

sf_fantasy

Анна
Гринь

Ведьма на работе

Стоит ли расстраиваться, если не тянешь на роль главной героини? Я всегда верила, что нет. Кому нужна эта жизнь с кучей проблем, которые еще и расхлебывать надо? Но меня занесло в другой мир. Да не по собственной беспечности, а по желанию одной пронырливой особы! И ладно бы я попала в сказку! С принцами. Так нет! Ни принцев. Ни сказки. Да и я не принцесса. И даже не славная воительница... Досталась мне роль маленькой скромной ведьмы. И хочешь или не хочешь, а придется жить и работать по внезапной специальности.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
29 March 2019
CAA761D1-3E5D-429D-BECB-61BF88C7B50A
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Анна Гринь «Ведьма на работе»
АСТ
Москва
2019
978-5-17-113075-6

УДК 821.161.1-312.9 ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Г85 Разработка серийного оформления Евгения Антофия Иллюстрация на обложке Анны Ларюшиной Ведьма на работе : роман / Анна Гринь. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Другие Миры). Заведующий редакцией Сергей Тишков Ответственный редактор Светлана Каскова Корректор Надежда Власенко Компьютерная верстка: Евгений Зайцев Подписано в печать 11.01.2019 Формат 84х108/32 Печать офсетная. Гарнитура JournalC. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,8 Тираж 2000 экз. Заказ №О-82.

Анна Гринь
ВЕДЬМА НА РАБОТЕ

ПРОЛОГ

На страницах книг нас ждет компания главного героя, готового рассказать свою историю, за руку провести по интересному миру, поделиться знаниями... а то и вовсе одолжить свою шкуру, натянув которую, мы сами и расскажем, и проведем, и поделимся, переживая каждый поворот, изгиб и выбоинку на пути к счастливому финалу чужой жизни длиной в стопку прошитых нитью листов под мягкой или твердой обложкой. Нередко бывает, что, находя в себе признаки главного героя... ну или, как в моем случае, героини, человек начинает думать о том, что будет, если книжный сюжет станет реальностью. К моему большому разочарованию... я всегда приходила к неутешительному выводу, что не стать мне главной героиней романа. Не соответствую я лекалу.

Классик однажды сказал о несчастных и счастливых семьях. Но не бывает полностью счастливых или совершенно несчастных семей. Зато бывают среднестатистические. Я родилась именно в такой. В многодетной среднестатистической семье среднестатистического крупного города. Я не стала старшим ребенком, и, о горе, не случилось мне родиться младшим. В списке детей в документах родителей я помещалась как раз по центру из целого выводка. В сказках, как известно, таких отпрысков именуют «и так и сяк».

Денег всегда не хватало, но каким-то чудом все мы росли не слишком досмотренными, но и не обделенными детьми. И выросла из меня не жгучая красотка, не необычная рыженькая бестия и даже не перспективная серая мышь, а такая же среднестатистическая девушка с волосами цвета земли и глазами цвета неба. И рост у меня получился такой же, ничем не примечательный. В общем, среднестатистическая девушка, которой в фильме или книге отведена роль в массовке. Пятая девушка за третьим столиком. Прохожая. Жертва номер два.

Даже с именем мне не повезло. Вот что родителям стоило назвать меня Машей или Дашей. Леной. Катей. Олей. Алисой. Да даже Наташа сгодилась бы! А меня называли... Федорой. Просто родители ждали мальчика и не додумались ни до чего толкового, кроме как оставить мне уже приклеившееся «Федя». Полное имя мне никогда не подходило, поэтому никто и никогда им меня не величал, ограничиваясь уменьшительным, вызывавшим недоумение у знакомцев. Училась я нормально, а родители и не требовали особо каких-то результатов. Одноклассники дразнили меня за имя, но я воспринимала это легко, совершенно ни на кого не обижаясь и подыгрывая мальчишкам и девчонкам.

Мама, как глава семьи, жила своим видением модели успешной жизни, но до восемнадцатилетия старшей сестры я об этом даже не догадывалась, а потом поняла, каким хотят лицезреть мое будущее, и по окончании школы быстро удрала к тете.

Тетя маминых взглядов не разделяла, так что мне не только позволили остаться, но и поддерживали все то время, что я безуспешно пыталась поступить и продолжить учебу. С мамой мы помирились быстро, разрушив остатки моих надежд на успешное будущее в роли главной героини книги, которую обязательно должны не понимать близкие, но и домой я не вернулась, оставшись жить и работать подальше от ближайших родственников.

Тетя Оля пристроила меня к себе в магазинчик, оценив то, что, в отличие от главных героинь, я не склонна разбивать чужие вещи, а заодно и надежды на прибыль. Да и толпа ухажеров не рвалась отвлечь меня от моих обязанностей.

В общем, я всегда думала, что есть и буду совсем не тем человеком, с кем может произойти хоть что-то необычное. Но, как известно, из любого правила бывают исключения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Библиотека недописанных книг

Глава 1

Развеять мифы

— Купила? — спросила я шепотом, выглядывая из-за перегородки.

Я отчетливо слышала, как звякнул колокольчик у двери, поэтому не опасалась выглядеть невежливой при покупателе, а спрашивала исключительно для того, чтобы завязать разговор. Не каждый день к нам заходят настолько колоритные личности, хотя большая часть покупателей в магазине тети Оли — ярко выраженные индивидуальности. А все потому, что моя дорогая родственница владеет во всех смыслах удивительной лавочкой! Некогда помещение магазина занимала одна из районных библиотек. В наследство от тех времен тете достались массивная входная дверь с вечно заедающим замком, гранитная плитка на полу в коридоре и зале, шкафы и стеллажи и въевшийся запах пыли и сырости. Тетя Оля не стала сильно менять интерьер, рассудив, что и в нем есть своя изюминка. Да и товар магазина куда лучше смотрелся на старых полках в зале, полном «аромата истории», чем в помещении с современным ремонтом.

В «Янтарной шкатулке» не продавались обычные аксессуары для праздников — здесь любой желающий мог найти настоящие сокровища со всего света, посвященные отдельным праздникам, событиям, видам спорта и направлениям отдыха, а также еще куче всего подобного. К нам приходили хироманты, представители субкультур, просто любопытствующие, и редко кто-то уходил без покупки. Временами нас называли блошиным рынком в здании, и тете очень нравилось такое сравнение, ведь перепродажа подержанных вещей приносила ей большую часть прибыли.

В небольшом зале размещалась лишь часть наших сокровищ, в основном то, что чаще всего интересовало людей, а вот в бывшем книгохранилище в темноте и покое мы держали груды, мешки и корзины всевозможных редких побрякушек, чтобы не пугать клиентов масштабом трагедии.

В обычные дни на склад мы не заглядывали, но сегодня случилось исключение. Зашедшая под конец дня клиентка пожелала увидеть все хрустальные шары из наших запасов и выбирала так придирчиво, что мне не пришлось таиться и рассматривать женщину украдкой.

Любительницы изобразить из себя ведьму или гадалку приходили к нам часто, но эта отличалась от всех. Уж больно необычная попалась дамочка! А понаблюдав за ней минут десять, я с удивлением отметила, что и длинный нос, и бородавка на этом носу самые настоящие. Как и очень необычный шишкообразный подбородок. Немолодая особа обрядилась во все черное или темно-зеленое, напоминая недовольного мокрого грача. А темные глазки-пуговицы, то и дело взиравшие на нас с недоверием из-под темной челки и косынки, только усиливали сходство.

— Да, — внося данные в таблицу на ноутбуке, откликнулась тетя.

— У меня от нее мурашки по спине... Бр-р! — призналась я, выходя в зал. — Настоящая ведьма!

— Скажешь тоже, — отмахнулась тетя Оля. — Нам ли с тобой не знать, что все эти ведьмы и другие сказочные создания — выдумка. Глупо верить в ведьм.

— Не скажи, — не согласилась я, возвращая невостребованные шары на свои подставки. — Мы хоть и в двадцать первом веке живем, развитие, там, и все такое, но вера человечества в мистическое неистребима. И мало кто согласится, что все это глупо. Вера и страх у людей в крови.

— Хорошо, — отмахнулась тетя. — Людские заблуждения... это понятно, но ведьм не бывает.

— А вот я поспорю с тобой, — сказала я и пристроила ценники на их законные места.

— Ты насмотрелась на эту особу, — ответила тетя Оля, отрывая взгляд от экрана. — Еще скажи, что где-то в глухой деревне стоит избушка на курьих ножках.

— Вовсе нет, — произнесла я, любуясь своей работой. — Внешность и быт ведьмы — такой же миф, как и многие другие. Люди с лошадей пересели в автомобили, а всё так же верят, что ведьмы живут в лесах, в глуши и на ужин поедают дурных молодых олухов. Все меняется. И вряд ли ведьмы отстают. Они тоже пересели с метел на современный транспорт, живут в больших городах и покупают все необходимое в магазинах, а не создают сами. А новое время позволяет еще и выглядеть так, как хочется, не задумываясь о чужом мнении.

Тетя рассмеялась и заметила:

— Любишь ты теорию подводить. Может, оно так и есть, но как, скажи-ка мне, моя драгоценная фантазерка, быть с тем, что уж в «Янтарной шкатулке» точно нет ничего волшебного. Мы продаем самые обычные вещи, пусть некоторые из них и добираются до нас необычными маршрутами.

— А я тебе отвечу, тетя Оля, — усмехнулась я. — Все просто. На самом деле никто ведь точно не знает, как ведьмы колдуют. Принято считать, что для колдовства им нужны зелья... куриные косточки, там... побрякушки... дым, искры, спецэффекты! А может, магия — вещь невидимая. Неощутимая.

— И что?

— А то, что воздух ничего не стоит, — уверенно заявила я. — В восприятии людей у ведьмы должен быть колет, метла, остроконечная шляпа и черепа на полках. Выводок летучих мышей. Ворон. Сова. Черный кот с желтыми глазами. Иначе не поверят! Вот и приходится дамочкам соответствовать, «куриную кровь» из воды с краской намешивать и по пробиркам разливать, крысиные хвостики из подручных материалов крутить. Тетя Оля хихикнула, видимо, представив бедных и несчастных колдуний, занятых созданием атрибутов для своего рабочего места.

— Избушка же — непрактично, — разойдясь, продолжила я. — Это ж далеко от цивилизации! Одно дело, что в городской квартире удобно. Свет, там. Канализация. Так и не поедет современный человек в глухую деревню к неизвестной тетке по нашим дорогам. Всю клиентуру распугает ведьма, если будет жить на Кудыкиной горе. А так — интернет, объявления, квартирка в домике у метро.

— Ну, ты, Федя, придумаешь! — покачала головой тетя Оля. — Выдумщица.

— Вовсе нет, — отмахнулась я. — Наверняка так и есть. Кому охота ради мифического образа себе жизнь портить? Все подстраиваются и устраиваются. Даже ведьмы. Они тоже люди!

— Тогда ты — одна из них, — внезапно сказала тетя Оля.

Я озадаченно уставилась на родственницу, ожидая объяснений. Раз уж у нас выходил настолько странный и довольно дурацкий разговор, то тут же отметить чужое мнение я не собиралась. Интересно же послушать теорию!

— Федь, сама же знаешь, что будто с удачей в кулачке родилась, — сказала тетя.

Я усмехнулась и проникновенно пояснила:

— Тетя Оля, это все видимость! На самом деле моя удача — совокупность нескольких личных качеств, а не какая-то там магия или что-то подобное.

Я не приврала ни на грамм. Назвать меня удачливой можно было лишь с огромной натяжкой. Будь я накоротке с удачей, может, родилась бы в другой семье, в другом городе и в другой стране, мне все бы давалось легко и жизнь казалась сладким медом. Я же просто умудрялась или не влипать в проблемы, или из них выпутываться.

— Ну да, — согласилась тетя Оля, — ты ко всему относишься с позитивом, никогда не совершаешь поспешных поступков, и твоей аккуратности можно лишь позавидовать.

— Я выросла в семье с пятью детьми, — с усмешкой напомнила я. — Благоразумие, аккуратность, чистоплотность и сарказм — четыре коня, уносящих меня прочь от нашего семейного апокалипсиса.

Мы дружно рассмеялись, вспомнив моих младших братьев, которые не отличались ни терпением, ни аккуратностью. Мама не раз хваталась за голову, пытаясь придумать, где взять денег этим паршивцам на новые штаны или потерянную в очередных кустах сменку. Со мной таких проблем никогда не было. Да, я донашивала одежду старшей сестры и очень бережно относилась к своим личным вещам, зато меня редко ругали, я не переживала из-за разбитого телефона и не оставалась без карманной мелочи по собственной глупости. И моя осторожность уберегала как от физических, так и от моральных травм.

Правда, к легкому разочарованию, я ко всем аспектам своей жизни относилась столь же одинаково. Даже в отношениях я не могла окунуться в омут с головой после первой же встречи, поэтому к двадцати годам могла похвастаться только несколькими весьма короткими романчиками, так и не зашедшими дальше поцелуев, да сформированным книгами и фильмами сарказмом в отношении романтики вообще. Возможно, это и уберегло

меня от беременности в семнадцать и замужества в восемнадцать, но, что греха таить, я немного завидовала людям, способным ко всему относиться легко. Даже к влюбленности. Я не грезилась принцами и мифическими «долго и счастливо». Я ведь не героиня романа! Но мне хотелось видеть рядом человека, которому я могу доверять и который вызывал бы у меня эмоции. А пока попадались лишь те, кто мог бы, наверное, стать знакомым (в разной степени приятности этого знакомства) или другом, но вовсе не тем, кому я доверю себя и свое будущее. Размениваться же на отношения для опыта с каждым разом хотелось все меньше.

— Но есть еще кое-что, — выдергивая меня из невеселых дум, сказала тетя Оля. — Порой мне кажется, что ты заговариваешь предметы!

Мое настроение тут же изменилось, и я весело расхохоталась.

— Ну ты придумалась!

— Нет, правда! — не унималась тетя. — Мы вместе уже три года живем. До твоего переезда у меня то стиральная машина начинала барахлить, то зонты все время ломались.

— Совпадение, — отмахнулась я. — И ничего более.

— Ну не знаю, — не согласилась женщина. — Уж больно разница заметна. Я за эти годы ничего нового в дом не купила. Да и тут дела идут лучше. И так забавно, когда ты с вещами разговариваешь, думая, что я не вижу.

Я фыркнула, но совершенно беззлобно. В теорию тети я не верила, уж больно она бредовая, но и обижаться на нее не собиралась, хотя уже не первый раз она надо мной посмеивалась из-за этой моей привычки.

Что тут такого примечательного? Да все разговаривают с техникой и бытовыми предметами! Чем себя еще занять во время стирки, глажки, приготовления еды? Можно, конечно, музыку слушать, аудиокнижку, но человек — существо социальное, ему общения хочется, пусть и в виде монолога. Я же просто за многие годы привыкла беседовать со всем подряд, от расчески до папиного автомобиля. И ничего магического в этом нет, хотя, правды ради, на моей памяти дома редко что-то ломалось и выходило из строя, кроме вещей младших братьев.

— Не знаю, не знаю, — покачала головой тетя. — Может, ты та самая настоящая ведьма, просто шифруешься, подстраиваешься под современные реалии, подавляешь свои способности.

Я залилась безудержным смехом.

— Теть Оля, тогда и ты должна быть немножко ведьмой — мы же родственницы!

— Я тебе по отцу родственница, — не согласилась та. — У ведьм наверняка это по матери передается.

Мы еще немного похихикали, обсуждая признаки ведьмовства у мамы и бабушки, и пришли к выводу, что я первая в нашем роду. И даже когда тетя уехала по делам, оставив на меня закрытие, я продолжала время от времени посмеиваться, еще раз прокручивая в голове весь наш разговор.

Под влиянием этого разговора я не ушла из магазинчика после закрытия, а, тщательно заперев дверь, окопалась на складе, рассматривая тамошние сокровища. Мне вообще нравилось рассматривать товары тетиной лавки, подолгу перебирая фигурки, подвески и другие безделушки в неярком свете складских ламп.

Сегодня мое внимание привлекли ящички на нижних полках в самом дальнем от входа шкафу. В небольшие плетеные лотки тетя сгружала все, что не уходило в заботливые руки покупателей в конце квартала. Таких предметов, хоть магазинчик у нас и довольно специфический, было не так уж много.

Особой системы тетя Оля не придерживалась, сваливая непопулярные кольца, браслеты и подвески вперемешку с сувенирными календариками и ручками. Устроившись на полу, я увлеченно высыпала контейнер за контейнером, раскладывая содержимое хотя бы по нескольким группам, любуясь и совсем простенькими, дешевыми вещичками, и загадочными массивными украшениями, неизвестным образом попавшими в шкаф для хлама.

— Ты найдешь себе владельца, — приговаривала я, откладывая в сторону понравившийся мне браслет. — Ты ведь приносишь удачу, правда?

На самом деле временами я вытаскивала из коробочек некоторые вещи и возвращала их на полки склада или в торговый зал. Пусть железячкам, шнуточкам, керамике и бумаге недоступны чувства, но мне было жаль все эти вещи, запертые от глаз людей. Я убеждала кольца, хихикала над магнетиками и отвешивала комплименты записным книжкам, находя слова для каждой вещи, что привлекла мое внимание. И только сегодня после слов тети я задумалась над тем, что все эти предметы успешно покидали наш магазинчик, пройдя через мои руки и беседы.

— Глупость какая, — фыркнула я. — Магии не существует. И заговаривать предметы я не умею. Просто куча совпадений. — Я оглядела склад. — Да и какая-то странная магия... — Внезапно в голову закралась мысль, показавшаяся бредовой, но меня никто не мог услышать и посмеяться надо мной. — Дорогой склад, ты ведь знаешь, как нам временами сложно? Пусть в тебе появится что-то настолько необычное, чтобы мы могли на этом хорошо заработать, ладно? Придумай что-нибудь. Тебе ведь не сложно? Разговаривать с комнатой показалось странно, но не страннее, чем убеждать ноутбук не греться и потерпеть еще годик, пока я накоплю денег, или телефон — не разряжаться так быстро.

С чувством выполненного долга я отправилась прочь из магазина, с привычной тщательностью закрыв дверь и как следует подергав за ручку.

— Замок, прекрати уже заедать, — велела я, глядя на замочную скважину. — Работай как следует.

К моменту возвращения тети я не только дошла до нашего дома — а жили мы на соседней улице! — но и переделала кучу дел: прибралась, приготовила ужин и даже прочитала половину новой, купленной лишь пару дней назад книги. Я как раз добралась до момента, когда героиня, размахивая огненным пульсаром, осознала свою любовь к герою, как явилась тетя с мешками покупок. Пришлось все бросить и разбирать очередную партию пришедших почтой побрякушек, внося их в списки в специальной таблице.

— Нет, я определенно не героиня необычной истории, — с отвращением прошипела я себе под нос, забивая в ячейку очередное «кольцо с синим камнем». — Героине положено днем веселиться, примерять наряды, а вечером укладывать очередной штабель из влюбленных мужчин. А я тут только буковки и циферки укладываю. Даже книгу почитать не могу.

— Что ты там ворчишь? — спросила тетя Оля, поедая приготовленное мною рагу.

— Зачем ты опять так много накупила? — с каплей негодования спросила я. — Полный склад, а у нас еще одна коробка. Два килограмма... — Я проверила отметку на этикетке. — Да, два килограмма всякой всячины. Еще и партиями! Куда мы эти кольца девать будем? Их десять штук.

Тетя лишь пожала плечами, продолжая трапезу. На самом деле я не злилась и не переживала из-за очередной груды мелочи для магазина, просто вносить данные в таблицы — совсем не то же самое, что любоваться безделушками на полу в полутемном помещении, где по углам царствуют пауки. Первое я откровенно ненавидела.

— Утром у меня дела, — закончив с едой, предупредила тетя.

— Это какие еще дела? — тут же насторожилась я.

За эти годы тетю Олю я изучила вдоль и поперек, и ее заявление выбивалось из привычной картины, как розовое кресло в стиле рококо посреди лесной чащи. Утро родственницы начиналось в десять, но до двенадцати и четырех чашек кофе никакими делами она не занималась. Эту простую истину я осознала очень быстро и не пыталась тревожить женщину по мелочам. А то ж укусит! Совы — они такие!

Себя я относил к отряду мутировавших жаворонков. С тетей лечь спать до двенадцати не получалось, порой и до двух ночи, а утром я всякий раз вскакивала в семь. Но пришлось переучиваться.

— Непредвиденные обстоятельства, — поморщилась тетя Оля. — Нужно разобраться с документами на помещение. В очередной раз.

Я вслед за женщиной закатила глаза, разделяя ее чувства. Сколько тетя арендовала помещение бывшей библиотеки, столько шел разговор о пересмотре договора аренды, но пока безрезультатно, что нас с ней очень радовало. Так уж вышло, что первоначальный владелец площади отдал нам квадратные метры склада почти за бесценок, а новый владелец никак не желал мириться с тем, что целные пять десятков квадратных метров площади

приносят сущие копейки. Но все упиралось в договор аренды, который оказался составлен таким хитроумным образом, что изменить его условия было почти нереально. Я не вдавалась в детали, но знала, что за последние годы владельцы арендуемой нами библиотеки менялись очень и очень часто, а срок договора все никак не хотел истекать.

— А... Ну выдержи тебе, тетя Оль, — искренне посочувствовала я.

— Да я уж привыкла, — отозвалась она.

Утром мое настроение вернулось к привычному для меня благодушию, так что новинки я раскладывала в зале и в кладовой под музыку и дикие индийские танцы, радуясь задержавшемуся лету, солнышку и ожидавшей меня после трудов шоколадке. Я как раз добралась до тех самых вчерашних колец, когда в кармане требовательно зазвонил телефон. Пакетик с кольцами выпал из рук, и они с задорным звоном раскатились во все стороны.

— Чтоб вас всех!.. — взвыла я, едва не навернувшись на ровном месте, чего со мной никогда не было. — Кому меня не хватает в девять утра?

На экране высветилось имя парня, который недавно позвал меня на свидание, но которого я упорно игнорировала, сообразив, что совершенно не хочу проводить время с данным человеком. Я порадовалась, что магазин еще не открыт, а значит, этот субъект не вломится в торговый зал и не будет битый час травить несмешные шутки.

— Оставь меня в покое, — глядя на имя, проныла я. — Забудь. Найди кого-то другого. Отключись!

Телефон послушно смолк, на экране повис неотвеченный вызов. Вздохнув, я сунула трубку в карман, подхватила пакетик и стала собирать украшения, разыскивая их под стеллажами и возле коробок на полу. Через пару минут были собраны все кольца, кроме одного. Я заглянула во все щели, во все углы, собрала штанинами изрядное количество паутины и пыли, но последний ободок из обычного сплава с синей стекляшкой все никак не находился.

— Ну появись уже! Только тебя ждем! — ворчала я. — Кольцо, выходи, а то хуже будет. Ведьма я или нет?! Ведьмино колечко, цыпа-цыпа.

В конце концов я заметила что-то под дальним шкафом и победно запустила руку в тень. И разочарованно застонала, видя, что хотя и нашла кольцо, но оно вовсе не то, что мне нужно.

— Необычное, — все же признала я, садясь на пол и рассматривая находку.

Таких колец среди имевшихся в продаже я не помнила. Довольно увесистая печатка из потемневшего серебра пестрела незнакомыми закорючками по внутренней стороне ободка, а на плоском прямоугольнике накладки те же странные символы водили хоровод вокруг многолучевой звезды.

К нам нередко попадали не китайские поделки, а настоящие сокровища, но их мы с тетей заносили в отдельный список. И тот список я помнила почти наизусть, ведь частью его хотела владеть сама. Этого кольца там не было. Я знала точно.

— Ты давно там лежишь? — спросила я, так и эдак поворачивая украшение, чтобы лучше рассмотреть незнакомые значки, которые не вызывали ассоциаций ни с одной известной мне письменностью. — Одиноко тебе?

Кольцо выглядело грубовато, и его нельзя было назвать красивым, но оно точно привлекало внимание. Меня так и тянуло его примерить, но я сдержалась.

Мешочек с кольцами перекочевал на отведенное ему место, а находку я унесла в торговый зал, собираясь пробить по старой базе. Временами у нас что-то терялось, но чаще всякая безделица, у изготовителя шедшая по копейке за килограмм.

Заглянув за перегородку, отделявшую от торгового зала закуток с дверью в туалет, я тщательно стерла влажной салфеткой пыль с коленок и только собралась вернуться к делам, как в кладовой раздался какой-то грохот.

— Да что сегодня такое? — тихо простонала я, заглянув на склад. — Тетя будет недовольна.

Два стеллажа почему-то сложились шалашиком, а все, что хранилось на их полках, попадало на пол. Оглядев груды на полу, я на миг задумалась о вместимости, так как куча выглядела уж сильно огромной. Покачав головой, я кое-как вернула мебели вертикальное положение и взялась разбирать свалку. Но чем дальше я этим занималась, тем больше хмурилась. Все же не каждый день меня посещают признаки склероза. Большую часть

многочисленных подвесок и кулонов я видела будто бы впервые, хотя пусть несколько раз в неделю, но заходила в кладовку.

— И как это понимать? — спросила я себя, вертя в руках очередной массивный браслет из блестящего сплава, более всего похожего на белое золото.

Ответов не было, так что я молча доубралась и закрыла склад, надеясь, что странности на этом закончатся. Пора было открываться, но я малодушно включила чайник, собираясь поправить свою память чашкой горячего сладкого чая. Пока кипела вода, я задумчиво просматривала файлы в ноутбуке, играясь с найденным кольцом. Но даже в списках десятилетней давности не заметила ничего похожего и призадумалась. В этой задумчивости я таки надела кольцо и залюбовалась им. Оно идеально село на средний палец, хотя я была уверена, что моей руке такой фасон не подойдет.

Щелкнул чайник, телефон в кармане зашелся новой порцией трели, а я неотрывно смотрела на кольцо, чувствуя, что происходит что-то очень необычное, ведь обычные кольца не светятся!

Я дернулась стащить украшение с пальца — и провалилась во тьму.

Глава 2

Попасть в историю

Сознание возвращалось урывками. Но лучше бы я подольше провалялась в обмороке! Очнувшись в первый раз, я резко села и тут же завалилась набок, судорожно обхватив руками живот. Меня вырвало прямо на пол. Отвратительные болезненные спазмы несколько раз прошли по телу, и боль холодной иглой пронзила голову. Не выдержав, я потеряла сознание.

Второй и третий раз смазались. Я чувствовала только боль, кислый запах собственной рвоты, нехватку воздуха и ничего не могла с этим поделать. Лишь через какое-то время мне удалось не только очнуться, но и не провалиться при этом обратно в забытие, хотя отодвинуться от собственной рвоты я не смогла.

Не знаю, как долго пролежала, тупо пялясь на толстый слой пыли на полу, но постепенно головная боль чуть стихла. Как только меня перестала истязать дергающая боль в мозгу, я заметила, что нахожусь посреди довольно большой комнаты. Шторы на окнах были задернуты, так что в помещение проникало совсем немного света, не позволяя оценить обстановку. Но меня в этот момент больше всего волновало одно: я точно не в магазине и не в нашей с тетей Олей квартире.

Я надеялась, что, немного полежав, приду в себя, но даже спустя несколько часов не смогла встать. Ощущения напоминали тяжелую болезнь: голова раскалывалась, тело ныло и плохо подчинялось, мысли были тяжелыми и неторопливыми. Меня кидало то в жар, то в холод, я сжималась калачиком на ледяном полу и тихо плакала в перерывах между особенно сильными приступами боли, не представляя, что делать.

В очередной раз провалившись в короткую дрему, я очнулась тогда, когда даже плотные шторы не могли остановить яркий дневной свет, заполнивший комнату. Тот факт, что место мне совершенно незнакомо, перестал меня волновать. Просто хотелось, чтобы пришла мама, уложила меня под одеяло, заварила чаю с малиновым вареньем и, сидя рядом, успокоительно гладила по щеке. Тело заледенело на полу, каждая косточка ныла от нахлынувшей внезапно простуды, а я не могла даже доползти до маячившего в комнате дивана. В горле пересохло, но согреться хотелось больше.

Помогая себе руками, ногами и даже головой, я кое-как добралась до дивана и со стоном на него взобралась, блаженно закутавшись в огромный пыльный плед, покрывавший этого кожаного монстра с одной стороны. Мне тут же стало легче, и я смогла нормально уснуть. Спала недолго, но на этот раз сон принес каплю облегчения. Нестерпимо хотелось в туалет и пить, так что пришлось встать и по стеночке отправиться на поиски благ цивилизации. В коридоре на меня нахлынуло тревожное предчувствие, что в данном доме нет ни кухни, ни санузла — уж больно обстановка смахивала на... музейную, что ли? Мой измотанный температурой разум уперся и не подсказал мне подходящего сравнения, зато за ближайшей

дверью нашелся пусть и весьма допотопный, но настоящий фаянсовый друг каждого цивилизованного человека. Ванной не оказалось, хотя я прошла вдоль всего коридора, дергая за ручку каждой двери, пусть это и отнимало уйму сил. Плед царской мантией тянулся позади, норовя зацепиться за каждый выступ и собирая в свои складки все больше и больше пыли.

В конце коридора нашлась кухня, но над раковиной пришлось простоять довольно долго, прежде чем из крана пошла хотя бы не откровенно мутно-ржавая вода. Привкус оказался тошнотворный, но я хотела пить настолько, что проглотила две полные кружки и не поморщилась.

Обессилев, я вернулась в комнату, напоминавшую кабинет и одновременно библиотеку, повалилась обратно на диван и мгновенно уснула.

Спала долго, раз за окном вновь ярко светило солнце. Голова немного прояснилась, но я была еще слишком слаба, чтобы думать. Поэтому лежала на боку и разглядывала помещение.

Это был не музей. Явно. В музеях не бывает столько пыли — а я оставила на полу отчетливые борозды, пока ползла к дивану и ходила в туалет, — и такого явного беспорядка. Комната представляла собой правильный квадрат, вдоль двух стен которого подпирали беленый потолок книжные шкафы из темного дерева. В образованном шкафом углу разместились массивный стол и широченное, будто рассчитанное на грузного мужчину кресло, обитое темно-коричневой кожей. Диван, на котором я лежала, стоял по левую сторону от шкафов. Только теперь мне пришло в голову, что он слишком массивный, какой-то монстрообразный. Но кожа была прохладной, пахла терпко, а внешний вид хоть и казался странным, но не подрывал мое видение прекрасного. Стол в центре комнаты завершал перечень имевшейся здесь мебели, но выглядел самым инородным предметом. Очень простой, будто сделанный наспех из первых попавшихся досок и брусков, он грозил в любую секунду развалиться под весом всех тех коробок и книг, что возвышались на нем горными пиками.

Всю мебель, пол, книги, коробки, светильники, задернутые шторы на двух окнах и даже массивную ручку двери в противоположной от коридора стене покрывал толстый слой пыли. Пыли было столько, будто в комнату никто не заглядывал по меньшей мере лет десять, если не больше.

— И как я тут оказалась? — спросила я потолок и не узнала свой голос — настолько тот оказался слабым и хриплым.

Меня одолевали, как говорила бабушка Тоня, «агульная млявасць і абьякавасць да жыцця». Я лежала и вспоминала все последние события, но картинка никак не складывалась. Не нашлось ни одного объяснения моему провалу в памяти.

— Может, в тот самый момент в магазин ворвались и оглушили меня? — спросила я потолок, но тут же вспомнила: — Я еще не успела открыть магазин. Никто не мог вломиться. Нашу дверь и ключом сложно открыть, не то что взломать. Да и колокольчик не зазвенел...

Тогда что случилось?

Упала в обморок? Тетя решила подшутить? Мне все снится? Нет. Нет. И нет. Да я даже в перенос в другой мир поверю больше, чем в то, что тетя Оля так со мной поступила или что мое подсознание подкинуло мне настолько ужасный сон!

— Ужасно... Все ужасно...

Сил на истерику не осталось. Зато появился голод. Даже несмотря на кислый запах рвоты. Но в нынешнем моем состоянии самое больше, что я смогла сделать, — еще раз медленно проковылять до кухни и выпить еще немного воды. От мысли, что нужно проверить шкафы и сходить на второй этаж, закружилась голова.

Снова вернувшись в комнату, я осмотрела оба стола и нахмурилась. Обычного стационарного телефона не оказалось. И, хуже того, вдоль плинтусов не тянулись такие привычные и понятные провода. В комнате вообще не было никакой техники!

Это придало мне сил. Насколько, что меня охватила паника.

Где я все-таки?

Надеясь выяснить адрес, я приблизилась к окну и отдернула штору. И тут же, потрясенно вскрикнув от ужаса и изумления, схватилась за пыльную портьеру, едва не сорвав ее.

Видимо, дом стоял на некотором возвышении, так как из окна открывался вид на крыши домов через тротуар и ниже по склону. И уже сами эти крыши вводили в ступор, ведь ни в одном знакомом мне городе я не встречала зеленой и фиолетовой черепицы. Но, будто моему воспаленному мозгу этого было мало, я увидела слева горы, протыкавшие небо и уходившие к горизонту, а справа — море. Я протерла глаза, хотя странная панорама из двух пейзажей, похожих на наклеенные один на другой снимки, не исчезла. Над вершиной одной из гор медленно и величественно парило что-то крылатое... И это не могла быть птица. — Где я? — крепче сжимая одной рукой плед, а другой — штору, пискнула я. — Что это за место?

Не знаю, откуда только силы взялись — я метнулась к столу, просматривая валявшиеся на нем бумажки в поисках ответов, но не увидела знакомой кириллицы или даже латиницы. Только непонятные закорючки. На книжных полках теснились книги, но на корешках я опять же рассмотрела лишь незнакомые символы.

С опозданием до меня дошло, что мне уже попадалось нечто подобное, и я взглянула на все еще украшавшее мою правую руку кольцо. С шипением содрал украшение с пальца, я замерла, ожидая хоть какого-то эффекта, но его не последовало. Тогда я вернула кольцо на палец и повторила маневр. Все впустую!

Вернувшись к дивану, я забралась на него с ногами, плотно укуталась в плед и разрыдалась. Где бы я ни находилась, это место очень далеко от родного дома. Может, меня украли и увезли в другую страну, но что-то подсказывало: это не так. Совершенно.

— Кажется... я влипла, — глухо произнесла я. Тишина пугала не меньше, чем осознание правды. — Mamочka! Tetya! Я не хочу! Пожалуйста! Пожалуйста, верните меня обратно! Я не хочу этого!

Я всхлипывала, причитала, просила и умоляла. Я билась в истерику и до крови стерла кожу под кольцом. Я выла и размазывала соплю по пледу. Я рыдала до тех пор, пока просто не упала на диван и не затихла. Головная боль накрыла с новой силой, и я провалилась в тягучее, как горячая смола, забвение.

* * *

Человек — та самая тварь, что рано или поздно соскребет себя в кучку и прекратит заниматься глупостями. Так и я, очнувшись в следующий раз, почувствовала голод, который не могли заглушить эмоции. Голод — эта та сила, что поднимет любого в девяноста процентах случаев, а потребность уединения в маленькой комнатке с фаянсовым другом — в ста. Ко мне еще не вернулись силы, голова продолжала раскалываться, но если не выпить хотя бы чаю, то я вообще не приду в себя!

На кухне меня ждала засада. Я банально не была готова к тому, что придется осваивать незнакомую плиту в чужом доме, а самую настоящую печь! Она доходила мне почти до пояса, а в ее верхней площадке имелось два круглых отверстия, прикрытых тяжелыми металлическими дисками.

— Это что, местный аналог плиты? — спросила я сама у себя. Все равно больше не у кого. Печь делила дымоход с огромным камином, занимавшим почти всю соседнюю стену.

Каким-то чудом вспомнилась поездка к прабабушке много лет назад, и я с осторожностью сапера воспроизвела все нужные приготовления: выдвинула обе металлические заслонки-вьюшки, подержала руку у отверстия в камине, силясь понять, работает ли тяга, догадалась проделать это при помощи зажженного, а после потушенного листка бумаги, дым от которого вполне уверенно двигался вверх и утекал в трубу. После этого из печки в стоявшее тут же ведро высыпала остатки углей, смела золу. Справа от камина вдоль стены теснились металлические корзины с поленьями. Стоило лишь сунуть парочку в печь и поджечь, как дерево радостно запылало.

Обыск кухонных шкафов дал не самый приятный результат. Я нашла немного какой-то крупы, похожей на перловку, солонку с окаменевшей серой солью и металлическую жестянку с чем-то, лишь внешне слегка похожим на чай. Посомневавшись, я предпочла кашу неизвестному травяному мусору. Это явно могло насытить меня лучше сомнительной жижи из давно истлевших чайных листьев. С посудой в этом доме дела обстояли значительно лучше: в шкафах теснились кастрюли, сковородки, сотейники, медные чайники и еще масса всякой утвари. А в буфете обнаружилась посуда: и просто глиняные

плошки и чашки, и фарфоровые тонкие чашечки с блюдцами. А уж вилками и ножами всех мастей можно было вооружить целую студенческую столовую!

За отдельной дверью пряталась кладовая, но там не оказалось даже высохшей корки сыра или бочки из-под огурцов.

Чем дальше, тем больше во мне крепла уверенность, что в доме давно никто не живет.

— Смотри на вещи позитивно, Федя, — подбодрила я себя. — Зато и встречи с хозяевами и объяснений не предвидится. А ведь с такой невезучестью, как сейчас, могла угодить в какое-то жилое строение, а там полиция... объяснения... интересно, меня бы приняли за обычную воровку или за сумасшедшую? Вряд ли мне бы поверили, что я не знаю, как здесь оказалась.

Пока в кастрюльке закипала вода, я, медленно ковыляя и держась за стенку, отправилась осматривать второй этаж, лестница на который располагалась как раз посередине длинного коридора.

Несмотря на запустение, дом не выглядел ветхим, поэтому по лестнице я поднималась без опасения свалиться на подломившейся ступеньке. Вверху меня ждал еще один коридор.

Открытыми оказались только две двери, за которыми прятались спальни с примыкавшими к ним небольшими санузлами, но зато с нормальными ваннами, раковинами и унитазами.

Обстановка повторяла первый этаж, дому явно не хватало уборки и света. Окна заросли грязью снаружи и пылью внутри. Пыль покрывала каждую поверхность, хлопьями таилась в щелях и норовила осыпаться с ног до головы при любом неудачном движении.

Спальни располагались в разных концах коридора, так что я, приоткрыв окна, смогла лучше осмотреть местность.

Этот дом стоял отдельно от других, хотя вдоль улочек, лучами расходившихся во все стороны, здания стояли очень тесно. Сами дома я толком не видела, слишком уж близко они подступали, зато мне открывался отличный вид на крыши. И опять я увидела зеленую черепицу, но теперь становилось ясно, что по какой-то неизвестной причине эта непривычная глазу яркая зелень покрывала не все крыши, а только четко очерченный треугольник из домов. Еще один такой же треугольник красовался фиолетовой черепицей. А из второго окна я увидела красные и серые крыши.

— Что за странное разделение? — хмурясь, спросила я, хотя, конечно, некому было ответить. — Это что-то значит?

На миг мне показалось, что над разными по цвету крышами различается даже цвет неба, но я тут же отогнала эту бредовую мысль. Уж небо-то точно должно быть одинаковым.

Вернувшись на кухню и засыпав в воду промытую крупу, я заставила себя разыскать кусок какой-то ветоши и смыть следы рвоты. Пусть дом не мой, пусть мне плохо, но природная чистоплотность преодолела во мне и высокую температуру, и общую слабость.

Перебираться в одну из спален я пока не планировала, а морщить нос хоть на минуту дольше не хотелось.

Я стояла на кухне и полоскала тряпицу под струей воды, когда внезапно по всему дому разнесся отчетливый стук в дверь. От неожиданности я вздрогнула и выронила тряпку.

Стук повторился и доносился из кабинета-библиотеки. На подгибающихся ногах я медленно прокралась по коридору и замерла на пороге, таращась на дверь. Я догадывалась, что по какой-то странной прихоти именно она ведет на улицу, но опасалась проверять.

Пусть дом пугал, пусть мне все не нравилось, но пока внутри было хотя бы немного безопасно. Кто знает, что ждет меня за пределами дома?

Я порадовалась, что занавесила шторы обратно — никто не мог заглянуть внутрь и меня заметить. Хмуро глядя на дверь и раздумывая над тем, чтобы осторожно выглянуть в окно, я вспомнила про кашу и хлопнула себя ладонью по лбу.

— Дым, — прошептала я. — Как я могла не подумать об этом?

Мне совсем не хотелось привлекать к себе внимание, но, решив подкрепиться, я выдала свое присутствие в доме!

— Еще бы флаг вывесила, — проворчала я, раздумывая над ситуацией. — Федька, ты... умница.

Не знаю, где взялись силы, но я сбегала в кухню, сняла с плиты кастрюлю, быстро залила огонь и задвинула вьюшку, а после поспешила на второй этаж и выглянула в приоткрытое окно, пытаясь рассмотреть того, кто продолжал попытки достучаться.

Увидела только длинную фигуру в чем-то черном, но мне хватило и этого. Пискнув от страха, отшатнулась от окна и поскорее присела на пол. А потом и вовсе отползла подальше. Мало ли! Незнакомец выглядел пугающе. Обняв себя руками, я закрыла глаза и приказала себе не думать про плохое.

— Я хочу домой. К тете... Верните меня, пожалуйста, — поддавшись новой волне паники, прошептала я и заплакала.

* * *

Не знаю, сколько просидела на полу. Успокоилась не сразу, растеряв только вернувшийся ко мне энтузиазм и позитив. Мир казался страшным и чужим, а я в нем — маленькой и слабой. Но то ли моя сила воли взяла верх, то ли после нескольких дней уже не могла переживать так же сильно, но я собралась и заставила себя спуститься на первый этаж.

— Нужно что-то придумать, — шептала я, рассматривая неприглядное содержимое кастрюли. — Нужно разобраться в том, где я, что мне делать и как вернуться обратно. Если сейчас же не возьму себя в руки, то тупо загнусь в этом месте и сама же буду виновата! Увещевания помогли. Я села за стол и решительно сунула ложку в склизкую массу. Варено едва можно было назвать чем-то средним между кашей и супом — крупа не успела развариться, но я ложка за ложкой съела все, не оставив и зернышка. Мне нужны силы, и я буду последней идиоткой, если начну воротить нос от любой еды! Пусть безвкусно даже с солью, зато съедобно и много. С таким настроением я вернулась в большую комнату, забралась на диван и хмуро огляделась.

Еда придала сил, а злость включила мозги, поэтому я взялась рассуждать вслух:

— Странное место. Станный дом. Похоже, меня сюда кто-то перенес. Я не помню дорогу и вряд ли была в отключке столько, чтобы меня увезли в какую-то незнакомую страну. Как и любой пользователь всемирной паутины, я владела набором обширных, но весьма бесполезных знаний. Но сейчас даже ежик бы понял, что место за окном я на фото в интернете не видела, а против такого необычного города с разноцветными крышами ни один блогер не прошел бы!

Раз место незнакомое, буквы на корешках книг я вижу впервые, а в небе между гор парило что-то сильно похожее на дракона, то, вероятно, я оказалась в ином мире. Вывод казался диким, но самым реалистичным из возможных. А раз я в другом мире, то отсюда можно вернуться. Раз попала, то и выпасть есть шанс! А раз я не умерла в своем мире, то обязательно должна разыскать возможность обратить ситуацию.

— Но вот как? — спросила я тихо.

Пока все рассуждения мне нравились и вселяли надежду, кроме выводов. А те заверяли, что мне не хватает данных, чтобы осуществить свой план по возвращению. И, значит, нужно или как-то найти подсказки, или попросить помощи.

— Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что, — проворчала я себе под нос. — И кто мне поможет?

Немного посидев, я пришла к единственному возможному решению: выглянуть из дома. В доме не нашлось ни единой подсказки — из тех, которые были бы мне понятны! — так, может, снаружи есть зацепка?

Мне было страшно, но я все же заставила себя подойти к двери и отодвинуть запор.

Массивная створка не издала ни единого звука, пока я сантиметр за сантиметром тянула ее на себя. В образовавшуюся щель разглядела ступеньки из темно-серого камня, мощенную булыжником улочку, а через нее — обращенные ко мне окна домов. Здание по диагонали занимал какой-то магазинчик. На вывеске теснились какие-то символы, не похожие даже на те, что я видела в доме.

— Что там написано? Почему мне не досталось понимание местного языка, раз уж я попала в другой... и, похоже, совершенно не современный мир. Стань понятной! Давай же! Стань понятной! Стань понятной, — прошипела я себе под нос, таращась на вывеску.

Внезапно буквы поплыли, вывеска подернулась рябью, как поверхность воды, — и я с удивлением прочла:

— Магазин тканей «Белый лебедь». Хм...

Больше приметных надписей не заметила, даже побеленные стены домов не пестрели криками души детей и подростков. Скосив взгляд, чтобы оценить вид дома снаружи, заметила небольшую позеленевшую пластинку меди, прибитую к стене рядом с дверью.

Табличка извещала прохожих, что дом принадлежит... Я охнула, перечитала, а после произнесла вслух:

— Дом... ведьмы...

Я шмыгнула обратно в дом и прикрыла дверь, обдумывая полученные сведения. Новости не радовали, но вносили хоть толику определенности.

Дом пустует. Судя по пыли, пустует уже давно. Ведьмы нет. Но где она?

— Ладно. Нет, значит нет. Мне не об этом нужно переживать! — решительно сказала я себе, расхаживая по комнате.

Именно. А переживать нужно о том, что я оказалась в доме, где до этого жила ведьма. Как бы кто-то не решил, что я и есть ведьма! Еще потребуют что-то сделать. Лягушек засаливать или вороньи ножки сушить в промышленных масштабах. А я?..

— А я не ведьма... Апчхи! — От моего хождения взад-вперед воздух наполнился пылью.

Плюхнувшись в кресло и оглядев стол, я с раздражением стала спихивать на пол исписанные листы и свитки. По неведомой причине теперь я могла разобрать, что именно скрывалось за строчками из неизвестных символов, но радости от этого не испытала. Часть листов оказались расписками, часть — списками непонятно чего, а в свитках в цветастых выражениях были запрятаны самые обычные приглашения в гости и на пиры.

Под целой стопкой разнородных листов обнаружилась тонкая тетрадка в кожаной обложке, в центре которой кто-то вывел серебряными чернилами всего два слова.

— «Новой ведьме»? — прочла я с вопросительной интонацией. — Эй. Чего? Кому? Это кто здесь ведьма? Я?

Держа тетрадку за уголок, я отнесла ее подальше от лица и долго рассматривала, пытаясь разобраться в ощущениях. Стоит открыть — и я узнаю ответы на большую часть мучавших меня вопросов. Но страх останавливал мое любопытство. А если... Не хотелось даже думать о таком, но, пока нахожусь в неведении, я еще полна надежд на скорое возвращение. А ведь из этого письма я могу узнать, что навсегда зависла в этом чужом для меня месте.

Поднявшись и сгрузив плед на диван, я еще немного походила по комнате туда-сюда, собираясь с силами, а потом села обратно в кресло и открыла тетрадку.

Записи занимали всего десяток страниц, причем первую из них украшали две короткие строчки:

«Привет!

Если это кто-то читает, значит... поздравляю!»

— С чем?! — вскричала я и потрясла тетрадкой. — Ух! От этого почерка так и несет сарказмом. Какая козявка надо мной так поиздевалась?!

«Мое имя не имеет значения, важно лишь то, что я — твоя предшественница. И я, как и ты, ведьма».

— Как это не имеет?! А?! Очень даже имеет! — выкрикнула я. — Мне нужно знать, кому я буду мстить!

Захлопнув дневник, я некоторое время посидела, прижавшись виском к прохладной коже спинки кресла. Слезы с тихими шлепками падали на сидение и скатывались в щель между подушкой и подлокотником.

Собравшись с силами, я шумно выдохнула и перечитала последнее предложение. Ведьма? Если я и не сошла с ума, то со мной вот-вот это случится.

«Дай угадаю: ты совсем не ожидала оказаться здесь, да?»

Я непроизвольно кивнула, будто неизвестная особа не говорила со мной через потемневшую бумагу, а сидела рядом на диване.

«Прежде чем рассказать, во что ты влипла...»

Я снова отложила тетрадку и посидела с закрытыми глазами, чувствуя себя маленькой, несчастной и одинокой. Сделала попытку снять кольцо, но никаких изменений не произошло. Даже поговаривала кольцо, дом и ведьму отпустить меня домой, но все остались глухи и слепы к моим просьбам.

Вот как так? Почему? Зачем? Мне и дома хорошо. Ни один другой мир не сравнится. Там есть любимая квартира, где знаком каждый угол. Дома все блага цивилизации. Из того же крана течет нормальная чистая вода, в которой уж точно нет всякой гадости! Там интернет. И десять видов вкуснейшего чая в шкафчике! И кофе. А еще аптечка с лекарствами. Там тетя Оля. Вся семья. Друзья.

— Зачем меня сюда занесло? Не хочу. Верните назад! Не хочу-у-у!

Сжавшись в комок, я долго сидела в кресле, всхлипывала и утирала нос рукавом свитера. И мне было совсем не стыдно. Может, кто-то и готов все бросить, радостно окунувшись в исследование чего-то нового, позабыв про сложности и опасности, но я выросла в большой семье, где никто не сдувал с меня пылинки. А мир ежедневно и ежечасно доказывал, что сказок не бывает. Никто не появится на пороге, чтобы решить мои проблемы. И от перемены мира ничего не переменится! Так что радоваться нечему, я реально вляпалась! Дома все было ясно и понятно. Была какая-то определенность. А тут? И вот страшно узнать, что именно меня ждет «тут» и где это «тут», собственно, находится.

«Прежде чем рассказать, во что ты влипла, хочу извиниться. Так уж вышло, что выбраться отсюда можно было только одним способом — найти себе замену. А то, что выбор пал на тебя, — всего лишь случайность».

— Слов нет, — прошептала я, перечитав последнюю фразу. — Значит, я замена. Случайная замена.

«Ты уже знаешь, что существует множество миров, — продолжила безымянная ведьма. — Если тебя сюда выбросило, когда ты надела кольцо, значит, ты ведьма, а в наши времена редкая волшебница или ведьма не прошла курс обучения у кого-нибудь из старших коллег. Но обычно даже нам не рассказывают, что, кроме других миров, существующих параллельно нашему, есть еще и вот такой, как тот, где ты сейчас находишься».

Я нахмурилась и уже привычно спросила себя вслух:

— Почему мне кажется, что эта особа не из одного со мной мира?

«Это место называют Семимирье. Никто не знает, как оно появилось, хотя теоретики выдвигают множество вариантов его возникновения. На самом деле это и не мир вовсе».

— Час от часу не легче, знаете ли, неуважаемая безымянная ведьма, — прошипела я, переворачивая страницу.

«Семимирье — это маленький искусственный мирок, собранный из случайно соединившихся кусочков семи других миров. Причем эти кусочки не отделились от своих миров, что и вызвало искривление реальности. Для людей, которые живут в этих семи мирах, нет ничего необычного. Они ничего не замечают. А вот гости из других миров в Семимирье видят причудливое переплетение, в центре которого стоит этот дом. Обитатели семи миров не могут видеть границу, где реальность их мира и Семимирья соединяется, и не могут через этот мир попасть в другой. А мы не можем выйти в один из этих миров за пределы существующей в Семимирье области каждого мира».

Я потрясла головой, надеясь, что так до меня лучше дойдет смысл прочитанного.

«Но так уж вышло, что Семимирье — не только странный мирок, но еще и место, через которое проще простого попасть к нам. И этим пользуются твари из нескольких параллельных миров. Им достаточно пробыть здесь пару недель, чтобы после получить возможность проникнуть в один из богатых магией миров».

— Ой, чую, сейчас будет самая главная часть в твоём рассказе, глубоко презираемая мной ведьма! — горько усмехнулась я, переворачивая страницу.

«И, чтобы этого не случилось, было решено охранять Семимирье от нападений. Для этого раз в десять лет из числа ведьм и воинов отбирают троих, которые и должны охранять наш мир от угрозы».

— Так и знала!

«Извини, а сейчас будет неприятное.

Я попала в число выбранных, но!.. Это ужасная работа! Захолустные семь мирков, дом-развалюха... Серые будни! Оно кому-то надо?»

— А мне оно надо? — спросила я, будто зловедная дезертирша могла ответить. Из дальнейших пространственных фраз я узнала, как ведьма страдала и томилась здесь, мечтая сбежать домой. Если она сказала хотя бы половину правды, то я держала в руках тетрадку Джеймса Бонда в юбке!

«Вынуждена огорчить, но у тебя нет шансов. Чтобы отсюда выбраться, все нужно было продумывать заранее. Так что... удачи, коллега! Без обид!»

— Вот попадись ты мне на узкой дорожке, коллега, — погрозив тетрадке кулаком, сказала я. — Это ведь нечестно! Мало того, что подставила, так еще совершенно незнакомого человека! Своими кривыми руками! Хотела вытащить себе замену, так тащила бы из своего мира! На чужой зачем позарилась?

Тетрадка молчала.

— Чудес-с-сно, — злой змеей прошипела я и откинула тетрадку. — Что, выходит, я тут застряла? На сколько? Свихнуться можно! Я не хочу! Моя жизнь — не разменная монета. Нельзя просто взять и перекинуть меня в другой мир, просто для того чтобы заткнуть мной дыру. Мне какое дело, что тут происходит? Дома тихо, спокойно. Тетя Оля. У меня там куча родни! Я не сиротка, исчезновение которой не заметят! Верните немедленно! Домой! Отпустите меня домой!

Ситуация оказалась безвыходной и несправедливой. Мне даже не предоставили выбора. У меня не было двух капсул, предложенных незнакомцем. Обещаний интересной жизни на лавочке в парке. Меня не похитили два красавца. Меня не смыло в унитаз по моей же невезучести. На меня не упал розовый рояль! Никто не явился, чтобы забрать меня в этот мир, где я буду, само собой, избранной, самой лучшей или, на худой случай, потерянной принцессой, темной властелиншей, а то и мери-сю в бронелифчике. Нет, меня банально взял в аренду на неопределенный срок целый мир-Франкенштейн по прихоти какой-то наглой тетки!

Попыхтев еще немного, я взяла тетрадку и дочитала последний абзац:

«Да, несколько советов.

Не рассказывай ничего местным.

Не корми Мэя.

Не зли Шарада.

За то, что ты им помогаешь, они должны тебе тридцать процентов от тех денег, которые платят им местные.

В общем, удачи!»

— Потрясающе... — прошептала я и уткнулась лицом в обивку. — Какая-то нахалка придумала, а мне теперь тут помирай.

Глава 3 Закрутиться волчком

— Массира! Массира, мы знаем, что ты здесь! Открывай!

Я подпрыгнула в кресле и уставилась на сотрясаемую ударами дверь. С ноги в нее, что ли, стучат? Да и в голосе злость и нетерпение.

Сглотнув, я поднялась, накинула на плечи плед и решительно отправилась встречать гостя. — Хуже уже быть не может, — глухо шепнула я себе, отодвигая пластину массивной старинной щеколды.

Дверь заклинило, и пришлось повозиться, прежде чем я смогла ее открыть. Возникший на пороге незнакомец занял едва ли не весь проем, заслонив свет, льющийся с улицы. Я непроизвольно задрала голову, рассматривая незваного гостя. Я заранее была ко всему готова, но все равно вздрогнула. Высокий и худой, незнакомец был с ног до головы одет в черное и обвешан холодным оружием, будто сошел прямо с экрана боевика. Глубокий капюшон куртки скрывал большую часть лица, но я заметила чисто выбритый подбородок и выбившуюся прядь серебристо-белых волос.

— Массира! Ты тут! — крикнул все тот же недовольный голос откуда-то сбоку, и первого незнакомца в черном на пороге потеснил второй. Такой же высокий и широкоплечий, как первый. Хищно улыбаясь, второй откинул капюшон. У него оказались темные волосы, густые брови, светло-карие глаза и обаятельные ямочки на щеках. В меру волевой подбородок покрывала весьма брутальная темная щетина.

«Интересно, если их кормить и поливать, то вырастут два „шкафа“?» — неожиданно подумала я, отметив, что, несмотря на улыбку второго парня, эти двое напоминают мне двух уверенных в себе доберманов.

Рассмотрев меня, брюнет удивленно вздернул бровь и глянул на блондина.

— А Массира где? — спросил он, обращаясь к нам обоим.

Я нервно прикусила губу, не зная, что и ответить.

— Ничего не понимаю, — проговорил брюнет и взъерошил короткие темно-каштановые волосы. — Вы кто?

Я отступила назад, стремясь оказаться подальше от незваных гостей. Парни восприняли мой маневр по-своему и быстро сократили расстояние, которое я стремилась увеличить. Интересно, я их потом смогу выгнать, если что?

— Здравствуйте, — кусая губы, чуть хрипло произнесла я, переводя взгляд с одного на другого. — Я...

— Где Массира? — потребовал ответа брюнет. — Где эта поганка?

— Эм... Я не знаю, о ком вы, но... — отозвалась я, собираясь объяснить сложившуюся ситуацию.

— Мэй, — обратился к товарищу блондин, — ты разве не видишь, что всюду слой пыли? Здесь что-то не так.

Если у названного Мэем голос был просто приятный, то от голоса блондина у меня по затылку пробежали мурашки. Блондин говорил тихо, но я отчетливо уловила, что передо мной стоит сильный и уверенный в себе человек. Вот только в полной мере проникнуться внезапно накрывшими ощущениями мне не дали. В одно неуловимое движение блондин оказался вплотную ко мне и угрожающе наставил на меня кинжал.

— Я никогда не видела вашу Массиру, — спеша оборвать связь со зловедной ведьмой, выдохнула я, таращась на клинок, и указала на тетрадку: — Но это, похоже, ее.

Мэй обошел нас и взял тетрадку за уголок, глядя на нее, как на таракана.

— Почерк Маськи, — заметил он и быстро пролистал послание. — Шарад...

Блондин задумчиво посмотрел на своего приятеля, потом на тетрадку у того в руках, а после — на меня.

— Она удрала, — зло рыкнул Мэй. — Ты был прав. Мы пять лет ее искали, надеялись, а эта... эта зас... эта ид... эта бестол... эта ведьма! — прошипел брюнет. — Эта ведьма банально удрала и кинула нас здесь!

Блондин промолчал и шагнул ко мне поближе, так что острый кончик кинжала коснулся плеча.

— Кто ты? Что ты? Откуда? Из какого мира?

Я замаялась, не зная, что должна ответить. Не представляю, как объяснить этим двоим возникшую ситуацию.

— Ну... я... — пробормотала я.

— Ты из нашего мира? — предположил Мэй. — Ведь так?

— Наверное... нет, — выдохнула я приглушенно.

— Нет? — напрягся брюнет.

Блондин резко дернулся в мою сторону. Я непроизвольно вскрикнула, но, когда шею коснулась холодная сталь, замерла мышкой, лишь беззвучно частая:

— Мамочка... Мамочка... Нет... Нет... Я... Я ведь... Мамочка...

Да почему ж мне так не везет? Впервые в жизни неудача следует за неудачей! И вот теперь такой бесславный конец!

Но блондин никуда не спешил. Стоял. Внимательно смотрел то ли на мою шею, то ли на свой кинжал, а потом как-то разом расслабился и убрал оружие.

— Она не демон, — сказал он брюнету, демонстрируя кинжал с таким видом, словно его клинок не какие-то темные завитки украшали, а слова.

— Массира как была бестолковой, так и осталась, — хмуро произнес Мэй. — Так кто ты?

— Я живу на Земле, если вам это о чем-то скажет, — огрызнулась я, отбежав подальше от странной парочки, и нервно потерла шею. — И я как-то не очень рада, что здесь оказалась. Меня, видите ли, никто не спросил, хочу ли я тут быть.

— Земля? — переспросил Мэй. — Это какой из миров, Шарад?

Блондин пожал плечами и, пройдясь по комнате, задумчиво постучал пальцами по столешнице большого стола.

— Очень странно, — продолжил рассуждать брюнет, — судя по всему, Маська хотела вытащить кого-то из нашего. Но... я по лицу вижу, что эту... явно не из нашего мира сюда занесло.

— Я вообще-то здесь, — обиженно заметила я, отходя еще подальше и отгораживаясь от парней письменным столом.

— Не странно, — ответил приятелю Шарад. — С криворукостью Массиры и не такое могло выйти, зато понятно, почему ее затея сработала только спустя пять лет.

— Знаете, не хочу показаться невежливой, но меня как-то мало волнует что ваша ведьма, что ее криворукость, — призналась я. — Я домой хочу. Можно это как-то устроить?

Парни переглянулись, и за обоих ответил Мэй:

— Ну... теоретически. А так — нет.

Я моргнула, вздохнула и спросила:

— В смысле?

— Видишь ли... — Мэй присел на край большого стола. — Мы не ведьмаки, чтобы точно ответить.

— Знаете, там, где я живу... никому ничего не известно о других мирах, — хмуро произнесла я. — Нет, на самом деле ученые ищут их, а фантазеры выдумывают истории о параллельных мирах. А уж ведьмы, ведьмаки и все им подобные — просто персонажи сказок! Поэтому мне ваши пояснения не сильно помогают. Если я сюда попала, то, по идее, должна быть возможность и вернуться. Это логично.

Мэй замаялся и посмотрел на Шарада, ища поддержки.

— Идем в таверну, — с прищуром глянув на товарища, предложил блондин. — Раз уж вести беседы, то сидя и за едой.

Мой организм тут же подхватил это предложение, довольно заурчав желудком. Мысль о нормальном еде тут же заслонила все невзгоды. Но мозг все еще работал, так что я осторожно заметила:

— У меня нет денег.

Мэй отмахнулся и пояснил:

— Да ладно, мы зовем — мы и платим. А у Массиры наверняка где-то заначка должна быть, так что потом поищи.

Кивнув и сообщив, что скоро вернусь, я поспешила наверх, собираясь хоть немного привести себя в порядок. При виде собственного отражения в потемневшем от старости зеркале, украшавшем стену в ванной комнате, мне резко расхотелось куда-либо идти. И даже спускаться обратно. И как только парни от меня не шарахнулись? Неудивительно, что этот Шарад сомневался в том, кто я такая!

Несколько дней в этом мире не прошли даром ни для лица, ни для волос. Я все еще чувствовала себя слабой, как только что выбравшийся из тяжелой болезни больной, и моя кожа отражала данный факт во всей красе. Вода смыла грязь и пыль, но вот темные круги под глазами, желтовато-зеленая кожа и заострившиеся черты лица никуда не делись. Волосы напоминали качественное воронье гнездо, обильно политое маслом, но после небольших усилий мне удалось собрать их в более или менее приличный хвост.

— Красотка, — съязвила я, осматривая дело рук своих.

Если с внешностью было проще, то одежда вызывала куда больше проблем. За время, проведенное в этом доме, я и сама стала его частью — такой же пыльной и грязной. Пришлось понадеяться на удачу и заглянуть в шкафы в спальнях. В одном из них я обнаружила несколько стопок с какой-то одеждой и радостно выдохнула, выудив из одной что-то вроде туники. До меня ее носила более крупная во всех смыслах девушка, поэтому на мне туника вмиг превратилась во что-то вроде мини-платья. Замену своим джинсам я не обнаружила — остальные вещи в стопках представляли собой широкие однотонные юбки и блузы, — но решила не заморачиваться. Может, и так сойдет?

Шарад и Мэй на мое появление отреагировали спокойно, без воплей о нравственности или слишком долгих взглядов на мои обтянутые черной джинсой ноги. Так что я уверилась, что выгляжу не слишком странно, и лишь у двери замялась.

— А как закрыть дверь? — спросила я, на эту самую дверь глядя.

Как такового замка в ней вообще не было. Лишь внутренняя задвижка. Снаружи запор и вовсе отсутствовал.

— Ты же ведьма, — напомнил Мэй. — Ты и так дверь откроешь.

— Вообще-то... я не уверена, что являюсь ведьмой, — поделилась я собственным мнением, но меня тут же заверили:

— Ты бы не попала в этот дом, если бы не обладала способностью пользоваться магией.

Довод не убедил, но в конце концов я просто захлопнула дверь.

Неуверенно спустившись по ступенькам, я оглянулась и окинула взглядом дом.

— О!

Впервые выглянув за порог, я мало что рассмотрела, а ведь было чем полюбоваться. Домик ведьмы был построен из темно-серого камня с глубоким фиолетовым отливом, в то время как остальные здания пестрели всеми оттенками светлого серого, бежевого и даже оранжевого камня.

Я зачарованно задрала голову, любуясь башенками, черной черепицей крыши и флюгером. Но через миг нахмурилась и медленно пошла в обход, пытаясь соотнести внешний вид дома с внутренним расположением комнат.

Дом оказался маленьким, с квадратным фундаментом. И в нем было не два, а три этажа!

Весь третий этаж состоял из семи башенок, самую высокую из которых венчал флюгер в виде ворона.

Но по моим ощущениям выходило, что дом должен быть прямоугольным и гораздо-гораздо больше! А я в десять широких шагов дошла до угла домика!

— Эй, пойдём! — позвал Мэй. — Хватит торчать на одном месте.

Эх, это им тут все привычно, а для меня каждый камень в новинку. И как они это не поймут?

Парни направились вниз по склону, я не спеша шла за ними, пытаясь не слишком таращиться на дома и редких прохожих. Но попробуй этого не делать, когда идущий навстречу мужчина дошел до домика ведьмы, а потом буквально исчез!

— Это специфика Семимирья, — сказал Мэй, заметив мое удивление. — Он не пропал. Как шел по улице по своим делам, так и идет. Просто в той точке пересекаются миры. Ты привыкнешь и перестанешь удивляться таким исчезновениям.

— Вообще-то не очень хочется привыкать, — сказала я себе под нос.

Местные одевались довольно просто: мужчины носили полотняные брюки, рубахи, куртки и крепкие башмаки, а женщины — платья или юбки с блузами и туфли без каблука.

— В этом мире Семимирье забрало себе окраину города, — будто угадав мои мысли, коротко ответил Шарад.

— Да, зато нам повезло, — подхватил Мэй. — Ниже по улице — один из лучших трактиров, а уж мы облазили все, которые доступны некоренным обитателям этих семи миров.

У меня голова шла кругом от запутанности этого странного мирка, но я все равно кивнула на слова парня, надеясь, что смогу во всем разобраться.

— В этой части есть много всяких магазинчиков и лавок, — просвещал меня брюнет, — но не стоит соглашаться на предложения подвезти. Дороги петляют, и этот мир выкинет тебя в соседний прямо пятой точкой на булыжную мостовую, а то и в стену улететь можно.

Далеко мы не ушли, остановившись в первом же заведении, попавшемся по пути. Изнутри таверна «Три гуся» напоминала длинный приземистый деревянный амбар. Две дюжины столов из массивного дерева окружали такие же массивные лавки, стены украшали плетенки чеснока, сушеного перца всех сортов и цветов, косы лука, веники тмина, а между ними то тут, то здесь виднелись всевозможные объявления и распоряжения. Между стропилами курился дым, давая знать, что в этом мире до разделения залов еще не дошли, а вентиляция ограничена естественным перемещением воздуха.

Парни выбрали свободный стол у окна, чему я была несказанно рада: по дороге я не успела как следует осмотреться, а обещанная еда пробудила во мне оптимизм и любопытство. Голова немного кружилась, на висках выступила испарина, поэтому я поскорее села на лавочку и прикрыла глаза.

— Что будешь? — спросил Мэй и указал на стену за невысокой перегородкой. Та была выкрашена черной краской, и на ней кто-то мелом расписал меню.

— Принеси ей что-то сытное... и побольше, — за меня решил Шарад, и я не стала возражать, ведь на самом деле была готова съесть абсолютно все. Даже экзотику. Даже так нелюбимые мной субпродукты. Лишь бы еда! Нормальная еда. Много-много еды! Огромную миску! А лучше тазик! Или ведро! Я все съем!

Я проводила Мэя полным надежды взглядом. Он поздоровался с усатым верзилой в чистом белом переднике, пожал ему руку и, широко размахивая руками, принялся ему о чем-то рассказывать.

Интересно, я понимаю, что говорят мои новые знакомые, но как будет с людьми из других миров?

Ожидая заказ, я вертела головой, стараясь подметить каждую мелочь. Но обстановка и люди выглядели довольно обычно. Пусть мир и не мой родной, но и здесь люди такие же, как у нас. Ни дополнительных ушей, ни хвостов, ни даже вертикальных зрачков. И все эти внешне привычные люди сидят на самых обычных стульях и лавках за самыми обычными столами.

А остальные миры тоже похожи на этот?

Мне очень хотелось задать все пришедшие в голову вопросы, но почему-то озвучивать их Шараду не хотелось. Мэй улыбочивый и открытый, а этот... еще и кинжалом размахивал!

Не подозревая о моих размышлениях, парень стащил капюшон и хмуρο прищурился на темнеющее небо за окном. Как я и думала, у него оказались серебристо-белые волосы, но брови и ресницы — темно-русые. А глаза — темно-зеленые, цвета малахита.

Я помалкивала, да и Шарад не стремился развлекать меня застольной беседой. Появление Мэя с тремя огромными кружками разрушило неловкость ситуации. Рот тут же наполнился слюной, когда я учуяла кисло-сладкий аромат сидра. Перед глазами тут же все померкло, кроме огромной кружки.

Все же я человек, родившийся и росший во времена, когда не было никакого ограничения в еде. Всего несколько дней — и я готова душу продать, но основательно поесть.

Только я хотела протянуть руку к прохладной глиняной ручке кружки, как Шарад отодвинул от меня сидр и строго высказал Мэю:

— Не надо ей. Глянь, похожа на облезлую голодную кошку. Еще захмелеет с голодухи.

— От сидра-то? — фыркнул Мэй, но возражать не стал, снова ушел и на этот раз принес мне отдельный кувшин с компотом и кружку.

После пресной каши-супа самый простой компот из яблок показался мне божественным нектаром. Я едва не расплакалась. А когда передо мной поставили объемистый горшок, от которого валил пар, я окончательно потеряла связь с реальностью.

Густой бульон побулькивал, пахло от еды странно, но в горшочке явно было какое-то тушеное мясо и овощи, а в плетенке моего внимания поджидал чуть сероватый, но самый настоящий хлеб.

— Так... — начал было Мэй.

— Подожди, — одернул приятеля Шарад. — Она тебя все равно не слышит.

— Ладно, но мы даже имени ее еще не знаем, — прошипел брюнет. — И нужно понять, что нам теперь с ней делать.

Не вникая в их беседу, я ложка за ложкой вычерпывала содержимое горшка. И даже когда почувствовала себя сытой, все равно продолжила жевать и глотать. Мало ли! Я не знаю, где и когда буду есть в следующий раз.

— Не думал, что в нее столько влезет, — подперев голову кулаком и наблюдая за мной, весело признался Мэй.

Спустя четверть часа, когда я утолила первый голод... и второй тоже, а потом плавно перешла к запасам впрок, неустанно уговаривая себя, что еще кусочек в меня обязательно поместится, Мэй приступил к рассказу о том, во что же такое я вляпалась по самые уши. Я слушала, кивала и время от времени задавала вопросы. И не удивлялась ни услышанному, ни своему возмутительному спокойствию. Все же сытость положительно влияет на восприятие мира, пусть и чужого.

Родом вся троица, включая злополучную ведьму, происходила из мира, который Мэй называл просто Первым. Обитатели этого мира считали себя первооткрывателями многомирности и, не страдая от скромности, нумерацию начали с себя. Мир этот в целом походил на Землю. Правда... со своими особенностями. В Первом мире не было промышленной революции или чего-то подобного, потому как с очень древних времен все его развитие строилось на использовании магии.

И к нынешнему времени, в которое жили сами парни, магия проникла во все сферы, но ее использование оставалось привилегией немногих одаренных. Их в Первом мире называли магами или волшебниками, но по сути своей это были талантливые магические ученые.

Сами они не занимались какой-то рутинной работой, а лишь придумывали новые и новые возможности использовать магию.

Тех, кто просто осуществлял применение того, что придумывали маги, называли ведьмами, ведьмаками, колдунами и колдуньями. Это они делали всю ту тяжелую и рутинную работу, пока маги задумчиво взирали на доски и пили кофей по десять раз на дню.

По забавной случайности среди магов почти не было женщин, в то время как среди ведьмаков и колдунов они составляли большинство.

Но при всем при этом тех, кто владел магией, было не так уж много. В сотни раз меньше, чем обычных людей.

Раз в десять лет в семь школ по всему Первому миру набирали для обучения будущих ведьм и ведьмаков. Там же проходили обучение и обычные люди, которые после нанесения специальных татуировок могли напрямую взаимодействовать со всем магическим.

Закатав рукава, Мэй продемонстрировал темно-синие узоры, оплетавшие его руки от запястий и, по его словам, доходившие до плеч.

Те, кто работал с магией, были гораздо обеспеченней остальных, но без специальной подготовки взаимодействие с чем-то магическим могло обернуться смертью. Так, просто жить в доме, где настроено магическое освещение, мог кто угодно, а вот исправить неполадку — только ведьмак или специально обученный человек.

Поэтому многие семьи обычных людей стремились устроить своего ребенка на обучение в магическую школу. В школах их делили на две группы: бытовую и боевую. После выпуска в общество вливались новые работники, которых я не смогла бы назвать иначе, чем магсантехники, магэлектрики и тому подобные магпецы. Из боевой группы выходили магвоенные, магполицейские и даже магпожарные.

И вот среди выпускников этих семи школ раз в десять лет проводили жеребьевку, определяя, кто на время отправится работать в Семимирье. Уклониться от этой участи было невозможно, так что трем несчастным ничего не оставалось, кроме как позволить запихнуть себя в портал до места назначения.

— А почему именно раз в десять лет? — уточнила я.

— Ну... магам удалось настроить портал лишь на такую периодичность, — пожал плечами Мэй, заглядывая в пустую кружку.

— Выходит, вы здесь застряли на десять лет?

— Осталось около четырех, — поправил меня брюнэт.

— И, по вашим словам, я не смогу отсюда выбраться... — медленно произнесла я, — раньше, чем через эти четыре года?!

Мэй глянул на Шарада и кивнул.

— Вообще никак?

— Вряд ли, — не стал меня обнадеживать парень.

— Вот вообще-вообще никак? — не унималась я.

— Видишь ли, мы не маги или колдуны, чтобы знать точно, — извиняющимся тоном ответил Мэй.

Кусая губы, я долго таращилась в пустой горшок, а потом со вздохом сказала:

— Но эта ваша... ведьма смогла найти способ отсюда слинять! Как?

Оба парня синхронно пожали плечами.

— Честно говоря, мы не думали, что она сбежит, — признался Мэй. — Она могла придумать какой-то способ уйти в один из миров Семимирья. Откуда ж знать, чему ее обучали и на что люди с магическим даром способны в минуту отчаяния. А она умудрилась удрать домой.

— Ну здорово! Мало того, что я сюда попала, так еще и некому объяснить, каким образом такое несчастье перепало именно мне, — хватаясь за голову, простонала я. — А хоть... Я хоть в свой мир вернусь, когда срок выйдет?

Парни переглянулись, и Шарад ответил за обоих:

— Этого мы тоже не знаем.

Вот это засада! А где же мудрый и добрый наставник, положенный герою, чтобы все ему объяснить, а потом просвещать и наставлять на пути к великой славе? Где мои бонусы? Где мои плюшки? Вместо пряников у меня очень грязный дом и два новых знакомых, которые совершенно ничего не знают!

— А зачем вам вообще ведьмы? — спросила я в отчаянии. — Вы сами сказали, что охотитесь на монстров из других миров. Но как в вашем деле вам может помочь кто-то с магическим даром? Не в качестве же наживки?

Парни переглянулись, и за обоих мне снова ответил Шарад:

— Все магические предметы нуждаются в подзарядке. Залить силу в оружие, которым мы пользуемся, может только носитель магического дара.

— Так ведьмы и ведьмаки — ваша переносная батарейка? — фыркнула я. — Мило. Но вот... я не ведьма. Я из мира, где магия если и есть, то явных доказательств ее существования нет. У нас не учат магии. И меня никто не учил. Тем более в специальной школе.

— Возможно, ты ошибаешься, — убежденно перебил меня Мэй. — Если бы у тебя не было дара, ты бы не смогла сюда попасть.

— Может, все дело в этом кольце, — не согласилась я и потрясла перед парнями рукой. — А сама я не ведьма!

— А может, ты просто не подозревала о том, что ты ведьма, — сказал Мэй.

— Еще скажи, что я сама себе эту участь накликала, — с обидой глядя на брюнета, заявила я.

Хотелось рассмеяться, но, будто в издевку, в памяти всплыл тот самый момент на складе магазинчика. Тогда я стояла на коленках, заглядывала под шкаф и недовольно ворчала:

«Ну, появься уже! Только тебя ждем! Кольцо, выходи, а то хуже будет. Ведьма я или нет?! Ведьмино колечко, цыпа-цыпа».

— Ведьмино колечко...

Неужели?... Неужели я таки сама себе это несчастье накликала? Неужели я сама, толком ничего не понимая, собственным языком завела себя в это странное место, где теперь придется куковать целых четыре года?

Я отодвинула от себя кружку с недопитым компотом и поднялась из-за стола.

— Эй! — окликнул меня Мэй, но я была слишком подавлена, чтобы даже руку поднять в прощальном жесте.

Легко найдя обратную дорогу, я вернулась к домику. Как и говорили парни, дверь без проблем открылась. Морщась от вернувшейся головной боли, я забралась на диван и с головой накрылась пледом. Меня знобило. Хотелось расплакаться. Но я просто лежала с закрытыми глазами и ни о чем не думала, надеясь, что сон принесет толику облегчения.

* * *

Проснувшись рано утром, я решительно поднялась с дивана и, топнув ногой, приказала себе не унывать.

— Ты жива, — твердила я себе. — Ты не свихнулась. Не потеряла руки и ноги. И все не так уж ужасно, как может показаться. Да, ситуация дикая, но ты справишься. Ты из большой семьи. Ты привыкла не щелкать клювом. Ты справишься! Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас!

Грозным взглядом обеда библиотеко-кабинет, я попыталась решить, с чего начать. Мне в этом доме вроде как жить, а он похож на внутренности пылесборника пылесоса.

— Уборка? — вслух спросила я. — Тут нужна уборка, но сначала не мешало бы найти хоть какие-то деньги и купить все необходимое на первое время...

Размышляя над этими двумя вопросами, я поднялась в ванную комнату на втором этаже, взглянула на собственное отражение и, судорожно дернувшись, признала:

— Все подождет. С себя! С себя нужно начать!

Приняв решение, я тут же приступила к осуществлению задуманного. Но на деле все оказалось не так просто, как в мыслях!

Я обследовала каждую из ванн в доме и по сусекам наскребла с пяток обмылков. Мыть голову мылом — удовольствие то еще, но стерпеть можно. Вот только... Из обоих кранов в каждой из ванн комнат лилась холодная вода!

— Я попала в страшный сон жителя большого города, где круглый год летнее отключение горячей воды! — фыркнула я, глядя на это безобразие.

Вот как? В этом странном доме есть канализация! И даже вода из кранов теперь льется не ржавая и мутная. А горячей воды нет!

Но... Разве это станет для меня препятствием? Нет. Я выросла в большой семье, где некогда распускать нюни.

Взбодлив себя кружкой ледяной воды, я набрала два ведра и взгромодила их на печь-плиту.

— Давай, родная, вскипяти мне водичку, — попросила, глядя, как занялись огнем поленья.

Чтобы хоть чем-то себя занять, я еще раз внимательно оглядела спальни и окончательно убедилась в том, что предыдущие жильцы дома относились к нему как к временному пристанищу. Особенно последняя... Ух! Попадись мне, зловедная ведма, — порву на лоскутки и скажу, что так и было!

Под кроватями и на верхних полках шкафов нашлось в общей сложности полдюжины комплектов постельного белья, но все они были настолько грязными, что я не поручилась бы за их изначальный цвет. Покачав головой, я вывела все эти тряпки на первый этаж и сгрузила на кухне. Стирать замучаюсь, но можно же прокипятить. Затем из спальни над кабинетом вынесла и вытолкала все лишнее, сняла шторы с окна. Теперь там были только кровать и шкаф. Окрестив одну из самых ветхих блуз тряпкой, трижды вымыла в комнате пол, протерла шкаф изнутри и снаружи, кровать. Прошла и по матрасу, хотя, по-хорошему, не помешало бы раздобыть себе новый, но это уже из разряда фантастики. Больше всего проблем доставило окно, но, уговаривая грязь отмыться, а пыль — не лететь во все стороны, я справилась и с этой задачей. И внезапно в доме стало чуточку светлее и уютнее.

— Ну... начало положено! — провозгласила я, оглядев комнату и решив, что сделала все возможное на данный момент. Но поставила себе мысленную пометку, что нужно найти какой-то местный аналог для дезинфекции поверхностей.

Сбежав в кухню и убедившись, что вода еще не закипела, я занялась письменным столом в кабинет-библиотеке. Все остальное подождет, а сейчас мне нужны какие-то средства к существованию. Ну, или знание о том, что таковых нет. Определенность гораздо лучше догадок.

Я вытащила все ящики и банально ссыпала их содержимое на пыльный пол. В итоге получилась целая гора, большую часть которой составляли бумажки. Наскоро собрав все листочки в один из ящиков, как в коробку, я осмотрела то, что осталось. И довольно улыбнулась.

Даже если не знать, какие курсы валют во всех семи мирах Семимирья, все равно с уверенностью можно сказать, что совсем уж нищей я не являюсь. Я насчитала чуть больше сотни маленьких треугольных медяшек и парочку треугольных монеток покрупнее. Нашлись и круглые монетки с дыркой по центру, которые я собрала на шнурок. Остальные монеты пришлось разбирать по виду оттиска на поверхности и размеру. Но в любом случае на всю эту медь явно можно будет что-то купить. Хотя бы яблоко, а это уже хорошо! Кроме монеток нашлось несколько ключей, но их я сразу приравняла к делам второстепенной важности. Тут хоть как-то разобраться с уже имеющимся пространством, а потом проверять, что кроется за запертыми дверями.

Первым делом при помощи нагретой воды я перестирала собственную одежду, похвалив себя за склонность к удобству в минус красоте и изяществу. В другой мир я отчалила не в кружевном комплекте, а в суровом хлопке спортивного белья.

— Знала бы прикуп... — вздохнула я, вытанцовывая на джинсах и свитере пятками. — Вот благородных девиц в прошлом учили, что в дорогу они обязаны отправляться в чистом белье, чтобы в случае аварии или болезни не позориться грязными трусищами. Но никто ж не предупреждает, что и в обычное время ходить лучше в двух парах белья. Вот где я здесь найду такое?

Без стиральной машины было тошно, а руками я бы замучалась все стирать, поэтому просто как следует потопталась по своим одежкам в мыльной воде ногами, а после, фыркая и костеря всех, кого смогла вспомнить, выполоскала вещи в холодной.

Мыть голову мылом — удовольствие не для слабонервных. Тем более когда мыло отчетливо пахнет самым обычным хозяйственным. Но что поделаешь? Зато после купания мне сразу стало легче, и позитивная злость достигла своей верхней отметки. В таком настроении и приговаривая «Окей, гугл!», я с горем пополам натерла мыло на терке, сумев не натереть заодно и пальцы, а потом долго шаманила над ведром с деревянными щипцами наперевес. Наградой мне стало пусть и не идеально белое, но зато точно чистое постельное белье.

К моменту, когда я закончила вбивать в стенки на кухне гвозди, натягивать между ними веревки и развешивать постиранное, высохли мои волосы, как и разложенное на подоконнике в чистой спальне белье.

— Ну что же, Федя, — осмотрев объем проделанной работы, сказала я себе. — Пора! Пора осваивать окрестности.

Выход за стены дома в одиночку пугал, но здравый смысл подсказывал, что рано или поздно мне все равно придется как-то освоиться в этом странном месте. Правда, перед выходом пришлось повозиться, собирая себе наряд из подручных материалов. Одно дело — в компании двух здоровых лбов прогуляться в таверну за сотню метров от дома, и другое — идти куда-то одной. Тут не обойдешься первой попавшейся тряпкой. Видела я лишь жителей уже известной мне части Семимирья, поэтому не стала выдумывать, а просто соорудила себе что-то похожее. Три юбки одна поверх другой дали мне ощущение защищенности, хотя ногам все равно было неуютно без штанов. Поверх широченной блузы надела кожаную жилетку, отыскавшуюся среди грязного белья. Длинные юбки прикрывали обувь, поэтому никто не должен был слишком уж заинтересоваться моими ботинками на толстой подошве. Волосы заплела в самую простую косу. Нашла себе здоровенную плетеную сумку, рассчитывая вернуться не с пустыми руками. А деньги в мешочках подвесила к поясу средней юбки, тщательно запомнив, в каком какие монетки.

— Готова? — спросила я у себя и, нервно сглотнув, открыла дверь.

— Привет, ведьма! — широко улыбнулся мне Мэй. — Ты куда?

— Вообще-то меня зовут Федора, — произнесла я, глядя на молодых людей. — А вы всегда парой ходите? Мы с Тamarой ходим парой?

— Я Мэй, — напомнил мне брүнет. — А он Шарад.

Если Мэй мне даже немного нравился из-за своей открытой улыбки и болтливости, то Шарад изрядно смущал. Хотя, если вдуматься, кроме краткой угрозы кинжалом, ничего плохого я от блондина не видела.

— Федора? — переспросил Мэй и повторил, задумчиво перекатывая имя на языке: — Федора.

— Можно Федя, — примирительно добавила я и решительно переступила порог, вынуждая парней дать дорогу мне и моей сумке.

— Так куда идешь? — повторил вопрос Мэй, спрыгивая со ступенек и пристраиваясь по правую руку от меня.

— Если я застряла в этом... мире-Франкенштейне, то мне остается только пережить это. А переживать лучше хотя бы с куском мыла в мыльнице, — веско ответила я.

— О! — Мэй довольно хлопнул меня по плечу, едва не выбив дух. Я даже закашлялась от неожиданности. — Это верный подход. А пока будешь... переживать, попробуй разобраться со своей магией.

Я со вздохом посмотрела на парня и в который раз повторила:

— Да какая магия? Нет у меня никакой магии.

— Ты здесь, так что есть, — коротко поддержал приятеля Шарад.

Сговорились! Нет, их можно понять. Наверное. Но как мне найти то — не знаю что?

— Ладно, я попробую, — закатывая глаза, пообещала я.

— Только побыстрее, — предупредил Мэй. — Мы тут уже который год едва-едва справляемся.

В доказательство он вытащил из ножен длинный нож и повернул так, чтобы я могла видеть рисунок на стали. Теперь, когда мне не угрожали, я могла заметить, что этот рисунок вытравлен в металле и покрыт чем-то черным, а не просто нарисован на поверхности.

— И что я должна увидеть?

Мэй вытащил из других ножен второй нож и молча мне его показал. На втором ноже рисунок почти исчез, а сам металл выглядел мутным.

— Сила поддерживает защиту, — пояснил парень. — С ней оружие прочнее обычной стали, его не разьедают кровь иномирных демонов и оно способно наносить смертельные раны этим тварям. А в присутствии опасных иномирных гостей рисунок светится синим.

Потрогав каждый нож по очереди, я хмуро глянула на Шарада и спросила:

— Так вот что это было? А спросить не проще?

— Так было быстрее, — пожал плечами блондин, явно не испытывая и тени раскаяния, и добавил: — К тому же демоны искусно лгут и притворяются.

Да. Милая у меня компания. И вот эти двое — все мои близкие знакомые на целых семь миров? Провидение, ну почему мне не везет? Я расплачиваюсь за двадцать лет тихой, мирной и сытой жизни?

— Ладно, можно сколько угодно торчать и болтать, но мне бы хотелось хоть что-то сделать, раз уж я начала, — достаточно явно намекнула я этим нечувствительным субъектам.

Ну вот как так можно? Я гостя. Иномирянка. Для меня и один-то другой мир в новинку, а тут какой-то конструктор... А они даже не пожалели. Не спросили, как я, чем мне помочь. Нет. Им подавай какие-то способности, в то время как я тут в полной ж...

Неприятности у меня, вот!

— Так... Дай-ка подумать, — наморщил лоб Мэй, глядя по сторонам.

— Ты нашла деньги? — глянув на меня, уточнил Шарад. — Каких больше?

— Целых пять видов, — ответила я, надеясь, что хоть по части Семимирья эти парни мне помогут. — Больше всего... там на одной стороне клевер.

— Удачно, — поймав хвост мысли блондина, покивал Мэй. — Серый мир — идеальный вариант. Из всех он наиболее развитый. Как раз нужное место, чтобы прикупить мыло и всякую подобную дребедень.

Подхватив меня под руку, парень решительно развернулся в нужном направлении. Шарад, сунув руки в карманы, невозмутимо пристроился слева от меня и последовал за нами с самым независимым видом.

Интересно я, наверное, выгляжу со стороны: самая непримечательная девушка, шагающая под конвоем двух двухметровых лбов в черном.

— Серый мир? Почему серый? — спросила я.

— А как их еще называть? — удивился Мэй. — Всякие мудреные названия придумывать?

А так все просто. Раз в этот мир попал кусок города с серыми крышами, то и мир Серый.

— Значит, вы просто зовете их Серый, Зеленый, Фиолетовый, Красный, Оранжевый...

— Рыжий, — поправил меня Шарад.

— Черный и Коричневый?

— Вроде того, — кивнул Мэй. — А зачем придумывать что-то сложное?

— Ну да. И несложно запомнить.

Я рассчитывала, что парни проводят меня, познакомят с местностью, покажут, что и где, но они просто довели меня до нужной улочки и указали направление, а сами утопали в тот Рыжий мир, которому достался самый большой «кусочек торта» в этом странном месте. Издали слияние миров выглядело пусть и чудно, но довольно непримечательно. У нас тоже порой строят половину дома в одном стиле, а другую — в совершенно противоположном, а потом доказывают, что в этом есть какая-то великая идея, посыл, новшество! Тут уж кому и что нравится.

Серый и Рыжий мир соединились весьма удачно: даже окна домов, фасадами повернутых к маленькой площади, в центре которой, как кукла на самоваре, восседал теперь уже мой дом, оказались на одном уровне. Подойдя ближе, я смогла рассмотреть, что на самом деле стык вовсе не такой, каким выглядит издали. На ум приходила ассоциация с Тихим и Атлантическим океанами, которые, встречаясь, бьются волнами друг о друга, но не смешиваются. Я видела частички серого и бежевого, которые медленно двигались, сталкивались и разлетались, чтобы снова начать этот танец. Граница между мирами находилась в постоянном движении, но под пальцами стены с обеих сторон не прогибались и не растворялись.

— Никогда не видела ничего подобного, — прошептала я и покачала головой. — Ну и местечко!

Свернув на нужную улочку, для эксперимента я прошла к переулку и нырнула в него, собираясь проверить, как выглядит соединение миров в других местах. Здесь, у самой площади, идти было всего несколько шагов. И я ошарашенно уставилась на стену дома, обрывавшуюся прямо посередине высоких окон. Стекла тонули в глухой бежевой стене из соседнего мира, причем стену это распилило под небольшим углом к земле. У водостока отсутствовал значительный кусок, а крыша сиротливо сияла ополовиненными плитками черепицы.

— Да, такое бы никто не придумал!

Вернувшись из экскурсии, я зашагала вверх по улице, решив сначала осмотреться, а уже потом начинать какие-то попытки шопинга. Внешне дома и сама улица навевали мысли о викторианской эпохе, а неспешно шагающие рука об руку пожилые женщины лишь убедили меня в этой ассоциации своими нарядами. Я никогда не была особым знатоком, но внешняя схожесть со старенькой экранизацией советской эпохи по одному английскому сыщику просто пробирала до щекотки за ушами.

Естественно, это не было некое условное прошлое нашего мира, но в этом параллельном мирке что-то и где-то развивалось по знакомому, земному лекалу.

Чем дальше я шагала, тем обжитее и многолюднее становились улицы, улочки и переулки, змейками пересекавшие ту, по которой я шла. Я сбилась на десятой кофейне, сдалась и заглянула в одну из них, выбрав самую маленькую и не слишком примечательную.

Приходилось надеяться, что мой внешний вид не составит мне проблем. В конце концов, по местной моде внешне я могла сойти лишь за служанку, а большая плетеная сумка, пустотело болтавшаяся под мышкой, лишь усиливала впечатление. Местных правил я не знала и честно боялась, что меня попытаются выгнать. Мало ли! Может, кофейня — не место для прислуги?

Зажав в кулаке несколько монеток с отчеканенным клевером, я тихонько вошла внутрь. Тут же захотелось счастливо улыбнуться. Пусть мир был чужим, но здесь тоже варили кофе, который наполнял маленький зал одуряющим ароматом.

Подойдя к стойке, я была вознаграждена самым настоящим меню с подробными описаниями и ценниками. За стойкой на высоком стуле восседал пожилой мужчина в белоснежном фартуке и неторопливо читал толстую газету.

«А этот мир очень даже неплох, — мысленно порадовалась я. — Достаточно современно. Не дикое Средневековье!»

— Добрый день, мизель, — улыбнулся мне мужчина. — Чего-то желаете?

Проникнувшись симпатией к этому человеку уже за то, что ни тоном, ни взглядом он не выразил и тени недовольства моим довольно простым видом, даже если таковое было, я попросила посоветовать мне самый вкусный кофе и десерт к нему, пусть выбор последних здесь ограничивался несколькими видами пирогов. Мне еще предстояло узнать, сколько же относительно чего-то другого я отдам за мою первую чашку кофе в Семимирье, но мой мозг требовал кофеина с такой силой, что я была готова отдать все.

Расплатившись и выбрав столик у окна, но в самом уголке, чтобы не слишком привлекать внимание немногочисленных посетителей, я замерла над высокой фарфоровой чашкой, просто вдыхая аромат. Склонившись поближе, я улыбнулась, чувствуя, как лица касается теплый пар.

— Корица, что-то очень похожее на апельсиновую нотку, — прошептала я и наконец пригубила напиток. Вкус был чуть непривычный, но в тоже время очень знакомый. Глядя, как за окном своей собственной жизнью живет чужой мир, я пила кофе, ела ореховый пирог и впервые за эти дни чувствовала не просто азарт, желание жить и неистребимую веру в лучшее, а самое настоящее счастье. И покой.

Больше не нервничая, из кофейни я отправилась на поиски аптеки. По моим представлениям, именно там следовало искать все то, что понадобится мне в первую очередь.

И не ошиблась!

На счастье, мне повезло и в этот раз: все товары можно было увидеть в стеклянных шкафах по обе стороны от входа и на прилавке, растянувшемся поперек зала. К каждому был приложен листочек со стоимостью, позволяя оценить расходы.

Пришлось попотеть, чтобы опознать большую часть товаров, а после буквально на пальцах объяснить, что мне нужно из того, что я не нашла, но спустя час из аптеки я вышла, изрядно обеднев, но зато с целой сумкой всякой всячины.

— Вот это же другое дело! — поглаживая бок сумки, улыбнулась я небу. — Уже жить можно.

Естественно, мне не приходилось рассчитывать на какие-то знакомые марки или даже знакомые названия. А кое-где — даже внешний вид. Но теперь в этом мире у меня был зубной порошок, имевший лиричное название «Розовая вишня», но не из-за аромата — тот как раз был самым обычным, ментоловым, — а из-за цвета. Зубная щетка. Несколько брусков мыла с ароматом, сильно напоминавшим шалфей. Стеклянная бутылка с самым настоящим шампунем, а аптекарь предупредил, что при возврате бутылки даст скидку в следующий раз. Плотная картонная коробка с содой. В отдельном кулке — мелко натертый корень какого-то местного дерева, который здесь применяли вместо синьки при стирке белой одежды. И корень другого дерева, теперь уже мыльного, предназначенный для мытья всевозможных поверхностей. Все дно сумки занимала туалетная бумага, которую здесь делали из каких-то водорослей. Пока еще никто не додумался делать ее в рулонах, но и в виде салфеточек — тоже неплохо. Оставшееся место в сумке я набил здоровенным отрезом марли, пожадничав отдавать в два раза больше за нее же, но в уже нарезанном на бинты виде. Из лекарств выбор ограничился бутылочкой синей жидкости, которой предлагалось дезинфицировать раны. Десять видов пилюль собственного изготовления пока вызывали лишь вопросы, поэтому их я оставила на следующий заход в аптеку.

Заглянув в пару магазинов готовой одежды и оценив предложенные товары, я со вздохом выложила довольно значительную часть оставшихся денег в одном из них, купив три пары чулок из материала, на ощупь напоминавшего кашемир. Представленное в продаже нижнее

белье не радовало, но пришлось смириться с покупкой панталон, хотя продавщицы очень удивлялись, что я выбрала черные, и парочки ночных рубашек.

— Вы недавно потеряли кого-то из близких? — спросила самая старшая из них, заворачивая товары в лист плотной коричневой бумаги. — Возможно, присмотрите у нас и платье для траура?

— У меня траур по прошлой жизни, — очень серьезно сказала я ей, чтобы не вдаваться в запутанные объяснения и не выглядеть странной. — Хотя... — уже на улице сказала я вслух. — Может, и нужно быть чуть-чуть странной. С чужинкой. Наверняка внешний вид Мэя и Шарада тоже не кажется здесь обычным. Людей с чужинкой недолюбливают, избегают или ими восхищаются, но зато нет необходимости перед каждым оправдываться, что мне просто нравится черный цвет.

— Эй! А мы тебя ищем! — окликнул меня Мэй, когда я вернулась на мою персональную маленькую площадь.

Я с сомнением вздернула бровь, глядя на брюнета, рассеявшегося на ступеньках домика. Блондин удобно вытянулся на площадке перед дверью, длинными ногами перегородив проход.

— И это так вы меня искали? — фыркнула я себе под нос, обходя одного и переступая через другого, и громко спросила: — Зачем?

— Ну как же! — вскакивая, воскликнул Мэй.

— Я еще не обрела вашу злополучную магию, — пробасила я, прерывая слова, уже готовые сорваться с губ парня. — Как обрету — сразу скажу. Вы бы лучше чем-то помогли бедной и несчастной девушке, оказавшейся в этом суровом Семимирье без друзей и знакомых. Настроение у меня было благодушное и расслабленное, так что эта претензия вылетела из меня, миновав любую цензуру. Молодые люди переглянулись.

— И чем мы можем помочь бедной и несчастной? — с внезапной полуулыбкой спросил Шарад.

Я даже замерла, держась за дверную ручку. Если к бесконечным улыбкам Мэя я как-то привыкла, то улыбающегося блондина и представить не могла. Но в этой полуулыбке сквозило такое явное превосходство и ехидство, что я тут же оттаяла. Захотелось наступить на самоуверенного типчика и что-нибудь отдавить.

— Начните с малого, — вместо этого елеиным голосом предложила я. — Я ведь девушка. Существо трепетное, нежное, слабое.

«Ага! Слабое! Как ломовая кобыла, волокла эту сумищу пешком через два мира!» — про себя добавила я, чтобы напомнить, что нежной и слабой я должна быть лишь в глазах окружающих.

— Миры эти пугающие, а я одинокая девушка, — продолжила я.

— И? — сведя брови в попытках поймать суть моих намеков, вопросительно взглянул на меня Мэй.

— Угостите девушку обедом... или уже ужином, — прямо ответила я. — И попутно ответьте на вопросы. И вообще... как вы хотите, чтобы я вам помогала, если у меня никакой мотивации на это нет, а?

Парни переглянулись.

— А в следующий раз, может, хоть в две головы додумаетесь, что можно помочь девушке сумку донести... — хмыкнула я себе под нос, входя в дом.

Вероятно, мои претензии прозвучали нагло, но с двумя младшими братьями я давно выучила, что намеков мужчины не понимают. Уж лучше сразу и без обиняков обозначить проблему, чем потом сидеть на горе накопившихся обидок и надеяться, что они сами когда-нибудь додумаются.

— Хорошо! — крикнул из-за двери Мэй.

Оставив сумку на большом столе, я прихватила ту самую злополучную тетрадку с письмом ведьмы, карандаш и поспешила выйти из дома, пока парни не передумали и опять куда-нибудь не ушли.

* * *

— Итак, — произнесла я, отодвигая пустую тарелку, на которой не оставила даже пары капелек соуса, и придвигая тетрадку. — Мне нужно много всего узнать.

— Спрашивай, — кивнул Мэй, заглянув в кувшин с сидром.

— Сходи еще за парой, — сказал ему Шарад и перевел взгляд на меня.

— Хм... Вчера я еще была не в том настроении и состоянии, так что вопросы будут разные, — предупредила я. — И я буду записывать.

Шарад пожал плечами и с видом независимого кота уставился в окно. Белого, тощего, зеленоглазого котищи.

— Сколько всего существует миров?

— Этого никто не знает, — сказал Шарад. — Маги предполагают, что их может быть несколько сотен, но не отрицают, что сильно преуменьшают это примерное число.

— Должно ли быть плохо во время и после перехода из одного мира в другой? — делая пометки в тетрадке, задала я следующий вопрос. — Я не имею в виду Семимирье и его миры. Я уже поняла, что здесь все иначе. Я про то, что меня свалила лихорадка в этом мире.

— Все индивидуально, — чуть помедлив, ответил блондин. — Кто-то переносит все без проблем, а кто-то может даже погибнуть.

Я вытаращилась на парня, осознавая, что мне, оказывается, еще повезло.

— В Семимирье никого не смущает, что вы, из вашего Первого, здесь меняетесь раз в десять лет?

— Да кого это волнует? — фыркнул Мэй, возвращаясь с двумя кувшинами, в одном из которых оказалось темное пиво. Я решительно подвинула свою кружку.

— Семимирье вобрало в себя по кусочку городов из семи миров, — сказал блондин. — Это не сельская местность, где все друг друга знают, а люди на одном месте живут из поколения в поколение. В городах люди более подвижны. Чем мир современнее, тем больше спешки. Да и десять лет — немалый срок.

— За долгое время все здесь привыкли, что парни в черном и с оружием могут покрошить в фарш пугающую тень из подвала. Зная это, в лицо таким, как мы, мало кто смотрит, — пояснил Мэй.

— Ясно... — постукивая карандашом о стол, протянула я. — А никого не смущает, что вы можете просто посреди улицы исчезнуть, переходя из мира в мир?

— Люди в массе своей нелюбопытны и слепы к тому, что их не касается, — просветил меня Шарад.

— А люди видят дом ведьмы?

— Да, — кивнул Мэй. — Это устроено как-то очень хитро, но для каждого из семи миров площадь, на которой стоит дом ведьмы, как бы своя. Хотя мы не уверены, что это место видят именно как площадь, а расспрашивать довольно опасно. Но, в общем, в дверь дома может постучаться любой проситель из любого мира.

— И... ко мне могут нагрянуть... клиенты? — перепугалась я.

— Дом пять лет пустовал, — напомнил Мэй и сделал большой глоток сидра. — Люди отвыкли, что поблизости есть ведьма, но как только прознают, то у тебя будут посетители. Мамочка! А я ведь не ведьма! Не ведьма я! Не виноватая я!

Ух... Ладно. Этот вопрос пока последний в списке проблем.

— Почему я спокойно понимаю что вас, что любого человека из любого мира?

— Это особенность присуща всем существующим мирам: при переходе мир «дарит» понимание первого услышанного местного языка, а разум избегает акцентирования данного факта, чтобы минимизировать вред от и без того значительного стресса, — будто повторяя чужую фразу, пробубнил брюнэт. — Просто забей. Никто еще не понял, как это работает, но это работает!

Гениально! Если что-то работает, то не надо тыкать в это пальцем! Гениально! Они точно не из моего родного мира?

Мэй взялся рассуждать о магии, но сам же в своих рассуждениях запутался, а потом просто убежденно заявил, что я наверняка смогу использовать силу, но, возможно, в моем мире люди делают это как-то не так, как в других. Я напомнила, что ни разу не видела настоящей магии, хотя пришлось признать, что если я не видела суслика, то это не значит, что его нет. Я расспросила о каждом из миров, тезисно отмечая услышанное в тетрадке. Заодно узнала, что услышанное в кофейне «миэль» было всего-навсего обращение, по смыслу равное привычному «девушка» или «мисс».

— Миэль, мизэлира, миро, — тщательно записала я. — Звучит красиво. А можете мне записать, как звучат обращения в других мирах?

Я подвинула тетрадку к Мэю, но тот удивленно на меня вытаращился, а потом хлопнул сам себя по лбу и толкнул Шарада в плечо:

— Слушай! Она же прочитала послание Маськи! А не должна была. При переходе понятной становится только устная речь, а не письменная.

— Я и не понимала сразу, — призналась я, — а потом...

— Но мы специально учили местные руны и их чтение, — насупился Мэй. — У нас на это несколько месяцев ушло.

— Странно... — непонимающе нахмурилась я. — Как же?

Прокрутив в голове момент, когда я впервые увидела здешние надписи, а потом смогла их прочитать, я внезапно открыла, что в тот момент просто попросила вывеску стать понятной. «Неужели в этом и заключается та самая искомая магия? Я могу уговорить вещи делать то, что мне хочется?» — в легком шоке подумала я.

Я и раньше об этом думала, но только теперь пришлось признать, что это вовсе не версия произошедшего, а единственное реальное объяснение.

Решив обдумать это позже, я на слух записала обращения в Черном и Зеленем мире, с радостью узнав, что для остальных ничего запоминать не придется.

Целую страницу в тетрадке заняло описание монет, соотношения разных номиналов для разных миров. Там же я отдельно отметила цены на те вещи, которые парни покупали сами. Подсчитав свои траты за один день и прикинув сумму в треугольничках — валюте Зеленого мира, — я с ужасом поняла, что могла бы на эти деньги спокойно питаться в излюбленной таверне парней целый месяц.

Не самое приятное открытие, конечно, но все относительно.

Повздыхав и попытавшись в уме подсчитать свое нынешнее финансовое состояние, я пришла к выводу, что все не так уж ужасно, как кажется. Даже если ничего не делать, я все равно еще несколько месяцев смогу спокойно жить и ни о чем не переживать.

«Стоп! — быстро прекратила я свои страдания. — Пусть я в другом мире, но здесь я не нищенка на улице. У меня есть целый дом! Пусть запущенный и грязный, но это пока. Зато это дом! И очень даже красивый дом. У меня есть знакомые в этом мире, и они настроены ко мне благожелательно. У меня есть немного денег, и в теории я могу получить треть того, что зарабатывают парни. Да у меня все шоколадно!»

Выдохнув и успокоившись, я продолжила расспрашивать парней, записывая наиболее важные моменты в тетрадку. Но очень во многих вопросах по семи мирам они меня просветить не могли. Прикусив губу, я отметила некоторые вопросы восклицательными знаками, чтобы не забыть решить их в будущем. В конце концов, мне придется узнать, каким образом устроен вывоз мусора хоть в одном из миров. Без этого никак. Да и вопрос дров рано или поздно тоже встанет.

О тварях, на которых вели охоту, парни не пожелали говорить в таверне, лишь предупредили, чтобы по ночам не выходила из дому — опасно. Какой бы ни была моя магия, но это магия. Сила, которую демоны из параллельных миров воспринимали как пищу. В домике ведьмы мне стать чьим-то полуночным ужином не грозило, а вот вне хорошо укрепленных стен — очень даже. Сами охотники представляли для тварей весьма зубастую закуску, не то что маленькая и физически более слабая я.

— Можешь рассчитывать на то, что кое-кто из жителей, чьи дома находятся именно на территории Семимирья, могут пригласить тебя, как ведьму, наложить на дом защиту, — предупредил Мэй.

— Защиту? — насторожилась я.

— Эту практику начали другие наши предшественники, — пояснил парень. — Если прогуляешься и внимательно присмотришься, то на некоторых домах рядом с дверью заметишь вертикальные ряды символов, нарисованные белой краской, — это и есть защита. Но, как и все магическое, защита эта временная. Стоит дорого — учти это, когда обратятся, — позволить ее себе могут не многие. Но в Сером мире это дело любят владельцы ресторанов и магазинов. О демонах знают все, и некоторым не хочется внезапно обнаружить тварь в своем подвале, на чердаке, а то и в гостиной. Мы стараемся ежедневно

обходить все семь миров, чтобы дать людям возможность позвать нас на работу, но мы физически не можем быть всюду и все контролировать. Люди это знают.

— Наш визит в зависимости от сложности стоит от двух до тридцати серебром по валюте любого из миров, — скупно добавил Шарад. — Защита от ведьмака может продержаться несколько лет, но стоит сотню серебром.

Я икнула и тихо спросила:

— Так много?

— На самом деле и у нас, и у ведьмы не так уж много работы, — с тенью сожаления признался Мэй. — Твари из других миров не лезут сюда с какой-то конкретной периодичностью. Временами мы неделями сидим без работы. А в последнее время нам трудно справляться с демонами из-за растроченной силы в оружии.

Я очень медленно занесла в тетрадку циферки, делая вид, что не уловила очередной намек Мэя.

Он прям как назойливый продавец-консультант, который может болтать-болтать, но все равно свернет на интересующую именно его тему.

— Я видела дракона, — перешла я к следующему вопросу. — Здесь, в Зеленом мире, есть эти фантастические создания? А еще какие? И как в других мирах?

Парни переглянулись, и Мэй удивленно спросил:

— Что значит фантастические? Дракон — летающая ящерица. Большая.

— Ну как же! — воскликнула я. — Они красивые! У нас много историй о драконах. На них летают... Драконы умеют дышать огнем.

— Такое невозможно, — покачал головой Шарад. — Местные драконы — самые обычные звери. Просто крылатые. Если кто-то может плюнуть огнем или сделать что-то похожее, то это не зверь — это демон. По крайней мере, с такими способностями мы встречали только демонов.

— А животные необычных окрасов есть? Фиолетовые волки... Желтые кошки?

— Это против правил природы, — как что-то само собой разумеющееся напомнил

Шарад. — Окрас хищника должен помогать ему сливаться с ландшафтом, а ни фиолетовой травы, ни синей земли нет ни в одном из этих семи миров. В Фиолетовом водоросли фиолетовые, да, но и в других мирах водоросли бывают не только зелеными.

— Но есть в других?

— Кто знает, — ответил блондин, всем своим видом показывая, что его мало интересуют необычные звери. — Все возможно.

— А в вашем мире... Вот драконы там есть?

— Есть, — подтвердил Мэй. — Правда, у нас они выглядят немного иначе, но да... есть. Взглянув на свои записи и решив, что на первое время хватит, я решила задать последний вопрос:

— А почему вы живете отдельно?

Парни переглянулись, и Мэй озадаченно ответил:

— Как это почему? Дом ведь маленький совсем.

Как интересно: выходит, ведьма ввела Мэя и Шарада в заблуждение о доме?

Я открыла было рот, чтобы разубедить молодых людей, но тут же себя остановила. Лучше семь раз подумать и только потом рассказать. Может, и неплохо, что парни живут где-то отдельно.

На обратном пути домой я заглянула в магазин тканей. Парни недовольно пыхтели посреди уютного зала в окружении рулонов, пока я мучительно выбирала материалы. Готовая одежда — это хорошо, но по цене ткань и все необходимое для шитья выходило мне куда дешевле. По итогу я счастливо вышла на улицу в обнимку с ящичком всевозможных иголок, ниток, пуговиц, крючков и лент.

— Вы же донесете все до дома? — уточнила я, любовно посматривая на свертки, которые держали Мэй и Шарад.

— Спросила она, уже всучив свои покупки... — прошипел блондин.

Я проигнорировала эту реплику, как и хмурый взгляд парня. Да, с Мэем куда проще, чем с немногословным и хмурым Шарадом.

В кабинет-библиотеке парни сгрузили мои покупки на диван и без возражений позволили себя выпроводить.

— Ну что? — спросила я себя, когда молодые люди ушли, предупредив, что зайдут завтра после полудня. — С чего начнем?

Первым делом я снесла все свои покупки в пустую и чистую комнату, а после еще раз обошла дом, обдумывая план действий.

— Пыль, как же много пыли... И грязь.

Вооружившись веником, ведром и тряпкой, я решительно взялась за кабинет. Сначала сняла шторы, вытряхнула из наволочек все диванные подушки, связала все эти пыльные тряпки в плед и волоком перетащила в ванную на втором этаже. Будь в этом доме достаточно большая лохань, я бы все перестирала в кухне, но пока придется подстроиться под обстоятельства. Потом я как следует смела весь песок и пыль веником, а дальше начался процесс нудного, но нужного мытья каждой видимой поверхности. Пыли и грязи было столько, что сначала мне пришлось просто смыть всю пыль мокрой тряпкой, меняя воду в ведре каждые десять минут, и лишь только после этого начать уборку с добавленным в воду мыльным корнем.

— Кран, ты такой красивый, латунный, — чтобы хоть как-то себя развлечь, сказала я, обращаясь к одному из двух кранов над раковиной в кухне. — Такой красивый. Из тебя просто обязана литься горячая вода. Ты же солидный мощный кран!

Отмыв и как следует протерев оконные стекла, рамы и подоконники, я перешла к шкафам и со вздохом стала снимать книги с полок. Где-то на третьей полке я обнаружила, что книги собраны не по тематике или по алфавиту, а по мирам. Прямоугольные дощечки, разделявшие ряды книг на полках, поблекли, но их цвет все равно угадывался. Больше всего книг оказалось по Черному и Красному мирам, а вот по Серому — всего три тонких томика по земледелию.

Удивляясь открытию, я перемыла полку за полкой, стараясь не перепутать книги и вернуть протертые томики на те же самые места.

Дальше я разобрала бумаги на столе и в ящике, отобрав то, что уж точно мне не понадобится, вроде обрывков газет и бессвязных или неразборчивых записей. Весь бумажный мусор собрала в металлическую корзину и перенесла в кухню. Остальное вернула в ящики и оставила до лучших времен. Книги со стола перенесла в шкаф и сложила сверху на ряды книг, а сам стол как следует отмыла и протерла.

С креслом и диваном пришлось повозиться, отчищая с них какие-то засохшие пятна, но мое упорство победило.

Плафоны настенных светильников оказались не серыми, а бледно-зелеными и сверкающими. Оттирая стекло, я только теперь заметила отсутствие лампочек. Их место занимали вытянутые треугольные кристаллы.

— Загадочно, — хмыкнула я, дернув за цепочку и убедившись, что, несмотря на странность, бра светят не хуже, чем электрические. — Только тускло. Кристаллы, ярче! Светите ярче.

Отмыв пол, я свалилась на чистый диван и замерла, таращась в одну точку. Я собиралась убрать вторую спальню наверху, но домылась и дочистилась до дрожи в руках и коленках. — Нет, — глядя на стущающиеся сумерки. — Завтра. На сегодня хватит.

Немного отдохнув, я взяла найденные ключи и обошла с ними дом. Два одинаковых ключа подошли к замкам уже открытых спален, а остальные три — к запертым дверям на втором этаже.

За одной дверью оказалась еще одна небольшая спальня, но без ванной комнаты. За второй — маленький туалет. А за последней — огромная спальня с гардеробной и большой ванной комнатой. В этих комнатах тоже повсюду была пыль, но хотя бы отсутствовала грязь, что не могло не радовать.

— Интересно, снаружи на втором этаже в этой стене только два окна, и оба они принадлежат угловым спальням. Куда же выходят эти окна? — спросила я, отдергивая тяжелые пыльные шторы в большой спальне.

Мне открылся вид на Рыжий мир, но... Я сходилась в угловые спальни и убедилась в своей догадке. Каким-то причудливым образом из окон второго этажа открывался вид, больше, соответствовавший какому-нибудь четвертому этажу дома.

— Похоже, выхода в башенки я не найду, — пытаюсь уложить странное устройство дома в голове, пробормотала я, продолжая смотреть на кусочек чужого мира. — Окна башенок

достались этим спальням. Значит... Если башенок семь, а тут три окна, то остальные четыре окна прячутся где-то за закрытыми дверями на первом этаже... Причудливо... Как серединка треснувшего зеркала. Все и привычно, и изломано. Большая спальня настолько меня впечатлила своими размерами, что я без сомнений решила в ней обосноваться, как только завершу уборку.
— Завтра будут новый день и новые подвиги, — сказала я, устраиваясь на чистом диване.

Глава 4

Найти вход в кроличью норку

— А! Вашу ж бабушку! — взревела я на весь дом, заглянув после пробуждения в ванную. — А-а-а-а!

Ни о чем не подозревая, я просто повернула вентиль и подставила руки под струю, а получила мощный заряд бодрости при помощи невероятно горячей воды, хлынувшей из крана.

— Вашу бабушку! — выла я, спеша пустить воду из второго крана, но из него полилась не менее горячая вода. — Чтоб вас! Чтоб вас всех! Чтоб вас всех!

Подув на руки, я поскорее просушила их первой же попавшейся тряпкой и отправилась проверять остальные краны в доме. Я переходила из ванной в ванную, из туалета в туалет, и мои брови неуклонно ползли вверх, а на языке вертелись лишь непечатные выражения.

Даже из кранов в кухне радостно хлестала горячая вода, от чего мгновенно запотело окно.

— И... это что? Это моих рук дело? — глядя на это безобразие, спросила я стены кухни и успевшее высохнуть постельное белье. — Точнее, моего языка? Что хотела, то и получила? Чертыхаясь и продолжая дуть на чуть покрасневшие ладони, я еще раз обошла дом, уделяя внимание каждому из кранов и уточняя собственное пожелание. Горячая вода — это хорошо, но не когда только она и есть!

Когда я закончила и повторила попытку умыться, то наконец получила требуемое, а мыло и возможность почистить зубы вернули мне хорошее расположение духа.

— Ух... И как этим управлять?

Рассуждая вслух, я принялась ходить по дому, разговаривая с вещами, стенами и даже полами. Я рассказала всем лампам, какие они яркие и как бы было здорово, избавься они от грязи и пыли. Я поведала шторам об их таинственных складках, матрасам — об их пружинках, всем деревянным поверхностям — о том, как бы они сверкали, если бы сами отполировались, полам — о том, как я была бы счастлива ходить по ним, будь они чистыми.

Мгновенной чистоты это не принесло, но стоило мне взяться за тряпку, как процесс уборки пошел на удивление быстро и легко. Стоило лишь один раз взмахнуть веником, как исчезала вся пыль и грязь, а от касания тряпкой пропадали даже самые стойкие пятна.

В итоге и кухню, и комнаты наверху я убрала за какой-то час и приступила к стирке.

Приплясывая в полной воды и пены ванне, я рассказывала пледам и шторам, как они украсят домик, твердила кранам и дверным ручкам, что в них можно смотреться как в зеркало, убеждала булькающее в ведре белье, что нет ничего белее во всем мире.

— И вот теперь можно вознаградить себя походом в кофейню, — улыбнулась я, довольной оглядев развешенное для просушки белье и чистоту вокруг. — Я заслужила. И ты, домик, тоже. Ты такой славный. Необычный, но очаровательный!

Вооружившись ножницами, лентами и булавками, я прямо на чистом полу в кухне раскроила купленную вчера темно-фиолетовую ткань, убеждая себя, что все получится именно так, как я задумала. В качестве лекала я использовала одну из наиболее подходящих мне по размеру блуз и жилетку. Приговаривая и убеждая себя и ткань, долго орудовала иглой и ниткой, высунув от усердия язык, а потом расправила то, что получилось.

— То ли мне просто везет, то ли это реально магия... — пробормотала я, передеваясь в получившееся сооружение.

Со стороны я теперь выглядела странно и необычно, но вполне приемлемо. Все лучше, чем бесформенные блузы и пятна на юбке, хотя вряд ли даже в более современном относительно других Сером мире кто-то видел хоть что-то подобное.

Верх платья представлял собой плотную жилетку на крючках, из-под которой виднелась рубашка с рукавами три четверти, а низ — сборчатую юбку, более длинную сзади и короткую спереди. Дополняли наряд чулки и мои ботинки, а также безумная брошка, сооруженная из большой булавки, ярких лент и пуговиц. Усиливая впечатление, я вплела несколько лент в волосы.

— Или меня примут за экстравагантную особу, или за ведьму, — рассматривая себя в зеркало, хмыкнула я и отправилась за порцией заслуженного кофе.

* * *

Кофепитие плавно перетекло в закупку продуктов. Петляя по улочкам Серого, а после и Рыжего мира, я запаслась кофе в зернах, колотым сахаром, причудливым овощем, внешне похожим на свеклу, но по запаху — на картошку, жутко дорогим черным перцем и целой связкой оранжевых баклажанов. А еще зеленым чесноком, фиолетовой морковкой и пучком зелени, которую я не смогла соотнести ни с одной мне знакомой, но аромат понравился, а торговка настоятельно советовала крошить свой товар на мясо. В мясницкой лавке купила связку копченых колбас, кулек вяленого мяса, густо присыпанного солью, и куриную тушку. Если бы не отсутствие холодильника, я бы купила побольше продуктов, но пока приходилось учитывать условия проживания. Долго плутала в поисках яиц и хлеба, но в конце концов нашла нужное, путь для этого и пришлось сильно углубиться в Рыжий мир, задаваясь вопросом, как далеко я вообще могу зайти в любом из миров.

По дороге домой я обдумывала, что может скрываться за тремя запертыми дверьми на первом этаже. Библиотека и кухня по своим размерам превосходили угловые спальни на втором этаже, так что оставшиеся помещения не могли быть очень уж большими.

Возможно, мне предстояло обнаружить три кладовки или еще какие-нибудь хозяйственные помещения.

— С другой стороны, если окна от этих комнат, как бедные родственники, торчат на башенках, то и сами комнатки могут оказаться больше или меньше, чем я думаю, — покачив головой, хмыкнула я, выходя на площадь.

Щурясь, я взглянула на солнце. Точнее, на солнца. Все солнца семи миров я могла увидеть лишь в полдень, когда все они поднимались над головой и светили на домик сверху своими «дольками», собираясь в одно расплывшееся, как печенье после выпечки, солнышко. Где-то кусочек был больше, где-то желтее, а где-то стыдливо прятался за облака. А в Черном мире небо и вовсе заволочло грозowymi тучами. Да и небо всюду было разным: чуть синее и ярче — в Фиолетовом и Красном мирах, чуть бледнее — в Зеленем и Рыжем, сероватым — в Сером мире.

— Интересно, они уже здесь? — спросила я себя, оглябая угол дома. — Обещали ведь зайти. Но кто их зна...

Фразу я не закончила, увидев парней. Сначала мне показалось, что они снова внаглую устроились на ступеньках дома, чтобы погреться на солнышке-печенье, но секунду спустя я разглядела масляный блеск на одежде Шарада и что-то красное, размазанное по булыжникам.

— Эй! — окликнула я их, подбегая и склоняясь над блондином. — Что произошло?

— Привет, — открыв глаза, слабо улыбнулся мне Мэй. — Прости... Мы тут... Мы немножко посидим и уйдем.

— Куда?! — воскликнула я в панике. — Куда вы собрались? Посмотри! Кровь кругом! Что случилось? Эй, Шарад!

Блондин полулежал на приятеле и был бледен до синевы. Мэй шумно втянул в себя воздух и закашлялся.

— Да ничего особенного... — сквозь кашель ответил он. — Неудачно заглянули в Черный мир.

— Ты идти можешь? — спросила я, перешагивая через парней, чтобы открыть дверь. — Тащи его внутрь. Куда вы в таком виде пойдете?

Сгрузив сумку под окном в комнате, я уговорами, руганью и причитаниями подняла Мэя на ноги и уже с ним вместе кое-как втащила в дом блондина. Хоть и тощий, весил он немало.

Нас качало, как пьяных, и до дощатого стола, на который мы сгрузили Шарада, я волокла себя и Мэя добрую минуту, воюя за каждый шаг к цели.

— Уф... — выдохнул брюнет, закидывая ноги приятеля на стол и оседая на пол.

— Ты как? Что? Где?

В жизни мне не приходилось сталкиваться с какими-то серьезными ранениями, но взросление с братьями — неплохая школа по оказанию первой медицинской помощи. Я заглянула Мэю в глаза, безжалостно прощупала руки и ноги, радуясь тому, что парень ни разу не вскрикнул, лишь пару раз поморщился.

— Да я нормально, — прошептал он. — Приложило пару раз о стену, но не страшно.

Ничего не ответив, я переключилась на Шарада. У меня мгновенно стали мокрыми ладони, а перед глазами потемнело от ужаса, когда и без тщательного осмотра стало ясно, что у парня на боку разодрана рубашка и куртка, а из глубокой раны хлещет кровь и что-то зеленое.

— Вашу ж бабушку! Вашу!.. — проорала я на весь дом, отшатнувшись в сторону и таращась на этот кошмар. — Эй! Я ж не врач! Надо врача! Скорую! Срочно!

— Это яд... — прохрипел с пола Мэй. — Местные такое не умеют лечить.

— Вашу ж!.. — выдохнула я. — Так и я не умею! Я не врач!

До этого дня мне приходилось сталкиваться лишь с собственными царапинами, сбитыми в кровь коленками у младших и переломом руки у сестры. Но проблемы тогда чаще всего решали другие, а я лишь шипела от боли или наблюдала со стороны за оказанием помощи. Если бы парни просто отравились или слегли с сильной простудой, то я бы без раздумий взялась за лечение. А сейчас...

На миг я просто замерла, таращась на рану и чувствуя, что меня вот-вот стошнит от страха.

— Дыши, — велела я себе. — Дыши, Федька. Не паникуй. Давай-давай. Надо что-то делать! Надо хоть что-то делать! Он же умрет сейчас!

Слова помогли, звон в ушах стих, желудок перестал бунтовать, а я дрожащими руками внимательно обследовала Шарада, выискивая другие повреждения. И обрадовалась, когда обнаружила лишь несколько незначительных и чистых на вид царапин и целую россыпь ссадин.

Сбегав в кухню, я притащила купленную в аптеке марлю, местный аналог зеленки, ножницы и тазик с водой. Куртку удалось кое-как стащить, хотя из-за крови она прилипла и плохо поддавалась. Рубашку я нещадно изрезала, освобождая себе доступ к жуткой ране.

— Любой врач оторвет мне руки по самые ноги, если я просто вылью весь пузырек на рану и буду ждать чуда, — прошипела я себе под нос, отрезая от рулона марли кусок, смачивая его водой и стирая с раны гной. — Но кто ж знал, что мне придется изображать скорую помощь!

Под выступающей кровью и гноем в глубине раны блеснуло что-то черное и изогнутое, и я, обмотав пальцы новым кусочком марли, подцепила это нечто ногтями и осторожно выдернула. Шарад тихо застонал, от раны резче засмердело гноем, и кровь хлынула во все стороны, растекаясь по столу и выстукивая дробь об пол.

— Мамочки! — пискнула я, прикрывая рану чистым кусочком марли. — Мамочки!

— Ты знаешь, что делать? — слабым голосом спросил Мэй.

— А похоже?! — взвыла я, не успевая споласкивать марлю. — Жесть! Жесть! Жесть! Что я творю? Кто знает, что я творю?! А?! Мамочки!

Я сбегала на кухню и набрала в тазик чистой воды, каждую секунду представляя, что по возвращении обнаружу у себя на столе бездыханное тело.

— Так... Ох-х-х! Так... Тихо... Держись, Федя... Только держись. Жесть! Кошмар! Я же не знаю... — пробормотала я, вновь подступая к ране. — Может...

Не слишком веря в удачу, я стерла выступившую кровь и начала нашептывать:

— Гной и яд, цыпа-цыпа, ко мне. Все до последней капли, выползайте. Сюда-сюда.

К моей радости и ужасу, рана тут же наполнилась гноем, который я едва успевала вытирать. Я звала, убеждала и сыпала предупреждениями вперемешку с причитаниями и всхлипами до тех пор, пока в крови перестали появляться желтовато-зеленые вкрапления.

— Я не смогу это зашить, — глядя на рваные края глубокой раны, выдавила я и едва не расплакалась. — Я не смогу... Да и как? Я же ни разу близко такую процедуру не видела.

Ох...

Я цокнула языком, еще пару раз смочила кусочек марли в «синьке», обтерла им края раны и свои руки, после чего не слишком уверенно пристроила их по обе стороны от раны и мысленно стала уговаривать края соединиться. Не то чтобы я надеялась на успех, но почему не попробовать? Какое-то время ничего не происходило, и мои руки начали все больше и больше дрожать.

— И что ты пытаешься сделать? — с сомнением спросил Мэй, неуверенно поднимаясь с пола, но я предпочла не отвлекаться, а продолжить уговоры. Через несколько минут стало ясно, что кровь уже не течет. А потом края склеились между собой, как после наложения швов.

— Хм... После такого слова «заговорить рану» обретают новый смысл, — тихо хмыкнула себе под нос и не сдержала вздох облегчения.

Рана не исчезла, но пока все выглядело более чем оптимистично, так что я приказала крови не течь, краям не расходиться и, смочив новый кусочек в дезинфицирующем растворе, как следует обтерла бок Шарада, от чего его кожа по цвету стала напоминать татуировки на его руках. Все же хорошо, что он без сознания, иначе смущал бы меня вопросами и шипением. А еще взглядом зеленющих глаз.

Потом я прошла бинтом по всем царапинам и ссадинам и, подложив под плечи и пятую точку Шарада подушки, тщательно забинтовала рану на боку сначала нарезанной на полоски марлей, а сверху — полосами из пожертвованной и разодранной ради этих целей простыни.

— Ну... я очень надеюсь, что все обойдется, — глядя на неподвижно лежащего на столе блондина, с тревогой сказала я и громко шмыгнула носом. — Надеюсь, что ты крепче, чем выглядишь.

Мэй сопротивлялся и убеждал, что с ним все в порядке, но после повторного осмотра ему досталась тугая повязка на ребра в качестве превентивной меры и россыпь синих пятен на ссадины и царапины.

— Лучше перенести его наверх, там есть свободные спальни. Вряд ли он так быстро очнется и сможет передвигаться самостоятельно, — заметила я, оттирая с пола пятна крови. Мэй удивленно на меня покосился, но спорить не стал, и мы в четыре руки кое-как доволокли блондина сначала до лестницы, а потом, задыхаясь, на второй этаж. Перед тем как свалить парня на кровать в правой угловой спальне, я избавила его от грязных и пропитавшихся кровью штанов, оставив ему только нижнее белье, хотя то тоже было перепачкано кровью. Свежевыстиранных простыней было жаль, но я утешила себя тем, что мне вообще стоило обзавестись новым постельным бельем.

Укрыв Шарада чистой простыней и убедившись, что пока нет никаких признаков повышенной температуры, я строго усталилась на Мэя.

— Что? — нахмурился тот, пытаясь не сползть на пол по стеночке.

Парень упирался, но его я загнала в спальню в противоположном конце коридора и велела отдыхать, а сама на подгибающихся ногах спустилась вниз и упала на диван.

— Ну почему? — спросила я у потолка. — Почему я не попала в сказку? Где мой принц? Где все мои принцы, драконы и великие маги? Где мой законный черный властелин? Где толпа ушастых эльфов, вампиров и других... оборотней, на которых все мгновенно заживает? Почему никто меня не спасает, не решает за меня проблемы? Черт! Мир другой, а все равно со всеми трудностями приходится справляться самой... Ы-ы-ы-ы!

Еще немного повыв для порядка и приведя себя в душевное равновесие, я отправилась варить курицу.

— Как знала! — сообщила я кухонной утвари. — Как чувствовала! Никогда больше не буду покупать курицу, хоть и очень ее люблю! Но уж лучше обойдусь без раненых мужиков и куриного бульона! Начинаю понимать, в какое прекрасное время жила, — ворчала я себе под нос, отрезая куриные лапки, голову и выдирая из куриной попки недовыданные перья. — Рай! Просто рай! Все для удобства человека. И куры толстые, и все лишнее отсутствует. — Я приподняла тушку за крыло и со всех сторон осмотрела весьма спортивную в прошлом птичку. — И вот как из такой тощей цыпы сварить укрепляющий бульон? Где сочные толстые бедрышки? Где круглые ножки? Где, в конце концов, мощная грудка? Да даже я в сравнении больше похожа на бройлерного цыпленка, чем эта доходяга. Эх-х-х...

Повздыхав, я все равно разделала тушку на куски, сунула в кастрюлю и поставила на огонь. — В следующий раз бульон надо готовить на говяжьих костях, — решила я. — Все больше толку.

Склонившись над кастрюлей, я строго велела:

— Варись бульон сытный и вкусный. Варись!

Ха! Еще немного — и буду тут изображать девочку над волшебным горшочком!

Покачивая головой, сходила наверх, чтобы проверить парней, и, убедившись, что рана Шарада не открылась, а Мэй сладко сопит в две дырочки, обняв подушку в так старательно выстиранной мною наволочке, я задумалась над тем, чем себя занять.

— У меня кладовка не охвачена, — с сомнением произнесла вслух, но тут же поморщилась. Из всех помещений в доме кладовка пугала меня больше всего. Темно там и грязно.

Веником и тряпкой не обойдешься.

Заглянув в кладовку и с убежденностью побродив среди пустых стеллажей и старых кадок, я решила отложить уборку до лучших времен. Лишь смела пыль с ближайших к выходу полок и протерла вбитые в стену крюки. Пустые бочки решила оттащить в дальний угол, чтобы не мешались, если понадобится место.

— Пока я не нашла иной кладовки, здесь можно хранить что-то, что мне не нужно в доме, но что не ясно, как и куда выбрасывать, — привычно разговаривая с собой и шумно дыша от натуги, выдала я.

Я перетащила две бочки и обломки стеллажа к дальней стене и стала строить из них башенку, чтобы не захламлять проход. Когда я пристраивала на бочки одну из досок, та зацепилась за висевшую на стене черную холстину и продрала в ветхой ткани здоровенную дыру.

— Эм?.. — промямлила я, видя в дыре дверную ручку. — Я попала в сказку про Буратино и сейчас за нарисованным очагом обнаружу дверь в... Ах, пусть это будет сказка, где я стану принцессой и со мной все будут носиться, как с писаной торбой!

Отодвинув бочки и убрав доски, я сдернула со стены ткань. В стене на самом деле была дверь. Очень простая, из массивных досок, стянутых тяжелыми металлическими планками, но вот ручка в двери, как и щеколда, напомнили мне входную дверь. Глубоко вдохнув, я отодвинула запор и потянула дверь на себя.

— Что за?!.. — только и смогла выдать я, глядя на знакомые ступеньки, все еще заляпанные кровью. — Это как?

Постояв несколько секунд на пороге, я вышла и оглядела дом. Ступеньки, вид на Зеленый мир, вывеска магазина тканей из Рыжего мира — все было на месте.

— И как это понимать?

Я открыла дверь, собираясь еще раз все проверить, и попала в кабинет.

— Голова кругом... — прошептала я.

Закрыв и открыв дверь еще раз, я обошла дом, пытаясь сообразить, где должна быть вторая дверь, но на предполагаемом месте обнаружилась крепкая глухая стена.

Дом вновь преподнес мне свой странный излом пространства.

Я вошла в дом, прошла в кладовку и провела несколько экспериментов, пытаясь выяснить, как работает эта странная магия дома. Если я закрывала дверь и пыталась войти в кладовку, то всякий раз оказывалась в кабинете. Если оставляла дверь открытой, то кладовка никуда не исчезала, но держать дверь нараспашку — не выход.

Устав бегать вокруг дома, я несколько минут стояла перед закрытой дверью и думала лишь о том, что хочу войти в кладовку. С этой мыслью и открыла дверь.

— О! Получилось! — глядя в темноту, обрадовалась я. — Значит, нужно сосредоточиться на мысли о кладовке, если мне нужно попасть в заднюю часть дома. Интересно!

Вернувшись в кухню, я застала живописную картинку: Мэй стоял над кастрюлей и замороженно глядел на булькающую воду. Ну вылитая собачка Соня!

— Ты почему вскочил? — упревая руки в боки, строго спросила я.

— Вкусно пахнет, — улыбнулся мне брюнет и наклонился еще чуть-чуть ниже.

— Пока не готово, — оттесняя его от будущего бульона, сказала я и сама принялась.

Пахло и в самом деле неплохо. Хоть курица и не отличалась аппетитными формами, но на поверхности маслянистыми капельками поблескивал растопленный жирок.

Собрав пенку, я оставила варево побулькать еще немного и переключилась на Мэя, пытаюсь вытолкать его обратно. Удалось это не сразу и только после того, как я нарезала колбасу, хлеб и соорудила полдюжины бутербродов на тарелке. За этой тарелкой парень и последовал наверх, как на поводке. Безропотно забравшись под одеяло, Мэй обеими руками вцепился в тарелку и широко мне улыбнулся, а я с мысленной руганью вспомнила предупреждение из тетрадки.

В очередной раз заглянув к Шараду, я приложила ладонь к его лбу и постояла склонившись несколько секунд, убеждаясь, что за последний час к остальным проблемам все еще не прибавилась температура. Сдвинув простынь, я со вздохом облегчения убедилась и в том, что сквозь повязку не выступает кровь или что-то похуже.

Потрогав пальцами татуировки на руках, я с опозданием поняла, что хоть блондин и тощ как гончая, но совсем не похож на болезненную бледную немочь, как мне казалось прежде. Под мелкими старыми шрамами, под татуировками и под кожей на безволосой груди отчетливо проступали тренированные мышцы. Кожа, кости, мышцы... и ни грамма жира. — Если хотела попятиться на голого мужчину, то так бы и сказала, — внезапно произнес Шарад, не открывая глаз.

Я фыркнула, даже не отдернув руку, и с сомнением спросила:

— На что тут пялиться? Я просто поражена, насколько ты похож на того мосластого цыпленка, которого я варю вам, доходягам в черном, на бульон.

Шарад открыл глаза и удивленно на меня взглянул, будто не веря, что не вогнал меня в краску.

Ха! Дружище! Тебе придется очень постараться, чтобы удивить девушку с Земли, практически двадцать четыре часа в сутки подключенную к интернет-сети.

— Вы вообще нормально питаетесь? — уточнила я с сомнением и потыкала в рельефные грудные мышцы парня. — Смотреть не на что. И желание только одно — накормить.

Шарад поджал губы и недовольно сверкнул на меня глазами.

— Ты живучий, кстати. Я уж думала, что еще долго без сознания проваляешься.

— У моего народа хорошая регенерация, — спокойно объяснил мне блондин.

— Мне б такую, — усмехнулась я, натягивая простыню.

Из комнаты я вышла спокойным шагом и, лишь закрыв дверь, перевела дух.

— Зачет тебе, Федька, — похвалила я себя, прижав ладони к только теперь заалевшим щекам. — Не ударила в грязь лицом. Пусть знает, что нас таким не смутить.

Вернувшись в кухню, я нацедила для Шарада полную кружку бульона, а для Мэя сообразила куриный супчик с чесноком и картошкой.

— Если я продолжу в том же духе, то эти двое решат остаться в этом доме навсегда, — удивляясь собственной щедрости и состраданию к раненым, произнесла я, нагружая поднос. — «Я к вам пришел навеки поселиться...» Бр-р-р!

* * *

Если бы я знала, что мои слова станут пророческими, то выставила бы этих двоих в тот же день!

Переделав все дела, тем вечером я уснула в кресле в кабинете и проснулась от возгласа откуда-то сверху:

— Неужели в этом Семидырье хоть где-то нормальные туалеты есть?!

Очнувшись, я несколько секунд посидела неподвижно, пытаюсь сообразить, чей голос услышала. Лишь через минуту до меня дошло, что это был Мэй.

— Блин, я будто дома оказалась, где по утрам рискуешь быть размазанной о стенку пробегающим мимо табуном бизонов, а за завтраком лучше не шелкать клювом рядом с двумя прожорливыми младшенькими, — негромко произнесла я, слыша отчетливый топот. — Здравствуй, родная дикая природа! Здравствуй, дом с мужиками в нем! Слишком уж долго я жила с тетей и привыкла к тишине. Да и в этом доме за несколько дней приновилась к одиночеству.

Наутро выяснилось, что Мэй полностью здоров. Только здоровый человек мог за ночь слопать оставшиеся колбаски и хлеб и с невинным видом продолжить точить вяленое мясо, когда я поймала его за разорением моих запасов.

— Раз здоров, то выметайся! — хмуро велела я.

— Но-но! — тот же запротестовал парень.

— Уходи! — грозно на него наступая, выкрикнула я и так же строго добавила: — И не возвращайся без чего-нибудь к завтраку и обеду! Как хочешь!

Сообразив, что его не выдворяют из дома, а посылают с определенной целью, Мэй расплылся в улыбке, сбежал наверх за курткой и выскочил из дома раньше, чем я успела обнаружить, что этот оболтус и к сахару приложился.

— Я не против жить вместе, — пробормотала я себе под нос и покачала головой. — Но это ж не напасешься на них!

Сварив себе в маленькой кастрюльке кофе, я наконец занялась разбором книг в библиотеке. Хотелось найти какие-нибудь дневники прежних обитателей дома или что-нибудь полезное по семи мирам. Но, снимая книгу за книгой с полки, я все больше погружалась в разочарование. Мне попадались всевозможные сборники стихов, философские трактаты, справочники по садоводству и домашнему хозяйству. И ни одного романа или сборника рассказов. Даже сказок и легенд на полках не оказалось.

— И как тут жить? — спросила я полки и теснившиеся на них книги. — Я ведь люблю читать. Мало того что мне придется существовать без интернета, так еще и без приличного развлекательного чтения?!

Нет, возможно, справочник по растениям Серого мира и интересен сам по себе. Как научный труд и явный антиквариат. И, возможно, в пяти вариациях «Домостроя» я разыщу что-то полезное, но не одним же домом и хозяйством заниматься. Я живой человек.

Девушка!

— Как было хорошо дома... — пробормотала я вслух. — Тетя каждый месяц покупала книги в домашнюю библиотеку, а в интернете вообще было легко купить то, что не найти в бумаге. Даже читать книги в процессе написания!..

Повздыхав, я заглотнула остатки кофе и потопала в кухню. Проходя по уже знакомому до мелких деталей коридору, боковым зрением поймала кое-что странное и остановилась.

Одна из закрытых дверей неуловимо изменилась, или... я до этого утра не замечала?

На шершавой поверхности дерева тонкими линиями было вырезано изображение лица, склонившегося над книгой. Линии были едва заметными, но рисунок казался объемным и глубоким. Чудилось, что стоит протянуть руку, и я почувствую под пальцами прохладные изгибы утонченной статуи из дерева.

— Нет, этого точно прежде не было, — постояв перед дверью несколько секунд, убежденно решила я и взялась за дверную ручку. — В этот раз откроется?

Дверь легко отворилась, хотя еще день назад все закрытые двери на первом этаже выглядели непрístupными.

— Что за чертовщина... — пробормотала я себе под нос, входя в комнату и осматриваясь. Это на самом деле была настоящая чертовщина. Не сказать иначе. Снаружи расстояние между закрытыми дверями наводило на мысль, что, открыв помещения, в итоге я обнаружу всего-навсего три крошечных кладовки, вроде закутков для всякой всячины или своеобразных шкафов. Но дом опять меня удивил, впустив в просторный зал, который по размерам вдвое или даже втрое превышал общую площадь всего первого этажа! Зал тускло освещало очень длинное окно-витраж под самым потолком, разбрасывая повсюду кружевные разноцветные пятна и тени. На стеллажах, занимавших большую часть пространства этого зала, теснились книги всевозможного формата, лежали стопки скрепленных лентами, скрепками и придавленных грузом листов, возвышались пирамиды из разномастных тетрадок, перемежавшихся блокнотами, салфетками и пухлыми пластиковыми папками.

Охая и ахая, я прошла по залу, убеждаясь, что попала в самую настоящую библиотеку.

Причем книги, теснившиеся на ее полках, в основном были на русском языке. Трогая корешки, я шла вдоль стеллажей и читала названия:

— «Фиолетовый властелин для ведьмы»... «Академия безумств для чопорной барышни»... Ха! Забавно! «Ты никогда не будешь моей!» Ну, не очень-то и хотелось. А это что? «Танец земли и воздуха»... «Черные ходят вторыми, или Игра на чужом поле»... «Отряд бабок-ёжек спешит на помощь!»

То смеясь, то удивляясь, я прошла вдоль первого ряда стеллажей и в конце концов сняла с полки ближайшую книгу. Ее обложку украшал не слишком удачный коллаж из рисунка и фотографии, а шрифт едва читался из-за пестрой расцветки. Хмыкнув, я открыла книгу и

пролистала томик, стремясь оценить размер шрифта и качество печати. И неожиданно выяснила, что текстом заполнено не больше четверти страниц. Вернув книгу на полку, я наугад вытащила следующую, но и с ней меня ожидала похожая неудача — в самом конце сиротливо белело не меньше пятидесяти страниц, а текст обрывался практически на середине фразы. Надеясь на третью попытку, я разыскала поставленные в ряд книги с одинаковой фамилией на корешках и вытащила первый том, но из целого цикла в семь томов, текст был лишь в первом и составлял жалкие три главы.

— И что? Здесь все книги такие? Будто недописанные? Целая библиотека недописанных книг?

Я ходила между шкафов и рассматривала книгу за книгой, выискивая хоть одну, в которой не было бы пустых листов. Сменялись обложки, тип бумаги, шрифты, но, какую бы книгу я не взяла в руки, в ней обязательно отсутствовало где несколько страниц, где несколько глав, а где из всего текста имелось лишь название и слово «пролог» посередине листа.

— Ну и ну... — покачала я головой, теряя надежду. — Дом, если так было задумано, то ты тот еще тролль! Я люблю законченные книги, чтобы ты знал!

Мне, само собой, никто не ответил.

Наконец мне попался том из цикла в семь книг, где незаконченными были только два последних тома, и я с облегчением ухватила с полки первую книгу.

— Впусти меня! Дора! Это я! Мэй! — загрохотал где-то в отдалении голос.

Зажав книгу под мышкой, я поспешила прочь из этой странной библиотеки, чтобы впустить парня, пока он не разнес весь дом.

Мэй ввалился в кабинет с позвякивающим объемным тюком и плетеной корзиной.

— Я вернулся! — радостно сообщил этот безобразник, улыбаясь мне от уха до уха.

— Эй! Это что еще такое? — спросила я, пнув тюк ногой.

— Вещи, — преспокойно ответил мне брюнэт.

— Кажется, я не разрешала тебе переезжать, — напомнила я ему.

— Нам, — поправил меня Мэй.

— Именно, я не разрешала вам перебираться жить в мой дом!

— Но разрешила бы, — уверенно сказал парень.

— Почему это?

— Ты же добрая, — с улыбкой ответил Мэй.

— Добрым на шею садятся, — напомнила я прописную истину.

— Мы же не просто так, — заверил Мэй. — Мы компенсируем!

— Ха! Ха! Ха! — четко выдохнула я без тени улыбки. — Так я и поверила. Но ладно.

Разберемся по ходу дела.

Расплывшись в улыбке, парень отнес корзину на кухню, а после, звеня тюком и напевая себе под нос, утопал на второй этаж.

— На самом деле, — заглядывая в корзину, пробормотала я, — не так уж и плохо, если мы будем жить все вместе. В этом больше плюсов, чем минусов.

То ли Мэй очень хотел меня задобрить, то ли, как большой любитель поесть, с умом подошел к выбору того, чем впоследствии наполнил корзину. Я пока не так хорошо знала все семь миров, так что даже при большом желании не смогла бы купить столько самых разных продуктов за короткий срок. В корзине были хлеб, сыр, множество специй в бумажных кулечках, нога барашка, тонко нарезанный бекон, дюжина яиц и... От последнего бумажного свертка одуряюще пахло шоколадом, а внутри оказались мелкие ягоды, чем-то похожие на чернику, но только ярко-красного цвета.

— Это что? — спросила я у вернувшегося со второго этажа парня.

— Ой... не помню местное название, — отмахнулся Мэй. — Мы зовем просто шоколадной ягодой. Попробуй. В Фиолетовом мире ее на каждом углу продают.

Я промыла ягоды под струей воды и осторожно положила одну в рот. И едва не застонала, чувствуя вкус самого настоящего шоколада.

— Как вкусно! — призналась я, отправляя в рот вторую ягоду.

Как же я соскучилась без шоколада!

— В Сером мире можно найти и традиционный шоколад, колотый. И даже с орехами, — добавил Мэй. — Но среди остальных миров только в Фиолетовом есть что-то похожее, хотя, как видишь, форма немного иная.

— Все равно очень вкусно. И необычно, — улыбнулась я парню.

Он покивал и тоже закинул в рот пару ягодок.

— Слушай, а вы с Шарадом не знаете что-нибудь про этот дом? — поколебавшись, спросила я.

— В смысле?

— Ну... когда вас в Семимирье отправляли, ничего не говорили?

Мэй покачал головой, немало меня расстроив.

— И ты ничего не знаешь про искривление пространства?

— Ты о том, что изнутри дом выглядит совсем не таким, как снаружи? — уточнил Мэй. —

Я уже об этом думал. Ты уж прости, но ни я, ни Шарад ничего во всем этом не понимаем, хотя не раз что-то подобное наблюдали.

— Правда?

— Когда рождаешься и живешь в мире, где что-то подобное — норма, то перестаешь относиться к этому как к чему-то необычному, — признался брюнет. — Хотя, конечно, целый дом, построенный на принципе преломления пространства, — это необычно даже для нас, выходцев из Первого мира.

— Но почему вам ничего об этом не рассказывали? — удивилась я. — Или другим, вашим предшественникам.

— Может, и рассказывали, — пожал плечами Мэй. — Но, вероятнее, рассказывали только ведьмам и ведьмакам. Это ведь им постоянно сталкиваться с проявлениями магии в доме.

— Все равно странно...

— Кстати, знаешь? — опомнился Мэй. — Вполне возможно, что то, что происходит в доме, и даже то, как он выглядит изнутри, зависит от его обитателя.

— Хочешь сказать, что все эти странности я породила сама? — вздернула я бровь.

— Не обязательно, но вполне вероятно, — подтвердил парень.

Да уж!

Выходит, если дом чудит, то это я на него плохо влияю? Жуть! И чего еще ждать?

— Есть множество разных теорий о мирах, но, раз никто и никогда не бывал в некоем междумирье и не видел, как миры соотносятся друг с другом, то считается, что они параллельны... — сказал Мэй. — Мне всегда представлялась стопка блинов... Ты, кстати, умеешь печь блины?

Я назидательно вздернула бровь.

— Да я просто очень люблю блины, — с обезоруживающей улыбкой ответил парень. — В общем, я представлял их как стопку блинов или как веер... — Он запнулся, пытаясь объяснить понятно. — Миры существуют сами по себе, но временами случается что-то странное... И иногда миры сталкиваются, пересекаются... И могут на несколько мгновений проникать друг в друга.

— Ой, — выдохнула я. — Но вы ведь говорили, что обитатели мира чужой мир не видят.

— Чаще всего нет, но порой подобное случается, — отмахнулся Мэй. — Это как увидеть тень или отражение.

— Или призрака, — дополнила я, чувствуя, как по коже, несмотря на солнечное утро, побежали мурашки.

— Вроде того, — кивнул парень. — Но в случае с этим домом... Он стоит на пересечении миров, соприкасаясь сразу с семью. Так что неудивительно, если изнутри он так странно выглядит.

— Верно, — согласно кивнула я.

Пока я обдумывала ответы Мэя, он сам ретировался прочь из кухни и где-то вне моей видимости начал чем-то греметь, но я поленилась идти и проверять. Вместо этого я недолго посидела на стуле у стола, рассматривая продукты и подбедая ягоды.

— Вполне возможно, что за оставшимися дверями меня ждет что-то не менее странное, — пробормотала я, постукивая ногтем по обложке книги, — но вряд ли это окажется что-то опасное. Книги же не опасны.

Посидев и решив, что постепенно могу докопаться до сути происходящего или не докопаться, но так же постепенно с этим происходящим смириться, я занялась бараньей ножкой.

— Семимирье — несуразное и странное местечко. Как Страна чудес Алисы или Зазеркалье. Сюр. Если это принять как главную истину, то жить будет гораздо проще, — признала я, вымоченными в воде веточками розмарина прикалывая к обваленной в специях баранине полоски бекона.

Довольно смутно представляя себе, как все получится, я разожгла камин, дала дровам прогореть и подвесила мясо над постепенно утихающим пламенем, надеясь, что все получится примерно так же, как и на мангале.

— В такие минуты понимаешь, что попадание в другом мире нужно не знание теоретической физики, самолетостроение, фармацевтика, стеклодувное дело и куча всяких других знаний, а вот что-то такое... более приземленное, — пыхтела я, разбивая кочергой догорающие поленья. — Что-то поближе к реальности. Полезное. Нужное. Уф!

Собираясь контролировать процесс, я села на стул и взяла в руки книгу, надеясь развлечь себя интересной историей. Но через полчаса стало ясно, что, кроме огромного рыжего котичи, в тексте меня ничего не привлекает. Герои казались куда преснее зверя, взиравшего на окружающих с чисто кошачьим превосходством.

Сходив в библиотеку, я подыскала себе новое чтиво, надеясь на более содержательное повествование. И на этот раз мне повезло больше. Легко и незаметно я втянулась в историю, следуя по страницам за весьма колоритной, раздражающей, но в целом занимательной героиней.

— Дейриания Ашш Лессуаль Дроулитуриансо Кель Апнир, — с запинкой прочла имя вслух и фыркнула, представляя подпись этой несчастной особы.

Автор текста не оставила своей героине шанса жить нормально и счастливо, сделав ее наполовину эльфийкой, наполовину драконом и еще на четвертушку н

а

гой. Пытаясь представить себе эту бедняжку с четвертью, в воображении я дорисовала ей хвост. Как раз на всю четверть. Не ногу же ей добавлять! Тут уже не до романтики будет.

Дейри, само собой, была миниатюрной пышногрудой красавицей с огромными ярко-лиловыми глазами и бирюзовыми волосами до попы. По страницам повествования эта Мальвина носилась в корсете, юбчонке и на высоких каблуках, а я уже через несколько страниц забыла, что у нее было лиловым, а что — бирюзовым. За Дейри повсюду следовали два амбала поперек себя шире, чьи косы по длине, гладкости и блеску вполне могли соперничать с волосами героини. Кроме прочего, девушка к пятидесятой странице обзавелась тремя детенышами единорога, после чего ей моментально стали подчиняться какие-то племена, у которых единорог оказался тотемным животным. К сотой странице к ним присоединились кланы драконов и наг, готовые после пяти минут знакомства порвать кого угодно по взмаху длинного пальчика с идеальным маникюром, совершенно не пострадавшим за неделю блужданий по пересеченной местности с амбалами и единорожками.

Попыркивая над метаниями Дейри между двумя амбалами, которые в целом мало чем друг от друга отличались, кроме цвета глаз и волос, я вернулась к бараньей ножке и сняла первую пробу. И совсем не удивилась, когда в кухню, вытянувшись в струнку, вплыл Мэй. Глаза парня были полуприкрыты, а на губах цвела мечтательная улыбка.

— Рано еще! — нацелив на него длинную вилку, грозно предупредила я и загородила камин.

— А пахнет вкусно.

— Эй! — оперев руки в боки, с наигранной серьезностью одернула я. — Между прочим, я все еще раздумываю над тем, чтобы позволить вам остаться.

— Но разрешишь же, — уверенно улыбнулся мне Мэй. — Ты же добрая.

— Да кто тебе такую чушь сказал? — расхохоталась я. — Ни капельки я не добрая.

— Добрая, — кивая собственным словам, произнес парень, — точно добрая.

— А вы два нахала, — прошипела я в ответ.

— Это я нахал, а Шарад...

— Дева в беде, — перебила я с усмешкой.

— С чего это я дева? — уточнил блондин, по стеночке вползая в кухню.

Я ойкнула, не зная, что и ответить. Слова мои не предназначались для ушей Шарада, да и в целом шуточку парни вряд ли могли понять.

— Ты чего вскочил? — меняя тему, напустилась я на Шарада. — Еще вчера чуть концы не отдал, а сегодня уже ползаешь!

— Ой, Шарад у нас живучий, — отмахнулся Мэй. — Потомки маголов все такие. Прямо завидно.

— Кто такие маголы? — цепляясь за предложенную тему, спросила я и отвернулась от парней, делая вид, что чистка овощей мне куда интереснее голой груди Шарада, частично скрытой бинтами.

— В далекие времена в нашем мире жило три человеческих расы, — тут же пустился в объяснения словоохотливый Мэй, помогая Шараду сесть за стол. — В целом различия между ними были не такие уж сильные. Естественно, со временем произошло смешение, но и сейчас есть те, в ком сильнее проявляется кровь предков. Внешне Шарад — вылитый магол. Они все были светловолосыми, обладали отличной регенерацией. Правда, у чистокровных, если верить преданиям, раны в считанные минуты заживали.

— У нас тоже есть различия между человеческими расами, — перемывая зелень, отметила я, — но они чисто с внешним видом связаны.

Заинтересовавшись, Мэй вытянул из меня все, что я знала по теме, и рассказал о своем мире, неустанно гипнотизируя баранью ножку. Он едва дождался, пока я нарезала овощи и хлеб и расставила на столе тарелки. А когда я взялась снимать мясо с вертела, вооружился вилкой и ножом, со стороны напоминая безумного котяру, учуявшего сметану.

Шарад на еду смотрел с менее явным интересом, но, начав нарезать баранину на ломтики, именно блондинчику я подсунула порцию побольше.

— Эй! — тут же вскинулся Мэй.

— Жуй, — строго велела я, садясь напротив и наблюдая за парнями.

Минуты через три я поймала себя на том, что глупо улыбаюсь, наблюдая за тем, как они едят. Еще немного — и превращусь в довольную мамочку, норовящую впихнуть в дитяtko на кусочек больше, чем то может съесть. Особенно желание подкормить возникало при взгляде на блондина. Уж больно худющий!

Оставив Мэя и Шарада поглощать их порции, я, прихватив книгу и тарелку с ломтиками хлеба и мяса, отправилась в библиотеку, собираясь еще немного почитать. И икнула, обзрев гору на большом столе. Тут же стало ясно, чем гремел Мэй. Не найдя другого подходящего места, брюнет свалил все их с Шарадом оружие посередине большого стола. Тут были и мечи, и кинжалы, и ножи, и куча всевозможных метательных ножиц и треугольников.

— Да тут металлолома килограмм пятьдесят! А то и больше! — ошарашенно воскликнула я, оставив книгу и тарелку на краю письменного стола и взяв в руки длинный изогнутый кинжал в черных ножнах. — А я думала, что они с ног до головы обвешаны оружием.

Ошибалась, оказывается. Это они еще не весь арсенал за собой таскают.

На кинжале были уже знакомые мне знаки, но изрядно побледневшие и вытертые.

— Они рассчитывают, что я смогу как-то зарядить их оружие? — прошептала я, проведя пальцем по рисунку. — Но это ведь не то же самое, что уговорить...

Я запнулась и, прикусив губу, повертела кинжал, рассматривая сталь под разными углами.

— Ай, чем черт не шутит! — решила я и, глядя на кинжал, решительно зашептала: — Ты хороший ножик. Ты будешь резать и уничтожать всяких вредных злых тварей. И от их крови ты будешь еще сильнее и опаснее для всех врагов Мэя и Шарада. Но своим владельцам или мне не смей причинять вред!

Несколько раз повторив слова над кинжалом, я с сомнением отложила его в сторону и взяла в руки следующий клинок, резонно подозревая, что ничего у меня не выйдет. Пусть мое слово имеет силу, но вернуть себя домой одним желанием у меня не получилось. Мало ли! Может, и с оружием ничего не выйдет.

Закончив, я с улыбкой устроилась в кресле, собираясь немного почитать, но стоило мне соорудить бутерброд, как меня нахально прервали стуком в дверь. От неожиданности я пронесла мясо с хлебом мимо рта и замерла в кресле.

— Мэй. Шарад, — свистящим шепотом выдохнула я. — Эй!

Вряд ли они меня услышали, но заявили и так, не менее настороженно глядя на дверь. Шарад даже позабыл про свои раны, замерев в шаге от меня. Мэй, оглянувшись на нас, отправился открывать.

— Может... это просто кто-то из семимирских? — спросила я.

— Наверняка, — согласился Шарад. — Но пока даже мы с Мэем не знаем, как примут здесь факт вновь обретенной ведьмы. В нескольких из миров есть весьма недружелюбные фанатики.

— Эй! — пискнула я с обидой. — А почему вы мне об этом не рассказали в первую очередь?

Шарад чуть наклонился ко мне, от чего на миг стало неудобно, и, очертив указательным пальцем круг перед моими глазами, вкрадчиво пояснил:

— Потому что знали, что воспримешь именно так.

Мэй открыл дверь, но, на наше счастье, посетителями оказалась не толпа злых горожан с вилами, как мне на секунду представилось от страха, а встревоженный дяденька средних лет в поношенной бархатной одежде. Заметив брюнета, мужчина сдернул свой берет с длинным серым пером и, нервно теребя его край, тихо спросил:

— Это правда, что в доме поселился колдун... колдунья?

Мэй посторонился, позволяя мужчине войти, но тот далеко от порога не отошел и с тревогой подпрыгнул, когда за его спиной захлопнулась дверь.

— Госпожа... колдунья? — спросил незнакомец, завидев меня. — Значит, это правда!

Я кашлянула, вернула бутерброд на тарелку и опустила ноги на пол, принимая более подходящий для приема гостей вид. Шарад чуть сменил позу, присев на край стола, но от этого все равно продолжая напоминать пса на страже.

— Здравствуйте, — улыбнулась я незнакомцу. В конце концов, вежливость еще никто не отменял. — Чем я могу вам помочь?

«Да уж! Нашлась помощница! — мысленно отругала я себя. — Для начала нужно окончательно понять, как работает магия, а не соваться в чужие проблемы с головой!»

То, что у гостя явно какие-то сложности, требующие привлечения ведьмы, было ясно и без слов. А когда на лбу горожанина выступили бисеринки пота, я и сама занервничала.

— Видите ли, я работаю на владельца гостиницы, — пустился в объяснения мужчина. — И несколько последних недель в наших меблированных комнатах происходит что-то очень и очень странное...

Мэй и Шарад разом подобрались.

— Как долго это продолжается? — уточнил Шарад.

— Около двух недель, — тихо ответил гость. — Мой хозяин очень просил госпожу колдунью заглянуть к нам и по возможности наложить на гостиницу защиту. Если ничего не предпринять, мы разоримся, ведь гости не готовы платить за все те странности, что происходят... особенно по ночам.

Я прикусила губу и глянула на блондина, а тот утвердительно кивнул и знаком дал понять, чтобы я соглашалась.

— Хорошо, мы к вам придем, — в легкой панике пробормотала я. — Можете подождать снаружи?

Мужчина с радостью кивнул и поскорее удрал прочь, явно опасаясь оставаться в моем доме хоть на секунду дольше.

— Эй, я даже не знаю, что делать, — напустилась я на парней, стараясь не говорить слишком громко.

— Мы пойдем с тобой, — сказал Мэй. — Там явно какая-то тварь засела. Тебе с ней все равно не справиться. Это наша работа.

— И куда вы пойдете? — хмуро уточнила я и ткнула в Шарада: — Один едва ноги переставляет...

— Если там уже две недели сидит какая-то пакость, то любой дополнительный день дает ей шанс пробиться за пределы Семимирья, — решительно произнес Шарад. — А перед тем

как убратъся отсюда, демон вполне может попробовать подзакусить постояльцами и хозяевами.

Я вздрогнула и тихо прошептала:

— А нами подзакусить он не захочет?

— Ну... — хмыкнул Мэй. — Лучше нами, чем невинными и безоружными людишками.

Собирайся, Дора, пойдем себе на ужин зарабатывать!

Глава 5

Поймать розового пони

— И куда мы идем? — спросила я Мэя перед тем, как выйти за пределы безопасных стен дома.

— В Черный мир, — ответил тот. — Это... не самой уютный из здешних миров.

— Почему?

— Ну... просто поверь, — чуть помявшись, сказал парень, открывая передо мной дверь. — Тебе не стоит ходить туда в одиночку.

На последней ступеньке лестницы Мэй меня обогнал и начал засыпать нашего посетителя вопросами. Тот, покосившись на оружие, которым парни себя обвесили, тихо что-то проблеял и предложил следовать за собой.

Когда мы обогнули угол дома, мне в лицо пахнуло сыростью, а до слуха донесся раскат грома — в Коричневом мире небо заволакивали темно-серые тяжелые тучи, готовые пролиться на потемневшие от сырости крыши.

— Как это работает? — спросила я идущего рядом Шарада. — Мы ведь сейчас не в одном из миров. Почему слышим молнии и ощущаем запах?

— Так происходит только на площади вокруг дома, — ответил блондин и чуть подтолкнул меня в спину, потому что мы начали сильно отставать от Мэя.

— Ты вообще как? — глянув в лицо парню, уточнила я. Хотя в целом Шарад казался довольно здоровым, но под глазами у него залегли синеватые тени.

Поморщившись и ничего не ответив, он натянул на голову капюшон, явно не желая продолжать разговор. Дальше мы шли молча, больше напоминая случайных прохожих, шагающих в одном темпе, чем знакомых.

До чего же он странный! Как они с Мэем уживаются, ведь второй трещит, как сорока в хорошую погоду, а этот черт... белокрысы... из подвига партизан. Цедит слова по чайной ложке в день.

Я продолжала мысленно ворчать, пока мы не вошли в Черный мир. Мне хотелось знать, как для местного обитателя здесь выглядит мой дом, но побоялась расспрашивать нашего провожатого. Лишь еще больше запугаю и без того нервного человека.

Черный мир на деле чем-то напоминал потемневшие открытки с видами голландских улочек, с их узкими высокими домиками, тесно лепящимися один к другому. Красные, желтовато-охряные, коричневые, рыжие и зеленые фасады с проступающими сквозь штукатурку опорными балками смотрели на нас узкими окнами с неизменно белыми рамами. Если бы не сероватое, какое-то дряблѐе низкое небо, я даже получила бы удовольствие от прогулки. Но обстановка почему-то заставляла нервничать, словно сам мир предупреждал об опасности.

Гостиница, в которой работал мужчина, находилась в часе ходьбы от моего дома и терялась в одном из многочисленных узких переулков. Внешне здание казалось очень старым, почти ветхим, а стоило переступить порог, мне в лицо пахнуло чем-то кислым, будто стены гостиницы насквозь пропитались запахом подгорелого лука и капусты. К этому духу примешивались кошачья вонь и густейшая смесь из табака, герани и полыни. Громко чихнув, я замерла на пороге, опасаясь заходить в здание. На глаза навернулись слезы.

— Ведьма учуяла зло, — объяснил мою реакцию Мэй с настолько серьезным видом, что ни наш провожатый, ни вышедший нам навстрѐчу усатый здоровяк-охранник не стали ничего уточнять.

— Да кто тут по доброй воле жить согласится? — шепотом спросила я, как только мужчины вместе с Мэем скрылись из виду.

— А кто тебе сказал, что кто-то живет здесь по доброй воле? — фыркнул Шарад. — Это место выбирают те, кому не снять жилье подороже и кто согласен терпеть подобные условия.

Я покосилась на Шарада, даже после его слов не веря, что кто-то может снимать угол в подобном месте.

Пройдя чуть вперед по коридору, я с грустью взглянула на потемневшие от времени и кое-где отстававшие от стен темно-зеленые обои. Рамы и картины были настолько густо засижены мухами, что слились в единое целое: темные расплывчатые пейзажи, готовые вырваться из оков дерева и холста и плеснуть своими мутноватыми красками на стены. В конце коридора виднелись лестница и пара дверей, за одной из которых скрылся Мэй с нашим провожатым. Где-то наверху ссорилась парочка жильцов, переругиваясь так яростно, что я вполне могла представить себе лица мужчины и женщины, волею обстоятельств загнанных в эти дикие условия.

На секунду вспомнился дом одноклассницы, к которой я часто шла после школы, чтобы вместе сделать домашку. У нее в подъезде, конечно, не стояло такое зловоние, но хозяин двух мопсов с девятого этажа и семья с шестью кошками с четвертого активно стремились создать для соседей подобное амбре.

Сидя над тетрадками, мы включали музыку, чтобы хоть как-то заглушить соседей сверху, готовых спорить и ссориться сутки напролет.

— Я предупредил хозяина, что мы обойдем весь дом и заглянем во все углы, прежде чем накладывать защиту, — многозначительным тоном предупредил нас Мэй, вновь появляясь в коридоре, но на этот раз в сопровождении одного хозяина.

— Я буду очень благодарен, если вы избавите нас от этих... неприятностей, — потирая чуть испачканные чернилами ладони, заверил нас мужчина.

— Эй... я ведь даже не знаю, что нужно делать, — свистящим шепотом напомнила я парням, когда хозяин гостиницы скрылся из виду.

— Не бойся, — отмахнулся Мэй. — Если мы вычистим этот дом от засевших тут демонов, в ближайшие месяцы им защита и так не понадобится.

— Сколько ты затребовал? — уточнил Шарад.

— Половину от обычной платы за услуги ведьмы, — ответил брюнет. — И надбавил за наш визит.

Шарад кивнул, и парни уверенно направились к лестнице.

— Держись позади и не лезь в темные углы, — велел мне Шарад, когда мы поднялись на третий этаж и Мэй вытащил из кармана связку ключей.

— Сейчас тут занято всего три комнаты, остальные пустуют, — пояснил он. — Сначала осмотрим их, а потом спустимся в подвал.

Глубоко вздохнув, я кивнула, хотя на меня никто из парней не смотрел. Не сговариваясь, мы разбились на две группы: здоровый и готовый к бою Мэй осматривал правую половину каждой комнаты, а мы с Шарадом, как раненый и представительница слабого пола, — левую. Очень хотелось, чтобы парни дали мне хоть какое-то оружие, но, внимательно обдумав это сиюминутное желание, я с сожалением признала, что скорее сама порежусь, чем в случае чего кого-то ударю. А с моей нынешней везучестью у меня есть все шансы самоубиться без участия каких-либо тварей, которых я пока в глаза не видела.

— Ма-а-альчики, — проныла я, пока мы с блондином осматривали первую из небольших и уютных комнат, — а может, ну его?

Шарад внимательно на меня покосился и решительно подвинул вперед себя.

— Эй, мне страшно, — прохныкала я, чувствуя, как к горлу подступает паника, а внутри все леденеет от ужаса.

— Так ты у меня на виду и никто не нападет на тебя со спины, — спокойно сказал Шарад. Ух! Бесчувственный! Как и Мэй. Тот даже не отозвался на мои стенания. Что с них взять... мужики.

Двигаясь мелкими шажками по кругу, пока Мэй осматривал каждый угол с обнаженным кинжалом, я нервно посматривала то на одного, то на другого своего защитника.

Боги всех миров! Настоящие и выдуманные! Известные и неизвестные! Ну почему я не попала в какую-то другую историю? Почему я не героиня той самой книжки, которую недавно читала? Пусть внешность и имечко у девушки дичайшие, но у нее же весь мир перед ногами лежал! Двое мужиков ее на руках носили и пускали мыльные пузыри на каждое произнесенное слово и каждый взгляд... А эти? И весь этот мир, чтоб ему неладно было!

Гордость требовала сдерживать эмоции и не бояться так сильно, но здравый смысл подсказывал, что если я запру все в себе, то в считанные секунды свихнусь, ожидая, что из любой достаточно густой тени на нас выскочит что-то ужасное.

Мы медленно обошли пустые комнаты на третьем этаже, а после — на втором. Но Мэй так ничего не обнаружил.

— Остался подвал, — произнес парень, когда мы вернулись на первый этаж, и добавил специально для меня: — Обычно, если где в доме и засела потусторонняя тварь, то в подвале.

— А можно я не пойду? — спросила я шепотом.

— А если тебя тут схарчат без соли и перца, пока нас нет? — развеселился Мэй.

Я икнула и хмуро пнула его в лодыжку:

— Зачем ты меня еще больше пугаешь?

— У тебя такие глаза огромные, — улыбнулся парень. — Как два блюдца.

— Будешь пугать — жить будешь отдельно, — хмуро пригрозила я. — Заговорю дверь, заплету косами простыни, обману, запутаю, и не сыщешь дороги к дому моему.

Говорила я тихо, но вышло настолько серьезно и угрожающе, что я и сама поверила, что одним словом могу все это исполнить. Весь мир вывернуть наизнанку и сделать таким, как мне нужно. От этого странного и пугающего чувства собственной силы по телу прокатилась волна мурашек. Еще немного — и чистой Бабой-ягой себя почувствую, благо вонь и обстановка очень располагают.

— Ладно-ладно, — замахал на меня руками Мэй. — Не буду.

Шарад позади меня разумно промолчал.

Черт, вот в такие минуты я даже рада, что блондин не треплет языком, а говорит только по делу!

В подвал мы спустились по узкой скрипучей лесенке и оказались в просторном, но изрядно захламленном помещении. Небольшие световые колодцы лишь немного рассеивали мрак.

От лестницы углы не просматривались — взгляду мешали многочисленные ящики, старые стулья, шкафы и каркасы кроватей.

Мэй, кивнув нам, решительно направился обходить подвал. Меня Шарад вытолкнул в центр помещения, а сам взялся осмотреть внутренний периметр, созданный мебелью.

Вцепившись пальцами в юбку, я медленно повернулась вокруг своей оси, всякий раз чувствуя, что на меня кто-то смотрит.

— Никогда... никогда не спускайтесь в темный подвал, — прошептала я себе под нос так, чтобы меня не услышали Мэй и Шарад. — Это первое правило, которое должен выучить любой нормальный человек, хоть раз досмотревший фильм ужасов. Не спускаться в подвал, не расходитьсь в разные стороны и никогда не проверять, жив ли тот монстр, которого перед этим убили, — повторила я то, что помнила из забавных советов для героев фильмов ужасов. — Домой хочу. Там тихо, чисто и светло.

— Сколько хлама, — раздался из дальнего угла раздраженный голос Мэя. В следующий миг что-то оглушительно грохнуло, и Мэй отчетливо ругнулся таким красочным и многосложным оборотом, что на секунду мой страх отступил, и я невольно улыбнулась.

— Ты там жив? — уточнил Шарад, скрывшись из моего поля зрения.

— Не уверен, — глухо проворчал брютет.

— В смысле?

— Я чувствую себя... не всего, — загадочно ответил парень.

— Тебя там чем-то придавило? — сообразил Шарад.

— Ага, шкафом... — сквозь треск ответил Мэй и уже громче и четче добавил: — Вот почему мы вечно шаримся по подобным местам?

— Потому что в других не водятся те иномирные блохи, за уничтожение которых нам платят, — ответил ему прописную истину Шарад. — А если мы не будем охотиться на

залетевших сюда иномирных нежеланных гостей, то путь нам — в вышибалы в какой-нибудь таверне, а это, как ты сам знаешь, совсем другие деньги. Тебе на многочисленные обеды и ужины точно не хватит.

Я хмыкнула и сделала еще один оборот. Мое внимание привлекло что-то светлое в проходе между ящиков. Приглядевшись, я сделала шаг навстречу. Из глубокой тени медленно вышла девочка. Маленькая, ей едва ли исполнилось семь или восемь лет. Невероятно хорошенькая в своем белом пышном платье. Светлые кудри оттеняли белоснежную кожу и невинные голубые глаза. Девочка доверчиво смотрела на меня, притягивая всем своим видом.

— Малышка, как ты здесь очутилась? — спросила я негромко, делая еще шаг по направлению к девочке. — Зачем ты спустилась в подвал?

— Дора! — внезапно резко окликнул меня Шарад. В его голосе я ощутила тревогу и злость. Что это с ним? Почему он злится из-за маленькой девочки?

Оглянувшись, я вопросительно приподняла брови, но Шарад не ответил, глядя не на меня, а на девочку. Вновь взглянув на малышку, я замерла. Девочка все еще стояла передо мной, но теперь не выглядела невинной фарфоровой куклой. В ее взгляде читалось что-то плотоядное и дикое. Каждый волосок на моем теле встал дыбом, а инстинкты взвыли сиренами. Будто почувствовав мой страх, девочка широко улыбнулась, демонстрируя совершенно неестественный для человека оскал от уха до уха. Черный раздвоенный язык скользнул между заостренными черными зубами, и то, что выглядело как милая маленькая девочка в аккуратном белом платье, довольно прищурило ярко-красные глаза.

Тихо пискнув, я сделала шаг назад, стремясь оказаться как можно дальше от этого создания, но тварь одним плавным движением сократила расстояние вдвое, уверенно глядя мне в глаза.

— Отвали! — выкрикнула я, растерянно пятясь назад.

Тварь, с которой шелухой слетал облик невинного ребенка, улыбнулась еще шире, в считанные секунды вырастая на добрый метр и возвышаясь надо мной. Я непроизвольно заслонила лицо руками, отступила еще немного и во что-то уперлась.

Мир сузился до демона в паре шагов от меня. Казалось, меня заперли в маленькой, плохо освещенной комнате. И именно эта комнатка станет моим последним пристанищем. Воя в голос, я полуотвернулась от твари, боясь полностью поворачиваться к ней спиной.

Ощущение близкого конца стало почти осязаемым, будто сам воздух уплотнился или время остановилось. Я видела, как прыгнуло вперед черное создание, похожее на облитого темной смолой поднявшегося на задние лапки паука, заметила, как оно растопырило блеснувшие когтями лапки, слышала, как оно шелкало готовыми к укусу клыками. Я не слышала свой крик, но на миг в ушах зазвенело и меня затрясло от неконтролируемой паники. В этой панике я не сразу заметила мелькнувшую прямо передо мной руку. Сквозь темную ткань отчетливо просвечивали ярко-синие знаки. Миг — и тварь с визгом налетела на тончайший голубой диск, появившийся между мной и ею.

— А, вот ты где, моя... — размахивая сияющими синими кинжалами, рывкнул Мэй. — Ух! Какая красotka! А ну иди ко мне! Иди! Иди! Цыпа-цыпа, иди к папочке!

Тварь с шипением развернулась, реагируя на болтливую мишень. Брюнет довольно оскалится и ловко крутанул в руках кинжалы, демонстрируя уверенность в себе.

— Тише... Тише. Все хорошо, — раздалось у меня над ухом.

На миг оторвавшись от вида двигающейся на Мэя твари, я сообразила, что дрожу и перепуганным котенком жмусь к Шараду.

— Что... что... что это такое? — задыхаясь, спросила я и расплакалась.

— Это демон-оборотень, — ответил блондин, приобнимая меня. Я обхватила его за талию и прижалась всем телом, будто от этого зависела моя жизнь. Шарад чуть охнул и поморщился. Но не стал высвобождаться из моих рук и даже не пожаловался на неудобство, лишь прошептал: — Тише... Не бойся. Сейчас Мэй эту тварюжку нашинкует, и мы отсюда уйдем.

— Давай, иди ко мне, — тем временем звал брюнет. — Иди! Я тебя давно жду! Мечтал полюбоваться такой здоровенной тва... — Демон зашипел. — Красоткой! Конечно! Как ты могла иначе подумать?! Иди сюда, лапочка. У меня кое-что для тебя есть. Иди-иди. Давай. Не стесняйся!

Паучиха заклацала зубами и зашипела, наступая на Мэя. С каждым шагом она все больше вытягивалась и становилась все более гибкой. Вытягивались ее лапки и корпус, а на пол все чаще падали крупные черные сгустки.

— Крупная, — поделился с нами Мэй с удовольствием. — Отъелась тут. Наверняка заманила пару человек и схарчила их. А в остальное время тянула энергию по ночам, запугивая людей.

— Быстрее, Мэй, — скомандовал Шарад. — Хватит танцев.

Ухмыльнувшись, парень ринулся на демона, отточенным броском посылая один из кинжалов тому прямо в грудь, а вторым в прыжке рассекая горло. Все было кончено в считанные секунды. Тварь не умерла сразу, но по тому, как она безвольной тушей завалилась назад, было ясно, что осталось ей недолго. Через несколько ударов моего бешено стучащего сердца демон начал оплывать, как восковая свеча, а после — испаряться.

— Что происходит? — спросила я, не отлипая от Шарада. Подходить и смотреть было страшно, но очень хотелось знать подробности.

— Демон исчезает, — как всегда лаконично ответил блондин, подхватывая меня одной рукой и, оторвав от земли, вместе со мной подходя ближе. — Считается, что они возвращаются в свой мир, но никто там никогда не был, так что ничего нельзя знать наверняка.

Я глубоко вздохнула и прижалась щекой к груди Шарада.

— Давай, — поглаживая меня по спине, сказал блондин, — дыши. Медленно и глубоко. Легко ему говорить!

Я прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться на дыхании. С каждым вдохом делать это получалось все легче и легче. Да и сама атмосфера кругом будто изменилась. Только сейчас я заметила, что прежде на мои плечи будто что-то давило, а теперь этот неясный груз постепенно истончился и почти исчез.

— Мне кажется или присутствие демона влияло на общее настроение? — тихо спросила, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Естественно, — ответил Мэй, поводя кинжалами и внимательно их рассматривая в тусклом свете. — Демоны способны тянуть силу. В итоге люди ощущают тревогу, дискомфорт и даже депрессию.

— А само здание? Здесь что-то изменится теперь?

— Вряд ли, — усмехнулся парень. — Эту обстановку создала не тварь из другого мира, а сами люди.

Я печально глянула кругом, но от Шарада так и не отошла.

— Кажется, в оружии стало больше силы, — задумчиво произнес Мэй и вопросительно на меня посмотрел.

— Возможно, — осторожно ответила я. — Я попробовала... Но не знаю, как сработает.

— Ну... уже работает, — усмехнулся брюнет. — Значит, все сделала правильно.

Мэй убрал оружие в ножны и направился к лестнице. Шарад попытался последовать за напарником, но тут же выяснилось, что отпускать я его не намерена. Блондин вопросительно воззрился на меня сверху вниз и даже бровь приподнял. А я же со стыдом поняла, что при всем желании отлипнуть от парня в эту секунду не смогу — тело все еще плохо слушалось и коленки грозили подломиться в любое мгновение. Для надежности я еще плотнее обхватила Шарада за талию и отвела взгляд, не собираясь отвечать на беззвучные вопросы. Вздохнув, блондин подхватил меня за талию, приподнимая над полом, и отправился вслед за Мэем.

— Нужно хотя бы видимость сделать, что мы и какую-то защиту поставим, — прошептал Мэй, приостанавливаясь на середине лестницы. — Я попросил только половину за эту услугу, чтобы в случае чего к нам не пришли с претензиями, но никто не поймет, если ведьма хотя бы руками не поводит для приличия.

— Как ты себе это видишь? — уточнил Шарад. — Глянь на нее.

Я послушно осмотрела себя через плечо. Да-а-а... Не думала я, что когда-нибудь доживу до дня, когда меня будут носить на руках.

Но на самом деле я еще сдерживалась. После всего случившегося хотелось забраться Шараду на шею, поджать ноги и накрыться с головой одеялом.

— Дор, ты как? — спросил Мэй.

— Страшно, — призналась я, начав дрожать при воспоминании о твари из подвала.
— В следующий раз будет легче, — заверил парень.
Он издевается?! Да я ни за что вновь во всем этом участвовать не буду. Никогда!
— Это не твоя работа, — будто услышав мои мысли, сказал Шарад, — просто в этот раз так вышло.
— Ну как? — с тревогой спросил хозяин, когда мы поднялись из подвала.
— Сами разве не чувствуете? — спросил Мэй.
— Да, вы правы, — с чуть посветлевшим лицом согласился мужчина. — Это больше... не повторится?
— Мы уничтожили то, что засело в здании, — деловито ответил брюнэт, чуть вытащив и со скрипом вогнав обратно в ножны кинжал. — Осталось поколдовать.
Хозяин с пониманием покивал, но на меня взглянул с огромным сомнением. Мне тоже хотелось посмотреть на себя с сомнением, но совсем не хотелось отодвигаться от Шарада и искать зеркало. Скорей бы все это закончилось!
— Давай, Дора, — прошептал мне на ухо Мэй. — Делай вид, что очень стараешься. А потом заберем деньги и сходим поесть.
Проглот!
Но мысль о деньгах и еде меня приободрила, так что я медленно отлипла от блондина и целеустремленно взглянула на лестницу.
— Мне нужно, чтобы никто не мешал. Еще веник, свечка, чашка воды и соль, — выпалила я первое, что пришло в голову с таким решительным видом, что хозяин гостиницы весь подобрался, закивал и умчался лично добывать требуемое.
Поднявшись на последний этаж и велел парням ждать меня внизу, я с сомнением воззрилась на то, что попросила, а после — на темные стены коридора.
— И? — спросила себя, беря в руки веник. — Что делать?
Ух... Надо хоть пошуметь и страх на местных навести, чтобы боялись и верили в силу ведьминскую. Гул, скрежет, взрывы, вспышки! Спецэффекты!
Подняв веник, я решительно заголосила, надеясь, что говорю на родном русском, иначе же потом никому в глаза смотреть не смогу:
— Эй, паучки-жучки, выметайтесь!
Для верности я взмахнула веником и затопала ногами, будто пытаюсь напугать мелких созданий.
— Мыши, крысы, тараканы, уходите прочь! — воодушевленно орала я, потрясая веником.
В гостинице все разом затихли, прислушиваясь к моим возгласам.
— Грязь и вонь, исчезни! И не появляйся! — брызгая вокруг себя водой, велела я. — Не место тебе тут.
Пройдя по коридору, я разбрызгала воду по стенам и полу.
— Убирайтесь злые тени, — прошипела я, поджигая свечу и пытаюсь ею осветить все темные углы. — Уходите отсюда. Уходите боль и злоба. Убирайтесь прочь!
В конце концов, я шепотью бросила в обе стороны соль и добавила:
— Дом, не пускай в себя ничего дурного, береги людей, что приходят под твою крышу.
Особо в эффект я не верила. Мало просто попросить о чем-то стены дома. Нужно что-то сделать. Грязь не исчезнет сама, если ее не попытаться смыть. Или хотя бы пожелать смыть. Не уйдет гнев, не станут люди жить здесь лучше, если сами немного не изменятся.
Но... может быть я хоть чуть-чуть помогла?
— Если хотя бы одному человеку здесь станет лучше, буду рада, — прошептала я, спускаясь вниз с веником на плече.
* * *

Хотя на несколько минут я смогла собраться, но потом вновь вернулась к прежнему состоянию, так что гостиницу покидала, постыдно повиснув между Мэем и Шарадом. И даже их разговор не вызвал во мне желания собраться и пересилить себя.
— Как-то Федора совсем раскисла, — косясь на меня, заметил Мэй.
— Она же девушка, — напомнил ему Шарад. — И родилась в мире, где ничего подобного нет. Она на удивление хорошо держится.
На этой фразе я еще больше раскисла и, осознавая, что после мне будет дико стыдно, разрыдалась.

— Тише-тише, — похлопав меня между лопаток, пробормотал Шарад и перехватил поудобнее, так что теперь я постыдно орошала слезами его шею и воротник рубашки.
— Надо чего-нибудь съесть, — решительно заявил Мэй. — На сытый желудок все выглядит не так страшно.

Я громко всхлипнула, но согласно кивнула, даже не делая попыток освободить Шарада от своей персоны. Казалось, стоит лишь перестать чувствовать чужое тепло — и вернуться подвал, его полумрак и тот холод, что прокатился по спине при виде девочки-демона.

Блондин, будто чувствуя мое настроение, все дорогу мягко поглаживал меня по спине и надежно прижимал к себе, не давая воображению зажать меня в тиски.

На этот раз Мэй выбрал какое-то новое местечко и взял на себя заказ еды, пока Шарад искал нам подходящий стол. Хотя в зале оказалось тесновато и передвигаться в обнимку было неудобно, блондин не подумал опустить меня на пол, пусть и шипел и глухо рыкнул пару раз, когда наткнулся на что-то, проходя между столами. У подходящего стола он немного замешкался, но в итоге просто опустился на стул, развернув меня так, чтобы я оказалась сидящей у него на коленях.

— За что люблю Черный мир — так за специи! — признался Мэй через четверть часа, когда пара ловких подавальщиков сгрузили заказ на наш стол.

От запаха жареного мяса у меня мгновенно потекли слюнки, и я подвинулась поближе, чтобы рассмотреть еду. Мэй не поскупился, заказав столько, что хватило бы на шестерых.

«Хотя с этого проглота станет слопать все в одну морду. И щеки не треснут», — чуть приди в себя, усмехнулась я.

Передо мной были тушеные ребрышки в какой-то вязкой кисло-сладко-острой подливке, кусочки курицы, зажаренные до хрустящей корочки, кольца свиной колбасы, которая одуряюще пахла чесноком и лавром, какое-то темное мясо, похожее на оленину, с густым горчичным соусом, ломти свежайшего хлеба и несколько кувшинов с красным вином.

— Поешь — и сразу легче станет, — заверил брюнэт. — По себе знаю.

— Тебе бы только поесть, — поддразнил его Шарад.

— Я живу, чтобы есть! — рассмеялся Мэй.

— Интересно, если бы у тебя был выбор между всей этой едой и возможностью приударить за красивой девушкой... — начал Шарад.

— Я выберу еду, — перебил его Мэй, расхохотавшись. — Потому что еда точно никуда не денется и моя симпатия будет взаимной. А вот про тебя я и не знаю.

Шарад не ответил. Мне показалось, что он пожал плечами, хотя я не могла ручаться, потому что не видела этого, поглощенная осмотром стола.

Да и какая мне разница, что выберет Шарад? Он же мне не парень.

— Выпей, — посоветовал Мэй, наполняя для меня кружку. — Тебе это точно нужно.

Я осторожно приняла кружку и пригубила легкое молодое вино, пока брюнэт наполнял остальные сосуды.

— Ну... с почином обновленную команду, — предложил Мэй, подвигая Шараду кружку. — Получилось успешно.

Я неуверенно улыбнулась, не особо разделяя радость молодого человека, но все равно подняла кружку в согласном жесте.

Мэй не обманул. Специй тут не жалели. Но горячее, острое, сладкое и невероятно вкусное, смешавшись внутри с вином, произвело на меня благоприятный эффект, дав отрешиться от последних событий. Через час я уже весело смеялась над рассказами Мэя о похождениях их парочки в прошлые годы, охая и ахая в те моменты, когда парень специально сгущал краски. Многие истории казались просто нереальными, но Шарад приятеля не поправлял, явно смирившись с любовью Мэя к преувеличениям.

— И вот сидим мы в засаде! — разглагольствовал брюнэт. — Ночь. Луна. Комары жужжат, как сволочи. А этот курятник... чтоб его! Нам там и без курей места мало, а эти птахи еще и тарашатся. И так ворчливо... Ко-ко-ко. А мы сидим! — Мэй вылил в кружку остатки из второго кувшина. — Нам же сказали, что тьму видели ночью. Мы же пошарились вокруг. Даже следы нашли. И знаки на оружии несколько раз вспыхивали. Вот и сидим. Ждем.

Мэй умолк, выдерживая театральную паузу.

— И? — не выдержала я.

— И тут показывается эта тень, — продолжил парень, сдерживая улыбку. — Лезет сквозь забор. Кряхтит...

— И?

— Ну, мы зашли с двух сторон, рассчитывая напасть, а оно как выпрямится, как нас увидит... И как заверещит! — разразился гоготом Мэй. — Тьма, наводящая ужас на хозяев и жрущая их цыпочек, оказалась их же соседом, обозлившимся за сломанный забор. А мы едва человека не пристукнули, решив, что это иномирная тварюга.

Я хрюкнула и едва не расплескала вино, а Шарад сдавленно засмеялся, но потом чуть слышно зашипел от боли.

— Эй? Ты как? — тут же насторожившись, обернулась я к нему и, не дожидаясь ответа, полезла проверять рану.

— Ты что делаешь? — тихо, с каким-то явным намеком в голосе уточнил блондин.

— Не видишь? Хочу узнать, как там все заживает, — ответила я, пытаюсь добраться до раны сквозь слои одежды и бинтов.

— А тебе не кажется, что это может подождать? — спросил Шарад.

— Но ты же сопишь, кряхтишь и шипишь от боли, — напомнила я ему, так справившись с рубашкой.

— И ничего я не соплю, — даже немного обиделся блондин, еще больше ко мне наклонившись. — Не выдумывай. Все с моей раной нормально, просто нужно дать время и не перегружать.

Мои руки замерли над повязкой. До меня дошло, что я все еще сижу у Шарада на коленях, весь день он меня на себе таскал и даже сейчас не пожаловался. Покраснев, я быстренько пересела на пустой стул.

— Ну вот, значит, полностью в себя пришла, — сделал вывод Шарад, и на этот раз обиделась уже я.

— Если я тебе так мешала, надо было раньше сказать, — прошипела я на него.

— Не мешала, — совершенно спокойно ответил блондин, глядя мне в глаза. — Ты очень легкая. Просто я не люблю, когда меня лапают при посторонних.

— Я тебя не лапала, — удивленно произнесла я.

— Со стороны выглядело иначе, — проинформировал он.

На миг я представила, как именно все выглядело со стороны, и вынужденно признала, что ситуация получилась очень неоднозначная.

— Ой...

Я повернулась, стараясь даже не смотреть на блондина. Как же было проще, когда я не думала ни о чем вокруг. А теперь еще неясно, как меня Шарад поймет. Он, конечно, тощая белокрылая доска, но...

Я покосилась на Мэя. Тот ел и пил, полностью игнорируя наш разговор.

Хорошо ему! Вот у кого полная гармония в жизни.

— Я просто хотела проверить повязку, — злясь на себя за этот извиняющийся тон, произнесла я.

— Дор, я знаю, — спокойно ответил мне Шарад. — Просто не нужно это делать здесь.

Ситуация вышла ужасно странная. И глупая. Так что я предпочла больше не развивать тему, а есть и помалкивать.

Но очень скоро я поймала себя на том, что пытаюсь сконцентрироваться на рассказах Мэя, хотя на самом деле просто сижу, таращась в пространство, и мелкими глоточками прихлебываю вино. Глаза то и дело начинали сами собой закрываться. А потом картинка просто угасла...

— Она напилась? — издали удивленно спросил Мэй.

— Да нет, — через паузу ответил ему Шарад. — До беспамятства с двух кружек слабого вина? Похоже, это усталость и пережитый стресс взяли свое. Она спит.

Мне хотелось сказать, что я вовсе не сплю, но вместо этого я еще глубже погрузилась в мягкие объятия темноты.

* * *

Какой был странный день...

Потянувшись, я попыталась вспомнить, почему вдруг уснула. Мысли вяло ворочались в голове.

Демон!

Вспомнился оскал девочки из подвала и то, как она на меня смотрела. Меня бросило в холодный пот.

Парни убили это создание, а потом долго поили меня и кормили в таверне в Черном мире, из-за чего меня разморило настолько, что я уснула. Дальнейшие события помнила очень смутно, хотя, судя по тому, что Мэй и Шарад пытались меня разбудить, чтобы хоть как-то войти в дом, сейчас мы явно не в той таверне...

Я глубоко вздохнула, прогоняя прочь вернувшийся образ твари. Кажется, та преследовала меня даже во сне. Мозг не давал явных подсказок, но, прокручивая в голове жуткие картинки, я сообразила, что часть из них выглядела до нелепого несуразной. Я точно помнила, что демон из подвала не превращался в белую овечку с розовой гривой, которая скалила на меня пасть, полную острых акульих зубов. И уж точно в подвале не горели пугающие фиолетовые костры.

— Ух!

Выдохнув, я попыталась отделить правду от игры моего воображения. Этому процессу изрядно мешало что-то тяжелое, давившее мне на живот.

Открыв глаза, я покосилась вниз и непроизвольно выругалась. Поверх одеяла меня совершенно собственническим жестом обнимала широкая мужская ладонь, переходившая в мощное запястье... и бугрящуюся мышцами руку с ниточками проступавших под кожей вен... а рука...

Я повернула голову, стараясь мысленно подготовить себя к любому варианту развития событий, но к открывшейся картине оказалась не готова. И непроизвольно заорала.

Через две секунды дверь в мою комнату с грохотом распахнулась, явив всклокоченного, но готового ко всему Шарада. Мгновением позже рядом с ним возник Мэй.

Не прекращая орать, я выпуталась из одеяла и ласточкой сиганула с кровати, мгновенно спрятавшись за широкими спинами Шарада и Мэя.

— И что тут происходит? — спросил Шарад, стоило мне замолчать, чтобы набрать в легкие воздух.

— Я не знаю! — заламывая руки, воскликнула я, выглядывая из своего укрытия.

Черт! Я правда не знаю. И не понимаю, что происходит.

Я, конечно, с некоторых пор стала ужасно невезучей особой, но как же нужно расстараться, чтобы утром очнуться в одной постели с...

Я сглотнула, нервно рассматривая то, что возлежало среди моих подушек и на моих простынях.

Язык не поворачивался назвать мужчину, сладко посапывавшего на правой стороне моей кровати, парнем, хотя на вид я не дала бы ему больше двадцати лет. Отсутствие верхней части одежды позволяло по достоинству оценить бугрящиеся мышцы, хотя из-за излишней раскочанности молодой человек казался каким-то квадратным. Если Мэй и Шарад внешне больше походили на пловцов, то этот представитель противоположного пола смотрелся помесью бодибилдера с бочонком.

— Ах, уже утро? — томно спросило это чудо, потянувшись в моей постели.

Парень сел и воззрился на нас невероятно голубыми глазами. Глаза были настолько бездонными, что на их дне я как-то не разглядела мозгов.

Похлопав длинными ресницами и улыбнувшись сочными пухлыми губами, молодой человек откинул за спину длинные черные волосы и поднялся.

— Чтоб тебя! — выдохнула я, таращась на волну невероятно блестящих гладких волос, доходивших парню до пятой точки. Да такой шевелюре позавидуют герои китайских фэнтезийных сериалов!

Нижнюю половину тела незнакомца весьма туго обтягивали кожаные штаны, не давая никакого простора воображению...

Хотя нет! Мое любопытство мгновенно проснулось и пожелало знать, каким же образом молодой человек передвигается, не издавая при этом жуткого скрипа и не обливаясь потом.

— Мать моя женщина... — выдавила я. — Я... я не знаю, кто это.

— Точно? — спросил Шарад, и его тон мне не понравился.

— Ну конечно! Я в этом мире только вас двоих знаю! Где, по-твоему, я могла откопать... это... этого... эту пошлую эротическую фантазию!

— Это не демон, — отметил Мэй, поведя перед собой кинжалом.

— Ну я же вчера не настолько наклочалась, чтобы отправиться на поиски приключений! — заламывая руки, воскликнула я. — Я не такая! Я совсем не такая!

— Мы тебя вчера принесли и уложили в кровать, — задумчиво сказал Шарад. — И вряд ли ты выходила из дома... Мы бы заметили. А войти в дом ведьмы может только она или те, кто пришел с ней. Посторонний просто не смог бы открыть дверь.

— Да не впускала я его! — тут же ошетижилась я, ужасно расстроившись, что Шарад допускает мысль о моем беспутном поведении.

— Госпожа, — томным голосом произнес незнакомец, — вы...

— Ты кто? — потребовала я ответа. — Откуда здесь взялся? Как звать?

— Госпожа, — ошарашенно прошептал молодой человек, и его глаза внезапно наполнились слезами, — это же я... Ваш верный Варениэль.

— Э? — озадаченно выдавила я. — Варениэль... Варени... кто?

— Варениэль! — разрыдавшись, повторил молодой человек.

— Чтоб вас... — простонала я, ухватившись за Мэя. — Я сейчас сойду с ума.

Внезапно где-то внизу отчетливо загрохотала посуда, и мы с Мэем одновременно вздрогнули.

— Это еще что? — шепотом спросила я, направляясь к лестнице, но Шарад быстро меня обогнал и строго скомандовал:

— Держись позади.

В кухню мы вошли гуськом и замерли. Мне в который раз за это утро захотелось взвыть. Рядом с плитой, обвязав талию полотенцем на манер фартука, кружил еще один бодибилдер, но на этот раз с малиновой шевелюрой. Он насвистывал себе под нос, деловито поджаривая на сковородке кусочки бекона.

— Ой... — только и смогла вымолвить я.

— Мряю! — возвестив о своем появлении, мне под ноги бросился здоровенный рыжий кот.

— Госпожа, вы проснулись! — радостно улыбнулся незнакомец, повернувшись на звук.

— Я сошла с ума, я сошла с ума, — выдавила я, отступая на шаг. — Мне нужна... мне нужно ведро успокоительного.

— Что с вами? — встревожился качок, сжимая в руке лопаточку. — Подождите немного, сейчас я закончу и подам вам завтрак!

— Дор, ты что-нибудь понимаешь? — уточнил Мэй, поведя кинжалом. — Эти двое тоже не демоны.

— Я... — выдохнула я, глядя на кота. — Я...

— Подумай, Дора, — посоветовал Шарад. — Ты не могла их как-то... наколдовать?

— И зачем? — тут же ошетижилась я. — Зачем мне два амбала, больше похожих на парочку из ларца? У меня уже есть две проблемы. Зачем мне дополнительные? И еще кот! И тут, когда слова были сказаны, до меня дошло.

— Они из книги! — выпалила я и потребовала от малиноволосого: — Как тебя зовут?

— Сметаниэль, — покладисто ответил молодой человек, глядя на нас карими оленьими очами.

— Точно! — воскликнула я. — Чтоб вас! Чтоб вас всех! Вареники со сметаной! Они из книжки!

— Ты о чем? — удивился Мэй. — Как? Из какой еще книжки?

Не ответив, я побежала в кабинет и схватила книгу, которую читала вчера.

— Они отсюда! — потрясая томиком, ответила я. — Я только со второго имени вспомнила. Тут еще девушка с лиловыми волосами... или с бирюзовыми? — Я открыла книгу, пытаюсь найти нужные фрагменты в тексте. — И единороги. Похоже, каким-то образом... каким-то образом герои смогли выйти из книги!

— Шутишь? — уточнил Шарад, явно не веря в подобное развитие ситуации. — Дора?

— А как ты еще это объяснишь? — удивилась я. — Вряд ли хоть в одном из семи миров по городским улицам разгуливает такое. — Я поводила руками на уровне груди, намекая и на обнаженку, и на прокачку парочки странных парней. — Это ж просто...

Я не договорила, заметив Сметаниэля, притаившегося в кабинет поднос с кофе, хлебом, беконом и яичницей. Он улыбался мне, демонстрируя невероятно белые зубы и поигрывая грудными мышцами, как заправский порноактер. Поставив поднос на стол со мной, этот

сир Сметанкин вплотную ко мне приблизился и с жаром запечатлел на моей ладони страстный поцелуй. Издав удивленный нечленораздельный звук, я попыталась выдернуть свою руку из захвата, но этот совратитель стремительно дернул меня на себя, явно игнорируя любое сопротивление.

— Эй! — опешив от такого поведения, воскликнул Мэй, а Шарад просто высвободил меня из объятий Сметаниэля и задвинул себе за спину, где я с радостью и притаилась, вытирая ладошку о юбку.

— Пси-ик, — тихо, но внушительно произнес блондин, и полуголый совратитель маленьких и слабых, оценив спокойную уверенность Шарада, ретировался из кабинета.

— Мамочки... — выдавила я. — Что за дурдом?

— Что с книгой? — развернувшись ко мне, спросил Шарад.

— Д... да, книга, — нервно сглотив, я взяла томик и снова начала листать, ища описание героев.

В какой-то момент мне попала пустая строка посреди страницы, а чуть позже такие строчки стали возникать через каждые несколько абзацев. Ничего не понимая, я листала дальше, пока с запозданием не сообразила:

— Они полностью вышли из книги! Тут нет ни одного слова о внешности тех героев, про которых я читала. Пропали имена... пропали герои... и единорогов тоже нет!

— Хочешь сказать, что кроме вот этих двух придурков и кота где-то в доме, а то и уже по Семимирью разгуливают?.. — вопросительно изогнул бровь Мэй.

— Три рогатых коня и дева, на которой одежды не сильно больше, чем на этих варениках со сметаной! — заламывая руки, подтвердила я.

Мэй и Шарад переглянулись.

— Нельзя позволить им разгуливать по мирам, — озвучил их общую мысль брюнет. — Мы не знаем, чем это может обернуться.

— Как вышло, что они появились? — задумался Шарад, глядя на меня.

— Я не знаю, — с тоской протянула я. — Это сработало только с книгами из библиотеки.

Из одной появился кот, а из другой — все остальные. Но я ведь и эти книги читала. — Я махнула рукой в сторону книг на полках кабинета. — И ничего не случилось. Видимо, дело в самом месте, а не в книгах. Это какой-то излом миров, который провоцирует... Ох, даже не знаю, что провоцирует!

— А единороги — это что? — уточнил Мэй, садясь в кресло и пододвигая к себе поднос с едой.

— Это выдуманные создания, которые довольно часто присутствуют в книгах в моем мире. В сказках, там. Или в фэнтезийных приключенческих романах, — со вздохом пояснила я. — Но я точно помню, что автор этой конкретной книжки единорогов не описывала, оставив их внешний вид на усмотрение читателя.

— И? — вопросительно приподнял бровь Шарад. — Как ты себе их представила?

— При чем здесь я?

— Дора, подумай, — чуть наклонившись ко мне, произнес блондин, — читала ты. И представляла по описанию тоже ты. Так что все эти выдуманные люди и звери внешне именно такие, какими их создала ты.

Я подняла на Шарада взгляд, долго смотрела ему в глаза, пытаясь осознать сказанное, а потом совершенно позорно икнула, сообразив, что парень прав. Пусть я и не додумывала образы до малейших деталей, но при чтении отчетливо представляла себе внешность героев. И Вареник со Сметанкой в целом моей фантазии соответствовали.

— Мамочки! — воскликнула я и схватила Шарада за руку. — Нужно поскорее найти эту чертову деваху. А то ж...

— Ме уше сташно, — не слишком внятно пробормотал Мэй, доедая мой завтрак. — Что ты там представила?

— Нужно их найти, — ответил мне Шарад, — но для начала опиши нам тех, кого мы ищем.

— Нам нужно найти трех белоснежных коней с рогом в центре лба и девушку то ли с лиловыми, то ли с бирюзовыми волосами и очень выразительной фигурой, — прошептала я.

— Насколько... выразительной? — уловив ход моих мыслей, с кошачьей улыбкой спросил Мэй.

— Слюноотделительной, — с ноткой сарказма ответила я ему.

— Вряд ли эти... единороги в доме, — не слушая нас, принялся рассуждать Шарад. — Три коня — не булавка. Мы бы их уже обнаружили. Значит, они где-то вне дома.

— Как и их хозяйка, — пророческим тоном выдавила я.

— Нам предстоит обшарить семь миров и найти их, но стоит знать хотя бы примерное направление поисков, — сказал мне Шарад.

— Но как? Я не знаю.

— Есть какая-то причина, почему кот и эти двое в доме, а девушка и лошади ушли, — пояснил свои рассуждения блондин. — Давай, Дора. Думай.

— Ну... — Я с сомнением посмотрела на блондина. — Я не знаю. Я даже книгу не очень внимательно читала. Пропускала текст абзацами, следя лишь за диалогами. И саму книгу я не дочитала, остановилась на том, как героиня... Как же ее звали-то?.. В общем, она оставила своих амбалов... Ей что-то взбрыкнулось на ровном месте... И она отправилась с единорогами на рынок, где совершенно случайно столкнулась с каким-то новым персонажем...

Мэй и Шарад переглянулись.

— Ну вот, — улыбнулся мне блондин. — Все же просто.

— О чем ты, Шарад? — хмуро спросила я.

— Дор, если это книжные персонажи, то логично, что для них это все еще книга. Даже здесь, в Семимирье они продолжают проживать тот сюжет, который им навязал автор книги. Именно поэтому твоей странной девицы нет в доме, а эти два полуголых мужика ее не ищут, а переключились на тебя, — выпалил Мэй.

Я попыталась осмыслить сказанное и прикусила губу.

— Ну да... — через минуту пробормотала я. — Они ведь... Не настоящие. И, возможно, если сюжет дойдет до последнего прочитанного мной эпизода, то они все исчезнут?

В моем голосе была такая явная надежда, что парни переглянулись.

— Как? Тебе не нравятся такие мужчины? — усмехнулся брюнет.

— Смешно тебе, — проворчала я. — Лично мне не нравится жить под одной крышей вот с такими... — Я повертела растопыренной пятерней у своего уха.

— Ну... мы тут тоже вроде как поселились, — задумчиво пробормотал Шарад и протянул руку к чашке с кофе.

— Вы — другое дело, — отмахнулась я. — Я всякое могу стерпеть, но проснуться в одной постели с незнакомым мужиком — не самое приятное событие в моей жизни. И не самый приятный повод для знакомства.

— Нужно сходить на все три рынка, — сказал Шарад, чуть помолчав и пристально меня рассматривая, от чего я мгновенно смутилась. — Мэй, отправляйся в Рыжий мир, а мы сходим в Черный, если не обнаружишь, то приходи обратно к дому.

— Может, в третье место вместе сходим? — предложил брюнет. — Что я буду под дверью торчать?

— Зачем торчать? — спросила я.

— Потому что без тебя в твой дом не войти, — нараспев ответил парень.

— А, — пробормотала я и подошла к двери. — Дверь! Дверка! Ты славная и надежная. Но с этого момента пропускай в дом не только меня, но еще Мэя и Шарада, а для всех остальных будь неприступной крепостью. Ты ведь такая славная и красивая. Тебе будет совсем не сложно исполнить мою просьбу, правда?

— Эм? Федора? — позвал меня Мэй. — А что ты делаешь?

— Вы хотели, чтобы я научилась пользоваться своей магией, — чуть покраснев, напомнила я. — Так вот... Вот такая у меня странная магия.

Мэй издал тихий смешок, а Шарад заслонился чашкой, чтобы скрыть улыбку.

— Смейтесь, — уперев руки в боки, прошептала я, — смейтесь. Досмейтесь у меня.

Парни в очередной раз переглянулись, и Мэй с тревогой заметил:

— А ведь она так реально пожелает... и с нами что-нибудь произойдет.

Они дружно воззрились на меня, а я в ответ ехидно подмигнула, решив не уточнять, что не уверена в настолько широком спектре действия моей магии. Но разве им обязательно об этом знать?

— Идем скорее, — напомнила я молодым людям. — Нужно срочно найти эту деваху! С ней же всякое может приключиться! Пусть она и показалась мне не слишком умной, но если с ней что-то случится, то это будет моя вина!

* * *

Очень надеясь, что Вареник и Сметанка не устроят в доме кавардак, мы отправились на поиски злополучной девицы. Стараясь не слишком привлекать к себе внимание, все вместе мы опросили владельцев магазинчиков, ресторанчиков и трактиров, чьи дома располагались поближе к площади. В Сером, Зеленем и Фиолетовом мире нам однозначно ответили, что не видели никого необычного, а потому, следуя предположению Шарада, мы разделились на две группы и, пожелав друг другу удачи, отправились искать пропажу. — Идти далеко, — предупредил Шарад, когда мы углубились в лабиринт узких улочек Черного мира.

Чем дальше мы шли, тем уже становились улочки, а временами вторые и третьи этажи образовывали над ними арку, почти соприкасаясь рамами окон. Над Черным миром нависали темные тяжелые тучи, угрожая обрушиться на город потоки воды, от чего складывалось впечатление, что утро здесь так и не началось.

— Серо, мрачно, сыро... — вспоминая гостиницу и посматривая по сторонам, пробормотала я. — Мир и правда Черный.

Если бы не Шарад, я бы заблудилась среди этих коротких улочек, каждая из которых мало чем отличалась от предыдущей. Так что я не узнала улицу, по которой мы шли, пока не оказались у уже знакомой гостиницы.

— Госпожа колдунья! — окликнул меня какой-то мужчина, и я не сразу узнала в нем человека, приходившего нанять нас для работы.

— Здравствуйте, э-э-э... — замялась я, останавливаясь у входа. Имени этого человека я в прошлый раз или не услышала, или он так и не представился. Да и сейчас не сообразил, почему я замолчала, широко улыбнулся и, сунув большие пальцы за ярко-желтые подтяжки, радостно сообщил:

— А у нас теперь все по-новому!

Изменился даже наряд этого серого человечка, вдруг вспомнившего, что кроме черного и коричневого есть и другие цвета. Кроме подтяжек на мужчине красовался темно-зеленый сюртук, а голову покрывал котелок с желтой лентой.

— Очень за вас рада, — посматривая на Шарада, который успел дойти до конца улицы и свернуть налево, ответила я, порываясь закончить беседу и продолжить свой путь.

— Хозяин приказал убрать в подвале, а на верхних этажах в свободных комнатах мы затеяли ремонт, — ничего не видя, довольно известила мужчину. — Сразу как-то веселее стало. Свежее и просторнее.

— Да-да, простите, я спешу, — зачавшав, выдохнула я и побежала вниз по улице, спеша догнать Шарада.

— А вы куда? — в спину мне спросил мужчина. — Тоже хотите посмотреть на этих странных зверюг?

Я затормозила и впиалась взглядом в собеседника.

— Вы про очень странных лошадей? — с осторожностью спросила я.

— Да-да, — покивал мужчина и улыбнулся. — Какое зрелище было этим утром! Вы бы видели! У нас и так лошади в этой части города редкость, а тут три совершенно одинаковых белых коня с очень длинными гривами и самым настоящим рогом во лбу! Невероятное зрелище!

Я нервно сглотнула.

— И?.. Где они сейчас?

— Насколько я знаю, сначала лошадей видели с их хозяйкой. Говорят, что девица выглядела как блаженная... только сбегавшая из дома для душевнобольных. В одной сорочке, полуголая, босая... — поделился словоохотливый собеседник. — На них все таращились, когда девушка и кони шли по торговым рядам, а потом явился Сутулый Джек с бандой...

— Мамочки! — воскликнула я. — Что? Что случилось?

— Ну, они на коней позарились, решили присвоить, а девушка вроде убежала, — пожал плечами мужчина. — Коней к конным рядам свели и там за смотр деньги берут, а девушку никто не видел.

— Вот зараза, — прошипела я себе под нос, медленно шагая вниз по улице. — И где теперь искать эту девицу? Куда она могла рвануть после того, как ее напугала местная криминальная банда?

На пересечении улиц я посмотрела по сторонам и нашла взглядом Шарада. Тот замер в конце уходящей налево улочки, не замечая, как мимо него заинтересованно снуют прохожие. Над горожанами затянутый в черное блондин возвышался на добрых полголовы, так что даже в сильной толчее я бы его не потеряла из виду.

— Что там, Шарад? — спросила я, подходя ближе и даже обходя парня, чтобы увидеть, что же его так заинтересовало. — Ой!

Было от чего ойкнуть. Хоть морально я уже была готова ко всему, что могло произойти как с единорогами, так и с нашей книжной девицей, но реальность превзошла все мои ожидания. В худшую сторону.

В том месте, где стоял Шарад, улочка делала поворот, а потом круто спускалась вниз на небольшую площадь, так что нам открывался отличный вид на весьма нелицеприятную картину. Хоть я и не могла разобрать, что кричали люди, но общее настроение по мизансцене вполне угадывалось.

На площади, обступив со всех сторон несчастную девицу, имени которой я не запомнила, что-то выкрикивали весьма недовольные дамы в темных строгих платьях и чепцах, там же кружились женщины в серых рясах, похожие на монахинь. Все эти женщины дергали девушку за лиловые распущенные волосы, прежде водопадом спускавшиеся до самой булыжной мостовой, а теперь спутанные и повисшие сосульками; тыкали ее палками, презрительно размахивали руками и, перебивая друг друга, несли в массы слово. Слово явно было просветительским. Наверняка что-то о пуританстве, аскезе, чистоте и непорочности. Толпа не столько внимала этим речам, сколько наслаждалась внезапным представлением.

— Да... Бабушки на лавочках после такого — милейшие и добрейшие существа, — прошептала я, с сочувствием глядя на девушку.

Это ведь я ее из книги вырвала. Она не виновата, что автор книги не озаботился парой дополнительных слоев одежды и менее привлекающей внимание внешностью.

— Нужно ее спасать, — со стоном наблюдая, как девушку пытаются поставить на колени, не замечая слез и полного непонимания происходящего, сказала я и двинулась вперед.

— Стой тут, — остановил меня Шарад и добавил строгий взгляд, чтобы я не подумала перечить. — И никуда не уходи. Не хватало, чтобы потом мы еще и тебя искали.

Пожав плечами, я предоставила блондину решать проблему, хотя мне очень хотелось вклинить в толпу и растолкать чопорных старых дам, затеявших избиение младенцев. Но куда мне с моим ростом и комплекцией заниматься спасением дев? Тетя Оля всегда повторяла, что энтузиазма у меня больше, чем силенок.

Рассуждая так, я с удовольствием наблюдала, как Шарад волнорезом движется в толпе, уверенно прокладывая путь и одним своим взглядом пресекая любые попытки наезда возбужденных представлением горожан. Блондин так стремительно вышел на площадь, что стайка черных и серых куриц поразевала свои клювы и ничего не сделала.

Девушка с надеждой взглянула на Шарада, а потом с радостью кинулась ему на шею, вынудив меня немного поморщиться. Не то чтобы я очень претендовала на эту конкретную шею... но манеры у девицы весьма вольные.

Дамочки ожили в тот момент, когда Шарад со жмущейся к нему девушкой подошли к расступившейся перед ними толпе, и с новыми силами кинулись в атаку, явно поливая своими обличительными словесами еще и парня. Блондин развернулся, смерил их всех взглядом, а потом просто пошел дальше. Толпа раздалась еще больше, молча пропуская парня и лилововолосую девицу.

— Спасибо вам, — услышала я шепот девушки, когда Шарад поднялся вверх по улице. — Вы спасли меня!

Я снова поморщилась, видя, какими влюбленными глазами девушка смотрит на Шарада. И что она в нем нашла?

Ну... высокий. Ну... не такой уж костлявый, как мне вначале показалось. Ну, волосы светлые. Ну, глаза зеленые. Но не писанный же красавец!
«Все дело в том, что она — дева в беде, а он — ее спаситель, — рассудила я. — Это же клише. Девушка просто не может не влюбиться в своего спасителя, если он весь из себя героический».

— Давай отведем ее на площадь, — предложил Шарад, и я молча кивнула.

Домой мы шли так же молча. Только девушка всю дорогу рыдала в плечо блондину, постоянно спотыкалась и ныла о своих ногах. В конце концов Шарад подхватил девушку на руки, значительно ускорив наше возвращение.

Я шагала позади них, очень надеясь, что молодой человек не обернется, чтобы о чем-нибудь меня спросить. И все из-за того, что я никак не могла совладать с эмоциями.

«Над этим нужно подумать, — велела я себе, когда мы уже подходили к дому. — А сейчас не место и не время вести себя как...»

Как кто?

Да... Однако!

Похоже, я как-то незаметно присвоила охотников на иномирных демонов себе и не была готова их с кем-то делить. Пусть и временно.

— Веди ее в дом, а я попробую найти животных, — не догадываясь о моей внутренней борьбе, велел Шарад, ссаживая девушку на ступеньки.

— Вы... — невнятно пробормотала девица, глядя на блондина огромными оленьими глазами, полными слез. — Вы меня бросаете здесь одну? Но как же так?

Шарад озадаченно приподнял одну бровь, помолчал немного, глядя на девушку, начавшую кривить пухлые губки в попытке сдержать слезы, а потом повернулся ко мне:

— Что с ней?

В этот момент за выражение лица я простила Шараду все. Даже свою внезапную и неуместную ревность. Во взгляде, в этой изломанной брови и в голосе было столько недоумения и капелька брезгливости, что становилось яснее ясного понятно полное отсутствие у молодого человека интереса к лилововолосой прелестнице. А ведь та, пусть и сильно потасканная и запыленная столкновением с Черным миром и его обитателями, все равно смотрелась сладкой клубничной конфеткой в шуршащем фантике.

— Иди, я тут сама разберусь, — отмахнулась я.

Шарад кивнул и ушел, ни разу не обернувшись и не взглянув на девицу, по мере его удаления начавшую все громче и громче всхлипывать.

— Пойдем, — позвала я, склоняясь к девушке и приобнимая ее за хрупкие плечи. — Тебя стоит умыть и переодеть.

— Он... Он меня не любит? — спросила девушка голосом, полным трагических ноток. — Как он может?

— Шарад ушел спасать твоих единорогов, раз уж ты не в состоянии сделать это сама, — проворчала я. — Пойдем.

— Ах! Правда? Он мой герой! — воскликнула девушка и мгновенно просветлела лицом, глядя вслед блондину полным восхищения взором.

— Ты попал, Шарад, — едва слышно хмыкнула я себе под нос.

— Что? — не поворачивая головы, переспросила девица.

— Ничего-ничего, пойдем, Клубничка, — усмехнулась я. — Тебя там Вареник со Сметанкой ждали.

— Эти... — надула губки дева. — Они для меня никто! Они меня не понимают!

— Само собой, — тихо хмыкнула я. — Создать сложности на пустом месте — это ж почти закон жанра.

— Что? — вновь переспросила девица.

— Ничего-ничего, — отмахнулась я, — идем.

— О! Ты ее нашла! — проорал Мэй, издали нас заметив.

Брюнет с улыбкой приблизился к нам, любовно обнимая большой бумажный пакет, из которого торчал надкусанный багет.

— Ты... — начала я, но не нашла слов.

— Я искал! — принялся оправдываться Мэй. — Но не нашел. Зато нашел вот что!

Он наклонился ко мне, позволяя почувствовать аппетитный аромат свежей выпечки.

— Обжора, — беззлобно пожурила я парня.
— И вовсе я не обжора, — чуточку обиделся он. — Я просто люблю поесть. А еда любит меня. У нас все взаимно.
— А если бы тебе пришлось выбирать между флиртом с красивой девушкой и... ну хотя бы мясным бутербродом, что бы ты выбрал? — с прищуром спросила я, изобразив руками чаши весов.
Мэй с ухмылкой покосился на лилововолосую девицу и ответил:
— Сложи руки вместе.
Я не выдержала и засмеялась, а девица презрительно фыркнула.
— Пойдем в дом, — продолжая хихикать, сказала я, поднялась по ступеням и открыла перед девушкой дверь.
Та, несмотря на израненные ноги, величественно вошла внутрь.
— Теперь я понял, что ты имела ввиду, назвав ее внешность слюноотделительной, — хмыкнул Мэй, глядя девушке вслед. — Аппетитна даже в таком виде.
Я фыркнула и заметила:
— Я ведь тоже девушка. Не боишься задеть мою гордость?
— Дор, ты чего? — удивился Мэй. — Ты не девушка.
— Ты уверен?
— Ты своя, — будто это все объясняло, произнес Мэй. — Ты друг.
— Ну... спасибо, — озадаченно пробормотала я.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Зал потерянных вещей

Глава 1

Посадить волшебные бобы

Меня разбудило какое-то шуршание под дверью. Будто в моем чистеньком доме внезапно завелась мышь и теперь нахально разгуливала по коридорам среди ночи.
— Кыш, — шикнула я в темноту и перевернулась на другой бок.
— Дор, — раздался из-за двери шепот.
Я вопросительно замычала, глубже зарываясь под одеяло.
— Федо-о-ора.
— Кто там? — разлепив один глаз и посмотрев в направлении двери, спросила я.
— Шарад.
— Не знаю такого, — ответила я и накрылась одеялом с головой.
— Дора.
— Что надо?
— Открой.
— Р-р-р-р! — выдохнула я, откинула одеяло и босиком прошлепала к двери.
Пришлось повозиться с двумя шпингалетами, которые я завела себе накануне, в очередной раз проснувшись не в блаженном одиночестве.
— Чего надо? — хмуро спросила я, заслоня проем.
— Того же, что и всем, — ответила неясная тень, и, без усилий подвинув меня в сторону, Шарад протиснулся в комнату с комком из одеяла и подушки. — Дверь закрой.
Я послушно защелкнула задвижки и только после этого с толикой раздражения уточнила:
— Ты чего шатаешься посреди ночи?
— Того, — в тон мне отозвался блондин, складывая свою ношу на полу и сворачивая одеяло так, чтобы на него улечься.
— Ты тут спать собрался? — не поверила я.
— А где? — вместо ответа спросил Шарад.

— У тебя отдельная комната есть, — напомнила я и указала пальцем на стенку, за которой как раз эта самая комната и располагалась. — Я, между прочим, выспаться хочу. И при этом побыть в одиночестве. Это не вам приходится терпеть эту троицу и единорогов в собственной кладовке. Эти звери, между прочим, совсем не радугой испражняются! А вы?! Еще до завтрака ноги делаете и оставляете меня на целый день в этом «Доме-2».

Шарад сравнение не понял, улегся на пол и уже оттуда выдал:

— Если мы тут торчим, то Клубничка твоя ходит за мной хвостом и постоянно пытается заглянуть в глаза.

— Ну так разъясни девушке, что это бесполезно, — предложила я, забираясь в кровать и натягивая одеяло до подбородка.

— Она тут уже неделю, и ты мне такое предлагаешь? — фыркнул блондин. — Будто не ясно, что с этой девицей такое не выйдет. Она же заявляет, что у нее ко мне великое и глубокое чувство, а я еще просто не проникся.

— Или ломаешься, — хихикнула я и довольно улыбнулась.

— Именно, — согласился Шарад. — И никакие увещания на нее не действуют.

— Глупый ты, Шарад, — пожурила я беззлобно. — Такая девушка, а ты нос воротить.

Вареник со Сметанкой ее на руках носят, когда она к ним благоволит, а ты!..

Шарад на полу лишь недовольно заворчал, не желая обсуждать эту тему.

— Даже Мэй с ней заигрывать пытается, но она его игнорирует, — добавила я.

— Мэй может делать все что угодно, — ответил Шарад. — Это его личное дело. А у меня от этой девушки уши вянут. Она трещит... И трещит. И трещит. Это нескончаемый поток слов. У меня от нее голова болит.

Я хмыкнула, хотя могла прекрасно понять блондина.

К моменту, когда Шарад разыскал единорогов и отбил их у зарвавшихся местных бандитов, я и сама успела устать от девицы. Та лопотала без умолку. Как птичка. И смысла в ее монологе было не больше, чем у юркой садовой пичуги.

Клубничка была из той породы людей, для которых все остальные существуют лишь для того, чтобы вертеться вокруг и оттенять их красоту. Ни секунды девушка не могла провести, не находясь в эпицентре внимания. А тот факт, что она, в принципе, как бы и не существовала как личность, а являлась плодом воображения автора, накладывало свой отпечаток на поведение.

За три часа с ней наедине я умудрилась вспомнить полное имя девицы. И было ради чего стараться, ведь только после окрика «Дейриания Ашш Лессуаль Дроулитуриансо Кель Аппир!» дева затыкалась на следующие несколько минут, не раздражая меня рассказами о цвете глаз Шарада (а она нашла гораздо больше сравнений для зеленых глаз блондина, чем я в принципе знала оттенков зеленого!), цвете и блеске его волос (тут меня тоже просветили о том, что они не просто блондинистые!) и ширине плеч.

А ведь все это сопровождалось страстными вздохами!

Необходимость доказала, что память у меня — решето, но таки хоть что-то в нем да застревает.

В первую ночь я уложила девушку, которую, несмотря на найденное имя, мы с парнями все равно звали Клубничкой, в свою постель, сокрушаясь из-за того, что лишник спален в доме всего одна. Подселить Мэя к Шараду или наоборот не вышло, так что Варенику и Сметанке досталась одна комната на двоих, где они с трудом поместились на одной кровати. Но о своем решении я пожалела спустя час, узнав, что в компании Клубничка может сыпать своими многоэпитетными речами даже ночью, не давая окружающим спать.

В короткую передышку, пока Клубничка ходила в туалет, я уснула, а проснулась от ругани Шарада за стенкой. Оказалось, что, не добившись от меня хоть какого-то внимания, девица отправилась добывать его у блондина.

Всего через сутки я была готова утрамбовывать девицу и ее свиту в книжку ногами, но они не желали нас покидать, всеми силами доводя меня до белого каления и подсаживая на лошадь.

Девицу я выдворила жить в единственную свободную комнату, предоставив ей самой решать, кто из ее амбалов будет спать с ней в одной комнате, а кто — на диване на первом этаже. Амбалам сделала внушение, предупредив, что прибыю сковородкой, если опять обнаружу кого-нибудь постороннего в своей постели. Но Вареник, на свою беду, все же

сделал очередную попытку, когда рассорился с Клубничкой. За что и получил. Я с утра была не в том настроении, чтобы просто погрозить набору кубиков пальцем. Огрела по тыковке сковородкой, как и обещала. Благо оборудование для просвещения приготовила заранее. Вареник долго скулил и ходил жаловаться всем и вся, а я купила и привертела к двери задвижки.

На кухне каждый день меня ждал разгром, потому что Клубничка, не найдя внимания у попрытавшихся в норки обитателей дома, отправлялась громить наши запасы еды или расчесывать гривы своим животинам. Трижды в полный голос выкрикнув имя девы таким тоном, будто это было ругательство, я призывала амбалов и пристраивала их к уборке. От моих воплей даже единороги всего за пару дней выучились гадить в подставленные бочки, а моего энтузиазма хватило на то, чтобы выспросить у местных, кто у них тут вывозом мусора и отходов занимается.

Развив бурную деятельность, днями напролет я развивала и командный голос, всякий раз, оставаясь одна, шепча:

— Исчезните вы уже наконец. Исчезните!

Просто вытурить девицу и ее выводок на улицу было невозможно. На пятый день я попробовала. Они вернулись и сгрудились на пороге. Оставалось надеяться, что незваные гости со временем как-то пропадут или я соображу, какой стороной их нужно пихать в книгу.

Единственным, кто не создавал проблем, был кот. Он меланхолично дрых на кухонном шкафу или в кресле в кабинете, иногда скребся в дверь и уходил гулять в Семимирье, неизменно возвращаясь и вспрыгивая на подоконник в кухне или в кабинете, чтобы я его увидела. И в еде зверь был непривередлив, почти как Мэй. Вот кота бы я себе оставила. Шарад вздохнул и еще немного повозился на полу, а я будто бы не специально повернулась на бок и стала за ним наблюдать. После стирки шторы избавились от пыли и теперь прекрасно пропускали свет. В окна мне смотрела луна из Рыжего мира, разливая серебристые полосы света до самой противоположной стены. От этого свечения волосы блондина тоже казались чуть серебристыми.

«Не хватало, чтобы я, как Клубничка, начала подбирать названия к цвету волос или глаз, — про себя фыркнула я и закрыла глаза. — Ох уж это пагубное влияние!»

Не успела я вновь задремать, как вдруг откуда-то донесся удивленный возглас, перерастающий в самый настоящий вопль ужаса.

— Что?

Шарад сел и напрягся, глядя вперед и как бы чуть вниз. Я затравленно на него покосилась и шепотом спросила, хотя мой шепот потонул в разносящихся по всему дому криках:

— Что это?

— Девица, — поднимаясь, ответил блондин. — На кухне. Похоже, придумала новый способ привлечь к себе внимание.

Не разделив его сарказм, я перепуганной тенью последовала за Шарадом сначала до двери, а потом в коридор. Там мы встретились с Мэем и заспанным Сметанкой. Вареник не вышел, видно, спал на диване внизу. Большой и дружной компанией мы спустились по лестнице и гуськом подошли к дверному проему в кухню. На пороге Шарад замер, но напряженным не выглядел, поэтому я решительно его обогнула и обозрела пространство. И застыла, раскрыв рот от удивления.

Посреди кухни, поливая обсыпанный сахарными и хлебными крошками пол крокодиловыми слезами, стояла Клубничка. Ее волосы были собраны в сложную конструкцию из кос (всю неделю я пыталась понять, кто же их ей плетет, при том что это точно не амбалы с их ручищами, а сама девушка при всей гибкости так бы не извернулась), тело соблазнительно прикрывала одна из доставшихся мне в наследство блуз, перетянутая на талии пояском, а ноги — сшитые из юбки брючки, узкие настолько, что страдальчески хрустели при любой попытке сесть. Вид девушки деморализовал любую представительницу одного с ней пола, вгоняя в депрессию и желание немедленно хоть что-то сделать, чтобы в одном месте отросло, а в другом — убавилось. Вот только сейчас всю эту красоту портило... отсутствие у Клубнички руки.

Чертыхнувшись, я кинулась к девушке, чтобы определить степень повреждения, и замерла в нерешительности. Рука и правда отсутствовала, но ни кровавого обрубка, ни фонтана

крови, ни какой-либо крови вообще нигде не было. Да и девушка продолжала орать, шокированная происходящим, хотя по логике должна была, как минимум, упасть или отключиться от болевого шока.

— Моя рука! — выкрикнула Клубничка мне почти в ухо. — Я ее не вижу! Моя рука!

— Что случилось? — как можно мягче спросила я.

— Моя рука! — не слушая меня, выкрикнула дева и схватила меня за длинное плотное платье из белого полотна, которое я сама себе соорудила, чтобы было в чем спать в этом доме, полном народу.

Я оторопело уставилась на ткань у себя на груди. Пусть я и видела лишь одну руку девушки, но зато чувствовала обе. Даже смогла перехватить и разжать невидимые пальцы, опасаясь, что девушка банально разорвет мою импровизированную ночную сорочку.

— Дейри! — воскликнули амбалы в один голос, протискиваясь мимо Шарада и кидаясь утешать девушку.

Я поскорее отступила обратно к своим и шепотом сказала:

— Ничего не понимаю.

Девушка завывала, попыталась было броситься на шею Шараду, но тот произвел маневр, после которого между ним и Клубничкой оказалась я, так что Дейри взывала еще громче и повисла между Вареником и Сметанкой, орошая плечо каждого из них по очереди крупными кристально чистыми слезами.

— Бред какой-то, — прошипел рядом Мэй. — Куда делась ее рука?

— Она на месте, — ответила я. — Ее просто не видно.

— Это было в книге? — предположил Шарад.

— Не знаю, я дальше не читала, — призналась я.

После появления в моем доме этой разухабистой компашки книгу я отнесла обратно в библиотеку и больше в то помещение не заходила, боясь, что еще кого-нибудь ненароком из книги вытащу.

О мои ноги, привлекая внимание, потерялся кот и, когда я на него взглянула, громко замурчал. Морда кота с одной стороны была примята, как после долгого сна, да и глаза выглядели сонными, но чисто кошачье желание быть в курсе всего интересного победило чисто кошачью лень.

— Мрф? — вопросительно поднял ко мне мордочку рыжик и сделал еще одно движение хвостом о мои ноги.

— Мать моя женщина! — рявкнула я от неожиданности.

— Что? — тут же насторожились парни, глядя на меня.

Не в силах что-либо объяснить, я просто ткнула пальцем в кота. Шарад молча оглядел животное, а Мэй даже витиевато обозначил свое мнение на этот счет. Кот же вновь мявкнул. Невидимый хвост его, похоже, совершенно не смущал.

— Ну дела... — наконец перестав вставлять в речь непечатные выражения, выдохнул Мэй. — И как вообще это произошло?

Я присела на корточки и задумчиво погладила кота. Тот довольно подставлялся под ладонь, вертелся на месте и всячески выражал свое удовольствие от процесса.

— Это ты их так? — предположил брюнет.

— Да нет... — с сомнением отозвалась я. — Я до конца не знаю, как работает та магия, которой я владею, некоторые вещи у меня получаются и получаются легко, но многое не срабатывает. Вот я хотела домой вернуться, очень хотела, но я все еще здесь. Да, я хотела, чтобы вся эта шайка исчезла, но при этом я имела в виду Клубничку, ее мужиков и коней, а вовсе не кота. Если бы все сработало, как я о том просила, девушка пропала бы целиком, а не частично. И с ней — весь ее выводок.

Мэй хмыкнул, принимая мое объяснение. А я задумалась, продолжая чесать кота.

Что же все-таки произошло? Я была убеждена, что не прикладывала руку к случившемуся.

Но тогда кто? Дом? Библиотека? Книга?

Книгу я вернула на полку в библиотеке и вот уже неделю не брала ее в руки. Так почему запустился какой-то магический процесс?

За неделю я даже сюжет прочитанных историй подзабыла...

Стоп!

Я подскочила, схватила парней за руки и с расширенными глазами глянула на одного, а потом на второго, ничего не говоря.

Как все просто!

— Что это с ней? — шепотом спросил Мэй у Шарада, с подозрением глядя на мое воодушевленное лицо.

— Она догадалась, — объяснил ему блондин.

— Я поняла! — кивнула я и, обогнув парней, поспешила в библиотеку. — Я поняла, что случилось!

— Что? — хором спросили они, следуя за мной.

— Это ведь магическая библиотека, — распахивая дверь, щелкая выключателем и вбегая внутрь, начала я издали. — Я прочла отрывки из случайных книг, и герои книг материализовались в этом доме, потому что он весь такой необычный и стоит на своеобразном перекрестке не только этих семи миров, но и многих других. Вы сами говорили, что он как вилка, воткнутая в целую гору блинчиков. — Я покрутилась на месте, пытаюсь вспомнить, куда поставила нужные книги. — Пусть миры в книгах выдуманные, но это тоже миры. Так что в этой библиотеке их десятки и даже сотни. А дому все равно, что они ненастоящие. Это какая-то такая магия. Возможно, в ваших школах это бы как-то научно объяснили.

— Возможно, — согласился Шарад и прислонился к одному из стеллажей плечом.

— Но здесь, в этой библиотеке, для этих выдуманных миров действуют свои законы, — продолжила объяснять я. — Миры остаются выдуманными. Книжными. А по части книг есть свои особенности.

Наконец я нашла книгу про нашу Клубничку и хотела было ее открыть, но Шарад меня остановил:

— Эта про девушку?

— Да.

— Найди книгу про кота, — предложил он. — Если ты собралась что-то проверять, то проверь на нем.

— Уф... — усмехнулась я и кивнула: — Точно. Лучше пусть это будет кот.

Крутанувшись, я взяла нужную книгу и вместе с ней вышла из библиотеки. В кабинете я уместилась в кресле и продолжила свои пояснения, методично пролистывая странички:

— Книжные миры — миры особые. Они оживают, когда о них читают. Становятся объемными и почти настоящими, когда читатель погружается в историю, сопереживает персонажам. Но стоит книгу отложить, как образы постепенно истончаются. Блекнут краски, забываются детали. — Я вздохнула, даже немного жалея рыдавшую на весь дом Клубничку. — Постепенно книжный мир возвращается обратно в книгу, оставляет читателя. Или читатель оставляет этот мир.

— Хочешь сказать, — задумчиво произнес Мэй, — что наша дева через какое-то время полностью исчезнет?

— Именно. У меня дома все происходило лишь в фантазии, а здесь ожило и воплотилось. Но принцип похожий, — ответила я. — Если история не очень понравилась или осталась недочитанной, то и забывается она быстрее. А если герои и мир впечатлили, то они еще долго будут жить рядом с тобой, как добрые друзья.

— А кот и девушка стали исчезать первыми, потому что их первых ты встретила на страницах книги? — догадался Шарад.

— Да, так и есть, — кивнула я и развернула к ним книгу. — Смотрите. Вы не можете прочесть, но это, в общем-то, и не нужно. Прежде вот здесь были пустые строки. Пропали все моменты, которые касались кота. Описание, повадки... — Я переворачивала страницы, демонстрируя заполненные словами абзацы. — Теперь же книга выглядит нормально.

— Нужно как-то проверить эту теорию, — предложил Мэй.

— Я прочту немного о коте, — решила я. — Если утром у него будет нормальный хвост, значит, я все поняла правильно.

— А с этой что делать будем? — вздрогнув, спросил Мэй, когда с кухни донеслись трубные звуки прочищаемого носа.

— Нужно ее как-то успокоить, — промычал Шарад.

Мы с Мэем тут же с намеком на него уставились.

— Не дожدهшься, — персонально мне ответила блондинистая зараза.

— Тебе жалко, что ли? — проныла я, стараясь не показывать, как мне нравится реакция Шарада на Клубничку.

— Ты ее сюда вытащила, ты ее и утешай, — ответил он и хмуро сложил руки на груди.

— Эх... Я не против, — простонала я, — но на эту дуру совершенно не действует моя магия. А если я опять выкрикну ее полное имя, у меня язык в узел завяжется.

— Может, ей каких-нибудь успокоительных травок намешать? — с сомнением предложил Мэй.

— И где я их тебе среди ночи возьму? — в тон ему спросила я, поднимаясь и крадучись пройдя вдоль по коридору.

На кухне Клубничка восседала на табуретке ровно посередине комнаты, а мужчины с удивительной стойкостью ворковали над ней, предлагая чай, бутерброды и мои шоколадные ягоды.

— Ух... Скорей бы они вернулись в свою книжку, — прошипела я. — На них же еды не напасешься! Трескают и трескают. Даже то, что брать не велено.

Мэй согласно вздохнул, как никто понимая мою боль.

— А эта комната всегда была открыта? — внезапно спросил Шарад.

Я обернулась и удивленно охнула. Дверь рядом с библиотечной всегда была закрыта, но сейчас я отчетливо видела темную полосу между дверью и дверной коробкой.

Подойдя ближе, я нерешительно взялась за ручку и осторожно толкнула створку, заранее готовясь к любому исходу. Но дверь легко поддалась, явив черный провал, в котором невозможно было что-либо рассмотреть.

— И что это? — спросил Мэй, явно не в состоянии хоть пару секунд подержать язык за зубами.

Дрожащей ладонью проведя по стене с той стороны, я нащупала знакомую ручку и повернула ее, зажигая лампы внутри комнаты.

— И как только тут все это помещается! — присвистнул Мэй.

И было с чего. Простенок между дверями в этом коридоре составлял едва ли пару метров, но внутри комнаты были гораздо больше, чем на первый взгляд. Как и библиотека, эта комната представляла собой самый настоящий зал, площадью не меньше сотни квадратных метров. И здесь тоже стояли стеллажи. И даже окно было таким же, с причудливым витражом. Но на полках обнаружили не книги, а всевозможные вещи, от чего я на миг почувствовала себя в хранилище при тетинном магазинчике.

— Это... — не находя слов, пробормотала я и вошла внутрь. — Это...

Я медленно прошла по первому проходу, рассматривая то, что лежало на полках. Тут не было какой-то системы. Все оказалось свалено кое-как. Карандаши, тюбики помады, денежные купюры, кошельки, резинки с запутавшимися в них волосками, зонтики, целые чемоданы, одинокие ботинки, початые коробочки и баночки лекарств, украшения от самых простеньких, пластиковых, до золотых валялись в одной куче, будто сюда их принес не человек, а какая-то стихия.

— Это... — промямлила я, — похоже на внутренности дамской сумочки... Нет, это... Это зал потерянных вещей!

Да, теперь все стало на место.

— Целая комната вещей, которые люди потеряли? — удивился Мэй. — Час от часу не легче! Библиотеки нам было мало. Ну ты и... ведьма.

Я обиженно на него глянула и показала язык.

— Это не моя вина, — прошипела я. — Я ничего такого не просила. Я не говорила, чтобы мне дали целую комнату чужого барахла.

Сунув книгу под мышку, я сняла с полки зонтик и открыла его. Зонт оказался со сломанной спицей и сильно проржавевшими сочленениями механизма. На другой полке обнаружилась засаленная сумочка, похожая на ту, в которой моя бабушка держала свои лекарства.

Вытряхнув ее содержимое, я пожалела человека, который потерял свою вещь, — некоторые названия были знакомы, бабушка от давления принимала такие же. Среди серебристых блистеров встретился и один, при виде которого я довольно охнула.

— Ну... барахло барахлом, а я тут успокоительное нашла, — ухмыльнулась я, потрясая упаковкой с самой обычной валерианой.

Отложив исследование новой комнаты на следующий день, я уговорами и угрозами впихнула в Клубничку пару таблеток и отправила спать, а сама устроилась за столом в кухне и, глядя на растянувшегося рядом кота, спросила:

— А ты-то сам не против еще со мной побыть, если что?

Кот загадочно прищурился, но, естественно, не ответил.

* * *

Это только в сказках ведьмы живут в уютных маленьких избушках, встречают гостей в комнатках, сплошь увешанных пучками высушенных трав, и неустанно варят какие-нибудь зелья с жутким составом в огромных котлах.

Нет, нет!

День ведьмы проходит вовсе не за приятным помешиванием булькающей жижи, перемежающимся довольным ехидным хохотом. День ведьмы начинается рано утром с приготовления завтрака для всех оболтусов мужского пола, раздачи пинков и изображения очень злой версии себя для придания ускорения всем окружающим. День ведьмы полон пыли, нудной работы и вечных вопросов о еде. День ведьмы — рутина, рутина и рутина от рассвета и до заката.

Так что все мы, женщины, немного ведьмы. Мы успеваем больше, чем реально возможно. У нас по семь рук, которыми мы одновременно варим, стираем и убираем, временами отвлекаясь на утирание носов. Мы находим потерянные носки без всякого колдовства, хотя мужчины считают иначе. И мы не теряем присутствия духа, пусть порой на нас и накатывают приступы меланхолии или депрессии.

Мое утро началось раньше, чем я надеялась. И началось с того, что Шарад не соизволил вести себя потише, покидая мою комнату, за что и получил подушкой пониже спины.

Раздражение удивительным образом влияет на меткость!

Раз уж меня разбудили, то пришлось вставать и брести на кухню, потому как по опыту я знала, что Мэй вскочит сразу же, как услышит шаги в коридоре. И уж брютет меня поднимет в любом случае, всем своим видом напоминая голодного птенчика в гнезде. Успокоить прожорливого парня можно лишь одним способом, и это вовсе не удар подушкой.

Как я и предполагала, стоило Мэю услышать скрежет сковородки, водружаемой на не успевшую разогреться печку, как он явился и уселся за стол, глядя на меня с такой нежностью, будто я сама была его завтраком. Пришлось выгонять из-за стола и отправлять к единорогам в качестве расплаты за мои беды. Пусть вся эта ватага сидит на моей шее, но убирать за коняшками я не желаю ни при каких условиях.

Пока пристроенный к делу Мэй звучно стонал и жаловался на приближающийся голодный обморок, я успела напечь блинчиков и целую горку яичницы с беконом. К завтраку явились лишь Мэй, Шарад и кот. Причем последний — с вновь появившимся хвостом, подтверждающая мою догадку.

Клубничка, за ночь уговорив и остальные таблетки в блистере, сладко спала в обнимку со своими мужиками, так что будить я их не стала. Тем более что тогда пришлось бы вновь искать что-нибудь для успокоения нервов — у девушки пропали ее чудные косы. Да и Варенику со Сметанкой от книжной магии досталось: парни выглядели полупрозрачными, будто исчезали не по частям, а сразу целиком.

Отправив охотников добывать нам средства на пропитание, я перемыла посуду и, мысленно приготовившись к долгому нудному дню, взялась за уборку в открывшейся комнате.

За ночь там ничего не изменилось, что не могло не радовать. На самом деле меня не особо прельщала идея уборки в таком месте, но и оставить все как есть не позволяла привычка. Вот как жить, если имя твое Федора и все кругом ждут, что дома у тебя бардак? С самого раннего детства я всеми силами опровергала свою причастность к сказке. И в этом новом для себя мире старая привычка никуда не делась.

Хотя, надо сказать, уборка никогда меня не напрягала. Даже наоборот, меня до нервного тика бесили отсутствие порядка, грязь и неряшливость.

Немного постояв напротив открытой двери и оценив масштаб работы, я чуть-чуть струсила и решила потянуть время. В первые дни в этом мире мною двигало желание выжить всем врагам назло, поэтому терла и стирала я с маниакальным усердием. Теперь же, когда в доме

достаточно было лишь легких движений метлой или тряпкой, чтобы поддерживать все в чистоте, пол, площадь в солидную такую квартиру, наводил тоску.

— Я уберусь... — напомнила я себе. — Только начну с комнат наверху.

Готовя себя к трудовым подвигам, я заглянула в комнаты парней. В комнате Мэя царил легкий кавардак, но хотя бы оружие лежало отдельно от одежды. Уже радость. Разобрав эти две кучи и свалив в корзину все, что на первый взгляд нуждалось в стирке, я отправилась в комнату Шарада.

У блондина царил почти армейский порядок: вещи лежали стопочками в шкафу, оружие по видам и размеру было разложено на подоконнике. Даже кровать оказалась застелена пледом так, что не осталось ни единой мелкой складочки.

Не удержавшись от улыбки, я покачала головой и таки вернулась к уборке на первом этаже. Откладывай не откладывай, а разобраться в комнате потерянных вещей нужно.

Для начала я разыскала подходящее деревянное корыто. Даже не корыто, а целую деревянную ванну. Почему-то мгновенно вспомнился один уже довольно старенький фильм и момент из него.

— Какая ж это ванна, сынки, это купель! — хохотнула я себе под нос, перетаскивая находку из кухни в коридор.

Дальше были полное воды ведро, куча тряпок и глубокий вздох, когда я все это переносила в зал. Назвать комнату как-то иначе не получалось, а про себя так и вовсе выходило величественно, почти с заглавной буквы. Благо размеры помещения весьма способствовали такой мысли.

Осмотрев объем предстоящей работы и наконец смирившись с ее необходимостью, я впала в то самое состояние вдохновения, когда подобная работа не утомляла, а, наоборот, приносила радость и удовлетворение. В такие минуты я чувствовала себя телефоном, поставленным на подзарядку.

Первым делом я освободила две самые дальние полки на уровне глаз, сгрузив их содержимое на пол. Протерла сами полки. И принялась за сортировку того, что до этого с них сняла. В корыто сбрасывала самый настоящий мусор, держать который в доме не хотелось: пустые, исписанные и погрызенные ручки, карандаши, сломанные зонтики и тому подобный хлам. Бабушка и мама, если бы меня увидели, начали бы верещать расстроенными хомячками, твердя, что я выкидываю вещи, которые еще могут пригодиться, но мой синдром Плюшкина работал весьма выборочно, не распространяясь на мусор.

В итоге у меня остались лишь какая-то сувенирка, книги, ключи и монетки. Их я и вернула на чистые полки, разделив по материалам: на верхнюю пошло стекло, пластик и дерево, на нижнюю — металл. Вряд ли все это мне пригодится, но выбрасывать вроде как и незачем. Дальше я стала ходить между стеллажами и собирать вещи по группам. Бумажки, старые тетради, блокноты я партиями снесла на кухню в ведро для растопки. Даже пришлось второе организовать под хранение. Читать чужие записи не хотелось, тем более что часть их была на родном русском, что в какой-то степени напоминало удар в солнечное сплетение.

Одно дело книги. Мое любимое фэнтези с тем же успехом могли написать в любом мире, а сюжеты книг описывали жизнь несуществующих людей. А вещи... У вещей есть история.

Они пахнут людьми. Живыми людьми. Они хранят следы своего использования.

Одежду и обувь тоже рассортировала. Таких вещей здесь было не очень много, но и места они занимали больше. Одинокие кроссовки, ботинки и туфли безжалостно выкинула. Над парой старых резиновых сапог долго думала, но потом все же оставила, решив не слишком усердствовать в первый раз и не выбрасывать все подряд. Старые чужие рубашки и майки с дырками отправила в кучу на пол, определив их в категорию тряпок. То, что выглядело достаточно прилично, складывала на одну из следующих освобожденных полок, прикидывая, как его можно использовать.

Секонд-хендом я и прежде не брезговала, но тогда все эти вещи предварительно обрабатывались другими, а теперь мне нужно долго и вдумчиво их перестирать и как-то дезинфицировать. А потом еще определить, что из этого можно носить вне дома и при этом не слишком привлекать внимание жителей семи миров.

Мой нынешний вид пока вполне вписывался в образ странноватой, но все же ведьмы, хотя иногда жители засматривались на сочетание тяжелых ботинок и темно-фиолетового платья в стиле не следящей за модой горожанки с не самым впечатляющим доходом. Но вот как людиотреагируют на байку с красочным черепом или рубашку с цифрами на спине? Над этим еще предстояло подумать.

С лекарствами было проще всего: я разделила их по вышедшему или невышедшему срокам годности, а после безжалостно выкинула все из первой категории, а из второй — те, к которым отсутствовали вкладыши или я не знала их назначения.

Лекарства — это хорошо. Но не буду же я в случае чего глотать всё, что попадется под руку? Лучше уж без них, чем судорожно ждать результатов, не зная ни о побочке, ни назначении.

Радостной находкой оказалась россыпь прокладок в индивидуальных пакетиках. Я даже прослезилась, похвалив неизвестных мне девушек и женщин за то, что они такие растяпы. Дома я и сама любила «на всякий случай» сунуть заветный белый квадратик в потайной кармашек куртки или сумки. Выпасть они оттуда не могли, но временами словно испарялись. О подобных исчезновениях я не особо задумывалась, просто перекладывала в кармашек новую упаковочку. А вот теперь даже было интересно, как именно они пропадали.

То же самое касалось и других вещей. В какой момент они пропали?

Ладно то, что выпадало на улице, но ведь многие вещи мы теряем дома, в школе, университете, на работе, в транспорте. Как и почему они исчезают?

Этот зал заставил меня задуматься над тем, что у вещей не появляется нового хозяина. Иначе бы их тут не было.

Тогда как?

Может, это тоже магия? Только другая?

Я, как оказалось, всегда умела убеждать. Убеждать других, убеждать вещи. Пусть и делала все это совершенно неосознанно.

Но ведь все мы занимаемся убеждением. Каждый день и каждый час мы убеждаем себя в чем-то. Например, в том, что пропали ключи или зонт, украли кошелек или он сам выпал. И, может, в тот самый момент, когда мы убеждаем себя в том, что вещь на самом деле потерялась, некоторые вещи и правда исчезают?

Фыркнув себе под нос и покачав головой, чтобы прогнать философское настроение, я глухо проворчала:

— Федька, прекращай. А то погубишь в себе остатки сарказма, разнюнишься, начнешь во всем видеть знаки и приметы. Пустишься в пространные размышления на тему смысла жизни... Оно нам надо?

Покачав головой, я вернулась к уборке.

Самым огромным бичом оказалась еда и косметика. И этого добра в зале было больше, чем всего остального. Косметику я, само собой, тоже отправила в мою импровизированную мусорку. Мне всякие интересные подарки в виде герпеса или чего похуже не нужны. А вот с едой пришлось туго. Крошки от крекеров и печенья, фантики, кусочки шоколада, орешки и тому подобная мелочь обросла густым слоем пыли, древними синюшными разводами плесени, а шоколад и вовсе казался белым из-за налета. Выгребать это все пришлось с шипением, вооружившись веником и поминутно чихая.

За хвостики, как дохлых мышей, я снимала с полок яблочные огрызки. Дергалась и вздыхала, обнаружив засохшие шкурки бананов. И после всего этого самые обычные косточки от цитрусов, яблок и персиков вызывали лишь умиление.

Я даже их собрала и ссыпала в жестяную коробочку из-под мятных леденцов, обнаруженную здесь же. Если нападет на меня вдохновение, то можно посадить и устроить себе зеленый уголок на подоконнике в кухне.

— А вообще стоит прикупить семян и завести себе контейнер с душистыми травами, вроде базилика и укропчика. Свежая зелень — это же дико полезно! — воодушевленно сказала я, глядя на косточки в банке. — А из вас еще неизвестно что вырастет. Какая-нибудь мандрагора! Апчи!

Когда я закончила с понятными предметами, дошла очередь до того, в назначении чего мне еще предстояло разобраться. И если какие-то странные металлические конструкции и

подвески из всевозможных металлов хотя бы поддавались определению, то было здесь и такое, что я видела впервые в жизни. Осторожно перебирая высушенные полупрозрачные шкурки каких-то животных с едва заметными значками, я с сомнением, но все же отнесла их на полку, куда составила найденные книги. Туда же отправила переплетенные веревочками пластинки из какого-то материала, очень похожего на плоский панцирь черепахи. На них тоже были значки, но уже другие.

Дальше было сложнее. На полках встречались большие и крошечные приборы, но в них я не могла угадать ничего знакомого, даже пластик выглядел и пах непривычно, что наводило на мысль о совершенно другом мире, отличающемся от моего, где развитие шло параллельно или даже опережая земное. Рядом с этими приборами соседствовали предметы из обработанного камня, и я очень не скоро поняла, что это не просто странно обточенный камень, а всевозможные статуэтки, изображающие столь удивительных существ, что я с трудом могла представить их живьем.

На одной из полок высился деревянный ящик, из-под крышки которого торчали искусственные нити, внешне похожие на солому пополам со стружками. К моему удивлению, ящик оказался не таким тяжелым, как я думала, а крышка — незаколоченной. Внутри, под слоем приятно шуршащих нитей, обнаружилось что-то лохматое и ярко-зеленое. Хмурясь, я вытащила это нечто прямо за мягкий искусственный мех и едва не вскрикнула, увидев тарачившиеся на меня глаза и высунутый из зубастой пасти язык.

Лишь спустя несколько секунд пришло понимание, что зверь не настоящий, а безобидная игрушка. Я даже хохотнула, сообразив, что передо мной пусть и зеленый, и хищный, но вполне себе кролик. Даже два больших уха, свисавших по бокам головы, имелись.

Набита игрушка оказалась чем-то мягким, в попе прощупывались знакомые шарики для развития моторики, а в пузе обнаружился кубик, нажав на который, я несколько секунд слушала странные звуки, видимо, являвшиеся какой-то иноземной речью.

— Я буду звать тебя Вася, — добродушно решила я. — И ты будешь кроликом породы зеленое Федорино счастье. Не расстраивай меня.

К немалому моему огорчению, ничего по-настоящему полезного я в зале не обнаружила. Ни золота, ни драгоценных камней. Да и ничего такого, что могло бы оказаться достаточно ценным для продажи в Семимирье. Обидно, но ожидаемо. Это только в сказках какой-нибудь попаданке прямо на темечко сваливается мешок золота, щелчком пальцев решая все ее проблемы.

— Не наш это путь, да, Федя? — усмехнулась я себе под нос, домывая полы и с удовлетворением посматривая на ставший гораздо чище зал. Не так уж много я решила выбросить. Корыто наполнилось не доверху, хотя за нудной, но приятной работой я провела почти весь день.

Чувствуя, как приятно ноют натруженные мышцы, я перенесла зеленого кролика в кабинет, усадив в кресло и велев охранять этот предмет мебели, хотя на него и так никто не пытался покуситься. Косточки с долей скепсиса воткнула у стены возле входа, где булыжник на ладонь открывал сероватую местную почву. Нужно будет полить и придумать какое-то удобрение.

— Эх... Жаль, что единороги вовсе не пахнут фиалками, — посетовала я, не желая пугать людей еще и у входа. Мало мне, что никакие усилия не останавливали вездесущее амбре, и то неумолимо просачивалось сквозь плотную дверь.

На кухне я хмуро осмотрела свои запасы продуктов и принялась за готовку, решив, что сегодня моя бригада вкусит плодов кухни фьюжн по-федорински. Рецептов наизусть я не помнила, а местные продукты не позволяли в точности воспроизвести ни одно знакомое блюдо, ведь почти у всего был или знакомый вкус, но непривычная форма, или что-то строго противоположное. Но даже в такой ситуации, ставя эксперименты и хмуро шипя себе под нос, я взялась ваять голубцы. Точнее, это был их турецкий или греческий вариант, ведь заворачивать начинку пришлось в листья местного винограда, а в самой начинке рис заменяло какое-то местное зерно, довольно безвкусное само по себе, но в целом обладающее всеми привычными свойствами знакомого мне злака.

После некоторых уговоров несколько дней назад один из шкафчиков превратился во вполне вмещающий холодильник. Правда, ни о какой морозилке речи не шло, а продукты в

искусственно созданной среде хранились не больше пары дней, но и это я посчитала успехом.

В шкафчике с вечера дожидался своего часа кусок баранины, и я, как следует наточив здоровенные ножи, принялась за изготовление фарша. Сначала нарезала полосками, а затем, пожелав себе удачи, застучала по нему острыми ножами, позволяя лезвиям разрубать и разрубать полоски на кусочки.

Не самый удобный метод и не самый легкий, но после получаса трудов у меня получилось что-то вполне похожее на требуемый полуфабрикат.

К моменту, когда вернулись Мэй и Шарад, я успела затушить свои причудливые голубцы с местными томатами и сливками и сыто возлежала на диване, пересадив кролика так, чтобы тот первым бросался в глаза при входе в дом.

— Чтоб тебя! — выдохнул брюнет, открыв дверь и увидев зеленого ушастика. — Что за?.. Шарад удивленно вытаращился на зверя, но привычно промолчал. К чести парней, они не стали кидаться на игрушку и тыкать в нее оружием, сразу сообразив, что перед ними неживое существо.

— Дорка, что это? — спросил Мэй, подойдя к столу, взяв кроля в руки и задумчиво дергая его за мягкие пластиковые треугольнички-зубки в пасти.

— Не что, а кто, — поправила я его. — Представляю вам Васю, его ушастое милашество. Хотя мне было лень, я все же встала и отобрала у озадаченного Мэя зеленого кролика.

— Хм... кого? — чуть помолчав, уточнил Шарад, приподняв бровь.

— Он не виноват, что такой странный! — тут же обиделась я, заметив скепсис блондина. — Главное — не внешность, главное — душа. А у него она точно хорошая. — Я подмигнула пластиковым глазкам Васи. — А что зеленый — не страшно. А зубы... Ну что зубы.

Парни смотрели на меня как два санитары психбольницы.

— Вася, покусай их, — грозно велела я и в шутку ткнула кроликом в сторону Мэя.

— Эй, — выдавил брюнет, дергая рукой.

Я охнула и выпустила кролика, и тот повис на предплечье парня. Раздалось невнятное ворчание, но издавал его явно не Мэй. И не удивленно, с долей любопытства, наблюдающий со стороны Шарад.

— Он впился мне в куртку, — ошарашенно сказал Мэй и еще раз потряс конечностью, пытаясь скинуть зеленое создание из искусственного меха.

— Зацепился, что ли? — нахмурившись, уточнила я и, перехватив руку Мэя, попробовала оторвать кролика от рукава.

Ворчание стало громче, раздалось шуршание пластика о кожу. Брови Мэя поползли на лоб.

— Слушай, он что... живой? — спросил он шепотом, наблюдая за моими попытками отделить кролика от своего рукава.

— Не смейся, — фыркнула я, — это ж просто игрушка.

— Федора, — вмешался Шарад, — мы это уже проходили. С твоими особенностями ни в чем нельзя быть уверенным на все сто процентов.

— Шарадик, но я ведь знаю точно! — воскликнула я, продолжая дергать. Кролик зацепился качественно. — Он из искусственного меха. Внутри наполнитель. В попе такие маленькие шарики, которые у нас насыпают в игрушки для мелких деток, чтобы развивать моторику.

— Хм... Дор, и тем не менее твой вроде как искусственный кролик совсем не прочь откусить кусочек от Мэя, — задумчиво заметил Шарад. Кроме намека на шутку, в тоне парня было что-то еще, но я была не в настроении докапываться до всех скрытых смыслов.

— Отпусти! — резко велела я Васе. — Немедленно!

Кролик тут же поддался, и я едва не отлетела назад от неожиданности, но меня вовремя перехватил блондин, не дав завалиться назад. От руки Шарада по спине тут же разлилось приятное тепло, но я решительно от этого отмахнулась и резко развернула к себе кролика, рассматривая его мордочку.

Тот, кто придумал и воплотил зверя, весьма условно представлял себе кроликов. Ну или, возможно, в каком-то другом мире они именно такие. Если тело, мордочка в целом и уши у Васи были вполне кроличьи, то пасть больше напоминала изрядно увеличенную кошачью. И сейчас эта самая пасть была приоткрыта, хотя до этого Вася просто скалился миру пластиковыми клыками.

— Очень странно, — призналась я и потыкала в кролика пальцем.

— Ничего странного, — покачал головой Шарад.

— Угу, — отозвался Мэй, — мы уже начинаем привыкать, что с тобой ни дня без приключений.

Я насупилась и прошипела:

— Вася, меня, кажется, обижают. Гавкни на них!

И тут кролик ловко повернул голову и внушительно буркнул что-то в сторону парней. На гавканье звук не походил, но это было и не важно. От неожиданности я пискнула и выронила кролика. Тот с шелестом шариков внутри шмякнулся на пол и остался лежать, как всякая порядочная мягкая игрушка.

Хотя кролик не двигался, я все равно отступила за спину Шараду и уже оттуда осторожно уточнила:

— И что это было?

— Ты людей и зверей из книги вытащила, — пожал плечами Мэй. — Так почему у тебя игрушечный кролик не может выполнять команды?

В заявлении была определенная логика, но подбирать игрушку с пола я не спешила. За меня это сделал Шарад. Он поднял Васю, повертел так и эдак, но за прошедшие минуты зеленый ушастик не стал более настоящим. И от нажатий и дерганья за уши не ожил.

— Видимо, он просто делает то, что ты велишь, — предположил блондин. — Если ты захочешь его оживить, то он станет настоящим... Ну или просто начнет двигаться.

— Что-то мне страшно, — призналась я. — Мое детство искалечено фильмом про Чакки.

— Чакки? — переспросил Мэй. — Фильм?

— Долго объяснять, — отмахнулась я.

— Не думаю, что твои создания способны причинить тебе вред, — успокоил меня Шарад. — Ты ведь себе даже в шутку зла не пожелаешь. Значит, и не натравишь на себя как этого кролика, так и что-то еще.

Я задумалась, пытаюсь принять гипотезу блондина. Его слова казались очень логичными, поэтому я кивнула и велела себе успокоиться. Но кролика в руки не взяла.

— А чем это так интересно пахнет? — нарушая внезапное молчание, с улыбкой спросил Мэй и, не дожидаясь ответа, устремился в кухню.

— Ты не человек, ты желудок на ножках! — фыркнула я, чувствуя, что удивление и страх отступают под напором привычного умиления.

Черт, чем дальше, тем сильнее я самой себе напоминаю свою же бабушку Тоню! Та всегда любила готовить и еще больше кормить окружающих. Никто и никогда не уходил после визита к ней без полноценного обеда или ужина. А сама бабушка при этом застывала рядом и умильно улыбалась, видя, как с тарелок исчезают приготовленные ею блюда.

Хмыкнув себе под нос, я разложила еду по тарелкам и выставила те перед парнями.

— Эй, а почему у Шарада порция больше? — возмутился Мэй, оценив объем на тарелках.

— Потому что один его вид вызывает желание накормить, — отмахнулась я.

— А я? А как же я? — с трагическими нотками в голосе спросил Мэй, строя мне такие рожи, что я рассмеялась и доложила брюнету еще немного моих импровизированных то ли голубцов, то ли долмы — ни до того, ни до другого блюда получившееся не дотягивало.

— А что Клубничка? — спросил Шарад, осторожно пробуя еду.

Я пару секунд похлопала ресницами, только теперь сообразив, что троюлька так и не вышла сегодня из комнаты. Ничего не ответив и оставив парней оценивать мои старания, я поднялась наверх и заглянула в спальню Клубнички.

— Ох... — только и смогла вымолвить я, подходя ближе.

Девушка лежала по центру, на спине, а по бокам от нее — Вареник и Сметанка. Выглядели они умиротворенными. И, похоже, их совсем не интересовало, что сквозь них просвечивало постельное белье.

— Похоже, они скоро совсем исчезнут, — пробормотал Шарад, возникая у меня за спиной.

— Надеюсь, им не будет от этого плохо, — прошептала я.

Пусть внезапные книжные гости и доставили хлопот, но заставлять их страдать мне совсем не хотелось.

— Не переживай, — легонько похлопал меня по спине блондин. — Им явно не больно. И они уйдут в свой мир во сне. И будут жить там вечно.

Я улыбнулась, хотя улыбка и получилась немного печальной, а потом прислонилась к боку Шарада. Мы немного постояли на пороге, наблюдая, как медленно-медленно тает троица книжных героев.

Хотела бы я, вот так уснув, проснуться уже дома, даже если бы мой мир был не настоящим, а лишь придуманным, книжным? С одной стороны, домой очень хочется. Там все привычно. Там родные. Еще недавно я бы вернулась не задумываясь, будь у меня такая возможность. А теперь?..

Я украдкой покосилась на Шарада.

Как-то неожиданно быстро я привыкла к присутствию парней рядом и уже с трудом представляла себе жизнь, где их не будет. Где не будет болтливого проглота Мэя. Где не будет молчаливого и спокойного Шарада, в эмоциях к которому я еще не совсем разобралась. И домика этого тоже не будет...

— А ты бы хотел вот так вернуться домой? — спросила я, наблюдая за блондином из-под ресниц.

Он покосился на меня, рассматривая меня своими внимательными зелеными глазами, и не сразу ответил:

— Несколько недель назад такая возможность меня бы порадовала.

— А сейчас?

— А сейчас мне и тут неплохо... — пробормотал он, не отводя взгляда.

— Конечно! — заставив нас вздрогнуть, воскликнул Мэй, приблизившись почти вплотную так тихо, что мы его не услышали. — Дом есть, работа есть, хозяйшка в доме и то есть! И каждый день что-нибудь необычное происходит!

«Мэй, ты испортил такой момент!» — едва не застонала я вслух.

Ничего не замечая, брюнет улыбнулся, облизал испачканные пальцы и, глянув на спящих, позвал:

— Что вы тут застыли? Пойдемте есть! Нас ждут великие дела!

Глава 2

Запастись молодильных яблок

Умотавшись за день, этим вечером спать я отправилась раньше времени, прихватив с собой Васю и проверив единорогов. Те, как и их хозяйка, тоже начали растворяться, хотя продолжали трескать купленный нами овес и производить некоторое количество отходов, запах от которых силы своей не растерял вовсе. Но я уже смирилась, что этот мир совсем не сказка. Ни радужных пони, ни бабочек в самых разных органах, ни принцев... Всё куда реалистичнее, чем хотелось бы.

На утро у меня было множество планов, большую часть которых ни в одной книжке не опишут. Кому ж интересно следить за тем, как герой или героиня запасается туалетной бумагой или другими нужными, но скучными вещами в лавочках семи миров? Мне и самой не особо хотелось этим всем заниматься, но жизнь вообще не сказка. Никаких вжухов и фей. Никто за тебя ничего не сделает.

Но надо отдать должное парням: они не ворчали и помогали в том, в чем могли. По крайней мере, в охлаждающем шкафчике всегда было мясо, а в другие шкафы Мэй с упорством голодающего натаскивал всевозможные продукты, вроде хлеба, овощей и фруктов. Да и убираться за обоими почти не приходилось, а стирка... Ну что стирка? В этом даже есть что-то медитативное.

А если оценить мое положение отстраненно, то сейчас я могла с удовлетворением признать, что мне очень даже повезло. Да, я не стала какой-нибудь избранной, принцессой, королевной, властелиншей. Да, моя внешность осталась при мне и мужчины не бьются до смерти за мое внимание. И мир, в общем-то, вокруг меня не вращается. Но зато у меня есть дом, друзья и возможность создать тот быт, который мне подходит, раз я не могу ничего изменить и выбраться отсюда.

Это гораздо лучше, чем если бы я оказалась одна в чужом мире, без друзей, без знания языка. Не хочется даже думать, как бы я сейчас жила, если бы все сложилось иначе. И была ли бы я вообще жива?

Повздыхав, я усадила кролика на подоконник в спальне и занялась приготовлениями ко сну. Привычно поглядела на себя в зеркало, пытаясь критически оценить свою внешность. Несмотря на суматошность будней в Семимирье, моя кожа стала выглядеть чуть лучше. Сразу заметно, что здесь я и высыпаюсь, и нормально ем, а все необычные события не сильно влияют на мою нервную систему.

Но в остальном я была все той же Федькой, что и прежде. Все те же голубые глаза, все те же волосы непонятного цвета — то ли русые, то ли ореховые. Все тот же нос. И все те же губы. Ничего такого, что могло бы выделить меня из толпы.

Я даже вздохнула, вспомнив яркую внешность Клубнички. И тут же обругала себя, ведь давным-давно велела себе не переживать из-за того, что не уродилась невероятной красавицей.

Расчесав волосы и переодевшись в рубашку, служившую мне ночнушкой, я забралась под одеяло и шепотом призналась Васе:

— Вот бывает у меня такое. Вроде все хорошо. И сама знаю, что все хорошо, а потом накатывает хандра. Если моя магия как-то действует, то пусть из кролика плюшевого ты станешь кроликом плюшевым и умным, знающим ответы на все вопросы и способным разговаривать. Ладно?

Кролик не ответил, но я и не ждала ответа. Легла на бок, закуталась в одеяло и мгновенно уснула, совершенно не опасаясь, что один зеленый зверь меня покусает. Шарад прав: моя магия мне навредить не может. Я же сама себе зла не пожелаю, да?

* * *

Хрясь! Шварк. Хрум! Хрум! Хрум!

Я дернулась и села, спросонья не осознавая ни где я нахожусь, ни что вокруг происходит. Осмотрелась, нахмурилась и только после этого догадалась заглянуть под кровать. И обомлела.

Зеленый кроль Вася сидел на задних лапках и сосредоточенно грыз верх ножки кровати. Зубки его за ночь стали чуть плотнее, но все равно оставались кусочками пластика, какой используют для плотных офисных папок. Вася упоенно скрежетал, наполняя комнату жуткими звуками, но на деревяшке от его усилий даже царапин не появилось.

— Эй, — окликнула я, удивляясь собственному спокойствию. Хотя в этом мире мне пора абсолютно все воспринимать спокойно. Даже оживающих игрушечных кроликов или летающих коров.

— Пока ты не захочешь, чтобы коровы полетели, они будут спокойно щипать травку на зеленых лугах, — заявил ушастый, прервав свое занятие, и взглянул на меня.

Глазки у него остались того же цвета, только теперь больше походили на глаза живого создания. Как именно и чем он выговаривал слова, я не поняла, но мордочкой Вася двигал едва-едва, словно им управлял начинающий кукловод, решивший лишь сделать вид, что зверек разговаривает.

— Ну вообще-то так и есть, — сообщил мне кроль. — Я ведь не настоящий.

— Ой, так ты разговариваешь? — с запозданием сообразила я. — И мысли мои читаешь?

— Ты же сама этого хотела, — со знакомой, с очень моей тенью сарказма произнес Вася.

Я хмыкнула и выпрямилась, а кролик перестал терзать ножку и выбрался из-под кровати. Уверенно прыгнув мне на руки, Вася деловито их обнюхал и довольно заворчал, когда я принялась гладить все тот же искусственный мех. Немного подумав, я подняла ушастого и внимательно оглядела. Внешне, кроме глаз и зубов, ничего не изменилось. Разве что Вася прибавил в весе, а его прежде мягкое пузо теперь не проминалось насквозь.

— И почему ты слышишь мои мысли? — спросила я, решив начать с этого.

— Потому что оживила меня ты, — тут же отрапортовал кроль.

— И что, ты теперь всегда будешь разговаривать?

— Пока ты сама этого хочешь, — отозвался Вася.

— И ты все-все знаешь?

— Все, — согласился Вася без промедления.

Я снова задумалась. Меня все еще одолевала сонливость, и мысли текли медленно, не желая сформировываться в подходящие вопросы.

— И ты знаешь, где сейчас ведьма, которая была моей предшественницей? — наконец придумав вопрос, обратилась я к кролику.

— Она ушла в Первый мир, — отчеканил тот.

— Каким образом? — тут же задала я следующий вопрос.

— Ей хватило сил, чтобы открыть проход через этот дом, — без запинки ответил кролик.

Я снова задумалась. Хоть кролик и был зеленым, но чувствовала я себя как Алиса, погнавшаяся за белым соплеменником Васи. Вот и теперь на свои вполне конкретные вопросы я получаю какие-то странные ответы.

— Какой еще проход?

Не удивлюсь, если мне сейчас расскажут про кроличью норку или волшебное зеркало.

— Это последняя комната на первом этаже, которую ты еще не открыла, — ответил кролик.

— Это и есть портал в Первый мир?

— Нет, — покачал головой Вася. — Там много миров. И один из них — Первый.

Я медленно моргнула, продолжая рассматривать Васю, а потом уточнила:

— И ей удалось открыть эту дверь? И уйти?

Кроль покивал.

— И другие двери она тоже открывала? — уточнила я, пытаюсь хоть что-то понять.

— Она смогла только ту комнату открыть, — ответил Вася. — Она слабее тебя.

— И я смогу открыть этот... проход в другие миры?

— Да, — кивнул кролик.

На миг мне стало страшно. Оказывается, когда никто не мог дать мне конкретные ответы на вопросы, жить было гораздо проще. А теперь... Ох, понятнее не стало.

— Что это вообще за место, и почему в доме такие странные комнаты?

— Этот дом стоит в центре множества миров, — пояснил кролик. — И все эти миры разные. Для каждого действуют свои законы, поэтому дом и перекручен, как ингредиенты в оливьешечке.

Я прыснула и уточнила:

— Это откуда у тебя такое сравнение?

— Ты меня оживила, — напомнил кролик. — Я именно такой, каким ты хотела меня видеть. Думаю и разговариваю я так, как ты.

— О... Теперь понятно, почему все так сумбурно, — вздохнула я, откидываясь на подушку. — Что ж... Будем постепенно разбираться.

* * *

Больше вопросов я не задавала, решив как следует обдумать те ответы, которые уже получила. Проверила Клубничку, убедившись, что троица книжных гостей окончательно исчезла. Единороги пока маячили, но и им оставалось от силы день-два. Парни с утра пораньше сбежали в Семимирье, так что я могла спокойно заниматься своими делами и разговаривать вслух, не переживая, что кто-то усомнится в моей вменяемости, слыша сюсюканье над тушками кроликов, которых я, не моргнув глазом, порубила на крупные куски.

— Собратья твои, — сообщила я Васе, с удовольствием тыча пальцем в толстенькие задние ноги на разделочной доске. — Только настоящие.

Кроля, похоже, ситуация не смутила. Он важно расселся на краю обеденного стола, наблюдая за мной.

Не заморачиваясь, я сложила куски в большой котел, добавила сверху лаврового листа, травок, по запаху напоминавших чабрец, черного перца, соли, гвоздики и еще немного разных приправ, которые накупила за последние дни, но не удосужилась запомнить названия. Со стороны я, наверное, напоминала самую настоящую ведьму, что принохивается к содержимому баночек, а потом со злорадным хохотом посыпает что-то в чане. Дальше в дело пошла местная очищенная картошка, а под конец я залила содержимое котла растопленным свиным жиром.

— Кролики — это не только ценный мех, — наставительно изрекла я для Васи, — но и три-четыре килограмма весьма сухого мяса. Нужно что-то добавлять, чтобы сочность появилась. Жирок — наше все.

Вася с сомнением осмотрел свое пузо, даже потыкал себя лапой и прокомментировал:

— А мне и так хорошо.

— Ты просто кроль из искусственного меха, — напомнила я ему.

— Но-но! — погрозил мне лапкой Вася, и я не удержалась от смеха, потому что слышать собственные интонации от другого существа — очень странно. — Я не просто кроль! Я — гуру, познавший истину путем вкушения ножки кровати! Я Мудрейший, Равный Небу. Я Вася.

Я приснула, наблюдая за этим очень серьезным кочанчиком салата. Подошла, вытерла пальцы о передник и подняла плюшевого нахала за длинные уши. Тот недовольно проскрежетал зубами, но лапки виновато поджал.

— Мудрейший? — переспросила я. — Равный Небу?

— Я Вася, — примирительно хрюкнул кроль и прикрыл передними лапками глаза.

— Ты наглый кроль, — изрекла я, опуская Васю обратно на столешницу. — И не смей больше грызть мою кровать.

Кролик запыхтел, громко, как чайник.

— Вредная, — тихо высказался он. — Жалко тебе, что ли? У меня в жизни, может, больше никаких желаний нет, только ножку погрызть. Вот не буду отвечать на вопросы!

— Будешь, — уверенно заявила я ему и ссадила наглеца на стол, а сама занялась растопкой плиты.

— Буду, — с трагическим вздохом согласился он.

Я не поверила в столь быстрое согласие и обернулась, чтобы увидеть выражение мордочки зверька.

— Ты ж из меня муфту в два счета сделаешь, если что, — со вздохом и недовольством выдал Василий и уселся, подперев лапками зубастую морду.

На самом деле подобная мысль мне в голову не приходила, но, подумав, я согласно кивнула и пробормотала:

— Всегда об этом помни, ушастик.

Вася трагически вздохнул.

Дав котлу постоять на сильном огне, я накрыла его крышкой и подвесила в камине над доброй охапкой пылающих поленьев.

— Следи, — велела я кролику, а сама отправилась гулять по Семимирью.

У меня в запасе было часа два или даже три, пока будет тушиться крольчатина. За это время я планировала пополнить запасы важных для дома предметов, но в Сером мире, отправившись гулять новым маршрутом, наткнулась на магазинчик, где торговали колотым шоколадом.

И в итоге все отведенное на прогулку время я проторчала там, выбирая для себя кусочки любимого лакомства. А дома, проверив процесс приготовления, заварила себе чашку чая, соорудила на блюде натюрморт из пяти видов шоколада и уселась в кресло, собираясь насладиться тишиной и покоем.

Кроль притопал в кабинет-библиотеку вслед за мной, запрыгнул на стол и задумчиво обнюхал шоколад. Даже попытался сцапать кусочек, но я вовремя отодвинула зубастого зеленого ушастика подальше и пригрозила:

— Не трожь. Ты же плюшевый. Зачем тебе еда?

— Интересно же, — проныл Вася.

— На попу толстую глянь, — хмыкнула я. — С такой попой только шоколад трескаться.

Кроль встревоженно завертел головой, пытаясь рассмотреть свой зад, но кошачьей гибкостью он не обладал, так что пришлось Васе шумно плюхнуться на пятую точку, дернуть себя за хвост, едва не сворачиваясь в клубок, и в таком ракурсе рассмотреть заднюю часть тела.

— Да нормальная у меня попа! — возмутился он. — Сладкая пухленькая попонька!

Пирожочек!

Я едва чаем не подавилась и, кашляя, хрипло выдавила:

— Зеленый пирожок. Испорченный, видимо.

— Сама ты испорченная, — обиделся Вася. — Вот где у тебя попа? Куда дела?

Я приподняла бровь, глядя на кролика, но потом-таки скосила взгляд на собственные бедра. Самые обычные, надо сказать. Не слишком стройные, но и бедрами, и пятой точкой я всегда гордилась, не считая, что они требуют улучшений.

— Да все нормально у меня с попой, — отмахнулась я, отправляя в рот кусочек шоколада, и тихо замычала от удовольствия.

— Нету попы! — не согласился Вася. — Кости да кожа, а не попа. У каждой девушки в хозяйстве должна быть попа! Как без попы? За что мужик жмякать будет?

Я поперхнулась чаем.

— Что?

— Говорю!..

— Нет, я услышала, — перебила я Васю. — Но... Ты о чем вообще?

— Девушка должна быть мяконькая, — наставительно произнес кроль. — Тепленькая. Чтобы ночью было за что обнять и что к себе прижать.

Я с минуту молча тарасилась на зеленого зубастика, пытаюсь понять, в шутку он или серьезно.

— Да откуда ты это взял? — спросила наконец.

— Я это точно знаю, — ответил кроль и уселся на пухлую попу напротив меня, внимательно глядя своими круглыми глазками.

— Да смысл? — поедая шоколад, спросила я. — Кому здесь нужна попа? Что моя, что... да хоть твоя! Мэй вообще заявил, что я ему друг.

— А тебя разве Мэй волнует? — тарасась на меня, уточнил Вася.

Я не ответила, отвела взгляд. Если Вася все и так знает, то смысл произносить это вслух?

— Знаю-знаю, — согласился кроль и в прыжке на попе придвинулся ближе. — Вот поэтому и нужна попа! У девушки должна быть попа!

— А я думала, что в человеке главное — душа, — хмыкнула я в ответ.

— Все может быть, — отозвался кроль, пожимая ушами, как плечами. — Но попа — надежнее.

Я фыркнула и решила ничего не отвечать. И молча продолжила пить чай с шоколадом, делая вид, что не замечаю сверлящего меня взглядом кролика.

— Ты не молчи, — напомнил о себе Вася. — Ты слушай Васю. Вася плохого не посоветует.

— Да ты из игрушечного говорящим стал меньше суток назад, — едва не застонала я, — а уже взялся меня воспитывать.

— Это не я тебя воспитываю, — помотал головой кроль, и его уши заколыхались из стороны в сторону. — Ты меня оживила. Ты моя хозяйка. Во мне часть тебя. И это тебя твоя личная жизнь волнует. Я — лишь контекстная реклама в твоём мозгу.

Похлопав пару секунд ресницами, я шумно допила чай и поднялась из-за стола.

— Оживила на свою беду, — почти провыла я, направляясь на кухню. Но на середине комнаты остановилась, подумала и развернулась к входной двери. Выглянув в окно и удостоверившись, что у дома никого нет, вышла на ступеньки и вылила заварку на взрыхленную землю, куда закопала косточки, приговаривая: — Это удобрение, а не чай. Растите. Растите большими!

Только я успела проверить котел, убеждаясь, что кролик приготовился как надо, домой вернулись парни.

— Дора, пойдем порядок наводить! — крикнул Мэй.

— Опять будете девушку монстрами пугать? — возмутился Вася, и я не удержалась от усмешки, слыша недовольство в тоне кролика.

Повисла недолгая пауза, за которую я успела снять пробу.

— Шар... этот комок искусственной шерсти разговаривает? — задумчиво спросил Мэй, и я легко представила себе вытянувшуюся от недоумения физиономию брюнета. — У меня галлюцинации?

— Нет, — отозвался Шарад. — Это ж Дора. У нее, похоже, и дверные ручки скоро заговорят.

Я фыркнула и закрыла котел.

— Я тебе не комок шерсти и не дверная ручка, — сообщил Вася, и я, идя по коридору, могла полюбоваться, как кроль решительно наступает на замерших на пороге парней.

Ушастик их не напугал, но весьма удивил. И только это спасло его от полета до ближайшей

стены, который два здоровенных обитателя моего домика могли обеспечить зубастому нахалу. — Я Вася! Гуру! Мудрейший, Равный Небу!

— Точно, этот комок шерсти разговаривает, — повернув голову и глянув на Шарада, усмехнулся Мэй. — Надо же!

— Вася, води себя прилично, — велела я, подходя ближе.

— А я что? — возмутился кроль. — Я же ничего. Я же о тебе беспокоюсь! Сейчас опять куда-нибудь потащат, а там жуткая жуть какая-нибудь. Опять ночь не будешь спать!

Я глянула на кролика, оценила его тон и уставилась на парней.

— Нет, нет, — замахал руками Мэй. — В этот раз никаких иномирских демонов. Мы уже все зачистили. Но тебе нужно защиту поставить.

— Точно? — прыгнув вперед, уточнил Вася, с сомнением глядя на парней.

— Да точно, — отмахнулся Мэй.

— Ну смотрите, я за вами слежу, — проворчал кролик и наставил на охотников уши, как два пальца.

Я прыснула, видя серьезную моську Васи.

— Может, сначала поедим, а потом пойдем? — предложила я.

— Нет, — покачал головой Шарад.

Мэй на миг замер, сглотнул слюну, глянул на приятеля с надеждой, но, видя неуступчивую решимость блондина, трагически вздохнул:

— Нет-нет, сначала работа.

* * *

Пусть я и сомневалась, но охотники не обманули. Когда через час мы заявили в один из домов в Фиолетовом мире, нас там не ждал выводок голодных монстров. И даже мышами в подвале не пахло, хотя отчетливые черные пятна на глинобитном полу свидетельствовали о том, что Мэй с Шарадом честно выполнили свою работу.

Все необходимое для «ритуала» в этот раз я принесла с собой. А дальше, выгнав хозяев и парней на улицу, долго топала по этажам, размахивая то веником, то свечкой, на разные лады уговаривая стены, потолок и полы не пускать в дом зло, грязь и болезни.

После десяти минут шумовых эффектов владельцы впечатлились настолько, что без слов отдали мне мешочек с монетками и поскорее вывели за порог.

Надо будет обдумать сценарий действий на следующий раз. Может, на какой-нибудь расхожий мотивчик стишки подходящие положить? Что там есть из классики? Мойдодыр?

Шагая вслед за парнями, я не заметила, как мы оказались на небольшом пригорке, откуда открывался превосходный вид на море Фиолетового мира. На миг почудилось, что если вдохнуть полной грудью, то можно ощутить солоноватый терпкий запах. Но сколько я не вдыхала, вокруг витал лишь кислый дух подгоревшей капусты откуда-то слева — ветер налетал порывами, вплетая эту вонь в выбившиеся из кос пряди, — да прогорклого масла из небольшой лавки на той стороне крохотной площади.

— А далеко до моря? — спросила я, остро желая оказаться подальше от едких ароматов семимирских городов. С одной стороны, запахи пригоревшей еды напомнили мне привычные дворики родного мира жарким летом, когда форточки нараспашку и все соседи знают, что у тебя на ужин. Но с другой, и дома мне чужой лучок с капусткой нюхать не очень-то нравилось.

— Ну... далековато, — призадумавшись, признался Мэй. — Еще час, если не больше, ходьбы.

И тоном, и видом брюнет дал понять, что не выдержит столько без еды, но я скорчила умоляющую мину Шараду, и тот первым начал спуск вниз по улочке.

Вскоре улочки раздались вширь, а домики стали пониже и победнее, хотя и их покрывала чуть побледневшая фиолетовая черепица. Брусчатка сменилась разошедшимися скрипучими настилами из светлых, почти белых досок, а в облицовке стен стали то и дело проскальзывать зеленоватый, желтый и фиолетовый цвета.

— Почему здесь так много фиолетового? — спросила я парней, внимательно глядя под ноги, чтобы не влететь носком или каблук ботинка в щель между досками. Те трещали и прогибались под нашим весом, постукивали о каменистую почву.

— Это цвет местной глины, — пояснил Мэй. — И водоросли здесь тоже сплошь фиолетовые. А цветы или фиолетовые, или желтые — других не бывает.

Хмыкнув, я потянула носом, и брюнет повторил мое движение, а потом скрылся где-то в переулке, чтобы вернуться с букетиком деревянных шампурчиков. На них по шесть штук были нанизаны местные креветки, крупные и в готовом виде ставшие не золотисто-оранжевыми, а пурпурными. Но вкус с лихвой компенсировал это несоответствие. Нам с Шарадом Мэй выдал по одной веточке, а сам в считанные минуты заглотил остальное, действуя как пылесос. Мы даже возразить не успели. Но вскоре улицы заполнились стихийными торговыми точками, остро запахло рыбой. Пованивало и тухлятиной, но многочисленные палатки, где при тебе жарили и варили креветок, румянили на сливочном масле слегка розовые гребешки, разливали по принесенной посуде кашу с морским ушком и связками продавали всевозможную рыбу, раков и листья высушенных водорослей, легко заглушали любые неприятные запахи. Я не успевала сглатывать слюну и принимать то у Шарада, то у Мэя тонкие палочки с кусочками рыбы, какими-то котлетками из сероватой массы со вкусом рыбы и петрушки, квадратики промазанной маслом и присыпанной специями сухой морской капусты, кульки, пропитанные белым соусом и маслом, внутри которых меня дожидались огненные острые мидии. Для палочек и бумажных кульков, сделанных явно тоже из каких-то водорослей, повсеместно стояли урны, так что никто не рисковал наступить на недоеденный кусочек или рыбью голову. У одной из палаток нам налили в медные кружки с деревянными ручками самой вкусной ухи, какую я когда-либо пробовала в жизни. К ней подавалась зажаренная до хруста соленая рыбья шкурка и ломтики густо обсыпанного кунжутом серого хлеба.

— Вкусно тут, — поглаживая заметно округлившийся живот, признался Мэй. — И дешево. Но я все же люблю посидеть, а не на ходу есть.

Вопреки собственным словам, брюнет схомячил раза в два больше, чем мы с Шарадом, и с блестящими глазами посматривал на следующие лотки, явно планируя отправить в рот что-то еще.

Когда в конце широкой улицы узенько блеснуло море, уличные торговцы сменились маленькими уютными ресторанчиками, у каждого из которых стоял зазывала и пытался перекричать остальных, предлагая заглянуть внутрь и отведать местную прибрежную кухню. Названия звучали незнакомо, но в огромных чанах так завлекательно мешали что-то похожее на паэлью, только не с креветками, а с маленькими янтарно-красными осьминогами, что мне ничего не оставалось, кроме как уговорить парней зайти в одно из местечек по дороге назад. Шарад лишь плечами пожал, а Мэй с довольной улыбкой обнял меня за плечи.

Дома все расступались и расступались, улица становилась шире, а ветер изредка доносил такой желанный чуть солоноватый бриз. Облизав губы, я непроизвольно улыбнулась, чувствуя легкую терпкую горечь с привкусом йода. Как же давно я не видела моря! Вскоре мы оказались на набережной, от которой веером расходились многочисленные пирсы с пришвартованными к ним лодочками. Здесь тоже торговали морепродуктами, но уже только сырыми, и праздных гуляк почти не наблюдалось.

Ни на кого не глядя, я выбрала самый низкий пирс, вокруг которого вода плескалась лишь на пару ладоней ниже настила. То ли из-за старости конструкции, то ли из-за ее высоты, но лодок у этого пирса почти не было, так что я спокойно устроилась на краю в конце настила и, встав на колени, посмотрела вниз.

Темную, сапфирово-синюю толщу воды едва-едва пронзали солнечные лучи, на глубине нескольких метров безбоязненно сновали стайки мелких рыб, на дне медленно колыхались облака сине-зеленых водорослей. Я опустила руки в воду, наслаждаясь прохладой и неспешным движением волн, лениво накатывавшим на пирс.

— Хорошо, — пробормотала я и села на мокрые доски. Стянула ботинки и чулки и опустила ноги в воду.

Я всегда была самым обычным ребенком из самой обычной семьи. И вместе с семьей раз в год на две недели ездила к морю. Всякий раз мы не искали заранее место, куда отправиться, просто тыкали на карте в один из прибрежных поселков или городков, выбирая из тех, где до моря можно было дойти пешком. А на месте просто находили жилье у местных, шумной ватагой гуляя по пыльным разбитым улицам среди невысоких домиков.

В дни приезда всегда безбожно жарило солнце, и к моменту, когда жилье отыскивалось, мы успевали сгореть. И первую неделю отдыха щеголяли красными носами и полосатыми от ремней сумок спинами.

Но нас, детей, это мало заботило. Радость и счастье перекрывали даже боль от поцелуев солнца. Мы дружно носились по узким грязноватым пляжам, плавали и ныряли, смеялись на окрики мамы и бабушки, строили замки из песка и копали тоннели на другую сторону мира. А устав, валялись на присыпанных песком влажных полотенцах и из-под выставленной козырьком ладони смотрели на море. Оно светилось, как драгоценный камень, каждый день меняя цвет. Мы никогда не знали, каким оно предстанет сегодня. После дождей море шумело, свирепо накатывало на берег и больно било тех, кто пытался окунуться, окатывало полной песка водой, вплетало в волосы и одежду ошметки водорослей. Да и сами водоросли прибывало ближе к берегу, поднимало их со дна, и они черными рыхлыми тушами колыхались у самой поверхности метрах в сорока от берега. Здесь водоросли тоже были, только дальше, почти на самой грани видимости, едва ли не у горизонта. Издали они казались островками посреди моря, но, присмотревшись, можно было разглядеть, как волны медленно раскачивают длинные чернильные кляксы, а чайки деловито выхватывают из этих зарослей мелких рыбок и крабов.

— А как далеко простирается Семимирье вглубь каждого из миров? — спросила я, глядя на горизонт.

— Мы сами не проверяли, — отозвался Мэй, присаживаясь на низкий столбик для канатов, — но те, кто был до нас, говорили, что от дома ведьмы и до местного края земли километров пятьдесят.

— И что там, за пределами?

Парни переглянулись и дружно пожали плечами.

— Мы отсюда выйти не можем, — ответил за обоих Шарад и протянул мне руку, помогая встать. — Для нас из этого мира путь есть лишь в Первый мир, домой.

— А через дом? — продолжила я расспрашивать. — Об этом вам ничего не говорили?

Может, через сам дом можно попасть в какие-то другие места?

Мэй и Шарад переглянулись, и Брюнет пояснил:

— Вполне вероятно. Нам никто такого не рассказывал. Может быть, ведьмам и ведьмакам, но не нам. Но мы ведь уже выяснили, что твой дом стоит на своеобразной...

Я хмыкнула и приготовилась услышать очередное сравнение от болтливового желудка.

— Дырке в полу, — не заставил себя ждать Мэй. — В многоэтажном здании.

— Я бы сказал, на верхней площадке лестницы, — поморщился Шарад.

— Нет, тут ты не прав, — покачал головой Мэй. — Если бы это была лестница, то мы бы видели упорядоченный мир, где всё на своих местах, а мы имеем дом, где полно странностей. Начиная с его внешних и внутренних размеров и заканчивая этими комнатами, похожими на речные отмели, куда река миров наносит всякую всячину. И предугадать, что окажется за дверью в следующий раз, невозможно.

Мы с Шарадом помолчали, переваривая услышанное.

— Как дом ни называй и с чем его ни сравнивай, а он и правда странный, — признала я в конце концов, пытаясь как-то вытереть мокрые ноги чулками и натянуть ботинки. — Васка сказал, что ваша ведьма ушла домой именно через дом.

Услышав это, Мэй и Шарад тут же пожелали узнать подробности. Я рассказала им все, что выяснила сама, но этого им оказалось мало, и парни порешили расспросить кролика о способе покинуть Семимирье сразу, как мы вернемся домой.

— Но все равно странно, — нарушил молчание Мэй, пока мы поднимались. — Если есть способ попасть в Первый мир через дом ведьмы, то зачем нам выдают кольца и вынуждают жить здесь целых десять лет?

— Это как раз просто, — отмахнулся Шарад. — Дом ведьмы — место необычное. Он и сам похож на границу между мирами. Хоть это и незаметно, но он тоже постоянно в движении. И из-за этой нестабильности нельзя предугадать, что будет дальше. С кольцами все гораздо проще и понятнее.

— Но это не отменяет того факта, что Массира не просто ушла, а каким-то образом по дороге избавилась от кольца. А то каким-то чудом попало ко мне. Причем не сразу, а спустя несколько лет, если, конечно, для Семимирья, моего и вашего мира время течет в одном

темпе, — со вздохом высказалась я. — Если за третьей дверью и правда скрывается что-то, что позволяет покинуть это семидырье, то там явно не просто коридор или портал напрямую в Первый мир. Не удивлюсь, если там какой-нибудь лабиринт, каждый выход из которого ведет в новые и новые миры. А ведьма просто знала нужную дорогу. Парни посмотрели на меня с сомнением. Да и мне самой очень захотелось найти какую-нибудь зеркальную поверхность и послать себе полный сомнения взгляд.

Да-а-а-а...

Совершенно ясно, что ничего не ясно.

— Ладно-ладно, вы правы, я накручиваю слишком сложную схему, — выдохнула я после паузы. — Но вы только посмотрите! Это место будто Сальвадор Дали придумал! Он, конечно, был гением, но еще и психом, если честно.

— Кто?

— Ну... Это очень известный художник моего мира, сюрреалист, — отмахнулась я. —

Очень и очень неординарная личность. Но... речь не о нем. Просто этот мир и то, что происходит внутри дома... Это как мирок, придуманный маленьким ребенком. А маленькие детки не понимают, что значит «невозможно». Для них все возможно. И мир, где сразу семь миров. И семь солнц на небе. И дом, который внутри больше, чем снаружи.

— Да, но это ничего не объясняет, — вздохнул Мэй. — Почему ты сразу не сказала, что этот зеленый кролозуб может все нам объяснить?

— Вы не спрашивали, — обиделась я.

— А так ли нам нужны объяснения? — усомнился Шарад.

— Ты о чем? — опешила я. — Конечно же, нам нужны объяснения!

— Вполне возможно, что по итогу нам захочется ничего не знать, — усмехнулся блондин.

Я нахмурилась, покачала головой, не разделяя мнение Шарада, но потом призадумалась. А если спрошу Васю, и он расскажет, что по истечении срока я вернусь домой? И я буду все следующие четыре года знать, что вернусь к себе, причем дома еще придется объяснять, где я столько пропадала, и что я больше никогда не увижу Мэя и Шарада? Или, что тоже возможно, я никогда не попаду домой, и родные будут горевать обо мне? Хочу ли я знать об этом?

Я посмотрела на Шарада и прикусила губу.

Пока мы поднимались от набережной, наступил вечер, и людей на улицах прибавилось, так что в толпе мне то и дело приходилось держаться за рукав Шарада, чтобы не потерять парней из виду.

Место для посиделок выбрал Мэй. Я чуть поморщилась, заметив, что в небольшом заведении не так уж много мест. Брюнет отмахнулся от моих кривляний, уверенно заявив, что чем больше людей, тем вкуснее должна быть еда.

— Или дешевле, — резонно напомнила я ему.

— Ты вдохни, — посоветовал он. — Чувешь? Вкусно же пахнет. Значит, кормят прилично.

Покачивая головой, я вслед за Шарадом зашла внутрь. Из-за столпотворения меня в ту же секунду оттеснили чуть в сторону. Я поморщилась, получив неприятный тычок локтем от сидящего за ближайшим столиком и увлеченного беседой мужика. А потом меня толкнули так, что я, едва не упав, выронила на пол мокрые чулки.

— Эй, малышка! — радостно осклабился какой-то дядька, больно сжав мой локоть, стоило мне подобрать свои вещи. — Иди к нам!

Меня беспардонно потащили вглубь зала. Локоть прострелило болью, я сдавленно вскрикнула и попыталась высвободиться.

— Простите, но я здесь со знакомыми, — как можно громче сказала я.

— Ага, — хмыкнул мужик, — скоро и мы станем достаточно близко знакомы.

Он подмигнул и довольно мне улыбнулся. Я вновь попыталась освободиться, но мне лишь больнее сдавили руку и, не замечая моих попыток сопротивляться, поволокли сквозь толпу дальше.

— Мужчина, я не хочу с вами куда-либо идти! Отпустите! — выкрикнула я и дернулась, наконец избавив свой многострадальный локоть от жестких горячих пальцев. На коже тут же проступили красные следы пальцев. — Я не хочу!

— Ага, — ухмыльнулся мужик, сцапал меня за запястье и вновь потащил вперед.

Я всхлипнула и в панике задержалась, осознавая, что мои слова не воспринимают серьезно. А рост и комплекция мужика не позволят мне вырваться. Уж очень высокий и сильный. Не страшный, даже зубы хорошие, но как же неприятно, когда тебя без твоего желания куда-то волокут! И больно!

Я заплакала, попыталась упереться каблуками в пол, но меня лишь сильнее дернули вперед, от чего я взвыла еще громче, чувствуя дикую боль в руке от запястья и до плеча.

Внезапно рука на моем запястье исчезла. Подняв голову и взглянув на мужика сквозь слезы, я увидела, как Шарад с совершенно невозмутимым видом выворачивает тому руку, а незнакомец верещит как свинья.

— Засранец! — выдавил мужик и попытался оттолкнуть блондина, но тот лишь еще выше задрал вывернутую назад руку с неестественно согнутыми пальцами незнакомца.

В наступившей гробовой тишине слышалось лишь прерывистое дыхание дядьки и шепотки посетителей:

— Это охотники. Охотники. Девка же с ними вошла. Он не видел разве? Он дурак с ними связываться?

— Это моя девушка, — шагнув к мужику и заломив ему руку, так что тот вновь заверещал, сухо и спокойно сообщил Шарад. Они были одного роста, а незнакомец еще и значительно массивнее блондина, но сейчас мужик казался беззащитным и жалким. — А ты сделал ей больно.

Я моргнула и охнула, когда в таверне тихо, но отчетливо хрустнули ломаемые кости.

Мужик замычал, а Шарад, поджав губы, коленом толкнул его вперед, на пол. Люди расступились, не пытаясь помочь незнакомцу, а тот с шипением прижал к груди кисть со сломанными пальцами.

— Прости, — взглянув на меня, так же спокойно сказал Шарад и подошел ближе, пользуясь тем, что зрители безропотно перед ним расступились. — Ты как?

Взгляд блондина упал на мою руку, на которой от запястья и до локтя красовались ярко-алые отпечатки. Чуть сдвинув брови, Шарад вновь взглянул на сидящего на полу мужика, и тот, сообразив, быстро уполз прочь.

— Пойдем, — осторожно приобняв меня за плечи, сказал блондин.

Я тихо всхлипнула и уткнулась Шараду в бок, сотрясаясь всем телом от взявшей свое истерики.

— Это все я виноват! — воскликнул Мэй, появившись справа от нас. — Я как-то не подумал предупредить, чтобы ты не отходила далеко. Это Фиолетовый мир. Здесь свои законы, и если девушка заходит в трактир, то девушка эта... определенного сорта.

Я вздохнула и взглянула на брюнета. На лице того явственно читалось раскаяние.

— Да оба мы хороши, — покачал головой Шарад.

Мне хотелось разозлиться на них, что не предупредили, но не получалось. Да и сложно винить ребят в том, что этот конкретный мир именно такой. Я уже приуровнилась к тому, что сами парни — из мира, в сущности, похожего на мой, и для них все особенности миров Семимирья тоже не норма.

— Ничего, — пробормотала я, продолжая всхлипывать. Остановиться не получалось.

Парни выбрали один из столиков, и Мэй тут же умчался делать заказ, а Шарад молча опустился на лавку и, будто так и надо, усадил меня к себе на колени. Я хотела возразить, но душевных сил на такое простое действие не осталось. К тому же, хоть блондин и выглядел спокойным, от него исходила такая волна сдерживаемой злости, что на миг мне даже показалось — встанет и пойдет доламывать мужику оставшиеся целые кости.

— Дай посмотрю, — пробормотал Шарад и бережно приподнял мою руку, разглядывая красные следы. — Больно?

Я рассматривала свою руку вместе с ним, чувствуя, что боль меня беспокоит в последнюю очередь, хотя рука пылала до самого плеча, а локоть то и дело простреливало ноющей болью.

— Боль — ладно, — призналась я. — Я перепугалась. Дома тоже порой встречались неадекватные личности, особенно среди тех, кто успел выпить, но там было совершенно иное отношение людей вообще. А тут... Никто даже не вмешался, будто всем все равно.

— Это такой мир, — ответил Шарад и, на миг задумавшись, встряхнул рукой. Татуировка на его руке засветилась, едва заметно виднеясь даже сквозь плотную ткань куртки. Выждав

секунду, Шарад медленно приложил ладонь к моему локтю, стараясь не надавливать. От его руки исходила прохлада, а через несколько секунд ладонь и вовсе стала ледяной. Я вздохнула и едва не замычала от облегчения.

— Как ты это сделал? — не в силах не улыбаться, спросила я.

— Одна из особенностей защитной магии, — пожал плечами Шарад.

Блондин поднял мою руку повыше и деловито подышал на запястье. На миг мне показалось, что я сунула руку в холодильник, где ее обдало прохладой.

— Эй, Шарад, все решат, что вы парочка, — заметил Мэй, выставя на стол тарелки.

— Именно этого я и хочу, — пожал плечами блондин. — Клиентура таверн в этой части Фиолетового мира одна, так что через пару дней все будут знать, как выглядит девушка, которую лучше не трогать, даже если она зайдет в самое злачное место без сопровождения. Я улыбнулась. «Холодный компресс» Шарада сделал свое дело, и руку уже не так дергало болью. И даже покраснения стали не такими алыми. Слова парня дошли до меня с запозданием, но мне удалось сохранить все то же выражение лица, хотя в душе дрогнула и оборвалась какая-то струна.

Хотелось повернуть голову и посмотреть на Шарада. Хотелось увидеть, что скрывается за его словами. Хотелось увериться, что я обманулась и на самом деле в словах, произнесенных сегодня, было что-то еще, кроме попытки уберечь меня.

Но я сдержалась. Еще и прикрикнула мысленно на себя: «Федька, очнись. Ты что думаешь, в сказку попала?»

— А Доре это надо? — с сомнением уточнил Мэй.

— Я не против, — медленно выговорила я, отгораживаясь от эмоций. — Лучше так, чем подобное. — Я подняла руку, демонстрируя Мэю следы на коже, которые к утру обещали превратиться в синяки, если я как-нибудь не заговорю саму себя. — И уж лучше пусть меня считают девушкой Шарада, чем опять чувствовать себя такой же беспомощной.

Я взглянула на блондина и с благодарностью ему улыбнулась. Он внимательно на меня посмотрел, даже чуть прищурился, выжидая, но я только еще шире улыбнулась.

Совсем не хотелось думать, чт

о

между нами происходит и происходит ли вообще. Не хотелось мучить себя догадками. Не хотелось придумывать. И не хотелось мечтать.

«Правильно, — похвалила я себя. — Ты взрослая девочка и не витаешь в облаках. Совершенно. Ты не будешь искать какие-то двойные смыслы в словах мужчины. Обычно это заканчивается разочарованием, ведь до момента, как мечты будут разбиты, успеваешь напридумывать себе неземную вечную любовь, дорогу к горизонту за ручку и выбор имен предполагаемым детям. Нет. Нет. Нет. И еще раз нет. Не раскисай. Ты сильная. Современная. С широкими взглядами. Если прямо сейчас вас связывает дружба и, судя по словам Шарада, только из дружеских чувств он назвал тебя своей девушкой, то и не думай о чем-то ином. Держись! Будь сильной».

— А если наш магол загуляет и заведет себе девицу? — спросил Мэй, притащив остальную снедь.

— А мне должно быть до этого дело? — очень спокойно спросила я и едва не погладила себя по голове за то, что голос прозвучал спокойно и искренне удивленно. — Мы ведь друзья, и только.

— Прямо сейчас ты у него на коленях сидишь, — явно насмехаясь и ведя какую-то свою игру, напомнил брюнэт.

— И что? — пожала я плечами. — В этом нет ничего такого.

Я взглянула на Шарада, демонстрируя ему явное недоумение на слова Мэя. Блондин опять прищурился, внимательно на меня глядя.

«Если все не так, то тебе самому придется мне об этом сказать, — мысленно произнесла я, отведя взгляд. — Я девушка. Я не хочу нести ответственность и что-то решать. Я хочу на

ручки и быть любимой. И при этом не чувствовать себя глупышкой, которая увидела то, чего нет».

Мэй пожал плечами и деловито разлил по кружкам холодное темное пиво. Я постаралась сделать вид, что меня заинтересовала принесенная парнем еда, и попыталась сползти с коленей Шарада на лавку. Но он, до этого молча следивший за нашим разговором с Мэем и продолжавший холодить мне руку, придержал меня за талию и, наклонясь к самому уху, вдруг тихо уточнил:

— «Друзья, и только»?

Я сглотнула, на миг прикрыла глаза, ощущая, как от прохладного дыхания по шее и спине пробегает волна мурашек, и медленно пересела на лавку, не представляя, что делать и куда смотреть. Очень хотелось поддаться порыву и взглянуть на блондина, чтобы по его глазам понять подтекст. В секунду моя убежденность вылетела в трубу. Черт!

С одной стороны, можно и прямо сейчас разобраться, но... не при Мэе же! А с другой — если я поняла совсем не так, как показалось, то выставлю себя дурехой.

Черт!

Неловкий момент, полный молчания, разбавил брюнет, шумно выхлебав полкружки и довольно крикнув. Пары секунд передышки мне хватило, чтобы взять себя в руки. После чего я вопросительно взглянула на Шарада, как бы предлагая объяснить свою реплику. Он в ответ вздернул бровь.

Да... Беда...

Два не слишком болтливых нашли друг друга!

Отвернувшись, я принялась за еду, делая вид, что очень голодна. В руки я себя взяла, но вот самой поднимать тему отношений совсем не хотелось.

«Я подумаю об этом потом, — решила про себя. — И поговорю позже. И наедине».

* * *

Домой мы вернулись тогда, когда над семью мирами уже начали сгущаться вечерние сумерки. Я шагала впереди, игнорируя тот факт, что Шарад задумчиво просверливает дырку у меня меж лопаток. Это была небольшая плата за то, что я смогу немного побыть наедине со своими мыслями, прежде чем начать разговор по душам.

В конце концов, у меня было не так много опыта каких-либо объяснений с парнями.

Сложно подготовиться к разговору, если все, что ты знаешь о выяснении взаимоотношений, сложилось либо из весьма скудного жизненного опыта, либо из книг и фильмов. Как жительница большого города, я, естественно, люблю романтику и признания в окружении роз, музыки и тонн блесков, но все это хорошо на экране, когда в любой момент можно остановить пленку и пофыркать или запить приторную сладость суровым чаем без сахара. В жизни мне никто в любви не признавался. Да и я, собственно, тоже. А за влюбленность я принимала симпатию к какому-нибудь конкретному парню. За симпатией, если таковая была взаимна, следовали прогулки, кино, кафе, звонки и эсэмэски. Болтовня в социальных сетях. В этом всегда была какая-то четкая определенность, потому что изначально, еще при знакомстве, я знала, что пробую устроить свою личную жизнь.

А как воспринимать отношения, когда в твоей жизни возникает человек, который тебе помогает, тебя защищает и все время находится рядом, а через время ты осознаешь, что что-то к нему испытываешь? Прежде обо мне заботились лишь родные. Вот только Шарад мне не отец, не дядя и не брат. Он мне вообще не родственник!

«Тихо, Федька, дыши!» — приказала я себе, почти вбегая в дом.

Не глядя на парней, схватила пискнувшего Ваську и утопала в свою комнату.

— И что случилось? — спросил кроль, стоило мне захлопнуть дверь.

Я хмуро прошла вместе с Васей в ванную комнату, заперлась на задвижку, усадила кролика на край раковины, а сама присела на деревянную подставку для тазика и уже с пола тихо провыла:

— Бли-и-и-ин!

— Чего ты? — пристроив свой зад понадежнее, спросил ушастый и вытаращил на меня глазки.

— Ты ж говорил, что все знаешь? — напомнила я. — Тогда должен знать и то, что меня сейчас тревожит.

Вася фыркнул и уточнил:

— Ну я бы мог тебя просветить по поводу любого вопроса, который тебя беспокоит, но я пока не могу разобраться в той мешанине, что происходит в твоей голове.

— Эх, Вася, Вася...

Я спрятала лицо в ладони и тихо всхлипнула.

— Да чего ты? — не выдержав, вновь спросил кроль.

— Как мне понять, что делать дальше? — выдавила я, с надеждой посмотрев на зеленого пушистика.

Да, спрашивать совета у плюшевого кролика — полная дурость, но сейчас я согласна на любое стороннее мнение.

— Ты по поводу Шарада? — догадался Вася.

— Что вообще происходит, и как мне это все воспринимать? — спросила я. — До этого он молчал, а сегодня практически прямо намекнул... Если я правильно поняла, конечно.

— Ты странная, — сказал Вася, подавшись вперед и едва не нагнувшись с края. —

Парень с тобой как с писаной торбой носится, а ты ничего не понимаешь?

— И ничего не с писаной! — тут же обиделась я.

— Да? — ехидно уточнил кроль. — А кто с тебя пылинки сдувает, защищает и при любом удобном случае на ручках таскает?

— Последнее было только раз! — воскликнула я, но тут же поправилась, сообразив, что сегодня тоже можно считать: — Ну... два.

— Вот! Я ж говорил, — не смутился кролик.

— Но разве... — запнулась я. — Разве ухаживания выглядят не как-то иначе?

Кролик уставился на меня, и, хотя у него плохо получалось выражать эмоции, я все равно уловила явный скепсис в Васином молчании.

— Федора, ты в этом... — начал кролик и повел вокруг себя лапками, — семидырке. Тут тебе не дом, где ухаживания и намеки — это цветы, стишки и что-то подобное. А Шарад тебе не томный офисный мальчик, который вскочит на стул при виде мышки или затрясется от страха, если его остановят за нарушение правил дорожного движения.

Представив нарисованный кроликом образ, я не удержалась и хихикнула, а потом рассмеялась в голос. Моментально стало легче и спокойнее.

— Черт! Ты прав, — с улыбкой согласилась я. — Просто...

— Просто он тоже воспринимает свое к тебе поведение ровно так, как привык дома или здесь, и считает, что проявляет достаточно явный интерес, — сказал кроль. — А с учетом характера блондинчика... Да он прям очень недвусмысленно о тебе печется, и это явно выходит за рамки простой дружеской симпатии.

— Но ведь бывает же дружба между мужчиной и женщиной, когда они беспокоятся друг о друге, — напомнила я Васе.

— Все может быть, — пожал ушами кроль, — но это не ваш случай.

— И как мне быть?

— Ты хочешь, чтобы я тебе сказал, как быть? — с сомнением уточнил зеленый.

— Ну хоть мнение выскажи, — взмолилась я.

— Пусть все идет своим чередом, — ответил Вася.

— Но ведь пройдет время, и, вполне вероятно, я перенесусь обратно в свой мир или найду способ туда отправиться!

— Если жить только завтрашним днем, пропустишь все важное, что происходит прямо сейчас, — философски отозвался ушастик.

* * *

Из комнаты до утра я так и не вышла. Не из-за страха или смущения. Просто разговор с Васей окончательно меня вымотал, и я без задних ног задрыхла поперек кровати, не замечая ворчания клыкастого приятеля. А проснулась лишь утром под душераздирающий треск и хруст.

— Вася! — завопила я спустя несколько секунд, когда сердце прекратило попытки сбежать в пятки, а до меня дошло, что же происходит. — Опять? Что тебе сделала эта несчастная кровать?

— Я постигаю суть жизни, — возвышенно изрек кроль и отчетливо сплюнул. — Ищу ответ на главный вопрос!

— Сорок два, — прохрипела я и накрыла голову подушкой. — Ты не кролик, ты дятел, а в прошлой жизни был соседом с дреľью!

— Утро уже, — снова сплюнув, просветил Вася, — труба зовет!

— Ты не труба, — проворчала я из-под подушки, — но я с радостью сделаю из тебя муфту! После того как ушастик сплюнул третий раз, я с опаской свесилась с кровати и заглянула под нее, ожидая увидеть на полу труху. Из-под кровати на меня уставились глаза над зубастой пастью. Ножка кровати оказалась цела, но кролю таки удалось оставить на резном лакированном куске дерева несколько мелких царапин.

— Ты портишь мое имущество! — возмутилась я. — Нет. Казенное! Казенное имущество портишь, негодник!

— Я не негодник, — строго погрозил мне ухом, как пальцем, Вася. — Я Великий Мудрец, Равный Небу!

— Кролик ты толстопопый, — вздохнула я, но все же поднялась и отправилась в ванную, напевая себе под нос, немного коверкая стихи: — Ни капли вины и ни капли сомнения, ножка кровати искутана гением.

Но стоило мне взглянуть на себя в зеркало, как я умолкла на полуслове, захрипела от ужаса, а потом завопила так, что в считанные секунды парни сбежались ко мне, вооруженные, будто собирались воевать с полчищем монстров.

Собственно... полчище было. Оно взирало на меня с моего лица.

— Катастрофа! — раз десятый за три секунды выкрикнула я и опять уставилась на свою чуть опухшую физиономию, на которой радостно сияли красные пятна. — Что это? Что это? Что это?

— Хм... — только и смог выдавить Мэй, опуская кинжалы.

— Катастрофа! Я мухомор! Что это?! — не в силах остановиться, хныча выкрикнула я, глядя на себя в зеркало.

Мэй отвел взгляд, а вот Шарад стоял и внимательно рассматривал мое отражение в шаге за моей спиной. От стыда и ужаса я покраснела и теперь вся была неровного красного цвета. Мамочки! Вчера мы так и не поговорили, ночью я решила не противиться отношениям, если таковые здесь со мной случатся, а теперь я стою в ванной в мятой одежде с всклоченной шевелюрой и таким Пикассо на лице, что впору собирать манатки и уходить жить в какую-нибудь пещеру в горах Зеленого мира. Только драконов я и не распугаю! А если и распугаю, то они мне об этом не сообщат. Да и плевать, что обо мне подумают какие-то драконы!

— Это аллергия, — не подозревая о том, что я уже мысленно составила список необходимых вещей и готова через четверть часа сбежать из дому, изрек Шарад. — Интересно, что ее вызвало?

Я села на край ванны и спрятала лицо в ладонях.

— Мне все равно-о-о-о, — простонала я. — Мне все равно!

— Ну мы вчера много чего съели, — вздохнул Мэй.

Я застонала еще громче, припомнив, что до загула по Фиолетовому миру я налопалась шоколада и сняла пробу с кролика. Если составить список продуктов, которые я вчера попробовала впервые, то этим свитком меня можно будет обмотать, как мумию бинтами!

— Если это шоколад, то я самая невезучая девушка в целом ми-и-ире! Во всех мира-а-а-ах, — выдохнула я, глянув на парней, и опять уткнулась лицом в ладони, чувствуя, как обидные горячие капли скользят по пальцам и плюхаются на мятую фиолетовую юбку. — Только мне могло так повезти, что я ко всем несчастьям обзавелась еще и аллергией на единственное лакомство, способное утешить и развесть тучи серой безнадеги-и-и-и.

— Эй! — окликнул меня Шарад, присев на корточки и сложив на пол оружие. — Да чего ты? Это пройдет. Не плачь. Не плачь, Дора.

Я разрыдалась еще горше, а потом шумно хлюпнула носом.

— Да, Дор, — поддержал Мэй, — чего ты? Все не так плохо!

— Все не плохо! — провыла я, мечтая скрыться в темноте, чтобы никто не видел моей опухшей мордахи. — Все ужасно!

— Так, — шумно сглотнув, предупреждающе произнес Мэй. — Федора, быстро успокойся, а то ты, похоже, неосознанно колдуешь.

Я обиженно всхлинула и зло взглянула на брюнета.

Да как он не понимает?! Разве не ясно, что у меня тут катастрофа случилась? Я и так не эталон красоты, элегантности и воспитания! А теперь я еще мухоморище! Самое настоящее! Ни в одном лесу такой грибочек не сыщешь!

На миг показалось, что все кругом плывет и цвет от лампы какой-то блеклый, чуть зеленоватый.

— Дор, — тронув меня за плечо, мягко сказал Шарад, — не переживай. Давай, дыши. Ну? Дыши и перестань плакать.

Блондин стянул с крючка полотенце, осторожно промокнул мои щеки и почти силком заставил высморкаться.

Да... Падать ниже просто некуда!

— Надо что-то сделать, а то сейчас стены плесенью зарастут! — где-то вне зоны моей видимости изрек Мэй.

— Не преувеличивай, — отмахнулся Шарад. — Давай, Дора, вдох-выдох.

Я послушно глубоко вздохнула, наконец сумев нормально посмотреть прямо перед собой. На лицо сидевшего на корточках Шарада падали болотно-зеленые тени, а к его ногам медленно подбиралась какая-то гелеобразная зеленая жижа. Моргнув, я подняла взгляд и в ужасе осознала, что зелень эта кругом: в ванне полно илистого налета, в раковине будто водяной купался, на плитках островками разрастается плесень, и всюду эта липкая зеленая дрянь.

— Вот, — не обращая внимания на обстановку, спокойно продолжал говорить мне блондин. — Дыши. Медленно. Спокойно.

— Что происходит? — Шок от внезапного озеленения моей чистенькой ванной комнаты вытеснил ужас перед внезапными изменениями во внешности. — Что это такое?

— А ты сама это накликала, — соизволил просветить меня Вася, сидя на пороге и задумчиво протягивая лапку к шевелящемуся островку плесени на уровне его мордочки. — Сказала, что все плохо, — и все стало ровно так, как заказывала.

— А почему так быстро?! — возмутилась я. — Хорошее ждать нужно, а тут за несколько минут.

— Ломать — не строить, — отозвался кроль.

— Ну как? Успокоилась? — уточнил Шарад, и я со вздохом кивнула. По щекам все еще текли редкие слезы, но первая истерика миновала, и я начала здраво рассуждать.

— Надеюсь, вот это все... — Я повела рукой вокруг себя. — Это ведь не во всем доме?

Не хватало, чтобы мне из-за моей секундной слабости пришлось перемывать весь дом!

— Неа, — сказал Мэй, появляясь на пороге ванной с тарелкой в руке, и пальцами отправил в рот кусок кролика, — дальше ты не начудила.

— Я тут страдаю, а ты за едой утопал? — возмутилась я.

— Да я просто пошел вниз, чтобы проверить остальную часть дома, а потом нашел эту вкуснятину! — с самым честным видом признался брюнэт. — Кстати, нужно снаружи дом осмотреть. Мне или показалось, или я видел ветки в окне кабинета.

Похолодев от плохого предчувствия, я выпроводила парней из своей комнаты, быстро стащила с себя мятые тряпки, наскоро вытерла зеленый беспредел и влезла под душ. Вниз я спустилась уже в джинсах и свеженайденной толстовке с изображением черепа. Мокрые волосы я собрала в хвост, а о лице просто старалась не думать.

— Так что там? — как можно спокойнее спросила у парней, найдя их на кухне.

— Тебе лучше самой взглянуть, — уклончиво ответил Шарад, стоя над большой медной туркой. — Тебе кофе сделать?

— Да, и побольше, — хмуро сказала я и отправилась в противоположную часть нашего странного домика.

В окно и правда виднелись какие-то ветки, и это миготом отодвинуло на задний план все тревожнения этого утра. Глубоко вдохнув, как перед нырком, я распахнула дверь и осмотрела стену дома.

— Ого! — спустя несколько секунд смогла произнести я.

Спустившись по ступенькам, я отошла на пару шагов и с трепетом осмотрела здание. Всю стену, в которую были врезаны окна кабинета, покрывали заросли изменивших своей природе и переродившихся в лианы яблонь и персиковых деревьев. Плющом они стелились по серо-фиолетовому камню до самой крыши. От земли и чуть выше моего роста ветви

украшали яркие созревшие плоды. То тут, то там в этих зарослях встречались нерешительные отростки кого-то из цитрусовой братии. Среди крупных лаковых листьев мелькали пышные белые цветы, наполняя воздух вокруг дома моим любимым ароматом. — Да... — пробормотала я. — Осторожнее надо быть в своих желаниях, Федька.

Осторожнее.

Я обошла дом, убеждаясь, что изменения затронули только одну стену домика.

— А если обитатели миров заметят? — встревоженно спросила я вслух, срывая крупное розово-красное яблоко. — Блин! Ну и утречко!

Открыв дверь в кладовку, я вернулась к зарослям с несколькими ящиками и быстро посрывала внезапный урожай. Явившиеся на зов парни быстро затащили емкости в дом и сгрузили их мне на стол в кабинете.

— И куда мне столько яблок и персиков? — спросила я себя, прикидывая, сколько весит внеплановый урожай. — Я яблоки и персики люблю, но даже если питаться только ими... и засадить Мэя на новую диету... Нет, столько мы все равно не осилим!

Из кабинета ящики перекочевали на кухню и штабелями встали у стены, навевая воспоминания о маме, бабушках и неделе Вилли Вонки, когда слабая половина моих старших родственников с безумным видом колдунствовала над тазиками с будущим вареньем. Каким-то невероятным образом, наверняка не без помощи тайственных домовых эльфов, яблоки, ведра вишни, остро пахнувшая на весь дом клубника с рынка, примятая малина и мешки алычи превращались в стройные ряды трех-, двух- и однолитровых банок и целую армию полулитровых баночек.

— Нет, я к такому подвигу не готова, — хмуро проворчала я, но одно яблоко натерла на терке, заправила сахаром и задумчиво подцепила ложкой, решив, что стоит хотя бы попытаться схомлячить фруктовую гору.

Яблочко, вызревшее за одну ночь, оказалось на удивление вкусным. Я незаметно для себя съела половину получившегося пюре, слушая болтовню Мэя, и не сразу услышала стук в дверь.

— И кого нелегкая принесла на наш порог в это чудесатое утро? — спросила я в пространство, зачерпнула полную ложку пюре и отправила его в рот. — Я не пойду дверь открывать. Мне в таком виде нельзя на людях появляться.

В итоге на разведку ушел Мэй, а мы с Шарадом прислушались. Через десяток секунд стало ясно, что с ранним визитом к нам наведалься какая-то женщина, но в разговоре с брюнетом она так мялась и вздыхала, что до нашего слуха доносилось лишь каждое третье слово.

Понадеявшись, что Мэй ее как-нибудь выпроводит, я вернулась к пюре.

— Слушай, Дор, — тихо позвал брюнет, вернувшись к нам. — Я не знаю, как быть.

— А что случилось? Твари? — уточнил Шарад.

— Да нет, — отмахнулся его приятель, устраиваясь на стуле напротив и склоняясь к нам через стол. — Там... совершенно иной вопрос. Никак не связанный с нашей работой.

Я хмыкнула, ожидая продолжения.

— В общем, у нее там какое-то личное дело к ведьме, — продолжил Мэй. — Я попытался расспросить, но эта женщина, Марика, отмалчивается, юлит и краснеет. Еще и расплакалась. Говорит, что не собирается обсуждать свой вопрос с мужчиной. Я закашлялась, а моя фантазия тут же подбросила мне пару десятков вариантов тем, которые ни одна женщина с посторонним парнем обсуждать не станет.

— Мэй, я все понимаю, но не пойду же я к ней в таком виде, — напредила я другу, недвусмысленно указав на собственное лицо. — При всем уважении, я сейчас и в таком образе даже на девушку похожа с трудом. Грибочек я! Мухоморчик румяный.

— Ты преувеличиваешь, — не без улыбки произнес Шарад.

— Ну не могу же я ее выгнать, — возмутился Мэй.

Да. Безвыходное положение.

Я обвела взглядом кухню, пытаюсь придумать хоть какой-то выход. Если бы у меня под рукой была маска... Я со вздохом взглянула на пюре, из бледно-розового ставшее коричневатым.

— Так! — решила я. — Мэй, скажи этой Марике, чтобы подождала меня на диванчике. И найди ей стул, чтобы потом мы могли за столом в кабинете поговорить. Шарад, можешь

сделать еще кофе? Две чашки! — Я строго перевела взгляд с одного парня на второго, дожидаясь кивков. — А мне нужно войти в образ!

Через четверть часа к разнесчастной жительнице Рыжего мира вышла я во все той же одежде, но с плотно нанесенной на лицо маской из свежей яблочной мякоти. Мэй при моем появлении умудрился не ругнуться и ничем не выдать своего удивления. Я же как можно аккуратнее улыбнулась Марике — яблочная масса в любой момент грозила сползти в декольте — и поставила на стол поднос с кофейными чашками, сахарницей, молочником и вазочкой с тончайшим песочным печеньем.

— Присаживайтесь. — Я указала женщине на стул напротив полюбившегося мне кресла и подавила тихий вскрик, когда неудачно приложилась о стол многострадальным локтем. — Вы уж простите за внешний вид. Я никого не ждала, вот и решила сделать кое-какие косметические процедуры и... не могу прерваться.

Женщина с явным ужасом воззрилась на рисунок на кофте, потом переместила взгляд на мое лицо, но не сбежала с криками, а медленно прошла к столу и села на предложенный мягкий стул.

— Так по какому вопросу вы хотели меня видеть? — сделав знак Мэю, вежливо спросила я и принялась разливать молоко по чашкам.

Сначала Марика мялась и вздыхала, но после начала рассказывать и настолько увлеклась, что за каких-то полчаса выболтала мне все о своей жизни. Не самой легкой, собственно, жизни.

Так бывает, и бывает гораздо чаще, чем хотелось бы. И миры тут ни при чем. Просто люди всюду одинаковы.

Марика родилась и выросла в самой обычной семье, каких много в любом из миров. Рано вышла замуж, жила домом и детьми. Всю себя отдала другим, а потом на пороге сорокалетия узнала, что муж обзавелся любовницей.

Обычная история.

Мужу захотелось иной жизни, где нет примелькавшейся супруги, великовозрастных оболтусов-детей и быта. Захотелось снова стать вольным птахом. Марика, естественно, находилась в уверенности, что это любовница сбита мужчину с пути праведного, а переживания довели женщину до того, что к ведьме она заявила с надеждой от любовницы избавиться.

Просьбу я выслушала спокойно, даже не вздрогнула, когда бледная, какая-то вся серая женщина, выглядевшая гораздо старше своих лет, упомянула яды, проклятия и травлю собаками. Лишь сломавшееся в дрожащих пальцах печенье выдало весь мой ужас. Марика озвучила еще несколько вариантов расправы и разрыдалась в голос.

— Пожалуйста, успокойтесь, — как можно добрее сказала я и пододвинула к ней чашку, к которой женщина за все время разговора так и не притронулась. — Я постараюсь вам помочь.

Марика подняла на меня полный надежды взгляд.

— Но... видите ли... Я не могу причинять вред другим, — чуть виновато сообщила я, подозревая, что мои гневные речи о том, что членовредительство не выход, женщине покажутся странными. Мы не в моем родном мире, здесь порядки другие. — Я связана по рукам и ногам правилами.

Марика вздохнула. Похоже, оправдание я выбрала верно.

— Я понимаю, что вы очень расстроены, — продолжила я и со всем участием улыбнулась женщине. — Мне жаль, что я не могу исполнить то, из-за чего вы здесь, именно так, как вы хотите. Но я постараюсь вам помочь.

Марика дрожащими руками взяла чашку, принялась и осторожно пригубила неизвестный в Рыжем мире напиток.

— Знаю, что мои слова могут вас смутить, но вам стоит побеспокоиться о себе, — воодушевленная тем, что женщина слушает меня молча и смотрит с надеждой, сказала я. — Переживая из-за измен мужа, вы измотали себя. А ведь любовница вас должна волновать меньше всего. Вы у себя одна, другой не будет. Как и не будет второй жизни.

Марика вздохнула и со слезами отпила еще немного кофе.

— Вам не обязательно брать на себя грех и вредить этой женщине, — продолжила я. — Как и мужу. Вы ведь добрая, честная горожанка. — Марика печально кивнула. — Если вы что-то сделаете, то потом себя же загрызете переживаниями.

— Но как же быть?! — воскликнула женщина, заламывая руки.

Я на миг призадумалась, а потом улыбнулась и сказала:

— Подождите секунду.

Я быстро сходила в кухню и вернулась с большим блестящим яблоком в ладонях.

— Яблоко? — удивилась Марика.

— Это не просто яблоко, — как можно загадочнее изрекла я. — Это волшебное яблоко.

Берите его и отправляйтесь домой. Съешьте и ложитесь спать, ни о чем не думая. Когда проснетесь, ваша жизнь изменится. Яблоко не вернет вам мужа и не избавит от соперницы, но магия, что заложена в нем, даст вам силы справиться со всеми невзгодами. Это молодильное яблочко. Оно разгладит морщинки, что появились раньше срока. Уберет следы тревог и печалей, вернет вам легкость. — Марика недоверчиво улыбнулась, став чуть симпатичнее. — Вы встанете, выберете самое красивое из своих платьев, наплевав на практичность своих обычных нарядов, и пойдете просто гулять по городу, а мужчины будут оборачиваться вам вслед. И о муже не вспомните. Вы достойны счастья. И больше не будете подпускать к себе горе и страдания. А муж вернется, но только вам решать, впускать ли его обратно в свою жизнь!

Теперь женщина улыбалась заворуженно и недоверчиво.

— Так будет? — спросила она неуверенно.

— Конечно, — ответила я.

От меня Марика уходила со счастливой улыбкой, с трепетом прижимая к груди розово-алое яблоко. Чтобы чары «прижились», я взяла с женщины пару мелких монет за услугу, хотя та собиралась дать гораздо больше. Но сколько стоит счастье? Счастье бесценно. А я лишь яблоко ей продала.

— А ведь могла изобразить злую королеву и предложить это же яблочко подбросить любовнице, как Белоснежке, — прошептала я себе под нос и потрогала успевшее засохнуть яблочное пюре.

— И почему ты самой себе то же самое не скажешь? — внезапно спросил Шарад, появляясь в поле зрения.

— Другим всегда как-то проще, — вздохнула я и, не взглянув на Шарада, отправилась смывать омолаживающую яблочную маску.

* * *

Если бы в тот момент я знала, что случится у нашего дома через пару дней, спряталась бы под кроватью и отбивалась бы Васькой, а не занималась убеждениями взрослой тетки. За двое суток аллергия почти прошла, явно не без помощи яблок. Но радость мою подпортила толпа страждущих просветления женщин, столпившихся у порога.

Выглянув утром в приоткрытое окошко, чтобы насладиться солнечными лучами, я услышала гомон и перепугалась. В коридоре столкнулась с Шарадом и, потеснив его, вошла в угловую комнату, чтобы осмотреть входную дверь с безопасной высоты второго этажа.

— Там куча женщин, — сообщил Мэй. — И они все хотят мол од ильных яблок. О чем они? Я сглотнула, глядя на толпу из доброй сотни жительниц Рыжего мира. Все они были разных возрастов, но выглядели одинаково воодушевленными и нетерпеливыми.

Похоже, рвать мне косы за кривое ведьмачество они не собираются. Это хорошо? Ну... наверное. Вот только... Они все пришли за яблоками?

Спустя несколько минут я узнала, что таки да, все эти тетки явились по мою душу и яблоки. Отказываться и всех отсылать было глупо. Да и чревато! Тем более среди женщин я заметила сильно посвежевшую и улыбающуюся Марику. Пиарщица рыжемирная!

Пришлось высылать парламентаром Мэя, а самой не без помощи Шарада перетаскивать в кабинет и прятать под стол пару ящиков с внезапно популярными плодами. Занимаясь обустройством рабочего места, я по наитию заглянула в зал потерянных вещей и сгрэбла с полка пару горстей всевозможных безделушек, еще заранее не зная, что буду с ними делать.

Наконец я переделалась, тщательно припудрила лицо и поставила на плиту самый большой из имевшихся в наличии чайников. Мне сегодня понадобится много, очень много чаю, чтобы не сойти с ума!

А дальше начался прием. Женщины шли нескончаемым потоком. Мне приходилось выслушивать историю каждой, сочувственно кивать, а после того как горожанка допивала предложенный чай, долго и красочно желать. Желать много, многословно, от души. И выдавать каждой страждущей яблоко, а кому-то — еще и какую-нибудь висюльку, наговаривая на нее что-то отдельное.

Каждая посетительница приходила ко мне со своей историей, и я не могла просто выдать ей яблоко со стандартным набором «доброты». Парни, таская ящики, шипели мне, что я слишком усердствую, но к моменту, когда яблоки сменились персиками, мы стали обладателями весьма неожиданной репутации в Рыжем мире и вполне приличной суммы денег по меркам этого же мира.

На персики подтянулись новые желающие, но сил у меня хватило лишь на пять горестных повестей, а дальше я самоустранилась, умоляя Мэя разогнать дам по домам с просьбой приходить на следующий день.

Опасность быть придавленной банками с яблочным повидлом отступила, но теперь, себе на беду, я внезапно стала какой-то местной доброй феей!

— Пора отлавливать мышей, сажать тыквы и закупать хрустальную обувь, — прохрипела я, стоя над раковиной в кухне и жадно вливая в себя воду из большущей кружки. — Где моя волшебная палочка?

Глава 3

Стать феей

— Так... И вот эту, и эту, — бормотала я себе под нос, медленно двигаясь вдоль книжных полок и снимая с них приглянувшиеся томики. — И вот здесь что-то наверняка попадется. Когда в руках набралось порядка десяти книг, я перетащила их в кабинет и стопочкой пристроила на стол к другим книгам. Осмотрела эти горы работы и звучно крикнула: — Вася! К ноге!

— Тьфу на тебя, — появляясь на пороге через несколько секунд, изрек кроль. — Что на этот раз? Только в доме тишина и покой установились, как тебе опять на попе ровно не сидится. Где тот пропеллер, что в тебя при рождении вставили? Дай я его выковыряю. Я хмыкнула, разглядывая зубастого ушастика, с видом мученика прыгающего к столу, и заметила:

— Ты не ворчи. Ты моей милостью разговариваешь, прыгаешь и по утрам глодаешь ножку кровати. Будешь бузить — превращу обратно в игрушку!

— Превращай! — тут же воскликнул кроль. — Скорее! Мне никаким боком не сдалась такая жизнь!

Я фыркнула, точно зная, что на самом деле Вася вовсе так не думает.

— Сначала тетки всякие шляются, коробки по всему дому... Ни минуты покоя!

— Не бузи, — подхватив пушистика за длинные уши и посадив на стол, сказала я.

На самом деле я могла понять ворчание Васи. Сама уже замаялась от тех перемен, что свалились на наш маленький дом в последние несколько недель.

После того как несколько дней подряд я раздавала благодати жительницам Рыжего мира, возникла необходимость в табличке на двери. Теперь под надписью по меди «Дом ведьмы» красовалась продолговатая деревяшка, где я указала приемные дни и часы, а также предупредила о том, что волшебные фрукты временно закончились.

С деревяшкой пришлось повозиться, убеждая ее, чтобы надписи были понятны всем обитателям семи миров.

Теперь беспокоить меня позволялось только с полудня и до четырех дня и только в будни.

Нововведение не прекратило поток страждущих радостей в любое время суток, но позволило мне без зазрения совести игнорировать стук в дверь вне положенного времени. А после небольших просьб и убеждений дверь и стены стали избирательно проницаемы для

внешних звуков — теперь до и после приемных часов мы могли услышать только тех, кто приходил по реально серьезному делу.

За несколько недель общения с горожанами я не только познала дзен, выслушивая многочисленные истории, но и научилась отказывать без душевных терзаний, когда понимала, что не смогу помочь, или если видела, что мне откровенно врут.

Общение с людьми выматывало настолько, что я почти валилась с ног по вечерам. Падать при этом я старалась на руки Шараду. Он без возмущения ловил и куда-нибудь нес: или откармливать бедную и несчастную меня, если время было не позднее, или наверх в кровать, если близилась ночь. Всякий раз я корила себя за эти глупые выходки, но неизменно прикидывалась слабенькой девушкой, которую нужно холить и лелеять.

Вася ворчал и отчитывал меня за неспортивное поведение и попытки выдать меня, зайчика-энерджайзера, за вялые листья салата. Но аллергия окончательно прошла, отек спал, и ничто не мешало мне чувствовать себя хотя бы привычной девицей со средней внешностью, а не мухоморчиком. А раз самооценка вернулась на обычный уровень, то отказывать себе в возможности покататься на белом... на блондинистом... на шее одного блондина, раз ни белый конь, ни принц мне не светили, — дело принципа. Когда еще я побуду героиней мыльной оперы? Нужно пользоваться, пока Шарад не раскусил мою нахальную задумку или пока ему не надоел процесс.

Парни не возражали против моих занятий, лишь опасались, чтобы люди не сели мне на шею. Но я на самом деле радовалась внезапной работе. Новое занятие помогало мне лучше понять собственные возможности и разобраться в особенностях свалившейся на меня магии.

Я уже знала, что могу заговаривать предметы и даже целые дома. Главное, чтобы пожелание было от всей души, искреннее. Но вот дальше все было сложнее.

Одно дело — пыль и грязь. Уговорить их не появляться просто. Так же как и людей жить так, как они на самом деле хотят.

Но вот сделать из чего-то что-то другое у меня пока не выходило. По крайней мере сознательно.

Это я выяснила вчера, когда долго убеждала карандаш превратиться в волшебную палочку. Но тот так и остался карандашом, хотя теперь периодически подергивался и пытался взлететь со стола.

В конце концов, пусть и в виде лиан, но из яблочных косточек у меня выросли яблони, а не мандрагоры какие-нибудь или волшебные бобы до неба.

Вероятно, все зависело от собственной уверенности и вложенных эмоций. Как показала неприятная практика, в состоянии истерики я могла сотворить очень и очень многое, но в обычном настроении мои возможности пока ограничивались чем-то в пределах нормы. Так трава без семян посреди кухни расти не желала. Даже слизь и мох, которые я легко вызвала в ванной, после часа уговоров не появились. Зато ложки без вопросов запрыгнули в тазик и устроили плескание в теплой воде, а нож без вопросов начал выскребивать мокрый стол.

Усиленно изучая свои возможности, я обнаружила, что могу стирать, не намочив и пальца, помещивать содержимое кастрюли, не вставая со стула, и двигать мебель, не касаясь ее руками.

Я даже смогла призвать собственные ботинки из-под кровати, но у меня не вышло сделать из родной обуви сапоги-скороходы, а из первого попавшегося коврика — ковер-самолет. Обидно.

Видимо, мне предстояло еще многому научиться.

А пока!..

Пока я собиралась попользоваться чужими достижениями.

— Так, Вася, признавайся, — строго глядя на кролика, сказала я, — читать умеешь?

Ушастик только фыркнул.

— А раз так, то сейчас будешь помогать, — с кровожадной улыбкой предупредила я.

— Как именно? — насторожился зубастик.

— Мне нельзя читать все эти книги подряд, если не хочу завтра обнаружить здесь толпу людей, зверей и вещей, — вздохнула я. — Поэтому я буду с закрытыми глазами листать

книги, а ты — просматривать текст и искать что-нибудь полезное, чтобы я зачитала только нужные абзацы.

— Полезное? — переспросил кроль.

— Меня интересуют волшебная техника, артефакты и все тому подобное, — пояснила я. — Отвратительно, что у нас ненормальная библиотека. Я бы легко нашла все нужное, если бы у меня были знакомые и любимые сказки. Волшебные башмачки из «Волшебника страны Оз», волшебная палочка феи из «Золушки», метла из «Гарри Поттера»... Ой, из последнего семикнижья вообще многое можно вытащить, тем более что в любимом издании я и без чужой помощи легко ориентируюсь. — Я мечтательно вздохнула. — В общем, просматривай страницы и ищи какие-нибудь интересности.

— Да зачем тебе это все? — удивился кроль.

— Во-первых, а почему нет? — я пожала плечами, разглядывая обложки книг. — А во-вторых, если я хоть чем-то себя не отвлеку от мыслей о просительницах, то с ума сойду. Настроение уже ниже плинтуса скатилось от выслушивания всех этих историй...

— Мраф-ф-ф-ф! — известил о своем появлении кот и деловито вскочил ко мне на колени, тут же начав тереться о руки.

— Котенька, — с улыбкой наглаживая рыжего, проворковала я, — у тебя хвост исчез.

Нужно опять твою книгу открывать.

— А как же я? — почти провыл Вася.

— А что ты?

— Я ведь лучше кота! — возмутился кроль. — Я говорящий, меня кормить не нужно, мяконецкий. Но меня ты не любишь!

— Тьфу на тебя, — искренне отозвалась я. — Нашел кого с кем сравнивать. Не ревнуй. Ты, естественно, гораздо полезнее кота. Но кот — это кот. А ты — вреднючий зеленый будильник. Вот что тебе мешает свои гастрономические дела решать не по утрам?

Вася громко засопел, отодвинулся на край стола и хмуро прошипел:

— Вот. Тебе для меня какой-то деревяшки жалко.

— Не жалко, но у меня скоро глаз дергаться будет... Этот скрежет уже во сне меня преследует.

— Ты просто спишь не там, — соизволил объяснить зубастый кроль.

Я едва не подавилась воздухом и недоверчиво спросила:

— О чем ты?

— О том, что с вашими темпами Васенька останется без семьи и славных белобрысых малявок, которые будут его холить, лелеять, тискать и слушаться! — хмуро изрек ушастый, повернувшись и строго на меня посмотрев. — Да я из славного зеленого плюшика раньше стану пылесборником в чулане, чем вы свои танцы вокруг да около прекратите.

Я фыркнула и искренне возмутилась:

— Как мама моя... Ты в курсе, что это не твое дело?

— Как же не мое, если это тебя касается? — все так же на измене спросил Вася.

— Все равно не твое, — повторила я хмуро. — Мы как-нибудь разберемся.

— Разберутся они, — проворчал Вася. — Вижу я, как вы разбираетесь. Никаких подвижек, а время идет.

Я усмехнулась, покачала головой и строго велела:

— Кроль, не суй нос не в свое дело. Все как-нибудь сложится. Совсем не обязательно с головой в омут кидаться. Пусть все идет своим чередом.

Вася снова шумно засопел.

— Заметь, я же не выколачиваю из тебя ответы по поводу того, как уйти из Семимирья, — напомнила я кролику. — А ведь могла бы. Но я сдерживаюсь. И о будущем стараюсь не думать, хотя оно вообще-то в наших возможных отношениях огромную роль играет.

— А я тебе и не расскажу! — заявил Вася. — Ты вредная и глупая. Сидишь тут над этими книжками, ушами хлопаешь! — Кроль показательно похлопал ушками. — Этот блондинистый тоже... Вот куда они опять ушлепали? Почему Вася вам все объяснять должен?

— Так... — протянула я и с подозрением уставилась на кролика. — Ты о чем? Ты что... ты с Шарадом говорил?

Кроль замер, посмотрел на меня и внезапно прижал мягкие лапки к широкой зубастой пасти.

— Вася! — воскликнула я и протянула руку, собираясь схватить болтливого оболтуса за шкуру. — Ты с ума сошел?!

Кроль шумно шлепнулся с края стола на пол и с невероятной для такого создания прытью припустил прочь.

— Вася! Стой, бесстыжий комок искусственного меха! — крикнула я ему вдогонку, но догонять не стала. Хмуро попыхтела пару секунд, а потом неспешно отправилась искать проходимца. — Вот ты заявляешь, что Мудрейший, Равный Небу... И всё с заглавной буквы... А не догадался, что убегать от меня бессмысленно. — Я медленно оглядела коридор, убедилась, что кролик в отчаянии не кинулся в камин, и с кровожадной усмешкой направилась к лестнице. — У тебя же сил не хватает, чтобы двери открывать. И ты взялся чудить?

— Да ничего такого я не говорил, — нервно выдохнул Вася, прыгая по коридору второго этажа и кидаясь всем плюшевым весом на двери. Те, естественно, не поддавались. — Я же как лучше хотел!

— Превращу обратно, — пригрозила я, загоня кролика в угол.

— Я согласен искать тебе в книгах всё, что ты захочешь, — попытался подмазаться Вася.

— Ты и так будешь это делать, — оскалилась я. — Давай, рассказывай: что ты успел учудить и когда?!

Кролик сжался, припал к полу и тихо взвыл.

— Бить будешь? — со всхлипами спросил он. — В камин бросишь?

— От тебя зависит, — честно ответила я. — Судя по твоему поведению, мне уже самой пора в камин. Вот зачем ты меня позоришь?

— Вовсе нет! — возмутился кролик и от полноты чувств сусликом поднялся на задние лапки и задрал уши. — Не позорю. Я ускоряю процесс сближения двух черепашек!

— Ты зеленый беспредельщик, — устало покачала я головой, схватила зубастого за уши и понесла вниз. — Так что я пропустила?

— Да я просто прямо спросил, почему твой блондинчик такой тормоз, — пробормотал Вася. — Он ушами хлопает, а тебя в любой момент какой-нибудь более активный товарищ уведет. И все. Будет Шарад локти кусать.

Я закатила глаза и подавила желание застонать. Вот почему кроль такой болтливый? Разве так сложно держать свои мысли при себе?

— И что он ответил? — с сомнением спросила я.

— Что это не мое дело! — возмущенно воскликнул зеленый нахал. — Васенька старается. Васенька ночей не спит, переживает. И после этого это не мое дело?

— Но это и правда не твоё дело.

— Мое будущее — в моих лапках, — сложив эти самые лапки на груди, ответил кроль, — и я не могу доверить его случаю!

Я покачала головой и плюхнула кролика обратно на стол.

— Не вмешивайся, правда, — сказала я и постаралась выкинуть из головы мысли о том, какое выражение лица было у охотника, когда Вася демонстрировал свою прямолинейность. Но как же сложно не думать! — Ты хоть о моих чувствах не распространяйся?

— Вот еще!

— Отлично. Больше не лезь в это.

Кроль громко засопел, но промолчал. И я была благодарна уже хотя бы за это.

— Зачем ты набрала столько книг с подобными названиями? — удивился кроль через пару минут, рассматривая корешки книг в стопках. — Какие-то бесконечные академии, принцессы, королевы, фаворитки, принцы, оборотни... — Он потыкал в стопки. — А от многочисленного предлога «для» аж в глазах рябит.

— Все просто, — ответила я и пожала плечами, — вероятность встретить в таких книгах что-нибудь магическое, что облегчает жизнь героям, огромна, но при этом маловероятно, что эти магические штучки способны причинить вред самим героям или окажутся оружием. Это же девчачье фэнтези. Тут все для облегчения жизни героинь! Для меня это идеальный вариант.

Кроль хмыкнул, но послушно взялся просматривать страницы, пока я листала их с закрытыми глазами.

— Так... — остановил он меня и хлопнул пушистой лапкой по книге. — Тут есть какое-то чудо-ведро. Героиня использует его...

— Как огромный ночной горшок? — понадеялась я.

— Как средство передвижения, — закончил Вася.

— Кроль, ты в своем уме? Девушка верхом на ведре? Ты серьезно? Ты меня ненавидишь?

— А чем плохо? — удивился зубастик. — На метле — можно, а ведро — так сразу фу?

— Метла тоже не подойдет, — отмахнулась я. — Это только в фильмах и в мультиках подобное транспортное средство выглядит классно, но ты представь, как же неудобно сидеть на палке. Да еще и в небе.

Спустя два часа я узнала обо всем многообразии предметов, которые герои использовали как транспорт. После многочисленных метел, веников, волшебных овечек, оленей, осликов, виолончелей, балалаек и других музыкальных инструментов, после крыльев и магических артефактов, способных поднять человека в воздух и переместить на какое-то расстояние, всеми забытая печь Емели казалась почти автомобилем класса люкс: тепло, удобно и невысоко падать.

В конце концов я согласилась на волшебную пыльцу. По описанию она очень напоминала ту, что фигурировала в книге про Питера Пена, и на меня валом нахлынули воспоминания. В детстве диснеевский мультфильм о таинственной стране и ее удивительных обитателях покорило мое сердце. Ни «Золушка», ни «Русалочка», ни даже «Алладин» не произвели на мое детское сердечко такого разрушительного действия, как приключения вечно юного героя.

Маленькой я очень хотела стать персонажем этой истории, жить на острове, быть единственной подругой Венди среди оравы веселых мальчишек, а то и самой милой сказочной девочкой с белокурыми кудряшками. Какое-то время все мои детские игры с куклами сводились к разыгрыванию сценок из мультика, а по ночам, лежа в кровати, я выдумывала всё новые и новые забавы для оравы невзрослеющих детей.

Именно тогда я стала все чаще и чаще примерять на себя образы героев книг, мультиков и фильмов, проигрывать их в своей голове с собой в главной роли, переиначивать. И тогда же стало ясно, что я никак не подхожу под образ той девушки, которой светят приключения. Я не была младшей из детей в семье, не была и старшей. Не была первой красавицей. И не была забитой всеми угнетенной девчушкой, ждущей помощи от посторонних. И даже смелой и ответственной, как Венди, я стать не смогла.

— Эй, ты размышлялась, что ли? — спросил кроль, прыгнув ближе и тронув меня за руку мягкой лапкой. — Не отвлекайся, а то мы с этими книгами никогда не закончим.

В еще одной книге нам встретился фонащик — дух в виде фонаря, способный перемещаться, прыгая на одной ноге. В легендах подобное существо заманивало путников в трясины на болотах, но в обнаруженном тексте это было милое и покладистое создание, готовое служить хозяевам самопереставляющейся лампой.

В другой книге нам встретились светящиеся рыбки. Толку от них не было, но мне все равно захотелось немного полюбоваться столь необычным светильником. А в придачу к рыбкам я вычитала из книги о небольшой сфере из стекла, внутри которой рос маленький дуб со светящимися листочками.

— Как метла — так нефункционально, — бухтел Вася, — а как всякие финтифлюшки — так подайте ей скорее.

— Помолчи, — велела я кролику. — Зато это красиво.

Из еще одной книги был вычитан отрывок про щелкающий челюстью в плохую погоду череп.

— А это тебе зачем? — возмутился кроль.

— У Холмса череп был, — напомнила я Васе. — И у Хоула был.

— У тебя в голове тоже есть черепушка, — проворчал ушастый. — И порой мне кажется, что она и так пустая. Зачем тебе еще одна голова без мозгов?

— Вася, — предупреждающе протянула я, — я тебя за выходку с Шарадом еще не простила. Не нарывайся. Иначе... выстираю!

* * *

— И как только ты умудрился? — с возмущением спросила я, рассматривая здоровенное мокрое пятно прямо посреди кровати Шарада. — Вася!

Кроль смог не только вытоптать самое настоящее гнездо, но и промочить покрывало, одеяло, простынь и верхний слой матраса так, что под ладонью отчетливо хлопало.

— Ну так я ж попастый кроль с наполнителем и шариками для устойчивости, — пожимая ушами, гордо сообщил этот охламон, держась от меня на расстоянии. И правильно делал! — Я такой!

— Ты дурачина ушастая, — со слезами ответила я, стаскивая простынь. — Ты хоть понимаешь, как это со стороны выглядит?

— Ну так это ж не ты, а я сделал, — довольно еще шире растянул зубастую ухмылку зеленый и мокрый кролик. — А ты невинная ромашка. Хлопай ресничками и приглашай парня временно обосноваться на левой половине кровати. Все равно ты не по центру спишь.

Я шумно втянула воздух ртом и проворчала:

— Ты хоть осознаешь, что уже доигрался до купания? Заткнись, а то я на самом деле тебя серьезно накажу!

Кроль на миг прикрыл морду ушами, но не удержался и довольно спросил:

— Ну так что, позовешь? Он же не сможет здесь спать!

Через минуту я, громко топая, выходила из кухни, чтобы продолжить уборку, а кроль жалобно умолял простить его. Но прищепки держали крепко, и, сколько ни болтай толстой наглой попой, а не сорвешься с бельевого веревки.

* * *

Пока я расставляла книги обратно на полки, пока ходила по ближайшим лавкам за продуктами, Вася так и висел посреди кухни, периодически начиная взывать то к моей доброте, то к разуму. Я не поддавалась. И вообще делала вид, что кролика в доме нет. В других обстоятельствах я бы его быстро простила, но сейчас кроль перестарался. Забрел в такие дебри, что неизвестно, как я буду все расхлебывать.

Завершив дела, я с хмурым видом вернулась в кухню, собираясь сварить себе кофейку.

Парни снова пропадали где-то в Семимирье и по неозвученным, но заведенным порядкам должны были вернуться лишь к сумеркам. Готовить не хотелось, а ради себя одной я и не взялась бы.

— Так что кофе и печеньки, — ухмыльнулась я трепыхающемуся в тисках прищепок Васе.

— Ну отпусти уже-е-е-е! — взмолился кроль.

— Ты осознал? — строго спросила я, встав перед кроликом и с прищуром глядя ему в пластиковые глазенки.

— Неа! — вякнул Вася. — Я все правильно сделал!

— Вася!

— Но я больше не буду! — скороговоркой выпалил ушастик. — Я не понимаю, но больше не буду! Правда!

— Ладно, — недоверчиво пробормотала я и отщипила уши жопастого кусаки, с удовлетворением услышав, как он смачно плюхнулся еще влажной пятой точкой об пол.

— Ой! — пискнул кроль. — Вот злая ты. Злая.

— Не злая, — не согласилась я. — Справедливая.

— Злая-злая, — повторил кролик. — Васенька старается. Васенька попы не жалеет, а ты!.. Злая!

— Иди уже, несчастье, — со смехом сказала я.

— Нет, я счастье твое, — возразил ушастик, но из кухни утопал, шлепая мокрыми лапками в сторону кабинета.

Я вздохнула, сняла с крючка турку, проверила печку и принялась за длинную, но в чем-то медитативную процедуру приготовления такого простого продукта, как кофе. Дома бы просто залила молотый кофе кипятком, но тут я позволяла себе не три-четыре чашки в день, а от силы две, так что готовила со всем вниманием и почтением к процессу.

В этом тоже была своя магия. Из таких простых компонентов, как вода, сахар, порошок кофе и толченый кардамон, получалось поистине великолепное зелье.

— Вуншпунш! — хихикнула я, наблюдая за водой в турке.

— О... — донеслось до меня негромкое восклицание Васи. — А это что?

— Что случилось? — спросила я, не отрывая взгляда от турки.

— Федь, а в этот раз все быстрее! — крикнул Вася. — Брысь, зверюга. Я невкусный!

— Вась? — позвала я и, сняв турку с огня, пошла в кабинет.

В коридоре поблескивали отпечатки лап кролика, а на пороге кабинета и вовсе обнаружилась лужица, в которую я вступила и едва не поскользнулась.

— Чтоб тебя, Вася! — рявкнула я, хватаясь за стену. — Как? Откуда в тебе столько воды? Я ведь отжала тебя, перед тем как подвесила!

— Во мне много загадок! — ответил Вася с удовольствием. — Я весь такой загадочный!

— Тьфу на тебя, загадочный, — проворчала я и осмотрелась.

На столе, где прежде лежали лишь кое-какие книги, письменные принадлежности и чистые листочки, обнаружился маленький круглый аквариум с рыбками. Точь-в-точь как в книге.

Фонарщик тоже был здесь. При моем приближении он нервно подпрыгнул, отрастив длинную, совершенно птичью ногу, и попытался отскочить, опрокинув большую стеклянную банку с какими-то блестками внутри. Та покатилась, хлюпнула спавшей крышкой, и часть содержимого песком осыпалась на гостевой стул, плотно придвинутый к столу.

— Ох!

Я поскорее рванулась вперед, подхватила банку и вернула крышку на место. Череп щелкнул челюстью и замер, а вот маленькое деревце внутри стеклянной сферы пошевелилось, как от ветра, и его светящаяся листва заколыхалась.

— Забавно, — прошептала я, рассматривая вещи ближе. — В этот раз все быстрее.

— Ты совершенствуешься, — предположил Вася, вспрыгивая на стол.

Он дернул хвостиком, и с искусственного мехового помпончика сорвалось несколько капелек воды, забрызгав стол и мои руки.

— Вася! — воскликнула я, вытирая руки о юбку.

— Ой, а тебе пыльца на руки попала, — внезапно заметил кроль.

Я посмотрела на ладони и ойкнула. На них посверкивали искорки блесков.

— Это пыльца? — переспросила я, но выслушать ответ не успела — тело против моей воли неудержимо потянуло вверх.

С тихим писком я вцепилась в ближайшее, что оказалось под рукой, — в стул — и едва не взвыла, заметив на нем целую россыпь блесков.

— Ой, — только и смог произнести Вася, наблюдая, как я взлетаю вверх вместе со стулом.

— Что делать? — потребовала я помощи. — Как это прекратить?

Меня не просто поднимало вверх — меня неудержимо вверх тянуло, как мощным магнитом. Не прошло и пары секунд, как меня просто-таки пришилило к потолку.

— Вася!

— Я не знаю! — дергая себя за уши, воскликнул кроль. — Не знаю!

— Чтоб тебя, Мудрейший, Равный Небу! — проорала я, ощущая, что по какой-то неведомой причине меня начало перетягивать по потолку ближе ко входной двери, словно волшебная пыльца ощущала сквозняк. — Какой тогда от тебя прок?

Сколько я ни сопротивлялась и ни цеплялась за балки над головой, меня тянуло к двери.

Ужасно мешал стул, но я страшилась его отпустить. Даже, в конце концов, кое-как на него уселась и уже верхом пыталась остановить движение. Достигнув двери, пыльца чуть опустила меня, я уж решила, что заканчивается действие волшебства, но, как только нижняя половина моего тела оказалась на уровне дверного проема, меня начало вжимать в дверь. Шипя и сопротивляясь, я требовала от Васи решения, а кроль метался по полу с взбесившимся котом, предлагал вцепиться в фонарщика, но все закончилось тем, что несчастная одноногая избушка оказалась прилеплена к стулу, как еще одна жертва пыльцы, а меня вжало в дверь так, что пришлось ее открыть, чтобы спасти собственное тело от синяков и ушибов.

— Дора! — пискнул кроль, глядя, как потоком воздуха меня просто-таки выносит из дома и поднимает вверх.

— Вася! — заорала я. — А-а-а-а! Чтоб вас всех! Чтоб это Семимирье! А-а-а-а!

* * *

— Чтоб! Чтоб вас всех! А-а-а! — хрипло каркала я, намертво вцепившись в несчастный стул.

Меня трясло от страха и холода, казалось, я в любой миг могу соскользнуть с широкого сиденья куда-то вниз и разбиться о черепицу домов Зеленого мира. Фонарщик пищал где-то сзади, но у меня не хватало мужества не то что вниз посмотреть, но даже голову повернуть. Проклятая пыльца подняла нас на высоту не меньше сотни метров над землей, а ветер тащил куда-то в сторону гор. Воздушные потоки то поднимали выше, то едва не насаживали стул на шпиль башенок.

— Ма... Ма!.. Ма-а-амочки!

Хуже всего, что хотелось закрыть глаза и просто молиться, но стоило так поступить, как ужас перед происходящим лишь усиливался. До чертиков хотелось жить. Сейчас бы я ни за что не посмеялась даже над мультиками, где герои падали, скатывались с лестниц или взлетали в воздух. До чего же страшно!

Уговоры, мольбы и приказы не действовали. Похоже, мне еще предстояло тренировать свою магию для отклика в экстремальных условиях.

Если у меня будет такой шанс...

— Шарад! Мэй! Где вы, когда так нужны?! — проголосила я, обливаясь слезами и леденя — несмотря на холод, от страха я кошмарно потела, руки то и дело начинали скользить по гладкому дереву витой спинки, под мышками уже откровенно квакало, а по спине катился самый настоящий водопад.

Несмотря на то, что мысли скакали бешеными блохами, я отдавала себе отчет, что никто мне не поможет. Даже парни. Они сильны, но не всеильны. А от холода мои крики уже давно перешли в едва слышные сипы. Жители же скорее сознательно проигнорируют происходящее, чем последуют за мной, чтобы как-то помочь. Все же это не кино и не книга, где даже среди средневековых горожан полно просвещенных людей с широким кругозором и терпимостью. Да, моя помощь в деле избавления от иномирской нечисти их радует, но если я, их местная ведьма, тонким слоем размажусь о скалы, то никто особо горевать не станет. Еще и решат, что все к лучшему.

— А я о скалы не хочу! Совсем!

Никто меня не услышал, стул сносило и сносило все дальше от центра и домика. Вскоре подо мной и вокруг мелькали только зеленые крыши, а через какое-то время и они пропали, сменившись холмистой равниной, простиравшейся до самых гор. Издали те казались маленькими, почти игрушечными, но теперь я бы ни за что не пошутила насчет места обитания драконов.

Пытаясь взять себя в руки, я спешно вспоминала все, что об этих созданиях мне когда-то рассказывали парни. Впервые пожалела, что доверила сведения бумаге, а сама мало что запомнила.

«Вроде бы Шарад и Мэй говорили, что местные драконы — просто летающие ящерицы, да? — спросила себя. — Значит... Быть сожженной мне не грозит. А вот съеденной?»

Над горами сейчас никто не парил, но это не означало, что я не столкнусь с кем-то, когда окажусь ближе. Вряд ли местные драконы дружелюбны. Они точно опасны, иначе бы люди, в силу своей природы, их изничтожили или приручили.

— И что делать? — сиплым шепотом спросила я, осмелев настолько, что таки наклонилась и нашла взглядом фонарщика. Тот притих, обвивая плетеные ножки своей единственной цыплячьей лапой.

Я еще раз попыталась воздействовать на стул и на пыльцу, стараясь заранее не паниковать. На этот раз уговоры возымели успех, стул чуть снизился, хотя легче мне от этого не стало: на равнине ветер дул сильнее, и чем ниже я спускалась, тем больше становились шансы размазаться тонким слоем уже не о скалы, а о холмистый неровный ландшафт.

— Да что ж такое?! Замедляйся! Замедляйся!

Я сконцентрировалась и стала быстро-быстро убалтывать ветер, стул и свое везение.

Фонарщик отрывисто пискнул, а потом еще раз, но уже громче. Ветер изменил направление и ударил сверху, от чего стул козликом скакнул по земле и снова взмыл в небо. Поток воздуха меня едва не смело вниз, но я удержалась и радостно взвизгнула, когда стул взмыл на несколько метров. Ветер закрутился вокруг, заревел, поднимая песок и сухую траву. Я зажмурилась, надеясь, что вскоре свистопляска прекратится, но, к моему удивлению, ветер не перестал рвать меня во все стороны, зато земля вновь стремительно уносилась вниз.

— Я не это просила! — только и смогла выкрикнуть я, а потом подняла голову и захрипела от ужаса и обреченности — снизу я увидела светло-зеленое брюхо и огромные лапы, мерно машущие крылья и извивающийся в воздухе хвост с длинными шипами на кончике.

Дракон!

Саблеобразными когтями зверь расщепил спинку стула, до половины в ней ими увязнув, но не сломал. И теперь дракон уверенно волок свою добычу — меня! — куда-то в сторону гор. — Мамочка, — хрипло простонала я. — Что делать?! Что делать? Что делать?!

Мы все выше и выше поднимались над землей, воздух, рассекаемый крыльями, своим потоком почти сносил меня со стула, а я настолько перепугалась, что не чувствовала тела.

Ноги и руки затекли, в любой миг я могла кулем свалиться вниз, и никто бы меня не спас.

— Чтоб я еще хоть раз проделала подобную глупость? — провыла я, обливаясь слезами. —

Никогда. Вася! Васенька, я не права! Я больше не буду. Не нужны мне никакие книжные штучки. На землю хочу. Домой. Домой хочу! К Шараду! К Мэю! Домой!

Не удержавшись, последнее я проорала несколько раз, надеясь, что мои слова как-то подействуют, но вместо этого дракон изогнул шею и рывкнул на меня в ответ, показав огромную, полную длинных зубов пасть и обдав зловонным дыханием.

На миг мне почудилось, что падение со стула будет куда менее неприятной смертью, чем от столкновения с огромным ящером в его логове. Я даже покосилась вниз, но быстро передумала. Жить хотелось. И за это стоило побороться.

— Но я не мать драконов, — хмуро напомнила я себе, склоняя голову и с ужасом глядя на стремительно приближающиеся горы. — Меня схарчат и не спросят, чего я хочу.

Горы приблизились, и дракон стал набирать высоту, поднимаясь вдоль не самого пологого склона к чуть расколотой вершине. Под нами мелькали острые зубья обломков скал, густой лес и неровные, выбеленные солнцем прогалины. Я жалась к спинке стула и вскрикивала всякий раз, как дракон чуть менял направление, то по широкой дуге поднимаясь вверх, то стремительно взмывая над массивными выступами горы.

Показалась какая-то река. С высоты нескольких сотен метров я видела, что ее широкое русло шумно прорывается среди гор, собирая в себя притоки со всех сторон.

Дышалось тяжело, голова кружилась, но я все равно крепилась, успев осознать, что в нынешней ситуации самой большой глупостью, которую я могу совершить, будет повторная паника.

«Спасение утопающих — дело рук самих утопающих, — пытаюсь найти в себе силы, думала я. — Нужно что-то придумать!»

Но ничего не придумывалось. На уроках в школе меня учили разжигать костер, собирать воду в пустыне, находить направление. В теории я знала даже то, как самой себе сделать укол, если в том будет необходимость. Но вот спастись от крупных летающих хищников почему-то не научили. Как так, да? Эх ты, школа, школа!

Дракон замедлился и стал осторожно спускаться, кружась над широким уступом, рядом с которым вниз обрывался водопад. Извернувшись, я увидела, что на уступе, задвинутое в безопасное углубление, защищенное сверху небольшим козырьком, притаилось гнездо.

Водопад перекрывал все звуки, поэтому я и не услышала сидевших в гнезде дракончиков. А те активно подпрыгивали, щелкали пастьми и явно рычали от голода.

— Ма-а-а-амочки, — выдохнула я очень громким шепотом, но ветер унес мой полувздых-полувсхлип куда-то в сторону.

Надежд на то, что драконы окажутся милыми зверюшками, с которыми я как-нибудь договорюсь, не осталось. У меня просто не будет шанса. Эти звери разорвут меня на части до того, как я смогу хоть что-то сделать!

Я нервно заозиралась, прикидывая, что мне делать. Хотелось сигануть со стула, но я заставила себя сидеть дальше. На скорости и в таких условиях мне хватит и пары метров, чтобы навернуться последний раз в моей жизни.

Поджимая ноги и посматривая на дракончиков, я одной рукой отцепила от стула фонарщика и сжала его за длинную тонкую ногу. Уступ был небольшим, явно не предназначенным для того, чтобы мамаша-дракон с комфортом на нем расположилась.

Значит, она сядет на край и будет совать деткам свою добычу, а у меня появится всего один шанс. Безумный, дурацкий, но шанс!

Стоило драконице зацепиться за выступ когтями, я козой сиганула со стула, молясь о том, чтобы мои конечности выдержали метровый прыжок на неровную каменную поверхность. Мне повезло, но не слишком. Ноги я не подвернула, руки не отбила, хотя рассчитывать приходилось только на левую, ведь правой я придерживала сопротивляющегося фонарщика. Коленками ощутимо приложилась о камни, взыв от боли, когда мелкие камешки разодрали кожу сквозь чулки. Хотелось выть, но у меня не было на это времени. Не замечая мелькающих перед глазами черных кругов, я развернулась и хряснула драконицу по морде фонарщиком.

— Сыграем в крикет?! Голову с плеч!

Вышло звонко. Драконица отчетливо лязгнула челюстями от неожиданности, а я, развивая успех, с воплем кинула фонарщиком здоровенной зверюге в глаза, надеясь, что брыкающийся книжный атрибут своей лапой оцарапает ей хотя бы веко. А сама отпрыгнула в сторону.

Спуска с уступа не было. Как не было и пути наверх. Но я заранее продумала свой следующий ход и просто не дала себе шанса усомниться в своей адекватности. Заорав для храбрости и чувствуя позади рычание дракона, я прыгнула в водопад. Острые клыки щелкнули где-то над моими взметнувшимися вверх руками.

Хотя я пыталась подготовить себя к падению, но, когда меня ударило потоком, оглушило, и вода полилась в рот, нос и глаза, я запаниковала и забила руками, судорожно пытаясь хоть за что-нибудь зацепиться. Хватала ртом, пытаясь дышать, но в рот попадала лишь вода.

Голова закружилась от резкого движения вниз, от того, что водный поток с силой обрушивается на тело, вминая его в обкатанную, но кое-где выступающую буграми скалу. Из-за холода и ужаса я не ощущала боли. Даже не осознавала, жива ли. Лишь лупила руками по воде.

В какой-то миг под пальцы угодили какие-то ветки, и я в них вцепилась, от чего меня с силой дернуло вверх, в то время как ревущая мощь продолжала тянуть вниз. Тело качнуло, и когда я отпустила ветки, то упала не вниз, в маленький бассейн, вода из которого устремлялась дальше, к еще одному водопаду, а куда-то в сторону, сквозь воду. Я услышала шлепок и хруст, но восприняла звуки как что-то отдельное. Отдельное от меня. Проходили секунды. Летели брызги, попадая на лицо и спину. Но и это я ощущала как что-то отдельное. Будто наблюдала за всем чуть со стороны и сверху.

Лишь через несколько минут откуда-то издали стала накатывать острая, оглушающая боль. Но я не могла даже приподняться и высвободить из-под себя неудачно подвернутую руку. Та завернулась во что-то, в какую-то ткань, и никак не хотела высвободиться, а в локте ныло и плечо дергало болью, пронесившейся, как по электрическому проводу, по шее куда-то в голову. В голове от боли темнело, и в этой темноте мельтешили и взрывались холодные звездочки и искры. В какой-то момент чернота в голове стала нестерпимой, а внутри произошло какое-то движение, будто тело действовало отдельно от меня. Хотелось вздохнуть, но что-то мешало, а чернота подступала все больше и больше. И я перевернулась, закашлялась, захрипела, чувствуя, как откуда-то из желудка поднимается и хлещет изо рта вода, растекаясь рядом и подо мной небольшой лужицей.

Заходясь кашлем, я сжалась в комок и перевернулась так, что оказалась лицом вниз. Лежать было неудобно, лбом, носом и губами я то и дело касалась мокрого шершавого камня, морщилась от привкуса крови и песка на языке. Волосы лезли в глаза, липли к шее, и с них на камень капало мутным и розовым.

От этого розового я перепугалась окончательно, с шипением села, помогая себе рукой — вторая подогнулась, и меня навывлет прострелило такой дикой болью, что я взвыла, а из глаз хлынули слезы. Даже пришлось посидеть немного, раскачиваясь и рискуя хлопнуться обратно, прежде чем я смогла себя осмотреть.

Все оказалось не так ужасно, как почудилось вначале. Я сбила коленки, падая со стула, разодрала чулки, пока летела вниз по водопаду. Сквозь дыры виднелись ссадины и царапины, но все они были небольшими и не слишком опасными, хоть и сочились кровью. Ребра ныли, но на глубоком вдохе ничего тревожного я не ощутила. Хуже дела обстояли с рукой и затылком. Волосы и кожа на голове были горячими и мокрыми от крови. Снаружи на руке серьезных повреждений я не нашла, но рука не гнулась и продолжала дергать болью. Я долго соображала, пытаясь понять, сломала я руку или вывихнула сустав.

Боль становилась все активнее, но пока я воспринимала ее все еще чуть-чуть отдельно от себя. Да и стенания мои никак бы не помогли делу.

Медленно все обдумав, потому как мысли просто не желали двигаться быстрее, я прикусила губу и отстраненно дернула себя за руку, решив, что вряд ли смогу сделать себе намного хуже.

* * *

— Никогда, больше никогда не проделывать подобное сидя, — прошипела я себе.

Нет. Не так.

Никогда не изображать из себя какую-нибудь Наташу Романову, Лару Крофт и кто там еще есть из неубиваемых героинь всего и вся?

Никогда!

Нет. Опять не так.

Больше никогда не заниматься магией от нечего делать, чтобы не пришлось изображать тех, кем я при всем желании даже прикинуться не смогу!

Мой уровень — полевой цветочек. Цвести, тянуться к солнышку и радовать глаз. С моей везучестью — только так. А я?

Так что больше никаких экспериментов!

Не знаю, сколько я пробыла без сознания, свалившись от дичайшей боли и повторно приложившись разбитым затылком о камни, но снаружи уже начало понемногу темнеть. Если со «снаружи» все было более или менее понятно, то «внутри» оставалось для меня загадкой, для разгадывания которой требовалось сесть или даже встать, но я осталась лежать, опасаясь еще как-то потревожить свои ушибы и ссадины, так что пространство вокруг пришлось воспринимать таким, каким оно виделось с пола.

Я лежала в небольшой пещерке за водопадом. Это была даже не пещера, а впадина под скалой с довольно ровным, чуть пологим полом. Вода сюда залетала едва-едва, а у стены пол и вовсе был сухим и пыльным, и я перепачкалась с ног до головы, когда кое-как переползла подальше от воды.

Шум воды глушил все звуки, но я все равно решила проговорить свой дальнейший план вслух, опасаясь паники:

— Я посижу. Посижу немного. А потом посмотрю. Возможно, отсюда есть какой-то выход. Наверняка же есть.

Очень медленно, но я смогла осмотреть скалу по обе стороны от пещеры. Слева она шла ровно, без впадин. И даже кряжистых деревьев или сочных длинных побегов каких-нибудь растений в прямой видимости под лунным светом не обнаружилось. Зато справа порода немного обвалилась, создавая что-то вроде длинного выступа, по которому здоровый и сильный человек смог бы перебраться на видневшуюся метрах в десяти каменную площадку. А с нее при некоторой сноровке можно спуститься еще ниже, туда, где гора изгибается и разворачивается, уходя вниз уже не так круто.

Только бы перебраться и пройти!

Ополоснув ладони и лицо, я напилась свирепой горной воды, от которой моментально заломило зубы, и осторожно села.

— Отсюда возможно выбраться, — убежденно произнесла я вслух, чтобы не сходить с ума от одиночества, но тут же пришлось обреченно добавить: — Здоровый и сильный человек сможет.

Рука все еще ныла. Почему-то верилось, что все с ней будет в порядке, но в ближайшие несколько дней — если не недель! — я не смогу ни опираться на руку, ни поднимать ею что-то тяжелое. Рисковать же, перебираясь по узкой, всего в пару ладоней, каменной тропке мне не захотелось бы и до всех этих приключений. Вот только... Вот только есть ли у меня хоть какой-то выбор?

— Нужно начать, — прошептала я снова вслух. — Нужно хотя бы начать себя спасать. Я уже сегодня и ныла, и плакала, и просила. Потом еще смогу понять и поплакать, а пока нужно хоть как-то себе помочь.

Посидев немного и переведя дух, я медленно закатала рукав блузы так, чтобы полностью видеть руку, и стала проговаривать все, что только приходило в голову, по несколько десятков раз, надеясь и унять боль и воспаление, и залечить особо глубокие царапины.

Когда я проделывала все то же самое над Шарадом, не было времени о чем-либо думать. Просто хотелось, чтобы рана исчезла, закрылась. Как в детстве. Тогда верилось, что стоит закрыть глаза ладонками — и все страшное уйдет, закончится. Тебя не заметят. Ты в домике. Если заткнуть пальцами уши, то взрослые перестанут ссориться. Если ночью с головой накрыться одеялом, то это точно-точно защитит от злых подкроватных монстров, ведь все знают, что монстры не могут забрать тех, кто их не видит. Под столом можно не бояться грозы и странных чужих людей, которых видишь впервые, даже если эти странные и чужие люди на самом деле родственники, слишком бурно реагирующие на встречу с тобой.

В детстве все проще. И не нужно задаваться вопросом, как работает магия. Главное — она защищает тебя. Защищает от настоящих и выдуманных монстров. Ты веришь, что со всем можно справиться, даже с самым ужасным ужасом, ведь все сказки рассказывают о том, что добро побеждает зло. В детстве кажется, что так должно быть и в жизни.

В детстве никто не боится падать, ведь до той взрослой жизни, с ее набитыми шишками, которые все зовут опытом, еще далеко. И разбитые коленки не пугают, ведь каждый ребенок знает, что, кроме его собственной магии, существует еще и другая, мощнее которой нет. Мамина. Мамины объятия прогоняют монстров, согревают лучше теплого одеяла, а мамины слова залечивают любые раны.

— У котика заболи, у собачки заболи, а у Феденьки перестань, — прошептала я, не удержавшись от улыбки, и подула, как всегда делала мама.

* * *

— Федя! Федя?! Федо-о-о-ора?!

Поморщившись, я попыталась укрыться одеялом. Почему-то было очень холодно...

Руку тут же прострелило болью, и я проснулась, разом вспомнив, что нахожусь не дома в своей постельке, а в пещере за водопадом.

— До-о-о-ора! — раздался новый крик. Показалось, что я слышу Мэя, но эхо и шум воды сильно исказили голос.

— Я здесь! — крикнула я в ответ, полностью уверенная, что меня никто не услышит. — Я здесь!

Медленно поднявшись и быстро осмотрев руку, убеждаясь, что отек спал, я приблизилась к краю и попыталась высмотреть хоть кого-то из парней, но на склоне справа от пещерки никого не наблюдалось. И где они тогда? Внизу? Полезли к драконам?

— Шарад! Мэй! — как можно громче крикнула я и разочарованно застонала, сообразив, что после всех приключений и сидения в мокрой одежде заработала себе простуженное горло. Придерживая пострадавшую руку, я опустилась обратно на пол пещерки и, подобрав камешек покрупнее, стала стучать им о стену, надеясь, что хоть так привлеку к себе внимание.

— А может, мне все кажется? — на секунду прервавшись, спросила я у воды. — Волшебная пыльца донесла меня до гор очень и очень быстро, с момента моего исчезновения еще и суток не прошло. Со своих вылазок в города Семимирья парни обычно только к вечеру возвращаются. Они бы не смогли оказаться здесь так быстро.

— Дора! — прозвучал крик Шарада поразительно близко, развеяв всякое сомнение. — Ты здесь?

— Да!

Позабыв про боль в руке, я вскочила и как могла далеко высунулась из пещеры. Шарад обнаружился по ту сторону каменного карниза и выглядел настолько хмурым, что я помимо воли разрыдалась.

Такой родной хмурый блондин!

— Мэй! — глядя на меня, крикнул Шарад, задрав подбородок вверх. — Спускайся! Хватит пугать драконов. Я нашел Дору.

Шарад уверенно прошел по узкому карнизу, останавливаясь через каждые три шага и вгоняя в трещины короткие узкие кинжалы из своего арсенала, создавая опору для рук там, где не вышло бы удобно вцепиться в камни.

— Ты как? — хмуро уточнил он, оказавшись в пещере, а потом присел передо мной на корточки и без разрешения быстро деловито ощупал с ног до головы, надавливая и посматривая мне в лицо.

— Ну... цела... кажется, — отрывисто выдохнула я и постаралась выглядеть пободрее, хотя чувствовала себя маленькой и несчастной.

До этого я крепилась, но теперь хотелось прижаться к блондину и шумно завывать от облегчения.

— Шарад...

— Мы тебя еле нашли! — выкрикнул Мэй где-то очень близко, но вне поля видимости. — Ну ты и натворила дел, Дора!

— Глупо вышло, — кривя губы и искоса посматривая на Шарада, вымолвила я.

Тот с прищуром на меня посмотрел, а потом очень тихо произнес:

— Это было не просто глупо. Ты едва не погибла.

Он не закричал, не сказал больше ни слова упрека, хотя следовало, наверное, но мне хватило и этого. Слезы сами собой покатались по щекам, я всхлипнула и виновато опустила голову.

— Дора...

Я согнулась еще больше, уткнувшись лицом в колени.

— Дора, — вновь позвал Шарад.

Мне остро захотелось исчезнуть, провалиться сквозь скалу и никогда больше не смотреть на блондина, и лишь осознание силы собственных слов останавливало от подобного решения. Еще одного глупого решения.

— Дора! — позвал Шарад требовательно и сжал мое здоровое плечо. — Хватит. Потом будешь себя жалеть. И страдать будешь потом. И отчитаю я тебя тоже потом.

Я не поверила тону парня. Слишком уж быстро тот изменился, из сдержанно-раздраженного став ровным, с оттенками обеспокоенности и наигранной веселости.

— Эй! Дора? — снова позвал блондин и потянул меня к себе, прижимая к плечу. — Да не буду я тебя отчитывать. Слышишь? Ты ужасно нас напугала, понимаешь? — Шарад уселся на пол и перетянул меня к себе на колени. — Мы вернулись, а тебя нет. И только по дому скачет ошалевший зеленый кролик! Он нам под ноги кинулся. Начал верещать и тыкать то в вещи на столе, то в потолок. Еще и скакал по комнате без передышки, за уши себя дергал... Мы только через полчаса от твоего Васи вразумительного ответа дождались! Слышишь? Не плачь, я тебя умоляю. Ну не буду я тебя ругать. Ну не надо, а?

Я сглотнула комок в горле и разрыдалась сильнее, сообразив, что всегда собранный и ко всему готовый Шарад за минуту произнес больше слов, чем порой за целый день.

— Мы боялись, что с тобой что-нибудь приключилось, — прошептал Шарад. — Хорошо хоть, что кролик точно видел, что унесло тебя в Зеленый мир. Но тут же драконы! Они давным-давно переловили всю живность, что по глупости выбирается на равнины между городом и горами. Драконов только целая группа спугнуть может, а одинокого путника зверь воспримет как дичь. Ты хоть понимаешь, что мы себе навывдумывали, пока сюда добирались?

Он не кричал, не ругал меня, но голос парня чуть дрожал от эмоций.

— Вот-вот! — где-то очень близко поддакнул Мэй. — Эй, Шарад, я веревку привязал.

Выбирайтесь, а я пока пойду шарахну чем-нибудь эту цыпу наверху, а то сидит там и косит на меня глазом. Я ей что, сочная отбивная на косточке?

— Я рад, что ты жива и цела, — прошептал Шарад мне почти на ухо. Я глубоко вздохнула и обняла его за шею, уткнувшись губами в висок. — Все хорошо. Все хорошо.

— У меня рука болит. И ссадины кругом... А еще ужасно стыдно, — доверительно сообщила я.

— Все будет хорошо, — убежденно повторил Шарад. — Мы тебя нашли. Теперь все будет хорошо. Скоро вернемся, ты согреешься, поешь, поспишь — и все будет хорошо.

Я улынулась сквозь слезы, понимая, что в словах молодого человека нет ничего особенного, но я не могу ему не верить.

— Я рада, что вы меня нашли, — прошептала я и крепче обняла Шарада, стараясь не замечать дергающую боль в руке. — И так быстро...

— Ты забываешь, что мы охотники, — явно почувствовав, что я немного успокоилась, облегченно выдохнул Шарад и усмехнулся. — Мы отслеживаем иномирную нечисть. Что нам одну живую девушку найти? Ты ведь сквозь стены не просочишься! Все просто: раз ты в Зеленом мире и тебя туда унесло по воздуху магией, то тебя обязательно заприметят

драконы. Пусть нам с Мэем на них плевать, но в тавернах часто болтают о ящерах, а любой житель с окраины за монетку с радостью расскажет, где именно в горах гнезда. На твое счастье, большая часть драконов живет дальше в горах, а на этой стороне гнездится только та большая самка, которую Мэй решил немного попутать.

— С ним все будет хорошо? Дракониha... драконица довольно большая, и зубы у нее...

— Да что со мной сделается? — фыркнул Мэй и выглянул из-за края. — Давайте выбиратьcя.

Как оказалось, парни не сорвались на мои поиски слома голову. С собой у них была кое-какая еда, купленная по дороге, оружие, веревки. Пока я жевала очень соленые и острые полоски вяленой оленины и запивала их элем из большой фляжки, Шарад соорудил для меня что-то вроде сбури из веревок, ремней и полос ткани. В получившейся конструкции меня закрепили на спину блондину, как младенчика, устроив пострадавшую руку так, чтобы я ею ничего не задевала.

— Ну... вперед, — осмотрев нас и подергав для верности ремни, скомандовал Мэй, пуская Шарада впереди себя — брюнету предстояло идти за нами и страховать напарника в том случае, если он оступится. Но этого не потребовалось. Шарад уверенно обогнул выступ скалы, придерживаясь за рукоятки ножей, и прошел по узкому карнизу.

Весь спуск вниз с горы я помалкивала и периодически таскала из мешочка кусочки мяса, но потом, увидев, что город издали похож на маленького зеленого жука, не выдержала и прошептала себе под нос:

— Леголас, что видит твой эльфийский взор?

— Что? — уточнил Мэй, а Шарад зубами ловко выхватил из моей отставленной руки надкусанный кусочек мяса.

— Как вы так быстро сюда добрались? — спросила я. — Какое тут расстояние?

— Не знаю, — пожал плечами Мэй. — Довольно много. Но мы ведь воспользовались той пылью, что ты вытащила из книги. Назад придется пешком, чтобы не навредить тебе.

— Вы смогли? — с обидой и завистью протянула я. — Это ведь неуправляемая светящаяся фиг... пыль!

— Ты забываешь, что дома мы много лет учились управлять магическими изобретениями, — ответил мне Шарад. — Это наша специальность, если хочешь. Пусть специализация и связана больше с оружием, а волшебная пыльца скорее... бытовая магия. Мы ее нанесли на куски ткани и как на воздушных шарах...

— Не, это транспортная! — покачал головой Мэй. — Вспомни классификацию. Пыльца — именно транспортная магия.

Мэй отобрал у меня следующий кусочек и с набитым ртом стал вещать о видах магии. Я, поудобнее пристроив голову на плечо Шараду, с улыбкой прикрыла глаза.

Все хорошо. Рядом болтливый Мэй и надежный как скала Шарад. Я в безопасности. И глупое происшествие скоро закончится. Уф...

— Несостоявшаяся фея Динь-Динь возвращается домой, — прошептала я, очень надеясь, что меня так и будут нести до самого дома на спине и не заставят топтать на своих двоих.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Галерея заброшенных миров

Глава 1

Научиться верить

Всю дорогу домой, лишь бы не скучать и не спать, я расспрашивала парней. И чем больше расспрашивала, тем отчетливее осознавала, что мне еще учиться и учиться. Толку-то, что у меня есть какая-то магия, если я не в состоянии видеть очевидное?

Попав домой и напоровшись на истерящего Васю, парни не полезли тут же шупать извлеченные мною из книг предметы. Они по большой дуге их обошли и потребовали у кролика объяснений. А раз сказку о летающем мальчике и удивительной стране они, само собой не знали, то еще и пересказ самой истории, чтобы Мэй и Шарад поняли, откуда растут ноги у вещества, притаившегося в банке на столе.

Лишь узнав подробности, молодые люди приступили к изучению необычных магических предметов и первым делом сделали вывод, что стекло действует на пыльцу как нейтрализатор. Возможно, я и сама бы это поняла, но для размышлений полеты под потолком совершенно не годятся.

Попрактиковавшись с плафонами ламп и стеклами окон, парни выяснили, что любое соприкосновение пыльцы со стеклом нейтрализует ее подъемную силу, и на основании своих выводов составили план дальнейших действий.

Слушая рассказ о том, как они на коленке изобретали методы безопасного полета на осыпанных пыльцой кусках ткани, я откровенно завидовала и чувствовала себя бесполезной ведьмой-дилетантом.

Домой мы добрались лишь к ночи, делая по дороге короткие привалы. У парней не возникло и мысли, что мне стоит топтать вперед на своих двоих, а я эту умную мысль им не подбрасывала. Еще заставили бы, а мне понравилось ехать на спине Шарада. Раз мне не особо везет и бесполезно ждать принца на белом коне, то хоть на блондине покатаюсь. Это не два в одном, но хоть какая-то компенсация за бездарно потраченное время на все эти трогательные мечты и фантазии.

Дома меня бережно сгрузили на диван, где на меня тут же напал Вася. Он тараторил, подвывал и ругал меня одновременно, то и дело начиная теревить мою здоровую руку своими пушистыми лапками.

— Вас, я не могу, — выдохнула я спустя пятнадцать минут. — Прекрати. Я жива и скоро буду здорова. Не нужно меня ругать и оплакивать. Это никак не изменит того, что все уже случилось. Да, вышло глупо, в следующий раз буду за сотню метров обходить все странное. Хватит с меня того, что Шарад отругал.

Вася вздохнул, сел рядом и, привалившись к моему боку, как большой плюшевый кот, сказал:

— Хорошо, что с тобой почти все в порядке. Я так волновался.

— Ты ведь умный, — напомнила я ему. — Мудрейший, Равный Небу. Сам сколько раз повторял. Почему ты мне о стекле ничего не сказал?

— Я плюшевый зеленый кроль, — обиженно прошипел Вася. — Я переволновался.

— Тьфу на тебя, — с чувством сказала я. — Больше не смей мне о мудрости поминать. Ты в критической ситуации никак мне не помог, а должен был бы. Это я, а не ты, висела в воздухе.

— Ла-а-а-адно, — протянул зубастик. — Главное, ты тут.

— Тебе стоит принять горячий душ и поспать, — сказал мне Шарад.

Оставив меня на диване и велев Мэю отнести наверх его оружие, блондин куда-то слинял, а теперь вернулся.

— Держи, — сказал он мне, протягивая высокую глиняную кружку, в какой в тавернах подавали эль.

В кружке масляно плескалось что-то мутное и теплое. Я принялась и с восторгом ощутила аромат мясного бульона. Рот наполнился слюной, и захотелось тут же жадно выпить все до капельки, но я заставила себя сдержаться и глотать бульон по чуть-чуть, заедая его ломтем хлеба, который Шарад принес мне из кухни.

Горячий душ вернул веру в нормальную жизнь. Облачившись в чистую блузу, я забралась под одеяло в своей комнате, собираясь оставить все невзгоды в уходящем дне. Но сон долго не шел. Вот уж и ребята перестали бродить по дому, и Вася затих на соседней подушке, а я все вертелась и вздрагивала. То мерещилась мне драконица, притаившаяся в темноте, то слышался шум водопада, а стоило немного задремать, как я видела себя парящей в воздухе на стуле с резной спинкой. При этом вокруг почему-то летали свернувшиеся в клубок ежи, а я отмахивалась от них клюшкой в виде розового фламинго.

— Ох...

Помаявшись так довольно долго, я выбралась из постели, натянула джинсы и толстовку с черепом и пошла вниз, чтобы попить воды. На первом этаже выяснилось, что в кабинете почему-то горит свет. Прощлепав босыми ногами по холодному полу, я заглянула в комнату и не без удивления спросила, увидев на диване Шарада:

— Ты чего не спишь?

Парень включил пару настенных ламп и в их свете неторопливо протирал куском промасленной кожи длинный кривой кинжал.

— У меня почему-то мокрая кровать, — пояснил он совершенно спокойно. — Почему ты встала?

— Ох... Я совсем забыла, что Вася устроил диверсию, — простонала я, прислонившись к косяку.

Вот же напасть! Из-за случившегося проделка кролика совершенно вылетела у меня из головы, а парни прошлую ночь провели в дороге, и Шарад не мог раньше узнать о мокром матрасе.

— Я попробую быстренько все исправить, — засуетилась я.

— Оставь, — отмахнулся блондин. — Ничего страшного.

— Но как же... — пробормотала я и подошла поближе.

Шалость учинил зубастик, а вину чувствую я. Вот же напасть!

— Шарад, тебе тоже стоит отдохнуть, а тут такое, — сказала я. — Вы ведь с Мэем не спали прошлую ночь.

Блондин сунул оружие в ножны, наклонился, чтобы положить их на пол, и, выпрямившись, посмотрел на меня.

— Это тебе нужно поспать, — сказал он хмуро. — Бледная как моль. Твои царапины не заживут нормально, если не выспишься.

Но, против своих слов, парень не подтолкнул меня прочь из кабинета, а подался вперед и за талию потянул к себе на колени.

— Глупая... бедовая... И как случилось, что именно ты свалилась нам на голову? — услышала я сквозь бешеный стук собственного сердца. — Как? Почему?

— Я бы тоже хотела знать ответ, — сдавленно прошептала я, близко-близко глядя в зеленые глаза.

Сердце заходило в ускорившемся ритме, в горле пересохло от напряжения, а мысли, вместо того чтобы послушно убратся из моей головы, свернули на совершенно неуместную дорожку, разбудив мою внутреннюю саркастичную тетку из двадцать первого века.

Сколько было прочитано книг, сколько было просмотрено фильмов... и теперь я, сидя у Шарада на коленях, где-то между предвкушением и страхом ловила осознание всей затасканности и шаблонности происходящего.

Герой обязательно должен притянуть героиню в свои объятия, прижать к стене, упасть перед ней на колени... и тихо-тихо, доверительным шепотом и глядя в глаза, рассказать о своих чувствах. На таких моментах в книгах и фильмах я вечно морщилась и вопила, а тетя Оля мечтательно вздыхала и улыбалась. И почему я не оказалась в этом мире позже, лет в тридцать, когда даже в самой саркастичной оторве, не вылазившей из кед, просыпается что-то розовое, ванильное и романтическое? Ох, беда-беда.

— Что? — спросил блондин, интуитивно уловив мой настрой.

— Просто все как-то... — тихо пробормотала я.

Несколько долгих секунд дали мне возможность освоиться.

— Знаешь, там, откуда я, это почти...

Шарад не дал мне договорить. Просто поцеловал, легонько сдавив мой затылок длинными чуткими пальцами, даже не подозревая, что этим смел все мои мысли, чувства, сомнения, сарказм. Все ушло. Ничего не осталось. Лишь ощущение его губ, его рук... и важности этого момента.

* * *

Хрум! Хрум! Хрум!

Я с воплем зарылась глубже в подушку и потянула угол одеяла, чтобы им накрыть свое многострадальное ухо, которое терзали этими дикими звуками. Не помогло.

Хрясь! Блямс! Хрум! Хрум! Хря-ям!

— Вася! Изверг жопастый! — в конце концов не выдержала я. — Ты так и будешь меня терроризировать по утрам? Если тебе не хватает древесины в рационе, то я найду палку и запихаю ее в тебя целиком!

Скрежет прекратился. Через миг в поле зрения показался длинноухий нарушитель покоя, на которого я воззрилась самым гневным своим взглядом.

— Ты осознаешь, что я почти не спала этой ночью? — спросила я строго. — Только я успела задремать, как ты устроил свои показательные выступления! Ты смерти моей хочешь? Или на свою нарываешься? Я ж не посмотрю, что ты такой зеленый и плюшевый, я возьму суровую нитку и зашью тебе твою пасть навечно!

— Утро... уже, — поджав уши, тихо пробормотал Вася, явно стараясь показать свое раскаяние. Даже глаза выпучил от натуги. — Я ведь тоже... не спал.

— Мне тебя пожалеть надо? — с долей сарказма спросила я. — Я добрая и вообще лапочка, если меня не доводить.

Хотя ужасно хотелось спать, я зевнула и соскребла себя с простыней. Тело дико болело после всех приключений, но привычки человеческие — худшее из зол. Разве можно валяться, если давно привыкла вставать хоть в дождь, хоть в снег и с выработанным энтузиазмом заниматься делами? Приковать меня к кровати может лишь болезнь или глубокая депрессия, а я хоть и настрадалась, но даже не простыла.

— Нужно избавляться от внутреннего кролика-энерджайзера, — хмыкнула я и покосилась на Васю.

Да уж. Только у ведьмы, которая самой себе напоминает чудаковатого розового кролика, мог появиться в качестве фамильера не ворон, не черный кот и не злокозненная коняшка, а зеленый плюшевый кроль-сводник.

Вспомнив об этом, я мгновенно позабыла о том, что злилась на Васю. Чуть прикусив губу, чтобы не улыбаться слишком уж счастливо, я отправилась варить себе кофе. Но на лестнице не выдержала и громко запела:

— Какой чудесный день, какой чудесный пень, какой чудесный я и песенка моя!

Я знала, что кроме Васи меня никто не услышит, поэтому пела от души, с чувством, догадываясь, что на эти вопли скорее сбегутся коты, чем слушатели. Но какая разница, если душа поет? Да?

Вспоминать прошлую ночь было странно и чуть-чуть стыдно, хотя ничего, в общем-то, и не было. Мы долго целовались, а потом каким-то образом оказались в моей комнате, где было весьма целомудренное продолжение из обнимашек под одеялом. Мы оба были слишком уставшими, чтобы взбесившиеся эмоции взяли верх. Нескоро, но Шарад уснул, крепко прижав меня к себе и уткнувшись мне в макушку, а меня сон все никак не брал. Я лежала в уютном гнездышке из мужских рук, чувствуя чужое тепло и слушая мерные удары сердца блондина, и не могла не улыбаться. Я устала и перенервничала, внезапные отношения сдвинулись с мертвой точки, а я просто лежала и наслаждалась моментом.

Глупо. Но я все равно не пожалела ни об одной секунде своей бессонницы. Особенно тогда, когда под утро Шарад завозился, стиснул меня сильнее и сунул нос в волосы, что-то бормоча сквозь сон. Я притаилась, зажмурилась и лежала неподвижно, наслаждаясь непривычными ощущениями. Хотелось улыбаться. А еще — накрыться одеялом с головой и замереть под ним.

Шарад вскоре ушел, отправившись с Мэем на очередной обход миров, а я наконец смогла уснуть, стараясь не думать о том, что скажу блондину при следующей встрече и что буду при этом делать.

— Ты взрослая и современная девушка, Федька, — напомнила я себе. — Прекрати мяться и стесняться. Что за глупости? Вот что за глупости вообще?

Но щеки потеплели, а губы сами собой растянулись в идиотской улыбке от уха до уха. Напевая себе под нос, я сварила кофе и собрала целое блюдо бутербродов с каким-то вяленным мясом, явно купленным Мэем в одном из миров. Мясо было странного оттенка, но пахло вполне привычно, да и на вкус напоминало свинину. Даже если сделали это лакомство из какого-нибудь редкого, странного или милого зверя, мне, в общем-то, все равно. Мясо уже в доме, и оно вкусное. Я люблю зверюшек... и есть их тоже люблю. Вот неправильная я девушка. Должна быть ромашкой, питаться радугой, плакать над каждой

букашкой. А я люблю вкусно поесть и могу сама покусать любого, кто предложит мне радугу вместо отбивной.

— Я злой и страшный серый волк, я в поросятах знаю толк! — понизив голос, сообщила я дому и вгрызлась в бутерброд. Вчерашний бульончик, конечно, вернул меня к жизни, но есть хотелось до темных пятен перед глазами.

После завтрака, больше похожего на обед, я, напевая себе под нос, с улыбкой перемыла накопившуюся посуду и взялась за уборку в доме.

Все же есть во мне какая-то неправильность. Пусть теперь дело это — больше формальность, но зачем я занимаюсь им сама? Еще недавно меня едва не схарчили драконы! Вполне могла бы ближайшие дни провести в лежачем положении, лишь раздавая парням задания. Но нет, я сама скачу по дому с веником и получаю от этого привычный заряд позитива. Неправильная, совершенно неправильная Федора!

— Дора, Дора, Федо-о-о-ора, — пропела я, вытанцовывая по коридору с веником. — Тыц-тыц-тыц!

Следующим пунктом домашних дел был сбор яблок с моего импровизированного приусадебного участка. Их почему-то никто не сорвал, а яблок наросло столько, что яблоня-лиана изрядно провисла и почти отвалилась от стены.

— Нужно что-то с ними делать, — пробормотала я себе под нос, когда, таская в небольшой корзине, наполнила два ящика в кладовке. — Не буду ж я их опять раздавать?

Немного подумав, я сбегала в дом и на плотном листе бумаги написала короткое объявление, а потом заговорила и зацепила прищепками за яблоневые веточки. Туда же в ветки пристроила небольшую жестянку, прежде служившую для хранения чая. Ее тоже заговорила, чтобы никто не мог забрать саму банку или ее содержимое.

— Яблочки-яблочки, сладкие мои, счастливые мои, — прошептала, подступив вплотную к веткам. — Вы сделаете радостнее и счастливее жизнь того, кто решит вас взять и заплатит за вас монетку. Хорошо?

Погладив пару яблок и сорвав себе персик, я ушла в дом, надеясь, что хотя бы за счастливыми яблоками теперь приходиться перестанут. Пусть сами рвут.

Ударим пробегом... Тьфу! Ударим системой самообслуживания по Семимирью!

Переодевшись, я обошла дом, составляя списки недостающего и сгребая в мешочки имевшиеся деньги. Последних оказалось на удивление много. До Ротшильдов и Рокфеллеров мне пока было еще плыть и плыть, но денежки приятно грели душу и усыпляли страх, перешедший мне по наследству от родителей и бабушек с дедушками.

— Чулок с деньгами — залог крепких нервов! — провозгласила я и вышла из дома, желая оценить погоду Семимирья.

Хоть домик мой и стоял на импровизированной площади где-то между семью мирами, а маленькие окошки башенок смотрели во все стороны, изнутри никак не удалось бы взглянуть на тот же Черный или Коричневый мир. В обычное время меня это не беспокоило, но в карманах моих звенело много монет разных миров, и кипучая энергия требовала масштабного шопинга.

— И коротко о погоде, — зажав ноздри двумя пальцами, чуть гнусаво произнесла я. — В Осло, Стокгольме и Копенгагене — семнадцать градусов тепла. — Над Рыжим миром небо было ясным, пусть и бледным, почти белым. Солнце взирало на землю холодно и блекло, как бывает после нескольких прохладных и дождливых дней. — В Брюсселе и Лондоне — восемнадцать. — Над Серым миром, куда я собиралась отправиться первым делом, бродили облака, но ничего не предвещало ухудшения погоды. — В Париже и Дублине — девятнадцать. — Красный мир выглядел самым солнечным, оттуда отчетливо веяло жарой. — В Софии, Женеве и Белграде — двадцать один... — Фиолетовый мир утопал в ярких флажках и ветках деревьев, которыми украсили каждый из домиков, — там явно приближался какой-то местный праздник. — В Афинах и Риме — двадцать три. — Солнце над Коричневым миром сияло уже высоко. — В деревне Гадюкино дожди...

Полубовавшись ливнем, шумевшим над Черным миром, я вернулась на крыльцо дома, уже собираясь войти внутрь, и тут заметила небольшую группку женщин, явно идущих в мою сторону. Я мышкой шмыгнула за дверь и притаилась в доме, наблюдая за ними сквозь щелку в занавесках.

Кто бы как ни думал, а есть что-то особенное, очень приметное в целеустремленной ходьбе человека, движимого надеждой. Шаг его скор, движения порывисты и резковаты. Голову он опускает, даже чуть втягивает в плечи, словно опасаясь отказа или даже нелестной отповеди. Человек этот чуть хмурит брови, но глаза его горят, и огонь этот сияет ровно и сильно, как может гореть лишь костер из последних дров — недолго, но ярко.

Человек не замечает ничего вокруг, кивает на чужие слова, но слышит на самом деле лишь самого себя, ведя внутри непрекращающийся диалог с самим собой. Он говорит с собой, убеждает, сомневается. Восхваляет или принижает себя. И склоняет голову еще чуть ниже, почти набычившись.

У порога дома группа женщин замерла, задумчиво разглядывая табличку на двери, а после — объявление среди яблоневых веток.

Они переминались, шептались и выглядели чуть растерянными. Но потом по очереди опустили по монетке в банку и сорвали каждая по яблоку, озадаченно, чуть нерешительно, но с тенью улыбки поглядывая на сочные спелые плоды.

— Не я решаю ваши проблемы, — тихо прошептала я, когда они отошли на несколько шагов. — Лишь ваше к себе отношение все меняет. Нет в этом особой магии. Почему-то в вас хватает решимости на то, чтобы прийти и рассказать мне о трудностях, о печалях, но не хватает сил для того, чтобы самим что-то изменить в своей жизни.

Да, любить себя куда сложнее всего остального. Жаловаться, терпеть, искать понимания и помощи гораздо проще. И верить в то, что яблоко или магия что-то исправит, — тоже. Но на самом деле все может поменять лишь человек. Расправить плечи, улыбнуться себе, поверить в себя. Найти в себе силы, впустить в свою жизнь чуть больше света, чуть больше солнца. Не волшебное яблоко это сделает! Можно же вовсе без яблока!

Покачивая головой и чуть усмехнувшись, я взяла со стола деньги, подхватила свою большую сумку и уже собиралась выйти из дома, когда увидела следующую делегацию.

— Ну... паломники! — беззлобно прошептала я. — Еще немного — и у меня тут Стена Плача образуется. А если я попытаюсь выйти из дома, то поймают и...

Вздвогнув, я задумалась над тем, как покинуть дом и не столкнуться с теми, кто желал прильнуть к моему позитивному взгляду на жизнь. Выходило так, что, лишь став невидимой, я смогу ускользнуть от страждущих.

— Невидима и прекрасна! — хрюкнула я с усмешкой и отправилась искать зеркало побольше.

* * *

— Бу-у-у-у! — громко выдохнула я рядом с очередной стайкой у яблочных зарослей и захихикала, когда барышни вразнобой взвизгнули и заозирались.

Невидимость у меня получилась полная. Я даже саму себя не видела и чувствовала себя совершенно непривычно, хоть и очень легко. Я все еще нащупывала себя, одежду, сумку и деньги, слышала стук ботинок по брусчатке, но ни миллиметра своей прекрасной персоны разглядеть не могла. Даже тень на землю не падала, и в стеклах ничего не отражалось. Изображать из себя Маргариту 2.0 я не собиралась, но как же удержаться от маленькой проделки? Как не поиграть в шаловливого домового, который мелко пакостит, но ничего ужасного не делает? Врываться в частные квартиры и устраивать там разгром в мои планы не входило.

Вольно понаблюдав за дамочками, я отправилась по своим делам, наслаждаясь тем, что можно хоть полку выплясывать — никто не заметит. Я, само собой, не выплясывала... Мало ли как мой заговор подействует. Может я прямо во время задорного, разухабистого танца племени людоедов мумбо-юмбо стану видимой? Я же местная достопримечательность! Ну почти!.. Я не могу упасть лицом в грязь!.. Уронить туда свою честь!.. Тьфу! В общем, я не должна потерять доверие местного населения. Я ж на работе! Рассуждая так, я все же несколько раз притопнула и негромко выдохнула пару фраз из случайного набора звуков, которые со стороны вполне походили на песни того самого дикого африканского племени, а потом свернула в Серый мир, намереваясь пополнить свои запасы всего того, что можно было добыть лишь в этом, чуть более развитом, чем все остальные, мире.

— Рамамбахарумамбуру! — прорычала я перед тем, как в укромном уголке снять с себя невидимость и войти в уже знакомую кофейню.

— Добрый день, миэль, — поприветствовал меня владелец кофейни и широко улыбнулся — я уже вполне могла считаться постоянной и узнаваемой клиенткой.

— Здравствуйте, миро Амитрэ, — с придыханием ответила я и прошла к стеклянной витрине, рассматривая притаившиеся за ней пироги.

— Чего желаете?

— Вам нужно объединиться с кондитерской, что чуть выше по улице, миро Амитрэ, — сообщила я мужчине. — Там просто невероятные торты! Знаете, нет ничего лучше большой чашки кофе с молочной пенкой, кусочка торта и уютного маленького столика у окна, чтобы смотреть на то, как мимо пробегают спешащие по делам люди.

Мужчина на миг задумался, а потом усмехнулся и кивнул.

— Однажды я была в одной кофейне... — чуть подумав, пробормотала я и ткнула в ореховый пирог. Орехи в нем по вкусу напоминали грецкие и наводили на воспоминания о слоеных конвертиках с подобной начинкой, вкуснее которых я ничего не пробовала. Конвертики остались в моем родном мире, который я прежде считала единственным. — Ничего особенного. Самое обычное местечко. Но там можно было провести полдня, попивая кофе, поедая горячую выпечку и читая книги.

Я запнулась и покосилась на владельца заведения. Тот резал пирог и не выказывал удивления.

Отлично. Я не спалилась. Но в следующий раз нужно узнать получше, что тут в Сером с книгопечатаньем и какова цена печатной продукции, а то мало ли. Это у нас книга — просто книга. На ней можно оставлять следы от чашки и пачкать страницы джемом и расплавленным сыром. Особенно если книга твоя. Но здесь, по идее, все должно быть иначе.

— У нас есть газеты, миэль, — внезапно предложил мужчина, указывая на стопку листов на столике у входа.

Хмыкнув себе под нос, следующий час я потратила на изучение местной прессы. На самом деле меня мало интересовали внутренние дела Серого мира, хотя я даже нашла упоминание каких-то королевств и городов на восьмистраничном еженедельнике. Меня больше забавляло то, что самой себе я напоминала какого-то английского лорда, читающего «Таймс». Точнее, леди, конечно. Леди. Или миэль, как здесь было принято обращаться к незамужней молодой девушке. Но мысли о девятнадцатом веке от этого не становились менее навязчивыми.

А вот статьи в газетке вполне походили на наши, современные, пусть и с явным историческим и культурным оттенком. Все те же разоблачения за взяточничество, сообщения о строительстве фабрик и каналов, объявления о помолвках и свадьбах, а также целая страница, отданная под объявления о купле-продаже и найме на работу.

— Домой хочу... — пробормотала я себе под нос. — Не очень сильно, но хочу.

Хорошо, конечно, когда у тебя есть целый дом, друзья и жизнь начала как-то налаживаться. Хорошо, когда и на романтических полях взошли тюльпаны. Но... Домой все равно хочется. Там ведь все то, что так и осталось важным и нужным. Там семья, привычный уклад жизни, тот уровень развития, к которому я привыкла. Да, здесь, конечно, можно создать что-то приблизительно похожее, а без телевидения и интернета человек в принципе способен прожить, но дырка в душе и целый клок сомнений от этого никуда не денутся.

— Что со мной будет, когда у парней закончится срок пребывания здесь? — спросила я себя и потыкала ореховый пирог маленькой вилочкой и латунной ручкой. — Я вернусь домой? Я окажусь в своем родном мире? И сколько там пройдет времени? Или, возможно, я завязну здесь?

Нет, домик мне нравился, я уже давно считала его своим и была не против жить в нем и дальше. Но жить в компании Шарада и Мэя, потому как без них и сам дом, и Семимирье казались мне не такими уж уютными.

— Как бы хотелось, чтобы была возможность все объединить, — простонала я, продолжая тыкать пирог. — И мой мир, и этот мир, и парней. Ну хотя бы Шарада впихнуть в мою обычную жизнь!

До чего же я себялюбивая особа! Ох-ох-ох. Понятно, конечно, что любой будет думать прежде всего о себе, но как можно не считаться с тем, что у окружающих тоже могут быть какие-то желания? Вряд ли Мэю и Шараду так уж здесь нравится. Их ведь сюда запыливали

временно, в качестве случайных страдальцев. Парни явно мечтают вернуться в свой мир, который ни на эти семь, ни на мой не похож. Их дом — Первый мир. Им вряд ли хочется торчать здесь или отправляться вместе со мной в другой.

— Нужно прекратить об этом думать, — напомнила я себе. — А то опять расстроюсь. Пока никто и никуда отсюда не уходит, так что и думать об этом не стоит. А стоит радоваться жизни и не искать отрицательные моменты. Бесполезно ведь!

Но я все равно продолжила прокручивать в голове вопросы, ответы на которые не находились, пока на тарелочке передо мной не остались только мелкие крошки, а в чашке — лишь гуща.

Распрощавшись с господином Амित्रэ до следующего визита, я заставила себя вернуться к делам, а не бродить по улицам и хныкать о будущем, скрытом в тумане.

— Ло-о-ошадь, — тихо протянула я. — Ау-у-у. Ндя... Похоже. Очень похоже. Я — ежик, заблудившийся в тумане. У меня даже узелок есть. Все сходится.

Какая-то тетка в замызганном платье шархнула от меня в сторону и посмотрела как на умалишенную. Черт!

— Соберись, Федька, — строго велела я себе. — Ты на работе. Пусть ты ведьма, но ты ж не должна казаться окружающим безумной ведьмой. Тише, спокойнее. Держи свои безумные мысли и сравнения внутри и не пускай этот бразильский карнавал наружу. Чревато!

С покупками я закончила лишь под вечер и решила перекусить в уже знакомой таверне в Зеленом мире. Подходя к нужному приземистому зданию, я увидела в окно, что Шарад и Мэй тоже надумали заглянуть в это местечко. В голове тут же созрел план, как над ними подшутить, и, спрятавшись за выставленными в переулок пустыми бочками, я вновь сделала себя невидимой.

— Лишь бы не прибили случайно, — с сомнением глядя и не видя себя, я прошла внутрь и прислонилась к деревянной колонне чуть в стороне от парней, поджидая подходящий момент и обдумывая наиболее безопасный способ удивить друзей.

Пока я раздумывала, к их столику, покачивая бедрами, подплыла улыбчивая девица с двумя огромными кружками. Передничек не столько скрывал яркую темно-красную юбку, сколько подчеркивал талию. Талия была не так чтобы тонкая, но в фигуре девицы присутствовала. Где-то между впечатляющим бюстом и достойным его тылом.

— Клубничка, ты ли это? — спросила я шепотом, хотя девица на нашу несчастную книжную выпаданку походила лишь очень и очень отдаленно.

Работница вклинилась между парнями и, подмигнув каждому, поставила на стол кружки.

Мэй с удовольствием заглянул в подставленный бюст, словно это был мешок с золотом.

Шарад — чтоб его! — тоже скосил взгляд. Но, на мою радость, как-то равнодушно.

Захотелось погладить блондина по голове и почмокать воздух над ним, как будто он милый пушистый белый котик, который весь день вел себя хорошо.

«Федька, оказывается, и ты ревновать умеешь!» — восхитилась я сама собой.

Не добившись нужного результата, девица выпрямилась и сделала шаг в сторону, но тут же наигранно закачалась и с возгласом «Скользко!» повалилась поперек Шарада, ловко увернувшись от стола, кружек и рук Мэя.

«Ах ты!» — подумала я и отлепилась от колонны.

— Очень скользко, — устраиваясь на коленях блондина со всем комфортом, сообщила девица и пару раз хлопнула ресницами.

Шарад с непроницаемым лицом оглядел девицу с ног до головы, покосился на совершенно сухой пол, присыпанный землей, и передернул плечами. В этот момент он отчетливо напомнил мне кота, который недоволено дергает хвостом. Намека девица не поняла, и Шарад прищурился, сжав челюсти. Девица вновь не поняла. Точнее, сделала вид, что не поняла. И тогда Шарад в одно движение ее с себя снял и отсадил, хотя та упиралась и готовилась надуть губы.

— Я тебе не нравлюсь? — прохныкала она и изобразила на лице вселенскую обиду.

— Нет, — совершенно спокойно ответил блондин и придвинул к себе все еще дымящийся горшочек.

Девица приглушенно ойкнула. Похоже, в расчеты барышни такой сценарий не вписывался.

— Все-таки тут отменно готовят, — сообщил Мэй, шумно зачерпывая густую подливу и смеющимися глазами наблюдая за всей этой сценкой. — И не скучно.

«Хочешь сказать, я плохо готовлю?» — беззвучно уточнила я и, улучив момент, дернула брюнета за ухо.

Тот охнул, оглянулся, удивленно потер ухо и еще раз оглянулся.

— Что? — спросил Шарад, полностью позабывший о девице.

А та все еще сидела на лавке и готовилась разрыдаться.

— Да... не знаю, — промямлил Мэй. — Показалось...

Он еще раз потер ухо и оглянулся.

Девушка всхлипнула, но привлекла внимание лишь Мэя. Тот с удовольствием обзрел колышущийся под тонкой блузой бюст и продолжил жевать. Сделав еще одну попытку привлечь к себе внимание, девушка наконец ретировалась, а я перестала с неудовольствием на нее коситься.

— Знатно мы сегодня тех иномирных крыс нашинковали, — протянул Мэй. — Хотя после всех этих приключений я бы предпочел одного большого монстрика. Раз, и все. А тут пришлось искать всех тварюжек, отлавливать, кинжалами махать. Эх...

Шарад лишь неопределенно кивнул и продолжил есть.

— Вот вечно Дорка во всякие истории влипает, — со вздохом произнес Мэй. — Такое чувство, что у нее специальное расписание где-то висит, и в нем отдельным пунктом указано, что...

Я наклонилась к парню и вновь дернула его за ухо.

— Ай! — вскрикнул Мэй и выронил вилку. — Блин. Больно! Что это?

Он заозирался, но, конечно, ничего не увидел.

— Вот на самом деле она вечно влипает в неприятности, — потирая ухо, продолжил брюнет через пару секунд. — Я не против ее спасать, но однажды ж нарвется на что-то похлеще драконов!

Шарад вновь неопределенно кивнул и зачем-то выложил на стол один из своих ножей, высвободив тот до половины из ножен. Заглянув в кружку, Мэй отправился добывать себе еще пива.

— И как ей только удастся?! — восхитился он через минуту, не утратив интереса к теме.

— А ты сам спроси, — предложил Шарад, отправляя в рот последний кусочек хлеба.

— Забуду, — отмахнулся Мэй. — Пока я соберусь, Дорка в новую историю влипнет. С ней что ни день, то новое приключение.

Я беззвучно зашипела и вновь вцепилась парню в ухо, наслаждаясь его недоумением.

— Да что за дела?! — возмутился он, вскакивая с лавки. — Что происходит? Какая-то иномирная зверушка шалит?

— Нет, всего лишь наша ведьма, — сообщил ему Шарад и довольно уверенно сцапал меня за талию.

— Ай! — вякнула я, но вырваться не стала.

— Что? — не поверил Мэй, глядя на то, как Шарад с ухмылкой обнимает воздух. — Где? Успокаивая брюнета, я сняла с себя невидимость и плюхнула на лавочку свою сумку.

— Привет!

— Ну ты даешь! — фыркнул Мэй. — Я уж думал, что у меня глюки.

Шарад без раздумий потянул меня на себя, и я, стараясь не слишком много из-за этого переживать, забралась к нему на колени. Мэй внимательно проследил за моим маневром, глянул на приятеля, а потом вопросительно вздернул бровь.

— Что? — хорохорясь, спросила я. — Это мое место!

Мэй хмыкнул и глотнул пива, прежде чем спросить:

— Даже так?

Мы с Шарадом переглянулись. Я предпочла отмолчаться. Как-то прежде мне не доводилось объясняться с кем-либо из общих друзей по поводу внезапной смены внутригруппового статуса.

«От ты, мать, завернула!» — мысленно цокнула я на себя языком.

Шарад тоже ничего не сказал, просто пожал плечами.

— А как ты понял, что это я? — спросила я блондина, решив срочно поменять тему.

Шарад кивнул на кинжал, так и лежавший на столе. Чернильные знаки на стали оставались спокойны.

— А! — сообразила я. — Хитрый какой!

Шарад вновь пожал плечами, но я заметила на миг мелькнувшую полуулыбку.

— Так что ты там хотел мне высказать? — переведя взгляд на Мэя, с прищуром спросила я. На самом деле мне хотелось близко-близко рассматривать теперь уже своего парня. На законных основаниях, между прочим. Мы даже, можно сказать, родне и друзьям рассказали о своих отношениях.

— Я... — замялся наш «родня и друзья». — Я просто ворчал, что ты вечно вливаешься в неприятности.

— Ты ничего не понимаешь, — отмахнулась я. Мэй, конечно, был прав, но я с самого утра пребывала в столь хорошем настроении, что хотелось шутить и балагурить. — Это аура главной героини! Я не могу с этим ничего поделать!

Мэй на меня вытаращился и шумно втянул воздух, прежде чем спросить:

— Главной героини?

Я довольно кивнула.

— Так-так... — быстро прошептал парень. — Так-так. — Он глотнул пива. — Так. А теперь мы еще знаем, кто здесь главный герой. Оюшки! Мне остается роль преданного друга-мориста, которого могут прикончить где-то в финале в качестве элемента драмы! Так-так. Мне пора! Мне пора сматываться!

— Мэй! — с улыбкой протянула я.

— Нет-нет, — закачал головой парень, но было видно, что он просто дурачится и вот-вот засмеется. — Побегу я. Мне моя шкурка дорога.

— А я купила очень вкусных пирожных в Сером мире, — с улыбкой заметила я и кивнула на свою сумку.

— Остаюсь! — тут же передумал Мэй.

Я расхохоталась.

Глава 2

Двигаться вперед

Утро началось на удивление мирно и спокойно. Я улыbnулась солнечному лучику, кошкой развалившемуся на моих подушках, довольно потянулась, взбивая ногами одеяло и простыни, и открыла глаза. Сегодня никто не будил меня скрежетом из-под кровати, никто не громыхал в кухне посудой, и не было рядом какого-нибудь несчастного книжного создания, требующего к себе повышенного внимания. А все потому, что я дала себе зарок не влипать в неприятности хотя бы пару недель. Теперь я просто жила обычной жизнью маленькой уездной ведьмы, решающей мелкие и несложные проблемы обитателей семи миров. В библиотеку я не заглядывала, опытов с потерянными вещами не проводила и гулять по злачным закуткам Черного мира не отправлялась даже в светлое время суток. Васю я каждый вечер выпроваживала прочь из своей спальни. Он ворчал, хныкал и обещал вести себя тихо, но я была неумолима. Кролику пришлось переключиться на ножки столов в кабинет-библиотеке и в кухне, зато я не вскакивала по утрам под душераздирающие скрипы и хруст. С Шарадом все развивалось мило и неторопливо, и от мысли об этом всякий раз в душе разливалось приятное тепло, а на губах появлялась улыбка.

К переменам в доме Мэй отнесся с философским пофигизмом, тем более что на работе парней это никак не отразилось. По утрам охотники все так же удирали с первыми лучами солнца и все так же время от времени звали меня поставить защиту на какой-нибудь дом. Разве что возвращались они теперь пораньше и чаще устраивали себе выходной, в который мы все вместе отправлялись гулять или в Фиолетовый, или в Красный мир. Намеки на Мэя не действовали, и наедине с Шарадом я оставалась лишь дома за закрытой дверью своей комнаты, но не чувствовала себя от этого ущемленной или обиженной.

— М-м-м... — промычала я и еще раз потянулась, прежде чем встать. — И чем я сегодня займусь?

Принимать посетителей не хотелось. Как и выходить из дома. Поэтому я не стала облачаться в юбку, предпочтя ей куда более удобные джинсы и уже полюбившийся свитер с черепом.

— Что я буду делать, когда сношу джинсы не только до приличных, но и до неприличных дыр? — с сомнением спросила я себя, заправляя штанины в ботинки. — Это будет настоящая трагедия.

Выходя из комнаты, я едва не споткнулась о Ваську, устроившегося прямо у порога.

— Черт... ушастый, — прошипела я, не слишком изящно перескакивая через пушистика. — Ты зачем тут? Я ж могла на тебя наступить!

— Привет, Дорочка! — воскликнул кроль. — Я так скуча-а-ал! Так скучал!

Теперь каждое утро у меня начиналось с подобной сцены от талантливого актера Васеньки. Кролик едва не плакал, лез обниматься и не менее часа прыгал за мной по всему дому, со стороны больше напоминая соскучившегося кота, чем вреднучего зеленого фамильяра. Кот, кстати, теперь обитал вне домика, появляясь лишь в сумерках, чтобы выпросить немного мясца и блюдечко воды. Однажды после трех дней отсутствия он появился лишь передней частью, и мне совсем не хотелось думать, что в таком виде его наблюдали обитатели Семимирья.

— Я же все время тут, — напомнила я кролику. — Почему ты переживаешь, Василий? Я даже неприятностей избегаю, а когда сплю... Когда сплю, со мной уж точно ничего приключиться не может!

— Все равно, — непреклонно отозвался кролик. — Я переживаю. Мало ли! И эти... Вот почему они опять ушли? Почему не оберегают тебя от проблем, а? Где эти охотники? Где эти люди в черном, призванные защитить нас от злых инопланет... от злых иномирцев?

— Васька! — расхохоталась я. — Да ничего же не происходит. Чего ты? А Мэй с Шарадом делом занимаются, пока ты ноешь, плачешь и изводишь своим нытьем меня.

— Я переживаю, — повторил зубастик, прыгая за мной в комнату Шарада. — Уже две недели без неприятностей.

— Именно, — с усмешкой кивнула я, проводя ладонью над оставленным на подоконнике оружием. — Почему ты нервничаешь? Наоборот, должен успокоиться. Вот уже две недели я тихо-мирно сижу на пятой точке, не создаю неприятностей и вообще стараюсь соответствовать образу правильной ведьмы.

— В том и дело, что слишком долго в твоей жизни ничего не происходило, — хмуро изрек Вася. — А потом как жажнет!

— Не жажнет, — отмахнулась я. — С чего вдруг? Я не планирую влезать в неприятности. А если я не планирую и не собираюсь ничем таким опасным заниматься, то как, скажи на милость, что-то может случиться?

— А вот так, — проворчал кроль. — Все само собой образуется.

— Не ерунди.

Больше не слушая кролика, я в очередной раз заговорила оружие, проделала то же самое с арсеналом Мэя и отправилась варить себе кофе.

— И где это у нас сквозняк? — удивленно спросила я в пространство, заметив в коридоре первого этажа приоткрытую дверь. — Ребята, что ли, заглядывали и не закрыли?

Подойдя ближе, я сообразила, что дверь открыта не в библиотеку и не в комнату-склад со всяким барахлом.

— Вась, слушай... — притормозив, обратилась я к кролю. — Похоже, последняя дверь открылась.

Кролик молча обскакал меня и сунул мордочку в щель.

— Что там?

— Коридор, — отозвался ушастик и приналег, пытаясь прощепиться внутрь. — Темный коридор.

Немного помедлив, я осторожно толкнула дверь и вслед за зубастиком вошла внутрь. Лампы, стоило повернуть ручку, тускло вспыхнули, осветив начало длинного и очень пыльного коридора.

— Да, коридор... — шепотом согласилась я. — Еще одно странное помещение на мою голову.

Чуть-чуть помявшись, я сделала несколько шагов вперед, осматриваясь по сторонам.

Коридор был довольно узкий, не больше полутора метров шириной, и такой длинный, что его конец терялся где-то очень далеко впереди. Потолок своим кружевом заткали пауки, паутина же клочьями свисала со светильников. Все кругом покрывал толстый слой очень

светлой пыли, немного похожей на пепел. Пыль покрывала светильники, стены и даже паутину, толстым ковром лежала на полу. Пылью были покрыты и картины, почему-то не висевшие на стенах, а стоявшие вдоль них через каждые пару метров.

Сквозь слой пыли изображение на полотнах не просматривалось, так что я осторожно подняла одну из картин и встряхнула ее. Воздух тут же заволокло пылью. Мы с Васей в унисон зачихали.

— В других комнатах не было так грязно, — чихая, хлюпая носом и смахивая слезы, пробормотала я себе в рукав, когда осело первое пылевое облако. — Чем это место отличается от других?

— Не знаю, — ответил мне кроль, прыгая вперед и собирая своими лапками и попой столько пыли, что за ним уже тянулась целая пылевая мантия.

— Вась! Васька! — окликнула я кролика. — Подожди. Ты сейчас так извазюкаешься, что тебя потом мыть придется.

Но зеленый меня не услышал, продолжая собирать толстой пятой точкой пыль и оставляя позади себя чистенькую полосу на паркете.

— Как же грязно, — прошипела я и повертела в руках картину.

Та была довольно большая, но легкая, в узкой, очень простой раме. Я глянула на другие картины, убеждаясь, что все они — где чуть больше, где чуть меньше — примерно одного формата.

— Метр на полтора чего-то пыльного, — сказала я, разглядывая едва различимое изображение. — Пейзаж? Или не пейзаж?

Пыль настолько въелась в холст, что стала его частью. Складывалось ощущение, что мир по ту сторону изображения заволокло туманом, и тот отчаянно сопротивляется, не желая уходить.

— Так пейзаж? — снова спросила я, хотя очертания едва угадывались.

Казалось, что я смотрю на какое-то возвышение, сложенное не то из камней, не то из чего-то похуже. Среди едва различимых обломков торчал погнутый рыцарский шлем, на котором с поднятым мечом стоял человек. То ли человек был маленьким, то ли шлем — очень большим, но пропорции наводили на мысль о фэнтезийном сюжете картины. Туман, застилавший всю верхнюю часть холма и небо, в какой-то миг напомнил мне огромного бело-серого волка с оскаленной пастью.

— Причудливо, очень причудливо, — пробормотала я и поставила картину на пол. — Вася, да остановись ты!

Кролик протопал довольно далеко вперед и замер у одной из картин.

— Не все изображения такие пыльные, — сообщил он мне. — Есть и почище. Посмотри.

Я подошла и уставилась на очередной пейзаж, на котором художник изобразил дворик среди красно-коричневых кирпичных домов. Дворик был маленьким, выложенным серыми и бежевыми плитами. Невысокую стенку, отделявшую двор от шумных людских муравейников, оплетали густые ветви плюща. Плющ разросся так густо, что забрался и в неработающий фонтан в центре дворика, упрятав в заросли из темно-зеленых, блестящих на солнце листочков статую поймавшей рыбку кошки. Кошка взидала на зрителя одним глазом и выглядела настолько довольной и хитрой, что мне показалось, будто она в любой миг может моргнуть и вильнуть спрятым среди листвы хвостом.

— Тут много такого, — прыгая от картины к картине, сказал Вася. — Сплошные пейзажи.

— Угу, но меня больше пылица волнует, — заметила я, приседая перед следующим изображением.

Это снова был пейзаж. С высокого холма открывался вид на широкую долину и текущую по ее дну реку. Вдоль изгибов реки теснились полуразрушенные каменные строения из светло-серого, почти белого камня. Хотя, естественно, я не могла слышать звуки внутри картин, но я кожей ощущала те тишину и запустение, которые запечатлел художник. Был ли это просто удачный день или художнику повезло найти подобное заброшенное местечко, но я почти вживую видела и этот холм, и долину, и медленно текущую в широких берегах сильно обмелевшую реку с искрящейся на солнце водой, и густые заросли кустарника на той стороне. И чувствовала замерший ветер, и полдень, длящийся многие и многие дни, а то и годы. Столетия.

— Странное чувство... — прошептала я и посмотрела на следующую картину. На ней тоже был пейзаж. Чуть приглушенный из-за пыли, прекрасный, но... замерший. И совершенно пустынный.

Я поднялась и прошла вдоль десятка картин. Среди них лишь на одной было изображение какого-то человека, но он терялся то ли в тумане, то ли в прилипшей к холсту пыли.

— На этих картинах почти нет живых существ, — заметила я кролику. — Так странно. Все они... какие-то пустынные. И печальные. Словно это целая галерея заброшенных миров.

— Да нет, — отмахнулся Вася. — Не заброшенных. Тут вот какой-то город! Хотя нет, постой... Да, я не вижу людей. А тут лишь какая-то тень. Не очень ясно... Хм...

Я двинулась следом за кроликом, рассматривая картину за картиной.

— Слушай, ты же говорил, что предыдущая ведьма именно через эту комнату смогла попасть домой, — спохватилась я. — Да?

— Да, — согласился Вася. — Но я знаю обо всем произошедшем лишь в общих чертах. — Это как?

— Видишь ли, — тоном учителя начал зубастик, — я знаю, что ведьма сбежала, знаю, что через этот коридор, и знаю, что домой. Но я ведь не камера слежения, чтобы хранить в своей памяти каждое ее действие. Я знаю, что она сюда вошла. И знаю, что сейчас она в Первом мире.

— Такое впечатление, что ты не так уж много знаешь, — фыркнула я.

— Да, — с тенью обиды выдохнул Вася. — Я не все знаю. Но я знаю довольно много.

— Лучше бы в твоей голове хранилось поменьше, но зато более важных сведений, — проворчала я. — А то про пятые точки, отношения и тому подобную дребедень ты рассуждать можешь сутками!

— Я зеленый плюшевый кроль, — поджав уши, заметил Вася. — А не какой-то великий монах из какого-нибудь горного храма. И оживила меня ты. Каким оживила, такой и получился.

Я поджала губы и промолчала.

Да... Оживила на свою голову. Не счастьем Федориным обзавелась, а маленькой ушастой проблемой.

— Так что это за место? — через пару минут, рассматривая очередную картину, примирительно спросила я.

— Странное место, — отозвался кроль, прыгая дальше по коридору. Пыль к его пухлой попе больше не липла, начав отваливаться от шерсти клочьями при каждом скачке. — И картины странные.

— Я догадалась. В этом доме в принципе ничего нормального не бывает. Все очень странное и необычное. Книги — не совсем книги. Вещи — не совсем вещи, — проведя пальцем по раме, пробормотала я. — Тут уж как пить дать, что картины — не совсем картины.

Кролик кивнул и замер рядом со следующим полотном, привстав рядом с ним, как суслик.

— Нужно тут прибраться, — сказала я, поднимаясь и возвращаясь к двери. — Хотя бы метров на двадцать вглубь, а то, чувствую, пыль из этого коридора обязательно просочится наружу и захватит весь дом.

Пока я ходила за веником, ведром с водой и тряпками, Вася успел собрать еще больше пыли, превратившись из зеленого в серого кролика.

— Давай-ка мы тебя отряхнем, — проворковала я, поднимая зубастика за уши.

— Пусти! — потребовал кроль. — Я вот ту картину рассмотреть хотел. Дора, пусти!

Я полуобернулась, чтобы полюбоваться на полотно, привлечшее внимание Васи, и удивленно присвистнула:

— Вот это город!

Я присела перед картиной на корточки и с любопытством склонила набок голову, разглядывая открывающийся как бы чуть сверху пейзаж. Художник странно повернул изображение, от чего создавалось впечатление, что стоишь на склоне большого холма. Город разместился на другом холме, от чего дома в центре отлично просматривались даже издали. Их серебристые крыши венчали острые шпили с развевавшимися на них красными флагами. Бело-серые дома сверкали на солнце, а массивные городские стены лежали почему-то в тени, будто на них падала густая тень от скалы или даже горы. К городским

воротам, теряясь в складках ландшафта, тянулась утоптанная и наезженная дорога, по обе стороны которой густо цвел белый клевер.

Даже в деревнях вдоль самых обычных тропинок в поле я не видела так много цветущего клевера. Обычно его вытаптывали, объедали лошади или скашивали жители. Вдоль тропок выживали лишь подорожник, непритязательные зонтики тысячелетника и другие живучие растения.

Тут и там в белом море клевера торчали камни и валуны, на которых деловито переминались с ноги на ногу чайки, но ни реки, ни моря я на картине не увидела.

Небо из-за пыли казалось не бледно-голубым, а чуть пепельным, затянутым облаками.

— Красиво, — согласилась я, наклоняясь еще ближе, чтобы внимательно рассмотреть искусно прорисованные детали. — Все как настоящее. Но опять... будто нет никого.

— Ага, — согласился Вася и у меня на руках подался вперед.

— Аккуратнее ты, — шикнула я на кролика, едва не потеряв равновесие. Качнувшись, я невольно уперлась свободной ладонью прямо в холст и поморщилась — не хватало случайно испортить пейзаж!

Вдруг холст под моей ладонью ухнул, вздохнул и будто чуть просел внутрь.

— Ой! — успела пискнуть я перед тем, как лен с треском лопнул... и я провалилась куда-то вперед.

* * *

— Дора... Дорочка, — позвал Вася и тронул меня за щеку пыльной мягкой лапкой. — Федора. Дорочка!

Я не отозвалась. Я лежала на спине, чувствовала лицом и животом там, где задралась кофта, солнечное тепло и вдыхала густой, как мед, летний аромат клевера. Нога и рука чуть ныли, бок ощутимо болел, а под спиной явно оказалась какая-то кочка, так что лежать на самом деле было не слишком уж удобно, но я лежала и не двигалась.

— Дора! — воскликнул Вася. — Ты жива? Федька! Не пугай меня!

— Скажи мне, что у меня галлюцинации, — шепотом попросила я. — Скажи мне, что я не лежу на траве. Скажи мне, Васька, что мы все еще в нашем домике.

— Дор... — промямлил кроль, и его лапка исчезла с моего лица.

— Вася, я умоляю тебя, скажи, что мне просто все кажется, — спокойным шепотом снова попросила я. — Скажи, что я сплю. Скажи, что я просто сплю.

— Дор, мы, кажется, провалились внутрь картины, — сообщил зеленый ушастик.

— Нет, Вась, нет, нет и нет, — пытаюсь сдержать подступающую панику, прохныкала я. — Скажи, что ты шутишь.

— Дор, это правда!

Я всхлипнула, медленно села, потирая бок, которым приложилась о камень во время падения, и открыла глаза. Передо мной были цветущий клевер, камни, дорога, а внизу и чуть сбоку — город в кольце высоких темно-серых стен, на которые падала тень от величественной исполинской статуи каменного воина в полном боевом облачении.

Я долго рассматривала этого титана из белого камня, державшего на весу огромный каменный щит, город, небо, и здесь казавшееся таким же серым и пыльным, как на картине, чаек, Васю в траве, а потом нервно рассмеялась.

— Дор, — позвал кроль через несколько секунд, видя, что успокаиваться я не собираюсь — мой смех стал истеричным, а из глаз гладом катились слезы. — Федечка!

— Ты был прав, Василий, — сообщила я, на секунду перестав заходиться смехом. — Ты был совершенно прав. Я опять вляпалась в неприятности. Опять, Вась! Шарад меня прибьет!

— Дора, — положив лапку мне на колено, прошептал кроль. — Я... Похоже, это я накликал беду.

— Само собой, — согласилась я. — Это ж ты все твердил и твердил о том, что мне нужно быть осторожнее. Но никакая осторожность меня все равно не спасла! Я вляпалась! Я вляпалась, Васька!

Оглянувшись на то место, где, по идее, был вход, я расхохоталась еще громче. Позади нас были все тот же холм, цветущий клевер и небо. Никаких картин, коридоров, родного домика и признаков Семимирья.

* * *

— Дор. Дора!

Не обращая внимания на кролика, я шагала по дороге к воротам города. Огромная статуя смущала, как смущали и чайки, но даже спустя час уговоров и приказов ни дверь, ни рама, ни какой-то другой проход не появились. Ужасно хотелось пить. Да и желудок требовал хотя бы чашку чая, а в идеале — бутербродов с ветчиной, на которые я, собственно, еще недавно и рассчитывала, поднимаясь с кровати.

— Дора!

— Давай потом, — попросила я Васю. — Сначала нужно разобраться, что это за место и представляет ли оно для меня опасность, а потом уж мы сядем и поговорим.

— Да нет здесь никого, — с тоской проныл кроль. — Тут пусто, Федь.

Я ушастику не поверила и не остановилась.

— Да ладно? — возмутилась я. — Я еще могу понять, когда рисуют красивый пейзаж без людей. Но все это... — Я повела рукой вокруг. — Выглядит вполне настоящим. Как тут может не быть людей? Зачем тогда целый город, если никто в нем не живет?

Мы без проблем прошли сквозь ворота и оказались на небольшой площади, от которой в разные стороны расходились улочки. Глядя на эти улочки и слушая тишину, совершенно невозможную в таком большом поселении, я вздрогнула. По спине волной пронеслись мурашки.

— Тут никого нет, — повторил Вася.

— Но... как же? — спросила я, осматриваясь. Сглотнула вязкую слюну и нахмурилась.

— Не знаю, — помотал головой Вася. — Но тут пусто.

— Люди погибли? Ушли?

Озвучивая вопросы, я медленно подошла к ближайшему дому и толкнула входную дверь. Та беззвучно открылась, явив мне пустую комнату, где не наблюдалось никаких признаков присутствия людей. Не было личных вещей, оставленных в спешке тарелок, разбитых кружек.

Я вышла из дома и отправилась вперед по первой попавшейся улочке, заглядывая в некоторые дома и видя просто коробки жилья, где мог поселиться любой приезжий, но не осталось и следа от тех, кто жил здесь раньше.

Улочки были чистые и пустынные, без уже знакомых мне признаков присутствия человека: по канавкам вдоль домов не текли ручейки грязной воды, в щелях не виднелся мусор, на брусчатке не валялись комья высохшего в зеленоватую труху навоза.

— Тут словно... много веков никто не жил, — с тихим ужасом заметила я ушастику. — Очень странно.

— Это мир картины, — напомнил Вася. — Вполне возможно, что тут вообще никто и никогда не жил.

— Хочешь сказать, я оказалась внутри иллюстрации? — спросила я Васю. — До этого я из книги вытащила к нам Клубничку, а теперь сама оказалась внутри чего-то выдуманного?

— Может быть, — пожал ушками кроль. — А может... все чуть сложнее.

— Ты о чем?

— Я не вижу границ картины, — сказал Вася, заставив и меня над этим задуматься. — Это выглядит... как реально существующее место. Как самый настоящий мир.

— Хм... Хочешь сказать, что мир возник из картины? — спросила я. — Раз домик стоит в эпицентре соединения миров, то... он может давать начало новым мирам, используя какие-то объекты как основу?

— Все может быть, — вновь пожал ушками кроль. — На самом деле я многое знаю, но этот дом, это место... я не очень четко вижу то, что оно из себя представляет, и поэтому не могу понять, где именно мы находимся. Возможно, часть картин в том коридоре — лишь картины, а часть — изображения реально существующих миров, куда можно попасть, используя картины как портал.

Я прищурилась, на миг прикусила губу, а потом кивнула:

— Все может быть. В библиотеке ведь все книги в бумажном виде, хотя там, откуда они изначально, текст существует совсем в иной форме. Значит, внутри дома происходит какое-то преобразование. И раз в доме все становится немного не тем, чем было вне его... Раз можно на время вытащить из книг их героев... То вполне возможно оживить картинку и попасть в нее. Или через картинку существующего мира попасть в этот мир. Ты прав.

— Дом стоит в точке, где все миры связаны между собой, — сказал кроль. — Это какое-то особенное место. В нем все переплетается. Наверняка даже магия. Из-за этого вполне могут возникать новые миры.

Я кивнула и продолжила путь, высматривая взглядом колодец.

— Если я хоть кому-то из своих знакомых — хоть той же тете Оле! — попыталась бы рассказать о доме ведьмы, о семи мирах, о странном искривлении пространства и о той магии, что наполняет дом, мне бы никто не поверил, — пожаловалась я зубастiku. — Это слишком... странно. Будто кто-то взял и смешал в блендере кучу всего, а потом еще заявил, что ограничений нет.

— Ну... ты сама знаешь, что все ограничения — лишь в твоей голове, — заметил Вася. Колодец отыскался, но мне еще пришлось повозиться, прежде чем я смогла вытащить ведро с водой и напиться.

— Удивительно, но в колодце нет мусора, — заметила я кролику. — Хотя обычно в них естественным образом что-то задувает.

Я осмотрелась и призадумалась над новым наблюдением.

— Что? — спросил зеленый пушистик, сев на попу у моих ног.

— Тут нет ветра, — ответила я шепотом.

— Как нет? — не понял кроль.

— А так, — ответила я ему. — Помнишь, мы шли... клевер, чайки. Но ни одного порыва ветра! Благостный тихий облачный день.

Вася подпер лапкой подбородок и почесал макушку ухом.

— Но флаги!.. — встрепнулся он через миг. — Они развеваются!

Я подняла взгляд на шпили домов, убеждаясь, что красные полотнища и правда чуть дрожат, скользя по воздуху так, будто их вздувает несильный, но постоянный ветер.

— Очень странно, — прошептала я себе под нос. — Очень странно.

— Не думай об этом, — попросил кроль. — Лучше думай о том, как нам отсюда выбраться.

Но я уже не могла не думать об этом. И когда по улочке странного пустынного города прокатился первый порыв ветра, я не удивилась, а лишь схватила Васю и прижала к себе.

Глава 3

Последовать за ветром

— Дора-а-а-а!

Я молча приоткрыла один глаз, с удивительным спокойствием наблюдая за тем, как сильный порыв ветра поднимает нас с Васей над землей.

— Дора! — провыл кроль и основательно вцепился зубами мне в руку.

Я зашипела, прикрикнула на кролика, а потом открыла второй глаз и стала наблюдать, как сильный ветер деловито несет нас все выше и выше. Сорванные головки белого клевера и листочки закручивались вокруг меня спиралью, в глаза летели песчинки и подхваченные с холмов перышки чаек. Сами птицы с криками носились вокруг и словно надо мной, но я в какой-то миг потеряла ориентацию, предпочла закрыть глаза и понадеяться на лучшее.

Секунды шли, ветер свистел вокруг, Вася то и дело начинал орать, а я просто ждала и старалась не паниковать. Меня на удивление не подбрасывало и не переворачивало, а просто куда-то несло, будто я лежала на огромной невидимой ладони.

— Дора!

— Не ори, — велела я кролику. — Что толку от твоих криков?

— Ты почему такая спокойная? — возмутился Вася.

— Потому что я уже выплакала на сегодня все слезы, вдоволь поистерила и не могу и дальше поддаваться эмоциям! — выкрикнула я, хватая воздух. — А сейчас... сейчас мы ничего сделать не можем. Так чего психовать?

Вид внизу сменился — теперь мы летели над какой-то лесистой долиной, и мне совсем не хотелось свалиться на видневшиеся внизу елки и сосны. Ветер нес нас дальше, то немного поднимая, то чуть опуская, но двигались мы так быстро, что наслаждаться видом не получалось.

— Есть хочу, — пожаловалась я кролику. — И вот что мне мешало перед уборкой хотя бы кофейку выпить, а? Вот опытная же, а опять глупость сделала.

Вася не ответил. Он вздыхал, тряся у меня в руках и время от времени норовил опять что-нибудь выкрикнуть.

Внизу тем временем картинка вновь сменилась, будто кто-то перелистнул страницу, и мы очутились над обширной золотисто-рыжей пустыней с торчащими тут и там высоченными кактусами. На них падать мне тоже не хотелось.

— Завтра ветер переменится... — не выдержала я. Петь не получалось, мешала нехватка воздуха, но я все равно попыталась. — Завтра, прошлому взамен...

— Ты не Мэри Поппинс, — проворчал Вася и сильнее в меня вжался. — У тебя даже зонтика нету!

— Ну и что, что не она? — спросила я и пожала плечами. — Мы с тобой следуем за ветром. На мой взгляд, вполне подходит к случаю.

Вид внизу вновь стремительно сменился, явив кипящий жизнью восточный город, очень похожий на иллюстрацию из детской книжки про умную сказочницу: сияли купола, гомонил необъятный рынок, в маленьких двориках богатых господ на кушетках возлежали красавицы в окружении слуг и подносов вкусоностей. По дороге из города двигались караваны из верблюдов и лошадей.

Я с сожалением втянула напоенный ароматами сладкого и острого воздух и проводила сказочный бело-сине-золотой город взглядом. Но ветер не стих, не опустил меня на запруженные людьми улочки, не дал насладиться золотистыми, пропитанными маслом и сиропом булочками и медовыми лепешками, не дал испить горячего чаю и послушать одну из тысячи сказок.

— Домой хочу, — сказала я, когда стало окончательно ясно, что ветер не собирается утихать. — Домой, к Шараду. Ветер, ты слышишь?

Тепло восточных краев резко сменилось сыростью, и мы влетели под каменные своды. Сквозь многочисленные арки внизу и по широкой галерее, над которой мы летели, мерно текла темная вода. Сквозь нее просвечивали черные и белые квадраты пола. Но это не смущало длинные гребные суда, двигавшиеся на струящийся в конце галереи свет. Мы оказались у прохода раньше гребцов, даже не обративших на нас с Васей внимания, но увидеть, что же притаилось вне колоссального строения, не успели — картинка вновь сменилась.

Теперь мы летели вдоль петлявшей среди холмов реки. Небо в этом месте заволокло грозowymi тучами, и лишь в одном месте виднелся просвет, сквозь который вниз били яркие белые лучи, вызолачивая и оживляя массивную статую дракона. Каменный гигант своим длинным змеиным телом обвивал небольшой высокий замок. Хвост дракона переходил в каменный остров, преграждавший реке путь к морю. Своими провалами-глазницами дракон смотрел на залив, со всех сторон окруженный горами.

Просвет в тучах раздался, лучи пронзили воду у самого берега и склон горы, покрытый лесом, а потом ветер, вместе с которым мы сюда прибыли, впился в тучи, сильнее их вспенивая.

— Сейчас ливанет, — уверенно заявила я, и всего через пару секунд мне на нос упала первая капля. — Черт!

Нас с Васей жестко швырнуло вниз, желудок и сердце на миг поменялись местами, а в голове стало пусто и гулко. Замирая от страха, я смотрела на приближающуюся землю, на острые камни, на деревья, кое-где нависавшие над самой водой. Но потом нас с кроликом вновь подкинуло вверх и, протащив в каком-то метре над руслом реки, шмякнуло в воду.

— Ай! — вынырнув и замолотив руками, вскрикнула я. — А-а-а!

Уронило нас не у берега, но река, хоть и быстрая, оказалась неглубокой, так что, когда мне удалось нащупать дно и встать, вода доходила лишь до груди. Оглядевшись и выловив промокшего до последней искусственной шерстинки кролика, я медленно побрела вброд на другую сторону, решив, что замок, хоть и причудливый, куда лучше леса.

— Черт! Черт! Черт! — то и дело вскрикивала я, оскальзываясь на иле и сильнее сжимая Васю. Кроль помалкивал, лишь тихо булькал и шевелил обвисшими ушами. — Нет, я рада, что мы свалились не на камни, но... Черт! Почему мне так не везет? Почему? Всегда думала, что ужасно невезучая. Но на деле весь мой запас невезучести притаился вне

родного мира и тут, в этих дебрях многомирских, проблемы высыпались мне на голову, как из мешка. Черт! Черт! Черт!

На другой берег я выбралась настолько грязной и уставшей, что, несмотря на начавшийся ливень, просто повалилась на траву и со стоном выдохнула. В ботинках не просто хлюпало — в них точно забрались какие-то речные обитатели, потому что я ощущала шевеление под пальцами на одной ноге и побулькивание в голенище — на второй. Джинсы собрали на себя добрую половину ила и тины со дна реки, как и кофта. На волосы налипли веточки. Но ни снять обувь, ни даже как-то отреагировать на внезапных поселенцев сил не было. Я просто лежала и сквозь прищуренные веки смотрела на дождь. На вкус вода была чуть горькой, но не холодной.

— Дорочка, — тяжело подтянув себя по траве к моему плечу, позвал зеленый зубастик, — ты как?

— Жива, — без сомнений констатировала я.

Я осмотрела его и едва не засмеялась. Вася из зеленого кролика превратился в маленькую и страшненькую помесь кикиморы и жабы: шерсть не просто намочила и потемнела, а казалась темно-бурой от ила и глины; уши закрутились вокруг какой-то ветки, а в пасти застряло столько мусора, что ласточки из этого строительного материала смогли бы свить гнездо.

— Я буду звать тебя лягушкой-путешественницей, — усмехнулась я и тяжело приподнялась. — Нет, лягухом! Ты же у нас мальчик.

— Дор...

— Да, мы влипли, — перебила я его. — Я и без тебя знаю. Но прямо сейчас неплохо бы смыть с себя хоть часть грязи и найти укрытие.

Кое-как я стащила ботинки и долго полоскала их в воде. Потом пыталась оттереть хоть часть грязи с джинсов и свитера. Под конец очередь дошла и до Васи, и его я с непередаваемым удовольствием макала в воду за уши, а кроль вопил и жаловался.

— Ты больше на половую тряпку похож, — сообщила я зеленому. — А тряпки не могут разговаривать. Они такие же тихие, как и те, кто в них молчит.

Завершив стирку, я подхватила ботинки одной рукой, Васю — другой и в одних носках побрела в сторону замка, пытаясь рассмотреть его сквозь пелену дождя. Выглядел он не слишком огромным и заброшенным: двери и окна отсутствовали, и в этих разъявленных проемах не светились огни, хотя даже внутри здания наверняка было так же холодно, как и снаружи.

Дойдя до дверного проема, я заметила огромные провалы в стене, до этого скрытые тенью от изгиба каменного дракона. Вокруг обвалившейся кладки камни и статуя дракона почернели, будто были покрыты многолетней копотью. Немного посомневавшись и попытавшись представить того, кто каким-то образом смог пробить полутораметровую стену, я вошла внутрь и осмотрелась.

Первый этаж представлял собой круглую комнату с винтовой лестницей по центру, уходящей вверх. Лестница была самой обычной, не гигантской. Как, впрочем, и оконные проемы, а это наводило на мысль, что строили замок и жили в нем самые обычные люди. Или создания, которые мало отличались от них размерами. Но зачем тогда им огромный каменный дракон?

— Вась, что ты обо всем этом думаешь? — спросила я кроля.

Тот скосил на меня печальные глаза, пожал влажными ушами и прошептал:

— Не знаю. Местечко странное.

Согласно хмыкнув, хотя за последние несколько часов Вася только и делал, что повторял слова о странности мест и картин, я направилась к лестнице, собираясь осмотреть все здание. Внутри дождь почти не слышался, лишь пахло сыростью и влажной землей. А еще совсем немного — гарью и ржавчиной.

Второй этаж оказался такой же круглой комнатой, но с куда более высокими потолками, а вот на лестнице на третий этаж меня поджидала проблема: часть лестницы обвалилась, и мне пришлось потрудиться, чтобы перелезть через обломки и при этом не угодить в глубокие трещины в каменной кладке.

Наверху меня поджидало новое открытие в виде закопченных стен и огромной груды доспехов, перегородивших зал.

— Ого! — не удержалась я, разглядывая многочисленные шлемы, наручи, латные перчатки, кирасы и другие кованые элементы защиты. Тут было простое железо, с эмалью, украшенная камешками сталь, золото и странный зеленоватый металл, отливавший радугой. Валялись в куче мечи с ножнами и без них, щиты, пики и шипастые молоты. — Да тут запасов на целую армию.

С тревогой обойдя кучу по дуге, стараясь держаться от нее подальше, я взглянула на остальную часть большой круглой комнаты и беззвучно раскрыла рот, не в силах даже пискнуть: за кучей доспехов, растянувшись на полу и подложив под морду передние лапы, спало создание, похожее одновременно и на дракона, и на огромного кота.

Мы с Васей замерли на месте, таращась на это существо. Я сильнее сдавила кролика и прижала к себе ботинки, боясь, что выроню их и привлеку к себе внимание.

— Вась, что делать, а? — выдохнула я, таращась на зверя.

Он был огромный, не меньше пяти метров в длину, покрытый густой темно-бурой лоснящейся шерстью. На лапах шесть совсем немного не доходила до локтей, контрастируя по цвету с угольно-черными очень мелкими чешуйками, покрывавшими лапы и часть морды. Голова у зверя была треугольная, с выдающимся вперед и нависающим над глазами лбом. По обе стороны чуть ниже блестящего черного носа торчали пучки длинных темно-бурых усов.

— Это кот? Или это дракон? — спросила я шепотом.

— А какая разница? — зашипел на меня Вася. — Он в любом случае огромный, Дора. Хотелось уйти, но я была почти уверена, что не смогу удалиться, не потревожив сон спящего кота-дракона.

Эх, была не была!

— Простите, — позвала я негромко. — Простите, пожалуйста.

— Ты что делаешь?! — возмутился кроль.

— Я пытаюсь быть вежливой, — отмахнулась я от него. — Извините!

— Ты только недавно уже пообщалась с драконами, — пробухтел Вася. — Тебе мало?

— Может... этот разумный, — предположила я. — Похож на кота, а кошки очень умные, хоть и вредные создания.

— Оптимистка! — фыркнул кроль не без тени гордости. — Но ты это... осторожнее. Я не хочу остаться один в этом пугающем мире.

— Ты как-то существовал до того, как я тебя оживила.

— Тогда я был игрушечный и не знал любви! — патетично заявил ушастик.

— Я был когда-то странной игрушкой безымянной? — усмехнулась я и вновь взглянула на огромного зверя: — Мне очень жаль, что приходится вас беспокоить... Извините!

Проснитесь, пожалуйста!

Подходить и будить кота-дракона я побоялась — так и стояла у стенки, собираясь при первых же признаках опасности нырнуть за горы доспехов.

— Извините!

Зверь глухо шлепнул пушистым хвостом об пол и чуть нахмурился.

— Простите!

Существо потянулось и взглянуло на меня бледно-фиолетовыми, как два аметиста, глазами.

— Ой... — выдохнула я. — Мне очень жаль, что я вас беспокою...

Со зверя слетела сонливость, и он вскочил, напрягся, таращась на меня, как совсем недавно я смотрела на него.

— Вы разумный... или не очень? — осторожно уточнила я, боясь, что если умолкну, то меня точно накроет паникой от осознания, что передо мной самый настоящий хищник.

— Ты кто? — гулко, как из бочки, провыл кот-дракон.

— Я... Федора, — осторожно ответила я.

— Человек, — сам себе сказал кот-дракон. — Ты человек.

— Ну... да, — выдавила я, не зная, хорошо это или плохо. — Вы... вы не думайте. Я просто мимо пролетала... проходила. А там ливень. — И, как бы подтверждая свои слова, я указала на провал в стене, где шумела сплошная стена дождя.

— Тебя принесло сюда ветром? — вдруг спросил кот-дракон.

— Откуда вы знаете?! — воскликнула я. — Да, ветром.

— В этих краях уже очень давно нет людей, — ответил зверь и сел, очень по-кошачьи обвив лапы хвостом. Его бледные глаза сверлили во мне дыру. — Здесь уже очень давно вообще никто не живет. Только я.

* * *

— Вы извините, что побеспокоила ваш сон, — в который раз извинилась я, наблюдая за тем, как зверь по имени Адамас сооружает у провала что-то похожее на большой костер. — Я совсем не хотела, но тут поблизости нет больше никаких укрытий.

— Да, на этой стороне пустынно, — согласился зверь.

— А вы... дракон? — уточнила я, осторожно опускаясь на пол у стены, выбрав местечко посуше.

— Я знаю, что бывает очень много видов драконов, в разных мирах разные, — ответил Адамас.

— Вы знаете о других мирах? — удивилась я.

— Да, — отозвался зверь и прицельно плюнул в дрова. Его слюна через миг вспыхнула, как подожженный бензин, и огонь побежал по веткам, разгораясь в жаркое пламя.

Я тут же вытянула руки и пододвинула вперед ботинки. Вася, все это время помалкивавший и прятывшийся за меня, осторожно высунул вперед одно ухо, а потом, прижимаясь ко мне, подкрался поближе к костру и повернулся к нему толстой и ужасно мокрой попкой.

— Этот ветер тут самое обычное дело, — пояснил дракон и шумно вздохнул, глядя на пламя. — Он вечно появляется и то приносит, то уносит кого-нибудь.

— И часто тут появляются такие путешественники, как я? — спросила я Адамаса.

— Не очень, но бывают, — ответил дракон. — Недавно... несколько месяцев назад здесь была другая девушка... — Он немного подумал. — Ты на нее похожа. И это кольцо... — Дракон указал на мою руку. — У нее было такое же.

— Вы видели Массиру? — воскликнула я и вскочила. — Да?

— Не знаю, как ее звали, — дернул хвостом дракон. — Она задержалась тут совсем ненадолго. Злилась, кричала, швырнула кольцо в стену, а потом ее унесло ветром.

— Да? — уточнила я. — Значит, она была здесь. А куда ее... унесло?

— Это ветер межмирья, — просветил меня Адамас. — Он возникает из ниоткуда и летит в никуда. Если я не ошибаюсь, то совершенно невозможно предсказать, куда занесет ветром межмирья.

— А можно как-то... выбраться? — осторожно спросила я, поворачиваясь к огню боком. — Или вернуться туда, откуда все началось. Вовне.

Дракон задумчиво на меня посмотрел, а потом ответил:

— Если хватит сил, то можно заставить ветер отнести тебя в тот мир, который ты сама выберешь.

— Правда? — переспросила я и жадно подалась вперед. — Значит, я не застряла здесь навсегда и не обречена странствовать по незнакомому миру или мирам?

— Все зависит только от тебя, — ответил мне дракон.

Я повернулась другим боком, радуясь теплу и хорошим новостям. Еще предстоит разобраться в том, как именно мне выбираться, но раз есть шанс, то не стоит отчаиваться и думать о плохом.

Пока я думала и мысленно себя подбадривала, Адамас скользнул к краю провала и вылетел под дождь, тяжело хлопая черными гибкими крыльями.

— До-о-о-ор, — позвал Вася и подергал меня за рукав. — А давай уйдем? Давай? Пока он не вернулся?

— Почему? — не поняла я.

— Он меня пугает, — честно ответил кроль, пододвигаясь ближе к огню.

— Уж кому-кому, а тебе нечего пугаться какого-то дракона, — покачала я головой. — Ты ведь не совсем живность, а этот Адамас не похож на того, кому интересно пожевать зеленый мех и наполнитель из твоей пустой головенки.

Кроль насупился, встряхнулся, но через секунду снова полез ко мне, трогая лапками за обтянутую джинсой ногу:

— Но давай все же уйдем. Я за тебя волнуюсь. Ты глянь! — Он указал на груды доспехов. — Тут же целая коллекция! Я боюсь представить, сколько людей он убил!

— Вась, у меня такое чувство, что первая стирка изрядно подпортила тебе мозги, — призналась я. — Вот честно. До того момента ты не чудил слишком сильно. И глупостей не говорил. А теперь... Мы будто местами поменялись.

— Дор...

— Ты сам посмотри, — посоветовала я, — а не трясись от страха.

— На что смотреть? — не понял кроль.

— На доспехи, — ответила я. — Они ржавые, старые. Их много. Да. Но ты видишь на них кровь, вмятины или копать?

Вася в пару длинных прыжков подобрался к груде поближе, оставляя за собой влажные отгиски пухлой попы, лап и хвостика, и внимательно оглядел доспехи.

— Нет, не вижу, — согласился он. — Выходит, он их не убил?

— Выходит, что точно не нападал на вооруженных людей, не жег их и не жрал прямо в броне, — удивляясь собственному спокойствию, ответила я. — Это не значит, что дракон не ест людей, но это значит, что он не настолько агрессивный, как всякие чудовища из сказок. А раз так, то не стоит пугаться раньше времени.

Адамас вскоре вернулся, держа в каждой лапе по тушке какого-то зверя, похожего на очень маленькую косулю. Опустившись на пол по другую сторону костра, дракон очень ловко стащил с одной тушки шкуру, выпотрошил и предложил:

— Если взять одну из пик, то можно поджарить. Вряд ли ты ешь сырое, да?

Я обрадованно вскочила, быстро закивала и побежала к груде железа. Пока дракон неспешно жевал вторую тушку, мурча и похрюкивая от удовольствия, я соорудила себе самый настоящий вертел из мечей, воткнувших в щели попарно, и длинной тонкой железной пики, один конец которой обмотала ремнями, найденными среди оружия.

— Значит, вы тут один обитаете? — спросила я, пока жарился мой то ли обед, то ли уже ужин.

«Эх, опять я ребят напугала, — подумала я с тоской, глядя на огонь. — И Васи нет, чтобы им рассказать о моих злоключениях. Надеюсь, они сообразят, куда я попала. Или хотя бы не будут переживать слишком сильно».

— Вот уже несколько столетий, — согласился дракон.

— А ваши соплеменники? Другие драконы?

— Так уж вышло, что я остался один, — вздохнул Адамас и улегся на пол, подложив под морду лапы.

— Да? Но как же так? — с сочувствием отозвалась я.

— Так вот случилось, — усмехнулся кот-дракон. — Много веков назад здесь обитало много драконов. Мы жили в горах, вили гнезда в больших пещерах. А потом пришли люди. Они отловили много оленей и косуль, которые прежде были нашей добычей, а когда мои родичи стали охотиться на коз и овец, которых люди привели с собой, люди стали отлавливать и убивать уже нас.

Я вздохнула.

— Эта охота длилась много лет, мои родичи предпочли уйти еще дальше в горы, туда, куда люди не добрались бы, — глядя на пламя, продолжил свой рассказ Адамас. — На нашей земле люди построили замки и даже украсили их... Это один из тех замков. — Дракон вздохнул. — А потом...

— Что было потом?

— Они не оставили нас в покое, собирали армии и отправляли их в горы, — сказал Адамас. — Но чем дальше они забирались, чтобы убить больше драконов, тем больше гибли людей. Мы уходили далеко, в холодный край, где и зверю сложно, а уж людям — в десять раз сложнее. Их валили холод, голод и разлад в их рядах. А потом голод спустился с гор... — Адамас прищурился. — Он вошел в людские поселения вместе с неурожаем, волками и затяжной зимой. Те люди, что остались, ушли отсюда, бросив замки и дома. А потом появился ветер... И людей не стало.

— А драконы?

— К тому моменту люди успели уничтожить почти всех, — со вздохом отозвался Адамас. — Кроме меня выжило всего несколько моих родичей. Когда люди ушли, они полетели посмотреть, где теперь наш враг, но так и не вернулись.

— А вы?

— А я остался, — ответил дракон. — И не пожелал уходить отсюда, когда налетел ветер. Это моя земля и мое небо. Я буду и дальше здесь жить.

Я вздохнула и покрутила вертел. Хотелось хоть что-то сказать, но я не представляла, как нужно утешать того, кто потерял все. Вот вообще все. Пусть меня и швыряло по мирам, пусть я оказалась отделена от родных, но ни на секунду не сомневалась, что они там, где-то в другом мире, пусть и без меня.

— Я облетел все замки, находящиеся поблизости, обследовал их, — продолжил дракон. — Вот, коллекцию человеческих железок собрал.

— Но вы ведь не можете с ними ничего сделать, — чуть подумав, заметила я.

— Зато ночью, когда в небе сияет луна, мне нравится рассматривать блики, — мечтательно промурлыкал кот-дракон и вздохнул. В этом вздохе я услышала горечь и боль большого существа, оказавшегося безнадежно одиноким.

— А если где-то там, пусть не здесь, пусть в другом мире, но живут такие же драконы? — спросила я. — Вы не хотите их найти?

Адамас прикрыл бледные, еще больше посветлевшие от тоски глаза и сказал:

— Я бы почувствовал, наверное. Но я не чувствую.

Я покосилась на Васю и прикусила губу, сдерживая новые вопросы.

Мясо на вкус оказалось совершенно пресным и довольно жестким, но я все равно зачихнула в себя довольно много. Воткнув пикку с остатками в щель между камнями в стене, я довольно вытянулась у догоревшего костра, любясь пламенем. Дождь все не прекращался, хотя теперь это была скорее неприятная морось. Небо посветлело, тучи постепенно рассеивались. При этом они неподвижно висели над заливом, как прибитые.

— А ветер... Как часто налетает этот странный ветер? — с запозданием уточнила я.

— По-разному, — прошептал дракон, поднимая голову. — То каждый день, то его месяцами нет.

Значит, я или останусь тут еще на несколько часов, день, два, или застряну на несколько месяцев. Неясно, сколько пройдет времени в Семимирье, пока я тут прохлаждаюсь, ведь для Шарада с Мэем Массира пропала больше пяти лет назад, а Адамас видел ее совсем недавно.

«Не хочу тут торчать, — мысленно заныла я. — Домой хочу! Тут, конечно, не так уж плохо. Даже дракон дружелюбный. Но я хочу домой!»

— А можете показать мне то кольцо, которое бросила здесь другая? Другая ведьма, — попросила я.

Адамас дернул ухом, открыл глаза, внимательно меня рассматривая, а потом выдохнул:

— Это наверху. Поднимись по лестнице.

Этаж над нами оказался последним, здесь был самый высокий потолок, сводчатый, искусно украшенный каменными завитками. Умелые камнетесы высекли из камня целые лозы, создав иллюзию, что когда-то всю внутреннюю поверхность комнаты оплетали ветви с крупными листьями и пышными цветами, а после что-то обратило эту красоту в камень, сохранив навечно. Тончайшая работа выглядела настолько впечатляюще, что отвлекала от огромной груды из золота и серебра, наваленной напротив еще одного провала на месте окна.

Заметив, что я рассматриваю не богатства, а стены, Адамас вдруг как-то довольно муркнул и влез внутрь.

— Очень красиво, — призналась я, задрав голову и рассматривая тончайшие веточки с мелкими бутончиками, оплетавшими центральную розетку на потолке. Прежде оттуда спускалась огромная люстра на цепи, но теперь осталась лишь цепь.

— Да, — согласился Адамас. — Людям не откажешь в таланте создавать прекрасные вещи. Жаль, что нам так и не удалось договориться.

Я промолчала и отвела взгляд от вновь ставшего печальным дракона.

— Много у вас тут всего, — меняя тему, с наигранным энтузиазмом сказала я, обходя кучу из сокровищ.

— Я бросил кольцо куда-то туда, — указал Адамас на ближайшую к себе сторону золотой горы. — Сама ищи.

Окинув взором объем работы — гора была огромна, выше меня и метров десять в диаметре! — я присела на корточки с указанной стороны и стала внимательно

всматриваться, надеясь, что приметное кольцо не затерялось среди многочисленных золотых кубков, блюд, золотых монет россыпью и остального драконьего богатства. — А что та девушка говорила, когда швырялась кольцом? — спросила я через несколько минут и добавила уже для кроля: — Вась, не сиди, тоже высматривай!

— Что-то про то, что ей совсем не об этом рассказывали, — отозвался дракон, сидя у провала и наблюдая за моими поисками. — Что она рассчитывала просто войти в коридор, нырнуть в ближайшую картину и оттуда перенести себя домой. Кажется, так.

Я прикусила губу, обдумывая услышанное.

Если силенок хватит, то здесь можно подчинить себе какую-то магию, которая позволяет перемещаться не только в пространстве, но и между мирами. Массира, видимо, рассчитывала, что раз у нее есть кольцо, то она с его помощью сможет найти дорогу в Первый мир, но здешняя магия работает как-то иначе, совсем не так, как она ожидала. Судя по всему, кольца связывают между собой только Первый мир и Семимирье, и действие заложенной в них магии заиклено на повторение каждые десять лет. Возможно, маги и волшебницы Первого мира пытались уменьшить этот срок, но у них не вышло. Как не вышло и воспользоваться магией точки соединения всех миров, которую я зову просто домиком. Если бы им удалось, то отпала бы необходимость в кольцах. Но о магии и особенностях дома они явно знали, просто магия эта, похоже, довольно стихийна и непостоянна, поэтому-то о ней и не рассказывают всем. Возможно, часть случайных страдальцев, которых отправляли в длительные командировки, вообще не могли никак воспользоваться магией, сосредоточенной в центре всех миров. Но мне это удалось. Каким-то нелепым образом удалось. Значит, я могу управлять и этим ветром. Нужно лишь найти способ.

— Тогда зачем тебе кольцо? — спросил Вася.

— Опять мысли подслушивал? — возмутилась я.

— Чуть-чуть, — признался кроль и виновато поковырял задней лапкой каменный пол.

— Я хочу понять, как кольцо попало ко мне, — объяснила я. — Но для начала я хочу выяснить, какое кольцо выбросила Массира. Возможно, ее кольцо и мое кольцо — это разные кольца.

— Ты его тут и через год не найдешь, — вздохнул Вася. — Смотри, какая огромная гора!

— Нужно найти, — покачала я головой. — Обязательно. Я не могу оставить эту загадку без ответа. А если мы тут застряли надолго, то у меня полно времени на поиски.

Продолжая осматривать гору, я повернулась к Адамасу, надеясь на его помощь, но оказалось, что дракон беззвучно исчез. Вздохнув, я вернулась к поискам, запуская в груды золота обе руки.

Найдя внизу достаточно большой круглый и выпуклый щит, я стала складывать в него разобранные богатства и оттащить их в сторону, надеясь, что от моих манипуляций кольцо не провалится еще глубже.

— Тут столько всего! — с восхищением заметил кроль, прыгая вдоль горы и трогая лапкой чаши и сияющие драгоценными камнями ожерелья. — Смотри, какая диадема! А вот ожерелье! Алмазы!

— Красиво, — согласилась я, бросив короткий взгляд на украшения, которые кроль с трудом поднимал своими мягкими лапками.

— Не хочешь себе взять? — спросил он.

— Зачем? — с тоской уточнила я.

— Носить! Продать! — воскликнул Вася.

— Ну... я не Елизавета Вторая и не одна из принцесс, чтобы подобные диадемы надевать, — фыркнула я, подхватив и повертев в руках массивное украшение из белого золота с крупными лучистыми бриллиантами. — Это невероятно красиво, но куда ж мне в таком ходить? В магазин? На рынок? В родном мире даже для приема у президента вещь слишком шикарная, а в Семимирье мне в самой простой одежде и без всяких побрякушек удобно.

— Продать, — предложил зубастик.

— Жалко, — покачала я головой. — Жалко будет продать. Красиво ведь. Смотри, как камни сверкают, а ведь из-за дождя света почти нет. Эти камешки сияют сами, как маленькие звезды. Нет. Не нужно мне все это. Пусть лучше они здесь светятся. Смотри.

Я подошла к окну, за которым уже начало проясняться, и, поймав камешками пока бледный и неясный луч, позволила диадеме показать себя во всей красе.

— Красиво, а? — улыбнулась я, любуясь сиянием и радужными бликами внутри камней.

Кроль кивнул, и я вернулась к поискам.

— Колечко-колечко, выходи, — не выдержав, позвала я, с надеждой глядя на кучу перед собой. — Ведьмино колечко, цыпа-цыпа.

Ни на что я не надеялась, но звала отчаянно и манила пальцем, представляя, как из большой груды украшений к моим ногам выкатывается крупненькое тяжелое кольцо, украшенное буквами. То и дело я посматривала на свою руку, чтобы иметь перед глазами образец. Я даже сняла кольцо с пальца и посмотрела на знаки на внутренней стороне. Там был девиз, самый обычный, полный патетики, которая должна была поддерживать в троице несчастных веру в свою работу. Для меня слова о чести и долге, которые не зависят от жребия, не имели значения, но я постаралась ими проникнуться, чтобы наверняка приманить кольцо.

— Давай-давай, иначе никак, — похвалил меня кроль.

Через секунду после его слов кубок на вершущке золотой горы с грохотом обрушился вниз, породив золотую волну, сошедшую подобно лавине. И из дребезжащей груды, подбегавшей к моим ногам, выкатилось знакомое до мельчайших деталей кольцо.

— Вот оно! — захлопал в ладошки Вася. — Нашлось!

Подняв кольцо и немного прибрав расползшуюся гору, я села на пол у провала и стала сравнивать кольца, не находя в них ни одного отличия.

— Вась... Слушай, или у меня разыгралась фантазия, или это одно и то же кольцо, — сказала я, подняв на зеленого взгляд.

— Точно?

— Я вижу одинаковые царапинки рядом со звездочкой, — пояснила я. — И вот тут завиток лежит так, словно как-то раз на кольцо что-то упало, немного смяв серебро, а ювелир не смог вернуть изначальный вид. Видишь?

Кроль склонился над моими руками, сравнивая кольца, а потом согласно покивал.

— Но разве такое возможно? — с сомнением вертя кольцо, удивилась я. — Этого быть не может.

— Возможно все, — убежденно ответил кроль.

В провал заглянул взобравшийся по стене Адамас. Он глянул на меня, внимательно осмотрел мои ноги, будто пытаясь что-то увидеть, а потом осмотрел гору золота.

— Нашла?

— Нашла, — покивала я. — Я могу его забрать?

Кот-дракон дернул плечами и лениво ответил:

— Мне оно без надобности.

— Спасибо.

— А почему ты ничего не взяла? — внезапно спросил он, уставившись на меня своими полупрозрачными глазами. — Не взяла ведь?

— Нет. Зачем?

— Люди любят золото... — глядя на гору драгоценностей, ответил Адамас.

— Нет, тут много всего красивого, но я ведь не воровка, — не без обиды ответила я.

Дракон пододвинулся близко-близко, рассматривая меня, а потом заявил:

— Можешь взять.

— Не хочу, — тут же ответила я.

Адамас на миг отвел взгляд, а потом резко ко мне повернулся и велел:

— Бери.

— Не надо. Зачем?

— Возьми.

— Спасибо за предложение, конечно, но мне не надо, — еще раз сказала я. — Мне и так неплохо.

— Возьми, — повторил дракон.

— Адамас, спасибо, честно, но не нужно, — едва не плача, произнесла я. — Мне все это... неинтересно. Я, конечно, люблю рассматривать красивые вещишки, но зачем мне ваши богатства? Вот если бы вы мне нашли какую-нибудь сумку и фляжку... Судя по всему, рано

или поздно ветер попытается утащить меня дальше, а я еще не умею им управлять.

Вот... — Я запнулась. — Мне вода и еда ценнее, чем что-то другое.

— Не возьмешь? — удивился кот-дракон.

— Нет, спасибо большое.

— Я могу поискать тебе сумку в других замках, тут нету, — через минуту молчания сказал Адамас.

— Большое спасибо.

Ничего больше не сказав, Адамас вылетел прочь. Я проводила его долгим взглядом и вернулась к изучению кольца.

* * *

— Дора! — позвал меня Вася. — Дора, просыпайся. Федька, покусай тебя все волки всех миров!

— Это что-то новенькое, — сонно прокряхтела я, пытаюсь подsunуть скачущего вокруг меня кролика под голову вместо подушки. — Разве я хоть раз так выражалась? Ты становишься более самостоятельным и красноречивым, Василий.

— Федька, ветер поднимается! — проорал мне Вася прямо в ухо. — Просыпайся! А то тебя сейчас унесет прямо так, без обуви!

Окончательно проснувшись и глянув наружу, где первые легкие порывы чуть шевелили заросли у воды, я кубарем скатилась на этаж ниже и судорожно вцепилась в свои ботинки.

— Ты видел дракона? — выпалила я едва разборчиво, пытаюсь впихнуть ноги в просохшие, но немного задеревеневшие ботинки. — Он возвращался?

Вне замка еще даже не стемнело — по ощущениям, прошло от силы часа два. Если меня унесет раньше, чем вернется дракон, то я даже не успею попрощаться!

Зашнуровав ботинки, я едва не до половины высунулась в провал, надеясь разглядеть рядом с замком или в небе Адамаса.

— А может, обойдется? — с надеждой спросила я кролика. — Совсем ведь слабый ветер.

Вася не ответил, прекрасно понимая, что в глубине души я прекрасно знаю обо всей нелепости подобных надежд.

— Вася! — позвала я, когда меня резко дернуло вверх и стало поднимать над полом. — Ко мне.

Кроль сиганул мне на руки, и мы в обнимку вылетели в провал, служивший входом в логово дракона. В одно мгновение ветер поднял нас на несколько десятков метров над огромным каменным драконом и стал увлекать куда-то на восток.

— Адамас! — крикнула я, ни на что особо не надеясь. — Адамас!

Ветер усиливался, рвал листья с деревьев, поднимал и закручивал вокруг нас с Васькой мелкую водяную пыль, от чего в и без того не до конца просохшей одежде становилось лишь холоднее.

— Держись, — велела я зубастике, заталкивая его себе под кофту и застегивая молнию под самое горло. Второе кольцо я стащила с пальца и затолкала в передний карман джинсов. — Неизвестно, как долго мы будем лететь в этот раз. Зря я недоеденное не забрала.

Мы были уже довольно далеко от замка, когда на горизонте мелькнула извивающаяся темная тень. Заметив нас, дракон стал уверенно нас нагонять, хотя несло меня очень быстро.

— Держи! — крикнул Адамас и ловко бросил мне небольшой потрепанный кожаный рюкзак. Я неловко вытянула руки ихватила рюкзак за одну из лямок. Он оказался довольно увесистым, и я зашипела от боли в неудачно вывернутой руке.

— Прости, меня уносит! — крикнула я дракону.

— Я знал, что ты не удержишься, — кивнул Адамас, двигаясь параллельно со мной. — Удачи!

— А ты?

Дракон не ответил, отстал и вскоре превратился в маленькую черную точку далеко позади. Я вздохнула, радуясь, что за гулом ветра Вася ничего не услышит. Хотелось плакать.

— Ты чего? — спросил кроль, высунув из укрытия кончик носа и с подозрением глядя на мои слезящиеся глаза.

— Это все ветер, — быстро ответила я.

— Ты о себе волнуйся, а не о каком-то драконе, — сказал зеленый. — Да, он одинок. Но ты ему уж точно ничем не поможешь! Прямо сейчас ты самой себе помочь не можешь.

— Я знаю, — огрызнулась на Васю. — И что с того? Я ведь и не предлагала ничего дракону, потому что знаю, что не смогу для него что-либо сделать. Просто... жаль. Он, кажется, очень хороший. Смотри, даже сумку мне нашел.

Стараясь не смотреть вниз, я осторожно растянула шнурки на горловине и запустила внутрь руку, желая узнать, что же такое тяжелое принес мне дракон. Ладонью я нащупала какой-то предмет, похожий на маленький барабан с ручкой, и, поудобнее устроив сумку у себя на животе, глянула внутрь рюкзака.

— Он нашел для меня фляжку, — с умилением прошептала я и сунула руку глубже. Под фляжкой лежало что-то влажное и мягкое, а под ним прощупывалось мелкое и круглое. Я склонилась к рюкзаку и с удивлением ощутила опьяняющий аромат винограда. Завернутого в большие бледно-лиловые листья.

Ну, Адамас! Это ж надо! Он собрал мне провизию, хотя я была всего лишь случайной гостьей, да еще и человеком.

Не выдержав, я все же расплакалась, шумно хлюпая носом и утирая слезы о кофту на предплечьях.

Под виноградом прощупывалось что-то еще. И это было мелкое, холодное, металлическое. Я не стала вынимать вещи прямо в воздухе, но даже на ощупь было ясно, что треть содержимого рюкзака — какие-то украшения. Дракон таки всучил мне что-то из своих сокровищ!

— Лучше бы тут была сухая одежда, — со вздохом прошептала я, затягивая шнурки и завязывая их узлом. — Это куда нужнее. Дракону, конечно, не понять. Но все равно спасибо, Адамас!

Я глянула в сторону, где должен был быть замок, но увидела лишь горы и пепельно-серое небо.

Глава 4 Заговорить удачу

Под нами снова и снова сменялся пейзаж. То возникали приземистые, покрытые густым лесом горы, то расстилались бескрайние моря, то появлялись и исчезали заброшенные города. А то на миг показывались высотки, серебристые башни небоскребов и летающие машины под причудливым лиловым небом. В таких местах я зывала к невидимости, боясь привлекать внимание.

Невидимыми мы с Васей пронесли над замерзшими просторами, по которым неторопливо брели стада огромных оленей. Ветер опустил меня настолько, что можно было коснуться замшевых величественных рогов, усыпанных голубоватыми кристалликами инея. Вожак поднял голову, принюхался, облизал бархатистый нос шершавым темным языком и издал трубный рев. Но ветер не дал мне подольше полюбоваться невиданными, огромными, как зубры, созданиями — нас влекло дальше.

Пронесли под нами вереницы полей, покрытых ароматной лавандой. Появились и исчезли аккуратные белые домики с ярко-синими ставнями. Поймали ветер и на миг ожили каменные мельницы.

Мелькнул раскидистый несуразный город, состоящий из домов самого невероятного вида и размера. Мы летели достаточно низко, и я видела людей, бродивших по улочкам. С опаской они посматривали на то, как ветер поднял и развернул выцветшие знамена на большой площади. Нервно ускоряли шаг, пока мы с кролем, невидимые, уносились прочь.

Вихрем закрутило нас над полноводной ярко-алой рекой, скользившей по руслу среди малиново-красной травы. Ветер оборвал лепестки с цветущих деревьев, и мы долго неслись дальше в ворохе мелкого темно-красного цветочного конфетти.

Ветер не желал стихать и показал нам высокие замки, глубокие пещеры, которые мы пролетали насквозь, развалины каких-то храмов на вершинах высоких гор, а мы все летели

дальше. Очень хотелось пить и хоть на минутку расслабиться, но я держалась, прижимала к себе рюкзак, Васю и старалась не раскисать.

Ветер оставил нас в покое лишь на склоне какого-то холма, изрядно прокатив по высокой сочной траве. Измотанная дорогой и напряжением, я даже не перевернулась — так и замерла лицом в траву, почти касаясь носом сероватой земли.

— Самая обычная земля, самая привычная трава, — прошептала я спустя несколько минут и со стоном перевернулась на спину. — И небо самое обычное, голубое. И даже облака не красные и не зеленые. Удивительно.

Вася молча выбрался из-под свитера и шлепнулся в траву. Я его не видела, как не видела и себя, и свои вещи, но кроль звучным шуршанием дал знать, что уже полез осматриваться.

— Ничего не видно, — сообщил он. — Нигде рядом нет ни дорог, ни каких-то знаков, ни признаков присутствия человека.

Я с кряхтением села и тоже осмотрелась. Во все четыре стороны, насколько хватало глаз, расстилалась холмистая местность, кое-где покрытая невысоким кустарником.

— И что делать будем? — спросила я кролика и добавила: — Мы видимы, мы видимы.

Вася пожал плечами и плюхнулся на пятую точку, изрядно примяв траву вокруг себя.

— Не вижу смысла куда-то идти, — сообщил он мне. — Давай тут сидеть.

— Надо осмотреться, — покачала я головой. — Хотя бы какой-то ручей найти и кусты погуще. Если мы тут задержимся надолго, то я не хочу ночевать в чистом поле.

Вася вздохнул.

— Не вздыхай, — велела я, вынимая из рюкзака фляжку. — Я ведь не предлагаю тебе на своих двоих топать.

— И как мы так попали? — вздохнул кроль. — Нас же твои охотники не найдут теперь, даже если будут пытаться.

— Значит, нужно самим выбираться, — жестко ответила я.

Все мои слезы остались в Семимирье. Сейчас на них просто не было места. Ни на слезы, ни на жалость к себе.

Попив немного горьковатой воды мира кота-дракона, я усадила Васю в рюкзак, так что наружу осталась торчать только голова, забросила вещи за спину и крутанулась на месте, решая, в какую сторону идти.

— Уйду в закат! — оптимистично заявила я и с улыбкой двинулась в путь.

* * *

— Если вдруг мы отсюда выберемся, — тяжело выдохнула я, — никогда и ни за что не буду ходить в походы. Вся эта романтика с рюкзаками, костром, палаткой и гитарой хороша там, где до ближайшего населенного пункта хотя бы несколько километров. И там, где есть дорога, которая к этому самому населенному пункту выведет!

— Да уж, — согласился Вася. — А еще темнеет... А вдруг тут водятся какие-нибудь хищники?

— И что? — фыркнула я. — Уж кому-кому, а тебе не стоит из-за этого переживать. Ты ж у нас ненастоящий кролик.

— Давай, наступай на мою больную мозоль, — возмутился зеленый ушастик. — Да, я всего лишь зеленый искусственный мех и немного наполнителя, но разве же это помешает ужасным зубастым монстрам разорвать меня на части? Прокусить мою толстую славную попу? А?

— Я обещаю защищать тебя ценой своей попы. Хочешь? — сдерживая усмешку, предложила я.

— Точно? Честно?

— Ну ты же мой гуру и далее по списку, — напомнила я.

Кролик как-то воодушевился, задвигался внутри рюкзака, а потом вытянул поверх моего плеча длинное ухо и тыкнул чуть левее:

— Я там что-то слышу.

— Что?

— Похоже, там вода, — гордо объявил кроль.

— Ах ты ж моя умница! — похвалила я зеленого.

Воду я допила еще час назад. Да и ноги после нескольких часов ходьбы гудели с непривычки.

— И почему я спортом не занималась? — продолжая идти, спросила я в пространство. — Вот точно. Самые простые знания, оптимизм и выносливость — вот что спасет попаданца в другом мире! Хотя я бы предпочла никуда не попадать...

* * *

От ручья я решила не уходить. Вдоволь напилась, наполнила фляжку, поела винограда и внимательно рассмотрела те украшения, что насыпал в рюкзак Адамас. И чем больше я перебирала довольно простые аккуратные вещички, тем больше мне начинало казаться, что я уже где-то их видела.

— Вась, ты не знаешь?

Кролик потрогал лапками браслеты и цепочки и пожал ушами.

— Я точно уже держала все это в руках... — хмурясь, прошептала я.

Сложив украшения обратно в рюкзак, я сняла ботинки и как следует размяла стопы. На самом деле прошла я не так чтобы много, но из-за рюкзака, все еще чуть сырой обуви и бездорожья вымоталась мгновенно.

— Да-а-а... Это вам не проблема натирающих корсетов и тяжелых кринолинов, — не без иронии сказала я Васе. — У нас все куда более прозаично. Раз ни принцев, ни белых коней, ни славы и дворца мне не досталось, то и страдания у меня не... аристократичные. Проза жизни. Ножки болят, никто не пожалеет. Эх, Вася! Как домой хочется!

Налетевший порыв ветра тут же рассеял всю мою грусть, вынудив снова в спешке натягивать ботинки на уставшие ноги.

— Снова? — спросил кроль.

Я не ответила, схватила Васю, сунула в рюкзак и прижала тот к себе.

— Держись, — велела я кролику. — Сейчас опять начнется.

Вася недовольно высунул наружу мордочку и нервно подергал усами.

— Когда уже это прекратится? — спросил он с тоской. — Федька, соберись! Ты должна как-то выбраться. Раз какому-то дракону удалось не стать жертвой этих ветров-переносчиков, то и ты сможешь как-то проконтролировать процесс!

— Как? — в тон ему спросила я. — Как ты себе это представляешь? Я даже не знаю, с чего начать!

— Думай, — велел Вася, — а то нас так и будет носить из мира в мир.

Я фыркнула и недовольно покачала головой. Вот хорошо ему возмущаться и ныть, не ему же решать проблему. Это мне надо как-то разобраться с местной магией.

Меня оторвало от земли и мгновенно унесло прочь от ручья. Оглянувшись назад, я чертыхнулась и едва не заплакала — на траве у воды осталась лежать наполненная фляжка.

— Чтоб вас! Чтоб вас всех! — выкрикнула я. — Не хочу я никуда лететь! — Меня аж затрясло от злости и обиды. — Я не позволю тебе, ветрище, носить меня по мирам сколько тебе вздумается. А ну немедленно неси меня домой! Живо!

Из-за воспоминаний о своей участи попадании в голову лезли мысли только о родном мире.

Я живо представила себе родную «Малахитовую шкатулку», дворик перед магазинчиком, машинку тети Оли на парковке и даже тот самый обычный день, который предшествовал всем моим злоключениям. В тот день я еще ничего не знала ни о других мирах, ни о том, что сама я являюсь ведьмой. И, дуручка, весело что-то доказывала тете на этот счет.

— Домой! — грозно повторила я. — Неси меня домой!

* * *

Нас с Васей снова несло, но теперь мотало из стороны в сторону так нещадно, что время от времени я начинала орать благим матом, потому как все остальные слова и выражения закончились. Когда мы пролетали над каким-то городом, я предпочла скрыть себя, рюкзак и Васю невидимостью. Скорее всего, этот мир я больше никогда не увижу, но буду же помнить, как летела по небу вниз головой и орала во всю глотку. Так пусть уж лучше люди думают, что им послышалось, чем наблюдают неизвестную залетную ведьму к небу попой. Пронеся меня по дюжине миров в самых немыслимых позах, которые никто не увидел, ветер еще немного покружил меня, не давая в этой свистопляске ничего разглядеть, и довольно болезненно шмякнул в какие-то кусты.

Выплывывая листья и радуясь, что меня никто не видел, я выбралась из зарослей, зло отпихивая зацепившиеся за рукав веточки, и огляделась.

— А?! — только и смогла вымолвить я, таращась на парковку, маленькую асфальтированную площадочку, дом, построенный в восьмидесятых, лесенку с чугунными перилами, тяжелые двустворчатые двери, которые порой нельзя было открыть без лома, пинка и пары крепких словечек, и до боли знакомую сдержанную надпись из металлических букв над входом.

— Я... дома? — не веря в происходящее, спросила я и скинула невидимый рюкзак на траву у кустов. — Я дома?

Не веря собственным глазам, я побрела к лестнице и долго щупала перила невидимыми руками.

— Я дома?

Хотелось сейчас же снять с себя невидимость и рвануть в магазин, чтобы увидеть тетю Олю. Ее машина маячила на стоянке, а значит, и она сама сейчас была на работе.

— Я дома?

— Федь, — позвал меня сзади Вася. — Ты... ты успокойся, где бы ты там ни была.

Его голос меня отрезвил, и мозг, отключившийся от наплыва эмоций, вновь заработал, анализируя ситуацию.

Да, я дома. И, судя по тому, что мимо едут машины, а по дорожкам вдоль домов ходят люди, это именно мой родной мир, а не какой-то похожий. Но... Но я не знаю ни сколько прошло с моего исчезновения, ни как все это время жила тетя Оля и остальные родственники.

— И как это выяснить? — спросила я себя, вышагивая по асфальтовому пяточку перед лесенкой.

Я не смогу просто осторожно пробраться в магазин, воспользовавшись своей невидимостью, — дверь слишком тугая, чтобы открыть и закрыть ее быстро, а у входа висит колокольчик.

— И как быть?

Еще немного походив, я забрала свой рюкзак и углубилась во дворы, выискивая укромное местечко в зарослях сирени. Потеснив там дворовых кошек, я сняла невидимость и принялась за изменение своей внешности. Я так хотела увидеть тетю, что ни на секунду не сомневалась в успехе. Чтобы родственница точно меня не признала, я кардинально изменила свою внешность, превратившись в женщину средних лет в темной одежде. Я добавила себе длинный нос с бородавкой, кустистые брови и долго тренировала взгляд в отражении маленького грязноватого окошка подвального помещения одного из домов. И лишь после этого выбралась из сирени и отправилась в родной и знакомый до мельчайших деталей магазин.

«Шкатулка» встретила меня запахом книжной пыли и ароматических свечей. За высоким прилавком восседала такая любимая и такая родная тетя, которой хотелось броситься на шею. Она не выглядела опечаленной, вежливо мне улыбнулась и предложила свою помощь. Растерявшись, я попросила показать мне хрустальные шары.

— Федя, принеси, пожалуйста, остальные шары из кладовки, — попросила тетя Оля, когда я, чтобы выгадать время, отвергла все предложенные варианты. Краем глаза я все время косила на бумаги перед тетей и на экран ее ноутбука, надеясь рассмотреть дату.

«Федя? — удивленно подумала я. — Это она по привычке?»

И тут из кладовки показалась я с деревянной коробкой, в которой мы выносили товары из хранилища. Я едва не захрипела от ужаса, но собралась и заставила себя сдержаться. Васю вместе с рюкзаком я оставила снаружи, прикрыв их невидимостью, и сейчас мне ужасно не хватало пушистика, в которого можно было вцепиться и получить в ответ успокаивающее поглаживание лапкой.

Мамочки! Это я? Я? Я?! Как это? Как?!

Дрожащими руками я трогала шары, пытаюсь скрыть собственное волнение и недоумение. В какой-то миг тетя с подозрением на меня покосилась, а другая Федя вообще спряталась в подсобке.

Стоп!

Это я. И... и я помню все произошедшее! Та странная женщина, из-за которой мы и начали разговор о ведьмах! Ох!..

Нервно сглотнув, я заставила себя сосредоточиться, улыбнулась тете и указала на один из шаров, неразборчиво высказав пожелание завернуть покупку в несколько слоев бумаги. Пока тетя занималась упаковкой, я стащила из подставки визитку и беззвучно ее заговорила. Через пару минут я вышла из родного магазина с покупкой, а тетя Оля не заподозрила, что вместо банкноты я подсунула ей кусочек картона размером с кредитку. — Значит... — пробормотала я, прислонившись к двери. — Значит... Значит, я попала домой, и завтра утром другая я провалится в Семимирье?

* * *

Забрав рюкзак с Васей, я долго гуляла по окрестностям, обдумывая ситуацию, и в конце концов решила, как действовать. Для начала я отправилась домой, уже заранее зная, что тетя Оля после работы отчалит в пункт самовывоза, а я вернусь еще позже. Сама я ключи никогда не теряла, но тетя периодически страдала такой бедой, поэтому ключ от входной двери у нас всегда был припрятан в неприметной щелке под подоконником между нашим этажом и чердаком.

Дома я наспех приняла душ и переоделась, не забыв вытащить из кармашка кольцо и запихав грязные вещи так далеко в свой шкаф, чтобы другая я уж точно не нашла их за ближайшие двадцать четыре часа.

Следующим пунктом моих дел была шкатулка у кровати, куда я складывала сбережения. Я копил на новый ноутбук, но теперь собиралась часть потратить, раз уж до кредитки с моей зарплатой на ней пока не добраться.

В одном из ящиков стола нашлись старенькие наручные часы, которые я уже много лет не носила. Там же отыскалась и сменная батарейка к этому раритету, подаренному мне родителями в честь перехода из младшей школы в среднюю.

Набросив невидимость и забрав рюкзак, я вышла из квартиры, тщательно закрыла дверь и осторожно покинула здание.

— Ведьма Федора покинула здание! — хмыкнула я себе под нос и позвала: — Вася, ты там живой?

— Пока да, — глухо отозвался кроль.

Из дома я отправилась в одно из кафе, куда никогда не заходила и не могла зайти в ближайшее время, и плотно поела, наконец получив порцию кофе. А после вернулась к магазину, дожидаясь момента, когда вторая я отправится домой.

Когда она выходила, я проскользнула внутрь и оказалась закрыта в магазине.

— И зачем тебе это? — уточнил кроль.

— Затем, что завтра я отсюда исчезну, Вася, — хмуро ответила я. — И если тетя Оля, придя на работу, меня не обнаружит, то будет переживать. Я могу все исправить! Я могу предотвратить свое внезапное исчезновение, понимаешь?

— А Шарад? — спросил ушастик.

Я не ответила. О блондине сейчас думать не хотелось.

Уйдя из магазина в образе самой настоящей Бабы-яги, я не переставая думала о том, что случилось и что для меня важнее. И прямо сейчас я не могла все бросить и отправиться на поиски дороги в Семимирье.

Здесь ведь мой дом, моя родня. Я не могу причинить им боль, внезапно исчезнув и ничего после себя не оставив.

Смахнув невидимые слезы, я строго велела себе:

— Соберись, Федя. Не думай об этом.

Сунув рюкзак вместе с Васей на один из стеллажей в хранилище, я устроилась в кресле и понадеялась, что усну, ведь завтра меня ожидало очень сложное утро. Но сон не шел. Я долго вертелась, пытаясь устроиться поудобнее, а потом плюнула, вытащила из кармана кольцо и стала рассматривать его в свете фонаря, пробивавшемся в помещение сквозь жалюзи на окнах.

* * *

Протяжно скрипнула дверь, звякнул колокольчик, и я резко проснулась, мгновенно сообразив, где нахожусь и что происходит. Мысленно чертыхаясь, я выбралась из кресла, подобрала с пола кольцо, которое уронила во сне, и, радуясь своей невидимости, отступила к стене, наблюдая за собой.

«Хорошо, что в Семимирье стала высыпаться, — разглядывая себя со стороны, отметила я. — А то мало того, что бледная, так еще и зеленоватая. Вылитый Вася!»

Воспользовавшись тем, что другая я отправилась в хранилище, я тоже туда шмыгнула и едва с собой не столкнулась. Другая я чертыхнулась от звука мобильного, шмякнув на пол пакетик с украшениями, а я едва не повторила то же самое, сообразив, что выронила кольцо. В общем звоне и пиликанье телефона этот звук потерялся, но я отчетливо увидела, как колечко, подпрыгивая на плитах, укатилось под один из стеллажей.

Отступив к стене, я наблюдала, как другая я ползает по полу, заглядывая под шкафы и собирая пыль, и испытывала двойственное чувство. С одной стороны, мне хотелось остановить себя, не дать обнаружить кольцо. Тогда бы ничего необычного не случилось бы, и я смогла бы вернуться к обычной и понятной жизни, а не скиталась бы по мирам, до конца не зная, что произойдет в следующий момент. Но с другой... Я не могла отказаться от той странной и удивительной жизни, в которую окунулась. И я не могла отказаться от Шарада.

Со смешанными чувствами я дождалась, пока ни о чем не подозревающая другая Федя найдет кольцо и выйдет из хранилища, и наконец тяжело выдохнула, опустившись на пол. Все. Все случилось. Теперь дороги обратно нет.

— Но я ведь и не хочу терять все это, — напомнила я себе. — Не хочу забывать о магии, не хочу бросать ту жизнь, которая так не нравилась мне поначалу.

— Дор, — шепотом позвал Вася и зашуршал где-то наверху. — Дора! Вытащи меня. Не могу больше сидеть в этом мешке!

Кроль снова завожился, но раньше, чем я поднялась с пола, стеллаж, на который я пристроила рюкзак, завалился набок и завалил еще парочку шкафов. На пол обрушилась волна коробок и бижутерии.

— Васька, ты что творишь? — зашипела я на ушастого.

Чертыхаясь и костеря кролика, я подобралась к завалу и попыталась нащупать невидимый рюкзак. Подаренные Адамасом украшения, которые я не подумала накрыть невидимостью, кучкой венчали горы пластика и стекла.

— Васька! Я тебя не вижу, — шипела я, уже слыша шаги другой меня за дверью. — Хватай рюкзак и тащи его подальше.

— А вещи? — возмутился кроль.

— Оставь, — велела я. — Появление тут неучтенных украшений объяснить куда проще невидимых предметов, которые я из прошлого могу случайно нашарить во время уборки этого кошмара. Давай!

Шустро убравшись с прохода и уткнувшись носом в рукав, я постаралась не дышать слишком громко и наблюдала за тем, как другая Федя перебирает невиданные украшения и удивляется их появлению. Выходит, не я тогда наколдовала появившиеся в хранилище богатства, но я сама их сюда притащила.

Когда другая я вышла из хранилища, я прошмыгнула следом и замерла в каком-то шаге у себя за спиной. Я знала, что произойдет дальше. Я так часто вспоминала этот момент, что могла точно предугадать свои действия.

Раз — и Федя посмотрела на входную дверь, поморщилась и вздохнула.

Два — она заглянула за ширмочку, чтобы включить чайник.

Три — опустила в кресло и взяла в руки увесистое серебряное кольцо.

Четыре — в кармане затрезвонил телефон, а Федя надела на палец кольцо.

Я шагнула ближе и, стараясь не дышать, вытащила телефон из кармана, наблюдая, как закатываются глаза у другой меня и как она медленно исчезает. Сглотнув, я взглянула на экран, помедлила и осторожно мазнула по экрану пальцем, принимая вызов.

— Да, тетя Оля, — хрипло ответила я и осторожно опустила в кресло, где уже никого не было.

— Федька, как они меня достали! — воскликнула обожаемая родственница. — Владелец решил продать помещение, а новый прямым текстом пообещал, что или мы сами разрываем контракт на аренду и съезжаем, или он нам устроит сладкую жизнь! Федька, я устала как тягловая лошадь! Кофе хочу! Ставь чайник, я буду через пять минут.

* * *

— Это длится уже столько лет, что мне иногда хочется на все наплевать, взять кредит и таки выкупить это помещение, — глотая огненный кофе и хрумкая печенье, призналась тетя Оля, упав в кресло. Достало! Достало! Достало! Останавливает лишь то, что я ни разу не брала кредитов и ужасно не хочу этого делать. — Она потеряла висок и поморщилась. — Столько историй об этом... Сплошные же нервы! Еще побольше, чем от сменяющихся владельцев. — Она снова поморщилась. — Голова болит! Довели.

Я улыбнулась и, подойдя к тете со спины, стала осторожно массировать ей виски, шепотом приговаривая:

— Уйди, боль, уйди.

Тетя Оля громко застонала и довольно сообщила:

— Все же, Федя, ты ведьма. Как рукой боль сняла. Мгновенно!

— Да... видимо, я на самом деле ведьма, — с усмешкой прошептала я.

— Черт! Но что же делать? — вздохнула женщина, допивая кофе. — Этот дядька меня в тупик загнал! Я такого наслушалась!..

— Кредит брать нельзя, — предупредила я тетю Олю. — Твой магазинчик не приносит так уж много прибыли, чтобы рисковать всем и влезать в долги перед банком.

— В том и дело, в том и дело, — согласилась тетушка. — Но как быть, Федя?

Я минуту помедлила, оценивая последствия, а потом отправилась в хранилище. Золотые, платиновые и серебряные украшения со всевозможными камешками лежали ровно там, куда я когда-то их сложила. Тронув пальцами сдержанные и очень элегантные вещички, я вытащила из коробки пару сережек с овальными аметистами, цвет которых напомнил мне о цвете глаз дракона, и понесла иномирные ценности в общий зал.

— Слушай, тетя Оля, а ты помнишь, как здесь оказались все эти вещи? — стараясь не переигрывать, спросила я, поставив перед женщиной свою добычу. Чтобы не светить перед ней запывавшими ушами, я ушла за ширмочку и долго гремела посудой, ворчала из-за закончившегося печенья, примеряла сережки. В общем, отсиживалась все то время, которое тетя Оля охала, ахала и клала ногти по кнопочкам.

— Федь, откуда это? — спустя несколько минут окликнула меня тетя. — У нас ведь не было таких вещей!

— Не знаю, тетя. Я вчера решила немного прибраться и нашла эти вещи на одной из дальних полок, — как можно честнее ответила я, появляясь из-за перегородки. — Но, посмотри, украшения выглядят настоящими. Ты так не думаешь?

— Ну... наверное, — пробормотала тетя.

Она поднесла бриллиантовый браслет к лицу и шумно на него подышала. Я точно знала, что камешки не запотеют, как всякие обычные стекляшки, но не вмешивалась. Подарки Адамаса было жаль, но прямо сейчас передо мной встал довольно простой выбор.

— Я должна съездить к Соломону Адамовичу, — немного подумав, решила тетя. — Он скажет точно. И если да, то...

— То «Шкатулка» станет полностью твоей, — улыбнулась я тете.

— Да, но я не верю в сказку, детка, — вздохнула женщина. — Будет невероятно, если окажется, что когда-то давным-давно я купила все эти украшения по бросовой цене и не заметила, что это настоящие сокровища.

— Жизнь — невероятная штука, — усмехнулась я. — Порой в ней происходят самые настоящие чудеса.

— Федь... — глянув на меня, вдруг прищурилась тетя Оля. — А ты... Что с тобой? Ты как-то иначе выглядишь... О чем я не знаю?

— Ну... — я не сдержалась и улыбнулась. — Не знаю, как и сказать.

— Ты влюбилась? — предположила тетушка.

— Не только это, — уклончиво ответила я. — Я не хотела тебе говорить, но...

— Ну?

— Ты очень обидишься, если я уеду? — прямо спросила я тетю Олю.

Та пристально на меня посмотрела и уточнила:

— Совсем?

— Да, — со страхом отозвалась я.

— Нет, я не обижусь, — покачала головой тетя. — Если тебе это нужно, то, значит, ты должна это сделать.

Я не выдержала и улыбнулась родственнице.

— И ты не спросишь куда? Что со мной? В своем ли я уме? — удивилась я.

— Ты помнишь, как приехала ко мне? — спросила тетя Оля. — Ты просто собрала вещи, позвонила мне и ни секунды больше не раздумывала. Ты жалеешь о том, что уехала тогда от родителей?

— Нет, — честно призналась я.

— Именно, — кивнула тетушка. — И я никогда не сомневалась в твоей разумности и осторожности. Ни тогда, ни сейчас. Раз тебе это нужно, то делай.

Она поднялась, вытащила из ящика стола контейнер с крышкой, ссыпала туда украшения и сунула контейнер в свою сумку.

— Федь, — сказала она мне, направляясь к двери, — я не буду тебя отговаривать или расспрашивать. Ты всегда можешь рассказать мне, когда будет подходящее время. И когда ты сама этого захочешь. Я прошу тебя лишь об одном: не пропадай.

Послав мне воздушный поцелуй и подмигнув, тетя ушла, громко бабахнув дверью.

— Я... не пропаду, — пообещала я, глядя на дверь. — Я обязательно буду появляться.

* * *

— Ветер, ветер, ты могуч, — пробормотала я, выйдя из тетиной квартиры с чемоданом. — Тьфу... Вась, как думаешь, все получится?

Зажатый под мышкой кроль дернул ухом и проворчал:

— Только от тебя зависит. А мы куда?

— Как куда? — удивилась я. — Домой!

Кроль хмыкнул, а я требовательно заговорила с ветром, представляя себе славный домик из серо-фиолетового камня с черной черепичной крышей, с семью башенками и густыми яблочными лозами, опутавшими стену рядом с дверью. Я представила солнечный денек в Рыжем мире и длинный коридор на первом этаже дома. Представила себе узкий коридор, где мы с Васей обнаружили огромное количество то ли настоящих, то ли выдуманных миров. Даже веник, ведро и тряпки представила очень четко.

— Держись, — скомандовала я кролику. — Мы отправляемся!

* * *

Я открыла глаза и с улыбкой осмотрела такой привычный и родной коридор. Дверь в галерею с картинами все еще была открыта, там среди пыли маячили ведро, тряпки и веник. Улыбнувшись, я выключила в галерее свет, закрыла туда дверь и, усадив кролика на чемодан, покатила свои вещи в кухню.

— Мы вернулись? — не поверил Вася.

— Мы вернулись, — согласилась я, открывая кран и набирая себе воды в кружку. — Я ведь самая настоящая ведьма. Колдую, живу в своем доме, есть фамильяр. — За окном, утробно мяукая, поскребся рыжий кот, на этот раз заявившийся домой без одного уха. — И даже кот у меня есть.

Вася шмякнулся на пол и довольно запрыгал вокруг меня.

— Мы выбрались!

— Только не говори ребятам, — строго приказала я кролику. — А то я тебя знаю!

— До-о-о-ор!

— Знаю! — повторила я. — Я сама как-нибудь расскажу.

— Только обещай, что без парней больше не полезешь в галерею и не будешь ставить эксперименты с этим странным ветром. Мало ли!

— Обещаю, — усмехнулась я. — Тем более что без них я и не справлюсь. У меня впереди много дел!

— Это каких же?

— Нужно как-то помочь Адамасу, — подумав, ответила я. — Думаю, теперь у меня не составит труда вернуться в его мир и убедить дракона полететь с нами. Еще надо отыскать мою дорогую коллегу Массиру и дать ей щелбан.

— Но без нее ты бы здесь не оказалась, — напомнил кроль.

— Да, если бы она не потеряла кольцо, а кольцо... думаю, в первый раз его в наш мир занесло ветром, а во второй — притащила я сама... Но, Вась, свой щелбан она заслужила. Разве нет?

— А еще?

— А еще? Еще нужно хоть немного изучить другие миры, — решила я. — Много-много дел. Ни секунды покоя, ни минуты покоя. Ни дня выходного! Только работа!

Открыв дверь на улицу через кладовку, я охнула, увидев сидящего на ступеньках Шарада.

— Вы уже вернулись? — спросила я ошарашенно. — Почему так рано?

Стянув с головы капюшон и встав, охотник подбородком указал мне куда-то вверх и сухо ответил:

— Мы не просто так вернулись.

Я оглянулась, подняла взгляд на башенки домика и радостно вскрикнула: на центральной и самой большой башенке, обвив шпиль и уложив морду на ворона-флюгер, сидел Адамас.

— Вы здесь?! — крикнула я. — Как вы меня нашли, Адамас?

— Драконы чувят вещи, которые до этого им принадлежали, гортанно отозвался кот-дракон. — Но за тобой пришлось изрядно погоняться, ведьма Федора.

— Ты его знаешь? — с сомнением поглядывая то на меня, то на дракона, уточнил Шарад, все больше хмурясь.

— Ага.

— Откуда? — прищурившись, спросил блондин.

— Ну... я тебе потом объясню.

— Во что ты на этот раз вляпалась, Дора?

— Да ты что? — вполне искренне возмущилась я. — Когда бы я успела? Сидела себе дома, даже за порог не выходила. Честно!

Шарад прищурился еще больше, но промолчал.

— А где Мэй? Он пропустил появление нашего гостя?

— Он выяснил, что... твой гость не является демоном, и отправился добывать нам обед, — ответил блондин.

Я рассмеялась.

Как же хорошо. Тут скупой на слова, но такой надежный Шарад. Болтливый обжора Мэй. Вася с его глупостями. Домик. Может ли что-то быть лучше? Ничего.

Я обняла Шарада, смачно поцеловала его в щеку и позвала Адамаса:

— Спускайтесь, пожалуйста. Не нужно пугать местных. Мы вам даже что-нибудь на закуску найдем.

Пропустив кота-дракона в дом и подталкивая Шарада в спину, чтобы шагал быстрее, я улыбнулась небу над головой и довольно прошептала:

— Нас ждут великие дела.

Нужно только поменьше кормить Мэя и добавить Шараду работенки, чтобы он просто не успевал на меня злиться. А работа всегда найдется. Я ведь ведьма!

ЭПИЛОГ

Читая книги, можно поверить, что у приключений героев есть начало и есть завершение. Но это неправда! Не верьте. История, полная приключений, — это лишь байка, рассказанная тому, кто готов слушать. Страшная ли, смешная ли, но не более чем листочек, вырванный из повести о жизни героев. Та история, которую они хотели рассказать. А остальное — другие истории. И даже когда вы перелистываете последнюю страницу книги, жизнь героев на этом не заканчивается. Но вот будут ли в ней новые забавные моменты, или герои превратятся в самых обычных людей? Не надо! Не интересуйтесь. Просто знайте, что их история еще не завершена. А если захочется вспомнить, то приходите снова. Герои с радостью проведут вас по страницам и даже позволят прожить жизнь за себя. И помните, что у каждого в жизни может быть ПРИКЛЮЧЕНИЕ. Поверьте, я знаю точно! Я ведь ведьма. Самая обычная ведьма. Но я знаю! Но приключение не происходит просто так, как и счастье не приходит к тем, кто его только ждет. Так что... я посылаю к вам волшебный ветер, ветер перемен! Он принесет вам волшебное яблоко, и лишь от вас зависит, что вы себе пожелаете. Но, уверяю, обязательно сбудется. Сбудется, сбудется. Я ведьма. Я гарантирую.

— Федька, где ты там копаешься? — позвал Вася, возникая на пороге.

Я улыбнулась и перечитала последние строки в тетрадке.
 — Пошли скорее. Твоим охотникам не терпится повидаться с Массирой. А ты всех задерживаешь! — напомнил ушастик и скрылся из виду.
 Я поднялась и выглянула в коридор. Вася сидел на пороге двери в галерею с картинами.
 — Успеется, — отмахнулась я. — Никуда она не денется. И надо еще обсудить домик с властями Первого мира. Я не хочу менять жилплощадь через четыре года!
 Зубастик задорно хлопнул ушками, как в ладоши.
 — Идем? Адамас ждет только нас.
 — Идем, — согласилась я, в последний раз осматривая ставшую привычной комнату.
 Если что-то случится и я сюда не вернусь, то обязательно должна как следует запомнить это место. Место странное и удивительное. Самый замечательный домик на свете.
 Если так случится, что я сюда не вернусь, то другую ведьму ждет толстая тетрадка-дневник, и я очень надеюсь, что она хоть раз улыбнется, читая мои записи. Надеюсь, она тоже будет счастлива здесь. Но... конечно же, я хочу сама сюда вернуться!
 — Идем вынимать Фокса с кичи! — усмехнулась я, следуя за Васей. — В путь! В путь!

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAP/sABFEdWNreQABAAQAAABCAAD/4QMZaHR
 0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilc1
 TTBNCENlaGlleJlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
 Om1ldGEvliB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw
 MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAgICAgICAgIDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
 L3d3dy53My5vcmcvMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zIyI+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
 b24gcmlRmOmFib3V0PSliIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3MuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
 LjAvbW0vliB4bWxuc2pzdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wL3NUeXB1
 L1Jlc291cmNlUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vb3MuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
 liB4bXBNTTpEb2N1bWVudElEPSJ4bXAuZGlkOjFFMkY0N0VCNTIyMTExRTk5MUU0REI3RjY1
 ODg0Q0Y0IiB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuZGlkOjFFMkY0N0VCNTIyMTExRTk5MUU0
 REI3RjY1ODg0Q0Y0IiB4bXA6Q3JlYXRvclRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
 ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSI1NEE0RDMxQUQ4
 RDAxRjY2Q0NFRkZCOTU0NzMwRUVDNyIgc3RSZWY6ZG9jdWlbnRJRD0iNTRBNEQzMUFEOEQw
 MUY2NkNDRUZGQjk1NDczMEVFQzciLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24+IDwvcmRmOlJERj4g
 PC94OnhtcG1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InliPz7/7gAOQWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
 AwMDBAMFBABQFBwUEBQcIBgUFBggKCAgICAgKDAoLCwsLCgwMDAwMDAwMDw8QEA8PFhUV
 FRYy
 GBgYGBgYGBgYGAQUGBgoJChMMDBMUEQ4RFBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgY
 GBgY
 GBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgY
 AAA
 AAAAAAAAAABQIDBAYHAQAICQEAAGMBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAAQIAAwQFBgcQAaIBAwMCBA
 QDBQUE
 BgUAGwECAxEEBAhEjEGQVEiE2EyFAdxgSORoUJSFbHBYiQI0XlZfVdhgpJDF/GywlNjNCWi
 0nOD4pPDRFQ1NiezhaNkdISUpGV1laUYEQABAWEAggEBAUDBAIBBQABABECIQMxQRIEUWHw
 cYGRlJITBaGxwdHhQlJy8WlJmXsCkqLCQxUGslMk0uJjNBb/2gAMAwEAAhEDEQA/AMmw0uOW
 Lt61yM0tpip57z629t4hPNCpckHVCQX3p6a9K+OgHTRqFcMXCV7ZuAzclXB5TiVBAZTcPRqH
 ffrQ9NYZN6h6x8lsgP6Xf818+dvYTx5C29k0mFCp22NPjtrfAOVjJaqugvsy1wI/qB7vENsR
 xq38Py/NtomlCoCXTgny4jem4BVU5p8pFAab7acxYUSiagNfZJpSI5JZSBVhEFYAeHQAaDPzT
 gEmiXbXuTuGaGK4b3VO6PwBoPKo0hkgSU+0mYQqFmPNunyeHWu3XQjIFEkhKbJZcRsPeHory
 WiVP4enVgFUHKRc32UijdpWpIoZVoniDrvt8NAhqqRJKRb3mQv5jGkxR6BvUUVaVG1afu0C
 QMU8RKVBil5RctjLr6a4nJlFCrwtHlJd4ED9x0uCWQkGdR4r7IyytGk7s/EMXASIPA9NGhQc
 qZBe5dLWR/cJKsopRKgk9dxtogOoZJyBM/cq8kcgbiQphBT3DXx4hakfHVU5xgz9+Smo4qO1
 7lk9Ekp22/h2P7NNGQko9ElpcmCSZX9VONCn8XTw0xpRHJXns2xwdpiX7gyl6b6CGZbWdY1Z
 ktJZNh9QIxjzip/4tPWfSIDqicwZaBTnx6kRg5ryVu+8Pef24uPtjjsf2rkLi5zUWUtry5vZ
 LVrct7Mbqv19KRxk0jjHQeZqdHTk3hZN1mqD/b/ALq7nzpmsMhPdYN2frRegkXbrE9HlgXi
 PfgjXadEq3HdPUKA5m5sW4DVEDFmy7efBXwmZFunYjU0uStGEVlmZbuXOQ+3il7xwY4BMfU0
 ciKtZ7Yrw/WCgc1Jo1RrPEQOMQNjQ2bfQ8uasLiru6EvGl/kGikDzyyTKs3vsGIZ4ICcJStF

qjBuSjauq53DAU4dGXfsW4iAqtw7f7hSwxcNsN+Cj106kdaa8tcgZSdTTVFIO87NrhYpWUSv
uqFgCwHiB1P5aq9IqaFNpC2GBSORolkkBCKSAxp1Kg7tqRgeCXSmP8phSKgqDsDTeuixZTSO
z32AKgbflqeJHQU1b5ntuSNmhkjk03EmNIYAjw20ZRkMQiIpEmf7USV4pJYketXDuqkU+BOW
0RCZyKmh1Jt83gNnUoV15B9uJr0oR10hEggYKfDmO3jVnCEnenl8NRiEpgWXh3J20syw10ay
7ul6rzPx49aaBhLhRHQvS9xYyMcqKK702H56TQSJoQxu+cV9UGS4hYOCPS6dPCm+rjZk2BRE
RkoH3AnOW7bmSONZXRSTE68hJGR6lIPnp9sdExknhAA1WLWhkCfRY+/NlcyIY4JTOsLRojiQ
+4x15xR0PIdSPT116eBeQJHT7IZ95ERtkP1IjATlbmTLS5HJx3NzKLUYWxkmiVbqRAOLeBm9
/wDy9BX3AqBnDGilQwnR4RGNPzED45V5VpxXGLyq/T5qkfcTurumK+uLKK4uLbF20osFuLS5
mkhYrGC1s81eM0y1rI4+Y1p6aa37Wxb0iRac1wHeOA4BUXZYdhl0rzV9sPuJ9p0+0Xb2Mv2u
oM/jccLWSX6MyWsy47+xKQwLpU1R19SNUviNb5xfqVNssMVnXfWHgt7m3mx89xZ5C7hF1Jh
blgs9vG9OPvgemJ3G6A0LruVUnVFu+KvUAs/H+GZwRm1Dxy6ZKs2cWXY7XTRHfiryON60pW1
BXw1qxjqFVVqTgtc88jpNcSRlByHKRqGhpsaUPx1VG6JkR4qauCTDDm524R3BaQVpEJGLHzp
tudXTAhHUVNZXpMZlPpZ7iS6eIWrl7kLSSKav6eQqKHVEL8JTEeL16kNVaKNj4J7xiv1hgYU
A92VwrFjQLy6VPhtX3p6A7P1J3LOi1z2d3HFi/rIpZLh43CTWkbSe9HGw/4oBFJErseO41ih
7jaNzSQ3M4E8OR60mtyhlocjPKYjduhCkhmdyPT4bDY63GdHZWRrR05a2WVuOP008rksVCB3
J/EmlN9JdvRt48Ekptip+S7S7js7J7m8kZUREt/qOSFO1T+Hx1nsb21ckl8c0BcfihNCS3Fz
Cz2120kcQHvzvKVPULHZeVPUxG+2tFy4IFiOpQySkinViPqGLj+H3HqQfH8Bq6dSCbUUh5ruK
EylWuQngJGqQd+vnXRMGU1FIHtMxdQRSPeWMcOPONxyoehKncCfEaUqCTF1I7VkySgQnmXOI
ubpYJQsDjpmoAahKjmV8Bqu6QBUSe8fMtf7TmVbv7bdy3d1aJb3sWMcXTLF7TI31MaovE/wl
N+Q69NU2/MQ7ii0nSQCKYrObgRv2xCSP9yOTnGwqCKycWHxBB8dallyRHEYPKZOxtE2MSf
ZQ3i2ayOsSyH3A1ObkKK8aCvjouljgr5iHksbq7skskMgw+Sf60ofqIuEzK0RIPHgW3oR16
a58vOS/D5LXClvnX5r5qxPIXs6igOwr0qOo21viVjBorLJeRTKwXZgA3M1IO9KeenIqoOCI
YnK40Y7JWmRRvfuLfjYzRjLSXmp9XkCo66DsGeimPWhdPfzWkk0aMULEqSCRyHXw+GhIBWWr
koYJ4zpLLCIkHvIGLydOQ8ifHQdk9yYIFK/NT1uwyhCAWAAKqehPiKdNPGRlr3qj5JoqGJQl
mqCHlpy8TSg6ivXQnLjiiPgrN3p2jBiez+3sqai+vzFfVJo1QWRxXxA20CeBdS2VS7SQLOa
VH8x0CrbZY08O3J7/ta/zSOsVtjZlw1T6pS3zAeHpqNAYJ9zd1EDkgcBaGeOcoYebExv0FAa
V+O+ncLKrjh8PYZPtDJ5CGGV2sjGlz7MgBDkkyGrUMDvTWW5emJfJtmFWSXVbuLi2aN7Kd
1JaiSg8ZF23Bp5eY1ZCTvEqwFS3ybvGPqIY3kCIRMBxLbUJoNiaeOj/jxBoSFGUiKxtbXGxX
+bZo7Fv1bO2hot1fShOPJQfkgU/PKdvBanTgsdWZTmobIKw9m9v5e0sLPMW+SsMLdiF7i5a9
iknW4tWBrBOGb2zDKtSYePq61rTWG5dEzPEdXUWY8ezirowlq4CZyGFxmVt1vMAsBxENykmT
xktweOPXc8xJUO9IL/4bfOh/TbehLi5KPhl5sjx/EZ5ZpRHVh0/BG3zcMdrDZYmXBnC2kgub
Fpsld2lxbYOOjRlJbty6py48t+usugkvLVqNPKCPxT6mDDDrTOPuJYnubXHR9tiTKxG1uY4
cxcF7hJGDslTv6mFTTTrpbhDayM2jXyist6jJo4nmjf2u7Fms8pfZOVLHhEfZijtLmSDiXdh
7hdmHp4gJkaE8d9c/wBw3IMYwBNa1C3bG2YmUiMPmrb3z35212l2xOVtM1cXiIGWS1jtbOy
nVvllt5ZmmkkibwcD9msdjZeqNUTFu35BbBuLjOGbPRVLC/ff63uuwxcmNgxvZuQnS2yVorG
5vGMrCNlt7uQe4JrdqPGECoqKb66UtgI2yXeYwyHU3NY5XSZan8XSitH3A76n7HTF47I2KZ
G2yr5Rc9wIhmlFjc/SWxt5iGMLxGMzLTYlqHWLabcXQWozN/qDI+PBX3p6peo7Nh3IVH94vt
4xjjuz3HiTKge3kubS0uonU9HHtGF3Q/zJpj7bNqaJNwJHzTDfSfSAUZv83h7PtO47ulv7bN
9uQOlvrBWTsQyXt/NXhaTxyAS2qKB7kxNeSbKd9UWtsfU0ENLnz58uavnudY0xDSOPVy61J
TNZPO/bS0+4MmPm7gv7O2uMfkcTj1W0gE1tLJKJbmSMho7SC3ZQI4hzYUFaVorJWli7b6Zong
9fhxJWUXtBjHAsPj1D7qo9i/dr7m5jLX01ldQWdj8LIMkmMxlnDBaoYICYzTizuUdgy13bc
a2X9pagAC5JkA5NVWYAgE14ofifvviZY1buXASbtyDNkcHdCz95/GR7SRZLfm3zNw41Pho3P
bXPhl3jDtFVZbvXIRYHvVq7K+5XaPdHcUeHs8df2lm9vdXF7nMhkUpYQ20LObn24EjiKo4UN
7jbg06nWO7sTbjqJlQA1f49yc7m5x7OKRhvuZbZ7L5HtnBh2wFthcjkjlp4VhuLjK2UYnS+
A3aGFOHsxRV+RvVudPPaenbBli4DcjlzOaTXI3NWbj+CM5bNYG67+vexLa2GKyqQWhxTpITa
5Bp7WKZrecSE+1e83Ptyg8ZD6XHTWcWSbQu9Ax+I+SexenGsvFHPlzQX7pfcf7gYfiY3M43J
UxOagKE2KurWC4t7W9s2+nuoFSWNmSPkA4StRyp4a0bazauAiQ8Qzf4qyG3ABH6fiMinftt9
27PuW+TCy2MGNz04c4+O2dksMi6KWaAQufzTXLKpMZRuDH0soqNV7z2/SNQLj4jr4hIL2g8Y
8/pyVI7n7Qkl7vbKQpYXUF24lgtbpZklLbFiiRUHp2PIupr501t225ay3iBjiyz7ramV4YNN
RL3OJeZW4y15ddqSZGQET3j3F6JxX2yC60OyDidbIQ0xER6mnqiuZOZJcs/WnL3I467xX9N
zFgxXW2g9nD2lnHeTGFpTX3JA7RiGFdi0u7fL4DTQhJ3hqq4IuDi3TpiouEtrPt+Wxs725g
h7sMaramZfqoMOH+WaREqs144NVHyQr6m9VANE5m6KeTPLVy5DjxwVOnTj05/YKD3d29Jgob
e+nnhz0MFzTlZqr2tzOkpJ5SSF3aTmTQSstQaVroWbwmdJjp4cE1yBAd3QrKRQRWy5Ozme9w
UtE+qIpLBL4W9wg/4coHQ/K43U+Gt1qQgGWeQTWljWWIyzXMkazD9C0t19yQg7VHKqrUjWC7
dIISI6zghlyRuOzwuMhF3fWjm4X128VxJQzOB6VVBT01+ZjrKL+4vy0QkGzYYDr48AoAqxdZ
fNSY+aG7n92G4YcuW4TfkeJptv4a6htW4yEgACOHdVGjqL9dBLyTWsiqilAFYDYsG5b/Al6s

llkjrIjF0zLlMkIoolvZ1iA2QSsFA8ttLOESXIB7Eiex0ErfqAMVBMjsD0p8pNT/N005nGI
8WBogKKxW9/mRhpmtuVqDVVn4EVdtyAx2Br46zR29i6Wkxm2D/RCQGp1VshJdiBQ00rb1mEs
hap3p13p+OtVAGbBMVZ7TuztW2w1ribXH3V3IWVpGf240aeSgJIBLELSg+GuLLa353TMyEeG
JoOlVJl1Gzqwy3DoAojRyiyD0tR0o28K607cmMVMUMy+NdPpybVyzxtIyoCNiSV28PTuT5a1
Wrijkk4Om0FtWSTlIbdpY0g4GRSKbovFfcIqNv4VAHXTXSdGoZFKAXSkxGUgIhoFkmlEaJUAG
UioAP4arO4hpfoyglml2d/nrCaURTTxG4SS0uVUE80BAkjZf4gCBUefTVtCHBomBKmS3ky45
LN7d1Er8YXo3lIHBXYFT477DTqZMrV3LBjrrF9qG1cTf5KdmRdyhEq1FB0YEHby1AgDRbP9s7
CVftj3DciKM2/wDy3kImnZiG5xySyLGFRQ81ap8qeOuflVktMMB2r4qxEnC5hJ9SgGi/j/fr
eAs2StUMkk9SrgkAUjYU+Xyppi5VsIlanZE762Ax8TkxySXCcmWRQhQ9aAjrXrp9fhYq2/tja
jGeU+9CZrC45KrKsrEAhi92APTcarlaqxgqXHH+RCBeLkDiteRL+TD+Gvn00nqgVYrIHwxS7
fHzRXyrICG3QqTRlcbkEeBA08/K4wQfkpQs7L6YXc1wrIWI9pNmanQbaombkvy9qbNXL7g9y
WGT7EwNt78YIUu9nFT3IuK8CpB36+Pj4attAPxolDhZfJxjZQRH1CjE+Z8qeGnbJMZIWLHd2
Cz7Pve3/AGvcF9LHK85bpQAN4eNBTRIZLmgi1DcRJ+nyqPKlegrqEclFdu006rbCdv5y3eGJ
rm4MTWduycvfbNGDnpRQKq6ov2BMEGiBiTQIFnpMXfSGazMkdx11Wt2FPbHiKrsfgdU7aE4+
EsQM+KliRiotneRWHN57YXl0KfSxyk+yrDcvlg3loP4K8fPWwumDAVVi7N7Vue6srJnc3K0u
OiYfVXlWsq6D0RngKpbJssjRikSkVFKkZL97QGFT0+PDirIR1GuHT4LRrf6KXIOLm6urSwt
riEz3tvPa20skS1aYQW6u3RQI42dqkmvTWA6KDEdRV5cuoOc7fz2atLLuFra3xeOyVxN/Rp
ktbeJraSYGNZLhGHuzyw+sCSquytwIlppjuYw8Awahr0Z6EoGJlCBNw4/EWhyMKRrPb3F9kr
pyJLTndQvHHHbXskshV0b1FUam4rVdC5e1nH9ORpxU0tTrRH7dfbjt+4zRu7SzRfaUH3W5Eo
58FHvTRjrvxbXP9w3ZENL1Py7gt+xtAS18M0tatDaJjmkUyiMWsAa+vytUsrRaxM0jGi8uC
kRqTV2p4a4IErpHDD8F1p3RbD/mOA58Vg9pmcb9zPutiYMu8OG7Stg8VIBLKlusOOg5Te00r
kD6i5f5J+Ztug16owO2sHTWXfX7BcmU3PHnx4lQ/vb/AMuJ90rlsFHZW2Mit8cVgxTRvaxu
sKNKqNF6HZXqGI6nVmyMzZ8TuScfihoiWAWhf6jsNJedqymmib6O27gkxV4CGhurLL26zF
onUkNxuIq06rXca5vtc2uaf5P/ifsVedJHHwh+sUVbwec7m74+2Fv9toMfj1g7fkF7L3Pkp1
hTHWLyeHr6S/IuSh4ciy0Xj462Xlxs3TeJLSyGZVMremTAVOSnbeK7S7exCdvR2YzeDlnNx
mr+7t6XV3K0TQCazic0thbxsZDvdj81KjXKv7qVyeoHScvnXjzXUte3z0mRpPifQqgZPG/c
v7b4bJWemyH1PZnccbWZy1sRLaXcbAqOvqtbsJVXRgG6jcDXXjOzuSCR445Z/iFz5REZYyfb
W/8A032S4zHnJmNZT3LlbbtqNJFJ5WAHO+oPDI7kSV89ZPc7jy0/pD9uScQcFvyR1duSpn2t
mwuE+6TYvKWtneY65uZ8IJL6BLILdmlMVvcqkgK8kkClq9V5DWzciU7LxJBZ6UTXYDUXxXffw
7ls2EtsPfZl8Rne3cdLNIHXHZ2WIS25uI8YJpI4vZhKRIgkj9SL6ZBx5DbXn/XmGaR8OHbn0
wWi7tlxj6kDSjctSxj7Qd2doYPuDLXXc/NMPksXdQOtsDzLGSODYE4hion9v2vwPUddeh3lq
dyAEcQQstwaS4pVM912/cDfdKCFvbljchnLuymQihb12tteyKVWo3R4YgAP5aeemt6BaaFR
EEJPUOnwdivP+o68b/l6L6hRBfS91Zn9Jf4YoYIYmoerciEYt/ExJ8dc72yJMy/6B81ebggG
iXBjHvqj3ZH3Abs/7cWeQ74zuDyWMW1gft7tvFW8MmWhmBUPI704xyQj1szIfV1auxS7ZF24
Y2xJ8ycOnb2Lns+XarhbYzHxtNj7lub2sxWSVNvqBtlkpHh7iSBiPidcK5OUSWwkuzCeqIkF
kHeHZ3bGJ7xubhMfD7guEngVRCoYHfmfqZfb6n1Uhb4b69Jst1KdkB+Rx+g+q428siM3bHoV
EuYbZ71b4SWs1zb2GRs7d5rhGWR5p+cAmkY8mHFiQzDwodbRdaLVwGXyWcsSOTon25g7vtPE
YvEXI3LkMBdpeDJ3du8FvLZtdxj2Lm1l2nCu4MgDvWRBXgBTR/yBdfUKDy/uHH6hKIGNRXj1
dM02kGMmV8bfzLLbTQxxPKZzJPyBEqsJFpxIxAaExdSQOOIEgxLVdwGb48uafUBjUdazDO4
HP8AZmXaKlkkF/GwhDhJobq35EGGcCsUjxkcZF34uDQ1FddG1c9QUx6V6uCyjzp6dKpr+upB
GwsUSzqOUkFuWdEIG4V3HKId+NdtX3LUJ1kASqUMVXmuhdTyGS05MJCZZP2/9BqyEQMAw4Jn
UhrKeSM3BgEkIqzcfIRQPDwJ8zqm5O2JM7FbrWxvzt64xOniocdus1S0YQVVRGwIIX+Yg+dd
tPGANvkiExLEMU5c4i6FqYUhMkIbkJUAaQeVSPDy1VK8HbBVlHMDg4oMK738v0sMz8vcIJke
NBSkadTU13+XWK6ZzuNbGoxHYDzKD8E13BnVupLfHWMt29pZKAq8i0krFa8mAqK001NTa2Tb
JnIvOWfBPINRVyd3ZuSsxdOLOaVo29Aa/wBmug5BQU7FtS5gghiQPLKgMlAp9TAH1HoumM9M
CeASq0313gbSZ2tCl3kSzFCy8oYaEn5f42r4dPPXG2u2uXANZ0w4fmP2Uqq5lsxlWuWZmNvc
KDHLKy1mPjFVRvIUH6R01tjtoxae7JaJMa5dKKLiLJzIqqGowZQvivNSKV/AavmTpfgljip
3bIvpe4MfbzEn6fm1skgpXgpYUr11I3YjGzIjPFUyKkgXt7lr94kZgUkv54I24urrKV5wnwd
dvxHXWm20Lca0AcSAfAlmM1Hd2Ye4uFS+jU3EV8B+nOYvUJRT5biKISv8X573so6kduZK9xY
7byeOuGtsjZSX09vKqqwDGRVNVcFWqpIoRoYpYYL6N+3KXUv+n7ueUpyjuLHICzjVry5iGV5
Sgp509Ph4aw6H1ngtGry9q+DbMhbmOhHEKG/d+/W2KztRWTHzRxS1Y0puDXeniNMVbZklydE
b/i5jHakLEofYda7DSg8Vu3279Zh1FO4S/x/uSfVwyySEci0blHapoANtV7gSkHB+C5RHNG
ZJ7A287WNq1rGEI96dg5JWpJ2HSuuYYy1DWX5BGMeJQvFX1vfzxwXkoFy6e1ZXb/AMD/AMCz
f4DOB/h11Jf0/FHDgtEWn4TjxTMzR425lJnWNbmF+E9sajgRsRT+bxJ8dXS0zAPaqGyTVybW
Y2y825yQKQ3GvIBmAr4120IEFfk6eQoOpQXa3RqKtZqcTJJWijyUeLfE6hr1IUC6ioAjj8mR
iUAG1GI2O4/dockqMduYeC+MltdMSvPZI3VHXzYF9tZ93fna8QO5/kgfy7z7cbD+1Kb63ng

IIESyAXYFOssS14j41pqra7z16GJiR3dhUMWxS+x+1s33Tk4cbhoPrcII3twWabSEH+Jidl
iHix2GtEpKfGMe5AyYLeO7fsL2F2l9vhY5zKQjuFbiDidxZwqTFjbNA1LeHx5ysQsafPK29A
uhO8X0jH5K63bLPLDLp9VU8o13lVxlpZpfdvY7GxSXvbGBx0cc17bwcCsmSyIJUtdr6ViV6
8dgrCuskp6RkY5vmemeCtZ8FxTmle2Y+47rOSvaXbNb4HFnGJDd5i5oAkdogZnEQP/EkYAKv
xOpbEXOqIAGbupWlfgmshbd5OsHcmXz7Q3ETQdtP9FYxvYRzeqVLJWmiRymDcyOdkc9a6eTm
LmlMcNNUKvj19OKl/wBM714FxmJuKngHXH2ZHI702uDvTenWmsRvQ4R75fZWC3Ilh8lqP2/x
M1pjIzcSe/dUHv3PEKZZPFiFAHwpryu8vepMn4L0MLfpxEeCF/dvtiLuPAzYNrsWkklzHkMf
czuVtReJH7TRXVKgRTIF4SsCInHgDrV7duBblXp1dKqq9A+YDHH6fiqLZfY7s60toLPuGXJ3
Wf8AZilyceMuLIWltNKOOf06syye68QpzcNSp2107vucgfCzZYv1qiztZXI6qAJzIfYjtO4x0
9v22+Rts8IXnx8WUubM2ty8VGAbnVYvadkZJHLU2NdC17oTLxNpzZ01zam0HOHJGrLs7tKw+
2n/JuTe9yNol4M1kcp17iOCF7xY2jMVss8bcereNTT3AF9x9+mqLm8Jva4s7aa/XmntbW5Iai
wPPgjOM+1Hb/AGRFezWGB7qyuTy+Nazu8dC9o8ECTOkq1upEihaZOCsOHMKdS5uJXmEjAAHn
8qn5Lnmw09YOCBZfJd62EbSw/afJSwVLfUZC+urpvxK2ASMD8NG3YtGnqx7h/wBVVvO8uy/N
8gs57s71777qihwEPbjYyzFz9T/SMVj7sPPdcfbWSd5PclmdVPFami6623sW7Pi1PTEkU6ln
ncMy8jVa39uLTK9rds4Wwztnbz53EXs17bWcEnGfGw3Kn3Y7iVS0TXMrIxsLi3t8QWPQa4m7
uwlMmJpLpTlzWm1andBMfCCK8CyA2v2l+20NwkyWodMquJubZS2LGNy5H/Lda76sPudwhvC
3Ufum/wpgkuKq6Lkble5Xz7W6l3vZb17lOaBZleNoxJx+ajk8uNOXhTXMcYcmWw2ybXpv0Cq
ON+1f2xsb62njxmYla0liul45cnblHaJw6q4FtupK7/DXSI7lMgg6a8vxWSWynIYiqKd8dqd
md59zXPcmcx2UGRvVjS4W1yUKQqIkEYWMNblgtB46qtb+duOmOlur8Uw2MwwBFervfB9p93D
EjN2mXIOFs1x9q6ZK3Uui9ZJP8ueUr0Xk3wGhY3ZtPp0+I8PxQ/wZszhsVXR9oPtQqtTG5oc
68h/U7ap/E/Taof+Tu/y9x+6rOwlxCu9pko/qITBHMkdvaW9k73UyzXFwbcFEldEjXn7XGO
oXcKCd9cu6RLv+avt2jAMSgv3Btry4tkvbS7nx868UklTqrSFPKjIvIqepO2tOwvCEmYNzQv
2TctkDEVH27VTr637isovcue5r6KMR++Cz4+rR+DKPfqwPhx669BG5GVBGpdL7LgGMhV02kP
eeGxkF5i8nfXtt3lkOfuLC9iiWbIW8Y9p5bWVWJN1bx7NFyFBTamt+lg0xHTy+ypjWsTVP5S
xyTWdlfY3ujN5fAZh2gscjjbeBOMm9YLgNIHtpkH/E50p1rx31nmNJPhgBxOaarOD8E0sWJt
e2Zu3c+txP2VbOE5yUmyPat5IaiVjEo97H3fz8o/TvVd6g2xJkxJ8WR+h+xR8obGOY+qvfcf
+nvt/vHs/H5Hs6SGDvbE2Ful7ZB1W2y0MagR3MbD0sZAPRMNm+V6Hppt3gSxSDSHSnJUG2QBw
4r5uyhl7e7ns7q1mtLizd4723uEMc0TqfUJFNPy8NaHo+SQhiytvZfcONGkWPI2wucepHv2
f/DMkfwfq+OuTK2IydfR9nuxesmAOngeHWMwhHdd1bTZM3FhCyQFmX22IZ1iI9IYgDlx86a
02pCjfalZ/v0oGUAG1gVYZfxVfvb+6T20hkliaoZnFVZqbCvn+etUyJhsQvLkIjcvlmpuXBE
l5JEPdROQdIwNIZacRt4LrHanGlaNiv3ouGdWvAdqZTG49br6Vv65eKoRGXkLaCnzMfB2G/n
TXG3W7t3J6dX9OP/ACPDqCds0C7zsbGwSBIY1kyTtI93JEEVQRsXpUcid9dH2+c5uSPB+X8E
JDvVcgjubnlIEYoa8m3pXxA11A7JAUSTbO5+mlZIJXCKGleNWYIoOxJGyg9PVqvWAanFSius
xdqQ2Nmlyn9WvRCoS0hRihk41LvIabDp+WuPGO5u3CAdEXx5ZABMYnHBATibgzWQW1pIzm4W
QQmvNyDWikb0A10724tiBD4DuRBALui2Ry9pae/drjb4fSzeieSSP9N09IARXZT4640NuSw1
wqMK1SEAFnUDtmcXOVvJ+HGATGTFgCTV5JvLbzbPa7E4iNvTwAWix5wmLDta4P2+v8nSWO4t
mgtpMbJCxMrXII4yAGjrlvAcaD1dNXQuAk1omnEOD0xRPt+4sLdO2bjlWhvcWjX31tpHJ7Mk
sZdVAR9+LbiGrq1Zhh2r6K+zneWLT7eSdtluEjYzJXVqeADuUEwkjIoC1CpHnrPERAlxP2V
hBIBbj818K9uqst7aDjyYK1VPiAntalkA1VbUVmubS0MgI9tflkORbzbXpqSkMkQCnbeQwS
l8ChygFFfcHzqK+PjoA55qMVMiW6vph7bleHqdStFUg9K9fw1f580homMvfz82jAVoIXH6PV
XKkHfzqdZYWBB383FNqUySLEXM0UkMcccVwC3BdiGI3RvIg/t1NuJA6Z5ZqZEr13A2UuskmB
S4h4xTSOamWBaiJ3p1ZN0r5U00YCE9IpGWHI5/dWzljqj/MMfukPbMktsiKC5t0VS2yoi1ap
+LV2GpZGo8nTXKAcWS/pYTK0srgclAkZiPi8SB561EYl6rNVNTIH9oxwcIg/OPmOKtToST83
ntqm2IuWLyU7FPxuAvsnYXV7Zz20jWpCz2oUk8GrRq/Lv0Hx1Rf3gszjGXllnkg7ZldKk1sn
NI1I4ev3Fox4/wDTx1ZctmRqcE5W7/ZL7udk4Ht2fEds4WLA5a6X/NZ+7kNzOZOoaQKIREt's
OFVTrxOs9/1BHw/j2ZOrLWkSc16fJV3Pdw57I973djnsidxwAXPaPb15cCTHXM0i7XX1B9F
7dyEcomeiP8AlpU+nWbXERBH9vPiDzz6/sri5NccufTJSclfc8AVQTSRPkra8uVlskyMr2p
ymdhFZLFjzAB7a+t32t7d+MRX5G8RWZnPU36cm4w4soMemKEw9y5jJT3eayMdx922jNB3N
Yf8AyHf47GRMaxYqPiVhtwDxIzR7sfzGoPLV+oagD5aaTi28+GSWrU82fLqRX7u/ePC9yfa/
Edt4ft+3xGFx91HJbrDNzRUWNxwoVBjYlmJqTrXV1XFgGCa+xHbmWw4hJlYDEyhWgtUlarR
uSGIFPTih+X+LfrTbXnvd9xGPhHmzP06iux7fbLeocMvuvoE2ItbVI4/SFWh22rTx15F3K6T
uqlmWdpWqWknqKdfPWqOCvgULt7KKMD20CL0VVAUfsFBqwy4q2JdCO7e8O3e3VxC5qzkvEzT
TzvLA9J7CxyYQwzQxt+IK8syyOUIG6LQU10dtjtOJbEfE8HyWOc5mZMS0YluROf2Rco1yY/Y
mtrq0ubZr6DLhzHj3sE/4l27tUwxxfLLG3rR/RuSNZDZIk2Hz6uZ4cVqG6ho1HF208+mar3b
3dHZvcuUymHw1nLO2NsJfY7M3rv7uRfo1bqNbZi0dvbtCS0CU5jjVjU010L22nCAJz+HCuZf
HJc+1dOsSLM7EAUr0xUnNdw4TtLCf8yXSgxcJP6JjYZ5LeXLXK+kcRCVZbOI1aWXYE0Va6o2

u3nckx7XyHPnwCv3t2Pkjmf1/JWPNdzW2Jxs17ku4stbYq4vLO1xly9xNLBFBkbL66Jr4c
/eZNzCzxmQ5EHfSwsG4TEAOx+BamXNY43R4TojhXvZD+48xju2e27/LX+OW6gxDWMJxCSIY
riXIS1WRZoqe5CfFeSN1PqcrXoRpdttzK4x/M9er65LVudw8B6ZZ3PdkoVr9yftjc8Ute6bQ
B90gyNteWc6ISaLK4jljLqNmZTQ9dNP2+6C+k/A/VLH3AM0h8Ufa5RsbHkIDDFWU7rBb3mOn
jvYJJ2IVlecRqkklCrIq1OsRsSBb8Frt7i3LNmrVV+2737ej+52M7JaxXNXc1/Fj83ezPH
Y2ju3GWC0jjKtPJGfQ00jU5fKuu0NkRaNx2o/X9lzb25uSBI8I6Y/YJeYzP9C7LuMwMRF17n
F3Ktl/euLi3uf6fdP7MLwTRNRGtpR7bqyMGqGQqrFuFyejy8KPX8Vo3BuwkCJFiKdmp3ScF3
HiM/hzl8M85sI5I7e9tr3ibqwnk2jErXgJNBMQVjmCijelxXSbjam2enw+oV1i+ZUIngeP4o
tDACDUdTQ6wuriV2GI++KLXen7dQqsIWC97ZiuMU8bUNVIZTWhBGqY3CJOlJqr5v+6uJy2O
y31N3L9VaPIfGWri0sRRAKkU9MVAaU9B5eOva+3XozhQNIY9OK4nuFnRPULLDkewr3H96o7
r7V4Dsy97ajyM9tFHHiZbWeVL5bpCRFLbmNSUIBPQdehqNdORzoy5UWAQfD5nPWncpsVHaX
+Tlhkb7hW5fj2+8KglcugKrdRivuSweP6a8zUa5+uAiZGls+UZnqHDh30WjxOG8+fVz5qQc
lc1glwYYztCG7fF+3tg4hW/zUuQEw/CwZUUGW4rKTulNtKJkHx4fmz6o/wA0+rBTV+ns+v8A
pU77bd3ZSwyd7d9qk2fYNIKBHkbsy+3aX7ktMuKQ/rSJMNvp5PTT1ycNOXYRI/c/KHqB/Mfn
3VSiQc6W058OxCPvI93cP3tMeXb9qMxbARmraVxcKqn5Z0X9OUEfwnZT0OtsIyZpEFLJsQs
yx9xcRzstwgeJw1DUF1LUo3Wu3iPLQukEBjh3dSnu/O3WBIXZYXzJ7kcbAn/AMVW2YH49NvL
Sm41CyrllzLyLISYcPdi7S0UF7uYoXKgH0Eg8RWtCfE6qlu2iZUEUhCsndns4W3bL20iyXeQ
UR2LLvw41Dvv4xUp5V1ydgJXJellMIvI24d6UfJIsI8h3J29Bzy1410LiSDJB5nZGAXICCAR
TkN6+OjdnGxdI0RZvDTvV0LgJpXh48IJ7U7JydyrRy2fuQuQ0KSHj+mvUkV2rTbTbz3bRHTG
TNn9FbfjBzpwVlvMF2fiovZvVEGTqf8rZSiRgxoayA1RB5+Pw1Xst1vLp1Aj0+Mw3dgT8lV
pVxxWH/pP28SztREKE55WubhBvz92qRB6mpVEAIU+evP+57oX96ZOdNqg7MT2oCLEuKqh9zd
onAzQxSqJbuMJLOeXHzBCnzC7ba9htNzDd2NUHgDTmCMUZkyqhpv48Vk0uY7eRMjEvNC0ok
jKsu6/EMpodZ7+wPpkGQMerpgk0o5et2he5PnDP9JdQwvHf4sgAsoi5EIX9MgLGNWtNciNu/
AMQ4JDS4VzbBVTtSjJsQCs+7TXhdXy1qExb0ZfL39iPw166/SBC27f8AuB0axeRyb/aTNX81
zK979Zj5BdM5MvJUuSjcia1FBTS2wNRDUf6K68fECeXzUPte1tru27bsbm8hsY7yW/iF9dki
3g5SKwMpWpCkgCo6V1oWGIp2qzrcPZ9p3pjbhNDjL7kytWhZ3HpI2PwI8NYJB5V4/RaoSHpt
nX5r537cVHycCycgnAseO56a3OyyK4XdxMjt1BhZKg/KKrsSSemnejqCL0SbW3gd2JkRUVS
8kjGiKo8v4nYnYU1XOZiMEwA60+tP6csxZwX5KimnAqNuvXQJGAx+iDppLKa5tpEjX5ULAnb
Zd9CVwRFUKIn21YC6g9q5AikB4AUDAKRXfqNa7cQSAC3UJYFEMZjmkykeKINYJ3eGKUD0unW
Sp81ptqrkdkg4rpNFbtxqlp4qRaYO6y+dWOAhIY/cmlclwiUBEAUdWaoAHnqm/ejtblIPy
5lV3ZapEqNme3b22vQt4gihUl7dgw9yQg/M1KIKH+E6fbXo7qLgYY9fXmq8Amsl1MnfvWly
YnkEj0s0UYikKsKEP9x9LD400lnYwszeJNckaMmvYucUjXmKna3aQNb3AG4KuNww6cWH7Dq27
YjLwTDjEdnTuTmIIfvQqdri3heKeUEIOHEks3StAtPgVJCvUi/bGPkfJHkGkWBzVbUl+JXzk
IG58IXx/DWK7dkSIWwSc/t9zkkdWSfvPtvMdt23b/cUzbQxXYsZu0St1Zmaoa4td94y4BlgJ
o3VaNQ6ErcidUaTz4S5H6HLqV8SGaWCMx5rKdv5qa37jkuf+Ymgj+lvbFVITuS0G1vLKsyFf
et9yt0wDcfRJ6hvmjCJDxpEZEVEgeHueHaE78f4/ao91cQ3YsZpMPmbTL4mORsVnIb61lvZlq
n6eOaSV1EkKOfmarBKruu2hDREnVIGMvytTrRNWxfihlveYa7yscdz2/dw9zRyx3GQtrG4a1
tre7BoZVhKrlJ5fPwWo/IFNWYjJb9bxajh+x80YQ1yEWqSto7Q7q7T7fTI5COXMTNT2Khp5
WYbnig6kfAa8jfsXbpcDw/BenkAGgMsFdLHVXAZpJFsrWeMbxMQrKu1TxNDt5650rEoYhQw
OligeQhMl0aBhv6SV9P411fGgTxUS8iMFnNiOPuQxu606k0JA/bogOWWi22KxH7+Xiyfc67x
ySj2MLa4/DIQPSrW8Ce4dv8A4sj8tes9ui1kFvMSVwZy8If70xOv3VxtvcfZz6Wb3cjYz/
6Yp5NLlW5KI3B4G2l0srH5fTU0odWgWpEXuA6dqqMwPEeDJr7W3J7e+8+EivXSltlf6XfHWD
RMkzNZzqSdmQ8yD8NTdD1LBIzi/1CYuHGfQo1/qSwtlY96wXMd/NdNf2bTOk0Ito7K0gnkto
LW3hWvtXqxxGgJJY+rx1R7bMyt4YdrqlWCFATTpj3o//qRzdkIbPAYqUXVm0tvnb2W3UmK1
tXs4rPFwOwFFdold6f4tUe3WiCZSxw66uVSJAxA5D7v2ISO34LzM/wCmC9xF1MbmYrfZbACg
JtoMFNEZiHevI8vdkeNKEKv89JcmIbsEDMA/6n/BWRBkTIdXac1Svtp3H9t4O1O4sL3njTfN
collgJraFnlvSrRe3DKg5Rhjwc8jx2OxJ1v3Nu7rjK2W48GSAMQT2q//wCnnsHuHtbOjKdw
fUYu8zduMXDh7d/ZvBHckE3t0Nx7Xh/AC6OPcZzUAAa53uG5hMaYsWq+XUPqiIGcTIDwxq/
0WO9v/1W2+4GL/oEf1GTiysUmJgnevXCzhokckV5EUZiddeRBtHVQNXqZPvIaJGLuFpfc/
3UxjYTu3tz09t3fbfdl1Zy2RtRcm6sxNLPHeCMckg9yItx5IVZkofw1zLWxInGcZCUXBwY9OO
as/yJzERiOiybTUh/T+LWHO5ySSN7hoMHdzR2pkKQ3Kgojx3C0b3IiH5ceoZQQQdP7hI6R+
5aJ22jGILAYh8VrFvj3gtkiZ+booUzMfnIFK7+evMGTldCYaimWNIrCletBXYfD+zSk0VEqp
6/8AuZ2ZjXktJ7xGuYllkjhrJwZRXiSK0Pw0Y7W5KoBqjG2Ss77h7m7U7mtpJcPcF5ijie1h
nMDyoRvGWaQfF8NdaxZuWJDWKccVXCgLLsxxWcYvIpG7W/bmBu7CeAJb52dLsPdW2NchXS2u
J2ENu04JT3AST8o8dekmlsDclqhkGZz2VPUvLu3IDS+SKWWctcRb2dpiu3bmyscdcPcW7wZW
BJpnaqrLcKjIjPljPBQRxH8I31S4MjPXj/LgOA+qYBgwB71HvHt8vjspkppL3/ka2uUlzF45

IymfyCf8OBywHtJb7IFp7cC+o1cqNWRgYlosZtT9MI/q7e89SukHqz+3TtUHuX7kW2TsLKyt
oY7O1s7YQW4+0PtQW3KpMcXI1O59cjepzuTrXZhGD4l8Tx5n7JcXwoqtbJcJAZZJKXUR5JyU
VIHUhhQ6tEISDOhqIKblv8XdOFliKkne6t6lWpJVG2P5HVfpyeletHVA4hjyU62mtorUx284
uHZaqrn7Rqenoag/fq0XAA0h9QlMHwLp7+q3tvbVW0lJyTw+zJesrEcQSAUIr62XYnw1iG2h
Obk+B3A58+XJQ0QdTMqRxSRzSRpUKlHKjmakCooK+Ot2mOKQqydk2+Zt5nu7SJ1lkUwyiRgl
SjA8SUNCXjO66526hZnARni+Ix6u1WC2ZHBX/BR5R7Y2X1EgEMPquA3u07k0Va0UfGmudubt
qxH1I2o44yCtuCr0fgFUu8osdic1HZYubnc+1yy0xb3HFw7dC3gQpBZRrX7fcu34+pd4+Ecu
r5JdZFBRRfQTRYq0w8WQ9tZreK3itrCFmp71x7IYEfyrXqfAa8Ja2t3dbuduNPETi8lv8+AVP
JZL3Vj+5rwy5XLfq3FeUlxVSFCjoPJV6ADX0C2dvtNiJjHhHPPrPPrVIFWLNYpblGduMCEyz
TNUUSPckV8NqdNXX7jRIHUtFu0HeXTmmbwywt5bp55t5L4NIshZWCg1LUIqDTw1mtxl6ghkD3
hUSLklCe32jyGTVFJC4yThU1qBPtXXQv+Up7FLgU3ByufsrnCABS8sgfGv6V0empAeM9f0T
XJuQer5pHbtteXeEwVrbwvcXM31/swRKXdyHj0qNyVUE6uWQYdqsF6Wbs2+4UMYxlwajrVm
cDfypnyNe0fJaLY8PesD7YYLlLdmrxEbE02JoKda66MQXos9Fe5nHtDnG7ogBcfwEnoKnQt
ksZSQMsAE12vi0yuXhtGjV/dYtQkBvUUVJYV2AUazbm96cDNbdr6US9wPEZcVZMnaYiC4ijyV
3EttCfascbagSykeBf2yfxOuXalOfkidUsZHD4rHIkkldmMtdYxrCZLVlSDjIJ2HqlCCnQ+F
fw12BswPESZyHc/UlAqmsRgb24hW7xltPxYIY5QKqsvVF86Nsh/HWee5hakBKXjxPV18VbEg
vEnKiJWwyGOyf0V5aNbXNGGaWOUGskjQu3Hao5b1OrZbqN+wTGsXFeNUduQZg8ihdvf3fvQJ
bXD2sU1spvHiYqzqWqFNKH5htrddtQuEagC3HJVA8FZ+yMbbX73jXFxbAW6xpGtg8CXKsT6yD
sdvTXz1xPd9xOzGMYOxJwp2P9ETUuhfdmWxtvdpioMfJZBZWle4kiETzyMOIYCp/SA2UV+Or
va9Wk3Jz1yNMX0j7nNAs1EPuCKlu8MEokaUU4hRSq0Na+e9NdO8aCuaeAcHqXrHt60nXl7lr
9naH3FggthRWZiN2YmuybCg6nXlvXJwnG2MWd0JFyUGurO4toPdhDJCziOgO/LcgV/DWuN56
KAsncXf3yyCayxf1mURL+kYK0ohlH/iCEDjLj6Adgd6HV3Ur4WJ3ASASBiiXZfdT3OZtcX3
NdNcYee8kuX+sJZUvZaKDCSEGVLaSUL76LtWjEenWW/aLGUfN9Pvw7ksJ1Y4LTbQ5W0yE1tm
I51m+oCGyucTbyexGymMgT2iPFIgkKyBvSeO9Nc8NjPbm5SNew1CuBah+SYy17n8d2xDD90G
Zu6sjNNjLONbeNYGW2ZvZkadVpKFjpHCyGu9NWT20ZRePlx+/wDBatpd0XRqxr+CoHb8+Txm
ZtsxAFIvbaX36T+pXbcHnuDQ11fcjGUDA4M1F1BbLucUdyvcOTucjDf4MJbdx2UJu5cesg5y
RMfW11YfrqEHJk5cqB0NNYrO2i0oyrCVA Vn324kJEfNEErY/t/3bBn8PbyTSP8AUceJeTi0
hboeXHbr5a85u9ubUzFdC1ISgJDAozPc2C31r9YyLarJ7sjycvbd0VMkSSFVZlklVfdgpou
qrMap7+sWzpfFpmsYu/s5lr7PyZXMd29vy3F3e/WZGX3rurGSX3JeI+m67nj+WvRx9wtxjpp
GTANgPuub6cxhA8lpmU7vMncEuetrDxy8Ms8OMzLVW8gxT3KzG1RKU9apxV2PJEZk8dceEmj
oyo/XxW8e2ggE5Rw/mZZt3P9pLbId4ZXYnu3A21lfX899YxXEI3HPAs8plUootzXkQnpXam
uxa3sRbEZRk4HD8Vg9G676JKxfeHthu+8ticQ06cBb30GKtrHJq8tzwe7iZzI8VLb1RtyQd+
Os+13MLII0yZ6U/FN6N3RpeJYnuTSdj4SH7LS9k2vcWGHcF7lo8plcizXQtpYIeQhhjl+nJd
46LVaemp053b3hNpaQGAp9+tUQ2l2LkxNaIp9tMNZdt9pZjBZbuPD3bXMd43b81s12wtrm/t
WtbhZ624/wAu68Hr4MNUbm9G5MSAkMHoMi4zVklF0F9Mmp8FWft19tj2p3tg8/L3fgnhxd3F
POsPljyvCNpFRtB0LshIHx1rv72M4GIjKvV90Jbe7JxoKvvb/c1tDkIp3IS3Km7uoJ7sOyG7
KyfStclA8nEsytI1CaimuH6Q1OegXb3MZGwIgcHA4ZrMsH9pMzhMxZZuw7z7fGTsJRdWs0iX
kiCZSSSHKG3o1Ca089d65vrcomBjJ1fdeWe3uyPIKfu/s9eZfIXuUz/fuOu8pecpWu1tr2cy
znp7zeyiwxbBagHiKALoR9whEAQiWHMfeqkdvfp4Si/20+2l12x3WuVu+5sReYya3uLHJ21u
t6ZXtmbPi4hrb0MisFdAepGqNxxYXlaRGQOWH3QNq/qfSXWoYxPqLSKW62lZFaQHwalCfHiT
1p4dNecIqsMF2JEqmfddvq9xmPOHwIMmYyLCCliTeRixC1ABBABPzV2Ouj7dtPUNql5Y48Fj
3V0WvRZP5j5QsuxPdDYCKVLX6TMZS3ndL6Z5HuIfErFxr6J7vqqvMemvQnXfu7cXJB3jFqdnY
WfZXBjRj+bU5VexNne2+SguojxaFubt1Aj6vy/wha613pCUDE5q6MDE6hktYjbOSW2Jy+B+s
Pbd2Li7zFIPDGfdeABlOI6Cszgn9JBsqSfHVMrEbYeTEsw5HMn69S4Ruaz4ePw6YIdNNeO1
1Nl3n/oFrZc8xFex29taIgqJCiWtC3E0rMI4UARS1CTqkgCkW1E0Z35co8SgJV5Z06dQWQy9
49yzZe2uba5m921iNnj7eYrIsVnyJ9mVSBHIGr+qzD1nc+GutasCIpicev7LLOblFLvGW8MS
5N7e2iacqI7W3ZpY0anq4cyTSvQeGq7xInoBycqrHJklMbwjNzk1EntGCSkn8VegVerHwVaV1
zphUlMDwVh7O7exd3gJLYS4tEzMWJt4Z5Y19uAeancSOPHWfe3rnqCEYy0jzEDE/YJg6H3XB
0S3VJ0jmcjktGOuar0+fpyr+et1m3dIcvGPPHuSqNaW3dFzEws5mx9jEOCGllefHYsfFmr1O
tMLUbh1MGVvrTFHRnIds+ziZJb6R5LydVitvdncEAEcpWLGidPPXL2k53rvh/tg1OXIKnXK
Rd0/2/c4jEUgyP8AnlIX3UurU8vbJ2pPtCEfzA763XuGIPTWiMXzr0wVyuO5rZbcoZFhtJQ
PaeEUIWm9HA2YnYnqBrn3blmUxG4JHQQXZqHnzCrJGCzi0xFM1PBcQyKkgkmhK9KA8lcHfkp8
dbL+6e2blsgselMkoqtkwHcFhmL0wtBIedlbhBFlaERoPUanbc9dcwbiNi1clbj/AFZF24yN
KchwyTnBNZnN4TnlrsL2dEdxDbke0nH+Hkft4nw1wY+27keKfh1GpNT1poWpTLKms5GEHC3O
ZEfK6lPMwqPQPpRwohKkDkCp5E/nrp278o3Y2gfdHB+p3+iaU9LwBfieP8FX718bBYqtjIm4
rcWit6lhI+dTX+bw16nbgGLs30PWqiguAmMt3kWoPckxjVCjYs1x4D+zQv14IW2B4wieEhmH

2WzkRjZZTfWQ9soQ5Jhuv4SKnQgfEa9GRuZdnzSO2ZL+0wXa+RtJntbu1lvZba6gbhLE4eIB
lYdOuris0cO1W/MRxH7bZH/Lq129vcyNdgn3BH6yykdN3PKv5DXONJdq124/0361829vzPFf
W7hefEHioFTU+OulF3osiu8d/dTB45EdiQB7YCoQnjTz0LhJoaBQB8EzLbsweW3ja3goFfly
IoRvTx4ny0BAtxREiE927DjYLoT3EqRMOSIXBSOYU5Kf4viPLWfciRiwqpmWWcs9hRH/VqZ
o9wR09L+Kld99avUcajRB2V9sfuPHge2orbHxrJkkkn9i4YAwwhqcSB/E60pvtrz1z2qV+7r
nSBbrKUir1BrzMXk9xPftfySRi6MrmrSy3AoeRPjXlrsWoiNuNuIAA18lqAESSKDT80KxV3
PGJa24ZGIUUO3ppQPHz1vjM1osrI52T9wMlhLi6jmxdpQXnFpluFpJEq7AxuNwPMHbx1y99
sRuzF5SgY8PsoWRHuX7h/wBUhaztMfFYWMpCOsT+7M9CDRWcVRaip46TZe2W9vLWZSnLLIdw
xPMqMh+PxmRvpltcNbe9lbtIjESbIIQagmtAC3UnwHXW2/diHuTIjhbmePLirdWiB4y+X4pd
x3QLayNjHZIZIpHWeSf11IAKsygUX5vHVJ2YuxDdkT4ssKfNVsh979RexxTXFG24pSiogHko
2q2ltWNESRh8SiVOwGXixOKiuLGaa0zkNwxeVDx/TIBSniCDqwkEMvZ+3XYDgbuGzHNVnua7
lyubnvp1U3N45a4KgDmxG7Gni3idXRcrzW+IGVwmIAHBXrtXvfN5qG2wk2ES+uUijt3yiXM0
FwWQcUkUwAE3BQBN2IYCrDx1hltJ1CWkdT9izxuHBnPWrh3z23f4z7cWOTkmpH8lkx31V7
LNcAxENIxbdvajdBynUcmcej0ipuMJHxSxGA6ZIMCABC2qkmDu1Q1xj5La9xsckdquR9hpi
7ykiMsePKrtsDx67ddZiIOxcHFwWwbu9EMCDz/FEu3cKrQ3ssM2AyFzZqb3IXU9reyS2yqeD
M7ALxAb0+ddtLOelgROINBUVWbSZEksSp/ZGUXC58SWtzZ3eOyzMkX9Mhmjt4Z0HJhWYD/wz
WgNdZN9Z1wccgx44kLq+2XGnoxEuHFXY9z8kj8g2/UU1w4216eMAhF1mH5uS5JJ/Zq0W1dVQ
5co53r6uunFtFlxb6dwOJNT+7y0dAUdgnUF3KA1TTw16k6UgBKbjKQthfcQSGAI6nYaXVFD1
F1bW6NTy+NeQ8/LSuAl9UJuW2yKA1DcfE0r+3TAxR1qP711GTyqB0FNWGIKf6LJ3AIqTt0
r4ahtq1PRZgHjzatN6eWgbKFSptp3LKhADfV3BWuqpWVUYui57tkXHmOE0aQBd9+m2qhYqqf
TcrMsj1LbMdxC6lu7CDiTZY2LK2dxMZi7cXdWioKc/SDyoNei29k27bMa1Okii8nvtx6tztgl
0H1UDubCT2OVmgu8VaZrFr1l1j7HF3UTBIxykMgIZCFBB5HalNX2564u0jGWZkFkGq3KjCX
aoF5Z560gkt+47mPHD2lmgg+ndfdYgMkcqxAKk1DcHI8OW2nhpNYB2PHDpxT3b9yYaZotKu+
z8s/aXbmav0a6fL49LqzcTTwQ3M7LV4mELJ+soWrxjaRfUm4I1onAwpEsO9ufTrVEDrFcfms
77o7i7o7i49r/QWWiWVLtra3JRJEiHGJVLVrFHVnRepO+s8bcbI9SUjL8fvxSTmWZkK7l
x0WGxlrjLALJeyMbjiTGhLcRSNK/wruSF/bqbMzuzNyVI4R+qoRCbI4bGQW6Y6A5HIxW8YEk
oC20UjLyc0J5SNyPwGq47W/dJM/DEntIy6kAOKB3c+Rlea9n/wAzc3B411FQVPUKPDh4U1vt
WxDwXDCKZTsbgcxfVaz911HzKtXA/3h/brQZEBQKw2PbeZ94W1vFlz8gRGCSOPqk8vLz1S5
KZCcrfZKyyj26sUaKXgSpoKL5CIKVHjqzQANLUQXrbD9wZ29SJUKW4njaRGUGZmnZOpiMm1f
gN/LWe/MW4AyGm2KYU+CUngrdgOyHss7GTnXHxb/cuZZpgjzALRg8R3A39I60HTFXnL+69Q
k24ynLJhQDR48VASTRQI7iizl22AEkuDt1VY1uF4rcMNNbi3yK1dh11st7eU7cIXvPI5fl6
Zq8SBDTrzzRDJRpbW/1EIIXqyoqyr6qPIKGIAGqkHRS7O6BLVnT7SUtwB8xY9SirElqUu1e
5lkuiQqsBBAFGx5y+pmPwUfjq+xt5kAszYFXmEIgpc8BTv4KEt5nri6khSKL6R43gkgiqpEU
n8QJ6kEVrq+/bjbjrkfEDR/k19dgQzRTyR38lpKIbeW1ljX9KQs7RSFeiyA138Ffw1zo7hpA
z03I9QcdXLksolzQO+ivmeC5ayZYz0aP1IXPUcTty+FNajt2xDy4Ingmu25LiKfMMtFLYsK5
KgutLkMOJ6qajcrqm+PCVdYHjCNYe+yMv2kzeRe5lfiDI2ExuWNZQyW90Vav+GgppYRAkQ3R
lbcxpxp8032VcQW+C7WuZ7SPI29tNeG6xsxMiXEbNEOBZfUvXkCPEavLrFHBaxY9tW1x9hu9
MiqQm4itZI43mRpZIU5uKEEeo9OR1y7gJLjKQW2DCIBzjJfIXaQkGZtvaRncpQKQq248Nde
2+pYJYK9tFbXF87P7bzQBCErOfAE7cn1RuS7PiiFpuE+xks+BbIdyXc+Ekno11YLFzaQc
ah3BPpr4Ab68pf8AfvTuaLi9TiX+Cgk+SpHcPYvdOESZLie1ISwciGW6Kho6FqoCSKpyIBHT
y13tt7jZvSEYyGrhmmLZKLh8dBP7lzd77u5RlPmRUV8ydddy3bGJVZJS8rYwlvS5mAe4YcIb
RhUCg8QP3Dz0ZgAuVBXBOW6Tm+s8ZaUEiBUuSoDFpCauN67Rjb8dYrILmZzw6lpvywhwx60d
7d7Uy+Us7j+14+e7mS4kJCotRToC7UXfvd/3Lb7ek5gP2qjSq5fYm8s8hczOCW0voDwlgmQ
wlOW9Dy8KeI20bd31QJQMSDm/wBk8dGZ7IY8T9vu4LnH/WwYcyRFTLHG9ysE0kX/AMMSHkeX
ToK6wXPdNvanouSq9Wdh1kBQyt5fJXm0Np25DBaY6M+ykBubsEVleYpUrlerFGNAOm2vL7q4
d3MyNBqaIdwBy6+KrxL5rNMpHjLTH2c1lcA3dzV7IE9SoWNaVYVrvTfXvjG22ThXPIYoLcO3
IRSly1alWqo6V6DQ0RGSXUTiok0ds9OUrrK3pjYEnYbcSP7NKYACiOsjBex1jAk6vI7MDWOR
mQEpU0qoPj8dGAXySu+Kv/aeZWXF/wBJxcFpDmBPxghnr9HmIuv0hkLK8E7+RbjN8nJTscd6
ei45rFv9vNs/mOpWQIZhQ/PtyXfuj97e9u98BY9u5Syt4P6feKLeys7V4ZVIRGiEPt1NOI9P
ALrQOLOGTBmZP9hdt5TD26ZLI++q5C3e0ES2tZlbGVX5G3u7cJyktZhRjLGAqd09QOuduJif
hDOK4ivMHIOBxzorrTipw6fNE7u6bNq8lxiLy1tLWFLjJJbyJdXE6ERVtWVf8w8p4zss44q
yAnerazRh6f5gSTSUXwbCnFWagcB0+rpGbRs1YzPibO8sc1cIJYrW8s5Fgae1WhdmC+3HPO
o9yJ0pVi0cn8JIA0HxESjxBGBY4lsPiFZC6xBjQjBD8RmpL+yVpeUV2noubeRGjdZB1AU708
RrNes6JUwyXr9luo37YP5sxwKclZyCSSP8R6aqAC3nBMT5XFWa1upmLUBEcSGVz+AUH+3Vkb
M5YBYL++s2sZV5VUU97EsExGLnu+JKszxyFxt6WWNASV86nV42JpNk3TiuNd93BPgj3/AGQf
Jd1953FwMdJctimccZXMrtlVQaiShHuKPDfw31qhtLMRqbV8VzZ76/cLO3wUiT7Yd5zZCC3u

8oLp7koIxaSTXs5Enykwp6lWm/Jtjqf5dmIoMOTKs2rssT8UZn+yPeGMSzv6rY5SyhjEkds4
8QZQyCgHBGZyG+H46zw9xgTTSVaNVqoJKLj+wO4J44TYZorPLRDwkkSSFjQr7o+QKwNamhHi
NaZbmXKhj8Egt3hgW7U9LP8AczEZObH5OwuLprORlumW3+oVqfKkTx7bj1VJ8dJc2lrq7W7V
bb9xvQzcdSaPelsHMeSsZra5O5FujSIKnYHkA1abnVETicYkHrXTs+8RwnEjqqpMV9j7kc7e
cOPFWqjCvmGpqq25AVC7NneWrnlkPkU8kmwJrv08dVMylso2Ryt9LJDiMWoly18fajZqmGFT
8zyFa0AFem+r7NkeaVlj4ri+4b4Wo6lVuH4dMkacYa2xrY5cTl7+K8EcV1cG0MTcLfbi1VPG
3uGNSkK8hGi1JkO1wjll3iG59KjnmeC8xqAGZ7OmPyqpVpc5PF3Rw1xZ3DmCdUfN2Vm09v8A
TW6lla3Vv1ZppnPM+8SsqyqvLko2U2xcGsEVHIJY9uQA5VY06tJb4qj/cHs/MQh85Z29y0d/L
NdtjCk08lpAAP1rqZgAbmU8mkQD09floNdHb3YsIlqBsu4cgqLoLv061Y+2vvD9ysx2lY9jW
SY24xFvYoJL63VYLS3h9X1M05Ye17PzCTrX5atQa03ZCI1H8eoDMqqByAvb7vy+L7gnt7W1
eS6kh4q+akhEU1/IN3nWMU9hGAooPqcep6Nqu1auA1AAOXDpnlwRuTdszxQv12F3GkeOg5zT
ke4gZeXqbYAbbbeetwhpDCqqd1HtcVM939LIGS5kf2pE6stPmJ/DRAKitGNw3BY3yduRMNOE
MIKl0B9J49QQu2hJNRXu3ntsdZvKVW3hhUPLHCKOQdqKo3NNZiCSnFFKwvbtXdYufJYv3Zs
fGi3N3dsntiPIWitU1ovWnnqyAD1UfJZt3zZ4iwtHsrIG4up5I3nuvmkJJrQ+AQTO8NXkuKK
sjMoM2ZyX0UUb3DokXEkshHEFCdgQBSnw0MAoZKU13kc3dKiotzkHFY7l9nkZBQBifnNOhO+
2oMGyRfJU7F44vDdm4jljoeeL2lIRZ0P6nM/lrNa2+iRj9kQVZLq2jkix08USqp9sNFQbScd
uY6M29FV4HXmJ3ZwnMGRZ3HMDKJdU7cmzUjO3E1vZWd3eEXNuoINrx4W6EiqgEerrudensOY
AnEgOndxVAJchaXVjcXMVt9NkJEeG1e3kZORJ8QTCuqdxehGQtzi4PwQJDspW7cmmu7+ayu
c/JfI45FhuJZ2pzRIHPbeqqalSu56aolOMZ6LcWo79MV6j2/2sTtC9IanJaIFD9jzTeMyljh
Mw9qwTJW0tFYLOCiyohPEhR0bxAlthIgeX6vss3u+xjZ0yAbVjHgVV8fL71/mp+Pt+5Ys5j
HReVzWg+ArpbtYl1x7Be6ERwoUfZvNJXb+oWW/42t1ow8x6z8k1zEdnzS+xDjmw/bcV/P9HZ
3M1zFd33Ay/TI4j/AFDGTGbfAatDPVYgSzcVq2O7pTG/Z7ufE1HG9s57cuKlJiPcAZPEEge
K9Ousoj4TWpP0Wgzcr5A/NfJXZ1zPbZi2nt24yBWWnXZd6EeWtUQ5Wd1uX2wv/tra9zNne6a
teLlr2ts8bNZxEfLlXWpkeu6gii64nvP+XegY7dgDiX8XUOHWIMSVvV/9lftxY265K/musnH
Ch4SmHjGvPYBQ5FK+e514i17DuDIQJjDVzc/BMLdWJWQ/cT7nt3natiYI1scA78zBE4LyOm8
byP5Id+HSuVd+0+w2Nqdcj6ljzWfgPqlFMFR8Hifp75yzLLGhPJq0WOSMUY79VPx6a9DZjUg
nyn+B+6aXHI9GTNxZzX2UL2jPIUUIjbyH5UTqXodl+B/v1VI+rJo1A6dytA0BzilpZDCXdreM
5e4dZV9tBRS3H0qt1bkdG9t4zjpnV8hRUvwW7fbHuXF4r2ocrdF08GL3HkaMyR/4lqP5Trw/
un/rt8nVZaYOTsU8S4ZWH7t2vYHc1njMrj8jbvf2qF1mCczJbrVgSpA+Vh6a/hrk+1bq/srp
s6DKrN/Mef2T2z0swWMv3yfd/p2UuHZpOTQXrgc4JE8HKCvB/jWmvWe4e224t6MQJR8wjgR9+
azmPBAT3dfy5AC6kk+jiDszhOL3HI+hRUDgq0proWNjaiIvACQAKsYYqTGIb6z+sucfKx15D
3Y46igO1DUV41/brrGOoFTURgVWs3jZLK5W4RZBEX4ltwu7V8eu+ubK1K2Wq2RQEeqodeW7IA
0lqEShCsFcDr4At561aCA5dlYZA4L2JguLpYLhLhRm+dyVUKOpJPw21AI5lK/JSO4Ht2u5b
eyjSS3KqCinZQBvxHj+I1Xf06wXQR2yu4e44La6y8NxLm7GRI4snCeKX0KrRVvJAQySwUB95
fU6ek+rfVI204uIeQ/8AHq6+GRVgmd5sR8enFSs/eY+K5e5ubS55zEczYZSeC1L03MMTI5jV
qV4ejSuq52JWwA4L4PEP2pjdrn3oZZXeJyE6xw4/Jk9QXzUtB8dotKITJYASf2oeoMPF3qdD
DhnljRYLxVNaytmp1RSPCrRfN8BqyFqUqvEdcE5LcT2oN3VhbGG4gmsbaYyzcgxTltcMXHnV
EZTq70pChIPUEmurhwhUuLyjw+/d2t17AG7SXR2UeQO/7tD0TGIB3J5X5TxMj2p63PbdnGov
sHkHZz6GOQaEMaV9IERB8+uqHMvLKPckiRgxUh8z25Cj+zhMIFIDclykqkBvlaghGx/fpvT
maEj/b+KbXEcUU7J7cORnW8mjeWyPuzyh3L8khICwe63Xm5qfguqN1djbtt+Y4fdXbeJnXXX
Ofcvldq2Tds9jzR3M3Ua3XcOffh9W/u7x21uzDjHwXqf2a5Vjai6ddysRSIy6yutCz60tII
cB607Bz61QY+4O8or/6mTO5Jb9zzkmluZJiT1oQxZGJ8qa6RtW9LaYt1LUNoQRGWqJ6cKK49
i91ZG/v2yjRJDnrVhFdKUAgnqKpI8bbMhp6l1z9zbFpm8uI+yxxMqwkGkOjoh9zbe0iwn5c
465kbFywxWljBdyWsiWOQj+ohVmjd81tmEsS+SBN9tdgSFyIMSGPb2LkyeLgus1/qnbNzc+y
e27yaZiQqHKzFj+H6VdE27kcZaf6VUZx596hZi1xcXq/5evcaF6tcXk0gr+Dxr+7TWjqwmJd
QCXXE4KN9Bkei9FpcCAjltsUPStfh56u9GRrTuCcX5AMDlvKOdv4zFLaiWbESnQkzHJTQH
gT8xVUNAFoukjaUwLR4mKQTA496kZmbtvHW0ctxjZX9xuMUUeaumJA6n/h9BqT20o4zif8A
SEfUHA96aF9gERTJg7iNSNhJmbpSK+FOG1R01TCEp1jOP+0I6xjXvRIX/b0GGLRW9tCmQjMd
zHd39xcXPto1DHb8lCxOx4t7nXw6V1RONwTESD1gAD8epQXQDg460Oy5vpsfH2v2zaXa4KNk
nyLSq3V7cgVEl1xPFY06/owg0HzGrHa4mMJA7shqy5DlzOZ7FXKQAYdPwUrEYLJ4+SNLyya
OSZQySyVDsp2lVR1XbW6zchcD25CQSurRY4GaSczJAWupVEancrQfLRQP/TqzUE3NWW3+1r4
e7hvcvbwBfSW5ZYphxBU03I8/jqoXRLBEB1B7ojtlo09v0yOeA49QFatNt9vAaaAdGQQJkdZ
mLqxRihHuVrRaAGpIruTTVwAOCUF1oNi1xa4p8ZHkvbKqYq09kqkqWqyEbl8g25np0oNeT1709
0kWybY/N+Zv1aeCgnksq73RWgmRolj4zD3QEACmu4NDu1desoYuC4NUHUnt7CYaWxh5W0YLL
6W+dtxvy3289tGNAhRK7Q7beDOXDSf8A2vIIYGrT1OPmFfIEaSTBNFI7myuZdJrCWZZY45yJ
HgTgqoNjVh/AR+865dndxulhR8HzVkJ4Y6yhue37S1vvTd2ZM1xSpHGRSSwbYMGWm/hrGI2

b8hGo9N3piHw70t0i5LV3pq7bB39gZXQva2itJGW5LGARsAD81fAaG59zjo02n1yLYYcSkIM
EUVbjx82VScXHt2MN20aYy2ccCSop6K0+Ya54JjWLzMfMcejKkngmctZR2VreRmal9jIElnj
T1clK1A/17Hy12NjEXLQnhi3Uu/7f7vd29vRjH5fgq7iLgZO/jjB5Te5HKlxXeKKgL7D9tdX
3GhCUya5deXesm931zcyBllgEnHMGvM6YjVTY0jHwO+q2pp5Em2DLzMHVVg/1AiGFVh9ncyh
Rg/9SsxxKkNX6O7/AISK6aBGo9Z+SN01B6vmmeWr07yWHwePtIzPd3dzPBaW605yycIzxWvj
QauyWOKsOcvYx2FklGikXcccwM3Jl9ILAo0Z/iBPXqOmsU3ftC1wA9PnX5r587cZ1yCMtGcR
sQACa7a2kPRZGWS4G0xVpbRNLEtzcFFkeSUCHypUKi/LQeZ1xtxduEmMTpHJLijPeOTMuEsb
ChN5eOLtxQgRwRghQPxau3w1m9vtgXpTNQA3WSpEKISX7KWliYh9iHNByl69NqHXppEiuaZF
8bfJOoa5kEMchMxh5UZ1NAOu1CRWnj46gImS9Bn9lZgArBZ5K29n27b2w529tGBqetWr1ltj
KOAZVyclzioGTyFoYP6nOGkjtCUGB9IkmLAACm/Bep1jF+cjImNBhzSiq5gM1kgJr6S1myNz
I4LCOpKxLUuir4k+WsRviJk8hGRFCUzq3XPc2Kl7a+kuLn258y3tNxoHWRzZSeq0pxA89te
f2OyP+YDIeG3XrOXfiq4irqqXEcVINKmPj9tVYF7p5SI1J3NDU1/HfXr53oRwPcrxbkaqlfS
ykJeXEjtbM4ha6NW2AFQoNDQA11nFyTGTY9GTzEQGBCLZDKZbG2FssDRy2EdRHIAG5q2/WvT
9mudb307h0nwnpRUCaE5fuSa8b6W4RH+VnUJxKffUpU13+OuiJG5DkeStJieKYnzoug4nAmc
qUIUNuQeVQaEHYleDPke9Dw8UziLa3jEsntSTxgqwEikhdXVTUbAr0bwOkI0l9KYVo6TnJra
LMQqkSQJLGDbMG5PUMAASDx5fDVN0CdY4KsxYo9j8dbzdqi4BEGQF2xZCGT3oQw2AHSm+9N9
a4hqcfBG6Rf4m29i4jt5lQni0izSVVF50BFSd/V4ayb0wjP/U6DFQPCxtvKkQRZgnJF5lo/c
dTt1cTWjeGsti7KB1EO47umamIR5b9pwLeO0ZVVMZuBZuPLoD4cR563esW8lomJRTFW9jFef
VMAICpVrcoSwLL8ykjqD01ZKMLkGPhfvUqpPtxxWrx/0lbyduXGa4jpJFT5SQDQ9dqHWbbCV
syjJjHlpiSRXFQY+zbqV2ltHBgRkZPdVIUcqMyiNiS8vTt11DFy6stzlHDFPZzGZBLE6uZZ
VFXmXkdkFASQAoUHoqAUGnJq6Bc9qPfaw7v4LbE80dLu1u0t4FAQRz2jLt8WZXDh4HXD9xs
aR6o41XQ2t1/AzKoZ25msu67r3EAW9VZELICeQARIUmtCjLTWmzAtTDkultdz6V4ggNLkE7f
5rKS4xba/TWBH0WHnxSRopdxumzU+O+mEA9Khdi7u7otmNyk4EGuJEvgrx9ie17rIY7N9ySR
lcY3CypZW0JpliZJihbqIwaE65vuV4Q0wzxXn4TF25KQ6lK7h74kzuFbEW7cbGGSL2JCAJA
AhkNKDYLVR18dbdpsZCPjLvl/FYtxcEqDvVKvez7q+ujdrMvuMaNUEKQo8OO6/Iroxg0WBN
MFikAzAV4prL4nMqI7WUXNwvEgoZferNgQB7m4r4+WtENIBoHOLUdV6V6THZEW6+6wkijFXi
EThC3kQN3Nf260a48UrHguNLdS2rqkccibHmsiM1R8yg1rTw02sEM6DKDicl9zloy/tx3EA
rBbyV9RG/IEmhaprNdtC5Eh8QwRIovY6S0a6nhuo3ltuavekncsr0rH4jqQTrMZCLGI8gqP
mrItlpIPYrNd9q2smJe/wpV7GEI2Rn5KGYqPUG6Hj6dWXJxlbM4HAdO0KuUVGvIbBG0FtYLDb
XSszROXCiZfmBHmOtPLprkWI293HxHxwpTMZFHMmr52rd3metcXaS2UBMzhrZoYjHIX3Xiu9C
H1ps+32tvL1IGTkMXND0yTABbL23YYvtGeS4vbOKbJ20YCCUj9KSleW1en/o08zllOA6pHeH
d8meycrxyLe30hdAJH9uKJLf5wAA3yk1p+OpK4LFszllpGLBz19SMpNis8uMlmcZNN9FMjXD
yefquCkhSCaKSDxVqeA1qtC3fgJavH680mrPNCYU6sMt9JHl3Fxm7ArdDnOYydyqSJtv/ALuq
d7ZuyiPRnobLB+1KSTVLvHUZXKlclZiVlt2DMsKIwHNQo+Z1p8zant1s24eKlJkXMHV3fJH
TR0K7ruIlXTTbgiSFt9zRid6nr011pUCU1323cWrQWMFuwM4gWRqEAo7bdNi7EdPCmqI3oHw
vXmoBmjNhd4iXJCWK45XUE6QSRhSQzHkDT+ZV3389ZN1GU7cox8xFE5CriX9pmHGFskXEYm5
dkucpdAvPKta8iqg+2jEeFW1wbGzMJCdwwIzDAfdem2PsRkNVxzyFPmpPczdwYLPNicZ3J/V
8S14yt3wDI4KH0D3RXavHXR0R1+pAHXpqeS5nueyO3kDpMRMGhYkMWxHemMNCuISV5JmuoCi
M0KjmqMNxsSQConq1zZba5uKCOls8FxmJR6HsjH591zN3fi0DwpMbaYksSBQe2/QKKVIA667
+3tCzbjAZcsenxVojwVOyGMnkF3fPPKbm7aSKNDGSJYyeA2rtWm1dvE6MzGxboKR7u1DDNV2
bHXWOKKsjs15QGEK3leDcNgPHWezuRcOHlQjU0SsC4RMqVcMVxsRV1rvS4G4/Ppq+75VpsD
+oEcXOSyD/avL5B5pHv/AOq2Uv1JP6nuJZ3RU/iCKjUhEORIX5J7pOoH9vzQ/s8IO0sLLZJ
FluZo5kYo6Ovs8WDChUj4auOCxDPpkjvdSt/yffSsCZJILos5JJb1b8via11hma9y12yDa51
WEsrJ/UozFTmsZNGNOQ6ED462EsoByWjYj2VnaGC4ina9LszW8Q9TB+gDMeKDWO/t53JD
SzcUtc0Xvcc+au45Z7mZZ3REis4FDRRKq0VFNQWp4t56yRujbPERwxJNSeP4KKH3Bg7DE2cF
srG5yl07NJFWvtQr50J9bNrXttzO+T4WhkeJ5dSLcUHvorhYI53hCgkGP1As3A8WBHw10TEA
BODIIHcZ2xFeWkE0Uv1EUwDtaxMI54G8QC25p5a5N/fGBMW0jiag/ZLPVEsQQmcn2v3C030v
tSXMUHyXHypwO4PEV408ddDbf1rYIH7sUusEVRDLW2Tx00avES1uFcoW4sC1CONNXw21yt9
ZYkSoT8kpKe79hhSW3zmPtBbXd67Jee4OTiRAKOAFSGkVwJl6kaq9rkSJWpFxDHq4dia3JsK
qFaP3HDYm3iRTJccZH5xguUO/AsTU+FR5a9GIU00rkjIvJVIufqZbm2tY7NpHeRVsZVTIQxA
Xiqj1MWb5V1nFgRilksT8Upw5Ix91e1s/2JlcNaZTgLRJY1rm7xsY/StkeQqsQO/KUUq7/z
bDbVd21GQbh06cU+mgKqrF7mwIitJuUYAtZvbqXNasREHcEdPLTx1RAHNAArttNk4IFENvND
MiBIzFGPV/v1qKDC9N9W6i1EWTyZPuipZYZ0LIUcqo9SttuKfHUMYiivamLjy13LjMIYvHK6
+5ZyMKIzxr8nT0uQKqW6nrquQcunBLaSjf8ATLWKUXLyMzgcFW5IZRtxP4jTeploaQuZHG9u
K0cxCywzxiaF2FWoNiCf5kbZtIS+KLDgk2xwEltKgWM3ECGWMUB5xqfWp+K15D4V1FAEiHN4
m2ZZFVWIIlqpoWXxGiQonMjm8XazMYzySQLJE9d2jf1KT/YdBFkodz2b46ZkUe7a0fbq8Lgh

I/8AobfuOoohsf3BhtnV+BdQeM0X/vIzsy+Hh0+OoyiHZ7uYe9JbhxJE4DRS/wA8bCqt+z9+
gyhLKH2R3F9Jk1tWmFtE86XUV0zcPYuIgQJK71R0JjkX+IU8tUbmL2iAHorLBGsOti7jsPtj
31dKr5CzxWZ9gXN5FOzQ2d3JQAS2UoAKu9PUBVdeftDcbeLmMjHvLcwunKUJInc8IKxX+mL7
eY23TK935OYyWmJSoMjAsC11N5ZUHPjXYldJL3a9KlsB+r6Kg2AX8Uij1z95/spepB2ZHJBZ
9s28U1k08KGOzjUKyxexsHaNiQZH6n9p1Rb2V8T9WYmjjz7fsrYShComJHThtXzbZ9yy2p9t
X5cCw57evc1bb+aldexC5hZ2Vgw/e3swyXko2iosCeDzN8u3iEHqbRIQSk72jnlRUDSSMRuN
2ZmP9pOppQdEMI3PYQyC1WjrB6XdTs0x+enmf+UfgdRiinIO4MWLSS6enLaKE+crCpP/AGF3
/ZoMUFFGSxNzKkaBXLkYKB1PjJQEK/v1CFHT93dduNd+xAyPHCSgkA/4jDYyfmennw0GdEgKU
i4dMKQZvRdM8UVty4oyr/wAR3XaqioUV/i/DU0jJAKRY21zeWkeK+vnksXpWGaQsiom4JLAt
RBv11RHbWoT9QRAAnxAUQjGfcLu/t/IB+3rAlaW0tbKS7h96So00h9QoW+anhp7trXiSooqCT
YKwXf+pD75XFtNBItqsc20qrYxBnDddzy3PnrONIB3eXeiz8gq9F3tf8bieSyvTkHk520sYW
MrTfkWBHFgf5V1pum8WjDSI5vXsASKqv53uPOT30d7k0kmIHL25IxBHK1DQypG3rKeB8fHWe
ztRbgYx8OrgfkiGwwV5+2f2+ycn2zHftqHuLeC5urDMLFF71zZ26MrG7tU/j4g0mTrT1L4j
Q3tk3rekYioGUuRRLkUQ/uOyivp8bb4EcbNN5MrK6pPP7hryUAk0VPBuups9jctQnK7pJNRE
YBh80onKAou5rAXORb6Z5IktFACWaEu6qvQseobx1j2kL8gLsQZE5kt8OCqc4oNdWmfjESSD
mLV7D8SsskVQFCIRTYeA311L8CYDWGI7up1oECax/FDhc5yyu45raUm4DM6KKkRmFbYeG48Q
dWxllY0nFg06K4V8vdKZmgZnhQyzkCnoB6gfnTWWe2nqeK9zsffbfpxF0tICtMWXbRM13Jmx
j8bAJJ04qC4oiL5s/QAHWqzCUI1xXnPd9+N1e1R8oDD6la1h/sb3YcIbaSXGWcEgPOZDKzSF
hQsVAO4676sFwcX7Fya8Piq33r273L2fj5JLuC9KFY0iSVJDDTiOXp0kacMcFNRGKC3D5E
4mAQ2jLlbis1xPP20Iosdeg23IGvMbrcxvXS5/pxw5nM/QLOZgnkqlPjbb3hFe30avJs6c6
uoY7gqvq3GtVuU5f24FOJHJRMJ7KJmQnqVMbEsfwAuKA01051jXGi17akwi+Gdf+TWVky0LZ
G3PEKSw42N1xr/vDx8NNCPiPamuyLg/t+aT9v72THYjtm/iihuGs7u6m9i6QSW8wCxVjkTbk
pB08sFjj9forX3dhpx9usjfxwg2yW8n1DR1ZLZ7mR2iiLE9aDYHfXPljXiFsgALXOvzXz72N
YW1/nLW0uZzbIwYPPx5KF2p03H466IIR2dn1ZiLPRXvvt2HDXCmldkUyUbWcx34Q1VJ24sG
3Vh46jRdgr/tfSYgEPRipHbfcCKltY2ETquCJrpqNwjPjt0c1prmbnbAkzkaNh+z5SnJj
7kZyaSSNoEiZ445KBjyIG3XxrudU2bxELiB8RUd0GyRiPcd0ikNGJE9Q8dhX9+uvEgACXk1
etdP2/T6gfirDlr+zvMPbWX00MP0iMPqYxSVyx5Bmcel6CnhquJYL11/awnqMi7/AA6kBX2W
zKSfS291MXLh4v1G4hlG/Lf5ab+WrrQYNEYrw16LSZP4+3v5r+Kdo3vZy3uezU+tg1qxqDU+
J/ZoEwgCZnrdVSmw5I13NfdyiF1vrO4jilf3ER4y0aUNAI2FabbNXrrILticntmL8m7IWGUO
1usvEsdpalZMhOwR04mXjyNFjVBUs7dOI1otRMZOOpWSLiq+gO0u18D9oO3/APzB7/dZ+654
ymKxQKs8D8dkSu3vlt+pJ0jXYb6tnNywQjB/FLBYR353dfd692y53unMpYXk4421qLaa4hs7
frHEfboY1ANTszfxHy1m1EDwjUrJOcacEOzD929u29vFK1vLHM7Rxi2ImBbirRkMAAyzxurx
Feo8iCNGFyMzTp/DNqXIDqJl8x3Fi5ljmngeTllp9lNl9sgNUkDoxK/kdNGQlgodQxRSK8yF
raW8uWz1ljLi7iS5jsBazXc4hkFY2lEl4xF19SqW5cd6DSesXOkGXyREeJZdTP2g9ad3wIwI
K8MTdAgjpQ/joa5/o/5BHSOKcvM7hLupuu5IGk2POPG3qAt4kruN9QXJn8nxCjDimBku3RB7
P/MURiqXCtj7w0Y7EjyrTfU9SeUPiFGHFmk3a4kEqdypHIpqGXH3lQfhXR9Sf6PiFNIOaVw7
Ub1N3HEG61GNvFH7PDS+rP8AR8QppHFc5drCH2v+Y4yoYlA2NuzSvWm9RvqepP8AR/yCliOK
6rdrhBw7kRCBTkMdedDsa/D4aPqz/R8QjpjxTbtu0WHq7hjr5jGXg/ZvoepP9HxCGgcUg2/a
DCj9xgrXYf0279Ndztfx0fUn+j/kENI4pi5x/ZixBou4GeXqB/TrhBX8SToxuTOMfiEDAcUx
HmpbVTaxXivLlfKksf6dW3NEkHo+PGmrBxQKPF3Jy9z2HH2iEghxYu2v7tIA926kACcoxHS
OECoxPXWS3tYqum4M/grp35SixQG2bETcheXzW1Og9h5QQfEcNaSSMA6qFVM+g7KEauO4ZK
9CpxlxT9obfS65/p/wCQRERxXRD2geIbuAsFrX+I3NB4nbn10PUn+n/AJBfHxTsT9pxuHi7
hMbD5SuLuQxqB9zbU13P0/8AIKaRxXi3abRgDuCgTcH+mXR8f/omp6lz9PxCOkHNDll7WkC8
+4SwUUFMZcgCp3oA+prufo/5BTSOK5FN2pGzcO4mjYjiSuMuagEUNDz2rqepP9P/ACCAiOK7
DP2hGQVzxoNgDjLmm3h/xBqepc/T8Qm0DinZcp2xJQv3AzFRwHHGXCGKOGA9zpo+pPKP/IJd
I4qTH3LiI4Dbwdzm3iYcXIxFw7lf5atKdj4jQ13P0/EIMBmmv6/i9lbuuRhWtf6RKP8A7Jqa
7n6P+QRYcfgh+QzuVji+qscsuQtOfPJ9MbeRHYEqGjeuzAGjA000ZELiGKBiWcFeiyfcjYe
TIx3cbJGC7QBQZAqSCN26dEqrN8DomY1MIYkOpz47IXOfstxm8tFaY6SNX4CEy3JaVm9mKKN
elkkkRwKpQcxpQsdwNlb/i0gOejoiMiHy6dArh9lvvBcfbzLu9lcZ5PtG5IRMrj5kEU8LPUC
dFDNHZ8AQaN8reGmBehDSUYgOMFefu99q4bnDHv77ZzLcdu3Stc3FharUW3LeSWBAKqlR+rH
ljO421eLhFEDF1kX111eA3kRWHKwKCViJDTg9WBBABbff+zRACm+luQyUcDL4rznu2+uVtY3
mkXkoBBZQG8WABHTz1gjeE/CCS+WPeh6xGACsD9rZ/3FjurP3rmJABkrTaQlhurqaLJToSaH
46ujtpwrEjqP3VpuRkfEG5iqNdq3LWMk9pkCYHkPITCEqxpQKoB2JoCfLVsrultTx6cURbpR
iuYnPNdZ69yqW7TKK4jQN7dGkIEasopXprPutwIANUnD7qkyESrdg++O4LuKFZ2uLO7mkJZL
ZikRqfSSa16da7axWt9bllQlWRzUjeBVT+4HeFzmMm8l3kjc2di5jll5UViP4hSnKnQfu12h
EAck0iSqLk8nmr6OaS3e4OPjIWSWrorsxoE6gAMaddlbMSPDEdwSeEHJN5rBtad829tYIPcu

LWD34x0Esq8HNWpsSKjVulpABKS5cqJi4JYJM3GxBMVhHE5BrUrcgdR+Gs93ArTYpcCM4UD/
AMmsqwb0f1O338af0+730IDxHrTXZORX9PzXft+tgMD262T9/wDpT3Vyt8bTiZxERFVow3pL
A0O+riscc+v6LZu4u0YB/pszeSjZnMZmuH9tioeBXYc7iNieLLQEcfA+OudcgfN1LZbmG09a
+NO3JJBTLwmQFG4VIPX1DW8h0u1velMSVy/rDPeK7QieJNliboQOvwNdCIABfEq7fBuW4m5w
GCLxZPEufdlS5t4wQX4KpH/zJWtNYjtbjeEg9a5hBRHId12eRZYYUuLSJlhGGJUUm4UmjEgfK
22xrptjtZWZEyIOrh1lFEAhAru0ime4nicJOhBREBYuNqD8uh1vkKkk0VkJGJcJi3F9KsiSS
hFi9LJ/EWPQAarERitp3tyQZyyI4+3ks7qKaL9YgAe2DQlvCp/hB/s1bEEB81inKqMdwW+f7
avMbk9Zfp5iOV1tVY27JFE4ClQByUVbbn83kNZd1aN0MZVHckEacF0ZbM5/IxYbtG1uWF1+
mYVcyyzNT1AE7Kg8T0p11n22yEC8mIIYUwQAbmtp7bwfZv2axlhlMpbnuD7i5JjHiMZbqzt7
r+nhbrSo32ecip6LTW6VxsD11WAUeSy/7nf+YmZ7gy173cznubDmM3mGYBYrKxkAaN4ApleF
WIV2WvUMSfDPbvRLMaSwPMzfZPIejqUTvL7OXUf2+svuTgL1sxh7qSZu4Ilj/VxcnPZWVSWZ
l/lcnps3ynWWzuWuGzIaZDDmmnWoQSBP4myxGPtI7qG7ktIYnhlhBeaOUc6BWyCKJkWTjzbl
T+EEOrdJMiWPT+CcDDqSY+3Z7e2Wa/xkWS7mvEV8dgLgu4tbABj70lupVpXfqIM1eFZGBqND
1Q7AtAYy4ng+XQK30TLHs6dHVRyV9e5DIzZC9kM95dP7k8tAAzUAFAtAqhQAKbADWuEREMMA
qZQRVMHfYAVPQ1p4+OnR0ccEklpAp5ITXY6imhL9slQ3Gqv0PnTr08tRLpS412oGjFZdhGv
Ux2Ap477aDoGK1n7ofZHF9q9iQ5/HXlxe3lvew4vuG1do2jsLuSFZWjqggsQ7qtTrkbbeyu
XTGXYM8TxqrvSDO9Vn8HY3dk/bE3c6Y2V+3rdyk+T5J7KMPAKt6uXKpHppU66BvRetL+LgkE
ck9cfb3va3xWPylxiZlsblHSHG3jPEIrl5fkWM8960/LxpoC9DUYvUYqAJ64+2HfsHcsHbdx
g54+4LmMz22LdOxO8Yr6gOdPA0Fanw0I7i2YmQIRHBM232373uM/dYG1w15c5m0ot7YwoJXt
y3T3ShKRj4s2ib9sREjIaTmhoXu6/t33n2vHAe4cVNjY7qv0ckvF45yvVY3jZ0ZlrUj1031L
V+Fzyl1BBV8xjpvzJ8dxT/060OiYK3faHsrE939/Y7tvJyXEUWSLxRz2zKrxYIjSAkMrBI9N
CNY93elatGcWJGRQ0A4otJ219mZMtI8H9VmsdlLRy3x15etbtZz3dvzCrL7ah4lkZKAN4dN
Zxd3GmM2iQWcB3ZWm1EFnKGQfZP7t3drazRdu3BF3Es9molt+U6FQ3Kie7V9j/CNaTvLIJBk
qhFwheK7B7wyncUvbuPxNxL3BAre9i3UQ3CiP5qpKV3HX8N9WSvQjHUSNPFQxQcdw/wBte9st
kcpj8XjHurzd1GWgjkhrrBSQxclwvEUIJUKV0JbiEQCSwPxU0VbNMDsPuhe0/wDmuTHv/wAs
hjGMksRjMgbhwa58y3IfKFro+vDXofxcEBHgpF79tO97K3xNxd4pobbOMkWHmeWHjds4DKI
z7h6gjc08tKNxbJIB8uPJOAGwUHjvsuHtvJnGZ6yewvWglNtlyNIqv0LBGbjXyOmt3ozDxL
hT0nQbg+4puBv/dq4KaXXAh4j0123/u1HR00XfbUDYbnoFcn9ui6UwXkjNainDbr46jo6EU7
ftMxdZSOxxdqL+8vWWNMcyKtyQeQUoxAahHLqKddU3DEDVIs2fBMII/cYubD317dYt0v8VZ
+2uVksWDRWd1IPaZYnkqGRiWjTIVZBUdADrNGesASpI4PmOleSsNoio7k1mbqLuCxxdjigLj
Jpdm3s8RawSRySe8iRrFGSwqvAAgORTfpqyHhJfBsVnnSParv3v9nrfsHGYbHyXpv8A7hZi
Ef1DB2gWSK1V5FaPiRuX29v/ABtVh6RrPtyb0yQGtxz6d/JKzRriVYvtFlfuJ2fcZTI9q28
3cHa+GER7ssoDyt2uGH630LbmSSAfMV60PUU1pO5gG1HSZYdWT8HS6SC2fSiKfcP7V9sd74B
O+/tM8be8DJd4eCkZ9z5nMSV/SnFfVD0b+H46hI4FQh6hZb2z37YYmWZu4LSe6ydsnGwMZ4j
kCQVZDTg/wAT08RXWdDwLpi2CLdfFSvYfnxVTF+CvPb2Q7oyHa9l3HfRLZYC9luElvrRTM1
qqMUCyLTkoLAfQEFfw01naytYXJEEVf5jgrbcmDkOnsxj8DDatdTRpkLi4QizllkLcm/94HD
fwj/AGDW7SH6FOLhyp1IT2rf4C/7gSwyTmO5+paG0tG5S1Jh5B/VU8Vofm8TTXI3Gz13hEeG
BjUjrw7Vnu6rknJrLOW79XPZZDNFLIovuloVjUx12Wgei9PDW2zsLNnyOO5+/FXAXFBEfFA
8xjcBYEeSKwKQc0aHJXjt78hFeSxRUCiJh4nfy1rn4Bq4drnKqQknowVXwseRvvfu71GTHx
KjhDVlKbBijuK7DITc/jrm3IymWgXl+aXAdaTkh+KyF7ZRRyRSC4yrze1j4zVqvKCrFif4UB
qtddK3PIYqc17Cvc2wzPJibiKwh5S1rV0uRU/mdJdfSQr7Njh1YMLkr6T7T5fJPMTff1e2nE
pQVLrj7oii04+mLaUpoQAcjKqa5Mu/Ukfb6zmyHbnadnbOiXGQubqCESOI4zNxi2d2oqjbx1
aVlJn1/Rajku+nm+xcnXat/7lv7VtMYiergKVaJitQUWRfSfLbVNyQ0NnRWQiXfKq+PsOC17
CR1Kkk+VPHVwxVdGV1sseLi6gtYxKylQxFR1+an4Dx1JUBPBAnNWTJ29rb8YHaOC1IHs2yes
hB05fE9T465dmNyXjALnPDuUBKFGQG7VjH/11BRFBq6ofhXfj1prpxhMAOXKYEYIILKInjcK1
4jrdtMwAVaooHUAn5vx0LgFyDatWqUxY1UOC+nv2EpijhEVECRjYgeLeJ21XZssdILvVOCwd
HsD35me0ch78Oox1cA+5HdTxPI8FdwEQsFRgP4vm+On9USdiliRSigfcT7k9zd83+NN7b27
z2cUqQraIy1WRwzF6sf2mgGoIp5ScL3Zn3N7x7Oa4i7fubS2e5ostzHbRzFIH/hirXx2wfbD
q+eiYviljSqsYy3r7h7b7tu+4721s8v3DkOKJm8qJJWtUpQxxBGVYkfoSB026a5+828rsQA
SAMhmr7Rg/jRT7jfd/uHvHLWF5e2uPx+VwjchnMeje8kbijW7h3ZJkkR/wAM7dfCusu02vpx
NSYy/L9eTcVfd0g6RiPgoPzf3Sz/AGTfZbuLGpbW2GywZJcBojSWMyt6Q5SoIoKqLDuNvlGr
NzZF1oYzH5ktuArI0gqV/VIsf3gMzc9uJrWeV5bTFSwSfSwO4qjwx3FFIETH3FjclPy1qOS
NvSJOcz0w60wkHdqK4RJO63NpbZgNfyWy3ncH3HkSsS27yUNpC5o7cj6Kj1yP+mAIhrDTEx8
LsLfpj9fjitJJZ65Hh0+CznuK7xN1I7mfE20lnjWYG3gmK+4QBQu4T0K0h9RRPStaDXTtgg
ASqVTIgoaGStSdunEeI1akdK2FGp48QDql6s1xWAbj4f2HUQBYYq/fYnBwX/fcWXvbZ58J2vB
N3DIQIFwy2KGSKLORWSbgAPx1j3k9NthjLwjtSEamiOgzWr/AGt71xH3S7f757LusBFiu5O4

7WfMtd40yva3N7HQiRo5Gf2Z+fCrK3F/gRrlbq1LbmEwXjAtXL75pokCXWq12LfriP8ATB3F
eZDAW+WC9zWyXFhko5hCrhIkZz7TRtyYU+agPXWm+NW5iBLT4MR2oAOS/TBL+7E8eV+yX2o
urXDRYUgW/viuOsY5fYj5SigT3S7/qU5bk18NLIQRuLoJfwjFDV4Semav/d3cljH/q7xOIbt
PG3N1JLjmXOyxXJv0X6djzUrIIqRU48uFB46w7e2TtDLWQA9KNipJgA/TFUyy7Ta/wAx938z
kHycmBx+XIGQ7bwhMWQyjmZ3hWRwrPHbLz5Nxx1df4aa1+qIwsxpqIoTgFbJzMt06kv7tY+4
tf8ATD2yBgB2+keceb+lRvNO1pDMkxiM7zkukkglY8uO56DR2sn3UvFqOnGgBwwZLg5WAK3r
FD0Fak7V120X4LTv9Lyu3307cEaNiPcPjXUniv08g5Gg2AJ66wb+liT9KpJcFTO+vcTvfUJ
ZlYjflW+PtSKQRW4cioIHh01ft/7cf2j5K2RqVpv3d7fz+V7E+0xwePvby4XAmCGSyikd0nZ
4uC84x+m9RUGo1h21yIuXdRGOfaq4Dwd60RL22u/9UH26tnkjvO58Xg3t+67m2/VAvFtnosj
rUF0q3I18QNYWI2tw/11eHqdKXAAOKCfanuOzur/AO53b3b2Ilx3b1lhMu7xyxiTIXt/JK6m
a6kVAeZ9QihT0qnmanT7u2dFuUy8jKPUBBy+pTgf1G51Ve7dzEOG/0i2d9c4KyzUTdzuUgy0E
sluqmMr7w9tozUEcQ3KnUavur17xhIxOjJCLEEp77tvNkO0vsrPHiEx4uFHHHwCmiQRF7m3Y
Rxq5ZhVRyCk1pvqbbw3Lwd2zPaiW9Pt+iuve/aeD7z++vc2A7j7RWzwotRc/8+23v2kts8Vt
GVeeV2+mnSoKcaeGslu8bVgThJy/lxzyz5pySCAKr5UuhFHdTxpIJ4IpHjWdQQkiq5VXHkHA
5DXpAXAKUkAptHBU8mp4KoqeXw+HnpigD3LhYUJ329Kk+C+GooTRORMnAMTUDr56VlbGQaqs
fZuWgie6xbX8WDXKBYZ+4SpaW1gHqkjBX1iOb+IR0YkAV411lvwdpNqA/Lx6c6liYdXDK3+K
ixC5PJwS4vtqxlUysX2+Wijn7hnAVJLq4ZQqf3HuygFQKJD6qnWSESZMKzIf0culTnRPKQP
Z/y6dKoL9uu7O8ft5f3TaYaKJLgLBBI8jZVltsspjpbtlVp7i+ksKkr+er91bjeGgSqMhn1
rMDF3kKfJS7nN5mLLZLKXV9Jc9wo6vnno91H7m7qrj5AU9B4f8AhfJTcaa0IzgIgeT8vHpj
14oXIImnMnOeB4K29r/wCobvntPt5MHijicXY4IFRbVbOpev8A4gPP9VpfmLeOsO42XqT1PKW
4csMk9sWxEg0IxVKH3Q7xtu4L/uHD3KYC5yVDd2+MjEMEH/94YTyQOx3JHjXXXtWtEBE12WS
UgZOKBAczne5+5slPkMhcre5WQK0jSlksyr/ECgVWkHTfcjz1cAqyaq1dk/eX7h4HCW2Aw7
RGOJpRDbNaLLNV2JdWqQaV8CNhpLhAGqRYBGM9IU2KHvW5uXvrtLazEnJ5rKxhEUakkEyFAe
Kt58Kaxw39qUtEXJOHNGMhI4soWES6g75jvXINsUn5tcKArqCh9QL7qPKutpuxzTGBdx90ay
GV7TtZps1ayTX14ir7KXo5OZG8CKIVo2jt91G44AMZc/uqyOKrg7hy18WeZReTF2d3m2StK7
V2FANGNXmzGRchQnJLvu7Pqe1nwUAJyF5KTMkQLEwRjkVcj+Hx/2aW4wjpHwUozqv4G4ulbh
WkiNY6SKXHz8DX0/15ay+pGMhJKMU/iX922z0gYIWsYHqdvmaa+OrLmDrTZPjRrCxyL9mMmW
FOWTho2+4/p13vX8dGGJQuD6JrsxUbsPBjIA6+/fMoIqNxCf27acrNE0PX9Ec7wnK9kzuEaJ
DZXKqQQWCVJ4mmxFTXfw1ju405LVb8h7fmsCwdvcplhbsD7iKwdf+NKjbqNbHbFZXDLsYcdZ
S4Cwmgn+lyMbSc5yGYFg5oDTpQfKRrnzvjdkCNUCBT56OIUO/bJ2xAuFgu4mNfmWtKgV+FD
466FrcaxT4qJi2uHY8BDGjtsHligr8a7atBRRhrK7v8AHPKYkEaLS5iiqDyTq4HS06n+YaMr
Zl4h5h8UwllkvYcC2a2RIllSeQmS4Ib0CJxuANqN031lnMiMyP0ozpFEsxnNxLfhDIZKsI0
p6B4VZqKD+OsO1s3Z2wwaPE5qoHJQ8fi7e4trmOdUt3umiMRilDIIDT9VR1DfsHlq+/G5biC
JahHzDPs6kXKG5m3sZMzPBj4v0OYit1j9Rm9ocXkPkzNU06aG3IiwgZmuJ5PkiDxQ6NzGTBN
UpyNQa1UDYg11rFU5KU1xJaw+wW5Y/3DIwQVYEijGo6nj00Gq6mTLveV3kosu2PyEg+nh/Ux
qgARyWswDQvGRS6tHQAj8NZ7EQzjE49a0XJmkT5Rgr3bdzixxeIx3dE8sn1lrb2MyX7NcWSc
KG9prm2f5o+JjV3jKyxijKaihytuSYDnTHsPyyKikYgP06BVzuM22Fup8LcwT3GAnn+sgxo
ueMtpdwhoHUOo4SvFQqGZaOpVtiTq228/ED4xR2xHTuVjilbJVvJWws5qOxe2kAe0uAvATRM
OSsp+X4N5EHwQ2dQfvVUixQ9riLryAPw8DqixqNKFzEDy5Cu1RUAAfDN6hK49yjNUuvmTXc
6jFSU1Mx+fyVjE8Vlft2qS0LpbzPEHPT1BGAbR46SVsSNQ6kZsnMdmsslZBjZX0to0gCu9rM8
TsqmoDFCQD0GpK2JYh0dZemKcPcOae2ltXyF01rMSZbdp5DG5duTEpy4sWO5qN9D0ou7B+p
ASkIP3HnTFHE2SuzFAVMMbXehSIofSUXIRsvhx6aHpB8MVNRZe/5gzst4t5/ULx7tEaJLr6i
UyqjbsoflyCnyrqejEBmDdSBuE1SrPuLuS1yL5C1yN9BkXFJLyKeZJ3HkzhgzfmdA2YyDEAj
qTC4QmpMxl3gnjlvLt4rlzJdo80rJM7Uq0gLEO2w3aumFuIIYCiBuHvUFHA6E1rQjiSKasZD
WVOsr6/smMtncz2srKFL27vExXrQICDSukMBIMap9TVTV1dXVzK89y8txO+zyzF3ckCg5M1W
OIltRmCUyJDq697fchcr2921isFP1bL+g2H9NuKyGKK4WobnSF+oIIofDWCxtTGc5SAOourP
V8IAxCp1pcZO3cvYvcQSSCjtbu6OwbehZCGnfHW2UAaEKsSOSc/qHcVvLNIt1fRSTHnNisk8
bysBTk5BBc08W0phE0YJnlqmTk8p9OLV57p7Xo1oZJfZ41rThXj1NemjoDu1UokEv8Aq2dd
ojJe3r+wytAWlmpTmooGSPAgbDj01PTjwFURIlleusxnLq3+nur2/ubYbmGeeSMn/cZiv7t
CNsCoACs1E0dRE95Zg/Fygry9BaoIpShFomrAqpFNFbljVo3LECvobw6eGihqXhHKCao+1f4
T/s21ETNgugSU4cHqdj6GoR4+GozJdeSO4nd2Vnipc73FZXUuPLC2xVortZ/X3JNZP1SpcQw
J6naMVJKrUazzmSdMCHzzYdSeGD5K04PKWEkFfx3hmEjiNnCKGktIEDx2NnbN7MMVsk3NTNLM
fbieTkEpJMQWprNKJHgiV8eZPyAFT2RVxkSOAHTtP1Q/vfJXeZ7XscjCJPo/qZbq8h96S4EM
ssaqiO8hZ2ACsv1+Plq61HTJizs3T4JZVhTihOKbKhtWW7uXcYeORLbFhtlmuioUOIifnEaV
MhGy1A6mmnIAuBvNn1KsSOgg4BRvXIVlu25vGgSJP5QK0X8q7a0gMqieKJdq9sZbuffP2+MsV
D3EzKrM4PtQITQySEA0VRv8AHw1l3W6hYtm5PAd55BKZI7a/0THYLM2ETLJkveMEV+Uobq35

8StDwnEryA8jpJ2pzuW5flZyOBZNE6S+YU/t8ZHEWS5ixvHgGQQpdo0Syq6qxVY+TBmbpXiN
Yt3KN2ZtSD6ebJrk4SPIAT+XzHe9xSTJS3C4pJEj9mRFRhUBgjUp1XcA6u2tiwP7RjrEbFtk
6WOkVZcz01t3Hk2fFRskOOFLQFS8skINS8td2bf8B01fsdibcA58ZqeD8ulUDIXo6C5HGosr
XN7G8cMZLfUSxrbwI41BNPw10BK0Lhi/izCSJ4IPdTwJCVFxo9mCONqxI9xvAIR8iL18zoS
k5aL81bpYPJDrXJ5WwnuJLOdomZfbdIVV9BNaDrSvw1KjBEVqp2JbOZh/aa/jUKw4/VELyJ8
mA8KaoFi2C7MSrLdkyDhScKtLDOJuy4+2UqD1YXHWvw6/HTzw7ILPnRrBTP/wCTeUpLUfIS
Fa12p/TbsakB4j2qXMe5J7Bv73H9s9qZKwmNvf2FxcXVrJxDhHVYAfIYFWBHUHVsmWSOBRXu
qeGT7fX1Y2S6cXUwKFVhCk1YCOnt6aGgG2sNzEcKLbbY2yetYT2o6jMxOSzVUjrRumug440
sVSry+ZFP7lukQkteXqhl2IZgNxTo3w1lvWikuHBCLKHJK9zPyiiZlGAPbL1APnU+J01t4Cp
qrhakeFYuy8E97eqUjimtAaXU0gNI06nr8xPTU3O4Fm2ZPXAcXVEw1Cid3j3xmamOKBIVVWS
WyJqeDCooT8Omm9uvG7aB/OKHm2aGVVChv8Aj29eG0AEauwTlXIHzcMvH8K6vjGLzBwICtIU
BEL/ABt9eWduiE+7bQpzsOXIoSK9PEt1Plrn7m5dgf6gPp5NgOX8VRqIKDS2N4MlIFayN9MU
FxCoUFgzCrKCNzuNhqQO4/p+LIsrIzYVS7bGrHafV2c7215A5W6eSjFzJU1QUHEjyHUB6QXR
q0zDwIo3LIPNTIOYrtC3zEpt4p5jes3OSSOIyqE3rVSQd+vInQvb42wCYgR60dRCg5nt6XE
9JBc4/3TbvOFoqSjqpnTXfbl0rro2ZTnHVKOlODxTUXdGdw+PGOjuPds2YtZRzRxyfT71b2j
IrNFUn+Hx6aBtQkXavTvTiRCE3eUyF5ykvOUrCWlJYjmfVUtu1TudPGLIGRKbusrf3jAXMj
zupNCxJpUAHeldwo1AAMkCSpmD7s7lWqccXezWkZPIxKeacvPhlrKPyG+q5W4SgqVMLkgKKe
fuX3+7Dj17JluTRYqfHYR6U7e2cvmj6kkk/czv8AUVXL3J8jxj8P/pegNvb/AE/Eo+rJeP3H
+4Brlp9+npj/L/w9E7a3w+ahvSXv/M37gjf+r3NPMiMf+xo/wCNb/T81PVkvJ9zPuBQn+r3
O/hRN6/Hhpf8a2MR81BdkvH7mfcJgP8A5b3W+4qEH/san+Nb/T80fXkl/wDmX3+qb5e632p6
f/nNQWLf6fmgbsuKsWO7w7y7oiNw/buJy89mqWz3UlpGjcTuoassY5Ma7gddVelC1TVKL80d
ZnkCyk/T97ncdkYagNai2hPX/wDetA3Lf/2S7/wRY/pRftzNZXt+7XKZjCYnCwVfVbRQWsbX
l/NIQBDDSWRUUV5SyuKIvSpIGknGNzwxlKRPOg5mg7OKjmnSGVe717+74tu7srBb5me2ijum
SG1t+IiiUAelQykhAeldPt9vbNsEhynu3CJFlsP2b7HzHfX2ZyN5Fm57Du1srObXMqVJIMcU
arFcbeqGmwp8vUavlZt0DUVUZyJNVn2K7v777W7gzWG7vvpLW8iENjL/AFKJbmOyeZyFnCUA
eNgKFx/AajprNe2sJECIbHPFhgrrd0xcy6OhU9p31DO9u3aGAJJCvDBb+269Q6c7gEow3Bp
oicM5T7zT4JTEvgClwp3otB/ydhefUMIbYbeW1z46mulnOXefsgx/SEP7r+43f2LtE7fNvBh
JRwujHYwLFlkbepAsivJ6ZOpoemnjt7czrrLrKnqyiNOCrbfcl7gKBXM3tT0/VPT9mrf8e1+
kJPVlxSl+4X3BZljXMXxY/Ioc1J0P8a3nFH158UhuJ9wCtBmr2lNqyH9nTU/wAe3IEIetPi
kD7h/cBa0zV9Ujp7pOrt7ecQp60zmlf+Yff/AAFMxfg7ihlalTqf48P0hT1JcUv/AMw/uBwB
bM3wU1HL3DXYb/26n+Pa/SEPvnxTf/mF3/TfM33H/wCit+/UO3tj8qnqy4oXksxmMlcrcZC4
nvblRxV7mR5SqDfiniK+A21ZG2I+UAJZTJxTYyGQaNYmd/ZqKREniKVI26bVNNMAHQMJxU
vH9w5rHyia2kliEdaBCQoDUJqKFeJ8aih0DEHEHJlJ Aolf5W/wAvMMtlbmS5cJ7dsj04xR1+
REWIlvIVooFep0IQjEeEMi5NSn7DGYW5gc3948F9IhNsFWkcZG4Dnx5aS7NovEOXr1ckdJzV
27U7+w/bHZ8tjg7KWPuK/Ht3OWY09iNgVZ0FSXcqaKDsuuTuPbvX3IuXJPajhHp0KXRmqllb
SPjFGzMQAVPE1Xr8dd71IkqaSiuG7nymMg4WN40KCiuSFkEfl7cUcEcuu+sV/b7e6fHFz8e9
TRxCTvd9lNFjDYCVpamuEnWe5clpTCAzcmO/q58uR1w/b7hF0z0k6QRQYV/BJHBV/AR4CHKT
LJcmGb1AHl7aiNd2JKtsDXpXXqpXaIGQFWcI1XbOmfzW8omkUGWkq0t44weK7HdvhtvrjbxZ
yIYnSDifzHioYyGKrDX0uJuruxb9O7+omS74hSgoxAvaipFN/LXX9TQTT+CY1QW75LJM3zIx
IrSm/gRTw0ZeKoT25tTivY+eNKqQNhX8Pw1Wstu0vCGKMYJpBa5iVPnWwtGQeFfqQRUHroXf
KVms1u9asmJv7h/trk8gRD9R/Wbebj7SiHkuOuSB7YHHjt8uhbiMOtPd84/0qD2PLaQ9udrT
X0D3WMWacXtrE/tyyRcIgwRyPS29QdWyWkgJ+asnduByH/I5f3kMUrYqGC5WC4IAUEEHqEjb3
KUqB49NYLhr2hbIHwEdawDss2q5yEzOEQRuCzAkj8h1PkNbZTIEPGpWM1VsuBbfWC4iDewzE
oXoWJUAM23Tc0ppIyK4jVXWaeEpxsu0VlcRwxRM0iFVvkZOTp8VJ6HRiGLRpS3Q0nSFPFvfY
qy7fs7LFyRLYXUStNKGHMggGQnx5k1BOvMst3LI2UpA6gaD5di4hBJrioF/fQm9/qlijC6iA
MjEfpT25PBkJ8XQEHZpr1cLQs2oxBGuafr4qy3jpyUXItBb37RWn/wAgXVxatPCqgh2jCOfm
/IY7+emlLXccYGITkaYV5opkcJayZ+S+y0z2kE8pFgYHPuc6Acij/KtKfhrVftxm5k7dMVXZ
hKchCOJNFUE5BejNSG9U28lrwW3S2b0nh8sgfapPUka5noxhSIOe1dk+3i1qF1w3DP8ABSjm
MrkX+hjjilS6MFLl/V9JJdSRs/l8PPWQ2LdvxvgDTJcedoRKu+Bx64THXKyOFIPEXgVgGCM
uyLuCWNaN4DXMFie7nGQHgf+J6ZqqpLqs3DWcGPVJ5PqbU8jFZk1DMCVDMPAnrrvQlcldMSP
BE95V8/NyVat8bI0qzTgLBQALHJX1cpTsiV6mg6+A1bqegxT6eOCIX2dpi8nDcz263MEUIk2
+36la8gWoR8NZ9xqkDAFuaSVU9eolzP780EESyKHijhVY0jatAo+HjXft7elJBhU8+KkotR
WTt7sPFG3juc2p4Sjnb2EAHuy/77UqoPw8NcPe+4zEzG3lich90gkjXc+Dwl1kZLNsffDFFF
bG2NvCI+MwHKZSwHqBG2/QjXM2+4uRtiWokkydzlkhJslTe5sTFisklyscckMrNLZE8UnQE
VQqRRXTow/PXc2103oEYaqBKtRzHF/wUFVvVr+zM12zcY7WO5mWiFxsNXyV32PFddO3cAg1Sw
71An7y/sTPIuOtQbVPmuJEALqCF9A6Iv7yeuqdbuTAzNeHTFPgikS43HTYkh1X3Y/dT0GhQ7

VIX5aHxHjoa5AVTyj2fL8ElMBA9/K08q+z6TE1qVdWNBXr8tPKmpO+QBpqa4CCp15hbPH4
43Ud8xaU8IYGiVS/8xJJPpUel8dtUW9zK5PTpwxL9MUIzIooC9uZ976zuGtuFpla2ET3CKIZ
JCpZEINKcyPSxpVuh1rt37ZkYRPiAdLluXTXcPY+f7auil2yt7ySGL6q8tokMiwQ1CkyFfkB
Y8OXgdVbbfwvB4mjsHzPJlXRC+hxrXvL2/DSwtL5sra2dS0gsHjjHIH5nETqySfxL1OtBlpm
CcGbtDWgPEtx+iR3vZtfGbvHDym5w9/Lzv4mAabHXD/+HKF29tqVjkGxGpb8HgPZz/FGfi8Q
7enBWH7afeT7g9p4KbG9v3vCC6uQ4tPp0uCO7AKPbUgnk+wovU01YQDvVxLKX90+6+8e8Wsu
38r7Wa7zaRYpGsYIo/plUFlsPci/40isfcmYnhF8oPzHWeM3Ot2gBic+fVw4qyUmi2Z6d54K
nd7XWLn7pleH6fINBBbWUsir7sDvBASbCJ9uarICFYbGnlqywTpfByT3oXMQOAAQJoDYzw3T
RwHjIhaH2xQAHpv8NXanVZCsX3M70i7sz0N/FAlvFbWcFjBFGgQLHACFAA8FrTQrmmJGSqnH
r/031AlldT3EdXQIXXow218NF0VzhTbwHhTagOFFwpWnT8/7tRKvJFGXUMwVD8x8h1+O+o6K
66qG9BLA0K8hQ/hT4ajorhCV3G/iB4aKBXnjJBFP+m1dKiF4KrUQ+OxIpX9+iFF5pBbyRvJ
z9BBf26cyoI5AA7Go8DtqV7UHZXA97Az+Py1pGbQXWHvIkucTe2p9y3mt5vUj8qkqd/Up6EU
1y4+5WrkTXTKJaUTiDn+C6Pt5tesPV8gWiZ7C9g23Y8ttFYxQZe2SJnunkrJM5r/AA+Al6aO
03BuwfDxHuXstrt7O428rhHgOoAEMAyF1loBoADsKU/LW1eHwXSi1HJfUepHjqOgi+E7Tnuo
lvbqZLK0kr9LyXlXKK05Ku36df4vHw1g3G9jCwKdVLPi+Kp1lRLuF+4jY2X10QFtahrG3mJq
0wJ5qKH0aVj01jcQ1zNssZtl8skAzVVdsLY3uaazd1CrykcNsA2x3Pnpr2dJGooGZRftzP4
7FWwWS3mGRowE8XGqL6eFFbqRQ1Px1SL4ApUOaomQdDMtgoGgmzY5PjJrgCUMrGJ5atVmG4U
nx89GUZEaoYfJleSrt9G4g9qCJrilt6ZWNNFFPFaeqn46WBqXLKOpna2FS7uwLqBngX55BXgW
ArwYg13G41ttxc1COop7FKRb51B6VWxt6L5AXG2qLlArrPnojmF5n7NZEK7/ANVjHL8MZdaE
PMelScnr1LvYVpFf9vdqWPvxWi3NzPELy5PCGFnWH1SMK8U231bJZY4dv0X0d9xuzb2w/wBO
fclvFdQrYw4lbp04Hi0leTNG9SKOoFOOzHfXMICRrk4W4GLMOBXwX24hbLxK0tDQHbc66QD0
WLJXOV7WMfTySOvtl3XYAb0JUdTXbS6WKYMQk2ePFzPS1VpAanY0XiOpOpclGI1SwUMmVsw2
Os7KxrPZXUd31/y4WYSMvQrUjht4a5N+9KZaMho4Gn8VUTzTd5l8hk55BHW0isoJP8tIT6RT
1F1oBzYnrTbXQ2FiMili8jieXAck0ckRNvA+Fku2cB0nhZQaVHuvzYgdegA2lfto0J7Ffd4I
yHtMgZ55IJJoW/TtER+DJGv8SMfTyc1O/gKa6WKphlwkJAsQXVQvcdmL3MQY65427XDrHHdT
kKqo+wZh50HQdTrj7j+iCTVg/NdvD+6yvxqKrQrftHs/AwwWtxY5O5n6vcXCmIPT/wB2gNBv
8deUnvb95zEwiOAr8VwvVk+KKdq4jBDI3s10PqpREktlbXfqKKz8ZJGAp7nt7dPPV6m69wvf4
8Yw8JEmkY8Go36XSSc1yVM7mznboVurleLGxWw9qSO2ktvR77cyqsUHoR9q18td72+zOxDxz
M9QzrpPWR4xcY4KHb4tGKi+B/p+PgQBIPesZBUuTUn1U/s1vhHSNRzqryDOQhHKiRdJMkXvr
aS/QbGBXPJWYCVq5Up/2dUyuCWS69z2XcQhqleKuOF+2Lz2VhklI+ss7yJZ4ZXNFcv6jxQbK
FY8QNeav+8Tt3JRwMZcF5+ci7HJJwufhsJyuQgmmYkYDgVKgfwxk+HGIDtpt/tJtnqBEYyA
l3oyAeiVj8znMr3Lb4834Z7oyQ2UMSqvKQlZmpArXbjU9dV3NlCFqUhHysS6WQAVQ7htLiOF
b55H99pHQ+6SwwV6iqq5I5enfW/bTEjoyb4diYMUBurH62Bma4jMlC8sIDM3p6sygVIA8tds
3AzMwy4J/To7hD2xPswxTe6s8L1MTQVZPMrU9CPLQ1OWTaWxU7GvEGijuZDFCZGMUyneMsPX
v/K21fLVVwFiRwVgDhj2KexssZdtFVUuHX3CZByRiRVOLdK/DWICd2IJwVRD1KbhkbK3ePVo
2a+uCyuu59IwJ9vT0UfFLVzCzCTUiExMREK/w5vGRX57dVhfZDJoYpXVRJFboBzWNyRQM9Kf
4euvM/49ww9ZtMYV4E8+z4pGQzJ92Xtnl5biwUmwyMdtHwMjiFxiExAkKb8mqzek9fHWy1t
ISgt780SZ4tU5P8AVM8Y4IV3uXtqPtHOWv8ATL5bCcmeFliEtvMmzyRPsjE/wDiRel2l6HX
W9v3R3MJawzfI8vrmq2Ma4L2MyUuPup8ziEhP6bLncOoLWs0DMebInU27/My9Ym3G2tjN4Ze
XI/Q/Qq5/wA0ccx0+SKCLH4aSxXsi2umzPc6CfGM5Dz46CcmNoLSlasyMGHvt/w4/loSWFco
kki4fBHHn+7kMxmgSA0o4n4ffkh+VyOP7asJ8DhJY5Lu4T6fO5uFiAUPz2VmTQ+yDtNN1mOw
9HzOl6RKQ8P5R/1H6DLrQ8v7unQqnC/t7edmeQNABGVbZV+G3XV5BKWJASXyNtLQyW5bxqW
6fu1BEqGUSkGexLf/I7dN6PsPKu2oxQJimxcW52aE18+dAf3ahBUeK6bqClBbmlaj17+XlqV
UJiui6tKUNu2w2pJ5/loMUHCbN1ATX2DtsfX/wBWixUcLouLboITtvQOP9mixUcL3vQGp9k1
rt6/+rUYouFJx9t9dcNBBBV1HM85AoAA86aSR0iqMQJGi6bbaggrXxEg8Py0aosktbLWjRDf
r+oP9moHuzNXSREj0eqMD/xBuPhtqIEBGcJ9xO9MNjBjbC/ZLBCzpbYBJVh5mre3zB4BjvQb
V1hv+3WLS9c4+LiKP18UAnLbN3t0Gkuy88sxJeSSUVYnx3Gx1oFsRDRoF1P867K3oeilRmFj
QQ7U8JRX+zRLrK3Jesrb+o5GzsLZeMl46RLyYDjyNCxY0A4iprpZy0RMjkkJFFoGZ7+7Gx95
HDjbZs/dqYreO5UfYxQIQgEO3OWiivIABm8decte335gyuHQKlvzPjXgqNPFNfcdRfoIryK
f3kM7LZFD+j7HesVC9EKkCtfVXrrT7bbnKRizMA/HHpyQVY+2OSxEovle+gM/pZ2k9NVaRgD
y5Ecl4/w+evTgAYIAAqb33b2dvlHMBF1iZi1uoL2AFvYjd/bKyjqvF9tc6O2iJE2z4cxwQ0M
mcLa45o5DZXA3EbMEMhBpty1HQo38XkdaLVqQlqEvgmYimSp19i7u3u7l0DRQXTGINy+Vq1C
sN6Hemrp26FQB0sYi/ThctOltb3LEI/uVqw+YcUqfT+Gl0gRckIYKf24YI7bLtMDMqWNpyX+
YCCb7/t30Jmncr7I8aPYKZj9nsjNVa/1VX5UfK/0u7NadKakB4j2ppt8IF7F9XaOHthEZHAW
figBYn0xNQAb1FNWiy44Ffrv3F7y7XyP2Dv7I3VzDLF2+0ETe2Vt7xUUIq+knq4+bp56qux
bkrbLtXmvhbtKFpc7aKW4girbV9I66tehVZwWhXGEi94wzqpDLzMLP4QKkhh4jXPjd8NMRkg

ErBjCWmPE97I8U0pCosfVoxupIXfT7mF0tpAb6qEFEhnhcBA1ziInSLkqDI3SBIVmO3FT1by
rqjGwM/7lBwCGnih1tjspku4IrZ76S6lyE6QT3L7NIjmrk/AAE/lrpzjGzDw0iFbAEkAJ7LY
XLXeQv5rGUtYvIDFEhrxjQ8VqtfBRvrNDcWwBEyr9VJzeVEbsuzMvRUt8kzBAVhiUkBiU+y9
Kk7Dz10mAzSuUK7ksMpj8ilbuQmdQGWaT1UqPKp3XprPctCUnyQUzBdy982Si2x+XnmqQONr
IPfQt48Q/LiaeWsW59v20hqngI54fJEkZo/Hh85kXNznLq7N3uqewihLdH6oAgpVvEV1xp7q
1a8NiMdPPM/ghGTYYJif7W52xljkt5VuMdOQtckcPalY1AdGp+FRUa2bL3C1uJC35Z8Psfu
rYFgSExe/XxZdbLITpIyzRLcRooVWMQqK+fXw210NzcLmIyXf/8AXYwlv168FvmXyth3D2FJ
jksbK29y2jiEkMSjiYttw+Neuud68wV7L/Ala3BeUpRJNCaV+irP2373V+37nC3bIuSwZlmj
olEeAg0KqooELUDU+VqHodeX912Om7rj5Z/PpgvnXuexO3vEHYk9Pw7kAgscfkIOcsCx3Mnq
a6iULKj9SxAgorfHWj1rkCGOoDI1HVxXPVfwmYse0M+M2sSXIX9wx4wke5NcAFR6mrXG/LyA
89dvcRu7oekfAZB+oKwzyFB8UA7t7vyXdmSE81raWcTKiysIDTjI5o0zsaF3NOp/lavsbSG2
jQykc5cuCQsMEs4GyxdrJk70rDbReqOZ1Cy3M5GxjB9XXoBrJ/kTunRCpPdEc1UC5pihIgt5
bgpGFRJ6POifJyBqANdMEgVyXp/atpC9PxeXhzV6fsjsG27ahuJbmaXKSpIZbdEqSRA9AUkh
eT/uGq43ic172XsVsantjQAGJOPFhihnbuPxx1rEsKrJj3YLCk/reHkQGD1BIG+x1yd5O4JV
pLJs18r3EWkRkDRA72zgub6CK2ijWxmlgFUJPCNiAwqx5bddd3MyhEn8wB70wIMXAwRXIY
bG2UOtpriRsjde3dyyRtR4oiteQVSApavFa/jrJtrk71yX/ANYp1npiuj7Vtv8AJuNc8jI3
cds4GXvoczhzKeMJjb3WBEtxKAAYqoADKK10fcZxEBbzJ/4hWe8+329qY6D5n8PDn1FZ931c
XMOXucfHKXhdY57iNgCYpyKEg/wnb+4607AAwEmqKA8QvP5IPibzIR30X0Rk+uDqtsIU3kck
DjQfNz6FPHXULEVwQBYuMVe+4su+LwqY21SCPLwW72GfvLJ2kNjFK5f6KEbBiSRO0TEg/p8
qA1wW4CU3JOj8r5tmePJ+taDQUdH5P8AJVW0spZUHunlaAU9oyij0NPS29FGtdybUGKWFt8c
FFuMLYzXYhRGjkbkAvuVFEBY+HWmlEYaoBQUWqo4wFv7QdjLGjU4luKk/gDudPqKHPdmmxgl
cArK/DryIwNlvPLU18kBaXP6A3MIJqSN8qvGST5b6nqMh6RKbkW04NPcQNWIHDL/aNEzQ9
MpuF3UNSZlCKbh6EFvxA1NYQMCmDjrjQArH5QocE/jSujqCmgrzWd81AYSeAA9IHn406n46
jxS6TmE2yyI3F1ZCegIppgUCFPwMskVzcfGoxRRUdaE0NKeep1orbRqSEVt8feSR+5FA8kZ
qOSjb4jQ1K1k3Li7vIT2mBI6bH+/U1BTSeCizYiVhVkb4UFCdOJIGCaTEzo4YKSBUrt++upq
CX006LedTURjiOg5eGgSmZslJlkiXmVotSOVao6g6UkYJtSn/b/H2WVz8S5Mc8ZAvtTRHY
SDmFRG/wsW3+GsfuF6Vu0TDzGg5c1mOCIXoyHeOSS7uIrFxeuLcygKiillIoVAoFUABeA1Q
2jbx0gy8PzxKnUm+6u08nZwRvbtPcNLPwalfGS03/iIV9NGIpXT7XfRm4kwYfLJK7qFie37n
GZRHvZ1W1C8phF6/IO6Emn7RrdavRuxlidPTFRirZh+3e68orT4y7tbFJ42imtpQJINtISKv
WtJK78CNhpdvD07mj+V9X0UAIyVYyXbB7fuESE7H08paJZgpCJKNxNaofPW6DEPGqcAshuZ
xE9sTKbuKR5VWRbdHBkKEV5EDah8x10tueqOoYqMoeMvGEikTLaSj5nZCwYjdTt+wnRo9UMU
bwDuLHMSFFLLY2bEn1Bj9RU/iCeuhd8qvsB5qz4i+DfbK/u/p4A5zEcpTgn+X9OLujw4fyHx
0LYxHWrlrahT9PUhXYt7dWuB7evrSd7W9srma4trmL545ESGjCu37dW1Yoih61a+5M7dN2Nk
opZSxnsr1plbZSZJObcQNqs3qoBTWWcjUdS12x4H6189dpXQiyUf6TSOUZFWVW47tTqR4auuw
1BZHV8OSuY8c9hMCqSlwAlKop3ZRXopOm/x4GQk1R0qhmpnbct/ZytJ7CGBwS0kqgABt+QY9
CNWG/G2alvmoWzUnI3kk8UknGttVS1BwE7g+jbatD1amshuTuScdOvmiDkn8WtzZwZLKwbzW
kDRwMNqXFz6C/wAPbjP7Tq++NZEBlmqCut0BkrR2Xgp7nuLGJGRGDbQyXIO0ZJWrenP7DWf
f2Iz28g1REss8hSi0mPtisXXZ4wIXEZASpmUhdvujU7fDVglliJqW+SsZUD7h4rFnFtliGW
8E0aDiN15HcjZLeOttuDCqBQ/tHBYf6lBLfXNvkUUie26q6Vb+Egglq+OvM733G4QQIRlb/m
SI9m+4s7gx7NnmFjht0ZbgRokk73L1HBVWvEjox/h0Nh7dYvW/WuwxPhD/IH3KZjwQHBZ5K7
gvsjkbmWeaA20vK6YtI0vvekKJPPetBsNd7b24W4+ECL5BWyllkEjuTtq5gspc5kLil/cyGV
Iqigd2LBQ3Q0HWmqpWWErKexelbmJjEFDoe+cvb2ptklkjRIBKctD/1azmxXBe6H/sI0s+S7
2hn8rYdwR5qChVOUEkTkgXKTKVaCvkw3J8Oupe2kb0DCEB+eS8pvt565JKuuUv8AC3dgttZ+
9DcpLFJJG3/h0qeJcUEi+B21xNrYnavlyDiI9fVkuZDFApooshPf2Fpi5rqaGnv3NooLDkoo
/E8SR4fHXTN6liQnO4K/qz5Pkk61QJ1uba5EsDmOdWojbBw+4qPL+0a6hAkGOBUPNWjtnE/V
Rtez8rnJBvYhkmZpPCrsoYmgXpXXD3l8x8A8MMS1Op0EnPWFrYIWEi/1IfryRBvW0ZryJX+z
U2I2U6HyYLPbDcys3BLJNT5rKKnsV6MAuzg1AcVXB4g7a1xjHIhe0n/AOXpBnTWfHcLJNf4
62k4W0ohuJ4SFYe5X0NXZj408tC+bQaFwjDA8l4e/e1zL9Sn5OG6gnnmvIWP6hxK0yHkHA
G/EDatFDwezOMogQq2SoJAbFRshhsra3cN1dNHawXbcVuJ36UAPqpU9Nvx09vcwIMYUZR4B
dbbe4m1Vsl3N3/cvb/07tffUWcgItSh/Q16lT0Ibeo30loWdy7hpjHise83Jvz1kVz4qsZ1x
e3bXKXERdggJVjRtuorufjXXtsXElssZioE8t7BLFcWtwxmhYSIQQCjruGX8PLV1CCDmoXCP
YHunF2OPd7fEpPf3jiO7e5kLQI3qC8Fuq0ZFnp8AXXY8gvpWg30miTgk0HSvUjqxYVPSiez2
agv53ljx1rZRTf8AFs7HmkS16CPmSQB8fDSzu6vcMyTffWbSRG6hadEMksjqxEkknEiPkw3I
VuJNN9IXGBtAhRcjML2z/VB4ruUemcMZY6+RJqVHwYfgdO7YYIPxTywsJuUdSxt44mNnsVNi
a7utG6VPkfHSuGxTRiP4LxxiwXUTGMNwlaR5KqzGvzEvWhGhrdH06pFwJhEgS6a57fk0jRCC
3tMxoolPqr49B10QR2df0QIPahM9gzLIIlf3G4Cr1NfVU1r46tBVJgmbq1KuY9iNwWiB3Ndw

S24pogullFIejWiRfFwrcuT0Pp32A8/x0+KQ0SL2qGIgnkA1Sx3FToxCWamduQpLdTgVIMYP
4HlpJqyyHJRfKW7PY42CMn3TLcqgrStWUgV21REgGT8louRLADmo/wDy/m67wEEGjb/u66t1
RSG3JNSYPMA+qNgPOv8A16lIFD05c1HfDZQE/p7dDU00XCXRJHey+ybLKXipkL2NW0WTFwyh
Lmfj/Cpag5HyXfXO327laHhj/qPlCplqC19yX+BT3bO27dhw4tMaTQ8zId6MJ+ZPNviQCNZ
trC6Wkbmt+r4IdliqX2/eQYjMPbyycrW5ja3NwNuJJdxyH/CGAB10NzbNy2CMQX+4UIIUtuS
/gvu4Lm7UclZ2DMT1LBQHIH8pI289WbW2YWxE5IGitn2vhyd5d3lulzKIYrMFLQueDGaQIKq
floKn4a53uphCMSwcyx6kEaXHds3F7LaQZNb24gBaaWBGaBSpoVVxQEj4aTbWL90A6dEeePc
jVdclJe42+inxrmIzMYncikZCgE8ozXcdanfXcjAWYZlu9MCyrufyBvsxZtcmSW0AUv7pqkk
g2cqPBT5aAuagDmtW1AlciJeV1Py2MwtXPO1siWVuwZ44kqwhIXopPgW3+GrDISK9VP2y0LZ
AL5ugMklrcJE7we0zhQRHsC3Sor5kV20pgceK8UUUwA/+VubX+Wxsx8dp9Lc8vctO284R7Dg
D7O3x8f6mm3h/wDeq70LeJ7U10eL/aov26ubW3wXbVxeWovrKO7me7suZjNxEqXBo1cbrWvX
w1bgsIwKNd3pH/yXcmLmI1tLsorEMyDnsHYUBIWgJGsFzdoW63/AGz2rDux45RnoCQSPakf
alSFFdtO2KrCVenurW4DLNwtju0cm7cPMN1qDpzIZogKfgMhZWxV5oridEkVjHGgaOIKGoN
QSfDVZIOto6eKlyWtnd3s5S3uYZwTOkd2oSGOFOoNKt6a+GluTEQ2lnVlu25oUyM1jEwl/YQ
+7SVVWNiBQgOHZpN6j3G9X7BpISYkkeIppDIYIt2v3KyR737Wbsqxs8EXulwvQbEAAft0ZXI
tV1IwL0Vjyf3My13bJb3p914fREwCrLcD/4gWrHYUG1dLCcRg54JjA5sFVMxIs9cxgy87e2W
leEmoJcM9TjkCPPVkpXOBASNFsQV6Hui3tIDFzIbaZIJF5dI8aJ5vGACzuP4fAa4kfb5SkD
dpHhx5dSqeVwdnZywmh91ZbqS6USRtAT/EaAeAqeTV6k62Q3u1c18vEfJEXDxRIdv5X6+KzW
2eZ5E5u0twYQhrxKMxLFWr1/dq/b3rO4B9MAiPGncmEyMyjVh2NlcsZ7W8vLNMbZqryXFyZT
Grt1hjbZncAbmlBrne4buGzYAmU5flj8y+A+ac3Q7EOUxiPthn8nfS22CENza2yu3vGT2vfK
1bqR8opTWOfu9qMY69UCcRiVXOQXh2rHDi8bPDKYMhl8kgeLE2kbPJbmTcmWWvBCOINdS1uJ
XZytxhIRjTUcCeWfamMCMAIzgvtfly7tZM5ILEoahX2zyqzGgBYfL+OuRd9xs2aRBIKJww66
4qRmAKIfisv2zi7jMW96s+Mya3UkBuajNBvFCfSAygfFSDVMG+r/AHDbXtxpnaANpnbOvWq5
EIUbvqO2kyyXkbI/10JIWaGjK7qeJYEUpypv5HW32+UhaMZBjA58FAu9r5iYItjJl8TjbeN
pLq4BBuJgT8idSWYmgVfxOqd3Zi5np1yOAYHX90E/LPib/H2U2Ih55O3uhaTcqJNOpJkWWWWp
PLkpg8KU1VHXbmRcPgMdXlgrPKld7w3f1UVzFHyeR5WkSvrjdRVPjxau3hpf5BiCaDo6L
o52bgMpio7LO4+/fjMab6zEQeBmQ/wDCcNUFhtWu/lrLv9zG4ZWpxwwL160JCpiVO74nRbJv
GOVJI3hyFq8Tlo3ps3JW9VP5IB8NZ/bx4x4sXiVIAOkt26t12mMjest/ILgvNcy1LKI3HONA
a0VVUfw+OhLc6b/pw8MI0HWMtZ7UZDiqJ3E9wMeMfGiJZTBLpPcqFjdGYHh5chsw13NqAZay
fEKdb8UBVB1t4TCJDGiptWWYcEqf5R1Oui6cRTQNhZ+Rp5KkbARp+zdjo1UaKk2lk/q9u1Sj
moDAsAT5V6ahLZphGtAiceMyBEEQxCvQAIPh46q1DirRE8E//T7pB+tavxp1RUf+4aRxxVmj
iEmKawiokltaTipBiuY5LdwP/okZ2/HRilz+BSGMSOGTif8AL6yCQ2c1qhIB5ubq3/KRGDqP
x0niPA9X2KjRHEDf3CI5KPAthiSOBPZPyrI8kRPxZScn/aGljKWH0VhEM3Q9cZjfyLGACpo
jrJIVbbwIbT6kjk6ceajXOIstRox4AOx/PrptXJlBY5qHNYW4kIAZkXwLtv1+On1EqswHN
NZCKCK7EcCmNKvUElipFKLX8DqRJaqrACwQm+LMIiditiKeHXrrRFUyqjHZacr6YdAbdiT+Y
66ovmgWnajxFF81C4kxEaepnuJVCltYLcaDVEJPqPJaborFTG7klmw9tiHhT6rHXFwzXoHIS
RkgLHvt6TWp8dLC3pkZ5SAoljJ6HFC5rh2kd3IjZiSttvX8NXhr1Bvr9o0qqizuTvsPjqwBU
ykyr95dzsDId1asRHpKHwI6Hx07LNKTIWKXurufN2C4yedbuWT27eOWRF+ocswVEeagZIJ
p837dYo7WzblrAZq8u5AALRu6/tr2Lg4I8WmaxoW3jjW/wArLdrPNJdBQ0x9tGpTxBiURRvt
564Vj3K/OWrROuEWYNIXiliZRLEOsxtjZzZFFhb3WgclbeQDlyHycT0ZG60O4PXXo7kjpR
lboEsOn4KTbCV724ibItjrHIALk3WN5JCENSShOjHk3hUDz1VKPhB06pR8ow+aqKuvbth2hY
Yy5m7dvri4UHImsouUEtF6gtKDitFDWe3u9zGYF2AEZFNcuUNUHzOfuMpNBfW8Udt7Ks3tRkE
BmPqIU9SR+7XWvGDaz5qwsq5lklyEIIVh9REf0VGy8fEUHQeWjG2lhgFBRegw/dF09nbtGY4
7z0wTN8hB8CR4/jpZNFjIsCtR3l2Q0uvXS3dnpcZlCjWRE08J/h9k7V/6tXS4LMFNwbPJZ55
zQGSztXNPAtPWms17DuWjbf3AjuKr/5QXY5HiciNh5DFXWjbxPajd83+1RPt7BBcYPteznul
7KK8ubiJr64qIYOSxeuQjcJ56tKwwwVx7twQT7ZC6k9z3uN5HGFWtrLCj0Mkcv8S1XbwOud
dJccHC22/IRwdfOHbMFxJIIVgHqkQht+NVrvWnhRPBJYLI7LRsfbyYu/huL2KOWEDIGAOSN
4Gtr4f8Ap0NYHJs0rgo/a3ssfuZF74pAF9wMUBjjkUcU4p4so6DVkL8LhIBLjpRMC6dxdzd5
WNzkLlxFcMEMgQcmRDyEQ8ByPrkNeu2k0a5AnyjBPqYEDEp7vGzxIxErWVqEikjFsqxHZEh
Fw3iebV3rTx1mvb2OswxMcTwSagYKX2g8LYu0SK0RxaSGGaOVFdVYEmhFKtyU7nWy1PXGihA
FVI7x7djixf9RwEc1rfQs0tzEv8AwjEABSNdyGU7k6F20JB2r803qEYFwq12p3N3AkI7PDcM
vAJLKrEv7jK3EMwNV21z7szBjEmqJmDiApfcXcN5nblbvIhfYRRGsUa1VGXrxAAIr11ohf8A
UOmQqkIBworn2/cx53HxIZfurExt76ElHiff+A5KpmGvOe5bT0T6kKwLqjhl8VVKJcmWNv3
vN3BeWd1fW0GPkk+pxd5MI5FCc+HtA+lq8T8p/LXW2exhtWmaEQqxxOLEJ3NaIv3rkecbUNK
72G0w0BRIEdCktwy0qI0ALFV8adT468fZjduzNyMTKcyS+Q7cPslZ1Bn7zhvO3Lm17SgulFu
KW1wy+m5eBh62ov/AAIm6bEsem2uxs/bbdsi9uZRJB8IJ8L/APUfgnFEjFWVvglhvbaLIDMo

4yq/ONVbY8WpvvXf8dWb3fXRenCB0se09/FMZZHJcXK5t+/ZrG1v0to1aKYrdORbSwNxaj1D
UVRX5d662WNG9tgXogyIxcY9qLrMO+Mnc/1S8V3C17m4ZniDUqJGF0u48tdvSIRERgKdyVV
EXTZqokchAeJNKhQTuQPP4eOIUKMdoXulxV8mVvEEtnaS0f0hpHDCgKqf4hXl+WsO8hO5H04
UlldPskMVf8ANdoY+LKJMH09VLM3vYKqKuOUB7eLChOvPWt5PQ36aEH4pIyOByQ/N9/3LY/
+hZjB2l7zdfYyleS3uLe5jqDlvt+lm+GwYddatvsIlfqW5yHGNCConctcCKKV9tsD3Pb2xzS
XclriJ3dBAy+4t/7TbLY22CL09zY12GI90v2T/Tl1XB2aX5/9KS5MO2Kt2Ww+OzFpFcTxyW9
jaRzvJbSN7ccwehqZKikUYBLa4tm/KySBWUmY4t2cTkPCQyWeWvec+Aub2HBiK+xAkX2baVu
UbQA8pYz/GqMw5Ieo/PXoJ7MXxE3Xjcarccj91DzRG5z32uzFv76XF5ZXgq6WZs/qWhZzyZE
kDLEy1+UtSmqLe33dmWkCMo8dTPz4p4vyKpF9YxS3Mlw8jiFn/SErAkL4AkChb/cGu/BxGuK
YxJxUqxtlkp7VuSPayn2wfwXeQ6kirYxZGYbe8QcJsA81iUfvINT+zVJIV4BUoteEADJ8aH
+eM/tAXSU4fNWV4rqNlyR7NxFcVNSHRT+9SraB0osQuzOZouGQsCVX+OIe8B5kq3GQfkdaOM
D9PuEsq4hCZsRbMr3GKn9unzqjFlX4OpHNB/vKRq0XMPDp04KowDPEoVPJdW0okkU2kz143M
ABilHmVHpYadgaqJY8FOSrqB5EjYRWc84IjLGljdeFCf/Bk0khni3eOviFZGTU+GR6k7cVj
MkMiNE8XpklFImpQN5g/wsNjoBO7qDfwxqYf4tj8dWxKWQZQbyN2yN4XBCGQe2fM8QG/d
qyGAWeWJ60LycfGRBSg8KdOurYqm5ijnYEQe7yB6iKzZ60r/ABKP79Z9xktO0xPUincMtxbt
ipIHMcjyTorr83EgK1K9NZ7cQXBWm8S8etA4gPZn3HqWQdPDMntaiswwPakesUHTMPJKioA0
WQdJZjUFodtuTVG1dq7aIQKDXar9Rt0JIPi+zVgVBFVwtL7vGNSu1F41qdKyDpqExRID7a8A
ADSGJ36V/s01UCr9v8At+17n7hgXFnIYbCNTc3bIKzCNOtK7FyTQE7Drrl77c/49o3CHlG0
D/ZAlhTFa8/aWChjkgMnYWgJDSezJFPcuB1aWctV3NPAU15SW6uk6pxLLvEewcECCVQs5bd
kDuS4sbOd0h9qONpLWQ+0bpq8+TDqq19VPHXr/azOVn+ri9AeGSZiAvS9oWQxkkjX80TWjhV
s3hX3JFO3JOVCrYHp66t3V67CQiLZMf1E0+GCUnqVZEaxXBM0MltbCtZJF3FPgfP92tNu+5q
K8kwIKid39y3WRtLPFY9k+mVubLAGCliAlASaenUDx004xkeJVnUq+oT32juHYvQiViSWCqP
4j+XTTyGkNmIFVP7aYLa5hmQSgWVvkSrV4uBN8pp4Nqm9h3K7bB5hWbG3Ft/5aXF0LKNLZsoJ
P6arN7XBcXdh2+RPKjDYnroWgz14p7o8TN+IDOyLC5uezu3LWCJp555LoQ28a3dgITRVG5N
BXWghYY4dq+ne9Ox7Ef6V2eWESX1hgLi8hcM3p94e8aU2/i6awX7dAeC0WJsCMivgrs6C5lz
sEUMqRGhrJIKqtaCtNb7ZapVBwWjxtlpTLHZZD6aKpk+oQPGVUblgacdxUkHbXPu3AQDPHJK
yk4rH/1HESG6txae+KKquSGYiscyqd0p4V2I08ttcDSBdss+YQrko69pXkvTl0+Sjt4UVWwAR
JWK+o8aKBSrfhrpiUFuzFXfPPfk5H/pJNrCsMUFndXEfuSNFEgXmEJCxrsSB11w9p7WRHVeJ
cklhZozZKAjwVUw3b9xFPN9JkFlkjkbcsMqSvxFSaEVpXpq7d3vSLB24hSczGiLXeA7qubaO
G3kmW/Jb2CSxaKcAVZKdFam66z7bePcEXcGlCuCSN0ksq1aY/uGK4QxxmB+RIIj3VgvpIYdD
Unprq3LL+GWB6fwViL2VnFIZ/wCnw5K/aWMmNmHoIB9S1IqD4jWWG2Nu54i8W7UwByRS07Q
usVfywZO8e0vXBngeV2WCaHozKw8d/Wr/DVe+jdAaMdQPepUiiIX/bcs2VxV5aXltBfOwUFm
EsLuhrHKoBiQf6nzpqj20yMJQmJCOTjI4hCuajdy9u5SS5a0vskl2bdzSUpu0sgqQDUkV8q9
ddb0oiGkUGXBQuyu/ZfbzW3Z0NrasJb+6vJ5ruZCSFjj4RpVv8O4A15H3O1Ke6jbiNTQDDmc
fxKrOKkZF5Mnf/QPN7+NeCP/AOVpQCNGLMDlr0qrMCWI6Gmup/4mJtDX/d/U/cOYGct00qgm
Q7fuc1nZbrGZVLSWVRDbI60kjSIBSaEGvOITTx1t2e2Fq1CMvNF+8881GIwWVdx4DIYzP32G
muklmtJmhMit6HYEkke+dfHXRIFigyBPZmrbbSHwPiPyFNKQokPAYkKx7BtjXfc9aflpZKK+
dmfc6OwtrW2ywa5tbKWGQDiGkjCNxLR1p7iUPqiO/lrgbz23WSYUMulfullAS61UX9+8zSTC
Qzi5u5pEkNVPFnJrQ/IKHp4a60I6YANgArojDrV7uPur3VZ476Syyy21vF+jaWdtGgijQLxB
XkpYdDuT131yP/EZ2TeUXzJOJPemnbi+SERd9ZlcVc28szz3sitz3DtJyX+AL8qx/zBR6
tazsLZmJMAI4AU7eZ4cEAAYrK2D31zIYaA1L06UBP7tdCgCEY6jRELCD6ZWtxbt9QKcy26LX
oXHi3kvjpZF+pWwpRqohLbQWZ924YmdvA0M1PD/DGv4arqcFqI4qNFlrh3KW0RF0oj6/wDb
c/8AVpjHil11opMMd60rGSeNHOWAUyuKbb0r+yuLJxqJT6rOIUF4+9DsgXp08a6UtwTgHim
6XjTKDOHapiEke5r47b6jAZKVdTtd3VsAod1XwO8ifAcW9QqfI6q0AnBWaiAlJkcXdsgevEft
cqQsd5A5WjHenPqp+DbauXlEUqOCHhPI9OIUu8tzZ+5Hkgv0j0reFD7XJun1Ma7x18JY/wAd
LE8Mfj2ceoomlD+H/wC3rQbL4afHPNCYzJasqvNaykNxR/kkVxUOh6rIv560QnrYjHj0+IWe
cNPVw6fNscXcx3CW+Nv7lQr1iwuYm/8ACcn/AORbo+MD+BPYHcbV0pDFwOs9Q6VUBNPgePI
qLfW9wkz280TW89vI0M0MnzRyKfUh/DwPiNOE76gh90xa6nUGjRyCNwdtyikH89WQwVEzUoN
fBua13PqP4Cu2r4hZ54qy/bkNyzJqABjz+NfcSmsm5/L1/RatriUV70SlgtCCPWbgn8eQ1Vt
/wAy03hWPWq7AhFvLt1SWv8A3xrUVmGCdvomM44lfmpSvWtNjTQjgmKkPiaJVRgNgSGsOxHq
HhplWaBBRz/5IFPENfVoCzyoUp+AWtSHqBQdKUO9fP4aCKYx8EElwI7pwkLo6LldgIMPST+B
0LhldhVo3aR5i2jnto6RGZBBL7Q9ppY6ghW4n1AkeHXWeUYSIJqxcOtu22d29WA6fVOZbBZK
Gyt5ZsfJbW7H24ZOOxeTcKdvmNDTWmOBjWv+72F+xCMrkTGJUjt/CXUFreS3Q+nghZlyJByI
dhyHSpSo3DDroSuxABrIGlPquYJNgrd2Ze3U6y29lnpIMUpcLDwE7kqOQbgQzLHXqwOk119N
vUC3wVka1kAi2N7K7u7yvUC56C/gZ6TclpQABQXPAAADbrqTu6SwMieajcgm/ur27ZdjG2w
2Hv0ur++MaXN0lQU4kNTcVAHUgfnpoUqD1okks4WbXkZP6dDcSXcjN9fU0kJapK7CtW0JO75

fPmqwVN7cjf6HOb+tbC0UDpuJTo3fL3LTtx4wj2OQ/8Ak5L4v9cTT/8ANN346lrzHtRuvqHH
wqJ2nNcQdodqzWdw9rf2z3EtlexMVkjm/R4spG4NdaCsMcF9XfcbvjEXv2Oy9lbSxp9T2tcT
qi78ZVURshHHZuVfz1RfMWHJPZ1EOQ2K/PPtv05e2uDSkJjZCfUVBqSAetKaYhwQoKhlpj
XqZOCsIh7bGHIwt4yA87E15St/L5KNtYbdkQrLxS+A6l2th7YLo1yNPmodqlzHbxcNT2pfaC
8yGAHqBC/HXTtnVFvcW/TuGPNG+37e4ymQaW5Akgx8cUK2w6NlasS2rg5KzqZnbq5yV4mIs
XD3Mr1kUUURqoqanYfGmhOQdnTVULE2WHvrS6tbJDcZKJvqBLKhVJY09z7W3GIRWniN9cbez
MZRI8mfXxKSRq7oz2zkz213Hc2ixSz2F1CpeHmGaC62YSxj/AAV40BrqW7Eb0IXJjDPDD+CI
4nsVgzsljf5d7q2K3kUSCa8t0c+pwAAQVG3udCD0prpxvwmWiXPUWTFgs8C3wy31E8LQkzRc
WC+IDUDcHenEimmk4UBV/wC74PdsAlxJ7UzRl7Vas8dwyniJbfl6omH/AliseNNVzuQgBqOP
TD5FTV06YqL2v3LbQYu0tksUkILPzCMxDa0LLTqxpSRn3t5O0NMWfmlnIOrfadqz5aC4vJL
YQ3N47SW5nPR1FaKoFF6fMdJsd5evSIJoGMq48vqlJLVku/U9w4btIGEz295c3EkSUKo0cV
uPDrQMx3OunoAkS3iOJTghO43t6/7pxxvr28KXCIIbZ339+lah6fLTopHXx1AQKIIlyhuJwl6
+dssjbxNGLWd1kYkKTAtUkIB+Wj7A+OjIUkINvn3Aq/fucHt05XblFarEgU8fM6vOKU4qsX
sbo68VIir7hboTU9PhqshlEyY+QkelSvjTr+GhIUKEcUvtztufM22WnS6gt1xNm2QaKUEzTq
ppxhVaFmHU+Q31g3G4FowBBouWnq60Qk2SqkdpMmzGZgTXb5QaH4Hx1ccT1K4YDrUlrOeOSU
86RNCs0kIBRo5moFA8+YpqOCEdNUzexqfIsBLNjXKivqJ5UFR4cjU00QeKEgwr2G2gsbEyqq
yXS+iJiPnnce1P8AgUVZvgNUGRJZaBERFMV2Q/0vH2xDA390Gih9zcxxfxzuOnKRtl/2DS+a
RGQ6MmJ0AcT0dDYbWe5Rru4J+nZiUBNXmatCxP8ALq0yagxVUQZVOCKRTIPTEQkabgKKD/r0
GVjtQKZaErJwX/iOOnjUb6SSYSUi8gRYuclRJGfUhfD6qek/9khtKHdMU+I4lt2YE30szn3
OpaMJxlb48qcfw0CXfgmjQhT4rRJVo60KncMNx+OqCVayG3mFilDiIcHIIY/wv5qw32Pw04u
1qklbou9vdyz4+UYjMSKuPZvp4rm4UP9Jla8UcmrNbNXr/D16bal62CNUccfxHNV27hiWlhh
+BRvIYGPGRC0uaWmKM/s21xN6v6FfSmiBya88bdMeMg/gJDDbrRC5qc4n8zfmj+ofzD4hNOG
jA+E4cv5TyVRyWIawu5LW9gMFvPJJaX9q25tbmI0kjr/APDJDXsPmQg62u4cYj48Ow/NUxGW
R6fBSTJc3ttYu3H9YxLx47JuRX6i1Pptbk/4l/4bN5cdKGGHINR9QjAl2OOB+6E5q1Nv17yV
mBa6kr7Zr8sdFBP4kattF4hLdi0ieJQLjsiS6GqMCRT8daY4LLcIdWH7euFbKfCKmy4sPgZ
Vp11i3OXTJatpiUW7zqbTAL1IkuxX/tg6osfm7Fpv+aKARCSE1BuY5q/H1DWO4rMMO9du0c3
0cYHHzlkHI0XcDeo1I4InFMMkkNEByd5VRF8KhWb+4aJkIqrlgVB7hxy2OTgg5e6zwrNiy9
KvXp8ABpdvd9SJOTrMapmBFmdUbZSQTTqetKa0YJJsSuutqtuFIAZhRmYmn46FVCaKdiv8vLA
GYNwWqsrVpXpQ6pmbBZd/wBrvCMo1Zkbz3c3vW6200sgii48DyDHZYE/MPDVItyJcdy1f8A
sG9uXpCjK8lgeHJ+PWIXYyYjOQX0Amn+s/SZUqUSRY1YEsRvQVrtrVbsjQYSGbryTc0luO35
4chcpZyco7eUwzXCF40Uj5gH8SPIeOhCM8CMM8kQarSMB917btntD+nxWK/1AVTnbygmwFAJ
JUA9JFdiTQ/jrPOxMzoxV40s7qi98W3eFkx8Z3DlbtguTCrjIgRUxj0opXwLDffduvjRfIN
IySPV0PxmXvmtGxU+P8AqecyYQ8OSSRSJ6Sgqg0rTfVpnaqtwvdt0a17hLbMbK2BBNR/wAV
q7+Oqr1I14ha9s/qI9jiB9npCf4rxunwxF2N9G1ieso3T4h/pUDsa6W27f7PuprWO+is7m5e
7sZSVS4hAiqhYbrseo1eTwWGIoVqPd2b977Z3MkcrWd4mOvozZqpf3bZnp6pqivDZaEb9dc6
5MmR6wtMICMO9fJvbrlMhbsWVCquKvSlfCtdbiWVMSzFX60vkjtgQQRuK18QK7/lquQXodrv
hCOISu2jai/96+XklxyWEEH0yn5CR4g01ptx0kHJcG/c9SRJxKs1zBeWhFIZIq314DGJXNX4
7F5HptRD0HXVssgqhmp8XZxbJ464VjMlo4F0kp5M6CvF2PRuR66oO3abitejFZBkrJy1t/Ur
gQBX+hL391GrqpeVUZVtwBSgWu/Eazf4lu5OXqF5ScdQ5cyolMqjKL9HURWkhSp5XM9R6Swq
RyO/jrNdBlcJmGiPLFKFaftxc3mVubbtbD2KzWskn1OWuhy5zxrwwLf+HH0WvXV1sz8tA5+H
NOCB1qX3Bbj/nm+ivwsTx3efiR7SJQEx7UGyjlumQBU5Jxgi2dyXZ19a39yssl3m2iSzx
dpEDyeSYkReyKbivzE+A+OufCVq7cM6lgwfDsSRi5d1ncOYz1lcS2sl5CrwOYZLu2VJyJsx
Qn01DddtZb+1tu7OeD07UpjFXv7c/cHuSynjtshLPmMPL6I53jM08D1rRuNCyClab7dOmns3
tJ0RDN+UcOI+oTxkDQrSMlg7LJRwV1bSCW2hLFQxJBU9K1A9PTjrpageFCmMvcrWfJDefqTQ
GX2Xs7cGPKt614hfmK0Kny66rd+tMKJFnZOcxDDrclhZvcUN6/bD7gNF1pU0NdMS6ixju+0S
6+5OTiM7CN553knptRWqzBeu9PSDq3cXfShqIJYKslBMxb4qGASRLK7zMywc33Kr/QQBQD4e
Oudtr967MuwAxp8AoEBIY8H8RuKH8NdKR0U0cUMTmhVt1IoyVBukHxB22I8tU4oqdbsrJZR8
ggvcEMf5a0H7tKaOrBgOtPzXYa6YBWPpy9sDkT6Fag/ZoNRM9UvHe2uZrPV07ZWNB1qPSpp+e
pLDrrJ5qo1ey28t3Cq0SEiOKn17h5O348VpqkAhyrnBIQfI5WPJ5VmkcQxXcqoSSAsdrEKKt
Oo9I2/HTXGiPV8yqpT1S6/knshmreaf27d19tKKoWoFAKAAU6AaEYMK4ppTGAUCXETA+D7KA
NzTypr0rozjsJLDRG/vXMMBYLYZiN23HIjpXr56y3LrUC0QtvWStNv2nhP6fNM+TDvw/S9oF
quo5Ucsdl4jY+e2sw3BEmaiulaYUKiW+Nu8ipydqh+jKrA7DrDQEI5i+oCp5V1brA8OfzSit
VNxRnFulYozOlrRlpGUc5VDGrEjwG4Wv4aU4qwyJdxa+tOG8f8/wrvqt+KdIFyvaUmSw5fQ
oHntlmljG/vWyn9VCBueI9a08tS3f0zETn81XdtPF+jlt9vclb5Ptm+xOaT6psRFHaX4kFT
c4S8Htozkb8oGIAPgOFemq9wDCYNcj1HWMR05qWTribclX87aTC3jsMk4fJQTP27fzHcveY5
Q+PuG82ubN/bZvgNa4SALx8rah+2WP8AtKzxBJrjgesIFA3HIY25nBEV0JcLfg7E7ViY/Faj

9mrciB14h9UJeYHjQpnNJMb2QsrWeBISUePr2/8AWGrLdByQuVJOarWRRY5ERNwoIB+PLWqJ
WSYZHuwQVmyRHU26DfxrINZdzktW0xKN948PbwY3PF7gH9o1TYPmWq95ooBbRlopyTuIp6f9
4ba0FqLMMO9OXUatdMkJBfaqkgb+GwO+/wCGljgiLFliA4juPqYPU8cilXcdfXTfpXroyiJR
OnNVyq6DZ66urrIia5Kl1AjQKvFQi9AAPx1ZZtxgGis8gxSIKcnNTsARTz306ITEwdlRmFKL
QE9OumSLsDS09IxxOxIO9RX9mgU8JmNQIMGPuLqRbaL9SSWvFeg/OvQDx00pRgHNAkncJqVa
sVilwf6l170t0CFa4YFVYeNF/lr56443syXBAHeqhJHLiLK5DFpYRKDFK3GxjA4SOHIDM1a8
VMh28dXXPcAZCMDTMnLkr3A5pwwdi3mMtshYzkvDmrcC3THxr7aCVVDpNIdzItldXYnw104k6
gB5eP2Udw5VWY/cXcUuQtrrITreTY5uKWt0KqjpjavEcaCgP7NI4jIgld/izNoTJHUuf8w3mQ
a6yNnctb35cS3a0BLGoo9VBBFa16fGulkZGscM1hkSE32nMBaZ+eVBIgs7SSSKvESfqsWWo6
A/DS3vK3UrrHnVks58cftibgWbJjzflxY+6STCMTdVT3fmqf5vDUsgua5yRus+Bbw9aC9jLa
NY9rpe3IsLceaeGe+ZDIthSMGR0XcivgNXmixxwVq7gkmXsa9jMisI8dkqSLVlcLcBRTps3
zLXXPmBqfnFa4+TvXzhg0je+iWT5aE110AsquiWcQcTIQbf0g8idvMb9dASDoVRex4C4i4uJ
LgSK0SE+nbfbem/wOrJyAiScETRXXD5ppLifJ3CQoJOvbiX0qQpLOABuasa7eWqLe6BuiLZV
5fxQBBLIRkszl8f8dLW8f6d1KqyNvePiB+B/MayQ8E5NiD80QSKKPmIZbx8XJae2917BWT2+
KKEVYf5EfxfHWrcziACVMEq37ZyzL7jWsc8bM0hLuFLN4t4fgNc2W7jI+Y6uQQJVw7dltsZa
yxtefRsB7wjtpv1PcA/TUsooRU9K0GtW5EzEiUacfdzycOq9nO6J8hlLua+K2F6QqwmBRwYx
rQUFWoSN/jpCJXGfW4fPmllVDsTFnIs4QY6N48nMyNFMGDOBNsCCPIPE166OFXHIH1KIYn
EXdn17y0uBG8ccxgIQkHk7bco2/m0LBNQR+XFSEdRZXjBNg+3pV964uYypxzCoAeQ8CVJqKeV
QdYNzZEEZCeqWrJgOjIAGJxV5tPu5grbHiNMbdlYsWZZVMYVh48AxH7emn/8AJPJhJ4pwYogL
20ytrZXEDwNZurTCWNxwEkq8CiE0YkAUZqU666Nq5qiCcUzCFFyWLkjl6O7WC5vnWJmhUMB
x+UEAgoo8SNC9Azg0ZaSGRJqLJO8bRbfKLEY39rPJG8kN/EknGchSWYk+Rp/F11gsC7CM7U4
y/diFVBy7quqiZ3KNVXtLWFEMQYUf2jWj0OwB6k9NaPU/wAW0waUia9aLodY2uOnuJUv7sWt
gnJ2ue07JWihajq37tbL12UbfbGqZo3TgmYjBEL7szA31of+XsiZcnDGJFxlzJV5YIFeMXIK
wam6jofDXKt725CX9WPhJ8wyPNAE5qoRgGS1U7qZSTvtQr4+WuuySGSeeQn3SteVOW/n5/36
KLqVasWuLp6+kLER+O2lagTRxKYyN9IGAVjyoCTtt6TqCKEpcEMiqJVINTw6/jp1WiVrGgAa
T0o27sNjwB6D/eOq5FWDmjOMsxLcrLMOLtQxx/yj+GtfhvqicmDBaLcHLlbZ9tPt9Zd0zRWN
5Ez2GPH97ip153E9TVvMhF/frlSuEFhmutbhDSZSyVn7u+weCezItYDEevKJiprTx/ZqRumN
VaLVu4GCzPt9JMN3fL2pfKGW6iZLK8U+26kfKrFdm03n/fp7tYi5wNVjIDRLRxxqPxRCww1zi
MqbMBAlI72/usFRzNSitTegZqAeNNWTKDXilyZCo2pA8NxGsb8xGJfcJSNg9CW/wH+YHbqds
ca0qi9EVwd9NjssLryQM0NwngUJMcn9p1kuxcc+hWiNqXVO7Niax7/THRv7cF1b5PDTqOI5
Qxo8kew3Ygou7a37itrVwMZBYIUmObjuQruPIXV2mWvaEMi4vJA9fXA3tcifMig1bbiBpH7g
q7pqT1FK7jt0kxOXuoCFFtPbXtPEMz8TT8m1LJaUQcwQn3A8JPN0z3mVGXLovouoYrhmqdy
AkfkdpYcwq71Cqpk6mSNyKchQePj/frZBY7hzRzsUcZ7tmGzwoBtsayDWbc5LXsxUox3iat
il6D3JqfhtqmwaFar+MUGs+Pszhq19uelP8AeGryarOMO9GbLHr9XFO45urMePIeFD6fL89V
SIRWNVRs5krVBNTiHeRWau1FQ/lqyILqQACo97K0I0SxpvsAfDWqIWORcqVAVaRyKD09ANv
yGhgie5aNIHt+ABb5QGVWFW26HY7GuoSwS5J04W+F0YVhkUA0DuvCor6TQ+eqjdhxQdk7kbs
8tHEcvu28yAF0kHGPqaMtQGAppoXdxOxCGrgrD2zmczc3NvbXF/OLf0qsLsCWVTUkkjZa0Gs
17b29MpC11CLqaQxorDZ311aZsZESiKCJh9TcOaRruCalt4gbeOuPDbm7AADPpVAJN5ne5c
33HLkLRzIsWjuZP/cqfTUcinidbrt/Q/iIRQD6ImeapfdUePt5ZVW5BvSzSSW8aO0R5Hci
Q0A/DfWybprOLczQ9y0f5EpR0IRu30ntLga+5SQ/UKUTiKCSMGh/EFttPcuHUAFlJqyJdr
f03uEDalhbEKPLm2rb317QtVjzo9Z8R9nFXxNw5//wBRdnRtYnrKlwfRQe07G5u7PtbGWkT3
FzcvPHFbxCskrcYm4qD47auKyxwV1zWfuZftvlbsIEhjxt+JC4owP1Hygmnnq2+XXNSeXaFr
t+TvXzb2vAr5MFqALCz8T408NbZFljlor19JAZFedneBkJgQHhxIO+4FNLqLUxQR/tvGdv3O
Rt/buGtbkg+qQ+5HyIoAwO4B8x01hvX7kInUNUfj2JCTmpd5gLwX/wDnboq/E/oNRWCoDxMY
GxCnqPEa2vbbZM7RcdMeafAUTC4/JW0EdtbPHdoT7/szgBjy3JjbxJ8RrJO9akRI6g3Rj91N
QSLDHT5HG2lzDPLHeRTPbLbRLV+JPOvLbZV89bbujS8sB3MrD+rJW6PA3i2ha/e3isEWiG6Y
sxjHjyWhLE/MV6a8567ya3q1fyrLrJwVRyOLfH5V2tplnsZAHegkdGqTuhYVrv0Pjrq2b5IF
zSYV0ZHPFevJsk0bspUbuxC7EinFQviEHXzOrCX61aYt15o12/bX2Tvg9pcwz3DUJrIsclKe
A221ztzcYPIS7IUSQiWZ7OSO/ltWZILeOMokYoonKmhY12fqep1o2+8idsJ3MZHT1t+CcTY
gpi/x039Miv4GEqJxQxz1cDkTy47iqr18tZpX4SlixBardM09yYkaJ+0t70yrNdRJJG4DNKq
7qo29I3IAHgNYpTiKR7ITRGchBisfjo8jaloWluGt44VklHl48nboOPIGm2ugLkfSeoUk4cc
+BV8WGBom7ue3uMgBayXUvpFYXYBVNPV6gOXEaru74s8QakldIwVGltFu85cnGW8144rMBM3
uJIUYFpHrT0E7BF266UbrWnuyEX6N1ptLamSe7rzF3LZRYZHDwWhuKhJLaV+cbD+Dc8QD4od
tZdnYtuOLhkRxFov8VWvfb1MX/W0XLcBZzr7XOUqUiaX0xuw8q7HVnuusWQY+b5pZAMgV77s
+2tlgo5EcR2kuPja4Nzx9wIoNS3OhdQK9d9tea2/uErXGeqjfgq4yeqqOa7MsYmJb9yw3NpO
IbtIbuK11SRZFkBIl4qaoeQ4ty61rrsbfeSNw2SJB4uHGDZc1faNahUW5ZlvmZDxHMsx/wAN

a7j8Nd2OCsOK4bj2jelBQMluK/iajR4KPih7M3Emvjuab146dIlwoWcUAFVVfgPz0CoAiUbR
l1HEOq0WGH+cjxP+EeOqirXCvHZGDFw8c94eYncJEvR7hzSiL+J6ny1g3E8h/Bb7FsmuJK1y
+zcnZC/0WzzV3YdxSqt5cx2kcSoDLT20Z5Y5DIxFAAPSOmkhZJYiJfrZbpiEltdEDqdaP2R
3TlbvsS5y/c12ly8dXWVbf6eUxrUSLJGCR7iMKHj+zWO7QkV7furI2CJREc+g6l88d7ZqXId
02mYijt7e6W6KJZJXljjkX0GQgcDXr6eh1qjBoSiXw4KnduTE0xyKO973WNg7thmkZxFeWU
MglO3J+HAb7iqsG28tLaf0hRVE1VeN211ZPczRrAkq0MFCpJrwFAevuDfw1dpIPUIBBCXNO1
tdRpUtKba3kmB3PuNEpYHy2A1VKLhPCXFA8FLz+6MBY/pnK3CqrAUAktWBr56vuUs/6R81li
Huf6j8lDy0ar27fsoPKTFSV+HtXURFf26MSdY/d9FLnlP7fqmL8yDF52LwmtYml/3WjI08PN
HtUueSXUms7I04hdgdobX2mA8olVht8BXVlsMO/5quVQq1IQROtRuqkx2rtrXBZLoqjfZBp
JOBSghj/AAr7msu5NFr2eKK93EtcYqni8tKdTSINUwCJLVf80UvA4LnbTSTAgMlxxFN9iNtP
OdVXCFK81C7okks7hkhcLxJpxFCDtvXx6ddPbDqu7lhCWs2minu5GURo0Y4Mf1JZHIIIVAKmg
6k9BqzVhEfwWcjNBpMfN7vJutenU6ucMqSKpy0R/ddBXkQABTxr8dQsyIxXk4yKkZrzICqGo
N603J2pqE0SrZPtfa9tYbFtcNm8ZcZx2ohuJhLfaR8sSkijHxav4a8f7nK7emwhMWxwDGXX
9kpBOKkZW87ltna7y2StsrdgH6eOOkhSvkoqT+LGmqrFncz8NuMoDPJHSc1nNniMhl8hd3EE
iW0EEYkkZz6Y4pJCKA0PI18Br2m1iAGfBGZNOpWWhbl9dZJIY/VwR3Qn+nZiIp60pyA6bDT3
IaibYLEglUrpfiJE065MhJcS49Lm3t4E+eztpa8iBWkku3uEfytrDZ21myay1T/U1B1JQCq9
ddtsOAnuDUqH4kE0GxB389dXSEURtkhlthJupxWNo7VC2wduPKg8tt/LXK3FqYuaob8z1pAm
e1lV/yXcQ2rT7cCn++2tN7y9oWzbj+oj9vEq/aGOuwMslDTx/o91tXR54nrkjHib9qZ+3wm
/q/aD27+3cxTytBLvVHliUEcaHlvQfHfVkw4PUskD819KZrs1If9NncV3c2yflSfG5Fkklar
iKWUv1O3JqVO1Tmyi8dfFlrBORr1r4K7PdkzCUVHKRSUSXYONiRXw21v0CdCvJOCvtgcZli
RK5BLVSGVgrKG/hB+Vt9UelPUAe/pgkKI2uSw9lcTxPYiSdHCqW2ClfLx/HRnsTIsZyZAwfN
HrL3crde7atFJbwXUeKgDqzggjepp8dWHZWvTMY0LIcShobBI7eV4ro2txAzz2Vbq1Uj9Re
FW47jo1KU8dcHcwKl46vDJQgSuFD9oyZrHfV4q5aBri9l/RrylRmBkCMY04ltwvwn467lu3q
GkkUYcutaJuA196l2XZ08GSg+vuJJ3maVPW5aQJFUPvU8RUcdtZt3Znu1KQbw8OKqZLushJZ
W93BYpHFdIvF6RoxX+GoLCtRU6ybSd4+lkmObqyAqu5OWbKXcV+kSLDjrURQRxgFVEdFWo6n
l1NdDc7jVLS/hw7M0ki5UbtexEckyCALN7ZkIoaM6ioPIbhSflpqDcyhOJBo4HYgDVWm3z0F
52ncpnWjxuRtzxgVUKpPE/rPHrRvSQd/Eau39k6ABiJOOb0P3TkAiirFtmMjfxST3EYs8NKy
raRR+mQe0eqD+Pyctt5azNGx4R4pfm4Hr+ieEogaSO3NWe2zSIQYYCtvCPbmoASCfm4jcUQd
d9W3PRiIi5Ht/EJp24xNS7qLmjaZS+toMQzyrbRmW+5oIvYJoA25o4PSqjSGzbMXtDs4/ikM
GDjBTsNFirOUxn27o3Fu/uL73FHYPT2iw3rT1Nv01gNm7ExmYamNI9XH7JlxLuVS+5MjNjO6
PqMa0CsaNbyw8eEfMUMbrTiV8CviNd9jurQF2Ok5j6jpREhQbzu3LzO8csNgxOzEQkqaVpVS
xXfSR9stxNJS70GQS89yOGoeWNIiXJeKNQib77KP7NdKcWgygxWjX/3Lt8r9q5Y7yYvmcdEM
XEWNZJ7W5I9tm/m9riyn4U14+Pttx7wGI8Ejq6iPumlHxahmsmtHkWVPZPB5S0UgXYSI1DQ/
CuvUkPiiE48ZYOKjoI+QNK0P/QaiZRbg/qy12Nfr+W2mBzSFMUYDbrSvn1GpmopSRGKGMn53
UEjyH+06BLpmZT8DZfU3KofmuJVhB/ljB9VPx6aquSavBW2w5WmXsIe4tzaMYzjpeFpx8HQg
VA+NK65ES7g5rsAsQR+Vfs/b0GJ7xw2Py9xDFJIIo19wSIGJC9CCd6q3hq2EjKLOxC17hrUs
HtyqORRLuzG2eOweCSxsY7pmSVoYwKcQfmBVf5qkkt4k6pu2SIg4v8ABLsbxuXtHtInFfNH
3MxGKxuHx2csIJAUhFZkgANbRSNxoKAhWArTVtm5K6SCXR3+3t2YAxDMcviindFml7YG+suN
0faN1aW9KuOYDFSP5WAqnHowI1Rtbn5TT7rBdDKoWl2JraNmYxQK6XLtIKnkOo3FSWGyjlz1s
lQpXcLkeQluLf6q6iVZmkZGiB3gieQ0d6fMSTRfhpZRqwrEkL7dhLd+2Z3B/qknh4tbt46tu
n+keofNUx/uf6vopGZtW/wCWLpa+oYq8ZgfJbmLQgf6nb9Cjc8p/aUMyigWeR6jlZqRXxoqG
n7tWQxHWlmfAepQsy59uyYsVWO0hRt9qhaj9oOrLdH61XImnUq9eh1EKsasENQfMmtD+GtUF
juDB0f7FEj3UiDb0xA0/3ydZdyVs2eKiHcNiBeYgkVXnMT+7WW0aSWydZRSolTxXJCJUMI7i
n5kagFUowXsh2o63trPOYriW4i982pPuqY/prIEPpb+Lj4eOjG64IFMnVUouapjN9sLi8b9
TeMPq5XQlDQHd67gdNNC7qLDAKsxo6pdvnlrLuK3uAivHFleYYbUO1fy1ou2zO2YhY510U7h
w19G4ysKpNalWZ5IqOE5mo5AV231k2l+PkNjc0IqrOZJVhCKqggblQL+QPTXUdDJJgdmQP
Uepp+3fQQVvm7OusDbZMnKxF4V4vCETIH7yNUe6o+ZDqneQvThptEajjxblwKiuM97jMpnrm9
7fWNnuo1bI4jgY4ZGh/iNBxZq8lA25bdNV+2Wr9uBhcxGEn8w/SeY4oFsMlwGwEETymCdr5
UbnL86zRtUcH4/xKf2HbXSJ9UPEeIfDkVYPBSWfr1zs+1wtn2+2WvaPLHNNFfmZf+AE6I6EE
1NQfDS2mhE8RiqyKoZ3XdwpmuNmFkecx8l4QODO49IUDbxFNLK6AWirLcDKQIMSG2dTk47lX
2uTtBbXEUYVvkqCGBYIWehNGHT8NMSQastd7aTtMJfBSexvY9nOG4R3txY2zTLGQjMnNqhWII
Bp0Osu58vaPmqqtq5uBlaeGGb7a2xiS5GGW5kZkLkKbw/9IuajkBx5la0NOuhZ1V4vJPdA1it
PCon2aliTvXseWd40tlvZRP7wrHxKqo5bjYEg61RDIYAWC+le9+8TH9i8zj8nNbie5wuQEU9
sTMGIzOl9IGwNdyx66xtpt6VdAnWT1lfnx2zCbjMlgqDwP11/PWy2HKqWcVWRw8sCpJGDOhA
LBa1Q/HWmUCIBTlnisph3ljJY7hyQK128T10lxJRJV1w0F3ZYafGxR/QzzQfUT3rkVDq9VL
NuOCbjbrk3rF07qMn8Me4BvF2lAY8U1ZYSLI301wt3dWlvJx9i5WNi8iRpx5VLV4j1E/j8NV

e47mUABp1CXFOZCI/m+X4or2n273D25ITaxAXUNzIn0k6N+m7oCytQ+paK1anU2l71dNwCho
evmpEopb9tZ73DJ9FMHXmhIpQnf1A18T466W4tm5blAM5CJKDZDBX17f/QmJBLbxs1yYRyNF
IrWnVl89YN1ptgAnTCI+JwSmTVFFEWGAzF5fyR2vs41o6giYM8sldtytRxP4a5F+9bgAS8+r
BVmQ61aO3DdWmWjizuPSO9hNYJoiVScL1jJ6UYeOrrcbd0xnHDVjz4SGSshEEuFau+vtjj+4
LhszDdQ2Gt4Ue3x6oxZnK85ixrRN/SNdK5MkGUizBPMHLBZ7d4W7vLgCztXeFKJGYx8sadF
UeQ8TrzkbiHkWWfUArJ2X9tO8e4p2ssBxga15S3DTFVtwaU9p9jWRq8io6eOt+3hK+Gl5Mn
48Qu1tLFR0zc3GoQNI5ieP7fmngncuD9rHxXfveze2NzLZ3uMXcxzCqyebGPj0bWmxtzESi7
jHt+Sr3G2ltbml9UCAQf1RP1+qHW3bbYG1S9a7+pw3urFdyxoVltjKKo3EmjLJ8vL9uqtvt4
zuaSNMj8W+qwRk5Yqsd3/RTvaC1RlkeCDkJDq1CC1fEHwpr0KBQuHGqJQ3vMOJ6qor+AB200
Y1SIPSLGqtE5EhVgsc06tQEbJzpoXKAhGFSgbQUkiUKAEX08dq+O/md9Z06lMvt/SSD5lmYj
8gNLI45J8ADzSJ44UJoSUHrUkdQ3T/ZosgVBkdXmmmbzK7/DTNRITVeKguRtSIPLw0UFNUzW
N2HHYCh6gqab/u1UHCTPFLw93Nb3kMi7tDJ7i16GjAnQuAEI25EFaPZT29r3CPdYvaXcf1tj
U7FpVoqt5BHPq/DXMI5X7CuzYDzbtC+n/thipMVYWCJcNGkaK7qQQxpUkH89jrLC41Vv358A
jmAnfu3kPufa2RgwMtvFYzglGtreSe6ceKyA8lRfiBvrVemQAAaHgk9mt7SRMrvnH6j4exqk
r5j76zmQvbbFYfi8HvraKSeVVqPW7UQOCPS9ATTw0tqGl5DB0nuN0SnojgjfYE0V1iLKOVC8
ljdyQRyAlWWKQM/A/BSv9ms03Ey2dViJcBBE4jDbdxX9oztJbRP7lk7/ADRxyntyD/dfkNdb
8CM0kCMFG+stylCIzomRuO3JBSn/wA1pWPcjJsVB7YLS952DivuPkS/HatRbN8K/wB2nuhr
ZHL6qqJefb9FMZQE2Ey8ieOCuyK9SDdRgV/ZpIPrH7vomuYH9qruYIUWN2SSCBTiB+KIBrR
AVHWq7h8B6lDyLD2oEqAZYIXoy8qIgHE/iab6shxSTQPJS85QY2JjcGnx3NeutEMFku40Vm+
2cSPfXHL5Qkfh48jrJuzgtW0zWjv2tn+5MxhrHDWxnlBuGlk6RxKWA5M3h06a5Z3ELUZSmeC
2yxCXmewsp2kchFl2RzcWN2LZ4t6y+5GAN/7dJb3cb7GGUg6XSRIi8OEw+BxyZjJzCa6cc4L
enEBmA/aT56X1jcOmKOIzr3QmWzN3NccXkQsg4RngoaVXy211LLRAVFyJWeXMP+cI/xHf47
a3jBYJCqfji4vIqsQCISFJHWvXQomChFSsMZH8vj+OnSJZpKRjZgfHyr8dBKVd5+ysdYYpC
97O966e7FdQRo1kzb+hWrzfyJ2/DXLhv5yuMIgRfOkutvogAVavtRZdu5TtzKK2OL9wYoG5u
PauGhlwt3JZYuqs0ZPF0puKaze5bzc7a7EwkPTnSsXA1864ugaVScJk8VZS/U2CzGAmdrTX
PIycl5KBQCjKVpU/nrpbTcznc0zA1VNMxz+isejKJ3hksZf3j/RN7M00AjuZjUC4Uj5XjOzF
f5/m10pSjKTOx6d6UUpiqyZrbrJapbg3ahWWRKkgDcdaca6z+iBQh+a0WLnzjch5S9UJy73
ZvCl5BLE5YGTmKNx6kCtdzo6TGklv3u/F8khF+0KHF9yKFIU4yBga1oKsQNV7jy9oWCx51YY
g3/kzbVP/v2/Zhbumns4nrP0QuE//FC+w47SS87Rivbo2VIPc3InvghkFuq8CHZBuRyA21as
ww7VpXc2Ukm+1F4dgUwl9GZQSQ7LeFSyn/brnT8/aPktUG0ntXzF2TEGy0buAUMRHlioDD4a
6VskGgWQ4LVbSKAQetuVQAzcqCp6VqemtrgBKnVurW2Umqm45FnUMPHapOWFPj10srojinjA
kpwXmPuIWvchIZYYx/lcYgYRSuPGR6b9a01l9QSRlu+6u0EYd/2UzMZqR+wsXm2mBurTI+1F
LG49xOrGqihjUr6Qp2l0JkTbjQvkq2U/G91m+vockyRTqyG2iU8gI0FEUnaop189ci3O3tb
fp1k2J5IEGIDcFqOMyuDv7USWrsAVYyhtjU9fm8AfLWqxvrd06HafA/RSmSqt9YZKyy15n7J
REsU7Ba+r6hGVU9lhvVXZqbeVdDfbSW5AhlU9Ry7UhVm+2Pc/ZEWQu7PuGB8RlvdHouhWMDp
klA/9Ya8Zu/b9yJCMPTt7lWIE+X8Vq/enbXbmc7TleWSH24VM1tewFSoIHg6Vpy1m9vuXNt
uAJA+PwnpxCvFrTyKzfP5rMx9twYgW4eOiWTEhSiqPUST1Vm9OvoF/ba7Zg7OhMuKLG04M/
3RPMliwu7o2sFnK0JtLM+3GCD/MtGevmTrjx2VqyWbUeJqvbe2e22GjMB3Duan7Kx9sd0XmO
xhgsLuW2EYeVljam7fMT8W1ZdmIhyF6jeXdt9ubtylk2A4nIdMFAyGMvbmO6uJ/8r7y+9cS
jedkpuOtfUDuPHXPhvZAsC70bJfK91vru5ua545NQAcAvdq924q0wK2d2zXEXp08EpQMEhU8
kLBvTyWvEfy/IrTbsSjvBMhmy5kN3LLpBLIV/v2yWLMWA9lkdrC2k4v4r66EH469SAloq2sw
WVmVuVa7f+j46cYqL0yxi2+dRNzGwO/jWIPDz1Vc8pVky1CiT4y/tbS2u57eSO0vAzWdy60j
mCGjcG6GhGskbkTIxBcxxHBMVGMK8bUV/wDEc/IQacJjgExfSzcSS/IsOAqOgXoB+GiAyWSg
RinMA16fu0xVYU2iMjSHnxCAE1G+237dAlkQHT090ZFC8vSIFB+A66VEISsZEHkgJYAt7hK
0NQp6V/GmkmaKy2KhaNhbW3yeaxVj7gBSEQMnGoq5LKK/nvrmzoD1rtbYPIs0bG5/vztCNI
LH/OWcJJNn6uIXwVhv+A1jnaBLgsfgusZCVJB1aX/1XouADXOJUXErvbC0SUNcVRQxkZNik
W/FWbqfw1aBf0aHjpXJubbb256nn3L5xz+duMn3Npm5yFvZfe9pTUIpagWvkAnBYwaGngsV
y5qnqOZVtw3dcOAXeRyKr7l3JdK1lB83KYIFBp/vNXWH0pTmByr1K2ZAD81WJclcvl6yPylg
iCSXDVI90lkkkA/jIdzx8BrpN4VnBclSYZ7W14wYuF5ZZlisWQumVkjB9LGONQKjy49NVKE1
Ks5CvyUjtqNLbu2zhUsVhyRAFDSi2jCtenL4aF15QJ5fVQU12/Rdy0nDB5IDcvhrhTt0BuVO
hAeMfu+iM8D+1V/ORBcbM5cArbpt4klV/sGtEme1VXfJ2KJLDJLarKv6jQJFGVJoSr7LT8Dp
xQpSHQO/if3l4lPqCEGm1fVuTrTALHcoQrr9ncZd3+SuILdeU7GGNUHmz03/AA1zt9cEACcF
q2gd19iWdh212J27jY7iaO2toUkmvLlyOUspAZZ5sSeg14DcSnuJOKkrfB5agF8/5/7lv3L3
Hf5m7tj/AE1IpcZbHbgnuAhm83alT+zXptvsRgIA+LNTWD1AITdySZbKxXGUaWK0JVIik
oqDwHQVPw1siNEWjiklJym8bb2k11eNDkxjbLkDcyTITikZJJSNRXm0g+X46eZoHDILVZr3B
7U+XVbeIQ2sImdvGAA3Ab8pCNmkbqx10rTiNcVhuAOmI7fIPvX0Df9unJRAqhpj/AEUJAiKi

lenjqwGqpZQ5HZHHh6h6j5DTJSrDZdwX9rFNDZzr9JcKTPBKA8PqFORU/K4HiNU7mzbuEEjx
DMYpVI7U7xue38kmSx0SMEIgmSQGssLDjKtR0Eg2+G2q9xtRfsytyzbsbAhE1ojmZz3bGQyO
LbAvPb3c0hF5Dc1VlZKQCCy7MCD1Gsnt1i9akRc05MQroadBBxyTmWto3Y40zWYels8d3yI4
nxHljc+QOunOUZyZxTOvcq9I5qBbRDhEWcQFqcfqeTAmhkbx5nfWY7vQSANXE/ZG5i3BOZe
a6uoGN65/RDw+1RUUSGh5ECrN5jXRjMTiCKgqtRezQ39K7mHWmMg3HTbnrJuPL2hadv51YAK
fZuzJpusxH/+FutGzies/RS4fohPZFnfX0HbdrYQNC31yLuK1tk3eV/QWCjxPEE6uIWWJotA
zOMK/ZS8yX1MHKPDxsL2TMwuQXvSfc4cacKChNdvLXJmT6rcx8lrth7ZPWvmbtizdsxHBKzw
FFqqt6Wq1GAoada111RSqzBXZ8deAC3iV5moJWbdhRtwa+XlrPK5Fy5DJXC9bYi9mu0sIozJ
kLPljtLRN3kkc0AoDtudPC4/lqniDiEXv8AHX9hlRZXitGxdrea2J+RoyFkSnT0nx1RcBjq
BxCN20bctJ63680Rwyi2vFmhntZILri0tu7quvIKgKQ9Aabg11j3hMmxcYEZKmYL1CI3WNwV
ldzQG7C+01I4PU0gBAagA+agOsEbl25HU2OeSmmRDq39q4PE38Ub2OT4L1SCRvUfOiHr+Gq7
e3uXi3hBfM16wpolkjue7MxGKxd1k7TI3lkyQN7sKP8ApmZDVWjTfhU0I16Ta7eUI6bktR44
U4c1YJSwdZO+HzMfck2FW5uWuAkBtNlyLtOFNCTXfifDVsrcTU511Vni7b7nwlMVlb+0LFk
v7SSVhzUiHjLpVgaGo1L23hPzDvQEzorb/AOW9x7MNxdZN1WWMSQc5JXlaOmwCVHLhX8NT
TFPqJWb9y9p3+DWBj3M11d05xCpb1klDyNfvtqncW4s4xXY9u9y9AGE30H4FN42z709yLHYq
OP629kVlvcVeZxPuWx4qq9ST0665u428Igzv+WPTBWe5by1fjE6pSb8rfHrW15XtW3wnblpZ
LfxTpEpFL5gzKxulKjLkUFS7DlsNug215a1enfumQif5IgYDJ150xk+CoNj2RaX+cS3ub+ey
tbyZGVtB8iqODwVBByXZ9uvnr3cINGJnWVGKSiHoov3F7RusV3b9LcZKTJ+9bwyi4m5K5VwRx
ZSfSU40oNbYxGSUyJNVWocUxkP6zAAkkgG26V1Zo5qBR76FYpFHN3K+kMSKb1PTVEwwZWChT
uU7jzGWxuKw8rKMfiYzDjrSJaBwKNXdupr/En8NYLO1hCcrG88T8hyCZTl+3vcX9Ktb+SL
i0tyYLWxUGS5uaqXkkjRK+iFRVz4a0OHlHmWsbAqAkQw6ZILmMVLH1WiFQULAIu+pEum3O1I
bNQqgntUdh8op1O2rFzmUi2Vo4GLELzoAAKsQOhpt+3SIGNF4JcPi4N4cRWu/wCOpVRgi2JW
RTshe6kokaKNwCaVp+HTVM6q+AWi/a3HzT94qVq4txylkqDSQ70LDYkeQ/DWG+GDHNdbbR8Q
Zbtm8bZTQRstK7hqVrXWJ6LsSXzh3neKO4Mpw3WF/ZjUeLHYmmt1uHhC4e7m9w8qKqWszPfh
2NWRQUrsOZ2Wv+7XWsjwrn4yV8wuHhue0chJjyKSCZGZ1/4ntPyjqcFb0YiRfzHjrAJ/1Ozp
8FruR8PUqmJ3kzJkupeao/sM5NfSnor4bEa6BDRZZYonYX1nLBBaFnRkILRShKpGW9AqK8i
p6mnnjiUSHK0RkESwrSp3RErhTxysgcipq62pG29CKfCuklWHYPmp+bt+i7neKYnIKegw03I
VrWtyv8AcNCA8Q/d9EbmB/aq7nmH9LlfrSKPYiv8C1Hx1fAeJlXd8igXMJjWFC1P0Q7OrcgC
RtSm1f79XKk1QnLMfdjRqNRT6gNzU+erreCz3cVrH+luGU903M0RVRaKmj5soqGJJ/LXC96
PgA61t2WJV3+5fcX9XymHe4Zpo/cvlijBaqcFlWhVRmbSz6cZN/L810pAa4jiqLcyLLJPFHH
7dvEkoQdDudyddSAzKzkioGTorkMhlJ4rGCfj9JYRqloQtAq+IanU6rhCMSSM8VJHJRpsews
p7jiESS4iIYCNlMj6t/DyloBqq1nOVgX+qKpFCXYV8gCNb4HwrJMVXo4F9+VBt6N/LauoTRE
CqC3VAsY6EKKeGtAVBFEOuwOiA+ogerY79ToqspIThGyVJk6EA1FP7NO1EqN9r4SXI3QjiTm
rMEYE/wnrqyENSDo0O2sbb3LMszFVYqxdQacAFmKV00rbA9qIqkRvGblZrlAYXrwDbid9t
cyNmQgCvReyemLhlOpDMjHcHc1rZyRyWsrIbUxr78V+gSQPxowR4jXgP4QwrrIdnbn5TKJ6Z
Kz3b2y1AerbLOfKMB1P8R3IcvLvGe1igs/opLX5rn3S/6P8AIagVoeh6+GrbNr/HBETjhz4h
ebEGoKpz7fx2gi7jS7MiWYsIUuJIAHkEYLGlfY8S1NxXWrcvopxCv248bBWiaDCL9urKNLm5
bDGRwLt40+p+n/o1zyf2weHMCpC9NSyZMcNTyTXR4mf9NVV+zFmGM7ZmhkMNzD9VNBKhKPG6
tHQhhQjWmTLJDBaf3Fi7vtBf3koIQ4G8BlbZD/nSxXl4ua1p1OuTI/1O0fJaof2j2r5UwKG
XJoJXoQnLk1SxoKDzOupEOsmSvv9UvJjRkkjKgyLW4lyi7cm8thqiNiL18yjLnaOZXH5z6
5aLcLLzV/jXw1ZIMKYLue03LcZkT/MEfmyFjf5iee8k4tM5uElYn0uTVqnfY+Os1/URqjjnz
C1e57USIGVsPIZcYj6hR7fHRXdm1nGqSTi4IKger0k1BB3BFdScwlibtyWW3s5b2+RZH2CtC
X72Hba4q2skN9LIBcI28iwRESiRGlrykPp+FNcsQIO9qc6QKfuNMFtl7Jdt3dBqwf5Ltolv
cvE6s0aydC60f8RTpQ+P563S3lu23gBLVZI53cW/TmY5hXrF3Hc6Ya6+vVbmzMMiWt3EgaRQ
u3JBU8x4UbXTs3IXlids0PRuRVT8Qq/2xaxZru+5jeBLmURWk8UICHEvtH5WG4oVHKmqtxe9
OzKXCLOYots7kzHYsHaVtL3ajrOtt+nDLE0t8sqilFZQKVPRid+usm293sztCvi/Tj0HBjpc
uFC7f7aORxeKyWQMlg1vH7VrAhMsZqYnUrNyoBRP4vOut0S8XkGPJM5yUD7l9u2eSsBc2dss
Ax4Jikpy5Qj5gW616U1DMGiLLNB2pl5bJbiS2mFkEeQMvJjpy4kkjahpvqnVwRTdj2fcLJGY
Ih7LqHuF4ciTv8h/mp4DVMtWmanWtOh7NenamKa/Wt5ZqZmJjHvFokUR8q1BY/DV8CWiuBnZ
x95bD6XuPFMWaSV8Tas7Hc+4GfkOR3I1stkMOmaQrOpkm99jGD7hFGZtqD4DV7KAoVilb2ZG
UtWhBXzo29NZrkWTguiPaVva+5JezguIzRFA8FHJiT4V+UaxXJaaLqbK0JEyK1zsnJPHjVzd
1M0N7f3MeluAoKW1o6F5FiUfKwj8R1r8NZZEZdZXqtjZ9S5pZwzgcSEa+4eH+3UNrJj8PYL
c26RhIJSdGIAtC38xavQk62UAcLv7HaXtzaMdyBpOIxPYcl835KwSDLNAp5KkvFGp81D6fzP
9urImjr5jvtuLN6Vv9JZeigWad2dHkmLiY7dB6mp1G3TfStksmaLWfbWxnuRCMYiuByaNwyI
UP8AEST8o8W1YlJi8y22dsbgcBR7i7vMrk5LZ4EiNrIUueDcwwp4MDvGwPUagtjrVTiMjGQZ
bJ9sM9YZHiW+gtorCfBNBbNZx/+PFMWLSKdqlevnXWLc2SQeOXPKt+0l6cgPyn5q/2M+Xul

kntEinlQyGBpAjyAD+Cu3Onh465gi5XWMLiv3V7PvLVpO4rVGOLvpPcZGUpLAzeDr4CvTW6x
LI0K4+7skPIYLPbeM/UGuxIqD8VOtJwXpIKq79u3cl1hZsJASLq5h95R4u4aoUfiAf3a58ot
PUcHZbjWDDFVd8df2c/CaBoWd+Ke4PS3q6Buja6ZZnWGKIYcNNdIVDJNIwWPjGZFLh+u3Tj1
B1RcDBXxKn9tKw7itYqhpFyUwLChJpAwP+Lc/lpLnlPUPmpHH/UldxzD+kXxJFTiOAPWpa5N
B+7S26Efu+ie4KH9qB5ou2KmYAD24o96dDxU11fbxVV3ydhPGUs4Z5KxRycR7rdHLbVAPlp
xJyQkyBQnLgfWclrVgahjUihp4dNaYLLdxV/wDsrdXFvHIEgNJLkQRdaHiHLH+ZXL38QTF8
nWzZraYu1ceWwzuyMAs7zynoCWDGh/PXmp7iXi7F1iHYqj5ubG3WQuosdEBaQ+8nPxbkN66
6lgSEQZYI25MXZP26SxSek1Vq0Wlf+8PGngdWqsqNIHke3c+BeCiEGo9ZGrIoLPMjbnLMYgq
7FpNj+I1uhLwrJMeJJNrHFk11BJURggkUPTYqfHRJoFAK1Vm8H/DoKHiKn8daws5yQ+Shfcm
gl/t0wCrKkoyRwuojDSFwfdP8Cr4AdN9WJSte+w+LjvMDmUEDy3UboQ0XFTxeMjdmBoqkA7d
dbtuKFVYCHZPTu9tsalxKWMzyMCjqQUiPyE/71NNKDuiCgdzaGWyMboQqHr8aUqvX8NUSgCG
yV1m6bcnCEpirqe6WIEmNiVFNqkCpFfA0110CK2Xt5K4GK0T14HDYHty0vLitE92hHBv4nUV
2+P7tc70TcuahgsYoqX2MJDj+6JDUMcXGaeNSHNaa03/AC9oV+1Y3ArFOD/5R4/r/wAKUfkM
Jc6ayKnrkjd8w/0qJ9pZ44M12hdTxJc2kP1huLOQApNG9EKtXw31dMs6xQwC+i+4OyYG/wBM
uQnhVGJw1xcFZOcvR3lqoLkVJF2Vzv511yzEka8ugWuJA8K+CMDwXIQyA1dUJp/unx10Aclm
yV4S6qywNAiNcqQ0gJFD13H9mq4W3OOCdIZkbJbPiwbhOf4OtV61PITWlmFUQeC9ai8mK+49
IT139XHq0jFW+tl4IWvtHKW8MjMqBauFHLxAoNYNxHWWXXuv/AffcwtxlxMvpRXTMZl1ureCS
VaymF7aeWMBT7WxBYLTWBDHrqidt4NGhBddn33bXDaE7EmIk4rnw7eGCH4ruvtsR/TZVpI5k
b2XYqTg6ioSQMu6eFfLXOvbO67wwNerkvmW8sGF0jA4tw519ad84LF4u+xZnW7M8fBFNUKB/
GpHzf26v2nrba4TKNJCo+vcscTxR77VZOzxXf0t+9IraVYIrcMOUat7Ch5BXxYHjqv3vcarl
twwkAT1ZD7pyHLLVfuplrC+sMAbeG2vcil4JbLSuFjZEXnWRvBFIB315z27WboADkJjhhVGM
Rm5cvAzQwq86UjnuISXjllI9QjZgCygUq1Br6BGciPE2rlgkZGD2jBNZSRXYjjgkIEhanqUs
DxoDXfSSLCrKIvFh+37CJkEAMZXga04hD09P+waUyhE80allwuA7dsr5r/HRR2kcy+29r7Y4
cwx4sm1UP7tQTi+rBAijJu+7SV8skkVFSnB+p9ym7tXiRXrxOhrD0BYcUXXzl/qLxU9j3ha2
srCSaDG26Oy0XIV5Nh+zrrYMAOtKsocES0YglWoN61+FfHy1tjUJSgmYZJObgEEcPT08Ov4a
oukMniinYUtiti3NHfVNoAXmjFeTiyFPSB/FUimsYNUmnuB4se/JdKx6hgRbPicd2a1HsPFw9
09v3/bFncLDnra4TI4iGZgqXHBDG8PLwcr8p6V1zrZAKxoJL0trcmxKNzIY8uaFd0X3cGLtp
7bLWc1pPb/pzmVSCp6dPj+zWvTIUXr7nvNqNrWGrmFkGYf3biSQ7FiWND0qa7avivk+7vG5c
MjmXWgfbfysy3Fv9WakzKr3Bp6gvUD/eO1dAkYBVxBxZW6T/AGkve6MQotY/p5Yqi1uRsYnp
6RXxVujavtjuRhdNuWqJqF85dzYK+ssjPDfLYL2ma3ulairCPyG/wAp89a9Im4zW3caLp1x
o4Rnsrub/IPJY7Je0kuFupiMjaMKhSVPHY02p6gPhrLci4Bjl8x90QdUBA9h+i3fEWccJiox
Ec0SXUALAloJxzRqjbptriSiBLkunZnqi+a15fs5cxjJrYkNFcRvFKrbhlYb/s6jUDBG4xov
mjvf7eZjtXmfS3ic46lrO5FQkq+KHykp4a1iQIXIuWjEugVpdPFdwOjNFPcAqkVDVQkkg+dN
GUHBGRVUZMeYWPpRrx3l2PLMqxjPWTtSQgCO5Cjy9YHRqCpL/PXOtZNqek4FabkARqCzGT6u2
RbGWsd0jSC4iBpwBIKioP59ddNhjkskScEc7U/T7ksyxFBkJQyAkbc2O9On56z3fKeofNWR8
3+pRO4pWONvR5WCp/wDpmOjbFR1o3Tj+1Rs8tpHhbsRP71YYayceIDFVJWn+Hz09p9QVd3yF
C7xmuLWzjdqww2oUBm2ViSXoP2auiwfmVVKoHUG16r/pBwwb2+h69dq/lq+GCzXMupXn7Rg/
UXCA0Z/bl36fjrn3JbNpmt5+4V1g8d2thbO0uvevZo3rwPi1K115zbx1K7IkUXQkZKq9qdp
RT4DJ5a8mWC2tkmFuoNXmm5CgA8tbb15piDdqIovXCon6knJVU8TwoSC3iB5fA6sdRD7iyn
EbR8eVHioQfTQMdwP7TqyJQVAyl2tpn4S6qxV25Rv6gadajxB1vgHiss/MhZuhJf3DkUBQ0H
ISu2rSGASvVALhLkgfxhelNgBvrUAs8IDVmV/SaV2JBpseuiMUiLSWMqpG5pwlqVWu+3idWp
V9E/6U8XDJgO55ZXVYYxEOLEDk/Gq0HnrBjLV5quS15WzgyOWlhtQvFwY9/kouxB/LWicg7p
Em3+ydrcqsr2svsjlRGc+sqK7DbWQ3Yg6SmAJVcz/aarkbee1twtxWRUSlA9Kdf+EjbVF+Q
kQM00Qyi3aHKXE8F4eSjkABQhNqHqNh4batiBAME+Kzzscf5PupeRKjFKFJ60HuAV/LXN3Hl
H7h81r2v9wKyXQf/AMpcYKHeGenlthbjRsnHrkdPiHYh/23XHD/AJvXI3MtjYyx3yz3sKGV
ofUCp4DdgzAA/D46vznWOB0OtfS17n0i/wBKOSqVl4YG6jYI9JA8jyRgcPmCgGtdYR5DF1oN
TqAXwDheEV77g9bgAllNifM/7NamdZ8lZecqOvusT7hqX/mO1aeXHpqDkiCitvh7Wd0a95rC
hr7ISGf/AAqPmPw1RO6Rhj0xS4puSze4Mj2sDC1VjHxVy5FPBiaEfs1qjCRji/NF2UkPHYWv
G4Ijnp7aqamNR4kxjPSmibYaq2bfcStS1RoLHuTknts3K1BuKV/HVPojMr0H/8AoJ6GMXKm
9tZW1S9mkuEE8U0TxxRqAxCN1ZQfmZOUS+62xldwliGK8xfuyuTM5GpU+4vIcdxtlxGyXEZd
Jlj5rllaGhFSOS+fQ6Xa33idQevaEojqxNVPxeauriSKGAe3E5VYaozyEAAdB8R11Vd2tkhy
aRHFehaLjLa4uGjaR5ZJl9gxVQoAG53rRR4681Z3JsSeIFVBxKvnb33AeG3+jw7R29nbr7UD
yoSJWb5pdt+LE138tdmzcuRtf1D4y56nwHYnjFua0vD9wC8dgkkV0ool4wjB/bAofSR4Heum
G4jqpJ0xirEMQlOfemUxlkCkKxBak7j9vQ61wt6vEaBVGWShZfuHt/CKfcuoYrn2+CmWQVHH
cA79fPQFyINDl1tyTCBKqd/3mmTvPoYspE0l0FRIVcFT4ggedR08fDVglEyx07E2khYt/qJ
zWOm79hdJkYW2Ptre4JYAq6F+QPX1tEsBwVJCx+8yMENyFLh1+bkRRfMAU8NbRjKjIJf5Ood

WckKK+36dgwH92qJz1BWRDJiC4mhmE1rLxYU3Uj9h+Gs8oghirYTMS4NVaML3nNjr+2vQwtr
pKIJVrxLA+Y3U6x3Nu+FV2bO/A81Fu3bH3ybNwLje5bGDI28qhC1yiyVQiho3zCv46yepct4
FbjYtSrHw9X2wWB9w9pvb/cm+wthGRBHeK2wO4W2JEikk/wqh666tueqllxC81ehpmY8Ctm+
1OAW87iUMAI25Hmegofm/ZoZhWHkvpzET4mCJLW1YH2wFCpv08/jrUC+Czyic18nf6ue3Ri/
ueMpAhSPO2McyjFRsJoGKSVp8OJ1ojRaLU/CyynF3C3Dy4q4dRDfr7ccrbCOfrE9T5MAPwOI1
s8ck+o+XuWm9u/d3uvtnCWOGz3bSvi7KL2kch0mUkliy3IDLtFZemsp2p14h+1QttucHBEmJ
Ws9gfcj7dZy3t5LbOLjLp6o+Ny3BZfdp6QkkZEbqT4/u1jO2biPiO9aLkroFY6hxCMd3dhQd
yWcdpfxw+zMw9xy6vxCOlUpvzCmqjSxszoqpX4NxXzX9zPt7/Qe5LzGWzveWtkwWO729z22H
JWYlUdDq6Y0SYLLCRqDnFL7HyNzYQxNHupWUOOIHJ9VfxXprm7iAkVrtnwsguU9u4vZ1Y17
aqRouwoxPAOGpX0k/gRroCgCzGqX2/QdwWgIo39RlDAceOI1tQ7/N1/LVN0eE9Q+aEfN/qUHP
mtjfDen0iAiv/wArTGGI61Lv5upQMsK42cV29pOn4LqyAqEl0+EqO9Yba2lZC7FFeNG6e2vU
gHzOw1YKkqssAELyLRPdRsZn7fA1KAcipJlpXbWi2KLncxVv+0/pvZwTQ0RiRv56529yWzZ4
FXzLKxyWNDaksJdj4Co1zgaFbjiiOlika3uBQ8FEp4gmm7Cppqo4pRgit1jWkLx8N5T6dqEE
Ebn8vHQBQdRMhNbpASB6axjcUrQkaeKVY33OzN3Cjj5eTA+dTvr2R4Fku+YIYJuM0xdu5pR
gCanr18taGSglKEOeQUk78aCnjq0KgpTfSQTuCRWv92olRADIJUmlD4/u66vZltq+zN/a2H2
6zskLP8A1KTJ2kKKn23iarAjYU3661WTwSmitmNvawia6jlJLe2GHQbVcnwP5atkUiOD
G97YrJ20VtBFJI8IqsOKPUaVWq18PPXNlaJLq8SAVK+8l/JY2OOysSNCJr17NYXiaJlbZuZ
qKcSDQHzi12ZmpolMhks9tmdC4UMxfkvMgFAak1rtyIrQeWtxigJkm/buytp27kt551soJse
kUI06vlsKnnV2VfWwB8Bvrj7k+GgeoWzb/3FbbzEWC9iYzGJk4nsP1of6z7Ugi4HDTgz+0f1
OK1J49TTQsSLGTVEEbsTqAo/h6lWuzrK/vYe1sbj4Gub66ivvYtk+aT229w8B4kBa08dapY
rFAUV57jyxH2kySKGTI20hYfzcr6RaH9m9dcyX9zt+i1Qf0z2r5h7btZbnKBEYIxiqrHfrQb
fH466UIaiyyvRW02AN79M9Jkji4wFtj6fV08+uhcGnBQKV3a3Wlt3ktryGf6q3oivEwIZfmAP
Ight9Y5RnKsSGUKfupLXJTo1o8sV5y4vJOFX3Y/4ahK8pQdq+I1Zt4SiWJDfX7lhDLvFXKyS
yyVaOKT2WckgVpXr8RrTcIBbNOASHSo8XNOwaAgK3Tl+7r+7WaVwDFWi2Tgi8Pat7WIRSM0z
EFmFAkY8+Xifw1kO7jnh81pG2Ock4prs5SONg85SQj2dqlqGIG3qI/bpbunQSKUVXov4eat
2GgieVGt7ma2hDHjJwAPIGnElq+dNce7Mt4gD0xUNqcaCsSr5jbqzjk9u7zC26xkF44V5vy+
IAof26484yOEXSHb3MGWw/baW4vo/qbO6SW13iDJaiH3DWpejLuQNmoaa5d+JB0kF+tb7eoQ
a4Aww/FadBCiRj3G5vTeoA/sGu/tLMLUNdwwPh0zWGRc0Q/K3F46w2sKco5GEf1I14gE9AQN
666FjcQvgWwdTcz8QozVVQ7o+2HbTJJLdSzuZHHLi/N1dtufq23+O2uzHbxiGZVaiVTZOxsC
t8xhlvrjhyUMGRKACgZSKk1PTWiFqLsAl1Hise+9/Z1rg+64raS8aaW8ghuS0hoU90Ulkp4p
4nWyNoBsVWZFVzvnbsF4iwbvqG6nuzaXMFszuqjWkiirAeKFtlbXD2nuU790RIEQQT3dKpQ6
zi4krKzfNGKqq1pT9mu06dl6CR1mXjvUhaeZPhoIhEbl3pCV2I5qRv8AhT4aUK04BXXsTJcs
fGD89rL7XL/CfUv7NxrnbmLS6129jN7bcCtNy+Ht7p4e44kAlvLWPHXT+Ie3YstD/jjND58d
HbS8Ongqd3b8erirB2RjrmeZRBqU4IVqv8VdiBrQVIX0H23hxx9kgeAzsKsR4fhrXGLBZJyc
r53/ANcEoStt+Gg9xnlljYdeHdi4Pwrx1aME0fL2r5zj9tiGIBHUqfth0pq9gzq9gVcuz771Q
XCiznnhVYk9xY5jxZmrtwaqsZejqKakSAsrcRVaVgOze1e6WvMPkY4lzNzC8eGySQrbMl+i
+4qyKhVZA9KVk0PhppyEgD+LDKv0QEp22lHAZZKjx/cj7iW4NpLkZoZLdvangQqphnhBjINf
8lpXWcWAKFXXwQBMM0uHHgif247Yg7w7tNnlclNfXGOvLpJlZ61uIVDKrD+JKEHjoShGgle
vQutF2OjbxkDUnoEwuJazuDA7KeSLKGWWhNaMjAfxrUH8Nc+7twJMMCCqoPwVSyUURlao41A
jkkIhQbVHIkUrpDiEscQqiGoUrCLEO5bevpyZCVVTY0AtyNx8376az3D4D1fVKPN/qK5sI1
lkSQQVskcefvqQoR1pbn5upD8uv/wArpyprSGMt+xNWwxS3R4CmZ55biO1HANLFB268TRa
D5eXl130Yhn61WagdSC3yBGiSnypxqfHc60wWWeS0T7I4me/y1zDDEZSIQ7cRWijqdczfnBb
tpgSt2s/tn9d3ZgLPiK8EVxDLNUUDGNQGoPKuuOZtEtxWmU2D8ETxH29EVheXEaK9usl3DzZ
goT25APUT0FNJ6geqgOWajdzpjrG5axjkikeTaW4XoAN+ETeFf4jTRBcuiyz3OPGvMI3Jeah
WqOnI+GtMUqx3uNwe4IyAKEP/brs2R4FjuceIUGpNOevpFPhrQkGJUESPaj26oAdOFUk+2PS
AR6uh/PUCBRe1sIozylYuxBII6D8f7tadAzVbrQPtn2veX1rcZOPNrhoIJTEyiOaQyMEDFiY
vSoC7bnVklIm9T2BKZkLRMN2Fb5D27a47pjZnPJneC4dePwauw/HS3RGAXPd+KIMjw71Zr7s
KwwHbpcdwC3AbnF9GskbS06sWU9fgd9c3SLtHJ+CsDx5Kl2f2r7j7uujcZPJzvYqK20N20k1
FqQvLkxOWorLum1QGqGoy6kKyvZoxk1zB9Sgtbbkpc7sU6qu9D8TrXbtvEFK+Sz3slOO7s
YbUxS0JPwenlrHuPKP3Ba9sDrYKy3XlfaTFqd/8AK3BDfjhJ/wD0aFmr/ukpdBccfCq1i+Jw
va8hqjxQXbo6sVZWMO6EbiutElkj5e9XTuwlftfMT6n7Zt6ivnkJS2uVL+5/q+i2Q/td/zX
z32KxfKqoX1JEy1rSu9euuxZHiWM4LQYLaC1SS6ljFxdE+4SRQIsYrwT4eZ8dW3LYIEjilVf
Z5ZZZJ5o+Us5MrOf4q9afCuqBARAAwCZISfy4ZZQrAgssJAFN67eWmaqjoobiQxxz8lkScRu
d+QBX49NiNzr4eQOavtlotzRLDWUkzKEdeA9TM2w5AV406nXMvzAxxW2zAnDBWvDY95XZpk
ZveWtvTYsa028Py1x7ssguiCwRa2wNqciLqO3SjPlwORLMzVHpc0ICtQ6pleIjpJdujJRbcv
060nC9I5IronGq018qyzW3s+oSpBX3JCj/wnfj50Orbl+BDHA8clQNUT2othuze6blEuf6TO

IzfUoVTR2JILb/Lv/DrJdvWxTUFYzrW/t/IO4u1YvpsnYTvayUpH6A1uB14iu433QdNcq4Yy
lqgQ6htm4AMleLbulslcmOI+3GKkv4BR4k/3axXp3J1mVDtY2w+JSJO4reO0e6gYPEt/HAG8
CRCCT+3XovY6XCM2WHcQMSxVSvM5krkstxMrRvEGeQHqDQgfv17OESM1hkUIg72x9lcPCeYL
uqmVHJIC7UPhx1stRqqyyx7/AFGlpe+LF1fFcYuGdFcb+3JI5H5eWtc6syRIQm+42biw9xg
8hDDdLR7U2dtNKC0KEjj6x/xOFKry6eeuDD9tt+qLkSYnU9MD9nzT0dUqWnl7+okgljQA01
0EUulQhon3DgioPjts1fDfQUUy6kKrCAd/XvXxPj8dKrDgEe7IueF3cw0/4kQcGu9Y28vwOs
u5DxXQ2EmmRx33sWIZftm9xabu8YuLb1EsO4/7wqNYoS0yBywW+9DUFduwZ0soIWUAMqio
Px661vVc5gtdxeRSS1lnkFZtoVHiD401vgXCxzjWi+dv9bTWt1ZYS6iIZrC6mtZGG+80Yf9
xXVowZMltFfMkNzxp1AA66shNk0ZMjuGzKQNWlWbYEEqRt1FNadMZ40WmMgVbrDuif6MfTm
l7AVltZ0ZjIppcPUDEgBFNV2azDwGp8PRkZFI7pjfK5O7y+Ki+qF6Y72YwkM3uulJV9sHnu2
420xuAnmVfJjYZ6xL9YRnsLNZPtXP2WXu7MQyrYXiQWj/p3UvxxmNX4H1hBWpZqaQkuGrVWS
lGViEcKuoWc7oDAqghbqMurOoAYEgAAAnqaUO/jq+xbBOohJCKq8haa/fn8oKmijyXrrl7gjW
VXiViWRLZ62bficjODs3EH6c7/y1p+esdzynqHzVY83+oqPmFBtcilPV/TYgqmvXIJTSxxj1
qXQ2r9qDZgN/TrhWFP0Yg3/zOroCoSxfKU1el40toKtV4I7mRjlow9C7fyjTxq57FUcAg1+Q
ZopP4ZUJU/gxB/frTGgWW5VfRP8AoqsoZe4s1I4BpYqgU/4nFf3a4PutZRHWTfokQPYvoLOU
T7ldtBTT/K3oK08OI1hvAQA7FZCsJKnXXcSxYW9teRVY57ydwflcNICv7Kazsxb4wzVCy+V
aa/a4oJJGJ4xEUNKjP5/jq+LqSCqOfv1rRSKBloB0ryatD401rtxVbLJs7JyzELkVqHIP5nX
ZtDwrFPzKElWkmJ8VHXrq0qsKEEJWLrvGNj56dIUlaCVKgH1LVt476YypSrBaWkyXepHHkD8
lKha71lrZiq1rn2qme0+3N7HuHky4WMUqsp9rkykdOLUGtFlwCqpVK1mxuOzbCyid28iCeM
P7Nnf70hkSIV4j+Go35a526vRoZERHMSrlgAYrMO6O9L7OXazXSfRWlrNSCzAL8EU1p5kmvq
qdatpCBjqIRI8qpJXHwwRq2+60mKDPjgXvJEosMvqjqF4q7efHw1nOxM5PJWCYCqlxNe5pmk
unZZWLyOsdSoqpJBrtTfw1v0gBlW6z/sniMT3fQUH9KAFT/hfXE3GA/cF0dt51Zb1m/8pcTW
tDa3NB8Bg59NYz/dJLcPiB6kD7WyU2OXte8hgt7o2tvfI9peR+7byrK7RkOtQTSu2/XfV8vo
scPKr13T2/lf/JW9zPsFcW/btvaR3jMpT3lvZXaMjIzBA8SKfHXLpn7fotMD4G6182diQuCy
FoQpTcDevQ0117WKzHBabdRN7HtqeQK8abigIpt+WtRDBAIzd2CzKSa+4kPtWyg7KR5/lqtk
VNt7JosaYEGD3d0PaiJAJSKKjyOBToSKDRDsyFFAZIp8pKWcxCRAWRV AoT40G3UawbkstFoO
jWAgj5hn/wCER1O5Bp0/b464m6k1F07NDyVxsba8NshEMpty6cZInSH23jIZWWWQhVZTTpX8
NcgEGT06lrngzK3YHF3GWS5Xxyxz3MUb3M8EfBpXhR+EjqFMYcczRinTwGs8x4q4la2Vy7V
7I7ua6TK3UUNuqJEjRRlIP8AKxsp+kgCkqilVHN2JY0ptUnXPu7i2xi5PTFCUmIbFHCll8/a
3EXuQrNOSZbowsqxlOBVAo3CPXdj08RvrLEQIXuVkQQGGCHRRXN5LHGWdbZarGpJMiBVFFHI
7tUElJ8anTSIGC0RBUBJZG7aSO1tHMcEJYxiLoHPzHI/G3menlowiMSqrkjGS7d3V9a9tXEY
k5ypmbeZaDkVEltI18a1312/Zg+6Df8A1n5m77B1Vb7IfR1tIzRyD0OCCNjvv/AL21Ne9h
Ctc1xiqfkb66bmwP6TNSwBBYHp0qQDrYIGCiqdBPu3fnLZfC5SR2eW9xioiqAI4RbSvEI41/
hQACg/E6T8UzKhT4dp5TufcAP5VPT9+llbDF0AuLV0kdGAXhXi/QGIRv8DTWeQZNmmCCrV6A
0NDpUVLlnDrbpSrANX4kmg0oCYnBFu2rkJmrV2P/ABGMR/BgVppq6PCVp2smuBbj9q8+2PvF
PKjRsCoP465RC7klau5+4LLB9woHLjFX8f1dqV+T1H9SM/7reHlrbZeYfPNYLkWKnQfdq3gc
Pau1lcKv6CEhEjFPEk7avjEqoxWQffLv+2zS2mHWdbiZJWvMhPGaxJI44xxqd6lRux1ohIKi
4clIDRushAPqXZvx1cyoIZKjlkU+ob+emBlwTAKlIj8pcRgxqDxl2cp6XNaVUN/KabjUmXT6
yrthr3KjHRf0y/x2Mu0R40ltZUkyjIBUqJJP1B0NVj400speFiexarbEVpRN3H9TtMVN7uVe
6RokZYnLSsVm3DPyVqCQfKeehABnAPYnlSmYCE/5gQi8vCywrSGIN48R0+PEHV8pm3D+Y4fd
EFhVlhuOIMg+Z+S0/EdNciQSRKmdtmuZsGBqDkJPz38f7vz1Re8p6h80sPMP3J3uSynAyy
IjGljCDsfEyddJbl5etNdz6l687SubnAX0sS19q3id5WNEGybV89GN0CQS3I+EqvZGC0tre3
UXRZ1VY5iPAUrsd9hXWmBcmfVVKLAVQG94Lcqo9IC0X/AHanWmOCx3BUL6H/ANF12kXcuRjd
qCSzA/Y4OuD7odMolarMXtlbn3ll4LD7l4Ged+MMGPv5X/AL5aw3pa4uOSssweBCxLL90GWK
6hR6gCVnFfAuppqaaroAIVkru4juFu1YIFLFBWvM13FD0r4jVsBkgVWMrkleHBAPdDKzPUnl
VmoPhtrdbhmQZFZ1lZS+SiYnbi5/+aOupAMFgnivWoYSlqUFBv8AEaYpYqHwUpCT/IK7bnc7
/u06TJciHKRNtuXnXfbTDFKcFZbBLWrbgPJVFUjHjQjeh8xrbR1TVbH9qcpDi/tf3DLLZPcwS
3Tc5Y1BMAqoXateADcSW8tWxidJZVltVUzP908FkoY8fjAMXwJpJKGSSf3F4shcMVA+HjrLd
s2txbNu4OYwpLIumMSKiqD9o4W5yfctxYzyNDLwEiSysAaps8f8ALyoaj4a8Ve3E9jpuAGMo
liOmRSnAMpcna+OkluvoZvZaCpViwKmhpyLfwu1Pl19HM4kA4P8AVBiiFtYyWGAnvnPtpT24
ABYDFgSw22HSusspF04CzH7dW0d9F3PZ+/DafUY5I/qrpjHBHyD7u4B4r8aa4+5LR/1BbtuS
JOFbb/CsvZmJw31lm1FntP6gsxNkS2FIX3BPxH6S13fjtQ6FiTgmumutG5EuBnT6qr9g2mPv
ch2/Y5CaW3tJoL5WuoY/caFwzsp4V9QLL6vh8daj9FjhgOsrdc92Pbj/AEu3maMjrdP2+qy2
x9spHMzo9KceLeOsErYbUOP4K+BLaetfHPYaxJmfUOTyQ0hBfgAwlBPx/DWkXNEgSWGaoZ
aMfZSjPMK0ACMwBBR0Nela636gzjAoh04lti57hnd2SFVNQtG9R8QQSPw0NQKDKbh7i3GWmu
ZfVMrJFZknigijXZQRvXbrpXqmQ+/sIDPk5kiVWE8KqF34e56ytfPffXL3tz+rEDgVssQGgn

mEfwdmjWU149uJbeKQQRxE053JQyBWp6vaRByam52HjrgXcan+C6A4BHLVY7qn1byGZ1HvZl
AzwRE04QIPSSsnyRqorXfoK6x13ph8+v1xVxkGWqdnqtd3mQuYjaCRI7GSzBVpltYYRcQxx
umyQJGP1QBxKkKmuudfJIBgc++rH4pYARPVV+mJRaf7ge/LFb426tfZVZ5LUqrSRzfSoJJSp
pTinLLzb089t2rTJ/iSD6ny7HwVjwxXJUtc3bxQy3+Yi+kuFjjkQJ6fe5qHYvyooKVAdvPVM
rRJ0gunBpTD5IYJbzISQwxo1iuQnEcBOGRKPa95m3ApEi0DnpXVsrWgVq38ERuI5KDcSWtvW
VR7ZIdYxKfWVQ8Q9DsFY14nxAroiJTUDUZIDj879VfQ2sjBPqMxbRu9QqhfYI35bdemvTezW
wNwCcPTl81zt5J7f+pQM/a485iVI0MtpGETkZRSiLU1qB6hXXuyRkuCFAXb4veSQNHhbwI
i8vqCtU/LStNATyDIMUI+82Dixlr2japGscKGNu45CCX4XbhZK/4xvou3eoAs1kyBVii8g4
UrGSONDsd/hoepVOyC5BnWdZEYGUotDQMp2I25A166zzwRAQSR0L8fCoG+qnRXK/qJ5bio6d
fPUKiIWUphuIpuVAkisQNYKGu/lpZBwysgWIPNani776a59xSRQ7b9QTXbXKXpTUK+xz2Oax
SWuRj9+G2YXCAMEQVvTIFI6bGv5avsy0mizXY6hzT2O+zVllbaW4jlmOPd3tfS9OLEMF36it
BTXTiXC5lyZFF84XkDQTy2zdYJZI2HjVGKn9tNV5rKmw7PFTcvH6OfmOo1dEvFM67E55cR0P
XTgqOi+JtEnf11A6jao/MacxJCvjFwtGxLhLb9vW9y0ErwxzSKtxO8fBCAQCiKvPiwPDdtJP
kceZV8Qx/BEMrPHPgkjR7dRD7cltTyD0DHeMCvTpv+Gksybr5jH7LRL4Kod4cEgxtotOCr17
V6ldgB+4at3tBEZsq7uQqQzjDzQxCpYVWnma0OuVM4p15K5/bftW4buzBy3hVLX+ry1R/ECM
/t6axbm4PTIH6QmhHxdpVh+6+ajx2VzltawJJJeYi1QkUHB/1RU/9nVNoGW18pIyzWd9y9xZ
EdvXGJguSbeOKJnKigJ9Gw/DWqzaGoSS3ZeEgcFV7llhg6BI7YIFG/qFS5b8SdbgFkOa6kH
ugyGINswjAPj+Wro4LPPJa1/p3z0mJyt7cxkBXa0Ib4uo1x/coOy6G0PhVz+8fetyMlgvZmM
k0ltciRiTWnuKKH9msW3tAxITArYC0utUDH5eZ48jI7AikxIG1KyLvrRKGATROPWnMvlHe64
icOhry29SEHalfH4+WmtwolkWQa6umfiQwryQFR4Ecv7taoxAVBKqNzVr2Etv6GoB4iutoFF
gkahSLP/Alu9CABv+AOocFIQWBCQk7n2x8PPTThIV1VC3gFa8abgddhU7aIxQRuzkiNwkSsq
cpVjUt1HI9afy61GQCpX0bHb4zti3l7StpBYR2aqt5NcfqpMlwDLNLLQ0PuuQF/loBtrznstf
unq3JyuyY3C8OA0/17qniqgDILAU5EtIr7hZtzi/UdnoarEDQEjen+HXa9eNyTwV0QWqi47s
kns7G1lmKR28ZigWHkZHL0BaWgqNhQCtFPWq5diIvIPpGH3QYhGYsnL/AE0C6P0+NHLg0jVe
eToAAKfm1Ka4lr7i9c0x086UiOvjwTaaJhu4Lu6jNh9UioULQwKeACKdQehr+3XfJHegHVW
7Pr/AEjvAdF/pCgfhRxlrbjAfuC1bfzK0XaH/wAqMQD/APcl4oB8v6HLo2c+sqXBUDn1UD7W
WmRvM/27bY1BLetb3zwwluJfgJXbia9eINB56vP0WSoHevoDNdxWMn+ly7sjXydtkSFKGgL
Mq1XagPGlfDy1iMhp081fAZr4n+3Ss/cKGJ4eSI3sG5pQV3+XxOq935c25Kg4MtCdsZ/VhN3
RZuloDzmmteHvOnQDemx8z0Gk2c4wI0l48FAHzRS8H25jtgumgkuPcpJ/15mYqrdFJlpyNPL
XRv7j7TF4gPzyR0kZpcvboG096GFLW5990DpGxIKMR6VZq8VY+WsmD+ZWzLSAcq0k2LZlkdpNd
uMPb46wv7WFCqtNYM25f9VIPM8m36jWO56mqErnmMZHBmGS3WD/TP7gp2IW6DOIXNJXQtH7Y
kQuBxVgCRxfj6ag7jXNuSDVyWqJvxsYybGSF/e9vKWMqXcE6KpS3IQUB4bJISCQV/frESTRv
CVczqdbxpNiz2164kPvCQkDjKtwAJVoT6edNzWtftqmUyDh0CsABRPA3V7/AEyo2tZmijjR
EmyIjEckMAdpRZx+kcqSsS224Hlqu6zl+7nx7llxbqReNT7Riu3aS3DGVbcqtS7MzlyTXgXL
HmB1GsciXcK0WxmK9w5e5uWhea6M9PdT2yqEhJmDNHXYhAVAUCIBtpoYMynpRjgqpn8nNJcy
XE8jyXDKI2kkap4x/KppQenprXajQDgiwFUCjs48tAbKTmFlvw7e2aEiOHkprXb1AHXofa4j
1wDhoK5u8PgP7lcpPttbY21a4ub65uZqE/SzvVSW33P569DrEywXHriVcte2beWT33eX2SGj
9tJnR6mlQCpHQDbw1eAAEAqf92ezsVju68dBam6+lKx8NwBfyNJKrOzAhiTtSnTRkRQgKRJz
Kql128i2s96Iva3ikeZkpu5O3o38NAXIu2aJVSzccK3vFY/boBXa36b76F3BNFBL+MrJyp81
NVJpBRCRyjHGnUU/2/jopVNh3ShNgbbRwP+PltpVAr1isl7+Ot5JLcRHJX+dBQj+/XPNFpL
0Vmeq2Cr12xm14jIZnNCpBB6kEdNCIqnlogd397e+sDbyYjF3wEEpExaRFd4mVilyh8wvnrB
EHiuPflEHHCqza5supp5LiZi0srGSRjSrO5JLH8zpzVZUMf2IkqKAUNegqNXQwKgKXCWd7/xC
n5HTsiFZe3JY0uY+XLiCtABXx1bl+Gi1QFFeTaxnCe9xtVEd1JS5u7ngER03qgFWDdCF1XIj
AEZdf8VpArmm8ZPD9Dbyq6EvJWWiu7NwVqUYikfXoNC2GBxHYnLY9O7NRu5+1b68sY8vbD34
Iogk8Sgl4eJJ5Ff4lNd/LVW6k8wMwAjctv4kGw81IEOUIFZN6Agnc9R565sySliAEdxGUyBy
thdrzWC2yVwfcJNOXtGIB01TctjSeYCUSQospjv69usvcZS5Rf1ZbK0rw/hAVx101qOlhzKW
efUg2Uw4GHvSPU628TOzGigjhWnidPbn4gluR8JQMTyWltDIy82IRHRCQf0lB3p/iOtJi5VA
LBA8kC1yoJ5MVG5/M60xWW5krd9vciLKRnbb6iNVQjpQPv8A2a5+8g7LftCEV7yyj3WYxrnf
jFMB5bONZ7MfCQtnwtOPUoeOju5YJlgVWFw08UnllaLzU1qPw08mBD8lluXZeuMXkK9TcSKV
H67f7NMJRP8ABAIrUCY3MILsnMqCvriWoaEVpTeldXAAqmQIVcmd/rYV8oz128TrSMFiOIUq
EOpRWmw2/ME6BTRzUOQn2YDTrGtN+u+nSJMLn3TUVFDX8tEYpSFKwtzYW+ct7q4haSzjuY5J
oh8zRxsGKr8dtC6CYyEaEgKtlq2Q+49he5q5y1vDJIGhYpFcBYW1Vzw48DU033+GvNbb2aR
tiBnES7Thz4pQGTfa+AbHNds8kM6XcHGZUZZXZQeYoBu3kF8Br0e72Ub0BC3MC5AuOvnn9IH
OJCHYXsXKNdx3FkjUWf20YN+qDWjCm9CADwdbjZjcjpkAf1daXUjHeWDSx7iw8dwonuC1Hcg
AhCDxBVdhx00LULcRGEWDqJ25gx8cMpjVGAVm9SepdifyPlq2UowiSaBQKjdmj/5Vd3k7f8A
yqWtP919cfcHwj9wW/bDxq2Xcan7X4fbb6a9FK+H9Ek8dGxn1IG4PEOxVXtb2TbYWSV/aPtz

+3OCQUYyuAarQ79KavLBY4inetK7oF6n2RyNzPZzfRydt2UVreFWEDSC7mLRhx6S6+I665km
1t/N9FggR6fevmnsG3abuO3QQtPlzIsUS09TNQAb+dddACR8rPzwWUiiVn3dG2uJLVtoGE0c
XvEu8UhqKMa9Q1VprILlKjTIGqgVi+2a2FrDxk13LAto8UrRK7IHSVUojVYg0Hgo8dJKELk
4icSfl2p5ByVP+39z3g8E8FxYzXlqpBWeRIMh2I4ryILsD0PXw1TvJWltC7LSfy/y/YICSk3
Nzd/8w3KZC0dMMEi+vZ43JSg4rIxHyAP1I3Ub9NaNzZN+luWy5Apz4/wV1q6I+E4FSb27GE5
21qpZ5xyFyAXbiD0UqCBxr1/iGvPiHqVw5LbhQodDmZZGoVdOPgUcCn4EaY2GTxuDiJ2MyUf
KpccGwofSQT+7bWWds8FdrHFWG27yt7Qo0LK1wFKlxBMcQp1VWG7nzOsp25KsExxUY92LG7U
n5c6sxNQanx6aYbc8ERMcVFm7og9yrSVLGrOW3p5af8AxzwR1x4rljbtmbuO2FylvASK3MxL
MFJpUIvqY70A0zemHIQM9WCunbOJt7W/WXFWjS9s45pbiTl3CM75e6iShWA0p7atvyrQ0213
vb9lcpenQkUHAac+C5e4vwLwFeJRnufG9zX5sM9FG01i9u099HbpQK/IjiW8/+njrtRphiBHJ
YDKqmdoWy3M9tW2DxiRQqy+lSpruafyr6qaMqxLUKjcVQ/v1xu/uldJEm/0ltGqrvTYj8vT1
Gmk0dl/IQVC7iva28WPgHt21opTidyXNKK/3aW2PzZlErP8APAi+5SfyrSvlv1I01xNHFBlt
eSho3Hw1UE0kOenJB4j/AG6ZVunI5EWu248f7dRkcEZwWZFm5VgXtZP+Kg8KbB1+I8fPVU7b
9a1WL+g8kdu+4bWC1eSCYS8weCqd/wA/LVUYVW+7uIgOC6qtzcPPOZm3dj6v2D92tNFyJSJL
rishDMwPPIUUPgr0p+OoAlSrcVRk4M3Kh2Fd/M6uiCmdKXkrUZSN+pG9NM0EWxlzwlVyeIUg
7D9IAPHtUfPhIK52Geto8fPNb/TxXQnj9bwrK55LuRXbb8NMXIffqrXBncMpFjkM7kIJx/m7u
5eaMwRxlflKgg1VEA8vw0I2ZF6H4pxOgh5InhO4rrGX7W06NbXEZ4yQOQx6bhqVAOsG7Hj7F
ttmikZzsKzzlBldtKi3o9VzjNgJATVmi8A3+HodUC49JYqi5t66o9yrFvd3Mk8dtKxRoby4P
tsCjKVjagKkAD+3SzhpBpwWR3SLa8gVb43b0ia0gQMOgNHIqNLKODc0r1LpOdy1lPbX9vbyc
FNspacryFaJRAtRuelfDS2rbEEqXZULKscGdYhwLJ7KLwJBBdRRR033PTautYp3rOa9yCZIk
3CKy/qGhPhX4U1fDBZ5o52tUBiv8PEGtNjU6y7gLXtiyIdzymK4x0rEcRHP6j0qXG2s9mLgr
Rek0gUPTLzIjRw3bwxMzP7avQAnqfz1d6YeoVWsh2KRcZKWpP1UgRgCFZ6/vpphbHBA3JfqT
M9z6Nr4mq9eQ2/bpmHBISWxQ8CP6pHmml7AFgRyofldNWKk4p+xdHLmn6fOi/EAHfUKeKjXA
X24ulKoYwUBNaCpoK6KqOC7brCskZViykVkUjo39+mCBV4sPtFn5zb393Na2OHmUSx5EzrMr
ow9LQRHVnodm6UOx1zNx7tYhIwAlOf6W+6p1cEvNYTt3AWcZlyC3k9yyxpkrdZGUuhLurwsQ
3FtsDXWrY723eiRolbnHqPyTB1FTJ8szaLZxm3kjNVcE0IJ5KwJvW4jzYVpqzeAGWseFmr2
4ogURK57xyeO7xkymNEs1ukim5pyEU6rRiHIFA1a0bw1Ll2IumcCPF8UAGDFWjuvLjui9x/c
WO4W+PKQGCKchXqnIOh4g1YHYnpqy97latARLmeLCrdf0SyFVVT3LIYMTlHeJEvFWBhRIIIZ
SQQ56g+O2tcLkbbQfynj9kWCh/b6wvb+17ltLVFe4usbfFbxs6xhnZXpV3IVR8WOuduS1xBO
GoLZti03VyucLkF7NxoEMSjJBb20MXulU95slyge7X2yOTfNyNLZmNBk9PENux8YDfpoqX2
jkrnE3OEbvVIJZire7R4buJZ4HjlaRG5IdiaHbfY61FYY4d6tXc95dD7VZKzMsjWw7ax8yRF
29sN9VMpbhXjyp49dc0h5vnq+i0RJ0NIX5rCOW8omPzcN2F9x0jJjWvSQbCo8a636iMMVQKq
3XORnucu97elJbiZjK9R6Gd+gagAG3lpCZAPiU4iWorRZmI20Zt8K0tlFL7b3JUPG45cQAOO
/FthvXVJlOcARSQ6YLcPb5yt63HVmiFxnO38RZ28lnBJJJH7kdr7hh4AGuwHL0Oa8a76ybr
aC5LVqZ8mdYZ2zGRjLEIT3DmMzmpnv8A63+n3EMaW1rjoDJKbkNXkxetGUvOeX4aFiyNuRbi
JScuTw7OfJQu3JXGzhvMZgFtlBhmnKRxSOvKWOIKC0hJr6n+VfBrRfTdsN1eMpeSOLZnh2Y1
QXZcVIgtL+KIztLZfjUAuzhBxAoCSSvx12Ze2bYYx+JT+vM5/BG5oMhddr388WSkf/jl/Tuh
GnCdV3ZnUjqOgp4a4mz2+2ubmdtiY4xqe3sKEbswGVU+2F73J3RlmxuQyLwMlfVFFHX0tQ9R
5a6o9t271j8Sm/yJs4+Sv192ZLbxCZr+8eJpDGjBYvUR4gcemrf/ABu3GEf+RQ/yZtiO5Ge3
/sd3JILFbqfJtaW8yyGFZVj5HitVLElLaXWc7baA4GnMo+vc5dyKRf6d8t7ixjuUxzSxtzij
4q0sZBqiuEBCKdSNGFjakho/Esob91jgp2HmvsN3DaYy7jkiitytvNYcS0YhZQKlqqKEDCnd
SZYPms4+Cu0kdjYYfIWJhltYb659uACJpAsRUcSFXoKDx1lN06qVTABlY7YXS3tUeK4D2wn9
2NXjKkkg1IrvqQlqkTgiaLBPvCzY/wC72SSU+5cJbWtwR5+4GO9B8BrReqB1JQs8ysjfuO7s
A7Ek7bVY7jVkuCqZ3G5+qLPsFAG+1evho3MEY4oI45BjXfYfnqgKxDZSFIQ9KDFx8dWKtJVI
FK/iAPh56joJ63J5CvydSRvoIhOPIIW8BvsBqlksn7CC2npYzix9IRBVjTWa/v1ZEOiAFKnV
FAVEESdBX1MT49KDTmihUzBZ0Y+eRjEkpkKseYBPp3p5Cp66MzaVZCQCeyeWTKXsbLDHEsEX
Eqm3IDxJHiPPw8dSUzJNKQLMpuLxM86sLeglU/8ADkAo5Ucih3AD03X+bw045YrTbi4pir52
DcB5I2a8ggjBFY47IPJxrv8AO1NOJkYkrbbiGxHTsW4dy5rHv2XLb2l6YbSJQ895LJFbCg61
4fKvwBqdMSGrhl1qwQIk6+ZMrmLOXIyTWdJLdZfbac1jJJ6SAGvoPx1g3FnV4gVQdyIniEU7d
7vmtJVe2n/UUggE0YfgNc8gjFa7V6MsCrrNle3O5WjuMjGLTLx1WO/jHzckKkSr/ABjfr1Gk
BIHEJ7lmNwv5ZfPr+6rWU+3XdCQ3ltDbJdx3EdstpcwSKYnKcwXJYgrSvQ60RikQQRmuZcsX
lkghT8V9k8te8zkL6HHx3SrF7SKbmRSKUqVKpQkb6bUI8+pNHATlwj1oZ3z9ru4O1YoprKv
7OKFri8vIlVBGYjxWqliTsa7aIEZVHccVXdsTtY15hZTIVluK124jbwpU60wLrm3BVVLS6Nr
i2m9RLFlJLCm+/lrHuCxCl7aoVvx89p/T447iSON4mf0yx+5XkRTehprCXejrcQ7OuzviAiu
Z4KEmv8AlzTbbY8dOJS5qto8Ao8s2GINJ7c9BT6dv/nfDTiUuaOkcAocr4Zq1ltloB7J6+H
8GneXNVkR4BCrhcXzqHti4FarGafuTVgMuaqIjyQ4QwiaRonRo99IG26noCBq0l1WliqDyE8

LeoP/DX91dWAqg4JkyujKy9ancjp+WmdAlWvs/7j90dvW8ttZvbz2o9y4W3vYFnSOWg5NHUj
hyA3psdczfe32r5EpOJYOC1OarYHFSb25737uKXrxTXKuQVkjhW2t4UU1/SB4hifEiuls/4+
08IOnte9q1m5bjbMIhzL6ltBhLC3x5luLqLFT3pAuPfkEkyW0XUJGKsWkO/lqu/OVY7/AEom
clJLAy6+SzDio+a7hxBtBiO14ZpEkXgXKsXZmFBRT8pP46m29vuyIrukanwH1KJoExNfz4uz
tsRR+UShuJRonjEvqeoYAtvXiRpy2cReF3vB5fRKQ9UzkcXy3NrLFFAGl/huWA2Uj+Hx3+O
t8tzqOmNX+SVmqudqVPbvd1en9Li2/7DawXzQfuC1WBXsVpZq/azEdf/AJFyX7s1+jZwPWfm
pcJcHq+qr3aQx0l7hY8o08dhJbXatLZoskySfqGMhCQGXMbz36V1cfos8MO1Wvui3L/bLJsO
LFe18dyK12H1Mv7t9c2Xn/1H5LTHyd6wX7c462vO6Ibe5IFvbUJmuPGNKUJFduVDtroBjiqA
4V7nsbeXJ3UPuR/RLK8X6rosoCniGHQVoNZb9zQWDvktJvsIi8IFRz4opg8vkMfH9NDeNHF
E9Asb1QmteQB2r411VqevFe72kLU7QLA0zxXbN0Nq6WcSyXMsjfUNIKVLEgRVINTx9W22st+
R1BywHf1rw/uUxLcyIww7k/fW9hb3Ej2cx9y2VY2gKvFLFKdqrSV8R4a6Fq7KdG1QOEhw59
SxRJS7S5ytWlJ7bKLes8nt3Nt7lJYzQ0JB3IHjx1ku3/AEdVuMdEQKSy/irJChLMAjxydrf3
I7dkuVt7lGDNMR7aSAEExRO54sSep/ZrNau3bcDdmZyicI4vzPAImzOMXkKFSe/e5BisPjMV
byNE11IzXsvJWSSLiAykr4sdWe3G1ORuxjpngRkOrkUgDKL9mruwi7tuGur+GwEtrMYbm5cJ
Gso3VanbkaUXXZJDh0CC1FsXZPfv25x7t/VMpHdwQFjbx/qjk3UFiANqapuzlpFEQJxUru3
7143JsmPwl6tvZkYJrAfGwAKgAnoBrJasCNT3Kw8leOzvud2Z2Z9v2UGR7htZbyEO1Hf1qp
JIQV3biCFrqwSaWYrh0olSKVY979kTZW5y2RureKeQKlr7m5SFB0JGwYkk6FwzJrFwpo4KJ
3D96MDj5qWMKE0fpBuZS3Gvmu1SADT8dNC1JqhlGCg9u/dDA5fKyRXOUijUM8zxoWHMgHiAK
E8VPUdDrToALn+KUu1FjP3L7mxeQ+72cySXMCKY6ytRcKp4tOkRLUHH11JlxFkFnV7filFY
MF3qfEgV+Oro0SFVfPz+4regDkQwfrt0pU+GrJ4JooMx28tgNZgnUO85gxjYlQ0G3576cFJJ
NAycXI3JFG+I0UFMtVURBm8dgSQK10pJdMAmbmU8+NVHWO/PRCBRfCXEcBEUfECf0vIV5Grb
UAG5ofDV8JMRyH4pF5WIyNOeDISDU1cmtNyNh+A0polIUSSNuBkfbDQq+C18D+WgyUoli41S
RkP8Dg8h8wB2BH/TfTxVsI5la12f2NcXsSBanioPpHzRj1tHUbgrUSwt5VHhrQIAZ9OPVx4L
pwhpbp1fYoZ9zMPku3b0GyvCYpEV5DGq8fcDDk3Q7upDGmla001wlnCF6c41FPpxVavospLP
bNdzyszNliEsuXUFgCpUE08dVyzSxdUTMiRqKlXWLe3yPtBuK3sLrUeDqSCPyyaEUBqIyKh
ixZA5EuVY+6xVkcwPzBl67f365xixZZnKl4/OXlqd5DNB4Bz6uu/E9f26qlaBwoVqtbqcca
hXnt/viQwBY5KhCCyN1WvmPx8tUGLGq6sL4mKFWG4+4Cw2RYRGSZiFiUPwHLqSzeCilTpJUC
BnpDoD3XkM7lOzpc/dZIW9Zns4cVEtEdPbq0grUtT5ST57ax2txqvaGwqs24uy0nmshyrcZF
9Io8alW8QD4a7sDRcW4Kqxdos+1jZTEasqK0Ox47jWPcDxLVtsES4vzZATVhvuaoBdal02
QMPI7kmpHiNESUZJa1TjQA0p+3TOhpTclnGV9PSgotfHzOndKQh08KDem9CK+WrQVUQoirR6
nfZiT5VB0VWhTbpEWI+QD8RqxZyku5arMeTEU/GuiEF2GKYTBRIb5agim3Q9dMQ6VlqGLyOa
uu3bftJ30F3aRxUnteIuJkKA15EBTEaeHlrjXobP1RbMJQkfzCgPfikhnccePunilt8dwYg
L6iJXNTRQWHyg+AO+rPRlt5mAkTGhTBRluY+3LeK4ma+rLh7SGgDSEEk1x14CtK/s1ba3t25
NoFojGiamQSonceWv8rl7e9kUQqJgcuZAG6hWO9PIa7FwGQZQFpJV9dWEI41ikf08VWB4oD
Wbj8xP8AL4AaSE4iILNRCUWJCd7YJHbvdbV2/p0SgV/wNX8tYr+A/cFp29JditJJP2wxOw2t
8mT5U/oraa1ges/NSZr3IR9v8Jkc1kcNYY8A3j2d5Mis3EFYvddwD/MVFAPHV6yRNO9bV3R2
x7/+la7v4YVEZw0EjyKoDloJXHAK7kerp08eusMwwBy1fgrrZoQvkT7eIq92wsz8Gj9cAFN2
Kkel1thEEsVVirzjOxLe7x11eW9zJKVZmjhkUMxWP5mdjuGbrq3QDyTQuSieLp6Dt4JYvILw
RwRpV6LtxPhXrU02pqk2Ik1ddOPuVyMdMQ3ap2Jvshj7i1sLHH+zl0bMl5eSe+6V+YqKKvle
Ta5l7YepLxmhyjSnNcnE1Q5Pfs8gmSu7iW6nmunjPvOFeYKcZWVzRQR0U9Nb52YxtmEBp4Jg
mMPMmMvWu5IQL+yZmSGUAjmqA48f79Uzd2K9l7d6JtGRyCtX3MyOHv1xUdlIsl5cxrdzqAD
9P76qyxMRtyU1O3Qa4vt0LkTPX5X7+J7YrOq3ZmLiY/lf5jgoWNxmGvbiCG/WYlaLCY/SKk
9CPj567O3jpi5FZdAuD2qwT9oYiN/wBCMiOQKUziCVA6nx3J1rkVArV2H9j77uj3XaSW2toi
pPIALQmg3P7dZLT6MHLOUwdWS4+wHbWN7qs8LcZiWRLkfUXkioF9hT6UHU1MjVG/gK6rhe1g
nTgiIlOfdf7U9n9nJgLm2urq5F5dC2naZ1kIiWjEx8QvE0/HWqRhoeLIxc4q3Zj7YfblMlBb
yrcDGC2WTkk8kjySMAVLg1p6d9ttXDSwLINLivH7AfbqCITX99dJG9ZkhnkVjxpUmhHTj18t
EThkErSKD4fs3tGS6uF7ZxM72TsI1yM8yrzZt19qNFBYCNJuR6bnTBp1IolqM1kH3c7Rxnbf
fWTxdjQxIYZC8hLszTRBySx67saeWlkHZg1FA6o6tAIGVmrUhgF8/jq2ACkkFzEHG2FCxPie
o0pQnxH92muRaKkTVcDvbNQamlDUBHrrlcVampIkL2dejiTkoHk1BoPigck1a2rPKqsQFYkM
SNgyf8dMSIAT1yogIU/OANiN9xtqIqKiyHk4rtuxpUAfj8dMaldSbeSubVUuFVSSSY+Q/lpX
b4HTRRBZlrNdXYadjLKL68mbbr5U/s0zuaqEkmmqXy7RR1o7S7L8B/6dRk+LdaL5iyFhM92D
xHvCMqRUAEHf8iNOTVW+Uk5K59t/dq6t+3f6WJOAtHZYpgKMVb1IhbqURi6/gdWQmGY9OK6N
m9Bq4j4hQYcjc9wSxJIS9lOJ4kL1oGCGgX/Cu3HVsBqD5JZ3fUDZfVdurK6ueyo7gICyI4ZI
GHXlIG3B/z3lZoe11KmVYg9SL9xWccIva5QCKUc0NwdqeidV5D/vV1YzxEjkrJ5IP3RibS3vo
7hllLcx8yQaAsp4mm3lQ652+hKM6YEKUUiVVB3x2KavF5UApw9IYig3rSmsImeCQ248VBaK5
tJjbsxANRIPL4jpp6HFIDKBcKeO5kaza2nXgzFWYgclqOhXfavlqo2ytP8AIRIHxYoXl8/e

3sUVqrN7EYKxRcqKOR3ovRa+Oha28YEkCpzWW7eMywwQnKqiTpHISSqBar0JFadf361RWaas
PZUhs1LkkcJ0p5047/lrJuMV s22CN30ohvbw3jQSG4Qs0hJQUEjBaeW wrqgRo60GdWZOx AOD
xVGU71DtX/1dKZDijq6u9PJZyEbQVBHUFiKf93TCURmhr6OmHsritBBvSIBz6+HhqCcTmgZI
bdW10JBGLdAxNKM5G/4kU1ZGceKrqglTNG78ePFioHn6a60MqHcOhkg2j36qPjqwKhliCmVa
90Q5U/v00RVA4ItHLihdRi5cJHy06UqPlcz4L56a/qEfAzpArC00NI7dvfpoY45bTkvlFu3F
miY/psWqPcQkISNcLVcF6OouJccHz6imAY0UjAX1nh+2nlmiS5yGpkkaK3Y1WWSVQIwyg7iJ
gWrq7e7K5cugRJacfYy0494SjHkqdHa5vN5UN+pc39049ydgaDfffoFXyGwGupasaQlXDRVp
LK34/wC2MT2F7Pkr+O1nteZjiLAGThsAB1qx3/DW2FkCk8VTqJwwQS/w10X+tSMu5q5Zq05U
oCN6dNYZ2pCIOMsrJSgool2dZXN7i+5bSyiae8nsYIreCMVeR2jagUeZ1VuSwBOGoK7bnxdi
uAxWSXsrF4s2s39R4ZO2+jK/q+8cOR7fH+apA1LUxpMsq/NPc83d8lV+xJTHkcGyx+9lbedB
GSAGMhIjA3p4sNaCskBh2r6RusNBH/pNytiJBztsBQh2ANzi4PX4g6x6njIc1eIkMetfDPaT
iXMJEIRMVZVqfSSflqRuNWTToHVJotl7fzkeLakTv7rIUdZYxRnGzLUHw8OWqTduAvGoShWG1
7OjIUT3N0ysHDxQpRokB32rTl8Cfy10w2PFgqKXeOS2xF0tkxkuGHJjIod2A6Km3o89uuopg
qzmsMVxYnuS15ARFaxnd47dV5A001ZXPNj5aqnQJ4h+pWPPdpYjMdsdvdXMGt7q8tl4L2aDc
vLGOALqdiaLTlqMDGuITwuShQHFB7bs6wtpirImDxuFIYhj7gINdth6dxqowiQnu3pTDFWPs
LCGa596Qqxh5Diu7v1lQtB5bddUbZwCDIL4LMzrauyux+yMfHb3Geydu+WmPotVldI6/wGtQ
T8fPWLC7iZcRBbkFbGBTN3kz/eGClscJ23JPDE4WVWW5tYiHDDpHyC8WLePkNy4yMgYQeU/gO
1QyAQRGNe3lbrlSe/kpSsl7cHrJIFpQU6BAKADbXas2zCABxzRJqh33TW5ksO24TyZgZWsa
nfYqqUpozoEQSVqPbVhbNaR5XL0SLGxiCcEbvPAeAB/mpQfidMHA0pSoWXupc1nPc9SCVCi1
CsscNKEGu1Wr01qhaYJDJknt/IY7EXX9HtVaKxHKO3cnmFB3cAkbc26nyGiQInCiTELBP9RI
yp+7OYMZVo6Wych05fTgkDz0THNFZiwZagGIFO58/ChPx1ZEIKBmI2TgcJH5tyFHbruf7tS4
CiojFAyAFFOg/frGE6ddQZLSpqTFKx/EsabDxrpRmickxPMIy44kNtVfMfxmo89MA6Boossp
IYHxNPGp+GmZl6UI5KoiV5uQlK7Fun7q6KCl5B4jKlKAZIv0lbzCbdP96umTEZLuFo2Uj5eo
IGcfsIG3j1GomgKojOWTJWtopojlHZaAgl2Yjela046YYhWxHiCsPe1uwxcdKTx/veUf+zz
wl36cFbOPhKrfbVkJ71A6kqXRVA8Q1f2dNLAVVdmLyqtN7Bx8X9CsJGj5iDJMi/ASIK66NmN
GWuyGA7VO7Wx6XHbuSxsicjBd3cKgbFWALgfgaattAeIDinj5GXcai5X7fzQkEypbzRp+MDF
IH4+WpZDwkE0qwCDZqUXPbtjcgnciCMV8g68G/H1Aaz7+3rtRkMvqlORVXkuHAbiAFJANBQV
60r4a4jKqoQ176KECtdtiBqAVSGShTxQzTUUEsaKKHqfz02pUEApN3jTC4SNQxYICVIYgtUj
p0rTUEglMUlvmDToeqhAqgHwBptq6lOq5Yqw9pbWEpU7e4oHjuBrHe8y17fBGrudXy9mT6mE
fEj8RJX+3WfGBVxHiV4xGdYKpJx15K5SOjAwDYIoqRz67a4N2xF/PEd6vjMgeVHoM5k1UKMR
fjxDcW3H/wBk1m9G2/nHxVgvN+UpD5vJKvqxF/RhsVltz/8AZNMLEd+ePxSm7/KVWu4MpdvY
SxNj7uKKR41MxsiKj1g78XJ8NbttajrBEge9VymSKhZgzD2HAiryJBAPt0kbDXpGqsWSEyv6
EAA2Ub+X4asCzllcLMDsa+e9dEBApclorKMDGTvy66tMUqvXa+F7fue37W2uL4QX8rGcBI
25AU2UlwAfxGuduN/dgDCFvUMy/0CR2LqJe9rLb5pIXux9HUNO24VFI8C3ifDy00d9CcRpEn
P5URIIXePCY3HwNc4WV7OVShEOVjLbyoBsJA1djT5lNRrvStgCnh+XchqrWqE925i3/5btr/
ANtEvZZ5o4oUozIHb1Bz4gdEH56yXbx0BsSe7in0NJV/JY7MizKvR7GGi3DwkmkqrUoSaiVK
0Yjau2rDA6eQUevNNdrllwvdDqxDCwgKslVlIiViCD4a5m4qB+4LXtR4+xXJHnb7dYmX3G932
ss/Op58hh61r15V8dCyKEdfzTXD4wepVntC/v8XfYq+sWiW4gspowlxEJo3SZpFcFG2LcT6f
LrrQVijgtDz2dK/ZvuCyLkRzdv2LijHcETyVpsaVH5652EiP5votn/bB5H5r50+2NpDP3HJ7
noZliY5W2CsdgSDrRduGNijVqoyxGqvOThxwWaCcsL1H9xF4HgzHYsjVrRvA6rt7a5GQ/S3b
31AI3213POyPbPxlj4e3UeoqxLHoFX9uulGOMgVjQx2+cx7ZFoVaKNVI2dhQGm9PHVM78I
nxEKLmeWa7yyyRL79mIVVGgUSOAkRVo1WoB/xN4Kfy1g3W4tmLRkMs2zzP0zRjiytX2/w0Vz
2Tj4LiFZ4CHkMLPslY59shdjU9QTrfbwokkjOK+2XaCXT5y7glmiVHhxdp73pnuqeqUhfmi
H/e0xMYhyFK40qfYfo5VprKcCKRZluFhPEnj0NfBS1Nv2apLOAmZkU7bv8Zd9y2ePuPdIdhp
fZXlxUDzOlvtMY0Dp4xdbN3xmb68xcWNstreirCr7uaClXNfDWaxbMKk/gmkinZHYdvBjllY
UZknehBrtSmgbpMmGCU0VG+94soMx2/a28iQwre8Xl68WqDSurLh/pE4p4urtme5e3hHFBew
rtbwj3UiQ+h5mWlZOLA1660QtSDefwVRVbxt/G14oLjYEChe6a6QHeq5YJNzkYzbXBhK1WKZk
VRUio16708tSqCJGWH/6gVWD7s5ta1XhYsV8PVax1G48DpB11J1nk7k8mqKDZiT4eG+nQULP
g/0+hRgA68W6Bf8AbXVd3yoxXQKqJHj4V1jxVicQxrdWXubxiORTTWBJ3/LSVLsm4KHNAcBR
29UWznqa+H5eWrAVWQkwLChLyAlViChacqnqRXb0jffx0wkkKdxqxpM05FTEjOK7j10Un46g
TjFNy+XiAAPj5mumKiL9p2vuS3Uw6IgQHx9VWP8A6mgysgMU5JEf+bIU68LiCIU8OPFT++un
VkS8wrN3hKr4cgg8pLiDcHrtM39+rTgr7tIoT2wBHdlXUECSEgfm2mt4pLLP3K+fb28K4OSM
7mK/V1A+Cf8AVrdZLutNryqwdISKvcPcMH/hrfxXBI8RISrf26sgGmQjGIE72BbpFc5jEOPS
IzMkYPgsgK1H/d01ilyQTDyqpLZkYCa2daNA80Ip1FDyH7wdMY6rUooAOFVLI NIFFqKmrDp4
ddeYVcghlw7DavICtKEjUZUSKjoXdgENTWirXc11DWiqKTPdcJ1dGPL2lkYKAqrJ02H+Hp+3
UADIEsULyPH3RStCAyjp11dE0VMwxR7tV6Y9wPCRa/s1lv8AmWzbYIozBMtays1E9LHY+kEu

PVTVIHgLK6R8TKzYnuNbValUb08f+Ia0H/Z1ybmXMs/gtAuAIwvfCAVEaAgeEn/1OqP/ABh/
V8E3q8kk99Jw9UCsa1/4g/8AndOPbT+r4JfVQTP94C9spbRY1iWbiS3PiTiwNenw1q2+xMJC
RL9iruXAQyojp+nJUeee+HmCddpYsigszmQUICgkHVgVBK9aGJ7uNZCViZwHdRyIU9TxqK/
t0X70CrVY4ztaDjcSZWG/fkWS1AaOFWHjLUc2K/yga596/fkdMYSjzxPZI2pGJRW2ur5sbd5
LHxvCwRIRf3JSkgXl6PbXqqVG+tm0287MdbPLhWH15pSRgn7TP4e+s47W9ilmKTRvBG4UM5I
HuF5P5Aa9fDbVsYj05RtgQkTQ4sc+z5J2aqk91SzJjybe9dEkChLQqBRAeNAF247DXMswv7e
7/UGP5ncH8UkVBvls48QkV1L7U6CNoFQFIM1QXlqR1p1/DW61e9YGRGmvh55K4B2PBKzBs5b
OOTGXdzDbiMxlSjFX2O6r5sTvqby/CMgIE6sw7KvUhfb5IwPdA87KAb9PkbQv5fuC2bXz9iu
ltID9tsYp6+xmCK+FMONG1ges/NG4fGOz5Ks9qXGPt8ng3yn1P8ATzaSiV7Hh76yFpBGQHOP
XmRzHlq11jjg/chkj+3WXhanIYCyApXp70m41zX8f8AqPyWz/tdn1Kw3suO7GX922SR5fbq
oibj5Ak+etc56Riyx4K8Jd5PKXH08jQC4gUq9wzb068C261FNaLczIVKcRJDgGiTbGfEzkP7
ZmZiqBZCQaUIYhPmBrTVV2DmpwSkc1OxePYiS/uG9xeZpbowQySPvTc1CeZ1juGVw6YjtK
DFWT/ma5NlbW8/G1yMbEWsdnH7vubhkUbgIPcX1b9NVXLIFv0wBIPi7dZPE8E4pgrxh+4ZLX
GcbGrFeCOBXY9syBH9xBSPkUIY7cgEGqbfuEoHTcDB2jz/hxU0vioncP3zs5seoEMsc+4h9k
exKkdOJRq7Kp8lGup5sa/JGgwQntpO3ri2SRr24h9xhKYV4qQCa8Qfx0JzZGIWj9v5/tDGgG
0hVrkkB7mYDlv0P4ar1vin0MrNY914Sef6ieUsyk8CwqCaeNngBqanTaUcvPu5YwEr/VQvGi
gJMWKhWArx8KmfAnVcbYxdBlIP3c+4+BylzbjOyrMLS7jyF5dDYJyoDEp/jK05FumtOpwyU4
qdkvuL27eMt1Feq6SmsETbHiPME1/E60wuCiTSodx9w8PYqze9zkZahF6mprX8dXeqyUwVbv
/u900Uy2qt88chjAMriNaISWUKtWb3Cd/hpPVJUEAgXd17l08c9eZuSIWt1Oluj2khJSKOCM
JGA53PIDeujC5RihKPDBVe+svpbhre4iVJI/Q6P6TU7hf93evx1dRVobnL2KfGPHGxZlaMPT
YVBO9NLdkNLjwKoEG228RvvrEQnTU0hDweao/wCyuiM1DkmLqUkgbbnenkNEJSU000pIO4Ki
gqNgN+umdKpFv/8AIz03EhC0HkNzudOKBMEWRmcsTWppv5DSkqK1dlwM2Knc7K8pLEjeihV
/wDsmoMVotChdQLJxN3NHKDXndvKCFEBj8NO1GQifG6K9xTu+PtU6VkrSa/LED/AO1pi6tu
EsAk9vx19Q24vEa/zddabAdS2FcOxiUtL5FBoJkavTbca1bcVPWr7eHai+CuXg7vycYqouYA
3X+Xi1dXxDXFBHEoxgy8PfN5xNEu4knG/Sicfz31lhrqbig1+BBkctaEbCVpUI6UJqf3Nq8U
nKPGqWOCp91AASiqwATkdiepPl/frysw0iOaSSDzRqbwLMGMXICWSONNVPiB0P4arNBRZ5Ys
oAKiTWNgaAk0B8f2amKpKYZGkdvTTcmNQK8lO9Aph10cEjOh147e/1qe13r4fDV0cFXLFWD
tdycZMNq6lBTzU1odZb3mWrb4FG43aNBxczr3IH46zrYFKjup87fGpOkZMwUhLx6UDnceZ
0FGXrgXBjqGYsB4VPx0yUhBbqeUykVao/Hrq6lOqihN5KzK+x5EN+Zpq8UWeWCAS1PE9VCgE
g+OrAs5KZRQXVWJarv8AhpGUCiKFZOQFFYKFBFBUL06U04ASq4dl5nK43FSAGRrW6Sa15oCR
62HJQRUIjT8BqyG4hHwmVQHbkgz0S7wYu1sWulw4v3kP6cQ5RsHNAm+44Dy66vEwAD+aXT4l
ng9AvOzWtq810RJckFU5MCInK+g0qQfHbwOqL+3jcl1Ggy4nrQULJZma5P01xHHGLaJ0Rvd5
8yQKH92+knI+EFgAclbDApuwvb65kaOzn4pHEzzP7m0UQFOh23RdczdMPOAa0YYpGCd7eSW
Tt/uZI1MkhtkcKigsXPbvAAkmmTf80H7gtW2Pi7FcrWGf/y+xcRRhOEzS+1xbny/pA9PD5uW
/SmpaIont+aNzdz3yVV7YsJspk8PjoJIYp3sZZUFzIsMbeyZJCodyF5NSig9TtrQSccFbO5
8nlpftPkbKaQjtjOMhbTW9uwG0jyPyNacuhWmuaYgXHzc/JbK+12fdfOmBuJ1kkUOWIQUckg
8a1NSCndBgCvKcTeOyl5DAbe1bjJLUCh26b/AJ06aEhxW+xvJWYSEfzI/N2XPb4+HJtMs1mV
XnPExYIW3ANCfy1gG9iZmAx5rnJa3dutqsdqT6qrNJIKOP8AdbeldP8A45kdRPZ91GRDt3GY
95yAhlZFLFeRkLjxG1OFfPWIRER4mVgitt7L7Y7Pz9texWlq0N/j1hlvLr3wLjDLUIUJBqWU
dT/FrDd3AoDghw7Fb6ZxULJYT7O3st7HZNFsZWZaOE3Eq/r8KfK3DgSQar6999OLkoxdt170
ukcVP7D7I7amvY6L7kUjCJ4AFLwSHarhj4a103I8fgiwU207KtW7myVq8qTRWLrFE8S0WT1E
AsR4+Gq424iRZOAQHvNkwPbVjHfBgZSa7nIR0Vzx5HoVoRQeetI6BCDZTAdiJDLDFwqW7Me
XlIda8iu56MCdhXTmUY4pSHzUKbt/t61UW9vjlp3qqCUR8yqE7mQeY/fpdZFB4unTrSMhHdtv
he38K95HYW/1EjEWyMoLc/5j58RvTprRM0r3KQg5Wcww3d9kjEze5c3L1lfxCBakLTp5aUyo
6sKPxYg2ClibcXF+ain8MSjagPTbqzH/AktJqJLIAKZ25hHJNw4rZRMZrq8IKiRuJUBK+Ar1
/M6d2KnJOdy4a0v8NFNJbB7hY+FvcAesCL/wyf4gw6V6HVtu4QeSSUAarMO6EhSxf9IRze4i
8ht06gjamtV2kVXFVqo6np56xK1NTnjJAW2HFqEeddq6iU5KN7khnbRtprufOo+OmSuuUU
BINPA1rqOopNOMMakDoXp5E7DVj0TDBNAbk0+UVP56VBW/tmVYsli9Gf10qd/wBQt/YmmC1W
6RQztLXkz0VBvGszkfEKf9mmiHKFsPJWHvK0W2+iiX+Eyk/i141/u1bKNAr78cEz22FAoejS
RDb46v2z1SQFFbeyQVvsPB0oVkuGHwoxwFB+3Wmx5yr4YHrU1P0e/YkPSVQhH+8jL/bq6VLg6
kc0eFY06MY1DSWNoSfgQw/tA1LoIuhWhD+7YvZ7kDU9M8ZVvCtVK/wBoGrnhuRKRcQ1zDcP
HUylUX5EDhKUqDXcV15ndAC4QrNJlogN3YXMDwk4CSPG3JeRUgH400+s5IwWacCC6Hm2vF8C
1a8lIDL8dv8AZqagVnIIEy8KqKqJagjcg8fI9dO3Fvuhd26NOOIBBAPSn4jVkcFVLfH+1m/
ys23SRKg9Oh1nvYrTYRy4u8ZZmFLy7aKWSNZWjSEsqhq0qa9dtZ2JwC1awMSnI+4u2KHlfzV
HRvphUfv0dEuCnqw4pX/ADD23QgX8xPiBcOP9upoPBH1I8UzN3JgegvLylOgVAP7dH0zwSG4
OKG3OawVS31N2a9do/8AadWiJ4KuVwVdunt5bUTQNI8LF0pKQG9IBO69K100XBZVmoXSe54

u3JlgvsPcRRL7UccmPYESoQPmG1D/i3112sroJjcB/dkswdAI6e4PKtSNdBREbZ7Y3EcUrLH
A5HvSIvNkTzCjcdPORiKBz3JWWg4zPYyC0smx1hIFLGC2a7ccYVQ0MjKnXc1IJ665B9sMxrv
TbUa6fuUFGfA30F7PNM3MTn3C9u6Eggnenhy/droTnGxIScSYaQIIMQDggs/Z89ws89pE0yq
ObNJIXAAHI/Kaft8emrLcvWcxBj1pgQApneX2/u+3bbGXmTWOAX3tiKaKYSB0dA/qUCq+k/N
p5giL0PUiGfgpGAvMT2/hr55bU3VxJMsag04bJ6CXp8fTyA8dc7ebOe5nExOm2I1PN8OtKzU
OSh9uXl1aYPuO4tJGgvlo7aSKdSVZGCMdj4UOtO4AIAOGOLtTwTLsVysr+//AOScZfe/Ib8t
m7g3XI+77oxIbny68uW9dC2BoIyr809x/UxrT5K14iJbmfDxsgakKFRStP1H1eTxWGIotrzP
YF5cf6e8mUEXF8OiusrUkEUBc8l6jdtvM6xGNH5lXiZbTy+6+Q+14h/XUrvGPOOoqOBIqCP
LWkmipVmAs/6zeyWae3DG7/TleiISKbEmI NPcNOSFHUqFJJL1o4mcwyFmWJDs35EjVFAHliE
VYrPGYuaeG3aWeNGHF3kU+1z2HGM0Ffi2q7MpEmRbsx6ymAWsfa3F2GPmlt7PFz5S0dW+qeg
DE8StENCru+Ouofdn69wRifCDUnBGJATmQxJw0draY6Y2uJf3Ir5WfIKGBJFuSoAIANWOqTvr
JuSfxaSGbOIT1PRNGWQUfCYGymsHxthce5bBzJNGqMFArVnZyOI9Naak/dw7GEg+DMT3IMyl
WuTzOHYJV/aiguYDa28kEhk9yNakSMPmSQ1Xkemtdu2YSBBpKp4h8iE2ripXZWUmurv6e0lr
7sKNM+9OQkYGjEDz/bp7IJLrVhkrfkFns7aW+2knAESnrXlQK63gUoqyc0zhOzLfJ4WTuHL
S/R27grIsjlvcl9RQKCKDKAdtc63MMYMTM48uKViUQuuaxV3bWxxePFhZmlO0f8A4kEdXJq
aeWtm22+gV8yJbJZP955biM4bGIwX3IZZyE3CK5oBWP3K6vIARBVP7UyD4nJxT3sZ9yIAqen
KhFCQd9IYPUJgr/jsxjLmNLUIgkIHuNchuDPWPzWn5PUfSg2J3bpbHLqWQVwixubwLbXl20d
kSCY4LSkkpHQAnb8NOOKGjko2RvsFd4+4is12jhj4WttA1axhT6mYncyuQa6TUDSVmWM/cax
MHvkgid4ZlWP8Y3Y/Eka3EvbWdvEqPxHy+Os6ZMXdC0NNxxao/PRChUYV5kU/eCTTy0yRcVO
coQnjyoAT4eG+ioiE0dAwbbbiCdgeI6jTkp1HIir5dKHSOmrHZ1jso4/KMHRXqrf7dWAOtUa
ABO/by3E2Wu5KfJE6g+Rc8a/v09oVVu1DyJ4I99xShvLEJReQuWAHiPdYA/sGrZinTgrNwKB
Re3Ix6CONuw/2b60bfy11VAUVn7PRh3Vl0l33dqf7r6e2WulXQFSpeSkWLVfGzUPqMdD/wDT
AP79X36GKMeIZ+4gsORxFzuGguhERTzdfH8zp9ziCmio/wBx7Uw3dvd7gRuUb40of/Z024Lx
BRBqqXkZ8wrmOyMvtgseEahhuaiux3OuJvrYMHloEkUQDIXfcYDgUSBR8xeFaD8aprBoj0Kp
nIoQcrfe4r80oroSwjSoBYDb06SUAxWfWUzfe5PdXaJQhJJHQ/yh23+HXfTxoAklieSD3kKx
S8BvxVRy/DV0cFTIKwdsxvHZXAYcWjkjBB3oSgP0rrNdxWixgiGWgs5u4Giuo2lgS3t4+CPw
ZW4fMD/h8j11XAkRcK2QBkXUipbteeBZoUuWjkfUdXrUedOJ1PVlyR9GPFcTs3BseIS8HnU
gf8As6PrHgFPRjxTcnZ2JVP+HcjYbllg/wCzUF08IPQCreatsRFVbGN1Ee0jvIXr+VntXxkT
is84xGCXbsowwoejSbfHiNAeZEeVDZkHCN61LAUH5asCpTlko+pjpXnzUrQV9VRSg1MMUpWz
YjHYXuXtr+pXONt/cgmNrKYoIlibmF5LLGygFC3kdkq68rup3Nrf0wmdMhqi5frHNUEMaKVZd
mWZwqI7LGvARlbgblrEUMi9KjWy979HRo0OSPfy6k7OgnbXYVxmL7lWa3bftWjJjE1AzdT
U+QB1kv70WYxlp8UgnDhBu7sjNgu4zi8dZL7VnGizPEJFeQspqGZagcfDbXe2G9uXbEzSZ08
Y0UC77wvsxFiYr62QWmNnUxOayFiduLV2oo8Nb7ciTydGVaFLzWSjjN1Y2Q9yGRhNCGOORFS
VoDuT4ae5PRqAwNfulZwCouJI/5f7lNAKYLUef8A0ttZL2X7gtO183Yrjj3r9vsY1RXhnt+z
ErtqW/Ke35ppnxg8x8ka7My2TxOdxF9jZDHd/QvAtFV+UVx7qSKVYMvqQnw1bILHHJfTGSye
Li/0o5OwRlff6A+1IyAHgZaqhb1deXlrJKXh15q2IwPjfbuAu1jyqkMB7kdGavRIP/TrrVED
AqoCiP23Bb66E1KsdwehHwI8zpiyGaL4uweW+T6alxwARqWHqIkPzU3/AGnWab6CTVELV8D9
wrjFiLG20imKKqyXF0iOqkV9MSuCFb/Frye59sJ8cwxOQf4/ZMwzV/xv3YbH9p3cEEMdrJOB
bWaRKnmYVdy1Kt6f365X+Jqugku1T9ArGCquGymEyFw5yM3t42xbmLdzRp5WNXah3qQOAGtt
yzcjERgHuT+Ay+6AqKKJnfuZdXN+Hs7000w8AEdnYAekDI8zhfmc9K67/t3t/wDixJJ1XT5p
fQcvmlDBTL/35zFJc2TWuWuiRZwxOS8qhamJiu4Ur4E1Pw10bwgzzYDjwR6lL7UvLS25/wBR
uvo5beA3EVMKRM8McrEQDnuKNyb465YnbgNVxz4h5czkaKwYUVxyGcjusPH9KeL3iLLGW8Vh
AYVHma670S9Up4IbCsxtEjMsjwgcWhkYkAjqepg3n56aMQKh16c/rFkHYyTGOWCP9VT6RHT
jXqDpgyKpXfVq93f2eS9sxxw20zpG1AGCqz8T8SRqu4HRB4INgDb3uTa/EfJbgq6uw5eigpS
o2ppTEiK32gGWO4LHIAjcsSxCqaV+bx3GqC4K0ZK3JB7Kc5XVY46Hm5AFR060Gg4CFFQO8e2
ri5y900N3HFFcytNbzxFXUiTco1DRqNuPHqNWxIYOsN2JBosj+7slwJI7eQD/LRxRs4PIP6i
3I9N+RPXWtmtrNOOmFYs73qCP26pCBUE9eqYx4hWJPnXUCUqO0BiKMePF15rxO45bDTJWtI
CJLug6oPcJ8aL16/joxxRUuViQFatK7b+Br005VhTPAGg8CaaDIKyU6W9mXmbjHGgUsfgEAA
89WYLVQKH2Xm4MfkWWY8Irl1Hu/yUYNv8DTUhJiptbojKuBR7vC5WbK2KvQY7ah28SSa/v1f
MYLVufMB1qVhwrCXO7B4iT8QutVgeFVxwRztWUf83X7VqrLKOniSp0Lf91WQ8xRHur9LI4y5
B4+3I4Feppwcf2a1X8IDirV3zHLLh2mRd4JzLWm3rVj+3bTXx4AUy0JSe/4kue21ulFeQhlX
8G67/wDa0062lM1n97cOlu0oc7rGzUJXqKeB1y91HVbB4FWToUAyeRmdKIz+26GvJyxagIO2
wpXXXK0BUTmq+YxwQGIQIB5/+LqSWFKvCC7hQPW8gkp4sHJBb8umhFSSFZByLIGPX21LUFbv1
1bFVTxRvtYf5K5oNgyeRXoNzX401nuiq0WMFPvZA22uZdgojUeBFRGdVAeBWTxKbs7sQ4tXQ
c5QLaJULEAckYk0H4aJ4u9SMiAn1ybSKI1ULXpUnx/PU0hWaymZVchnLIwShK1NTv8Aj4aY
AJZSJVeKbeQg0CyU86CpOrwFjkU+iUtCvy7sPjOG50M0wwURYo+CV5FQi0Ph+A/HRZVp61aN

bpGP/hSCoPKD+/QkHBHFArVuxO4rbHwZKzkt5pZsp7Twi3UuLiSotKKB1KnqPHrry++28rmk
gsIPj+VUMl5q2XM+BsYY7a7inOTgKrc2YYGpK0YcMHT08TyG/nqnae23ty87co+m+Jd+5WYK
FgO7bfBY3O5W/hEULSJ9Dbx0LPxWgRfzibk/no772+7K5btOX055B/hyRA1LL8Z3dlpMy630
x+nyEzSSgHaGSQ7MhPQdFI8ddq9soC34RWA7wrZwZdyOQurqa3x8xRBbTt+pxAPGWhcw8K7
627ORiBF/Ca9SrS3ZobC5yF3PazpHaLyFsWqoZEFpCfF5z4a6BuwEnL8BRDkmLCUjtzUtwpHa
Hfw/TbWS8Hb9wWmwWJPJXLGIP/LfGGnWPP7g7UGKXx1LeB7fmjPzd3yVd7Lewjy2Je/tp7mz
Fg9VtJBHMKlZPbkBYFSEbdIPUauKyRyWkZju26T7Q5/GEIbb+gx8ioCOJGfryG52/gPUeWuY
A0u1bP8AtvyXy32rfrZZf3GUMCvqXYhgaVBrrqQJCxqyXV5BNkJ5IozCjOXjQ70U9BoGtUVq
XYfYOAz2Dgkx+QW1yqOXk9xh8wOwKkj0015bf7+7ZuESi8OIUC4qoHdeGnweXhheJS10xrAG
JQSigYA/ysPUD4a27LdC9aLk+HPl+CcTHBMDK3Hs+7de69vZ8YIzj6UrsONP7aas9GzIU8Mp
fFGRqpmSzvbsuIs5rSdjcg8kcyPtMtVBHT50J+V+vhrNZ2t2N0gtpoQcvwKVi6I9oZntuCl1
euZJxVYVYUcCeZJPp5a7MQ2NUwCtFvd2eTtJjYXiW2PtpWnivWPuGGqFXicEhqvqAag/DWfc
TtN6cz5ss+xFigXZmGly0slveWtq88EwWO6vjKXkc1HtsqVanEBvVso1yNzejtZxLnT+kAdP
ulNao2ncWat7LGSu8OVmmFwbyGAMGtFikKRCRIUgs6qfbWg5a653Yi70b49XVmiS2IRa+7ux
tpbPd0kZIQNNDwYMWb5ENdtk3pQ/3a3C5E4EKAka97YXUcPvMkghPO49siZiWVQ3rYbe2pNC
3nrJY9whOGufgBlpjzqUMUJ72vLI4nkkqzspYkK1VYcCWWoJ9RXXRkxDIxFWWWQ5HuHcBF54b
YoIxxaKWVaBkYDjw/mPGldUSBZalykMlpX267w7tzMF9ZShLXI2Ufu2si6ft0PGpqrRrHcBB
4hb7dY1CiWxz33MzOYSbLXk1wjP88jB1APRuNqO/Djppjg6XTJ8Qy03v/ALRurbtK1xr3a3d9
HHEY3iiWAIwloaJtXfQhTEqqbSyZfOX3Ju5bnI3kbSrO0EkdtzRq8zCCrNQf4qnXRZrLFDl
quFUtqcQDqgqtMX3FREKbFSPpx0wxSIRwUUEEA7Gm9ByrsfjopVKx3ItJIFH6SihA3qTp48U
0VJkUeFaitfKIP8AbolOybT0yLKwqA1SOLaaIWUFFy+vri+mEkvpQcvbiBPFeg/MmnXSO6kp
GSaiUVHLbZj+O3TRSoxjppZ7mNJNxFEVRm3PGhpXzI1bbyC1CRkQ+QVrspHW3I8P06Danya3
2cFpiEX7bZ3PdE0qee/nVB/ZpYn+qnHmKMd4/q4+xl404XDkd/Exk1H7Nab+Cc5K8Z5Eu+3
eKmiyLE/Sv8ACPD89Oa2upABpIBNO932LFATWQWZQefKLp+Hy6sAe32p2VJueL2I5gOTGyj8
VaoI8+usU4valUmHDqrXzfpIfEI4NPxP+3XHWsAH+3zj5cgoHsrSvpQ6hNRQdPjpJBZSk3BL
3lxN7XoaQjggolV8B18NAFA4oVk5GN0a7EgdcqUGrL4KqeKMDrVWxnYrv70VfPodUXcVosGh
T2RldJ5vbpPEHwFCh0scE08SmbIB7JIm3Dyw18DTiw0Ti6EQ4CcEKe8qIqkMBuwqKk/LufG
mo9EdldLnhgSOORIIR+Th2VeP8FaU0AS6hiyAO1XmB6tlpX4bnVwWcqXDtbjagL7f8AZ0M0
wwTCflh/wL+FaaKVHO1rPty5uwLx3e6UlltiD7cgHjVQSaeI1g3dy9EeAU45hKQth7e7p7Ss
sfb2EI9HjbqdzHYc0oChl12EKsBUHhvRetdeRv7W/KRkImQo3MnNTTmoV7ku2u4ZIfob0yXX
usVnKGIRxQpsAW2Iptv4DXa2+3v7SzK6caARB4nE/ZCLjGvJVPOQR3N6rLcSXFhGQDX0FgNi
xSno/wB6nTrrtRt3dPqXR42wzHlq0RBoKKHjLLG43NRy3FurNHKCFcHuKm9RRSaGq9Nb7Fox
DyqSkkTLFBcktnDZCc278YnlrGkh5MwJ6bdfIazxjGAJB8IUIYc1aO4u98XksBJayxxW08Cp
CkCIXbZeNOIACL+3W61uNcC9FXp5Kt4e7ms8JnbqA8biH6JoyQGAJjalQagj4HWC6HYfzLTY
x7Fe8TkLg9j428qDdlu4Z/coKe4MYjVpTjSvhqWwNBHX81ZP+52j5Ksdl2z3mTxVIHNBMM+L
mmV7uQQxuIRMXjDnb3HpRAep1aVjiincU5/8tc64X0viIOQG5oPGnhudYDWfaVsZrT9M189Y
UxpkvWvLkB+QPjreFiV3sbizfjE0KsGoi12KH4nrTTQDGuajJTW6xuz21QQSGUMQevh56MoA
hkzMp9je3U0ltHeSu9vayF4pJWZjG7bbknLxNPyl1lajAGQjVqoFH76aSxsrp70e79S8QMfE
BTQ1r+OsFu012DYCoKjVZSI+18XPjlyEUqIrRpKC+yKG3Ktt6ePT8ddaMoksTVMY8ETwWfWf
1LNBvNsl1u70AZdvCm+jnRB1b7jtnFWuPhu5rOLjPIIwJK7iQbFeNOLfhq0hgoCU1hu14T7+
UxtzcWtPWykt4m5M7PsJB11WU/w6zz29uZBkB4fggDlxU2Dtqyx1vGLm0kEygKZkKmbvxGx
k4kBMXzpqwwhMVA111TajxQW8TE39+mPs3aK4lMAM7u0odnFCXU7H1dW66A2tsYRiOxMZS4p
y77T74xGbulw8yyRpacLkPSNZo7g8PRtQNGSfW/Qa4/u1vbwhHWMZU5EV+PDNV6ioVnD2jP2
+Lu5aQWcb8LIWmEaRyqaMFIqKAj0n+Lw11tpZgIapeKWZ+XwKLYoHUW1yVhczIXHzC4tWJiE
q9BJGAGA2HwOjMN5V0LJ1Cqsn2wvYIu9ni5JEZIZFZ3YLTatTXVUmYPxXStihWidtZ+0vqv
bIZYkJRLiIn23ZetOnTprNEsWRuQCi/dLMYw3Z+WvFdlkjt/RIDuu46dN9X2xWuC516TYL5hz
bxvjluoCrB3FXTqWNa1PUHW+bGLhc4YoFWgC06dTrMmTN6/qiWo2U0FNxU6aISyUVmWp2odR
BEscKW7sduTDf8BqyIoninHbkWA2r0OiiubLBWtVp/16LURUeMggc6gcfAbjrpEF1SaoAKij
VPIWg1FCjGNISWQkfWV/LWi2GWM3QIWq1FYttzRonT5dbLeC1xKLdv/AP3/ALlqcmDr6RtS
sY1XH+4rB5ijPcQP9KQCIY7iJqmlBzDL4/jrbuKxUIRlccbMJ+37cmhJt4tj4IR/Z6dNBjbK
kvMhGLtRLjDARx9q5ubd46U4h2qBTy9WjZPhKcUVUe1b6VEAoysFevSpBT+0aqEXBHWmHIVG
yHig/hVgeXnX4a4bMsFwqGkbCMFhQlouvl7uq5KhIvXLEx14+w8td/m5vy/dpIpZIPIP/khR
SnoQVO5O2rYBgqZ4oz2xX+mTgGpNxGAfWQ6ouDxdioWcEvJms83LyX/1NSOCM8Sm7HZiId0e
GlFz1CEI4DsUpJS0/GteI+XqCpryJp8BtpWVruWXbiXnaq24q7MBWp3jBoemoKFJJV+H2Eul
aerIzksidePnX8fDVxWc4qVbgG2uCKhQzAfmop+7QTqOQpiQPvRQF8NMq1a+0O+Y+38YLVwx
yPkbp2e7v7hyGKV4pHGEoQqruanc65e52JvzeUmgMIj4kpNIdyiOav4c1EMo8SxXNqEhni6s

yylgr1oCQp2r1GtGz2p25004lgnERo7VePt7gMPa4Bf6rauMqz1glFGIj4kkhd1KnlT8NdSx
OM4vEuPkfoVUQiGG7k7YssjksdmrdFcgPHIv/iIoKvHUGknetNZrO51604yNHYN3R0gqiZb
KZXLYmW0xVspW0g4zShf1zAHKRTxLcR6yNz+GmJlpMI4BXFhVD3zGPTCzLc4+3SaeI27XIQ8
oZBT1Io+VqatE9dup5YJDFVCWG2rL7bSAgbB0+f40rUazVVosSRazWnbXcG2/wDIFJ69Im20
13L9ybbVPYrrhzT7d40DoV7iG/8A/a030tvynt+aef8Ac7foqlglSX+nVHPjj6pUVoeT7/DV
qxjBXLuS2Q/bPOuT6v6PA6hetKgbjXPZpdq2k/0h1fdfOuBW3ku6MxVkiIX4sDtroBZIH0c9
5VetSQeo8a+VdMkU+wwQdmqcxoeZI/h8NBymRXI5KxUfTJPziLKtVFaoHX89NIhmRdSslm4
srirOD2Cs9nK/tT1AWWA78HBqeSN0PlqkSEQ2QRJcl7gsjDA0dtGkySIQblLihVyf4VQeGud
cs2pMZOD+oZJCyu/bGKsr2NprQhLaQskipuwQ0JXcdT0qeg117UTpAJCjPijgrRkoZsrCIII
Syx592cljTlQhBU7mnw1bOQjQoB052xcSY3F3OPj4XUkre2kjniSUrivJqfwwqOZp/fqpjKP
B0zsUB7k7hyWVxFzC07LkbpGgj9qissit6uPkrDp8DprVvSGChNFXezsNkcNf2kmWB973FaO
VW5rSu1T4kNq+NayXEO791O7e2Zbl4r7ILFNFBGY7dhLNHlPpNGRdvcLUNH2prj78XyYi20
oZjpk3BPUF1jXdXc0mZmEqQixx8dI7HHRf8ADiAA5O388rndnP5ba2uT2JQBkPHZOcFrdm0d
isE7h4mOwEq7EHy5LoYdS0WZtRWPIZWYbIRG5s5XUBIMgb2wR0+YbmnWh0khtBdOz4pVWYfb
fPZbIWFpBHjbW3tUX2hFI7PQbAiOgUaykHiCrdaAQNCqj9++8Ip7E9v4+XnaxyE5GddxJlp
2jU+SfxU8dx2wuZdwfDrZkLyW5HMO3ydnN4jypq8DJYkie2MEpQ/Dc/EV0sgxRBUc5dfeFa
fLSv56ISIM8BtXpWlNFQIXaRe3ZJv81XBr08NWAUTxwXStENB1IIPkB/t0clE29BG1T8oJ1E
SmlQCMU6EAAAnppAFaVBTzIBoSjE+VK+WooUdtUT3GYCgKnY9N13prXbWuKsmOYFFIP8ALX8h
q+3gtMKhHO2y5m6k6uXhpX4xmuqgf6isapRruOOP+isfKWEmvkGH+3W28XgJIKy9uyiTBWg
ArSBIU+XBmGjZLRKJCjR8LeW+VDULeiUeIoyK376aNo4jknigeXtlinuaDgnuPKQD+XmH/8A
a00TioFm+eiWO+uY/EM3GnTc1/v1xboaRHNYLmKgx/pqDWnOIH8Pc1nIVOSj30KqxY1LzvN
xAfaJG5G/wAa6rBSSQXIIcB678V2PjXeuro4KmRRntrkLCTqAbhdjtQ8NZ7mK0WcEvMCI3c
KKgDgB/3NSBopPEpOOAPtgdeUNsfz8fy1JKQwHYpdvFMbh5ET1pQSCQ8VMdDVSB400sinDvR
IvTCI1CchHyPBtStPa6fGnnphikKrdFM5pWnMj/ZqwLOcVPikiSCVXPEOXqSPTXiBQaifJT
bb22RW3t47cz37COKNIiFkkY7Lw8GPgR+eslyRtkl2j8FUS1Vpl5/p+ks7SWOa6uHysKq0jJ
CGgibrw5CvJR0LV/DXnY/wDsDycRGjrqgC6rk/b7dvZKKzyNylz9ZFIt0lpUtAm3qcNuKNQg
+Ou3Z34vRM4ggROefVxV0BHA5q6dhZoCx/o8v6rWkr7cpFVkgckgoevEHXD9x9S3d9a2TDVw
OY480pBBY4oH3Zj+eYuLiSsjGWLijbncAk7dSD6daLe6lcDyxkHkVW6jdp5iPCy3LSy+3eup
W29xOQkCn1IKdDXfXfXodleEnBxVmrUaqv91X2VlyIFxxS0kbbWRQqvUBqNd6a03zJuS2
7JvWDr109jJWVowsoU0kFagU6fnrnieTL3l2MJWy/AqFYcD25neb+2GezUuQTxHst4DrrXd
y61892zv2K54ZkH29xn8tO5BT/8ANsfjoWz4T2/NPNvV7R8kE+3L5a3yllhdYy4FrcRYa6+ok
cKyG1aOUTLxYMDyU8Rq0hYIrYe7+0XX7D5GVbf1mOKLiYcijQpEreoAdRt6umsko0B5IWgmo
5L4zxFUyHpFaLuPM+H4a1xqqolHpUKADbk/VfDzp+WmZEKzdg9lZTNhpbeaGMrNr92gXc9d9
qees07zS0sSSu5/aZXoazIRi/Ak0TH/ACrez9zLhD7cOQlWFGkGRZzQEEbb+Hno3bmiJkf
y4rnbzay28zCWP0V17q7IvOzvoluZFlgvUNUcfxqSrbDenx1ytpvY7vVpDGKyCqI2N3DdYiO
GeD9aFV9q65UaJBUgr4tXyOt8dkC7GpUIRjE992drjWkx8EZv0X2rmRG/TeleDsh/i8NtbNp
riNEXWOEUsgUeLu/KNBMsc0jOyH3IzuvL/brZ6YJc516mRPF55rTtNVunMcNXMG35sXNeJrv
4bDU0shim17qweX82cybgXV43K2soiDPIQAFV8EAG7HQIIBFIUM594u4MjAkVnb29iAS6y
xK0jpXyZ9gW8wuqTckVHVZaxku4I71KsJ+YkkJJYyDaSpUhuJ/A11NDhwgCowgd7UsesR9Q
puPDSsSFFHtldrZ+IrJewkA8x4jQCPNXXtjuoY+SOe5jFwqAMhZeY18Kj+/WeUScF0bd0N4l
qGI+6Od7hgkxuJgGPgKUvskqjRRHYrGB/4j9AfDSaDmiZryWd/cV7SDKJaw+m2toxRD4U9W
/wCNBU60WgzlZb8sAq1isWqLkNjXSK2HTtrzlfeIR+7WmEKGRyWQnJR72GQlfeFZJSTt0U+Ap
quceKYFA723minAkQq1PHcHfqNixCiacg/HfQQRlaCBFp0RRT8tXAMrRguyMG9seNKny6eOo
oUzMa279dx/bqHBRLCDigoaCtR8NBNkm2PG4agJHtjp8ToZoSRa1n+dRWgRqj4Aa02wtEc0d
xkrCINXkOYUHzAUattVWu35Ufw1y0eSIFR9x23JX/eU+ekHnTCpKMZi5aTEXKFaFSCKn+Vxr
dd8qtNQRb21cuuIs2oSPlhl/wB5hv8Av0lmy9iYii7MEWS7FOPJYKb+K8kOrIO6MVBzChrs
N1E6jiDuaPF1/aumAYqSFFmfcYC5GYkAmRVYeQ5U1zNzHTcKxXRVQYQRAG2JaWGP/wDphlim
FnOChXhcTzkepVaTiQfI5NQ7/HxGqmVckFyQ43IpQ0C/u21dAUVM8UZ7aZTzSLsbnwNafp7
ddZ7gqr7OC9lmJvZgdqAbeGyaMcApPFIxppHGf5Wh26eeocUI4dym2j26XTyTwtMoTYKNGGB
rUbUJpjs7JximJ6iGM+ZY9P/hin46gSlARX32byapH92rlQVMWNXs50cbBmYU8+I30M0zUS
+3s5kcdI7bK48RC+twWt2uIhKiMy05cG25AdDqncWI3oGEn0ngWVTL6P7d7wXuHtq2yuMuSa
KP6hjeZrbTpsykV+Vjuh6U1873Oz9C6YSH7TxHTFVsxVN+5+G/qUCZGyt5DluVLpIIULLEoJ
DODTk6+B8Rrve0bn0z6c5D08nyPACiniSFXOXJ72OL3I7hwXfixSjFUPUCvQ7V16i9tLd0NI
DVk+B6+PzV3qlmNVZr/O2du0cjWckc6KY0WnNVApusQNY1at465P/iZ6ib0tIJ/KKdXJkvp6
g4Lqj5vH5i+yNt7dyJZgtOBAVfkrVRGyFkr1Xjy8ddSzZET6cR28VDFjhRQ7u+vpormLKUGS
1oLi1CET8gfsFB6b62+OonlkjCbF0O+myD2srRnyTjyWNgVk4napHgPjqo2M1vPuFzSz0Uyw

uRD2/mpOCTe3PZMYpl5xSUIb0sKioOkuVbrWSziepXTB3JPYGNuPbjP/AOEsnslf09rCM8af
y+FNCa8J6ZppHx9v0Qf7Y3OLXKw/1SOSaxODmBSCQRy+4C7LxJqG+WhU/MNPJZolfWH3AW0m
+wGaREECs9tSgAjZCYkYIWrUU2qKfnrFq8Fch9VoYE0z+y/OnBKXyTkGgaMMOnw10lrMFYlt
kdGaRqemsdAK8juK79NEIQYoxge4mslERqCotOo8NtYrtoyOoYr1XtfvA28dEhRO3WTAxIfW
1KzCnH2zRwVIK7/iK6e3AgMarB7tvBuLupEO9u7ZM/NBf38pSUxUSA1JUKxO56Fm3NdZ9rso
7cNDM1/DkuKyVH3NiP6fCglMsZLHGR7PFohHX5WqVIbb4111YTARySIbuwRxf2rvAXDRyROg
aOSnX5SKHx1dqGOaUKQ+TsVjWSKTkp5SNGAKgGlAd6+Ffx0wmDiokXndtrFaG4uD9RNAU+is
nJMZJPqaUjelP26U3GRVclyV1eZKZo5Ek+reN7h0jVOAWn6aEnZF8KaoBMilOCOxUGGUNzf2
NouPt3ZeFhE5ligFBHxEjbua0Y/jq30/C7qA1ZDsPff0uSazvm9qxu3jdDx5exOtQs3XYD5J
B/Ev4aWJ0GuB6fBQh0Yu8YIb36hkVYJ6R3MaUKq7DZgfFX6g60GP5sulUoOSARWr2GWkt2PF
SKA+Xip/I6zEaZJ3dTraE0DqOefLgyj/AMN+pX8PFfhuUc1otSei07D5yKzxMUHsw2lnApM
gjHHmT/E3ixOslazHgs57hvHy2b5jcXMvEDzUECn7taoRYAcVguSco7NYQzXtril6GC1H1F
2RQVc/Kv7f7NdExdo9pWYHNM3+FRm+umX3IELra2yen3mT53Zv4Y0/iI/AaWcA7qAqvZWwlv
BCJGVmBKQRxLwCc/BR4g+NdZpglWDBDJu2MrCQCqzKGoxQ14gbkb9T+GlnqQUBCcmeVJ8zUa
itKaapO52A38vAahKjpMoYR06gkbdK77ahUKecbDp1NRTpqMmTJFZ2rvRUH79KaoFTYmos71
6Rvx8KbgavgVVoZVgwik48NX0+6QR16KPHV23wW2z5UZhQwZmGOp5SLZvTy3O379KT4wr1+Z
WTJwn+m3n83GQq/sbW2cqAK3JFO0J2bCM7NThdEHxqGVT/aNVWE4LhTp5Qbi5jk3aKOUtVG4V
ww/t1bE17lIshWfk+nFjKx9MgQjy/TkIP7jppGvajKpVB7xjC3ynjQNVAP8Adf8A2HWTehpA
8lhvYoRB/wAOKu/6sO/l+prmsWV6KNkIAV4KSQR3HuKAPnLniT8O0qqpJIHkpTJKr9CyISB0
rShpq2Comzop21QWj1qF9/f8OHnqq5itFnBKyzE309KgUB/D0aEcFLgqkY4N7K7VWsAJ/EnU
kUIqQZGS4iIrxlohArQqdj1676DjiWKVcJxURSacTlrH8Ix+/wDDUCBCror75qduZ2HjqzBU
IjZKTazAmpq2x6U4jUTDApDQBo42/iCqB5dNQFA1Vq+2Ut1a90Q3sV59JbxIyXUoU8Z0I3gK
0PLfc/hXXI9zEZWTEEx1HLI/MqzwV+yueyMOPGUtu3rmbEtXhmLxmjinZjQe2i1KrXoW221xt
vs7cpaJ3QLn6BiOtQEEsDVVO2jhuJZpo4YrUV91bbhICfEGJgE5U8z+Wu/IGNkSfVpp+PJap
XBEMwkUufuLILNbXV65uUaSohkNeXAcHIWtRt1rp4bqZOPIVbwOWnqU6+Hb4ITM9umTHtZD
TWTLzWOVN+SH/D1p/brqREJ1HgmOmCJJj4o8VAuXw+Rs2F5cMueiJlssg59yORevEsP4G6G
vT4ac3QaSpL15fh1KvQ1QXCkfUYS7T3pxHbzCyalwE8WVIB5UkY0YFtxq6N3UC9CKKswZU6I
n/lfo+Zmsq//AFpv2a59yda02MT1K74M/8A4t8Y23ydzeH/APT49SOB6Zp5ecdf0QL7ZQmb
MWsKzQ29yMNNc20s8wt1EkIkK0dhxLmpAQ/N01YQDiskclpvcveU8v2azWNa5PtRyHkjtJC
ioTd9ia7dK01gl8Xatf/AG+xfl/YEdpPmDHDKWDlqkxkEUXk1PV+3XUtyrG6soxVmMpk7Nw5+
n+oELIQKNHSnKv8AD56hAchGqh2AUSCC6UhAfSehDU8CdUHio6JGPDxP/mI54hWroHViB8PP
fVglxRKXYznKslqmOWaOFCAByaSnixYeX7NZ717TF3EetAyZWLCY/si6MdpNZtJdwV9829xx
HEePympFabba0ba6bmMR18exL2otc9o/b9nVLsg8hCMK87nnyr12KgV/PW3THh81GPFD+5rH
tHHWb2+Kx11eZqWCSSR2uFMNpGNzLIqir0G4ViNLIgYRBKMGJVHW6dhPbY6Q3FtdIou5JVVG
Y9WVT1C7Dfx1m6kUhLZ7WZZ4VPBWFPcINCOoO2mZqhRX3G5FLe3V5ZonimjYlApCiWReIBr/
ACkDYDW3UGd0rIHm4MXNKiRPzW5WrSH+dIDsBSn8ROqZiJZOAU1gM0zWzYq4PJ0Qi0dv44/m
9pvOnVPLppbdxvCenJKRVR83PFKlBhTydKIW81psToXJOEQUETxStcOsLbQuwldelTgtCQfiD
qi4XWmxGql5JZ4zIsUsklrGNglOQDGGfPFHfqlCIIJvt2cohkMxLLFnBcSgEW8TSFRsKqPAfj
q+FJLCahFMFfyNHNcyECa7kJDeQ6V/ACp1fak7nigQtH7VwOF7jwSGKURZEFhUmhhgX0pGO
Wx5byOD1J21tsxjMNMqJuDyQTI9I2UEE9+b+F2DSJDkqge1Em0knAdSzngn8x2Gknbi7gqRk
WQbGQTxLLbNbPKzpujGvDx9ydx8BTyGqYiQLAdf4qwsqd3BGqZGTjGyHlFkVdqDkN6fDbWW5
Qq4YIed5VFOv+3SJkplNVFK1YcN4GuocEUuUkpzIAqTXwG5PTUKKjneZjuW5Rgb/AB0hRzUk
bW10w8I6j41YauGBTjAq0YT/AO9kiqwLiVnUneoKqdv26v29Irdtz4FPvJuOYs28WS0A/IjS
ToR2o4SCv7WKXkF8gFSIZQp82AJFNbMgtRwUX7ak3WGvIt6RXCsQ3xiI/tGk25qyEDRT7qdI
e9ZhN22uIXUig6tGGBr+WrmJBGJQTvrS5I8NZS0JMMky7fEhh/Zqy42PUnmWVT73lqIJFaqqQ
gGnmAdZ96HhErFuKFALZ/TFuf+NBUj/f1x5HFYnoouUZUuJAz7yqZSKdFZjT86DfSCqSSD36
sJwD/KpH4HfVsDRUSxRTtiv0z1OwlJp/2RqueK0WcE5kx/m5h/FsP/mBpQpPFJxoJiTatTBU
edCdQqQwCfSpmLLRpY15xhhUA0IrXzHloJs124kPxs+J9dST/wDDH7NRAquhv1h58idWLOUS
sXpbTmmxZqEj/DoFWDNeN0ixxRrGHkHE1qakU+U0/tGhXilJWhlduv3XnMZg7SKayjkBlyC
xoAbW1Td5K/hstfEjXnt1e/xoTuzIk2HM5BUkstuvspZ30oVrk2vbGkt0S1e6YRwhIRxBYnY
gUoP5j4a8ZauSege7M5Y1RtwlI6Yh5HIYqtdwZiy7gt4MjFbRr29iVePHzT0iNy7Ee5cOSQ0
cSkBI007bnXf23qblaP+5dFc24Ac+JXS3OxNiMYEPdnWmQ4c+tCJe3jLFCEgimvL1SVjROSR
QKxoAdSCTu2hduTsz0zJGlj2nj9lz4xbFVDNNLa92XEulh9+0Vo7e8ihUmB5Co5qrH08lNaE
nY/DXp7F67egLs/DJ+oDh1Or4gYY8QoXc+Pwlx3TiLSBrUZn1Wcl2yPSnJBsAGPWvQ66duE
ZlyGJLSHP8VXKJgaHqQxGsY72+xmTs3mayaaaAStxkAK0f1dPJx4GmqxIwk5HJsepMGmGwKG
Qq3/ACxnCTv9RZiv/wBJFTXMutWbepPURxgx/wDi4xZH8ndFQfL6GLSw8p6ZqyX9zt+iqva9

uJbOslJj147V4gM9W+Ap46tOaxBWru5t4/tnnrWOEi4bHVnnZywajJw4rsEoCa9a6xN4l
rkGtjqWHfbyi59ueyDjXy2YHfXTtLErvfSumUyM9rEsrNPllwQCXIk6ny4tt+Gst2RjPFuCI
UO8gGQaKS0imaSMH6haAopJoCvj+RlcDKcRSubIJ+ywsl67rZ0uLhV5+yaq8rAfIVb+IfA6x
37sLeZb5ILOWd/mHWS0ljFqCPbcQIIjRf4GIPKleo1LW1tylqLy+KjBM21vPDfCdJHgt4js0
XEFR4jf5a16aAth3UdIyPcMNPdrb4ae4NsPU0rFjzfqTxYnpppSD+FRQPeuBdie69yaG+Yt
ce2SrSrXfxoxHkevTVZ4qFH76wxtjcqomR7HIRrJDdxLTg/RZB/iVvTIPjXWqkSD+U9O8JGQ
2edCHjfhHcAlZ+K+liOjChHzePx0kpd6YBD7e7uRMiF2kZSPbjJ2IHhv8NZ9SZSv6nE8Nq3E
M0MZANOrceINNOZ0CDKLK86KHjYrO1CVUblQQw/YRXSFFSDIZ7eW4SF3jIDSMNkjZjvU9acu
n46YmiimWGSurduUW23FqUqa7+OgwOKthMxwU056ckmRFqVMbECIVbr+HTUAAwRncMgorVF3
covV4UUEfEj+7VmaoRPG2slxdRWUeyuBG5Hgu3Lp56uhFyAEpVi7o93EW7XdpO9rkF4wtNA/
pc0puOmyjqNar8BCLjFJGqE2PdEsscUFwRGwKmMHcIFFfkc4ASUXxY11nj4pJHgr0AYMHN
DioFucowS8vXmNUtoF+VJGAPKeQkHjTrrXiaokRxxJVWdVnffOPubeS0lcEK5lj4sACrAhiP
37awXIOBdwtIOSrNP1ValOIT4eJpqlkwTrqPSQKHIWnhQDRkUV6QAwoRWgPy+PXQRyUZzW5a
u5DoAKeGkzUzUp14427PHfjH+wuOurgfCVb+U9nzR3tlo/ovWvR3Ao1ACAN/jq6x5VqsHwKb
l5CuUxreJWIDrtR9tS7iE8z44rSMbkFDCCsZc8t92LVG/7daiPCtiEfa6/ESZWmmnKdr5Cq
s41TYLYPWqrJcJfdW9rvawuVGzQxlmB3rRkPw8NPM1A60QWmyY71mD9qTKfnimhl+A+U/26
uumh6k17yuqz3JA0vbFndUr6oQT8SOJ/s1RuK2X5rNuB4QVXLVh7MZI292Afnz1yJFYFGyKO
03FvmDFVOxqjkmflfhpQlkhV+ZDcev5mA5atjQKooV2v6YXBPE+6d/wDs6quYq+zgUrJ8v6hO
g67V/NK6UYKt8y9jg626yV2QwdPiT01CjDBTEt7ep95j7tOJUirAfAD92g/BWNxTd3C2y28TG
pQ+4VJ3AogGxHUAuMUhoq4ATNSm9SSf276sZZnRK1ZvpJx4Bno3/ZGgVYGqkQ3l3bzxTQ1hdF
UBwK7fH4fDSyglBiqyrp2t90sx25bzwY2ytDcXrhbnIyCQvNGu6oELDig6nzOuTufare4MdZ
lpjgFNlXrVJ91dwdxGG6zV09/axRJlKBY4IV6CkSUUAEU330u229jbzMIR0l25ntXsfYtzt
YR0yAjP/AOXb8wn7YXuXWG1Z/wD5XpMswHJHF5QOKnbyGrxO3bmJEPPDmzrpe5+42YnWGN3
TpHlfZXTMW72GAawub72W9orFDACks7s1SrsdxEta+FddMe3WBfN8jVPLgG4DivnpkSqtNlh
bY58Wt7FjoZAr3LkNIjsFoFQAVpT4ddYd1CO5lqNyIjE0ixBf+YcVWxyVUyUeOvEWbHySMmO
n96yubhCnvBIH1EarUnij0Za/u1rseGQYUDR+a0SOuLnGOKOZjIW+Rwcd5fBPajtwVvSnF5m
CkKpI3YitPLXPvb+9O4bcAMe2mZKpg4NMVR8c0Cdu5aW5h9+Bbuy9yEsU5r7D8hyXcV89dO7
k3FadsHJ6ldu32g/5BxrtCDDTulhb8jQL9HF6OXX4V0sH0Hj+KskB6vLV9FXex8peYvLY2+s
Lh7adsYbedkAblDOJBjGQwI9YFDtq4sxWEYIx3RH7f277ilbYYqMUXcVLxin7NYvzLZL+0Op
Yr2JJ/8ALaThR5JI0Ean+fkOnx107Swq9W8CXGUuDyMU6SsPQKEPTToAT5jprNeiKmf16k6jp
Jc2l3ycFpJPcL8QSHqAAT+B66NicS+nABHKiJx2H9Jl+pncz3DFaiKT22FetRv4aG42hmGBH
aEidfJWGSzUnzJElq7IUIZ35ozAijvsD0+YeOps9rKwCCXHy6ZJkx3bjs1lck0ltbR2mMtuN
va0/Sjnfq0iKfUeZ+Unw8ddA25zrkEvYodj9vssxUMgRGrxmiPu+pf5Qu5AOxpp7e21EBwPL
UKsUrKYYXJ2ktQXNqwgflyZFJVZh1kU025fxDw1oltZh6OOXHiqxMPwQCa5uTaGzkJ4o5cIf4
WIo34chrnT1RGkq1s01a295kbhYLSJ7iZukcQJY08fgPjqoB8FEtd/tn3pPkYMe1mYGulDxT
TsBDIPCj71IJ6DTENiQytFqZNAVzJfb/ALyxMM019jZlOLSX2JpxR0Vj0rxJND500GSmEhiC
hlrYtPzSSSkY5SuAdlrQb+FTtogOlTsEU8cU0ALraTsJUHRIvQE6IHcgVNExrK3zMfVqMmSX
qK1JcJfqemoaqMjfbdpjpL1fr5vbQoOXE1YkUPBfMiuw8dW2mzSkIx20qw3M12hqlyVVv5vH
b8fPWqyKkqufBC+6cvLeX62/vGVELyMpA2YitNuuq79xywRiGUHB2rm7SWRGYrvGo8Zf4eQ8
QPHVNuBJTSNFoeGknGKuse1wLS3lBa9vSwUxKhDkLT5nYjbXSDgEHDNUvwVc+4EKyb28sd09
1RlnLZwACZk+dSAKDopFOusEhSgICvi+apZYe4dqf9Q/t1QcU6WX9a08QT+7UJRTgH+WjHH5
gDXx3rtoo5KlqtJelR4SVI8dgdJmpmIL2Vw+IupRGREY0Cs/pDEONlr1P4au0nS6t/KUQwIx
YW9qqT+67BixSJK1qKfNUUGjbuRiM3VlqYjFk5kcnDeSWklhBOj2jFmaQqedWDACldhTUncE
mYYITuOQRkrHF9ysvjLZQ2HtWh5A85pCdweQqRRuo08r8wMgrzuDwSu07/u20ae+tMDDfWk8
pmeLxVeZLUUo/Km+ktymC401SW7piMEzme45L7P2z32KksI7dTFLDBIZGoeTgr7gHqX100j
K9Iy1EVTc68nqpfDga7du8Bdw2d3J9RJGnCC4iaNuaOp2IqvQGu+rZXRKLYHmrb10GJUTMG2
PYMSxxzye2YTTmOWzDw6+OjOQNjFS4R6fcqlatWOEVBAmgqR0ryOuQVgeij5BlaRloaqSVXc
hixPL8K9dEBKULvARMCD/SD1/HVsVVJGO2I62rnf2HToeI1TcoVfZwT2UT/AOXNwPmOW/IR
aGQRn5l60QLjeR29Nq3Lf0ijVJHjqZoR8q9CrLdNRC1ypMjOGPrWn8NPhook1PFSL5rb+nQP
arJFCzXP+XIjYxEqvSvVSNxoDFTINzVYWolA+Ff3asKzqdAwEE48y35enUVgwKR7wXgSaDgo
H7NBKnYw8lxGE3csFp+J0YiqBKs8jTW+OTHRtzaaWp8DRRXiflct9PLaD1RczZu3j3JYyotE
+lkduLZJ+Qkmt3URilQrKakmu3XpqiG0Bvm5KrM31KsllkMj/dd/lo5ZrjlHPHOTLOZ4x18Z
Y9VO3oY+HhrRudwLERJiY4FsuarYKu5XCZCFDXWUvDHcyJCs1nbW6be2rgMRsKkKtTqThZuQ
9ZhPn0zSIU3vDO22UlxSQqkdtbmWlXRd2/bicD0kCgH9+llchOLRpUK63QoXloshHlXtp0kt
8aELW9QTE6e3Wq1NDUnVUtUBNxFnKFs1JUGCh7UzAAG13aBgT/8AAc6aeXW9tiepXnAGL/y
3xpJPIrd00/E2cVdz8NLEeHpxTS/u/6voq32Rc2Fpf2smRtHvbOTCuqJHL7LR3L8xFLy/wDh

k1pTfVss1iGC0zvXsvMxfZLL5CWLjFJjOSTwoTGpjYyMfAGIFpWv5ayyBoVe7xZfLnZFzcWu
VkkGJWQIKOOoNaj8NaTiGUVAWhW11b3EEen1SJDIZDndA8ZHZvAU3Zvw1hkbbkZeGRrl90UnIz
TEgw0ljjIA4lmlKeIc+Rpv4a025QEdIx4s1UYlinsNeYeFp7u7mW5nuT7jQSAqnuEmq9d6Aa
a8ZC2TA+MsOriolUdxI9Y5OCa4aKCK1gUG4kjQKAa+IKgVZ2PgNJsdrp8U5GRGRNB9zyRACm
Ymygltp5vdaP3KJLPzNSS3Eola0SMH1N4nYba9BazILJjRE5pIzNKli6hae3b+yrJ+igAVeb
0VePVuKnrrULcAcacggJHLFLj7iyMMZWBgLdm4PEI0Uc6+rnIak8dzsPy0xugClOrFEOWevW
qx3tcyX9hGttBFalUaU+wqxcg1J4l61d3I2FdYb5MwqpgA4Yqr9syNBk4Jp5DFcMwUIgIYqBQ
qaChDeO+sIDM5qnt+YcFsmVy9hJ3X2hbzxL7D2srbMDRjliCoH46yUqV2HMTp5FWS0ivP+ce
5e2FNb66jW9tyRXi5iV0G/gWFNLpR1eHVwWX/eLCiwON7hxURgx3dMFLuCIAKI/Zt+snEfzb
Nx8wdaYgmIOeC5m4iZLYKI2Ny5HpDK5rUMvEt49G2OrY6hksymWNRy3d2lvMrwFiIMVBV2
PiH6UFTtqEhEOgdyV9x1jPONWKqyg+sA0BAPTknwNUIMUQxdpynaN5ViZ45ZFLNaPiKjkrTy
PTiPHTAMapX4I4t+sWASmfpxMvqQU6jx+B/DW63MCCSUXKrljNHHeM6BiWWQQ13JkI2Naaxw
IdMVLtco5KpeMrvzUdT47jx1ZG5klkEf7eyWNW8V72Ca9AKuloo4ozjpz5eH5U+Gr4SD1CW
QydFu98tkshGY72yWye491pqkHlzNYzGr0k9Aop2FR0010ydzno+CkGWaVJ5Hpt+/YbawrQv
FLaa4mnjMnJ9gfckJY1XaoBNFBr5arlcJVtSQjVvDNKVQs1GAqPA/sprOb0uK3QtAq0YvHWs
GKvbialJGNtbvKpDbtQUB3+J1m9SUpgPitnpRjAkjBZnNJM5qSWrU7mvU6664RL4pleeLdHeN
jueDlF7CNKwxQeIERxHcGcsXka2uG9ZX3FIAIvIOIQ9T08jpkjBPG5IKdJ3LLNNW5tlwScs
hgqhYMQSeJqK7aYkp/UfFR8k+M9qNrdmMjspKMKMBX5vz6aqm3agSGok2RHtw+BM0GqDmlGC
jXkYVw7AkO7KKdWAPqP92iEChuQr7yBtqxodt/PVkcFVLFH+zyggZmrtKxAP+4B8NU3MVosF
KyxUZm5II+FBt/w9QVipLzFJx7f5NY6VLC1AB8acuuhmpHAdiULP/NVV/wBKP1tE7e2yBum+
/jouEWriLXJQWMMfP3XrcvLJvRmZV6V3pttqDNQ5dqra8vdBK9Bv+zVhWfNS4GpbXFPEv/6o
0EwzRDtPudMBPd3Is1uri5sXtLaV6BraSQf8VAwlrTbp+Gse82xvCMXYCQJ58koAzQ7HzCK4
gbrwZS1dtweut0fMDzUNQjdxlLaNy1OchPUGo9Wtcph0gVj7Q79t7PHfSzwO6M7M3A8Xr4U2
3prJetC9Axk9fqiQ4VkyGTyX0kVzb3DX2NuU5MV5emh3R6jZlPXXjo29MpQk8ZD4qsSIS+zO
+cgbbEcuTRJJ7HuAegtUAEHqprbGdzbNdgWGqsfyyHVx5qyXFUfO29ocoXt2EEJ4e6SHKRc
R6hQ78AQTXXpTYEZgigNWbtTQFD1IjNkkzct3fSILaCG19qFGPrQgFhxU7ValfKhp11m3O90
SBEdWQ4cySjJMAO1VeCv/KeYAopN5aft9h9XXMutaNsHJ6leMFQfbrGLtX2u6dvtlRTSx8p
6ZppP6vb9EH+2+Jjy+escQ88NvNdYcewbksqyOpZhFGVH/GcA8A3p23005MCECyQDsvpv7s9
xYzlf6ee5ordn4WeEMHBKIDnEYxUKf8AC4rTWUTeNeHxdX3LWk9MGXwT2ZNaQXOQeZQ0n09L
dSdcY7H8tW3YykYiPb1LKfZcd7kskb3FffNVt9qCnHcL0WunkPCREIovPnRjrGS1x0FbmYc
WuJaNwDDfj/ipt8NYzttchKUnAyCKEWcKCOGQoWlYMGcb+JCgV25beOtc5VTEURfJZA21rZW
8FfbaMzSUAWspNK9dpFWoHlqbSZOoHipAspGP7quYYFUR8o4gEjWPYrXYCh+P566MZIXahwT
lx3bNjQSNFFJG3NRzJkDdKbV4/HWqN0vVgklKJUabPXNxKXSVXkc+pIjTmDtXjtRuO1fHSze
WFenBJG4yes8V3RIZHktrGaU8i3vuBGF8AoMhA6knbVXpzmMO+ihuAFP/wDJ3c1qhmmgtSlf
biEi8iSCBwFdztw0w20s2UjdjzQZriVb8POJIWjURpEapIoBrTfcVosRgAWkGWgTLuFuZu3+7
e74s3N3LbvPcZeIKwMXJwgFIo69T7UfEA16+OtNvbCVW6gn9YjFvErscT3HL9uocVlxA8cl1
JmI0uQWuZZ5eRptoo5RBizMWNp2a6EdlKAc1JXOvXxIsMqOg2W7Nxx+Hjalf0+eaNJI0nkZ4
Lhz6XBb1GBIYelz6TWh1pGmcdEqd7fVjwKzaiC+I6d6rBsM9bwrhGsl+snJggZkH1MkcxFY0
J9D8mpR03HQGmsU9pOPlr3P9mV4nGVUHu8XJjmnEzxo9s/tSpyqwJqDx29XGh5Hw1hlbMcaK
x3UOCWsr0cRpGrbk1O5HXrtqoyqivT5MSxiltXoB8OpIHmdHUTRRe+lu2jE0VvOwUhl9uJ2
CgGtagb6jHgouXRXKXDMIUViHAB49eo8KUOmni/FBGu3YbuWf27aSTm25FIG7yKfGvV7tabNt
6P3A/NJKQAqrBn7K4jtY2hw81v7ahpbqTizsw6sas77+NTrRdgQGjFu5JEh6lZ/JL7UpXmEb
ereNPhrmuQtLpiW+5vUHkBVjTp00pcqFSI4yVUkb0qR5n4aqJTAli8I5OUIKdd/79ImAGal
WMpnuZHO2wVR+/SSFFbbLlyrPjo5PcjZepIAA1jmc1lrYqFZO+8itl2kLZQBc5CSOIlepSMc
yD8Omhtl6rj8FN3JoNxWcPj1FmzEnlxPFAN608ddvRRcYwokS2bMqEDcou/madNaxwSyivRQ
x23NpXVdhVWNTUddhXSggKAMuxTSyOogWnORYDK3mwJGkNxsEX4JMsAhgjYEmWSRuTt1JAH+
3VLuUCGck2KMwi47sJYft10CEclGyUivInE0URiNPAhgTy/aToxDITQ3JOy3CDqVijrToaV1
ZHBVSx7Ec7VKG1IU19wNUf8Ad6nVVzFX2RRKyLUydy35D/uU31AKJpeZJsAxt4hWn/A9R6Cg
bw0DihHALrLHydpGKRqnpaNKku3nWINMyhTlyG4g7A8ZCaCgJKLU/E+egBmoVXgpMoJ8v300
6pUuBKW9x5Et/ZoJhgmGjair5opr5baKRk5ZW4kvYEavFmCsB1Nf79NHZBQ4KyC2tOLRW81
Gz1FCD/0Gt4A4KpWbsHtjE5rHLCsYGTi9xiher70fVel6Ar56lsRNEpfFJ7LyGRbKvvhndhKr
zRSUelFT5mdSOJCKDyrrhbr0TAjcdy+U5vkHTSiCEYyVjYWHc9t7KObC9tvdY0FV9mQk7nfd
GG3nqnZ7Ubjb23LOTq5kHDKilGyVZyF8+YzrXDlv82skdnboOZeKIbsw/wDdA/8AePwls3u4
ZyMI0WmIeIOUPyuEjt57eTIBJAoubqyd1BCqSA7/AOLwpUaq74SgQIkCjcCfwwdUaiTqKH2
n0w7eyrXCu0BvrP3VjYK/H6dyeJYEA+ROtVwYNxWjbyhyepXfAmH/AJDxhlf2OHdJI5evj9ND

T1fzU8dJF9PP8VaY/wBVv5voqv2k13HmMXc2kbyyWdlBcMUUn2kRnV3NPIRQ27eFdWyzWIHB
aD353JmN2t7jsSCoGMFueTcgC08chpXcEOHw1gFZBb5y/psvmLAgT3QVQRLQA9KFR/fXXRAX
PdXqK6x9tiHs2BuJZWwQtsqow6U8ajWaVq4bgkCA3xRCZuJ4jK5jPvNKOY1JUqfGnmSNaB4M
FF6zmu7WNJ41MsIkCvA45KwpXWWURIsCWUT2SuWd1kVOcUrs0kbH1UNKAE/y60C14QMwFHTW
Zuo17C1eFaTSgq0vRnVf5vjUjfWhyIg/mUDQLG4DGnhtuNSEiEETjsxcbVG26t0oR8dW4oOr
p2z3hdw2qY6/9qW4eQW0N1eliscgHpSRagHkPlcnBW+NwzAeksOnX80uCI3VnloZGnvWeW4c
hVfZiYVX+FQPHY21VpIREqob3bLav21PKZla7T2XTmKuFZ6MBXf8/LTTLwI5JgSKhUrG9w50
wci1ubiGUllWS3k9o8ZKApUblWpuDrFau6aVxcJiSrt2f91e5MJMzQ3hIEtY7sX6+6shOxDS
buooaAg66lrcEtUjrwVE4gio+603s37i/bqFBNnbS4tchHJFNZlkW4s24MCUkp6mVI2qwNND
W5clNnAAOJz6wVi9IjAu2SumT7d+2GetL22wObtYo5GGUwqCWMe0zEma3Ec9OPI+pONNYRA6
YiYzaTV6pfdWOXJHTkqufsbBmoWu/qsfaozM11f3V2IFlkXqqRqzKB5tTrqy9KNvW65HkA6k
ZyNRH6K1ZDtd7U46KT+q9xRLLC5juba0Md3LlIdzFjPliniaHz1Xc9KA8REqfp+aYG6cAyE
9u9wdj2WQntO3O2r3KqZOSX937P1EnkPbRSsKfCtdcmkn0x0j5fRa4SYjVVatgL37izKkMGE
t7S2YVHKVQyL57LT8tYbgbyfpxXatmJHiiYquffD7O3Fvg/+abOFDl7cNLkYLQho54erOqq
BxePqfmfhp7RMxpJc5fb7LLuLUR4ohhn91k3bM97FcxYQ3KxVoUVwXBB6bDW2xGRNCubJaBe
WPet9jCxeOW2pwwtVp06HiOX7ddOVu6Rj8lm1xBwWRZ6wltrwpMKOoYdKb1rrh3ImEmK2RLh
QYrd/ejqvJKknbrTVZCZS4TMECEjiOjHckDqKeY1SVZEIMZB4xsAeXU77fDUCEiieLiERAY0
anj/xO+qpFlqsOVxGt4GDIHmpsolUD8SdhrJOJXTtzy1Kgd69yvdXVis8IQ28bECMhiY
u1a1/Kmr9qNIJxqsm9mdQBpRBnzVxK5dI1QncsQWP5eGuib5OCxSuvguGC7IQyM5KHdmr0Hg
ABrObhOaViapu4x6gkDg1OBBqa00gKmlILsIRLUdCRfW/gR0jbbfrpZGqcYdqj3bA2duCAW
Dy1+PT/ZpsykJonbU7W/GtfdiNfyOoUAol2/tshO1f1T8VqQumCBoht6zPcBR8ojXf8ACuni
q5Kx9pACxnJFCXVRtem3LVU8VfZNEndJlDfzMDgTtXr8uoMEZGpSbBg1tGCKhmfFPgK6BxUhg
FIHvr7TLQxs4ikANQ3IdDXrQaiZyl3MYEQVRUBZVpUnoo0HdSSBcKyqvH5FNKChNRXc+Pw1Y
Cs5xUiCMm1uNvFqfDbfSIOHZNCM0Sm1FX+zRdKANrCJVvIGLcWEqkbGvkf2aaJqECrjhO0br
JxztZhRarIEku5nMcJYjkEDH5pAPmArTU3G+s2POSCcsT1twVVUbwGEyGOyUsMDrFd2MSzwM
H5CQEkKyN+RBB1z7PvEWj6nlJbUMusfZQUViv7ewx2NvPp0SbOdwGt5epxqYyQWVF/hXbw/P
XA3F+5u7+tj6cDQceZ5IHSRV Ae7bZrm0sBzKoGkgTjvJ7aIDKQR8Tx5eZ16TaQla28R+cykf
9yutByXwVW7vx9xb2Ud9aO9vJFH7Vw0LFCYnIAUU34rQL+Gt92xHQIs+n58UYzEiXQbtq2x8
mNyVve2wWWRaxXswbeSh/TJPXISusG4hdBjKD6RiFUECaiYN2113INPq7T8aC3eutVzEfuWj
bYnqV9wVT9t8W9P/AAO6W/8A5aDSx8p6ZpZL+o/P6KudoTXlrlMdPZXUtnLJjo7eR4W4GSGY
SB42p1VwKEeOrDmskagIrbf3PYHcIcAcrGB+gBHIptTwXbWJmktMidHYsH7d945BuLU9IW
h8d6U21uWUBzRXWTGSwIJ29cGxkjX0OB4kE10gkCarrz9uu27estzGYTklpYTSKLVmRYwXaS
WiV+Hnq2bHyrlmIS1vrj2wgmryAKw0HVTUCvnqiglqYJEuc3cdvzbMwpNyeOtQyb0YUPn461
FRDO4rtZjaRKqhbbaARUGxLOxdifOlaaWZdgp1IdbuVkG9CSPz/PQUR2wuKMGYk1/fqyKCNX6
w3GOeQgH3YwkW8yqhjfj4a0O47EES7a7pNzbvgsvoY3eP27O+c9APIVz5+TaaN3I96jOne/b
T6XtBVVkaRJokanURb04mnidNdcQLKDFZ7C/KVRStSKAft1zwapkUsp1KrGTu9Kt5Enf9w1t
tTEUq1Yy9mZ2jS49iJlCrsWlhK9DQeet1m7LlSkIBRC7ySTsihFMFvEkESyKpfgnQsVpU1J3
1pFwjgoAl5XHqlzd28XCVLGNvShAuxpuAT0qaeOluTowogEOx5x8V8Dexn6URuWjjNGJA9P7
9c5gJeJMXait3ZXcGT4strIojkRRxcb1Q7sxFDXWa7b1wcFhwXT2khEYV4rRbHPTyW6Lku4B
bQaF8KBUT8qsS2uQ4aq6YHABaL29me3JsAhxMs05jYiS4lYMHl608NaLUxqFqMknGtNvWwNfc
Ts/B4m/GQwM/0ovHYzW9q6hl5GNTxABKK1fyPw16A3gluMT2OuPc2rS5Zlfi8dNNKGtL+6ik
6TyFy1Og9YqN16/EaNveAYxHNIdnIhVZ+6vb2QxtxGb3lu7Bo7gNy50JUMP3HTdW36eGqt9
GEoepDDAg/Tks8IyiWkFRrWWJJ294EoUZfT/AAk9G/LXHcq4NmngVA3flWIHXf8A6baVOyTn
cdPYzL9QyM5KN+magowqu48SOuoGQkGxTou3uGIUqniEJ3b4VGlZW6icEVxFqLqhKkIh4Idt
xY+DAdNZbstPWuntLYuY+VLzuIC5GFIFpyhVwoHpBJNaV6VpXTWJvFU760I3ABwXo8U0UIcP
zZTxdFDevqB/w6t1Osmhk9GsRB9yKsoqaCoWQfhsAw89LgmHNNTxESI2QIackX4nz/D9+maQ
NCKSALDCoI2uVYn8IzoDFDLtQ66YmKMdKM5J/wCzpwqpFPWm4g8/djH7jqFAYKPduZCvJR6Q
liemy1pogMgShF6ymcUHoCig8tWBvYvN7TamOmiJ2Mq0K/7m+qp4rRZwSchT+pTj4kb/AO7q
MpLErmPRmgjC7eqKh8tjqFSGCICKS5uZDEoTjGohiTw9JBI+IUV+JOoUwxwSrmAiBQKgiOTb
r/Cu2qwUxQf2T7526AVp4bad6KhSrW1L2swA3LOB8TTSmQcKwChUb2jUADooNPKg07ulSEEv
vp7S1blsR1r8NGOKSSutj90sz9JZY/L2dvfWFmghgiCC2lijG3peOilidySpJ8dc7ce1wuSM
gZRMc8fgVWGRa0s4e7JkyWAe9xjRo1nkSwSX3A+yqu/Dp4/365VyJ2kdN3TccvEDGmZRd1Ct
8HmcBmktppJZWgdIVZgsJJkHAq4ryr047EN113tldEoxlB/FxpXNOx0kio6Yq29rNiO4O5U
imj+issTY/RvaXJWonYkybjr6zy1rjPXdGoMYg96P/b6ynL2Psaxiu4xcvLuKJuEcoURlh6
KEjbYmo0253ItQMmrl1qohsVnWTx13dQSXUhaKzt/cl5MpPNyhAoP5d+uuRb9xk4jLxSPY11
Kus1O0swVqCL21rXen+Xbx11LmXWtFgkO3BX7A0/8t8XuKC17qNB0p9PBpBh04q0+ft+irnZ

l3DFk7FbixW/guMP7EUZlaJoLhlf251ZQatER0Oxrvq0vVZI5Oivd9vbJ9ssxPG0jXH0UaXQ
dQEUCK4haVLV8SenTWKOK0y/t9gWG9syDlWagoV9LHyOtpFFXt56JCSvF9mPetaTOGPARR+
HhQOSvT3N9A2S+JCg2WUtoopLeRfqI5BTi3VD4MCPjq+JahwXlJLyY+2nIaFxFIASqSH56b
ekjz1RlkFjggVKlvffSCGSSvABlViOSS3zqB4VlrprciKZKEoNllytXK3E0V6VIpTbpq6WKC
iJsf7tKoiFpN6t/Hp+GniaqI3Dc87Zkp/ARX49R+3V4KiiXISSIfwlgRTzFdVyLhRLvu5L25
wiYy5JdlIvVfc1ZkQEIPwP7dAzJiyKH4S7jtL83MkKTqsUiCOY+ks6lFO3iDuNC1PTJ2dB
7F1+lUunuA/LKpow8wT0/l6shJhVKSpNkYI5IDyEQGgLBauvlQVo2r4TY8lCp1zGbiaDmJP
bYoXXYN+FdaxcQXMjdiWV543dZnCmUmnzBQuXG+9NPOT5qAKEkqn3OIqCjeo/gK/s1hkXdky
RDk5oUVliYKa1IND8SD8NZJSOysjMxzR3F9wYVZoxb2huJ1pVm9VTSpJLHoNZNEiWC6MdzCN
ao/lvuD3FILSKw+p9mwgFibS0/SjBJqSxWhdj8dtbbdqOfiKzXd1Ik6aL2LEsskUU5WQMwIJ
2YHwowprxrMSGMAQsOuYlglXXDTpBxho1DRIGNkWGPNpG+ZRTZaeOsW5t+nUeQ/DkeK6e1v+
pQjxD49Sb+6kdlfdp3wb/iiKS+teTKWV4SooSu3qUE01QL7uMpxI+oTbi2DB849CsItNvJWd
05RFSGodxX+IfEaxlYRiuwcUeisXXkXFPGuiSiAk5yTnOEvvQKzCqeJB6k+LV6nSxCk1HiBA
+X1ea9dFCKtnZoFkxlLzta19MswXnSMEDRgHmAflfy1muQBoV0rF6UfEDX59aJ52CVMmsMrk
qkcufugjizFgT0HIXppbUQI0Uv3ZXJvLghjj2WQA0I2Y12YauWZ2SrouZAI6MgKMq1qBUVPj0
GoAESV7mVerpGCrLukh6EjoOtr8dTFRNSmqQDrSfzr0j1M0hPzQm6PpWm4q/9mnAVJUmYyAQ
9OSyR8V89joSRdRr6oMSoK0jD+Jqz1JP92ma+aEihl9ExljZhWbJWpNB56sCqkVZO0EA5n5
KUVgWFSf4aCnx1TPFaLOBsbt1N/MaE7mpNP5dFE+YpWlIR4348mBQID0BKsAT+FemgVIYBE
7PhC8jGZOC0YVBQeo8a/ht8NVyVsUYw3bWVzb+zZRqEjhkaa4ncRQwghQHdz5npSrHy1jv7m
FkPMtXtPUhOQAWjdo/YTs14nuc7kp75ygPtWo+nh+JVnrIfxoNeZ3X/sEwWtQpxl9gufO8Qa
BGrj7L/aqa3aK0a+tJACPcSUTdfEqwFd9Yoe+bkF5CJ+CHrzWYd0/aO6iuFbtyf+qwCsdryl
LeWF60HpZvWjzLr0m193hIf1fAe8FX6+KLyd/Th3BeSDll8bBdRIWWBzKVdvFOQWm3mBqo/
+w2IyFJNxZVG6hve/wBou+e2ozJl7KKOFyFtryKRZLdmJpQOACsjeAbXWte7WrlYl4/EJgOS
C9pm3x9tIs07LfxYH2LUvVDICDTY03Ipy10LV22S+ZzRGCTmQc5i1sr2xWaxkl5Pa2LD0rOr
AM5QmvEkUPnrm733IQuaG8rGR4dXNNGenDBDbzO3eHy15LLEk+UktuV17VN3UUVgvTlx6r8N
a9vu9ZjcHl1OKhuoq0RBgWwVYk7quZMeP6WFsZFaksjAM71FQSXB/IAaTc2hcueJ5csh04rO
cU/eZ/K28strkbuW5x727VRxzEzNETzHGIAvLr0B1m2lqMwQA1asMNJohiGQG1Fse1skl0zp
bnlWwlkiUO6j6Zt1UkcqeWulcenWtFjN+CveAjg/5Bxq8n9k2/dIDbcuHswb06cqaWPkPTNW
n+43P6IF9ssTBl+5cTYSXsVi/wDTI7mJ7kkJK0IdjCpANHkUNxrtd8XnPksgLBXTvHCPc/
Zbue9tLV04YrW3aViQeSkqRQGjDp6qVprO1AVcSwbkvmPtxovq391fcHDitDQqevKwI1qixX
VosLS+lZZYkUpBxMskhA4g9KV8/hoxBKOpORbo0U8MTMwLJKjcQKbkvTqANRnxQNVAned2E
8IPsxiiAVJA86+Brqssoi+JKXtypldU9lfm6eodKnzJ09mJFHogmO6LSS2yDB5DJ7kavy23p
VT08RTUkQfKXRQUlV6QSQCDt6Dx0qCehkRTyHQfv0wRRW2lIkmoPQ1U1A+B+PnqwEqJMMoZ2
5H5FI/EnQBRSLiOqrQ7kf27aUiiii2dq1wk+4VYFMjIjQ7eAHi2lAQZdt5XKRryMbKeLAGlQ
T8x89zqVUCm2V5bmZTecnWNwxRQCr8eoavgaayFBk5Nds5dlFASWCLsB4gD4DVwmSiiGThgt
rm4sln5ewqOXYcfeLKrenz+bYft1aZ5JVAt8jLa3scse8qhlFRWnIEUodvHWeUy6LIEZZ5yk
I6lCqL069Rt56pRdTjPFY2xhiLlVQSSdSx8h/hGo6bBO2WQlUcj0rsRvSmmEyMEFacJmEkuF
9XqBrvtQdda43UrK33eZ9uzmeFgGIQhD5PSqn9o1bcOuBicCPjkmsyMjiQxVB7i7ryV1CMf7
7fT8f1nrVpa7kEnfjrIRDVW2/eMvCgWJjVr8RSCsbowO++48PjoSdqLLHFNNekU7pyLhSTXp
Wp+GjiEWZR8l+pcegKTQig2X40+OoEsqINxO0bItDQfMDXRKAJV37MDLIWt1dmlb2ipCyA0G
4Y/LQnrHcJo66VkhTTNSM3ff/Lq4Ht8xy482JqVWigmumhHwbp8RUDt7p47HiCela18a79
NM6rTVzDCkW4AJ28aVJ8aefhpgapcE3O8L+6u9Y1IT+UkAV3/LUCBKbdWdbdR/FPWtf/AIZP
5dNEYofddMiUjgiqNi0o60FaAaYYqqTsnbZyXgTbj7i/+ofPUNUAo0r09sEkgH0rWgA8enx0
QoUNyDEzLX5zEIT+3TxSSR7tdwts6itGZCR4bDSSxV1rBOXbJ9ZOaU9RpT8NRE4peN4mBATs
XjAp+DaUowwROzkVJmUDkGjCoNxxlZTxoDpCrlaRChxXDAwKxS3SN5+ALe9csgLsfM1NBrx
t6XrS9U9Q5Bc+ctRcovD3Pj8JKi5K9McsIPbsox7twa7CqjZB+OsX+LO6CYRcDPJGMDJSbLu
PK5jITWeCi+htVJSW5kPuzYHoQpb0ItfIV1VKxC3HVPxHhklIAxqptx2VBHbBjGTclTWck1I
p5+Wqo7ovy4JNTqD2N3dJ293FHgM2wkWn+3tpJKS4tZj8hVz6uD9KV2PTWndbcXrfqQ88fj+
IRIHUP5luKWtV/Tnsp4kusZcKRLbS/ql6uNxxX8tcGFyds64FiqYXJRxxXzv97/sjJ27cRZv
GrJN2hK4W6liX3bqxKdelsXj8EfQD83mffe0b6O4iY/939OR6vstvMKKss2SxUt3gZo4hwC
KgP66wIvFVDnZCKU4j9tddbaezwHiunXLFvvy9e1Qggqu5y4ws2KS5HKC9jkRTcmzlvY1O4
Sn7Trob9ADSWILgmEjGoKF3PbFlZ92WlrdtWAtzRZQUWeJhUbCvFgfm8NOxgQDWJw+xTkCQ
cY5/gjHc2DgW3murWPHDbTwtEX/AOGJFJBU/wAob+HV0bMYyIIYnHnz61RVUZAP+UMtt/8A
b9uGp/8AsazXDUDalbcVPUR9glXsHGOrxa27nFa+Hs2+q4+U9M1YR/U/1fRAvtpDkJM1am
ygE0lvhXckj17Se06PLQV+QPtq6WBWIEUX0995cJ27D/AKYcxDj5PeSzw8UsM1aF2ZE4lvxG
/Hw1ROYMQOpMAQ6/P/tOCE3twzneOOqAbV+I/DWuKqBdHlBsGlwSlkSZl9wgbNxxJ3r5aSTpl

6a4teEkCcluIBWSvHrQGq+O+iKKJwJHHCEdkxTKHkVv4SNzUeXiNSmKjqViLNPqIU13hfkUN
evwP4HT2xxUT3d8cAuLYxSLIwj4Og6oa1AbSGAjItN80clWTUHegAOggnYpOPSIfA9afhqVU
Uq3ZlYDbdeSn4asdEFOTyWU0/iAJ0CVKJwOojNfAD+3RRUW5FGEiD0dXX4aU8VF5kV02O5Ho
cbfkdBkFyOOXgrMpAJKo38JI60PmNRigPEZESNU9RQgaOCNEu/yjyEOsf6pREZgaluA4inlt
5aJkVKKES7i4iLnmVZSRXoK1I+J0ijqUzxtwNJGvEyMzIp3KKTsuoSomS/Kfm28cXh5t5aCh
S0mlY70FdiBtqKIxh2PuGpoNv3asjiorbNM74tqmoFONfPWp6IsFTboL7yB6AFE4/hQ6wBWS
TNs/C/ibofcXcf4vT/fqFIMUm7otzItav6gynf1A6Ccsol4ZTelo92Ndh02G4pohLLFJkZn
XkPxpt/bosIBV77bDRGLjwaMKrEsdmWoJqOtdYLjrrW6gKNNdLLcNMj8XZiCSKAgGoIrWh8t
XxiwWWUiSumWjBpKCvqZ/Sa7UGw/fosomZLpWPEAAbfgPDY6jIOFH5esmm6g7HoDvX+3TJXS
yGH01Ng1wRvsD+kdDEqH6oV12P0Nu1KkySfvOmjiVXM0CesmKzxBQCWfg34FD+w6hShQpd26
0qAKUOXa306BKg3gImXoQI1/OmmySFHO2TSMmlTUba/DSyV1rBOTxuby44gEJUSSBQUArTbQ
R15k9iOQhhqtf1I+vT5W6nSTTW8B1qVHLKkmxo/plevlbgEU+PxOhIOMBW3H3OmjwzfSYyK
DKzW7t/UDIXKNGoBdUIpU18emvMj2cGbykTB/KzdipG3ALvRUvFSz3PdEEs/+YmuLiIyhjVn
ZyNydde5ARskRoBetyVkmAK1PF5i6wIcW1ot/eDkqwiTgoqSS7vvREUVY68pHa/5MwH0hZRD
VRW5O9cdd4mDIFxu5N2Rj6Yxv0alGoemuXLZStzlFBUG20sVnHcgzmREcV7j1jF6olxZh+aS
MtRWemxZvgdumvR2tsLIEhJ3xWiUNLfaX9ust91+3rFMdn+3b+/xQC/T3kUZaWBOhVh/Gq+B
G+sO89qlLx2wYk5EUP2VEoiVcCpHd/3owVjhM7h2Rsjd3EE1nb2vtFfbkRlpOrUKha1O2sW
y9vuwuRllaWL/wAFZa8Iqvm5ry5xuPnxtPL+rdPG09tC+7MoNC5r6VqalR18de72853KF9HF
Ws4RLF2Ps28LzZBWuZRzW3Z1TIKSAEJpRR/LyOqbu1lqY6Yx4qrSVzue+tcnlbKLII17Gns3
jyMC8cqgrwFBQ8Sdtdq1bAt6CTLmVa7EHNr77NX13jnxCYM16BJFPorAoI4+tB4kgddSMi2g
48eSeQGKCx8m7VzDEhUN9BQn427aqmMP3KzaliepXrDf/gTjTSg+m7m2r/8ADt9tVjyN0xVp
b1uWr6Ks/brOT4PuWxycMkif/K2O1miiYqbiG4VlZCw6KDRj501bLBYlo/3F78yEn2Kz+Gnv
PqeVrbOYxGFMTfKfGalXUj5OJoNc6EfEtR8j8l8q4Ysbxt9uAYb9N99dNZGVib3RDSNwYXHq
VaVhWpIDoOonIqrAURRzI5D11JOW/OmgSgkTSywrGGUrLxAvjTS4lFSsVcTS3aKCqhStuK+
qla/DV9uhZRTM1bRR26uFamd6rU+puv106DVR1asGipiq2VBap3rX9mmUKWIB4AjcUPX/oNR
DFSIG41IHqPQflpgUVKmj4RI56/HrU6LKBnH/Q3ToNj+OIRXd6dASQdj4g6KiZiTjOIw6okh
NGk+UGmwJHT8dKgUXgsLgWy2jSqYbqT3JJx7nF4V6ITQCvKhYfNqxsIFde3tFnMck8olbfg
0f10230tBxUUq/ijSypLZPbnFpecXuAODPG8QYb78eO4GoaYKIVCgR2mYbKSY1/E9dJmiktP
yDM245CgNd/PfUQdcEylePGgryLJs2/47ftOEetOOQjAgKFAO3Un8NFBHMTw5mg4gnpXp+3V
kSiFapGUyT/8I2A8dacioFV8ilbe3egqgA6eHX9usIVskNeTjR6+pd1oCONxOokTuRUPIJwA
OVQev4E/Dx0CWJCjXTCufrQV9XNiCdh+WhkhmnK87wM5UbirsN6dNTJPGLkK2Ye6C+7MzeiJ
CigLXr0B8d9Y5RyXR1YlQ/qB7SrxHiflkqK9daKusThI+qiVH/SDA+auStOhHx0zFTUEy+Qt
+hRh16iQddRjk4SVvId2WNzSBQJI3Tp4dNRihqCTLk4n9hfbIVYZDIKRYEsShSm46b6mkoG
YUfJiNBHHe6GCt7rH26B9iWFOw3XUj5illgE5ZrSa3LUR7or8DwOoUFEIKVULt0LGvh4U07o
FD76MpcUI34IP2jTxwSFGu3DSP41BH7NJIOr7VE9dxq19LUUHL/2dCqhxS8dHdPbCOFWIPF/
cUgbpUb1/HQITFGALUUY3sr5JKqjgeHtbjrWhOqyU4iU/PdyRwuHWQlopI4+Xtqi86VNE/D
SaauE7sFK7O9uTu2zk9tpVgdbiRFNSfaWu58ErSvw1Ruv7RCWMdRZfQJtLLM5XCWdKtrLeys
1pc2a+yyM6HkpoNIZahR465sXotWiMQ+CuGG+33c2P7qWwsYbWXtoFJVubjg8cdsCA8LQIC0
kxoRy5j+bW2G1c0Zujqm5ctGFY+LpV1ab3t77d9tZixySY8R5C+uBaY+NOcqrLLV2McJJSMb
VZIA31ovQt2gRjRjVYORmQPQK3e8wJNT8aavE6uq18lf6o7K1wv3Se+NWztnBdSQR+MkBMDs
adKgD8dKYwkxkKhWALObleyY7iFrJSpltbGXUKqVVPvGCmlq0g2Qbg+NdaIzDAX5jp2phEMWK
D4/EBR0a9a75XR9SWgBA5V4gknYIfDbWe7AwtuaVCqLpedQWthY46In6t3UQzj5oyTQn/tVp
TVGyhOUjcwifj/BKOK1WaQWWrykFwEhktbNo3avoY+0RyXqfXQHfeu2upKI0ftKuHk7UMsIb
eftnKwTzC3h+tg53BQuEH0x34ruffy1TcJp1p7lXhJXfDxxr2PjULERG07m/W49V4Ww5cevTe
mkiToJ6Yqwj+o3P6KodmXFpbZCFrywW/huMVHbxcPia1uGUIZ1KV5Mn8pqDWmr2WTJF+/Zn
H297jBIJ+nsR0pQnj/0prEB4u1apf2+nBYXgXpdvvUFaSedD11tKyAqyi2dFkb2y5iFfcU0H
EelB61BGo4UZchnWQrVQqUo1N6knfr46NFFIW2d4JWhRZCpUESMtVU7Cikgk6rJrwUSIE4Bj
IvEJ6qeABNNwPx0RUs6LIhl2t5rQCCpSBaF6EMxJG5HgAemnmYgiMcFEBKqo679Kur01EEit
AaeO+46H4aiilWKKTyC0ApUnw/8ARohFSZnM0TsvyJ0c7AnTYoKGsh9s1J8NVop9nAiXffRK
KQeLcllrXf8AZ/fqZqKXb5OGF7UPUC358zTb1UpQDrt10zhBNy3EL3LTtc1YvyI4t0qKfDpp
SikT3Amu55ldjA7lgDtUFaMsUFFmuCxK9B40HjqtRNKRTzHSIP3g6ZBLNATTrUfu0FCpFoC
d61HhoqI7i1BnXf8dPHFFWi4CriXoPz60GtRZIBfXru9mOLMKpFRQCH4nlt57654WgmjIDL
dzBeidKajK11Nu4ZVybKAHY0Yjag5ICfLcDRRKj/ACMH35ACqkUFTSooPhpVME5bbXISAAp3
J3poSwV1vzBWKK79nHPJAiyTFVHtEkVPKgo3QI6zsSVpMmjRRnzeRNQtin4Suf3HV+nmsxk
eCbORuTBMZw/CVeHsIrEq1SQ9Sd/SKEaOnmgZHgo7Zblj/7WA8PmJOpp5qajwXVymVUsoGID
dVvyAaeO2iynt8lx8pk6LyhavwY11NPFdVYUfIXd5f8A06ywiWlWQjYca1P5710BFsEsjqy

U62RvqLf/wCjH/8AJnUKCi3AWQKStCFWNz4Gld/2aLMgVBypjN8WjqLiE9uvWgFN9WQwSzxR
bAJ+kDXcsB0HlpJK60pN8rrey0UkcqVA+A0oRlimorjIQQ+0krpEOihRt/fqaXqiCQuPeZKg
AnlrVU0H5agiAhrklLNecDynJB2IIXrpTEI6inMVLrvG331UTmpHCQGn6iPsyn4HVdy2JjSV
Iz0l1t+Ny9tmcQk2PuSJR4bm0EblXkMbAyRSNsyK1KbdPDXEidMjGWK2yL4LUMZkvupc2S5
e37hx1oJWcmzvYRJ7EZnQjyIBzZAPm/i8db4TGOOr6rPKOWIPdo381314c13Vk2lyNgrRIqkC
N2LmhCrQIoU7AfmdJK5WtWzUNstQK5ZT7g9uWVtLcyTvJGiuyRW6+5NN7YqfbRTyOIO4gKk0
VJtGlc477++47d1d1ZLK5OwZcgESK3hduIt4U+RfbIBDeY/PW+1ajLxTryy/FUEg1Q6a5wd
7ctPNG8cMq8oYIk4rE4Wm7bn0t4a6LxEWIophghdlkoQ8K3NYUY0HFFUXGxTbYeeqxKNyBhK
o+aaQBqME13GLa9vfesx7aKoWSUnhxcGnJQK71NNvx1XMx1ADgB1pfTOOCdkR2kc0aS++yqf
fjZX5VpueR2pvpokiWCY4M6Jgle0M0w6i9h/dbnQuYj9yexn1K/YgV7CxpCmi2PcpY/iltTY
arj5OnFW19fb9FU+y4bCe4jiuL6Kxmhxlvd231AbjcyqFAt0ZQeMjgkgnbah660SIqsowRj7
jWhX7edwycTxcWjk0oBVUov+zWGAqOma1XD/AEunBYHh1Vb12fYL/B1J8TrcFjZWq0ueUjoz
HisfCORqhQo3A389KAM80SaqRLcSTRIEt0jIqzcSGLHYEr8PhpIgDEuolSwWUkYYq0clPUw+
QfidNIj8uKih+77HL2Cg92gebrRQa7fGujQ4poyRWygtXsAkje5cSqfaj35AODU7df7tPSIf
E8ECq71VU8T861VqnxHXpoMgvJ6QGZTRieJNQCBIpoIJ+F5H5DjVFFWWhhQeOiinnkLqsW3tn
rTRRdQweXpl+GIQTjsaqKbKP36iZc90cutD/AH6iVKLcqHiOId+OioVbQ4B4b78tRFdd/QeK
/CldtumoVFG8dgST4aDJV3alabCm2iyiW4JkIptX8NNAKKRbk1qB5cqeWooj+JZXIVQuX1bFF
We5ZRbxxEChILBjQH8dXyWRaQFGu7eya3kCrbdCK8xUDy665utazGipwie4EYVexLMB1FaV3
06zMnb/2JL24ZKvEWLkXJAI/h8N9ummkA6lSlzWNEsJkXLCgxO3T400qaQTNv14uCRSjbbb
dD1OllngnWLq0YeKKZSvEFwAeMjhUYsakitPLbVWBWimLEvX8KgGSK2YcvCZB+Xzad0hCiyW
cIJZ0hWp9P6in+/Q1KMmZLS0AJp09fD9RSR+O+2jqHFKybWC1DEVtwB1YuKaIkOKjJDRQOpI
EG3zesA/26BkOKhCbJtrWgJSLep3cfs66moJWXHtOTrJGAAGYIUNSTxI9NOuiZBKQyH3CEui
ovJ+CkDzdH/0GnGQpOV7cz1vOHkxd6kbRoUdrWbiQV8GCUOrYRJCqnIOynYSCSO3JdWTenrU
rQ0r4jVUxVaLVQRVZZKxit0jkuQJAWpxQMPx676odXpTZnHFgBc8RWv/AAa6jo0ZNS5OzNaX
NR4Awnrojjg4XcLaPmsktjZTI0j+t5HiZUjQdXc8Trf79tUbi/GzAzk7JZXBEVvyx2MwWLIW
KBJrtSQ17KoZ286KQVQa8tf3V29iWjwH3zWSVwldS0nv+97C1jkw3jiUzzSR7VA6cqfMPGmt
OztDSSrbDutwWn2+wRKM008yuSatISGBoSTSm5/DXejYgRgr5XZDNS839vu0ZMZPI4lglgia
SOa1cqyMoJow6OppuDoyswwZD1pcVXOzrewx2AW8jRGyd9GJJrpyC/r3CqT8qiyGvCXb4u3T
qwGAWGVwym6pP3TscRmO37nIZC3Fkx8WOb3EPGOaeKu8bNQ8iPA+Gup7Vu5WroiT4JZcOpM9
VjOB7ourGSdoLe3Fk55+3OvusKiho5HI7dRtXXsfXMaCr5IyLnBLytlZwZXIWFIGTZ80MysQ
5VgvJ1U+C1I+OrhBpGMCgqrAwiCa1UXMYjI42W2eIITNH+n7bch125Hy31XftAVyVTEy5pKW
11d467Nofcjt4priVul/U4D9SQmniTXjqF8xdyzkd5oye4chkmo0Y9l5mToGvJ6/Lb77a
uuYj9yu2+J6loG19PZuOAG5se5QT47ra6qh/bPTNWH+7/q+iqHa2IvMjeQQW8DyfTWFNPM8a
FjGhCR+4QOg5MBuaV661LE4A7Fpf3s7HfG/ZTJZG3uPchvre2uXjq1Y2jCIVeol9RQE6zEB
4kZh/irNZMSdk3yXydiHikvQWLqCnrI3PLz31oVas8NoxPvLccY13dXUqu4ofhqsKDEKJmD9
ORSh25elulOTrt4jVjOoi9lkI7eOvtSTVHUbqPKi9Dqg5ajIYsVENvPae4Z+EvNhzc8QAK+J
psBqRcBTBOWEXEylln5BmDED00p4A9RphImSKhX1vJFJ7hTirkIR1ofHRIxQTKliPUxK/wg
nYV8vLTKFSrERs1GG3i1ORH5dNMGUS3RnmCjelDyOy0Pjy/2ahFUQozr7cjoakhjvpCFFzkt
CepU76iKbArU0P7dRKnFHJ+C7k9B0B/M9NFFeB/EeG2gouu4UEDfRUZNhq9a9dyPPUCWiXQ
08f+rURSmYGQ0336/iNRBPwlsQADSu3+3URR/CRsJY6A8jRaA1389WRQRXKXgZZgDUL6QR5D
bbVkzQp3CATzrwIWu6bnx31kVhKGWbpHKZvyPBHZQvnSm5/PTRxVSI216oV2YKzyemjMwCgU
pSg8OmoQ6aLJ7NTm4mhmVXVTGo4SEsQR1Kt/EvloElEqLauBMjAkAnx2I0pTxxR6GBrnGySU
LtAAzM7BQFqagV6kncAapBYq+VY9ShqsZSReLepVZCBUqa/1l1aKKjkkSSgggtQKQArDR/s0
UCUpT/xCqM3tH1FOlNhU18NFTBca4iIkpgjVQ8TUgqgjUef56RBNOzLR6EB96Nso28KaZ1MF
5JRVRQbkqSoI6jqRqBBPJdhRxpRh05VDH8KfL+WgQ6IT1ta3V1O0VpDLcuqlhHCjSOF8TRQd
hXUChZW3tTvN71dpzccDPI0tTxLWU9rNc2zHy9p0IH/Zpo/4wlVu5JK4AalbF2f/AKnBLElp
33ghjbnlW/FZ842p1MkEyB1/wCwTTWechts0chWwjGQei13H2vYefso8ha2GIYdjMv6d1bw
QyI3jQ8VqD8Dv8NCO6PHpzCBttkyi3f2q+1t4Kz9r43kRWqxFASfIqRq6O4fh8EuluKAZz7I
fZZIHZsIsLgVpDcSoR+HqOs09wXYAdyeIPNZtb9qY7s/J5O4sUa4xd0B415YUUVAJHzxite
fPXL91289xGJhJHL7Ku6CQqPne4sdG1xLZe7IJTWMgEVJ/u1isWJFhJISInNO/afM3c33li+
qhi/WsZVbb0lDSgHkQRrsQtXhEMc1fbxX0V25144oGUMOKuBxZt9a7atkVKzGQgNrcIhPC5R
opQOpDKVIH7dWzoEhKwWH7m5KyUJ+30sJcta2jG3trmE8HKptQ/wtx8xrx932uBPqCQi/FZZ
QHFionczd732AuBHAtAZhyjtmYc/ZHzcqbBt9hq7ZW7RugA6mzy/gnjLIBZrYTwW6XEF6giZ
vRUqW4AKQ22/U01622Ygl00aFWfe2dva9nByY47tibqSaQ+oK42Qk+LU1osuA5KaeKr+Ju45
rhI7h1DcGUiT5STvxJowrrHd1Tiz1y+yJoKYpybOXFINMUgAsGSSFvbBX0vGV40B1zxZEwxJ
1Y15FUAJWGsxc9pZi3M8Vuz3sSie5JSFKW/VmANK/hrq35Mx/mW3bYnqv7xcY/5XxsPuJQWn

ccZlJPgh+lHMBv4+OqYn+l04qw/3f9X0Va7E90d5YOK2uJbYX8OPsb4xymJZbaRE5o5qAVp1
rtrY1VgOHYtx++l7Av8Ap37r7bjnEseGiiEU8Z9L0mCiJxQcXUfjXx1y9vfMmicvjVbr1gRj
qGf2Xw5g43+rJB34niBueviNdJYQrFce+VofWaBvTWi+Yp4kaAUSo7Sgj95mSN1MiACtfA08
tLq4KO6da7WE/pSs/pqqqKb9Oul0k4hFRpbqS4qJKqnlufV/iOnEWUSsfcpDJymIzCPUoNCB
8NQg5KJiaYSzs9SAdgT1I+lIYUEnio9J2Neo8dRRk/bugMZopB2oVqOXT8NQKlhlr2sZVnm
eF+MhZaBWlqVUeYBXRARyQ28NZnZWJBP7DShA0Coo560NdKougVNAd9FBeClq03A8BqKLoO1
TvvqKLhJqaHYGii8nGoNdvlaifcqIm3qSPyroZopkFakk+FAdEFKQpNq6ht2oP276CKs+L
uVWImCJnelPdf0qK6tgUWTF5dhBu4d+Q5lOgoNgNLMuGRUC7lJa2d1O60XxBAOqS6Y4JnFIQ
t221BARQ+bMANOEoCRFQbg1J9Pnsf79Aphii3cYUW+Mdz6faK+VAN9T8oVlzEFA/dPufP6V8
QN9BqKolH8NmYUlieqqPVG4ILA040FdvV/ZqiUM1qtyGCmPj4rmGWaz6bGWAnrTf0714jTWy
fKcU920KmnQhrGJhxYcgNl5dR56tCzFeUBnBIBK7gnwroFQJx0jaU7bnqSNI6LLxjVWJUKCR
6j5/lqOjpTTRloofCjxHhuNR0GTZKcKeIrsaU+FNFKr39sl7kt0lyuCy+PxlypEM0N23KRkS
hqVArxYnYV30kmIYqyD4gK/2Xe/3cSUNBnrSbbYRJcKoY9aU21WIQ/mTl3/KrLafcLvF4uOa
NlfGIAJEFKeP/F5aQkjCRR0xOICm4PuzFWF73JcWePgx9xPtcSWYCRSDqCyx0Qn48a/HVU9Uh
WqcAdiNXn3GvICGKqyygrWtY3Pn4cXH79Uem5UICG5DvGbKQvHKPUuwetfyNNXQtskQcSu1Y
krJIRQAVZzX4Cp1eoyqHcX2x7mu8mlxhbQp79fqIZGSNUbr7ihyvXxGs1y3GREizyhwDqHhP
tL918Vlo8n9DA7IOLpHcoW416rxr6ttObUSNIKEAQXZX+1vc/aSM2QtnjkkpzHE8RTamwpoi
MhVaSymT5sS28gkctVCGUGjUYUNK01TuTMW5acWVUx4VHw2Gw9uy+yi1RQUJptXyHw14W7dk
cVzSSpmaht0xDyNHZlarcgKb+Gve+17YWrA4yqVrtB184d/wRRZkzEAtIcZqvUkHx1si9Vdd
DEElet895ce9PL7mykITRPSOKgCvhrQJAgmWWSq1LyQlRSGNBt6nml3CjrsOlBrEZE8eQ+6X
FlIX/L3KSyfoPDKZGrE0oFHxXJ21puxAY/mcIFT7dq9j55D1W9jr/8Aw401wVH7lr2uJ/at
BxwP/KmNHgLHuKgHXf6TVcR/T6cUxP8AV7VUu381b47JK89pDfRPY2CQtIzpJayxLE4miKU9
fp40O1DrUTismXYrr93O5bi57C7xlmKl5ks7ZiFAIUpGfVQgNIw+ZvE65duPiHTNb7h/pA8f
svmfAQgXkn8RIBVBUDt406a6eplznR5I5EuP0WEbfxKxoSR0G/noEhKU+81srhpyHZQaLEf5
v5jvt8PHVQiTgooqe2N3fjTdQF3Orio6bNy1TQKD0LU3poaVHTaD1HxXrTRQXgtPlp+Ooi6V
7fKrVq3QeFaaiidQsE4kxrQ8g7dR4UrpKfIkSaSBaFni8DQrHUDw/mOiRRR1Hul2hnFTUFVY
g+JI30hRqkSRKRVT4+Y0HRTZXypSmildeiaqca036j+/RUdd9PSoo35aiC5tUb1G3Xw1Ecl
3cHkdhXY6FVEsAO4BYCvTQdEJLJwNdiP36LugnonlqofjuKenz1Co6M2rWoiIlkmoNIXYH8
dM6ZInc1AC+3GSabUGw2A0sigm3tWkh5A+ltlr1P5/DUZ0UzZQXUTSqVBjdCjGtK+IqOvhoK
AkFct2tfe4zymBf434FyKf4RTUbinBD1RHuGaG9ELW4ZbS3RYoFenMgCrO1KgFienhqRdkbs
9SCQW8ssiRRIZSMTReJ8AT1PhTTKl6p6GK5UkqtHXcoahgD4gHqPw0hCeJOSJYzKPauOL0ZS
PUPHVcouthm+YKypf9t5QUyFqvvg+ogb2X286elzv0onKOlcLVKzbuVj4SoWQ7Zv47+mKK3
dqyq6vJliupIqUahpUfDVsWnULnXoG1JjVNxdvdxkqBaZef+9U/9DqG2VULo4KTY9rZOd3i
me3tZyha2SWZazOpoUG+2sW5uiyBI1D5ZJxcJyUeXtjuZCUa1TnFuQsq18qE11ottMaolwh
6nJN2/a+akuAkqwJGCOBNKKoG25UqKjT0GJTxEp0AdaDisnY4LA22Jp10sC1kulbcBWYmuz
fM1K0qdUGZOC0ehKOIqVn3lzXjLazMN6KY5QN/8Ad0mkoVGR7l5O9MTGR7liif4mhkrt+NdA
iT5KZZrqd94bmpi9uJidjxkQA+G4GkInwUCMdud421zO1nckT2c/6bGA8nXyPE0bY/xAarkG
qrADwVgxODyM9yy+y92lDxkQmJCvg8h3KjoOI3LbDbT61WQysA7VzxT2VvIrCJd+EYPU+NAR
/wDNMdvMfMBWUG4+3UMvIz9xuGpU1IH9hG356guAflUJkhtz9roUTna9wLzHiS3lee6vppe
ifyoeJJg7f7isQhXJtdxrX5Zz+yj0l/bovbOAZMJSwKfe4ulb9S4lWo+W4iEyV+B/wCvTBIS
gFz3XLY5SS3mtY6rThJbyyRNxO4PFw69PLS3bELoacRLpyVRgJZI7fdz21/iuEUpDRX8pFrU
qPPYA22ilx0jJJoZYP3ve+7mZVipIgpJXGxG3TQipdOACQBo+Khv0tz6qHiada08tXRKCoCIw
ZD6eAos0bhgdKJ5b9KimmjNsFYyYiiksrllkWGqG8iBsNzReuqJyqAQq5FG7Wh7J7gAYA/W
p/8AkF0101j+5atriepaJZRso2saKjkbHP8A7a2g1VA/0iemKc/3W/mVCsbbHzTXsV1efRT2
+OtJ7BDEzi8IEcYaAMv/AA24ksGbbwOtWayZditP3ispLD7d9xXDTW0wvvpbPhHE4leJPajUC
VafpSbbeOufaLywNPutNyJ9MP0oFgXa9y8V61F5EoF/ZrdKAlisaO3Ua+4CFbky+5VyBxBJ2
2HXbUAbBQKOzcDXjTzBp10zIpuZgyKxrseIHhTUCCtYVvK3zDURCS8TI2+3loKMkEAHfodM
gp2NtYWIT3aOkYEXfixFV6fhpgEU3OqoFmjWi8yoGxpX1DroFQ0R+zyNmcJNBd8muWla2oO
cpYbEBR4Hz6aujIAMogs9sxAknBDk04hunw+OqSFEy1vGBVQWI8eVaaVRNGMkDevlSINRQry
ReAqfE9NBB1lOOp4kxj38dFFJFvTzHj10UF0W708dzt8flaChXTDwryU8l3JPT89F3UXEjMI
ByAJ/mP9+gyhKmCK7h4l4Yj8SV/uOjpUdT4MIIIFVYQQK7Cp/wBmo5TJi/8AqblwSWIU7sgq
u/gKahFVCUq3NzEPRJvTeNiAPwIbSuQono3WS6Q3MT+wSFISI0Yg/wAvx+GoXOKhRxcFgJLd
JLtEWoDJJJcR+4walARyBHxB1dExwxVR1lXhbpBxvJAcfBeQMqCFjdRQ+1QdOILEmu9a1Os9
+N0t6ZjHrDq20YDziXYjrWPZqY5YZffhvjJHcQG2ZOTDU8hQ/DSKXhIAaTHMI/kjEAvU8g
yDXeA7EeV1+uCoxFGa5iZV612py/ZrQZRyZs6n7KoRlnj1lZe9s9hwE+zmWklVGyJEPcGw6H
iDotAnNESmh2Mx2E9j3I78fVFTWE28jeOw5EgGulEIIOLkxgidj3JJCREbQIVHAKrRwG6Vqd

6aOkigCEpGRclypk/csLTKy2/pffgsaREUG+wY9NKINSp66qdykX/duOyR/UwdpFVVUAVcDi
tAwR6uR8RXXPO3vPS4WWmJtgYFSE7hxVvGLaCG7jgNC9sjR0am5oaEr+R1dcsxkQSC45/RJG
RAIDV5JF33DhGkDLjpwhBbi0igjzJBqDqwlARTH9T7UaUibH3KxNvzDR8h4UppX5Jw/Fcim7
PZnMkd1CooEWFzUfiWPXSxjxr8FabkvykqQl12nDAYCO+m2qJXaPlXxG9Bp2HD4qC9cH5lFG
Y7bJIW2vuStxJV4d/wAt6aQwByTjc3BmnYe4MGY2VYr5YpFKMRJCG8yK0qPy0vphN/kSNKJr
C9wPhMn/AFTF5DKRSkVaKedJY5E/1YMfUDpZWoyDMqoyAOaczff2Wv52knv72VmFShlEagHo
OKHbQFkK83oH8qBnMzMeRM9fGly4P/rDvht9SQ3IcD3ptM/fxtWG5vYvLjdt+8EnR9McIWZQ
P6kRse++7rdaxZS64gg8J2SVfzBWup6QOSOqP83wRW1+73ckdTcRwXAYUasft1H/AGDpDZU1
xSsl9xLbIwJ9TjES4j3hlWQk/FSKbqfLRjCQ4Jibbu5Vav8Au9pGaArOymvCGNxDEPCpVASf
wJ1YLZOKQ3QPKELt7awl55B5vaNT7Ma1ceQJJA0WkTgspBKlw5fFWNxxG8EVw9oqsrW0yxcW
STZgSN9/PrpbloTi1QcXfMYINxUeS87VL1itbpULVMbSLuvlX5gPw08BIR8Rc8fwQAqo02Rs
XEeqWxgtmQrGink9afM7tudWQcBiX+CM2OCsWCxVxkO0s9ZwSQx3Et6ixy3UohiqIFNGdtIJ
8NU3yImJP6vor9sCXbFlotnZlsNjbbmnMWWfj5l/RUSWa8g/8tf4tVQP9Hs+pTmP9VuaoaY2
4uUvpre3klisLG0uL6SMchbwtBGgkem6qW2rrbmsmSL/AHhtWh+3/cpcHjNf2Llx/iX6eLFW
C3iOo/8AyWq5J7YHTBYV2qqtFuhA6dfz6DW5ZAFZykctzcNx2Rqbn4dNAIqNcpE7gkUI6eFR
oqKHPxCjbbypqKL0EIG2G4/u1EApl4sZgSVgPXuorUfshqKKEipzFQCTvSuoCoykGogZ49jF
R1P4HYj4g6lDop66t7YIwVmZ5OTCPBFaKynbzUumumUIU/trKR2UwlbgbkBBWaoHqjIow89PCS
DKPO0UlxLJAA9ojUiVx8y16kdQBXRosLSTyGh5BCab+s1APxpSuqkWTMr15Hdgvq3O1P3D
SpQmzy5V8KU4+Z89tFFl1XAHEiu/jqKLjEc9l2ptX4ddRBkuOhov5j4aiLUTlwS0bkui27eP
46gCBUW1qGMi8f0yPm23J6aZ6oKZxlnVhCvJgrO4Xj6QNyeg1EU1FakgF91anEcuvLyOjPos
M0BirJh/cS3POSihQIEFAAu1PM7+OiKIsptzDLcFKOqSnqKbH/btpnQTJsII15PKJNjxrvUn
xB1FEq1ESGMgqjJuuwDfnXUdREpbmeRN5SQAUIJ29P7NF0Aot2riFVaQyO5bmhPpCD5fxroOi
FFENsCCsa8a1rxA0VGTMLQ20k08UID+1InUnaRSrf26VIEizEAhtVjPrFugkHnuTUakcESn3
u25ssbVAPGlem9dElRkzcS3ZdWWgqCJCN6gdKHw0qK6l4wYAH003HntpSEU79c0cgWgY0+Y1
5beWIZEFOGWsRWnqehJJ3G9aaQhO667TCFDx4oxJ9wCgJU0Jr4mp3poJqrvvEchtTda/A/8A
p0GRqnBL6lBO+29aCn4eeoyjKBZgyTSVFUEp2/sodRnQClgxIfWSGO48SdFmRTTKpcEmhCsR
X+7UEWQJuwURRkty513r5n46dkHTYkHIEbLTc6OIK6T7nqoAaD5tun46jIOu+5IVc8QVWhI8
q9OugyjrLusk0yQxAu8hoiA7n9ugyLrksrKrBweQ+Ut4Dxppmoi6hWVwVfqZPjWvw0Er1Um4m
BXauxO4PkPjkVCdipiPMk9Bv+3UYoFNurKSSevzAdNRkqQzkow3pT9ldQIFXO3AP287mqAVF
4n7fZTBVV3GP7lp2uf7VpFnQYHHg9Rjs7Q133ey1TD+12fVM/wDU7VQre2llyRhilkia7trW
2kCOVEim3jojeEBh8G21sADrG509iu33wxcjfaTuS+MvNbfiKW9oKevk8MaKxBaOqdOIJ6ayx
i+mXiJ/knMjpMTy+QXzh22Ql/K3gyVH560skFFYbeX9acmtOQqB8BqIpqdXKqX3H9ldRRQ5A
SDQbjfUZQpMVPcqQQem+1BooKQBLNIo4k19KjpQDSqJ94vaPt7N0JK06/wCwaKKAJA6GgOzD
rXUARdcLMQIwQoQCm4B2BHX4A6ISldW3U2oNCpBPrJqTt0p8NFQBGMVi0fFzuG/YUrT4negI
1YAGTAKH7ZMNRsakEH4aoZRNtEORB2p/boIJuSOhFaUHjosokLGpIDEIhPqkIJ4jzoNz+Woi
kkipr4bbDw89FKlxn1UHZV0EVIaMtZzbE1NDSlaLud+ldSIUOCgRS8I2KMKsaEMK+n89MIUi
2uaRzt7nGsXBVr81SOmlRdeikVLsTqQVX1KFBI6dBpmoorJal1vawxN8/GpA3rXc9NTBROyv
Jzjlh+ZD8zU8RxBN+GiiidxPX0jag2B8DpSUvYkWiUr6upr4fnoqllazMEPI1Bp49Pw0UF1r
jlJyJHqBrXc7aLqJv39xWgJNR/dqOomppB7UxXdvakOw6UG+igcFFsZmWxjLCjKB7ZWgNAfH
z0owRT07K6qOISQNUeBdfOn7dEnioExBdvI/OpAUmvIU6DqJSsUeh3JBB2B6+P5aiK4zyVF
R/E1Nt9/w89BkAlmQonOtABuT0qP7dBkXS07pmEYjIYL/ExPEcvCnnpdKcFLEjlzxC8OoYmu
4/69ExRdOzsRACACQ3Wv57aDKOoWPIKrIu4/UIJG1Kjx1GSgp6S6Lu3pGwogqTSm1fjXUAUM
kw8rtUnYVrWv15acBB02JJS5CsKVR4ddEBR006KKsX69d6tXUQquCZTy4k8RSimm9ep8NKo6
4zSKwqpBYHc+NNq6hCgXfdPEUFONauT8xrX8qajIuvT3Ep9TVblRqk8jt8TosyjqCjn32dRu
S1R5dPLQACieM0hY7kMepHx1GUTRIAOWrU+PnoqLhnjDeqrDfxp+eoUqaZvQTUuqKf8AT4ai
BqrvCGH247pcGiLyPr1P6af9Dqm95o/u+i07cmvUtHtlAw9h0NcdmwK+H6llqmH9rs+pThz9
qp3aYubnPPI7S1vP65Dj7GL6oMXt3CxH3YCPHGSIRU7EbHWwVKxkeHsWs/fnA3sH2C7ztLh
IvprDL/V2JinVpvlBKpyrRKqoNNIJqPHXMs3jKTEv93WqdsCIIXxxxgiFun4g9AKDXSWZH7d
5Iy5MTsWNAUP79tFjko6UxlX5WHhsp/2aiJKQLWQirIwA6mhH76aDFB00kHFjyqCu3T9uoo
iUFkwiNKBiORLNxHAjw6/hqsyZFNXMMgC/pty3IAFT8emmBfBQIRKNQ8lagPkR/dpsFHXkcF
WBoCtFAdSa+O222mCCkGImBQtQaOzJQ+FN/gNBHBF8LI0cf6ylYeS0r0LdBv8NWwcK0m7hE9
5gkbyFj7iFN6IWNDeB0ksVF54y1I3idT83yN1Hj00jKEpq4tHKU4SUAiHoP7emgxUQ+ZeJH
oYMei0IP4jUCCSRI38Djy9J8/wANRkXSUEgLojGhoDxNPY21AHQdS5/dGPK/RI9tl3fgQq08
SabaLFQlCo4ebHjUAVP5DRdRO2orNGimpZgOICNMEpRr+hkYxLyNy8ryxxRigCHmGYnzqoUf
t0uKYBILaW8oQ1uxYHcorFT+wdNCqJSTJdnizRSVHkjUH5AaKIEy0M5ldjDI1d6iNiQB8KaV
jwUEkoRzH5IJCQB1EbHY9N6aNVE4kV/Rf0JuI8fabp+zRYqOEsI8WhNrMetAsT+Pj01GlwQc

cV0reigtZwG3X9Jqj92jUKErqRXjGUvBL+tG8YIjeq8gPVSnhTUYnJRwkQ469SCNPppzxUK
T7bdTvQUGgAUXCdNpkREYzZTBahIRE1QR03pXRY8EHC4tvkKEmzmAG5libf4nbUqiCFz6a+L
ilpPUDltE42/ZoFxxgENQSDbXgfj9LcVrQD22r/Zo14IOEprS9ZV5W04ArX9Jtj8KjQrwrdeb
HZNCBFBskN1Ptv1/lajFHUOK6MflQKm1mG/URtT8OmoOCJK49nlWVQLaWnL0egj1Hp+7Uzbi
lMgykNgMhalJYYzJzAZlavIv0YKKCoHgf2azwmSCCCOI09F1E/peQUn/AClwa9Ko379atJQM
glf0zKOIBZz0rt+mdj11GLKahxUafHXUBEPaTpQgcWQg1/uOqzOILfVWCJlcJKYjKyKGWzmd
WNAQla/hv107FV6gEgYfKlWMdpKwBoSF8vz1NJU1BLOJzDOga1n5U4LVeighbKN6U31NJU1BJ
GGzIr/k5gF+A6jw66mkoakmSxyhq8ttJQsS4pT1H8NTSeCOpeXCX6xL/AJeQSEsWDKPSIPag
+Ol0SfBR05Bh8g1OcLQxgEmR1JA28aeHhqS1AOA6jpuXB5CprFyYHitD6SN/HwGmAJDsi6bh
wuR91SlqzAEMFYgqxU1IPwOjKJZB0Yu+38Y4kuYYZrRGR5fY1YwrgVKoB/Com51jj60aEA80
qOdvYq6y/Y3cePtWhjup7xBH9RMsMRYRISGkchV26V024lpMSclLVYz6loMNs/sY6zDR+59J
moORkHtV96yUnn04V/i6U31TA/0H5fVP/wBztVF7anxtvnJ7m7vnsmwvx8+NVYWKf0zCJJY
ww/4TJGSys21djrYsrFle/vllp7b7e/cSzSQ+3dZiztZVC7rFEiOgJ8eZ3NPHrrl2vMOmZW+
6P6Y6ZBfNPZxi/qkiyCkbbMwGyb9adfyGuo5Zc9qq5rwDssNZUFaSKCKj/d3I1ASetEgOnkj
noPY9Em3JiCVofhUahkoyI8JEBIoAtONTSo8z4arD8UTyCjTRrE/uFG4ggAmlBXoK03/PRE
lNKl2uMb22mkQBjRuFAa+AAPkdOJKEJm9ia1hZyopQ+kDbYajoMgT3XBPdYFih6t9+vTbQGC
LIEzu1yzE8mLkkg1BP4jrp2ogi2Ntp5pDVM4kcWapoEG56/2aeIKLFelvfucSsLFFfjI3G3Q
mrfs0JSc08kW7ZufYyD3sglEbRmBUj2Y8qAEfBaaSZQCvvyj2QS5iVRWsoC0p1Y+Px1W5QIT
kFxZiNnj90sOQdTVSOIRsf3aUScsExiRiqR3T7MmeRolASKLjt0q2/7dOSgAop+oAFVZuJo
aeXx1HUSz7ktol2rVtDJwkWfG8yKNifaJdf146qlD8WkOZfDvTCFHyU+8v4T2fko5pGaMRmO
L3AQzciOA4jpv4p4Sl+YMUJAZKqQLs5FOPRiepr4DVuKRin7OOQXMciAM0SmUqTtxUGtTqDgg
ysthaqktjY5Dmre5KWW2ap5oqpRqgeji38O9a6OdMUwBV9hX6cx20QZeKHhDsKIu5K8j0Gs8
7ogHkWCMyMrpilK85I9n9RGHczwArA03AFDo6iQDEj4qaWJE11Jil4HIZiBXhWvIg7gAeOrH
KRl3G2skqJGYbmJkYqI+ADUY1C1B608dc2/evAtEfVXxhDEIGZe2cvLaKYY2RpBSPi8ynwqu
tNq8TEGQYqmQY0XVwneFwyLdW8EccDOT2yMrSeFAkha+NNZoWBGWrXOXJXepExbSIXVhd2ac
ZLSd5agivlCh8mAI28tX3L8okaQ6Nu1GQqWUlbC5Fsbk2ssaQcWqhDUrswFK76eFwyDkNyVc
oCJYF0uxDXBaK35FuNSwQsqg7AGoArqq3f1lml6087enguT4u+s19yOGe5mJNBHGVpt+7TyJ
iKeLoBpGrBSLTDZCW3QyRzw8qnjltDTy30YTJHiDFLIB6VTNxiu44mK2tjJPYPrUC6gfABT+
/bWW9buSk4Ph4OyuhK2BUV6kmPtvLMXkubX2Zq1iQEsoIFDXy56usaOxaRdV3DENwhP2tthW
s5WvleOQekbEso38PgdC9duDyDuljAFA7y9xCSBLSd7n+Elkbitdt2FFXY6qtbjcSNYMO5Xy
swAfUIWvb11PLE8ZuZY6N7CuxKDalfiR8daYwtW5OAXVUrkpBiV297UzUzoLegCkBknDBCw3
DKVfQfDVN4xutWUDHBUMJCEk7MzjGGskRIYGVZVXkWi6gMwFBTV0b1Kyc9wTack5mey76VEjs
5mgiU8pEaRaHevUgsK03odIJQMhKWKfVIDSPxUW1wUdpOZb+WMqRXhHIFZjXzJ8NXyu0oqx
Eod3P2yctldEWlZCJXIIdnuEjkao36gix1ntWRENUBbP8Aik1Q/eodn2kIHlkvb97iWfeRIG1f
MKuw1ptiMA0As92c7knkht7Z30d0I41BtUziQkZVmYdCxJp+Q1ZbEhUl+6iSUhkGXbn+nPHG
SlxIyqpkEOfiobxVSK8qfGmqLk74l4YgxV0LcWrJIAJy8pcWdu4h6Caf0uR/Mq9dtWsjOcQJ
HSeRVUgAWBdTmlpZpAlqouwafVTseIFRuY1Bq34HTC3KJDFoDJq96PhbCqe92xUcAki8d/cE
QKk/A131e6qZOJBWrAye5uvzr6V+O4J1NQUIKjXSWrR8UukiIbk3yFmHkamn7tB6u6Zi2CiT
NZCU8btAtdhzX8NjqGSABTQG+IFnPS4jasbkfQp9JI2B1CQixTePVW+2/dda0NzGSRTwjip
rNeNY/u+i1baLv1LSY4lFrYKT6foMwBXPQy2WqoH+12fUp/+72rNrPF5G9XKXdrC9xbY2G2m
v5F/+145Y0jR28eJfavh4610dY9QAvt++UynsTu322oDm7VZK19R+nj6beHx1z7I8QJ/T/1F
bbsv6Yz/AIBfPeIk/wA4WjJWqguB6RUa6AWB0cinnU1Dvv1oxGiUQU+t5Mv/AIsnLwoSK/v0
GCZ0a7eyFnb5O1kzMdzeYvkTd21vP7M0i0O0ochqFatOvXVVwHSdNJc6hB19F9t/Yf7V9x9v2
GasYsoljkYVvULdZb2TmobajDejKQRry133LcW5mMtLjkunDb25xEgTVVzLdu/wCmbGZS5xl9
lckl3ayNBcIlzdOqSIaMvJUP6T5a1Qvb2URIRix5KuULILE1RfCfYb7Id24h8I2/fX93ZrI0
D3MN7ITHKqoUZZE+YAg0prPc9x3VuTTEQepWR29uY8JWGf7cSdh95NhFvTfWstvfFe2cz0W
X25CV4yqNg6lTuNjrvbHdC/b1MxCxX7fplsVVSfjLy7dUto3aQ+A6E+H4a6IDqh0UubC+xEM
ttNIDLOv6iJJyCAQdQaGlFPTeXNF1EsYQY21Ymnl/kAK1B/ZpYqAhPRG6NP8AMStQDkExw0hA
RdEIs3mEXit3NTofXWgr/fpWCbUuPncuCAL2da/KA/GIDU0AFNQgFB1EzeVuZ8hcqZWbLOJC
1KEhYgoG2gFCUNa4uAam5cE+IY0P56IAQfNeFzOu4netRtyp/wCnUNUHxJbm5aJozK5jYgsh
Y701AyGpMqxWNI2NTXbbTIK6mWkbLK3NeIaMqS7cFodyAfGoGpki6Lm8lnuILOm1FSUR1ABX
3m5bD/D00InSmBU63K8FRriV0j9Slz7ID8K10rAo6kQg7x7kjiMf1EZUCgZokLU/YNLpHEo
vySG74zqq0DMrmTo/AKwI8qU1DDmVAVwyTT9z9yLlbg22QljSIgAo+5ooUk9fLpoCARMqro7p
7iRiTrlpC27KZWJYHY8vW0DahmENZUmPvLudi+S5OYgbUZzuPPR00PRgEdZTY7y7oaSgyk9d
j/xGpUfCup6UEdaUe8u5nYf/ACznoBsQ5pWtaaYWocENZXI+6e5o5A4yNzUEkcZNuuiLcSjq
KkHvTvL3VCX0hkfoOe9egHXSmxBT1CrVie5O6ILYNc3RIJPr5jkSfBVndgPE6qNqOToakPzn

eOaggNL+RZ3aoiQmqr59dOLcSpqIQaPNdz3quJcnclSDxpKQD+FKas9OAYU1lRcjmO4Y5eS3
cyxS8SpEh5PJwHKtHbRERkhqUO07hygmVXvrhQHpzIB8NEtko6lydz5C3XI9XPQEbe84r5D
YjVbA5I6mQm8zmWmpW+ui5NWQzSUHjRtWCEeCBmUtstkVtvaFxO3ukGeRpnqafKg9VQB4+Z
0BGOQU1FQ5JL5GIuJOTD1H3HPj03OmYIaky/uOQXkdgp+Usl8dEAKOkIhy2ZwNjXkf2dd9
EsoJJkYnH0d+v8zV/t1HCLrhmlEjl2U1/jI3pt46UshqTVtJdAsollCeKrIwHw2r4aFFNSXI
G8Xck16Mf9uiWUdOWtpJeyFveb1NSXhuyKAACFBHzdFA0QAoZNko0okjIMNeflIlVyxIbw8z
t5aBZDUuigiIJIIFOL16AeB0Qo6iuyqGYdd9gOgPjqURdRyykbfL41+HhqIJRCVqfm8h10Up
Kv8AjwF+3XdhLUX6qLw/wx7aoveaP7votm1kA5PBaeY6jH9OIsc6qbf8ex1TD+yer6lMT/V
f+ZZh9KsV5fFXZCYo1fiSokX6eNvUBSoFdbR9VjyVz+/+Dy+N7B7he/t5LWLJZqC4sjIBSaD
2IwHQA14k+dNc+yahsh/1FWyPgXzrgEX6pj48SKeO2ugqEboWYjc9aaiKWKrn1D1GnUdTqKO
pFvICymSrMu6geJ0hCLr7x/092Mb/ZftKURUtYgkHbcyOTrwuQP+RPrW21cLiAsr7u+yv2c
xPcmUzXfve0cKXV7PdDD2TJHOBK5cI3D3Jyd9+KjXWs7+/K3GFq27DE4dO1JOIMiMtY7btO
3n+24X7Rf0eaCJKWEcrubUSNu31BjrN7rePPevXXHvazdfcavr2clbGekMF8Z/eXC/ci375u
5u/4Jk7guqSe6QPp5YU9K/TMnoaJB6QF6eO+vY7I2vTateUdKrHMklyrT9of9PeQ+4uElv8A
B9z2dvc2jrFk8bcW9x7ts714AsKK6uoqCu3hqvd+4CwQJxkxwUiCcFMuPsFg0vpcXL9ye2Uv
4HeKWF2kBidDRwatQcT1r08dQe5PES9ObHkm9M8kN+9P2Vv/ALd2OCmGRiy2OzEBC3kChY0u
YwHZEIJ5xuh5o53O+rN17gNwZADTPy5JZQICzuOKOWValvmVfQpQvWabKN2O/wAo3PQA310h
Wv5b/TZ/RsjZY7L99YDH5LJe2bSzulniuHMu0fKJvUhJNPVTfbXHj7kJgmMJEDFq/JwemWQb
7u/Y68+3FtaNmM9Y3d7flvo8bawz+46RkCSQu3oRU5Dr1rtq3ab4X/LEsMSWQMGTXX2q+w979
yY744fuDH2uQtHD3eMu4p/eiib0xyhIHB0k4n5TtOput6LBGqJbipGLiiqn3L7Ai7L7hlwJ
zlpmcjs0eSjsopkS1kABEbNKAHYg19HTx1fttx6sdWkxGT5oSiQqtGi8xylBr1oCaE01qd
I637tL/R9e919uWPcGD7vsbnFXyGS3mayuImIUIWDI7BIZWBBB1xLv0bcjCUZAjmFYIOsm7
v7ByXbv3AvOz5Ulucha3iWcQSble4MvH25IojVmWQNVaHfXTs3/UtIYwIVcg2K2jM/6NMIhc
TdZrI922dpj7CFrq8neymkMcUa8mYIHJLAdAPwGuZH3mJlpjAuVb6RKxPjRGsOGVpYo5GWK
eSMxNklarIY2PJC434nca7dcwxSLUftJ9jb37jYy/vMblIrA2EqW9xBdW8kgLOnMMkisFbb+
HqPHqNczd74WCHDvzRiHKCfdT7a3XYncKYK5vVvbs20dy0sUDwR0kZgqqXJ9wencr0O2rtpu
vWiZAMxbFNKLKpTSLNNG0igmMESNTbw3/YNblIkig4+X3Lm8lUbPITT8TqckAtg+2v8ApyX7
hdtjLYvua3jMD+xeWktnKHtrgKHKFi4DjiQQ67HXK3XuIsz0yie/FOIus8uMJhIcI04yc912
ba3C2Nz3YmPmFvC5DFkMVA1BB4ryqw31tjdkRh4yHEXDoEB2daR3r/pwx3Z/Zq9z5PuuOXGS
+0tkttj5Xe4kuFLQqP1PSH8WPpyrrn2fcjcuenGB1dY7U5hR3WZWsaCMsFC8qdNxWINdIVfb
B9u/9MEveHZ2P7khzrWmd8rMbaWyJKlHKHi3ujmhpVWpvribn3UWbhgYu3NWlLhUPOdpJ293
dlcSZXuBi7lrT35ofYMjLQluHJqKa1XfcUOunZvepbEsHVchVIGyOdS2QJEwaQChNKgfAf36
sEaqIb2/j8Zl8/b2uYyEmOsrMrlnv4rf6opLIwSIGMMp4s5oxr6dG7MxgTEO2TqLYO7P9Onb
fZVnbT9y9+w42C6cwW7Nj3cyOq8iFCSMfl664tr3OV0tC2SetXaEPuf9N/8AXuyrjP8AZXd1
n3BbWXvEp9O8Bd4Eq8YfkxSTj4Mun/8AJ6J6LkDEILOfBZV9tu1bXunvDE4P3Zof6tL7K3EM
HvvGWUtyKFIHAAVdq7DXT3F02rZmztzZLEOtY+6P+mFeyeyL7uWTOzZRs7Qjto7FUUmSQIG
kYSHgi8t2A21zNt7qb1wQEWfn+Cb02q6xCJrf3VWescZYe5IoDMEJHI0JFWUVOceuu2SVWtw
uv8ATV2PbdkW/ed733JZduXcUE8N3PjaNxaCMMgkLBiSBTXD/8AJ3DM2xb8Qy1cFbocYpHZ
H2B+zXc1++Pxn3HGTvGhl+nsYrdbSUy8TwcCUlNVduyqu48tS97huLYc2m+KAghxWMWva2en
7kPbltaSXmbFzJYizt15M88TIGC7gBRxJLMAAdddf1Ro1v4Wd0hDFaVlfsF2l2pHAn3i71ts
Nk7lFMtDYy2e/uET/GR0Hhy4U8idc+O/lc/tQMhxwCIhxoiOO/0z4DuvDz5D7bd7Wueltf8A
jWN5B9NKRvECsVJZC3QF4+Px1VL3OVuTXYGPPp902jgVRuwPtBme4fuzb9iZaObF3cUjvmEc
ASwW8ADyFDupMgKiNhVTyrvrbf3QhZNwVGSrbJajh/8AT39jc53IJ232/wDcK5vclW5ZLS3t
o5ljS3I5q0wUIxUMBWu+ufl3C/G3rNth3KwwD4r1z/p/+xOK7/TtLO9/XcGXR7cy2M1vHbLM
LgckjS44mNWcEU3roR9xvzt642/DWqhgbmqzYfZvt+P73ZH7Y9wZK8tJZZkjwt/ZQROJFMbT
xGcMRwLQ+n0g1atdaTvZGwLsQCM/kgYsWR37jfYj7KdgZCzxvcfd+ZS9vYjcW8FpjVuCY1bh
U+2jUq2wGqbG+v3gTGALc/xUMAMSISf6f/tZkOyu65O2e4b677w7ehN3NjMpGLOe0WJDI8U1
vxU0lUbP/Cab6U7+7GcdUWhLMV+PJHSONV89xsxgxpXiwDNX+JSKiv7dd6qqKbjSKvqqFFa0
8dttAoJQjThWm/8At8tM6BWj9uYPJ5rsTunF4yA3V/NeIIYQyIW4pETQyMq9PM6zbicYmJNB
q+i0WMJdS0mOzuXmsbFU/wA0tl7f26rT3PqbJcVvH5vGtNUQI9DVk31KZjrZZqMjdW1xm4
khtpoMIDawlp4uctuYURw8DAj22Y7MffdtbwspNOxaN/qG7Zv7H7U5G/uXjkiyF+byGNDyeK
NERFVYsSabnYDpXprJEMB1f8AUU5uOCgw/BfLGIThdsGanw8fgfw1qBSBGwCsgYEDjuu1emiS
inZGkLGRjUncmnXQoiV6F5FetamnX8d9QlBwvzv/AE73UI+y3aKltxYKSf8A6Y3XXg/cT/8A
kS61rtxJgCF8afcxl/8AM/uqSi/qZe9NabmszeOvX7U/0YD+UKm6RrPWRT/pqzHcOO+8WGiw
zwvyMpgy9qteElmFYu8ijb9LZlY9Dt46p38ITsyMvy4IRNQBmvov/VRhMBI/svlrq+ZEusT7
d5i7o7NHce4qBQ1KhZQ3Bh/s15v2q6Y34gZrTOLAus//ANCUHf3arn1GawHx2WX/brpe+Gk

O36Ki1V1Wbf719gf82dx4POdn4fD2eWOuW933Dj42+piEzSJ7sqspLK7BS/A18aHprQdvd9K
JjOUmOnT1ZKPHVVZN9xd13HYGE7fyRZsDjJ72bDvQlZJXdVmVWJ+Wl6VHTkddaElepKY80
hXp0wVeqjLQv9MfbWOfuHL98ZqNZMR2XZtkUjYCKl4UZouvjGqsy/wCIjWH3K+YwEI+aZbsT
QDNkqPDnMr3D9xrPuHLz/U5LJ5WzurhiK8a3CcUHksS0RQOgGtotxt2tEcBE/KvehKT1K2n/
AFvFZO5e16EECzva/nNGP7tcT2M+GfZ9VddoA/TBRv8ARN+l3x3IzEjnjLdlJrt/mGFAD4aP
vUntx/cktVJUtv1P9Neb+7fcWJ7lts1gcZJkZlrjPw3IksnuCFHuNGeftoduq0HjTTbEW4hY
jK0mQbDNGenVVUf72/6fc19tvp8jFfJl+2r2QRW+RRPbkilK8ljmQEr61HodTQ+Q1r2fuEb7
hmkMktyBjValZd75/s7/AEjdnZ7BziLJWOUhPttX25o2upxJDKBuY5FND+3qNc2duN3eSjIU
b6BNetB+mKuPc/f328vuW7b79Y7CrF8AcuLs3sbGOQ+q0uZ3ETJcU6i3djR6V4sePzay2oXY
XP8AGJaMj8OXWnaMhgyCYxHcGWzP+j/KZbL3j3mWvMXlJrq5k2ZpHmk6AfKB0UDoNC5CMN4I
xDAGP0TQcjVyp1Xx9bxz3F1HDEhe5mZlOl0BLSSOQqrVUnk1NexJGaxAr68n7eg7M7I7Z+32
E7wxfbvd1tPb57KLfuyG+n5czGXVgFikkHDetUUCmvKesL12VyUJSt+UN8/qtQjpDZISP9WP
ZozHY1r3XBGoyOCKm8EZ5VsrngejfxLFJxcGnSuk9p3AjdNvKSeY8K+VHADkVqSSD/tl60EL
MoWLvUM5Tr7pB8ul0SUoX1f/AKMZwvY/cDMdxkwd9thbJT+zXlPej/Uj+36lXWg6pa/6qWi+
3+Qw/wDyfimyklxKETgC4doSxZnmGpqaXku6jZutR01s/8AGSNwS1lmx/N2JfUDYK8/6osh
9V9wIMNMFNS57zFzGGIcUTnAzCvHgorQDy1g9spu5DgJK0jwP1fNfOv297aynd/d2N7ZtTxGQ
m43EyAkw20fqml/7KA0+JGvTX74tQMzks4RfUE+a7Xf7qdvWXbXeVhYxdrJHrjtOdXjSVW
ASULNU10yqqqBBQ7r8Try4EjZIKcD466unxV5YUdUb/WF23d4+/sO7sYg9nLUx+UJX5J41Jhc
nwMkdU/7l1s9n3AkDbOVR9UbkWDr50W6nVubBHKj+d15AHwpXXpHWcMi+LvWORxnpiAe7tv1
ABUrcJW08NjCkLxPUUKL6s/1PN9szjcFP3xNk/o7e9uDaWuIvedxKYd0kc/8ADQDxqK68f7ZK
7rl6QDtn1rXIDTxsN7k/wBQ9xJ2vJ2X2Dh4e0+1irxzGOQy3syv8/KTonuV9bVZz05a71vZ
Pc9S7LXL4d05UCYAaIVs/wBMmEwXanbOV+6Xctytha0OJwszxtJw5MEklSNRyflJRFC+Ctrl
7ndldmLMHkcT0+KMR+Y4LVvtBZYvJ9g5jt667pt+8sTez3Y+uVTHcJffVaWOeJy3DjIzGM9K
beGuTu56LkZCJhIZdStgH5r487v7Xvu2+5ch2/kTyusZO9q0gFfcRd0k/wDpicW/PXr7F4XI
CYzWeQESy+oM7m8PiP8ASlgrBk4e3z1nHZ4uN8Zdu0cTMzhQxZAWqhFRTXmIapb2QidJeVVc
ABBzgyP257e+y33Ovmg7bsb3sLvXEhMjZS2k5uLflE4IlQSH1cGpyX0tTzGtu4v37A8ZFyB
ocunxSREZUCn/wCmvGXGN+/Xetv3S0UunddrFI3vIAEkaaf3LiaGvQOrl3wBpqv3G4P8AFh6b
6OmKYB5l8VWe5cN2dN/qhzifcy8mhxc19DNZokmO4idEFskz9UtOI4sy+OxoKnWq3ckNmDZD
lv49qWbamNE7hbjsztv/AFQYhPtfdzS4y6vDYZe3Uc7RVlr70Nu43kt46cwTUIw9JpoSM7u0
JvBizjihJhIAI7/qsrPa/3QwGc7fkij7gmwl/ZXzdGa0uD7cZbjQ8lq5RvCmsvtcPUtSjLy
uO9WXPAPc1Rv9H7Rp97LQitBjr8Bm8gqeOuh7of/AMcvxCPj5gFD/wBWfGb77ZujUU29gvle
BFuNx8R4aX2n/wDrjrKsvULHgu/abuvK90f6j+3e4cvL7mTvL1Rct/ABFatDGE8acUFa+NTP
9zbja20oxwH3dLq1SC17/U997O/+yO88PZ9tT2iWs+PN1OlzZpckyiYqKMSGVeI6A65PtU2h
ehIyfHinuHSyxLubunuDvTvDuXuntSKSwnve3/d7ut4tEQWKG9WM7l45WVGX+LrrsW7UBUB
C5UCfh+Y+qXU5cYt/FzhvxADbEEqB4a6bqqia3C/N0/v66KDPfQoQaA7VAHQjRdB1frVXH2x
7tApzW9iKn+UgRb11nvFpx/d9CtNjCXUtPCS1sQGHL6DKgmg41+osvypqmJH04ZfUpnOvm6o
FmlhNkMpFPJNFfL9CulijDwzueCSpMagoOG6kV36jfw4DksZFFsv39Fnl/sb31FcR+xc4HJ
M8awFOJk5xxsqisqAUCr6lqTXxPhrFY1PIEfw5K+7AARI4L42wFtcXF4SCKqlCfx/DW0KhWB7
CZN0l3HQnrXQAKZeOMu3b0yopNSeRIHmeg1FGRLt3B2MuStlzd1NZYln43d3aRieaNeJI4Rt
QMa08emkuahEmlc8MPilbJfTnZ/37+1fbbnWPwFhc5FrHGQJBA8tm7SNxNeTb0qSa68re9u3
F2ZmYhzzXTt3bUIlmiqWZyf+lvL5i7zF9Z5V72+ma5uTGlXHG0rmrHgrUWpPhrdbhvREQI
sByVc/QkXL072595vsj2daSx9pYK5inkHGR0t1jmlWtQHmnctT4apu7Hd3v7hDfDuCMZ2YFw
C6zn7y/eDvn7gW6YuO2jx3b8EgnSxjl9ySeRfled6AHh1VFFAd99dDY+2RsHUS8vkqLt/XRm
CsP+m3vjtp7f4nJS5fJyG/y0sEhs4bWV/pxAGFGk+Vyla+nw1R7ns7t8gQjhnRPtpQi5kUB
yfZX2Yv87d5Ju7MwkV3czXf08eJ5OhmkLIvC9dzsaavtncxiIi1h/MklC2S+r4Ix9wbHs3uG
07E+3/ZT0xdpdGSfivVpFa++cMSAWnPFpJAehoNVbaN2Mrl+8Gph1fRPcjBowhV81aLvuD7V
/b3F53sjCYu9zMOVcjORvchApeMRiL32FeSLvxUeknrrLCxuN0Y3ZNHThT6KyYtWiYhyVQ7C
/wDtDYX9tdW/ZesM9rKk8Xu5olQ8TclDhuAw6a6krG6II1w/wBqyyb4SWiZjldhfe6zma4F
3jO6sVZXaY+F5BxUyEOJgE9E6h1CsP4Qdx0OuPG3f2JoBKBIf7cluAhfoKEKr/6fO6O3ezbu
/wAvmLo293e2sNgLKKGW4asEnP3WichfV0UDWj7f7ed1oxAlV+HYqLDRJIP5IV3d219mO4e9M
p3Hku6sm0GTuXu7jGWuObkOVA0SyeRpStK60Wf8AJt2xAWqXGcgluRtSJOqh5Jf+oD7zP3b2
7ju2chJZ7Ht61mgmlurwBZZPp14RKqAkqiKeR5GraTY+3StTNy55uXNC9dgRpgKLMf71+2lz
9grH7dw9zOcjZEvevDj5xDNLHI8vtBfmUNz4hj+OlhYujdG90oaYjqdF4enpeqz7t/vv147
7adx9rKxW3z13j5HkPqSH2CWkG3i6qo/LXRu7USuxuN5XWNeZTEjtkwX3X+1Vp9ln+3TdwT
yyyWvXyZGLHTcQ9wxfmIz6uKk9Dvri3dlfnuPVEMxR+C2QuWxDSTXqWcfZf/bntzu6LuXu
rJyyYmZ/wCIWNtYyusgHFLp3PygVJWM7g9ddTewvTt6Lcayx5cvxWa0IankaD4of8ADpuq

17j+5GUzMOVbI2WTYSRSSWzQm3RV4xwe25NfbAA5DY1J0+zsm1ZEDFiPnxUuyjKbgu62H7Qf
dPt7B/bMdu9y317lkuhMHtY7SSWG3tZ14GBJSfWpBLDwWtBrmb7YXL10TtxZs3xPUtFm5AAi
ZWO3nY0sGRuP6PeGfGo5W0nuYnglMXVecZ5epela7kV13LeoxBkGkssgAaF0xa9lZdCyaFX
fk7EEmlTQjp49dPqic0rFbb9kO8sF2D2pc2GQe+u7r13BurhbezPtw/pilIjl/XsK8qDXA9w
2N2/MGIDCmOK1WJwgDqd1ktz2Jyvp0hyUn9lklZRcvbEXHtPULjb892WtKc9+uu0CRFzHxNh
+KzMHYYcfwWt/dHvTtvu/wC3lv2vbPkra4sfpZLSaSyBWWrW1xhXHUVVZB1YdPjribTZXrd4
3dMSC+fFbJ3LejSH7kJ+zWR7e7GgvL66F/c905G3+1W4gtUMNigB9MLFx7tW4uzECtANat9t
r18iIA0Avjj9ITZljbWWPVgs6uO0MoTPS8ScSSyFJblGSSarEmSRasEZya05HfXTjFo1DfTt
VJ71sNx9wu2Ml9sF7CzrZW/k+kjtJso8URmWZDzilCmQ7xEALU7gfHXn4bO56xvWxEAHB/wW
7XAQ0yd+pYZfdiX0bkpdRSKaluJ3TcijBSaNa467Mt3GJYgus0bJKk9u9u21tlLGLXLnFaR3K
TNNZossze0wdl1jdk+dl3eu3loS3AmDGMfEeP3QNkjHBap99O/sF9xMJZwWyX9lkMfcSXFqJ
YozDKZV4MjkScIAG4IB8tc3YbG5tpky06ZUxwV925CcWi/csls+zlN+rZO+khsy1LqeziV5l
QDdquyqW2p12125uB4Q8u74rHjiWWkdbu7tvuHsjA9u9vNd4zHYNIfrZzJE0NwpQlruySFu
aAs3Q1LHXD2MJRvSINjKXwW27GIgBEGiBfae5uOz+8rXuK8ubowWqSRyw2MYYS3SMKezJzZR7
e/Lx3G2ulvbBvWtEQCTxo3NZbcgJOVL+9ncHanemetcvjlvMfmGjS2vYriKIRzQKTxkBD192
NTxA6MOTnZNlaubaBhcFMQ1exX3jG4xirbkfuJ9ucv8AbC17DuUzEuls47aAXsKQRzu9oagk
c2VeR6jWal9s9wLpvrEavRzmm1O0I6KqD2N3r9uft9Lc3XamByN517qL2JL7K3EahY68uACAl
UJA5cVqfPWjcbLcbho3DGMesSE7UKhyVQZndy/cSbvdsoIO4LIEw6SWBCirlV4hApqGhVAF
ZD8y9dbfQsxteljYt0KqeUpagFee5Pup2v3rjLeD7gdsLeXtoCseUxVz9NIOXXhzBYI53Kcm
XWS17ddsE+JkhykFYbsJAahXioHbPfxZfZTXF52L219PnnjaGLKZY6N20aMPUsaRAKU3Xpy6
V1Zd2V694bsvDwjHHtKWM7cS4BPWVnXcUfcefzc+ZzWUa8yt24a5uXWjV/gCp0VF6KgFANbb
cbVsCEaAKuTyqVavtHn8d2H3dc9x5KC7vMgsc0FvbWrQQ26rcACVnVvUHFPSF21RvdO/b0R
ZjmfwTW5RjJy9FD+8OWw/fHds3c1lFeY+5ul4o72G7aJ4j7KcFMPt+rkf4gfy0uz28rENEqj
k+fFPdnGZcKH9qr/AA3afeNn3PIReXv9Nb37G2sxGgeXiyH3TIQQqq1QF6nV27sTu2zCGfH6
KqBALyyWhd+fd77Y955G1yGXwma+ptovYhe1vYYFaPkWo6+oE1OuVY9tvWgQDhtBW5ictzxB
omlPuf8AbbtfsLOYftHBTYrM5yI2qy3kiXUkySqwmkqsae0pbjHtua6Mtpu3o+pIGMOAZv
48UwMIRJAqeKxI4O3jjVI7gvQUq1B8vl8Ka9DpWJkhsOgNfcao8KAaJiuS4mFVJ5OxUVAqP
x31AOSUiiuFnyP2u7uB6/VxNT/61+zWa7HxRp+b6LVtgPF1LT3EgmsB4/Q5Pb4/U2OqYQPoY
ZfdFh6nas8WwkuJ85eRSRqule0+rQyKsgEzoisiMQX409XGtNtaq061mOBWh/wCoBsphOyO7
ba4tZY7bOZGQW6XKcTLA5if3IIIGzqeLU1zLdZOMvxW25MGA6l8r4C8eCd1VAS1dj+PmNdSp
WFH2mlZ1d4wwoeKqaUI2qfPUZFPDMD08bffxBbwH5ajFQJ6LLxdTbsR4Ev4/hpSCipK5u3Va
fTmP8i9a18ttBiikf1+taRsUHk1akflosg6dHcgagtGxHHiPWAAaDwBA1KsoUpe54QgX6c8VB
4gvXr5kjU01dEksyWO6pI6EWwrQektSnx+XRIKikN3pPUA2iqvhRzuf2aAic1Fy175urPJ2e
Qtrf2bywIWe2k91iA6moqvQ10ty3riYnAhkYyYghJHeVyZJGlgEjyEvLI8jEs7nkST5k6Mbe
kADBSVS6VB3MZpiBBx5ghzzLUoCdtvHTMUE/je9L3DX6z4xUju7dXWKYlg36qFHQnxDK51Tc
tepDTLApoyMS4xUSPuKKGFQtiHKn5BK54qBsamoLV8tWaHLsO5DVJmcp+Hu6JE5TWNRY6rMQ
P2U8vHUYoKLL3O0pINoGjc1KvKxr/vbajMgUCu5hzYBOIr0BrSumZBMtJViPlrsd/wB50S6V
SLe71VhJlcSoohX+H8PHrvqEF0yU95eTcvcaSSUsKSFjSniKU3r56NUEmOFmNWLADYqp9R/P
+H8dQKFwBe9zyWeMghW2jalSKswKqGNAkf26qMSSVYpM/el1LF7Rt1CU+ZJGVgeux0NCmCeg
7yhialXayytvVxCSgUVNf4qVPTWf/Gi7gK03Sp9v9wsQzKGs5QwHytKabb7aeVuRORZVgtgn
ZPuHh5o/ba1ZwWBpzOxHxFOmgYSOKgpULw+42JCUitHepoV9wk0G1d9SNqYoGRIXFR5fuBav
MeMMkiUVNZWK1HTZd9NolQoAhen78luYZSsUTICBcRM5AbydR19R6qNOIIBgokXd9+IGeHGx
hCSA0fiAedd6ft1NLFIC2bodL3W8ktWx9s8rn1sS1TXwJB30+11AWwdJXuuSFqR4m2jYfxAO
X/CrHbR0noEDXF+9Mzd3XrXDNx9gt1ETtQfGn/3aqlyJLEOrBcIwUyDvDJG1+IWCGRVHuNKy
EvxUGpLE9KGp04BAZVFnsIsWSrM5toEeArLEYFoW9XEggkjx0S6Neannu++jK2/08SyRFvdZ
mY+4FGyilKamlBRL3vK+lJkRaWrkn5mRmJ/JjqAEZo0TCd25mFRRbdllNI1T0qfwFKHUMSpR
Nr3bkBVjHEjNwRdKTT8OXnoMVEhu6b2X/jRW8giBEZaMmnLc030RFkQSmj3TkFUhDENtuKb1
H4nTMlZLXujJxhHDwOGJASlWwnXku1AfDUrxUYcFGnzN7MWJZY6mpEYOD8aVNNKbUSahWeoR
RM22XuIBMqBSJSCWYFm9P4neumbgkSS5UxO6MuhEwC8VYKHedAGpXYgg1pqB+KjBJTuzIpK
pQRK/LqF89vPULqMFHusvdQ3UiwhVFaxgAsB56iCaTNX3uBklVGNSG4D+2miHRKW+ey6xyQi
dVjkb9VVRaNQ1G5BOx6ajlAhQpMjekgNka9a0XUqoktdzFiA9VNKGgeP46YFIXWldtYTL5js
TuzHYezlyF9Jdx+zaW685H4rEW4jxoN9ZdxMRIEksNX0K2bYsS/BaO1ncHMWNol2N0LfJ2/s
Aev3ReWUZXRsvLbVEJ/0Hyb7o/8Ac7V14to7nu64gjUSXE9zDCiotSWDKxp16AE/hrYZUWMk
lorR9+bhn7NzZaUye5nLqjMxbiEYBV3rQADWHbhg/IfVbdyfCF862MSrdPRhuOQofA66MSVh
BPBFBRgFr4n8q9dNVMnaleHqHTam9D5H46CDpaFmclm9ROwJ89K6mpPOshqHckjYHxFNv3ai
IKSUXcs+w6Cv7NvHU1IE8k41uyRxuSOLjkm49Q89tFyivMAXBPEkgjcbH4/jogoPTBKUb1Lh

ywB3Y1p8T11HRcrjLwWp6dQR5fCug5RdI35cS1HG4FailNF0HTqiMfN6vEq3Snx6V0HUdLhd
BMZKqq0NVXYdD0GgTko7ZLjzJNMW51IUKoG1KCg1HUdN8+JojDahK/8ATz1CS066WqlCahh0
60+P4ajJF15OZJJbop6HwHloBLqKbnhVvVyHxA+OiJFQINRpAJFErViDD3ETYSviA24B1HQJ
K9w5NVSak+keWoTxUfkpFuYgdzyoDUVNKamtQSUIWJjZ1KhRSi+B+NNTWUdXJKjdmAHMUFSd
LqKL8k6YwzfMK7cj8dFyo/JMzIGvAVbYRIu/8wHTR1IauSX7HFizkqh+TyopeaBJRBXvbQy+
lwQd6jfem3TQEIHxkhryBfjUk1B8Kb/t0dSj8ktLYA7stAKgV/t/xagLqPySpPbotSvorQjq
PII+Gpqoi/JckmgCOOXJ248CpITateQ/iJrtouUdSZAU/JxqNwa0NP8A06IJQ1PkvOjy00kh
Mh3ZiST41JPmdB0DLklxRks3BgXI6LXx6iv7tR1BJPtYSKeJZXfr1NBUDNR1HSLs0eL3n5Af
p/8AtKf3U0HUdKljZ2nY1LH11PjvqPRQHkosqtyJJ38B57flo6lNSa5AHjyqfAdRqEqGSSy
CSWd6VOwrXRcoauSUSODAMFKgKFofV4Ek9AfM+OiFAU37SeqhFaA/HbQJKIPJcVUSg5dKGv4
+OoSVCV0leVB6aeFdR1H5JciTk1CrKo3+ArpQsO/IrZUIrUbePhouVHTFFDcuXiCCPgdFyg7
5J1bqX3HkWXgXpUjY+npO06gKT7ZIVQalJQAbbk0AGiCpq5L08TozRt6GQIXUg1DDQD+Go6j
ppQoZCTUKeRHXauoolEoWoKCrVHxBNQNFylkeS0XFSSp9te7OEzIy3cRR0Yqyk+1WhFD+Ost
7zR/d9Fs2svMW/KtOmoLix4rv9FkOX53dl08fDVcP7HZ9Uf+72/ZZt2jclB3JeWcMw+kyF7
bvdK0alg9q9YmRyOSFeR3U79OmtcvKsxVg++iL/yHmWQcw2fyClyKEMZtqb79NYrAIHZZH6rX
uSGDHivnTFsom8/IU8tdELGjHJC258NjTRQdKRINGJ5b0pT+zQRSzSqsRs9aHw28NkinknQr
uegoKCvx0EUiaFZQZQhQVqK+HTw0VCWSUkAWtdjuaDp/t0aqOnkmQEV3oPSGHnqOglRIKDrWl
a+Y1EUtnjCjkwLgiikDjxp+2oP5U1EE0vuclIFORIB6CvL8NRQrodK0r1HlvXQKOacjELk8p
ViQA83KlqbdQo3J0pCilwL23EgLG+uHoKugihU08RXmw0p1nBgjTivH/AJVkYkxX0RrQvHJE
9D16Mo0HmP0pvDzUhMb25MYvpM3HHI6EmHIW8kIRq04tMnOOu1a9NL6khjHuUABzXb/tbO2d
sLp7f37MCgvLVhewD8Xirx/7VNSN2MiwNUTAhCwY2qVYEeY3BHTVqr7U17C/MOHJJFP7tF0H
U7t/tfP9wXossDYXOTu+his4WlKj/ER6VH+8Rqu5cjAPIgDmiHOC0uy/0w95xQi67lyWL7Wt
SOTR5G6EtwF+McXj/wBrXL17rbJaAlPqFFfGxI8k5N9uPsZYLwyX3CmvZehXG2aBNvIuzHQG
83MvLabrKYW4jGSjPgF9O6rSHPZ15PFvZgoPyKjTi9u84RTaLX6iodz2d9sLkUxXeE1vJT5c
rYEJT4yQM3/q6Ybq8PNb7igbUthJQZftP3TBKHx/02XtbikMd3j50mQct/1FajxdPFda17y2
cfD1qo2ZBaP29239kcH2gMhkY1y+Rm/TlZocZrPH205UN7UVuKvLJH0KhWPmRrj3dzublZTA
aRwFS3XktcbMYh5FV84r7X5tpILS6sxIrO8l/Z5HLAajNtyhKqzxp4kLsOurRf3Fqsge3NWe
lbm7GqFYD7Kd79w5u9scDDHe4+yf25sxcOtrahD6lYliWDFd+IB1tl7hahASnQnLERcBr1EC
qskv2T+3eENO7vuHZRXNKta4mH3uAHhzkbc+Hyazf+Ruz/tWiRzT+i3mLlfiP8ATZarXK5
69I2EkQjjU/Ggj04u7w/liE+m1nIoZPYfYZ2pBf520p8skiQTafiGVev46tjc3YxjEoGNrKR
Q+XsjtK6A/ofd1rNld4rfKW8tkzeFDIPcjB1YN1MeeBHVVKB+UobmOxu6sLATzf2LPaVot5
bMtxbH4iSisv/epq+3uIToDXuVMoSjio1rNEB48abFADU/n8dWIL2qSGiFTIwAP8TbBSfidB
0Udvw247vzNm17aY8wYtD+rk791srMUNTSacqG6fwV1lu7u3bOkmvAVPcE0YGVU3eYXsux9N
znnyd0tf8thLYtFuDR9VdGONqeaodQXLsvLFh/MfoHTaQMT3IJfXfb8Jj+nxExDLZjl7ty7
KTSoESInh4auAuZyHckcKCZcUzhf6cIlrVjFcS8vyD8gdWASGJ+CUkKHOLYtWFN3/gcAkfGq
7aYOMUpZMO68Kqa02O1T/wBBpgo6RyU19VNtj/6NMjypLsnuER8uAp84Hlv08K6CnNIJFPGt
CTQf2fDURK8rxUYsTWIQANqn4/DUXQB5pbQwIkbtMG9wcmWL1Mm5HFgaBW2rTyOoom+XIhok
PUKqqORJHGAOUhVQdaaDqW2Ppr0I230yDpa8jxC7AmlRsORPSp1EXXpa7gmrciPop8d/H8dR
QrnD0M/8IbiQPP+zbUQC7GVKheldyfx0UCVoNh7K/bLu6p2+siHl/7r+zWa8fHDr+i2bVnk
5yWpyNEZrGhqP6fkSTT/APXLLWeBPo9n3Rp6mOazPsy8xsefvIrkGf603cH9PnjZPYVfcAmE
ysORJFOJTPty1tleKoNxCt/+oawucf2nLBC28tv7uYvpofqEKvJG0xAKFRur+DDWK1mP5Yr
VfugwDc18z42gmO55Cv4dddALA6Me5v8T1FOo06mpdrSIKgdCHxrpUdaUZnhtuf36FEdS57o
YHj6afDRYKa13mabUArWtP8Abolia9NMzksdyxLMADev4aCGtdSQ7E1BpxAPno0U1Lyykefl
+NNRkdaV7x58w9WIFajx8dB1Na60nFVJIBlU0HUAAGm/46NFBJSsXHaTTNHc30dlEwAM00Tyg
7/yxgnbSSLCgdESyWhdvdlfZOe1Jyvfd5JcFCPZxuHZeLebEtOxLfgFGuZc3V4GlvvKvjBz
C9J2H9pCymPvZzERWPlbxIXwLKSeJ+FdT/Ku/8A1o+mOIXU7B+0Z2fvZyOIFihH49dD/Lu/
o+aPp8wlx/b77LU9Xek5A8Fjtxt+zQ/zL3/1NT0hxHwRlF9rfaLGSms5sO+MlaSqPXJAbaME
Dz23H+9pJ7i7IVtj4qyMdoEvkrL/AOU+E7xx5v8ADqmQtEum87guhFiiPdkJ4kFtLTxDpv56
xjfGyWIT+Wp/FWyAkHLdYTuA+1v+nqWzZtpM+3deRt41ZsWZ44LV5PISRge6B/Ly0Z73cyDi
OgHPNVi1B1b04fuF2jZ2y4Kwyd72ZbIg5YvExWlmz7eDyQlqN/0OscLUpHVleoeJdXu2DDu6
dypE3bn+my/MtxlM13Xkb2SpWW4MTmNnG2xBDb0bW3/I3EfLGACp9ImpIPal2nYX+ndeTyP3B
cUNaGS3jqOVACEJ4giu3UU89Q7vdcIDvUFuCLWnaX+muCnLC5y5NRyeWRiaE+SsB/D/80Rqk
7ndnOIT+nHgeSis/9M8UBQ9n3ch4Ff1+bHdD0YybGrdf+14apld3hPnCOgNgO5Va1xv2jtc9
i4Ownyoz95M1opykqyWnuy+iFHKmqJ7IKycSaD461TuXpROsRpw+KloiBfEKld08/wDnW+xW
ZpMMKBjIDIXpG0Y5TMOgrNKWZnpVtbduALilAtqqf3Lue3StSuH1YxOQPD+Kq+RyEdvfwXO
NgNvJbyBoCN3b1UFDT1c/INrbCDhpF3WX3PcWv+3HSAaHPrfNbff9mYlR2s/uFd3S42+UO

lrgbww3SuR7kYuFPAFVVivEnY+Y15+1fMj/TDkccOxYLktYowUzEv/ptgkxEMfZ8l8ka1+tn
4yzz1lBk8iyDkSR+AG2jKW7J87cskgEWwSLyL/TZLHwPad5ERXdJihWg3NTLTpUn46Iubsfn
CmmPJCLjB/6a5ZVX+i5iCRiFhT36VBLsKBWY9K0p8KfjbG9u+Me5V6YclHbH/wCIVIxbyWOf
LAGm6jvYWYg0IoA/Eih/lrp/X3n8vx+yX044vFTO2R9k0yq2/abdxG8lNFtLa6kkmYnbjIkM
ToR+O2kuTvs8xEDI38FbEgYEFSe9PtfsLZ/1vus2MEMr8ktPtfTZeVotDGgeGVvwVToWN7K
ctMHPZqH3RnpNSwUzsjJfZGxg+u7dxhyGSRHZnyQN1f25ps0ULL7dF/woTpb53Mi0yw5UB6y
lgIHAKu91d1faTuG89zuTL5y/u4WICXcsg9k1rRlvZVYqeQUavsvx2x4IRA6ZullKJxPTuQK
T/8A5+J9F1ITUVoGc+H/ANC1p9TdfpHTtVf9PimZE+wbEKMhlWjQniF5sATuaExjr46lInuv0
jp2pZC1x6dybeD7BEbXeXLb1lVia/hwGjr3X6Qp/S4rt3df6cDj0hNn3El8qlXvbK8gmDt5+
3OIau/SgOpq3b009rof0sXVDzSdto7nDSX7wAgp/UioY2C7ip9piCdttdG2ZEeNgeRVMpxHl
Q0TABjsKrUVFdx4fnq1JrSElJoQKqu++pRTWkK7EKD4jqdq/nqEKGa6kqAMGPrUVWiinrxX4
dNRDWkvuoJpQkCh6k+dPKnnqMFNaUt7Ms8Vye3dRMrLkTfIZKFW2HzCnXRTakhPfnuAE9U0
zeO0FBY+Y+o9aAV8tQsl1LqnejVWhlOwBB/A6gCmtcd0aEeo+4HNIiNuJHzA+ddqfnqAKalzn6
KEbgVBG+1fHUU1KTaXckURRY4WikYI0s8avwkpWqk+pTx8RqMFNdCtAw+PyF/wDbzumzx9rN
eXc17GYa2jMsr8PaJoqgkgeOs18iMoE8fote3uBpA8Fpv8AmDf2cCRcpfosIEYuNXDfX2al
aUry5bU1TH+xjl91Z639XAY8FnfYONE67uS/5W4gts1aRNbTyrFJKJLgVMYfZlWIH/lqNnTL
SHXOMXDk+f6y/q1sJjLO0/8AnZ2iLuzlV9yoCltlXyVdhrNADXJv5VfMHRHtXyvizHJcsxBo
dyPlk7/jXWwLmQjbWttuRUdK10yK6lIFC8uQ28dqiou6DLsiWogFQOXJjyBPunYChHSniPz
0oKjJccLR0MYD1603p5b6D1RAoktb25XjQ8tqMCP2/HRdRk7Fa2COhnDlP4vKp6E03ppJSL
eHFTSnv6Zi+DFZ4+BAozSkFd6+HXy6aqF85gv1KaU2ljYSSBU5lKfPuKkeAr4avBOajJYxli
F5EMprTZqivhptSJC4+Ox6uoBo0jUVXalaeFTtTsmXFTSnUxlkgqQSWGx5A10msSNETBk5HZ
W6uPTwO55EkAEdN6bfjqSKACINhLq/kFw5N28g5GQGMhvDYCnlqv1IBMYHFkTsjISgFbRkQU
Bd5lKb/FmcaHrwGaGgqavZvbENJsvnbSyjWgaCzD5C528AkIWNf+1Jqv1yfLGR+AT+lxIR3E
5n7a4a2S57fwsOTvxSuR7nkW4aNgdijEVgWnX1ltYrvrSk0iYjhD/8AViroW4gUr1ob3X3Z
3P3a6rnctc3trGSIRHENnGvg14Igkar/wBnWvb2LVsPGLHialVTnl0eiFQYuxEaW49z2ldp
lIT+cgAmoFegHjg6UxmyUA5KwWfdOWgshbPcR5PHLUfQ5aAXcIHjx5/qJ/2WGs8rESXi8TyV
guH81V1m+3V5U3uFuMZlafq4a692AjzEFyDSnkG0g9cYES6wysa2eSl4/s37dTfPLHuwWkkV
CwyNk6MoeqgH22ZTWpHTSndXBWUO5QWQcJlnafantUlf/wAYGPhiFKsguwaDfYfI/HVR33/8
R+CYWD+pEbXsr7H44n+r99ZLKJwYSWWNV01ZWHEqGJdvDVMr9+Y8FqI5ITQBjJQM/wB1fam0
xJx/YPbDWGQikikTPXUrG/rCeQCluVK0AoaLp7e33E5PelTgBRLqhDyox3Divt9zPb7guO4
lu2O8BbxjOzPE30VzKtA8qV+TzcNSnhtvqmF25tyY6DKD04hXxJIBiaq09of6e+0eziO9M7l
R3hdYUNbvHWBaoYx4YDnHIZZmKuF+ZQTTxodZ73ucrn9O3HQJUfE8+mKht3LjG5lIIQe/vue
e5ckJ7zFY/KWFC88d3G/Ka4c7yxOpV4uKkRrTqBXW3a7I2ouJES+nNV3L0SWagQWKx+110vC
W1zeADEtS2uReWw5UrxR+DgVAPXw1pJvCrRl2MUojA4EhEIpt19r5gHXu8xct6XlnOprv1Ky
EeJ0h3dwf9vuU9AHCSIL9tfsAoe97yEoX+CzsmZ2PTrl530v+de/Lb7yiNvH9SIWVp/p+xl
jktcLlO5pASeV/MLW3J6bogXkPMazyv7mRYyhdqQUpvWxxKm3H3g7mt4Wxna9lj+1Md8rJh4
UErDrvMwr+waeGygfFckZnnglN3gGVKvMfFe3M15kC11czGs9xO7PK5O49TsT+zW8TjAMKKp
pSLpsdt9vhkMLqy7q/MhlI8iN6/Eac3CUGbArmSlupAFvPbycHyIb5DJKo/wypxmU0/xHVVW
kAeBxyCsjMyPiQ8YvCyP6bea0oPTyQzx/hyTjJ+bKaaucjliQ/wSGMcikthscELt9PShJrla
/mGAppvUPA9yGnmowssJV5tFAFTS5DE/kATXQ9Y8E5tHiozWeOmr7ElkhjFGdUIB2JABP8A
bq0TJxVU4spUXb0MqDlaorUrybp00vqAZoMux9to9WFtHQAbkDY/t0fVHFBI1u37dV5Paxhf
8K1b+/R9VEBR5cRZIKvAlKgjaP9XTbRFx0GSbbH4kkm0aRjclnX0DiK0qATv4aW5OQHhTCLn
FQMna4oSc4AHB2PCMkb6WFy4RUJjAJiPHAKkRhQR7Y2+YeYB86a0auKrZdGOTQQWQDrsoTfz
lDNRkuLHWDRpXipqRMSO0l dioG56b6IkoyZlt4CiAxL6fA0H7dTuIy59PF7JBQcyTRl2BX+X
UdRIEeGBVryQONgIKsR8NK9VDGjq+Y67ns/tz3JNbTta3RyMcdvNHIYpAxEdQhUg149fhqm+
NU48H+i1bY6dR5Kff/cDO3WTtp2LQWdrHTBARNwd0Z0lkr5B6n5yIGqdMLQENPJvavE/NOdv
wAdzQs0RaD+qQRSOAeouAStf5io28dWflVS0f/VPf22SwUawRrE63t2kqgyupZGINWXaoA1k
tnHqj8lpujwjtXy3iHKzFz0p0H463MsqP/XL7ar7dKbMxNanr0+GiyV0mPITReuOvMbqxNSv
4ahCZwm4pVT1MCSvRa7fv1GQU172H5UVjQbudg3TwPQDQAoiCuGaQQiYxt7PIxo/8HICpFfM
A6ii6L4MSy15ldlHQ6jKOF6O9QPyJaiaUrXz0a8VAnhfRe2GDN7g6RkbU8PVWm+lOKIISU
yqpGV9urNtyNKqQain9+iyBXP6grMCVqPHnTw8dRmUxS/wCpoJKlG6UAoBuPOmgylPceVoWD
g0+VhQeP5+Ggyjuuw5GzHFVhY0BCL81K+Cgk00CEz0Sly8TTAGMBT8wK7k+FKdNRAHinJsja
+4h9XHiHjP/ETsKeQpoAOovJlccrc/ZJY1PMha11C+Si6c7yFTy2A6U/6thqaUF2LJWaPRUk
l4kogJFGPUdegGgYg4hHWRmnl7iVWBETA7AkN4dNtExQcLozwXjMqsrCypPF1323Dfu0kouG
KYEBdbOWxILw85K1LNxqB4eGiltRR1wZlIriSVOY5Di6kl46dRy6H8NLK0J4ogkYFdxOimio
kkJJ2crQk+VNSNsDAKGT4pS9xkp61MIBx9NFJ+P4+Wm0VxKDhkmHLxCVn4OxICsGcBmHShpQ

tpdATGZ4qXf93318FF1JcXKIAqJPcGRVCAABQSQAoFBQaWfuMfKGU1EipTY7gtntspWKN7iGM
KitxI3O9fy1ZpSuEwnzczgckR1YHYh6k+Y3rXQ0AhkQaulJ3TOaqInegJILcum9T5CmiIAIGQ
K63cwYkm3CyMKcqjb49OuppRBTMXctyhPqkavh7g/eaqNiCf1TxUpO7Z46D2uI48gvKvp8O
mrPTVWoFKbvS5MgYwEsFqBUbAePTQNsFTUAu/wDPN5X/AIB4039XSnddT0go6bPfF7Ut7Q4
k7UapoOg6anpqOIP3xeg/wDBUbeoMa0/d11PSUBTb95XsoYiFfQCxo1KD8KaeNsBBwojdySy
MC1ujyE7sd+R/ZpmUdSrfvK7hABtopFHZlxIBHiDShFdIYAoOEte/sokQAiQUrx9RrQ+e2qJ
bYSxKsjMDBIXvvK0PKJCxHzE/wCzTR28RggZuo794ZJq7LTrTkafu8tX+mEHCRJ3Le8RyROa
9W5VJ8dzqaeCDp2LuDJRwyRuK204DyRpQlWWoTiWvHf8CR00zBAIJOWvET6iMR7BSChKkMdm
G/zBfMeegyLhMNNrslLGisBs1TVT4EHUAUdkyL5zKCgrJIKLzJLFqj0ih2qfHREWFETJ8Up8
i4hrSlwHIdAKoIwOta158vDpqMldMHIXVacV26V30dKi4b+5K+qhB3YeaFEn3mPUKGBHJgd
gPh8dMoSjsT5H6iV1B4Fnf6WgkBMycSwUgrXh/F18tK6YMoxxzLPSSimilVPkwqAPgQa6NFC
VcO0L3IDPTYy1upBjshmlE4urPkPblguf03NRUFa7U1TLy9imlWL73iSy7SiFzE8bvlslID
KjxFlaZxzVXAJV/M+WslqoPVH5LVeZhX9S+d8bGy3LRk+paj8d9tdGJCxMEVbcdABShl8aeP
46IR0rxA4f4tElFI0LttSgO9T0+NNakJdIXZTGHYIDwNkCjUj8xoIsuV22YkCIBXp+WpRTTR
d3WgUncb/wCzRQYmVEDI4qNq+dfOnx1CjpC6GOx8PhoKMvdaHw/HbRNFAFqX1ePQ9QSfLUKD
BeFSck/xEK/9N9KUzBKRQSFrsaVIO++1BoqMF12kaQys3rruf13G3QU8tAoMuj5up/I9NSi
JC56mXktUD5t6U1EGdKWvUMSduhGgUWCUsjAfH4+P46iCXKHQxczTmvuU6Bfl3BO5p08NRE
gBJZ3bjzckAKqgnoq7Afho0MnPYJieUNxRCoozAMxPkOp6aVFgkUJFKelaVJ8B4D4aijBcVT
zJJoOpNfP3x1AoAClsVDkK9VBID77gdDQ+eoFCwXOTLTfrixrPn8TohBkpHURx2NT6tz+yvx
0FCM16WaR2LsfURQ77mgpoItzXdhbSak1PakDpQE6LqMGSI4pHICpu1QFFQP7SNFTSkmg7E
r1Ndwt5g6CJAXEZuLHcj+JvAeW/hqKMkowqK1oDv8dEIME60kVAqqVO9ZC3x/AfDQQYJ6SjQ
CRSKH0kLUEU8fz1EGCjcw3NK/H+3RU01XCKbkmv10/PURYBL9xWC+smQ7sTtQ+I+P46KDJo
EAnqB4j+/QR0pakCjGvLqpB47jp+Y1FGCWQzHkK8ursT5/26IQZeAVldmO/y8d+rVo3ltoUR
ACQNz5jzr1GmUEQvbbeA2/M9f7NBBglUotACdyQelN/A/hqL0qxLiLFKXEiq03VRG9T6TX5
+PUN+zQUZcYEcefQCqg0oAfGmo6JFEkOeBU1NAwUDem+5H46gKDc12goOhDChNa7eGioBwSp
ViVaAsX2o52BwnkNRRk2iE1rU132Na/h56iLJ22laK4jlFOS7gMAynbxB6jUQ0h1oHb2H7ez
mKe59qC1njcJcRUICs4qCrEgFSASNJK6Is5VghqWRPNdhXeE7UHDmd0I1jnjtrW3BqXR/m5i
pHtEfL+7QjOMsKom23JA85Z2y5rHRloP6yhl6+lihp+AqdMCIZWP7MYl8x3HJZRYx7zKtloL
mzvonIEFvFLSdHjoVkdJ1cmI401XN9LDgkMojE5qZ/qJ/qlzgpFvrqS7uf6jfkksziNI4iR24
LVqmijYDWe1DQ4b9PyW7cNLT2rAO3raG6uXE86w0WodzSu/4HW4Fli7VYXw1jQ0vojsTsyn8
fDTGRJwR081xsNZKB/nY6HrRINB+zUEmU0hJXF42u96oA8iul1IiKUMRjj8l8h8eJK6LoaQu
pg7Vtvrot60BK6GpNpS2wESr/wDJcXEirDmuoSgy8O34QP8A5MjPTYsh3/bo6lNKbbD2qijX
iAk0qCp/LroaqoaQu/0fHkbXy86dDxof36JKgiM05/SI6eyb+IpUeKHdRsa18joAqaQIL29D
xJS8ir13dP7K9dR1NIXF7fh9xqXcSITuOS1Gg5U0hJfBwKvqvY/E7Mp+O5+Oi6OlJxtlQn6
5DXwPEj4VGo5Q0pX9FsakfXoSem6ggN89AFTTzThwlpJX27yBfHjyUAeFOuoZEI6V1+3oIif
cvYakDYSJ4jbpXU1cEGCSuCT/wD7siBFSTzWrHUdRgkPjLAMF+tjDdTupp+GoSgw4p+XHYH+
RivFhU0/TZ1amwqeRFdzoOUWCbTE2VfrfRAmtKsvgNRyiQOKWcFaFfTfwmlDvIg0QUCM1xMP
ZkgG/h36+tNvy0HUyLkmHxymrX0W3Q81P92iSgwXo7LFKx+QjCvQFeS126bU0HUbmUYYct6
b9KjcmSON400XKIA4rqY3FPGyjIRDlQ7sBv/AN3QdRhxSXxGL/8Au+EgeTjan/Z0exRua8cV
iyK/Xxk0PVh1/wC7qOo3NdEOJqym99MgHvKhorFTUEgClQdB1KcUk2ODK1F41QQOn/1Oi54K
MOKXHZYheSC6BVhxIK8tieo9Ox/DUDRhXTn9IXPD03gp1471JH/Z8tB1KJKYfFPStzsfVVVY
/l8uo6FF64xeKqSbiVwAB/w3O9KdQvTy1HZRgkRYzFbVkmJI3IRtl/7ui6jDilE4vdlazgt
R6o5CDTbwUahkpTilxYTHvSss2xIXIBKQAF+zpTnKWckN27ZTMeE0irDAJAZIpV58SF4pRfm
JPpHlqa0AAo74PGqGo87MCA6iCXw332/ZoiYRYJP9MseJBS5NKh19mUeP4aJmOlJBKGLxhUH
2rqo2P6UvTw3pqeooyXFjMVz4e3c+2KGjRSVp5bdK6XX0dHSltsUiVX3yNzQwyV/DfR1gga
U2cTh6iqzBf/AKE9PLpo+oEdCTLZYwGghmKnboowqPidTX1d6GhcWzxY41s56DavBv8Abqeo
6mhdezXFaW9wCRSvAj8R10ouIm2lR2WEVQ8kc8TUyRRep8q12r56OvJDQ2KcxuChvbNpwI7
eRpBb2teVTLTKk1NCGB4geei5SBIgtbbGtby2eSmktPufokQl3AZGBBZKEeB1WdTua6tiWWk
ZTvL3K/aK4xMNYrIre9gllt5E4coUiWMyRCrDgOO4rVTpLYIE14lNOYIU40QLLEy9xWze2o
WN4WCKrcd6VB03Q8daBiqmDKzfarN2Pa+PyMmQnjhinyMeKurO7ikEd5bvMHnb3x6F9ohSy8
q7g6YX7lvx2zpmBQPTCMjXB0x9we/ewstdwvks5BcRxZC9jnW1jeSluySqjqqqP42Xj57+Gu
fYhpgYjgFtvTBIIyWG9s+zDO3uXEsXo+eKNXoan5gT5b7a2TGrBiqbUgDVWf37Ej/wC+Otep
BtV2/PVWnl8Vf6ls/wAApEdxh/ofZ+vDXZIEgu2tSSIwKGPjQjc710phJ3Zh1oi5bb8EhExZ
p/8ALeJTXfladf3aZpcP+Sf1bWfyTSjHhmlYOPWhjtjU/7uox4f8lBcsvy6k/CcMlvdJLf2
8kzqBbS+wR7TcgSeIX1VG2gYyLMOuqHqWmPHqTLti2ZmF/BGvGlPp2apA69P4jpmPA/7kfUt
dAkutgJeAyVrU9Sw1/FTU0nh8UPUs9AnrE4KKXldXlCQmN1WMRshV2FFcnjvxbenjpZCRD

AV60NdnH6KOkNitAcraF/CkB/P8Ah0xfgf8Acl122r8l4Q2IZSraEbekQH/AOd0a8D/ALIB
K2+PwUm3mwkV7E9xe29xArKZ4UhKBIB3XkFqtfPSESwY96u9Sx0Cbkkxpndo8nAiMzUH0xPp
JqFJp4DbUaAk1R/yVWu10C6Fx7EEZe3/O1NP7NGvD/kprtdAuxx47euZtfMhrQ9PHfjsTqV4f
8kBK10Cm303bst5JNZ5K2tLRivt27WxkKCgB9RX1b1OkjGbVBJ/cnFyzV/kmBc4hXJ/rdqVJ
2H0Pj5DbUaXA/wC5DXZf8E8Mjhvc9yXNwEGtU+g36bb08DvoCMm8v/JMbnoFJust23OLT6b
Jx2ZhgwO6YWQf35gSTLU/LUbcfhoRtzq4/5lerafD4Jtb/EF9+4Ik8D/APK1Tv8As0dEuH/J
T1LPD4JZv8PTfuOMV2B/pi7fhqaJfp/5IepZ4fBS5s72ycZb28WcSK9SaWSe+OOV/didQEjI
bpwIJ+NdJonqwo2Gr4pNdofwUMZfElyD3QOCj5hio6nT6D+n/ml123/BSP6/hg//AOEpLU6j
Ew8fLppfTkfy/wDNXerY4fBELbuztNMFeWUmdZslPLBLbZL+lxcoI4y3uxBCaES1G/w0htz1
AtQZasf4JTO1w+Cif8wYIAH/AJvuPyxNuP79Pol+n/kUuq10CVH3TgUav/OV7UdP/IVbED9p
1Db1+kf7ip6lsF/oieF+4faVIHk17rO3uRkvLOW1sicbaq1pO5UrcoK0Z0oRQ+e2qp2JlmAF
f1GvJH1LfQBDm74wYII7ry4YACgx1kB8fHrqz0Zfpj/uKhu2ndvglx984MOGHduXTbYlJrIm
vxq2p6JasY/7iibtrIp2590e1cZnbW/v89l8ta25Yvj5rKyWOXkrKA1G/hJ5D8NVXNtKUSA
IxJz1SQN23w+CHL33gCvH/m7uBlXYyfR2KivWnzddObj/TH/AHSRF62Mvkm5O/O2F9Ld09wE
g15rb2QFKdKcv36YWiMod8kPWt8Pkm7bv/tmG6iupO4s9cxRTK5tpY7MLLwIbi4DV4t00fSL
M008pfVg671vuL2jf5q7vhms/bW9zPJ0ljF9IscSuxliQgghUrQGmlt2DGLiRAKZ1Sm7FRx3
z2iFo3cPcXp2UH6UiV4htN6UuEP+S0DcQbBIk737QePj/wAwdwb9T/lh1G4J5dNH05cHfFJ/
kQ4KVnvuD2blMkbwZLMWKvFDELW2eERKYoxHyXfq/Hk2lt2ZRDHSceKQ34IRJ3V2IXkmXzjk
b0a4hAJ/I6s9OX8nxR9eD5pDd39rlam/zTVIA5XUdK+Ir+ep6Z/ktf5McwpN9352vfQ2ERny
UDWEJtlaG5jHujmXLyfsB0r5aELJiSfCX5IHcA5KH/zT2kzgC6y7cakEXSGoAqT0rptB/k7
kx3UWFFz/mrtAgH6nKkndSbpNx56Jtkfp7IP8ocPin2737RnxkNk8l7Glq008cgnAlkeTiOD
MB6unpr00otESd49yh3Y4fFQT3N2kOQdr8rtSlzyoSauJpsRpxA8R3Jf8kcPikydX9q81IN8
wIDevqQfhT5fA6Og8Y9yX/ID4fFLfu7tUY17P27swSypO7e8vPmgI+bjULvuOmgIF3cdyh3D
jD4pqLuPtWQRFDDes7NVUMwox6+XXRMTxHcnjugKN8Smz3P2pIrEw3hOxIMw8/8Ad0BA8R3K
f5b5fEqGe4MQzKW91reOv6FT0JrTl4bmurQQFluT1Fdi7oxqF1JeSGQcGjIIBXqKEdCDuDpn
HFiu8veFm0vKSeZpGJ5PIITtZJ6k6Ormo4T9t39bQOWUuwYMkiPEGUhtqU89RwjQqQ/fWEd1
Ekrsqx+2rmFjwZeJdfka16V2pqahig6qE2cy10QchcyXyiRpOE8jMnNhQtxrx5HxaldVEUSu
6hyAM1E2WvpU0BFdtREkcEz7fgdh0Nfh1/HRRBXXidagg1oCPDY9D+eogvcdxwbYdK7aJQov
cW8D+GgpRd9sFK8qNypx8Kedfx8NREFKRDU+IBHIk/Hp+eohRJIrWjEA7ddtRGi4VIG4rX5T
XUUClHbJr1J3poo0XfbBfilSP4a0BP476CBXRvpAxl3oGI2FOnhqFR0lkp0NQn6jxGoiSucS
R121CglhnlM5kPuAVBO5Yig6jptqKJJG9a18v+vUZf11o3U0bbYEVoeoqDqMhReUBTUU8q7f
36Cma4FHHp6q1r8PKmigusN6g9fMj9+ojRe49Kb+Y2/LUUnBb3ItRdcP8uZDCJD8pkChiv4
hSDoKUTYUV8KePQ6ijr3Cp3IAPj5aKlFziKkbfdURdOW8lkhfx5uQfbVKVZgK0PwpolOE2EF
K7FadfPUQcLoU124+ncDYjURJDLobBqKAqeQINDUeIpqKAhearbt6qAkVp0JqdRRRe9paD5a7
7bft1HUolvDCvCjq/JFckDjxY9V368fPx1EKJHH+EsOPWldif9uijRc9seFK+HTUKjhdKivh
+OIqC3LH8NFGi8qAmgoW6Dfz8hqFRwusrBqFQpXYrShB+IPjqIOFIh9+2SRxw/zFsyLUivCU
8SVH8woR8NRBwm4o+ZKgpViAkewqWNBSviPjqlIKRFWKeGVR71FMTEgcSpqwr4lgaUGghRNm
MhFqKV+HkaGmimoufL8reqtAVNKR5/8AVqIJXEvLX0gv1C9APHbw1EXUt4sSMLAY3kfKvNJ9
QGHGKKKBQGE682kJYsduNBqHkgCFFOzkU4jYkE79PMeOig4SyWenPiFAAC0oo38h08/x0ESl
J7RnYyH3I6MxYNwZjTYt18fDUQcJpUdVJB+Wh22HIdP+o6hRDJSwhm/U5KnzSEAFz+HKnnqK
OuEgpwREQDcuSeTU+P8AsGopRNsprvt4FflaiAIXeBKkmoVvINNjTrqluFwQsQdxQdTXUUCl
gQ9SaDfy0VHC/9laWENWQk5NMTU3MTdVUzAxOTUyMzNHREZTSkQyNjQzMjNFRldFSDQ3NDcy
OVNGNzIyNzM1R1JHskVZM1kzODU2NDM2UIVXRUZZR1M=